ГЛЕН КУК

ОБРЕКАЮЩАЯ
КОЛДУН
ПОСЛЕДНИЙ ОБРЯД

ОБРЕКАЮЩАЯ
КОЛДУН
ПОСЛЕДНИЙ ОБРЯД

ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ

ГЛЕН КУК

ЗОЛОТАЯ
БИБЛИОТЕКА
ФАНТАСТИКИ

GLEN

COOK

DOOMSTALKER

WARLOCK

CEREMONY

ГЛЕН

КУК

ОБРЕКАЮЩАЯ

КОЛДУН

ПОСЛЕДНИЙ ОБРЯД

ACT
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва
2001

УДК 820(73)
ББК 84 (7США)
К89

Серия основана в 1999 году

Glen Cook
DOOMSTALKER
1985
WARLOCK
1985
CEREMONY
1986

Перевод с английского М.Б. Левина («Обрекающая»), А.Н. Рогулиной («Колдун», «Последний обряд»)

Серийное оформление А.А. Кудрявцева

В оформлении обложки использована работа, предоставленная агентством Александра Корженевского

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Baror International, Inc. и «Права и переводы» (Москва).

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству АСТ. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Кук Г.
К89 Обрекающая. Колдун. Последний обряд: Романы / Пер. с англ. М.Б. Левина, А.Н. Рогулиной. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. — 640 с. — (Золотая библиотека фантастики).

ISBN 5-17-007431-X

Глен Кук — не только один из тех редкостных писателей, таланту которых в равной степени подвластны и научная фантастика, и фэнтези, но и писатель, обладающий оригинальнейшей особенностью — вышедшие из-под его пера научно-фантастические романы — это, по его же собственным словам, частенько «фэнтези, только переодетые в камуфляж».

Но, пожалуй, одним из самых необычных произведений Кука стала все-таки трилогия «Темная война» — причудливо соединившая в себе черты фэнтези и традиционной «космической оперы» история далекой планеты, на которой построили свою странную цивилизацию гуманоиды-волки. История жестокой межвидовой схватки носителей противоречащих друг другу пси-сил, история борьбы, по-человечески изощренной и по-волчьи безжалостной...

© Glen Cook, 1985, 1985, 1986
© Перевод. М.Б. Левин, 2000
© Перевод. А.Н. Рогулина, 2000
© ООО «Издательство АСТ», 2001

Книга первая
ОБРЕКАЮЩАЯ

Замечательной наземной команде звездной базы «Тулса».
Вы помогали мне шагать по звездам.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТОЙБИЩЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Такой зимы не помнил никто. Даже Мудрые соглашались, что слишком рано она началась. Снега пришли с Зотака с середины осени, а к восходу Косматой Звезды легли на глубину нескольких лап. Их принесли свирепые вьюги, задувавшие в каждую щель изб Дегнанов, пока старшие женщины не разозлились и не велели мужчинам закрыть дерном резные крыши. Мужчины старались изо всех сил, но леденящие ветры высосали из земли последнее тепло. И она не поддавалась орудиям. Мужчины пытались было закрывать крыши снегом, но его сдувал неумолимый ветер. Штабеля дров таяли с пугающей быстротой.

Обычно молодежь стаи рыскала в окрестных холмах и собирала хворост, когда ей не давали другой работы, но в эту суровую зиму Мудрые шепнули что-то охотницам, и те велели щенкам не выходить из виду ограды стойбища. Щенки чуяли перемену и беспокоились.

Еще никто не сказал слова «граукен». Никто не вспоминал старых страшных рассказов — не хотел пугать малышей. Но взрослые знали, как легко просыпается в такую погоду зверь, дремлющий под шкурой мета.

Ближе к Зотаку дичь поредела. Шайки северных кочевников рано истощили запасы еды. И с походом на юг не задержатся.

Они приходили и в более мягкие зимы. Что могли — воровали, если приходилось — дрались за плоды трудов своих оседлых собратьев.

А в страшные зимы — и эта зима обещала быть страшной — они даже уносили щенят. Среди метов голод зимой не знает преград.

В сказках у очага граукен был чудовищем, что живет в темных чащах и скалистых холмах и захватывает в плен беспечных щенков. В жизни граукен — это голод, забывший разум и культуру. И Мудрые Дегнанов шептали в уши охотниц. Они хотели,

чтобы щенки научились держаться поближе и быть настороже прежде, чем вылезет из своей берлоги ворчащий граукен.

И потому на подгоняемых мужчин пало еще одно бремя. Вооруженными отрядами выходили они в поисках хвороста и ровных бревен, пригодных для строительства. К их обычным изнурительным обязанностям добавилось строительство и укрепление спирального частокола и доставка в избы снега для таяния. Когда из снега получалась вода, они возвращались на холод, выливали ее в формы и отливали блоки. И этими ледяными пирогами обкладывали избы кирпич за кирпичом.

Такого зимнего ветра никто из стаи еще не помнил. Подобного ему не было даже в Хронике. Ни на секунду не смолкал его вой, не слабели его удары. Стало так холодно, что даже снег перестал. Тот, кто касался лапой металлического орудия, рисковал оставить на нем кожу. Неосторожные щенята ходили с обмороженными лицами. В глазах беззубых Мудрых, сблизивших головы у очага и бормочущих о злых знамениях и страшных признаках, мерцал страх. Шаманка — мудрейшая из Мудрых — каждый день жгла ладан и приносила жертвы. Когда она не спала, то ее трясущиеся, искореженные болью лапы громоздили фетиши и амулеты у входов в избы. Она творила молебны о милости.

А ветер все дул. А зима все холодела. И шепоток страха закрадывался в сердца храбрейших.

В нескольких часах пути от стойбища, возле границ с охотничьей территорией Ласпов, охотницы встретили следы неизвестных метов. Может быть, это охотницы Ласпов вышли за свои границы в поисках хоть какой-то не впавшей в спячку дичи. Но снег не сохранил запаха. И проснулись самые худшие опасения. Не дошли ли до Верхнего Поната разведчики северных дикарей?

В пещере Махен, не очень далеко на север от стойбища, нашли следы старого костра. Лишь смелый, отчаянный или просто глупый рискнул бы заночевать в этой пещере даже зимой. И Ласпы, и все другие соседи предпочли бы такому укрытию ночной переход. И потому перешептывались Мудрые, и негромко переговаривались охотницы. Те, кто знал Верхний Понат, знал и то, что в пещере Махен обитает тьма.

2

Марика, дочь Скилдзян, встретила свой десятый день рождения в худшую из зим, когда страх таился в темных углах материнской избы как тень старых сказок, что больше не рассказывали старухи. С голодными щенками одного с ней помета, Каблином и Замберлином, они попытались отметить это событие по-щенячьему, но ничто не могло разрушить мрачность старших.

Обычно разыгрывались смешные фольклорные сцены. В этот раз Марика с Каблином сложили собственную сказку о приключениях и, невзирая на протесты консервативного Замберлина, уже месяц ее репетировали. Они верили, что удивят старших. Замберлин говорил, что они оскорбят Мудрых. Во время представления только ма достаточно отвлеклась от своих мыслей, чтобы следить за сюжетом.

Щенят ждало разочарование. Марика отлично играла на флейте, Замберлин с увлечением лупил в барабан, Каблин пытался петь.

На весь этот шум обернулась, ворча, одна из старух. Щенки не успели вовремя остановиться. Скилдзян пришлось встать между ними и старухой.

Щенки еще пытались жонглировать, к чему у Марики был исключительный талант. Летом все старухи на нее смотрели и восхищенно ахали. Она будто командовала летающими в воздухе шарами. Но сегодня даже ма не проявила интереса.

Огорченные щенята забились в угол и завозились, стараясь согреться. Но еще хуже, чем тело, холод грыз сердце.

В другое время старшие цыкнули бы на них, сказав, что они уже слишком большие для таких дурачеств. В эту страшную зиму старые не замечали молодняк, а молодняк старался не попадаться под ноги старикам. Каждый был готов ощериться, и слишком тонок стал слой культуры. Споткнувшаяся мета готова была убить. Цивилизация коснулась этой расы только краешком.

Марика возилась с братьями, ощущая быстрый стук их сердец, и глядела на старших сквозь дымный мрак. Каблин тихо всхлипывал. Он боялся. Он не был сильным и жил на этом свете достаточно долго, чтобы знать, как иногда в жестокие зимы изгоняют слабых мужчин.

Изба звалась избой Скилдзян — по имени матери Марики, — хотя она и делила ее с дюжиной сестер, их мужчинами, несколькими старухами и щенками. Скилдзян властвовала по праву умения и силы, как властвовала до нее ее мать. Она была лучшей охотницей стаи. По физической силе она была второй, по силе воли — первой. И считалась одной из самых умных женщин дегнанского стойбища. Поскольку именно эти качества помогали метам выжить в дикой глуши, ее почитали все обитатели избы. Даже старухи подчинялись ее приказам, хотя она и редко отвергала их совет. Мудрые были опытнее и видели сквозь ту вуаль, что застилает глаза молодым. В советах стойбища только слово Герьен было больше слова Скилдзян.

Стойбище состояло из шести одинаковых изб. На памяти живущих не было воздвигнуто ни на одну больше. Каждая изба — как положенная набок половина цилиндра девяноста футов длиной, шириной в двадцать пять и высотой в двенадцать футов. Южный конец, где вход, плоский: не в него дули зимние ветры. Северный конец сведен на конус, покрывающий глубокий по-

греб, — хранилище и защита от зубов ветра. Потолок нависал в шести футах от земли — на полфута больше среднего роста взрослой меты. На чердаке между потолком и крышей в тепле спал молодняк, а в чуланы и углубления чердака запихивали все, что нужно было хранить. Время написало на чердаке свои письмена, поинтереснее той Хроники, где хранилось прошлое дегнанской стаи. Много захватывающих часов провели там Марика с Каблином, исследуя темные углы, беспокоя паразитов, иногда вытаскивая на свет сокровища, забытые целыми поколениями.

Земляной пол избы был утрамбован подошвами поколений. Покрыт он был шкурами, на которых группами спали взрослые — с севера мужчины, посередине между двумя центральными ямами очагов — старухи, женщины щенородного возраста — с юга, поближе к двери. По бокам избы лежали в штабелях дрова и инструменты, оружие, пожитки и еда, которую не надо было хранить в холодной части избы. Все это служило дополнительной защитой от холода.

На поддерживающих потолок балках висели связки еды, шкур, всякой всячины, делавшие любое перемещение по избе интересным и непростым.

А запахи! Над всем преобладал тяжелый запах дыма, потому что зимой мало куда он мог выйти, когда так дорого было тепло. Его перебивал запах немытого тела, висящих колбас, овощей, фруктов. Летом дегнанская стая мало времени проводила в избе, предпочитая сон под звездами ночевке в тяжелом воздухе. Взрослые меты летом с тоской говорили о свободе кочевых метов Зотака, не дающих своему духу попасть в капкан. (Кочевники верили, что построенный дом — ловушка для духа мета. Они укрывались в пещерах или временных шатрах из шкур.) Но когда начинал завывать с Зотака ледяной ветер, тяга к свободе у старших пропадала. Оседлые меты, умеющие выращивать скудные овощи и злаки, охотящиеся в лесах и собирающие фрукты, которые можно засушить, лучше переживали зимы, чем их свободные собратья.

— Марика! — рявкнула старая Зертан. — Иди сюда, щена.

Марика, постукивая зубами, оторвалась от брата и сестры. Мамину ма все щенки стойбища звали Карк — по названию летающего хищника с исключительно мерзким характером. У Зертан были плохие зубы, и они постоянно болели, но она отказывалась их выдернуть, и гойиновый отвар тоже пить не хотела. Чуть выживая уже из ума, она и раньше была сильно психованной и боялась, что, воспользовавшись одурью от обезболивающего чая, к ней подкрадутся враги, которых давно уже на свете не было.

Ровесницы звали ее Релат — за глаза. Так назывался один из падальщиков. Он убивал добычу и ждал, пока она созреет. От гнилых зубов у Зертан из пасти воняло невыносимо.

Марика предстала перед ней, должным образом склонив голову.

— Щена, сбегай в избу к Герьен. Иголки принеси, что Боргет мне обещала.

— Слушаюсь, ба.

Марика повернулась, перехватив взгляд матери. Что делать? Боргет ведь уже месяц как померла. Да она иголок и делать не могла, сколько Марика себя помнила.

Ба опять запуталась с временами. Скоро она вообще забудет имена и лица и станет разговаривать с метами давно ушедшими.

Скилдзян мотнула головой в сторону двери. Следует притвориться.

— Раз уж ты идешь, захвати с собой кое-что для Герьен.

Значит, все же не зря придется пробежаться.

Марика нырнула в тяжелую кожаную куртку и надела сапоги, подбитые мехом отека. Остановилась у дверей.

Зертан глядела так, будто какая-то лукавая часть ее знала, что поручение липовое, но все же хотела, чтобы Марика вылезла на холод. Злится за то, что она молода? Или просто хватается за ошметки былой власти, когда изба звалась ее именем?

Тем временем Скилдзян принесла мешок каменных наконечников для стрел — тех, что используются для ежедневной охоты. Женщины ее избы славились своими наконечниками. Меты каждого дома коротали долгие зимы за своим излюбленным ремеслом.

— Скажи Герьен, чтобы насадила их на древки.

— Слушаюсь, ма.

Марика скользнула под тяжелый полог, мешавший ветру, когда открывали дверь, задувать в избу. Секунду постояла, занеся лапу над щеколдой и медля перед броском в холод. Зертан! Надо бы не от щенков избавляться, а от старых сумасшедших баб, подумала она. От Каблина куда больше пользы, чем от ба. От нее только ворчание и скулеж.

Последний раз глубоко вдохнув дымный воздух, Марика шагнула в бурю. Тут же заслезились глаза. Опустив пониже голову, она стала пробираться через центральную площадь. Если поспешить, можно успеть, пока не начало трясти от холода.

Дегнанские избы выстроились по три в два ряда — ряд на севере, ряд на юге, а между рядами — пятьдесят футов. Изба Скилдзян стояла в середине северного, прикрытая с флангов избами Дорлак и Логуш. Сейчас, когда Марика встала лицом к югу, дом Герьен был для нее крайним слева. В средней и в правой избе правили меты с именами Фехсе и Кузмик. Но на жизнь Марики мало кто оказывал влияние, кроме Герьен. Они со Скилдзян с самого щенячества были и подругами, и соперницами.

Вокруг изб двумя ветвями спирали шла ограда стойбища. Любой налетчице пришлось бы обойти полный круг по узкому проходу шириной в ярд. Дегнаны в отличие от своих соседей не пытались защитить оградой поля и сады. Все равно каждую зиму

приходили опасности. И было принято решение не тратить время на строительство в ожидании осады, а укрепить получше и защищать более короткий рубеж.

В это время года площадь между избами смотрелась пустой, даже точнее — голой. Летом здесь всегда творился ералаш — солили дичь, выделывали шкуры, носились повсюду щенки.

Шесть изб. Дегнанское стойбище было самым крупным в этой части Верхнего Поната и самым богатым. Соседи им завидовали. Но Марика, у которой голова была забита мечтами, себя богатой не чувствовала. Всегда, с самого рождения, она казалась себе обездоленной.

Где-то на юге, говорили торговцы, есть такие места, которые называются городами. Там, где делают драгоценные железные орудия, которые покупают Мудрые в обмен на мех отека. Там, где много стай живут вместе в домах, построенных не из бревен, а из камней. Там, где несравненно легче зимы и где каменные стены легко отражают атаки холода. Там, где по определению лучше, чем здесь.

Часами вслух мечтали они с Каблином, как бы хорошо было жить *там*.

А еще говорили торговцы о месте, построенном из камня, которое зовется крепостью. Оно было в трех днях пути вниз по ближайшей реке, где в нее вливалась другая, образуя Хайнлин, прославленную в Хронике реку, приведшую Дегнанов в Верхний Понат в незапамятные времена. И говорили торговцы, что вниз от крепости ведет настоящая дорога, и ведет она на юг через горы и долины к большим городам, чьих имен Марика никогда не могла запомнить.

Марикина ма бывала несколько раз в этой крепости. Каждый год те великие, что там обитали, собирали главных женщин со всего Верхнего Поната. Скилдзян уходила на десять дней. Говорили, что там ведутся церемонии и платится дань, но Скилдзян ни о чем не рассказывала, разве только бурчала себе под нос «Силты сучьи!» да иногда говорила: «В свое время, Марика. Когда придет пора. С этим спешить не надо». Скилдзян трудно было испугать, но похода своих щенят в крепость она, кажется, боялась.

Другие щены, помоложе Марики, уходили прошлым летом и вернулись с рассказами о чудесах и грозились, что у них есть чем похвастаться. Но Скилдзян не уступала. И они с Марикой даже схлестнулись насчет будущего лета.

Марика вдруг заметила, что остановилась и стоит, дрожа, на ветру. Мечтательница, дразнили ее охотницы и Мудрые — а иногда, когда думали, что она не видит, кидали на нее странные взгляды, в которых чуть поблескивала тревога или неуверенность, — и были правы. Хорошо, что сейчас щенков не пускают в лес. А то нашла бы она красивый морозный узор или галечку на берегу ручья и не заметила бы, любуясь, как подкрадывается к ней граукен.

Марика вошла в избу Герьен. Внутри изба была такая же, как у Скилдзян. Только запахи чуть-чуть другие. В этой избе было больше мужчин и зимним ремеслом была работа по дереву. Хуже всех всегда пахло в избе у Логуш. Ее меты работали со шкурами и кожей.

Возле полога Марика остановилась, ожидая, пока ее узнают. Герьен почти сразу послала какую-то щену посмотреть, кто пришел. Здесь правила были не такие строгие, как в избе, где повелевала Скилдзян. Всегда тут было веселее, и меты были как-то счастливее. Будто тяжелая жизнь Верхнего Поната никак не касалась Герьен. Она принимала жизнь как данность и не боролась с будущим, пока оно не наступало. Иногда Марике хотелось, чтобы она родилась у жизнерадостной Герьен, а не у хмурой Скилдзян.

— Чего? — спросил Солфранк — щен, постарше ее года на два, уже почти готовый для обряда посвящения во взрослые, который обречет его на уход из стойбища и странствия по Верхнему Понату в поисках стаи, которая его примет. Шансы его были хороши. Мужчины стойбища Дегнанов славились завидным образованием и умением.

Марика Солфранка не любила. И неприязнь была взаимной. Она восходила к тем временам, когда щен было решил, что его возрастное преимущество более чем уравновешивает преимущества ее пола. Он напирал, Марика отказалась уступить, засверкали молодые клыки, и старший щен был принужден к сдаче. Этого унижения Солфранк ей не простил. Все знали его позор, и это пятно будет с ним, когда он пойдет искать новую стаю.

— Меня послала ма с двумя двадцатками и еще десятком наконечников, которые надо насадить на древки. — Марика слегка оскалила зубы. Чуть насмешливо, чуть с намеком «а ну, попробуй!». — И еще ба хочет те иголки, что обещала ей Боргет.

Марика знала, что Каблину Солфранк симпатичен. Когда он не таскался за ней, он ошивался около выводка Герьен — и приносил мерзкие идеи, которые нашептывал ему Солфранк. Зато Замберлин знал ему цену и относился к нему с должным презрением.

Солфранк оскалился, довольный еще одним свидетельством, что все жильцы избы Скилдзян малость тронутые.

— Ща скажу ма.

Через несколько минут Марика сжала в руке готовые стрелы. Герьен лично принесла кусок тонкой кожи, обернутый вокруг нескольких костяных игл.

— Вот эти принадлежали Боргет. Скажи Скилдзян, что мы просим их потом вернуть.

Уж не железные иглы, конечно. Железо слишком драгоценно. Но... Смысл сказанного Марика поняла уже за дверью.

Герьен не думала, что Зертан протянет долго. И эта пара иголок, принадлежавших ее давней подруге — а в совете так же час-

то и противнице, — может скрасить ее последние дни. И хотя Марика и не любила ба, в уголке ее глаза все же набухла слеза. Влага сразу замерзла и стала колоться, и Марика раздраженно смахнула ее тяжелой рукавицей.

Она была всего в трех шагах от дома, когда ветер донес крик — дальний, исчезающий, почти неразличимый. Марика никогда такого не слышала, но распознала немедленно. Это мета вскрикнула от внезапной боли.

Охотницы Дегнанов были в поле, как и каждый день в эти тяжелые времена. Мужчины бродили неподалеку в поисках валежника. Значит, могло что-то случиться. Марика вбежала внутрь и, не дожидаясь, пока ее узнают, сбивчиво заговорила:

— Оттуда донеслось, от пещеры Махен!

Марика тряслась. Она боялась пещеры Махен.

Скилдзян переглянулась со своими помощницами.

— Давай на чердак, щена. Быстро по лестнице!

— Но, ма... — начала Марика и тут же увяла под свирепым взглядом Скилдзян, потупилась и потащилась к лестнице. Остальные щенята налетели на нее с вопросами. Она на них даже не посмотрела и тут же забилась в уголок с Каблином.

— Со стороны пещеры Махен донеслось.

— Это же за много миль, — напомнил Каблин.

— Я знаю. — Они думают, она вообразила себе этот крик. Пригрезился наяву. — Но он донесся с той стороны — вот что я говорила. Я же не сказала, что из самой пещеры.

Каблин тоже слегка вздрогнул и ничего не сказал. И Марика молчала.

Боялись они пещеры Махен, эти щенята. И верили, что для того есть причина.

3

Стояла середина лета — время, когда натолкнуться на опасность можно, только очень постаравшись. Щенков свободно отпускали в лес и на холмы, чтобы изучили территорию стаи. Их игры и работа вырабатывали навыки, необходимые взрослому мету, чтобы выжить и вырастить собственных щенят.

Марика почти всегда бегала со своими однопометниками, особенно с Каблином. Замберлин редко делал что-нибудь сверх того, что от него требовали.

Но у Каблина не было выносливости Марики, ее силы и храбрости. Иногда он доводил ее, и в приступах злости она пряталась, чтобы ему приходилось искать путь самому. Он хныкал, причитал, жаловался, но всегда выбирался. На своем уровне он был достаточно способным.

К северо-востоку от стойбища стояла скала Стапен — причудливый базальтовый выход, которому Мудрые издавна придавали значение духовное и обрядовое. Там, на скале Стапен, они говорили с духами леса и оставляли им приношения, чтобы хорошей была охота, густыми всходы, сочными и крупными ягоды и обильным — урожай чота. Чот — многолетнее растение по колено высотой, со съедобными листьями, плодами и тучным, сладким, бугорчатым корнем. В темном, сухом и прохладном месте корень может храниться годами.

Скала Стапен возвышалась над пятью естественными святилищами, посвященными анималистической традиции древних Дегнанов. Другие были посвящены духам воды и воздуха, огня и подземного мира. Всесущего, хранителя древних путей, почитали в каждой избе.

Пещера Махен, дверь в подземный мир, была средоточием теневой стороны жизни. Пошит, шаманка избы Скилдзян, и такие же, как она, из других изб регулярно приходили к пещере вопрошать тени и мертвых и обновлять амулеты, охраняющие от них вход.

По меркам Верхнего Поната Дегнаны не были суеверны, но, если дело касалось теней, не экономили на приношениях, чтобы отвратить дурное воздействие. И амулетов, запечатывающих пещеру, всегда было много, и были они свежими.

Марика с Каблином заводили игру, в которой испытывали смелость. Надо было подобраться к святилищу чуть ближе, чем позволял страх. Робкий Каблин держался к Марике даже ближе, чем когда они бегали по лесам, если ей приходилось брать его с собой.

В эту игру Марика играла уже третье лето, но в лето перед Великой Зимой все вдруг перестало быть щенячьей игрой.

Как всегда, Каблин не хотел. Еще на почтительном расстоянии он заныл:

— Марика, я устал. Давай домой пойдем, а?

— Сейчас только за полдень перевалило, Каблин. Ты что, деточка, которой соска нужна? — И тут она отвлеклась: — Ой, смотри!

Она заметила поросль чота, густеющую под старыми листьями на склоне оврага, глядящего на север. Чот всегда лучше растет там, где мало прямого солнца. Это растение-эфемерида, оно распускается, цветет, плодоносит и увядает всего за тридцать дней. Такая скрытая поросль не может остаться незамеченной. Теперь Марика о ней доложит — щенята должны докладывать о том, что нашли. Это в любом случае дает понять, насколько они знают территорию.

О пещере она забыла. Теперь она искала растения по листьям размером в две лапы, а не в одну. Женские побеги чота дают плоды на коротких стеблях, растущих из сочленений листьев.

— Вот он! Этот незрелый. И этот незрелый.

Первый зрелый плод нашел Каблин. Плод был размером дюйм на полтора — бледное изжелта-зеленоватое яйцо с появляющимися коричневыми пятнышками.

— Вот он! — Каблин поднял плод над головой.

Тут же Марика нашла еще один. Она прокусила дыру, скривилась от вязкого кислого сока и расколола скорлупу. Вытащив семена, Марика немедленно их закопала. В плоде чота мякоти мало, и возле кожицы она противно горькая. Лучшую часть Марика аккуратно выскребла каменным ножом. Длинная челюсть и хищные клыки мешали метам добраться до мякоти.

Каблин явно вознамерился выесть все плоды на полянке. Марика решила, что он слишком застрял.

— Давай, пошли!

Лучше бы Замберлин с ними пошел. Тогда бы Каблин не был такой обузой. Но Замберлин бегал сейчас с друзьями, и им Каблин был без пользы, потому что не мог за ними угнаться.

Скоро они вырастут и расстанутся. Марике это не нравилось, пусть даже она и знала, что это неизбежно. Еще несколько лет — и им придется взять на себя роль взрослых. Замби и Каб уйдут насовсем...

Бедняга Каблин. В мужчине ценится совсем не ум.

Через струйку ручья, вверх по склону и дальше, через лужайку, вниз по заросшей круче у ручья побольше и вниз по его течению еще треть мили. Там ручей вилял в сторону у подножия уже приличного холма — первого из тех, что дальше вырастали в Зотак. Марика уселась, подогнув ноги, в сотне футов от ручья и в тридцати над ним. Напротив нее тенью в кустарнике и скалах зиял вход в пещеру. Рядом с Марикой сел Каблин, часто дыша — он запыхался на быстром ходу.

Иногда даже Марику раздражал его недостаток выносливости.

Косые лучи солнца пробивались сквозь листву, освещая белые, желтые и бледно-красные цветы. Между ветвями в сполохах света и тени перепархивали какие-то крылатые твари, то появляясь, то будто исчезая в тени. Свет попадал и на выход из пещеры, но никак не освещал ее внутренность.

Марика никогда не подходила ближе берега ручья. С того места, где она теперь сидела, нельзя было различить ничего, кроме сгустка темноты. Даже алтаря приношений не было видно.

Говаривали, что южные меты насмехались над своими более примитивными братьями за почитание духов, которым на них в любом случае наплевать. Даже среди Дегнанов находились такие, которые всерьез относились только к Всесущему. Но на церемонии ходили и они. Просто на всякий случай. Меты из Поната обычно бывали предусмотрительны.

Марике приходилось слышать, что стаи кочевников Зотака практикуют анимистические ритуалы, подразумевающие духов света и тьмы, богов и дьяволов во всем. Даже в камнях.

Каблин кое-как отдышался. Марика встала и заскользила по крутому склону к ручью. Каблин не отставал. Он боялся, но не возразил, даже когда Марика прыгнула через ручей. Он прыгнул следом. Хоть раз он решил не уступить ей в силе духа.

Марика взглянула вверх на склон, и что-то в ней встревожилось. Отсюда входа в пещеру видно не было, только мшистая влага сочилась сверху по скользкому камню. Бывали периоды, когда из пещеры поднимался пар.

Марика попыталась разобраться в себе — понять, в чем дело. И не смогла. Как будто она что-то съела, что никак не уляжется в животе, и оттого нервы гудят. С пещерой Марика это не связала. Никогда раньше она возле этой пещеры не испытывала ничего, кроме страха. Она взглянула на Каблина. Он тоже был скорее обеспокоен, чем испуган.

— Ну? — Каблин оскалил зубы. Это выражение должно было означать вызов. — Хочешь, чтобы я пошел первым?

Марика сделала два шага, снова взглянула вверх. Ничего не видно. Пещеру прикрывал кустарник.

Еще два шага.

— Марика!

Она оглянулась. Каблин был взволнован, но не так, как обычно.

— Чего тебе?

— Там что-то есть.

Марика ждала, что он объяснит. Она не стала смеяться. Иногда он мог сказать и то, чего не мог видеть. И она тоже... Он вздрогнул. Она снова попыталась разобраться, что же она ощутила минуту назад. Но это чувство исчезло.

Она тоже почувствовала чье-то присутствие. Только к пещере это отношения не имело.

— Сядь, — тихо сказала она.

— Зачем?

— Затем, что я хочу глянуть сквозь кусты. Кто-то за нами наблюдает. Я не хочу дать им понять, что мы о них знаем.

Он сделал так, как она сказала, — ей он верил. Она взглянула поверх него.

— Это Пошит, — сказала Марика, вспомнив это неосознанное чувство, что на тебя смотрят. От этого она стала осторожнее, чем сама думала. — Она снова за нами ходит.

Непосредственная реакция Каблина была типична для любого щенка.

— Так мы ж от нее легко убежим! Она такая старая!

— Тогда она поймет, что мы ее видели.

Марика села и задумалась, зачем бы шаманке за ними следить. Для такой старухи очень тяжелая работа. И ничего разумного на ум не приходило.

— Давай просто притворимся, что мы ее не видели. Пошли!

Они не сделали четырех шагов, как Каблин схватил ее за лапу.

— Марика, там внутри что-то есть!

Марика тоже попыталась ощутить. То чувство, которое помогло обнаружить Пошит, не было надежным. А может быть, очень зависело от того, что ожидаешь найти. Сейчас она искала какого-нибудь большого зверя, прямую физическую опасность. Но ничего такого не почувствовала.

— Ничего я там не чую.

Каблин тихо взвыл от раздражения. Обычно бывало наоборот — Марика пыталась объяснить ему, что она чует, а он оставался к этому слеп.

Зачем Пошит за ними ходит? Она ведь их совсем не любит. И всегда говорит ма про них гадости. Марика еще раз попыталась ощутить старую мету этим своим ненадежным чувством, для которого у нее не было названия.

Чужие мысли хлынули в ее мозг. Она задохнулась, завертелась, отсекла их прочь.

— Каблин!

Братец уставился на вход пещеры, беспокойно пожевывая.

— Чего?

— Я только что... — Она не знала, как назвать. Слов не было — ничего такого раньше не случалось. — Я слышала, как думает Пошит.

— Ты — что?

— Слышала, как она думает. Про нас — про меня. Она меня боится. Она думает, что я вроде ведьмы.

— Что ты несешь?

— Я подумала про Пошит. Зачем она за нами ходит. И я высунулась наружу, как иногда у меня получается, и вдруг я услышала, как она думает. Я была у нее в голове, Каблин. Или она у меня. И мне страшно.

Но Каблин вроде не боялся, чему Марика удивилась. Он только спросил:

— А что она думала?

— Я же тебе сказала. Что я вроде ведьмы. Дьяволица или что-то такое. И она думала уговорить Мудрых, чтобы они...

Тут это впервые дошло до нее по-настоящему.

Пошит так боялась, что хотела, чтобы Марику убили или выгнали из стойбища.

— Каблин, она хочет меня убить. Сейчас она ищет доказательства для ма и для Мудрых.

Особенно для Мудрых. Если они очень захотят, они могут заставить Скилдзян поступить по-своему.

Странный был этот Каблин. Если задача была конкретной, а опасность явной, он мог избавиться от страха и мыслить очень ясно. Только туманная опасность заставляла его сжаться в без-

думный комок. Но предложенное им решение для невероятной, как ей все еще казалось, опасности она не приняла.

— Заманим ее на скалу Стапен и спихнем.

Вот так просто он предложил убийство. И всерьез. Каблин не шутил.

Дело в том, что Каблину — и Замберлину — угрожало то же, что и ей. Достаточно быть ее однопометниками, чтобы получить один приговор с Марикой, если Пошит нароет что-нибудь, что представить стае. У них общая преступная кровь. Да и к тому же они мужчины — невелика ценность.

Каблин, слабак из слабаков, слишком сильно среагировал на опасность.

На мгновение Марика даже его чуть-чуть испугалась. Он сказал то, что сказал, и это значило для него не больше, чем прихлопнуть надоедливое насекомое, хотя Пошит была частью их жизни. Шаманка учила их обрядам. В некотором смысле она была ближе родной матери.

— Брось, — сказала Марика. Теперь она почти не сомневалась, что контакт ей почудился. — Мы пришли посмотреть пещеру.

Они были куда ближе, чем осмеливались подходить раньше, и сейчас Каблин шел впереди. Марика протолкнулась мимо него, утверждая свое право первенства. Интересно, что сейчас думает Пошит? Щенят постоянно предупреждали, чтобы не совались к пещере Махен.

Они прошли еще несколько шагов вверх и увидели вход в пещеру, черный, как пустота между звезд, когда нет ни одной луны. Еще два шага — и она припала на ноги и понюхала поток холодного воздуха из тьмы. Он отдавал землей и чуть-чуть мертвечиной.

Каблин присел рядом с ней.

— Не вижу я никакого алтаря, — сказала Марика. — Пещера как пещера.

Каблин произнес еле слышно:

— Там что-то есть, Марика. Оно ни на одно животное не похоже.

Он закрыл глаза и сосредоточился.

Марика тоже закрыла глаза, думая о Пошит.

Тот же внутренний удар гневного, почти сумасшедшего желания добиться наказания Марики за преступление, которого щена даже не понимала. За волной страха хлынули мысли такие отвратительные, что у Марики живот свело. Она отвернулась, и ее хлестнули ощущения из пещеры Махен.

Она вскрикнула.

Каблин схватил ее лапой за пасть.

— Марика! Брось! Что с тобой?

Она не могла вытолкнуть слова. Да, в пещере что-то было. Что-то большое, темное и голодное, голодное в том смысле, кото-

рого она вообще не могла воспринять. Это было не из плоти. Это можно было назвать только духом или призраком.

А Каблину было нипочем. Хотя нет. Он тоже испугался, но не потерял самообладания.

Марика вспомнила про Пошит, сидящую на той стороне ручья, с ее непонятной ненавистью и надеждами. И взяла себя в руки.

— Надо выбираться, Каблин. Пока это нас не заметило.

Но Каблин не обратил внимания. Он пошел вперед, шагая, как во сне.

Не гляди на них в это время Пошит, полная черных замыслов, Марика растерялась бы. Но конкретная опасность на другом берегу заставила ее собраться. Она схватила Каблина за лапу, развернула к себе. Он не сопротивлялся. Но и не помогал. До тех пор пока она не довела его до берега ручья, где он перестал смотреть остекленевшими глазами. Он огляделся, не понимая, кто он и что здесь делает.

Марика объяснила. И закончила словами:

— А теперь мы должны уйти, будто ничего не случилось.

Это было важнее всего. Пошит ждала чего-нибудь точно такого, как только что было.

Придя в себя, Каблин вполне дальше справлялся. Весь остаток дня они вели себя именно так, как и должны щенки, пришедшие попугаться и попытать свою храбрость. Но Марика не могла остановиться и ходила по лезвиям сотни вопросов насчет пещеры Махен.

Что там было? И что оно сделало с Каблином?

Он тоже был задумчив.

Вот тогда все и началось. Но Марика еще очень долго считала, что началось это в середине страшной зимы, когда она услыхала крик меты, долетевший на крыльях ледяного ветра.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1

Расспросив Марику и убедившись, что крик ей не почудился, как бывало, Скилдзян обошла стойбище и собрала поисковую партию — по две охотницы от каждой избы. Еще раз выслушав рассказ Марики, они вышли из стойбища. Марика залезла на сторожевую башню и смотрела им вслед, как они проходят между витками ограды, за ворота, через снежное поле, в зубы злобному ветру.

Она не хотела сознаваться даже себе — но она боялась. День угасал. Небо заволакивало тучами, собирался снегопад. Если охотницы уйдут надолго, их застанет вьюга. А в темноте под метелью может заблудиться даже самая умелая охотница.

На башне Марика пробыла недолго. Погода намекнула на то, что у нее еще есть в запасе, швырнув в морду пригоршню льдинок. Марика скрылась в избу.

Она боялась и тревожилась. Крик стоял у нее в ушах.

И в тяжелом воздухе избы повисла тревога. Мужчины беспокойно зашевелились на своей половине. Старухи решительно склонились над работой. Даже Зертан взяла себя в руки и принялась за шитье. Женщины помоложе рыскали туда-сюда, нервно огрызаясь, когда натыкались друг на друга. Щенята убрались в тихую безопасность чердака.

Марика стряхнула куртку и сапоги, куртку аккуратно повесила, сапоги поставила на должном расстоянии от огня и полезла по лестнице. Каблин помог ей перелезть через край. Замберлина не было видно. Наверное, кучкуется где-то со своими приятелями.

Марика с Каблином залезли в темный угол подальше от других щенят.

— Чего ты видела? — шепнул он.

Она предлагала Каблину полезть на вышку вместе с ней, но у него духу не хватило. И все равно при всей слабине Каблина Марика любила его больше других щенят, живущих в избе.

Он тоже был мечтатель. Пусть он мужчина, но хочет он почти того же, чего и она. Часто сиживали они бок о бок, наперебой в подробностях рассказывая друг другу о великих южных городах, куда когда-нибудь попадут. Каблин строил большие планы. Вот этим летом, самое позднее — следующим, он убежит из стойбища, когда придут торговцы.

Марика ему не верила. Слишком он осторожен, слишком боится перемен. Может, он и станет торговцем, но только тогда, когда его прогонят из стойбища.

— Чего ты видела? — повторил он вопрос.

— А ничего. Все в тучах. Кажется, снежная буря будет.

Каблин готов был захныкать. Очень многое пугало его без причины, и в том числе погода.

— Сумасшедший этот Всесущий, если допускает такой хаос!

Каблин не понимал погоды. Она была неупорядоченной, непредсказуемой. А беспорядок он ненавидел.

Марику беспорядок вполне устраивал. В управляемом хаосе избы беспорядок был образом жизни.

— А помнишь бурю прошлой зимой? Во красота была!

Всю избу тогда покрыл лед. Деревья стояли в ледяных одеждах. На несколько часов весь мир украсился драгоценностями и хрусталем. Волшебное было время, как в старой сказке, а потом выглянуло солнце и все растопило.

— Холодно было, и ходить нельзя было, чтобы не поскользнуться. Помнишь, как Мар упала и сломала руку?

Вот такой был Каблин. Всегда практичный.

— А этим своим касанием ума ты их можешь найти? — спросил он.

— Тссс! — Она высунула голову из укрытия и огляделась. Никто из щенят не слышал. — Не в доме, Каблин. Ты поосторожнее. Пошит... — Он тяжело вздохнул, явно не в настроении слушать ее поучения. — Нет, не могу. У меня только чувство, что они идут на север. К скале Стапен. А это и так ясно.

О ее способности знал только Каблин. Точнее, способностях. С последнего лета она каждые пару больших лун открывала новые. Если б не Пошит, которая ненавидит ее и выслеживает, она бы не стала скрывать свои таланты. Но теперь Марика была уверена, что открытое их признание ей ничего хорошего не принесет. Вторя Пошит, старухи частенько поминали магию, чародейство и тьму, и не слишком одобрительными словами, хотя каждая из них имела свои секреты и магические тайны — а больше всех шаманка.

Очень осторожно расспросив других щенков, Марика окончательно уверилась, что такие таланты есть только у нее — и чуть-чуть у Каблина. Это ее озадачило. Пусть эти способности были таинственны и ненадежны, ей они казались частью ее самой и воспринимались как естественные.

Марика знала, что им с Каблином недолго осталось быть вместе. Уже минул их десятый день рождения. Этой весной Каблин и Замберлин будут почти все время на мужской половине. А она — с молодыми женщинами, обучаясь охоте и всему тому, что должна будет знать, когда спустится с чердака на южную половину избы.

Слишком скоро. Еще три лета. Ну, четыре, быть может, если ма забудет про их возраст. А потом кончится свобода. И мечтаниям конец.

Конечно, будет и хорошее. Дальше можно уходить от ограды. Шанс навестить эту каменную крепость ниже по реке. Слабый, но все же шанс спуститься по дороге к одному из городов, о которых рассказывают сказки торговцы.

Очень слабый шанс. Цепляясь за свои мечты и давая себе клятвы, она в глубине сердца знала, что мечты — всего лишь мечты. Охотницы Верхнего Поната оставались тем, кем они рождены. И это было печально.

Иногда она чуть ли не жёлала быть мужчиной. Не часто, потому что доля мужчины была тяжкой и жизнь короткой, если он вообще переживал младенчество. Но только мужчины становились торговцами, только мужчины уходили из стойбища навсегда и бродили где вздумается, разнося вести и товары и видя весь широкий мир.

Говорили, что у торговцев есть своя крепость, где никогда не бывают женщины, и свои таинства, и язык, отличный даже от языка тех мужчин, которых Марика знала.

Все это прекрасно, и все недостижимо. Ей придется жить и умереть в стойбище Дегнанов, как и ее ма, и ба, и стольким поколениям дегнанских женщин до них. Окажется она быстрой, сильной и сообразительной — и тогда когда-нибудь она возьмет себе избу и кучу мужчин для себя одной. Но это и все.

Марика съежилась в тени рядом с Каблином, боясь этого неотвратимого завтра, и оба они слушали внутренние голоса, стараясь проследить путь группы, которую вела ма. Марика чувствовала только, что они уходят к северу и чуть к востоку от стойбища и идут медленно и осторожно.

Хорват, старший из мужчин избы, объявил обед. Следить за временем — одно из немногих таинств, доверенных его полу. Где-то в узком и глубоком погребе под полом северной половины находилось устройство, которым измерялось время. Туда никто не спускался, кроме мужчин, как в погреб на южной половине избы могли спускаться только охотницы. Марика никогда не была внизу и не будет до тех пор, пока старшие охотницы не уверятся, что она никогда не расскажет ничего о том, что видела и узнала. «Странные мы создания — скрытные», — подумала Марика.

Выглянув за край лаза, Марика увидела, что никто из взрослых за едой не спешит.

— Давай, Каблин! Мы будем в очереди первыми.

Они ссыпались вниз и быстро схватили свою посуду.

За ними ссыпались другие малыши, сообразив то же самое. Молодняк редко добирался до котлов рано. Обычно на их долю оставались объедки, добытые в междоусобных стычках, а слабый мог и вовсе остаться без еды.

Марика наполнила свою чашку и миску, игнорируя обычные хмурые взгляды раздатчиков-мужчин. У них была власть над щенятами, и они пользовались ею, насколько смели. Она забралась в тень, стараясь как можно быстрее проглотить свою еду. У мет и метов манер не было. Они ели быстро, давясь, и старались заглотать больше, потому что никто не мог гарантировать, что будет еще еда — даже в стойбищах, где коварство судьбы хоть отчасти под контролем.

К ней присоединился Каблин. Он был горд собой. Держась поближе к Марике, он сумел быстро схватить пищу впереди щенят, которые его обычно оттихивали в сторону. И налил себе чашку и миску чуть ли не через край. Глотал он как голодный зверек, да он таким и был: слишком он слаб, чтобы схватить лучшее.

— Они жутко встревожены, — прошептала Марика. Впрочем, это было ясно и без ее слов. Любой мет, не бросившийся за едой, явно блуждал разумом в тысяче миль отсюда.

— Давай еще возьмем, пока они не спохватились?

— Давай!

Марика положила себе скромно. Каблин снова налил с верхом. Тут уж вышел сам Хорват и на них рявкнул. Каблин только голову пригнул и бросился в тень со своей добычей. Марика пошла за ним. Теперь она ела медленнее. Каблин по-прежнему глотал, давясь, — возможно, из опасения, как бы еду не отобрал Хорват или кто-то из щенков.

Доев, он застонал и погладил пузо, которое теперь заметно выпирало.

— Уф-ф! Шевельнуться не могу. Ты что-нибудь чувствуешь?

Марика покачала головой:

— Не сейчас.

Она поднялась и подошла к кастрюле для мытья, в которой топился снег. Молодые сами занимались своей посудой, даже женщины. Марика сделала два шага. Может быть, потому что Каблин напомнил, она вдруг оказалась способна воспринимать. И что-то стукнуло по ее разуму как удар кулака. Такого страха она не ощущала с того самого дня, как прочла мысли Пошит. Скрипнув зубами, чтобы не испустить визг и не привлечь к себе внимания, Марика упала на колени.

— Что такое?

— Тихо! Если взрослые заметят... Если Пошит... Я... я что-то почуяла. Касание. Что-то плохое. Одна из наших охотниц ранена. Серьезно ранена.

Сквозь прикосновение лилась боль, окрашивая картину в красный цвет. Отключить ее Марика не могла. Изба как-то дергалась, плыла, становилась нереальной. Как будто знакомые формы теряли сущность. На секунду мелькнули два вроде бы призрака, яркие, но почти не имеющие формы; они плыли сквозь западную стену, словно ее и не было. Они тыркались вокруг, как любопытные щенки. Один поплыл в ее сторону, будто зная, что она знает о нем. И вдруг страшная связь разорвалась резко, как ломается сухая палка. Контуры вернулись на места. Призраки исчезли, но Марика ощутила что-то — словно прикосновение легкого перышка. Даже непонятно, к меху прикосновение или к разуму.

— У них там беда, Каблин. Большая беда.

— Давай скажем Побуде.

— Не можем. Она нам не поверит. Или захочет знать, откуда я знаю. А Пошит тогда...

Чего именно она боится, Марика объяснить не могла. Но знала, что бояться надо, что ее тайный дар может принести ей много горя.

Каблин, однако, не просил объяснений. С ее даром он был знаком, и с ее страхом тоже. Это было для него достаточным объяснением.

— Я боюсь, Каблин. За ма боюсь.

2

Поисковая партия вернулась глубокой ночью. Вдевятером. Две охотницы были ранены. С ними пришли еще две раненые неизвестные и дикарь — тощий скелет в рваных и облезлых мехах. Он хромал и шатался, и его наполовину волокли охотницы. Лапы у него были связаны за спиной, но он не пресмыкался, как те трусливые мужчины, которых знала Марика.

Партией командовала Скилдзян, и потому Мудрые и почти все взрослые женщины набились в ее избу. Мужчины Скилдзян очистили место и убрались в свою холодную половину. Самые робкие попрятались в кладовые или к себе в погреб. Только Хорват и другие старики смотрели из-за ям очага.

Щенки брызнули на чердак и стали драться за места, откуда можно было подсматривать и подслушивать. Марика была достаточно большая и достаточно злобная, да и репутация у нее была соответствующая, так что она без труда нашла место для себя и Каблина. Она не могла оторвать взгляда от дикаря, который лежал на территории Мудрых под взглядами шаманки и старейших.

Скилдзян заняла свое место возле очага охотниц. Она молча оглядывала собрание, которое затихало с куда бóльшим, чем обычно, ворчанием и лязгом зубов. Марика думала, что взрослые уже все знают, потому что им рассказали разбежавшиеся по своим избам охотницы. И все же она надеялась, что все равно все будет рассказано. Ма всегда была методичной метой.

Скилдзян терпеливо ждала. Три дегнанские охотницы не вернулись. Страсти кипели. И Скилдзян ждала, пока они улягутся сами собой. Потом она сказала:

— Мы обнаружили стоянку восьмерых кочевников на подветренной стороне скалы Стапен. По дороге туда нам попались следы. По ним было видно, что они следят за стойбищем. Они тут недавно, а то бы мы нашли их следы во время охоты. Крик, который слышала и о котором сказала нам моя щена Марика, раздался, когда они поймали в засаду четырех охотниц стойбища Греве.

Собрание зашумело и затихло не сразу. Марика гадала, что скажет ма про браконьерствующих соседей, но Скилдзян не стала развивать тему, считая, что сейчас не время. На возглас Дорлак о немедленном демарше протеста она не обратила внимания. Такая акция принесла бы больше хлопот, чем пользы.

— Четырех охотниц Греве, — повторила Скилдзян. — Двух они убили. Двух других мы спасли.

Упомянутые Греве старались занять поменьше места. Дорлак не закончила еще свою речь, хотя никто ее не слушал. Скилдзян говорила дальше:

— Одну из убитых кочевники разделали на мясо.

Рокот, рычание. С трудом сдерживаемый гнев. Отвращение. Слегка наигранное, потому что под шкурой мета граукен лежит не слишком глубоко. Кто-то чем-то запустил в пленника. Он принял удар не моргнув.

— Наши сестры Греве, уже будучи пленницами, кое-что подслушали. Речь зотакских дикарей, как мы знаем, трудно понимать, но все же они считают, что эта группа у скалы Стапен была передовым отрядом, посланным разведать наши слабости. Они из союза кочевых стай, вторгшихся в Верхний Понат. У них несколько сотен охотниц, и они вооружают мужчин. — Скилдзян показала на пленника. — Эта группа была целиком из мужчин, и все хорошо вооружены.

Снова сердитый гул, отдельные слова про глупых дикарок, у которых дурости хватает давать мужчинам оружие. Марика ощутила сильную струйку страха. Несколько сотен охотниц? Такого числа она даже не могла себе представить.

«А что сталось с остальными кочевниками?» — хотела спросить она, но на самом деле она уже знала. Ма — осторожная охотница. Она сначала хорошо разведала всю скалу Стапен, а потом стала действовать. Пока она точно не знала положения, она бы себя не выдала. А потом велела своим спутницам засыпать укрытие стрелами и копьями. То, что три охотницы Дегнанов не вернулись, говорило лишь о том, что кочевники, хоть и мужчины, к опасности были готовы.

— А вот интересно, не удрал ли из них кто? — прошептала она. И сама ответила: — Не-а. Ма тогда бы за ними гналась до сих пор.

Каблин рядом трясся. Она тоже начала дрожать. Плохие, плохие новости. Крови много. Кочевники теперь могут объявить кровную месть, и тогда им плевать, что сами они повинны в диких преступлениях. Меты Зотака думают не так, как нормальные меты.

Обстановка внизу была близка к хаосу. Каждая глава избы имела свое мнение, что нужно делать. Горячие головы рвались в бой с утра, всеми силами, чтобы ударить на кочевников раньше, чем они дошли до стойбища. Более осторожные требовали бросить все силы на укрепление ограды и оставить поиск хвороста и мелкой дичи. Остальные колебались между этими крайностями. Герьен слушала, но твердой позиции не высказывала, и быстрого решения не ожидалось.

Дорлак выкрикнула предложение вооружить мужчин внутри ограды. Такую меру никогда не применяли, только в самых крайних случаях. Мужчинам нельзя доверять оружие. Они эмоционально неустойчивы и подвержены трусости. Случись что — и они побегут от собственной тени, а стойбище потеряет драгоценное железо. А то еще обернутся в панике против охотниц. На Дорлак закричали и заглушили ее голос.

Так оно и тянулось, пока Марика не стала клевать носом. Каблин рядом с ней давно задремал. Щенята поменьше расползлись по своим лежанкам. Скилдзян в споре не участвовала, только время от времени наводила порядок в дискуссии.

Когда все доводы были уже несколько раз повторены и меты подвыдохлись, Герьен подняла взгляд от собственных лап и оглядела собрание. Когда она встала, наступило молчание.

— Мы допросим пленника.

Это было и так ясно. Зачем бы еще Скилдзян его притащила?

— И пошлем гонца в крепость к силтам.

У Марики тут же сна как не бывало. По Мудрым прошло ворчание. Пошит попыталась встать, но ее подвела слабость. Марика только услышала, как она буркнула: «Силты ведвмачьи!» Несколько голосов подхватили эти слова. Охотницы возмущались.

Марика не понимала.

Герьен настойчиво продолжала:

— Каждый год они берут дань. Иногда забирают молодых. Считается, что взамен они должны нас защищать. Мы давно платим. Пусть теперь они платят свой долг.

Кто-то заворчал. Многие невольно защелкали челюстями. Что-то происходило, что Марика не могла до конца понять. Наверное, что-то на грани какого-то взрослого таинства.

Скилдзян возвысила голос, призывая к тишине. И таково было ее присутствие духа, что она ее добилась. И сказала:

— Мне противно это признать, но Герьен права. Против нескольких сотен охотниц с вооруженными мужчинами стойбище не защита. Наши стены нас не защитят, даже вооружи мы своих мужчин и старших щенят. Это не налет мстителей, не обмен ударами, даже не кровная вражда стай. Старые способы отбить нападение нам не помогут. Мы не сможем закрыть ворота и ждать, пока они уйдут. Сотни — слишком много.

— Сначала допросите мужчину, — предложила Дорлак. — Не дадим себя одурачить. А вдруг охотницы Греве слышали ложь презренных мужчин?

К ней присоединились другие, требуя того же. Скилдзян и Герьен переглянулись, Герьен слегка наклонила голову. Скилдзян уступила:

— Хорошо. Мы не пошлем гонца, пока не допросим пленника.

У Дорлак был такой вид, будто она выиграла крупное сражение. Марика же смотрела на Пошит, которая шепталась со своими сторонниками среди Мудрых.

— Двумя путями можно пойти, — сказала Скилдзян. — Мы можем разослать гонцов по всем стойбищам Верхнего Поната и собрать все стаи в одной твердыне, как делали наши праматери в

древние времена, завоевывая эту землю. Либо мы можем обратиться к помощи извне, чтобы отбить опасность, пришедшую извне. Что нам не собрать все стаи в это время года — ясно любой дуре. По дороге погибнут Мудрые и щенята. Случись во время перехода вьюга — и погибнут целые стаи. Не говоря уже о том, что собираться негде. Старая крепость в скалах Морвейн развалилась еще во времена прабабки моей прабабки. Восстановить ее в такую погоду нечего и думать, да еще когда охотницы Зотака повиснут у нас на плечах. Да и вообще восстановление — работа, которая отнимет годы, как было давным-давно. Так что единственный выход — просить силт.

Теперь Пошит вышла вперед, говоря от имени своих сторонниц среди Мудрых. Против нее выступила Саэттл, учительница в избе Скилдзян. Они схлестнулись с шаманкой. Подругами они и без того никогда не были. Марика испугалась, что сейчас полетит шерсть, и так бы оно и случилось, если бы не пленник — живое напоминание об истинной угрозе. Страх перед кочевниками оказался сильнее.

Кто такие эти силты? Ну, меты, живущие в крепости вниз по реке. Что в них такого страшного? За что их так ненавидят Мудрые? Пусть даже и не все? При одном упоминании о них Пошит так же теряла способность здраво рассуждать, как и при виде Марики.

Они что, боятся, что силты лишат их власти? Похоже, именно так оно и есть.

И тут неожиданно взвизгнула старая Зертан:

— Меж граукеном и Всесущим оказались! Я вас предупреждала. Всех вас предупреждала! Не ленитесь выполнять обряды, говорила я! Но вы не слушали.

Ба говорила в пустоту. Даже ровесницы — и те не обращали на нее внимания. Марике на секунду стало ее жалко. За это вот — и за всю жизнь. Вот так состариться, чтобы на тебя плевали в избе, где ты раньше правила.

Но Марика подавила жалость. Время Зертан прошло. У нее сейчас нет ни ума, ни силы. Ей бы лучше тихо отойти в сторону. Только среди мет ни одна никогда не отступала сама. Ее отпихивали другие. Всю жизнь мета толкалась, и ее толкали, и выживали сильные.

И что было делать здесь каблинам, умнейшим, но физически слабым? Марика знала, что, не будь Каблин на три головы умнее всех прочих щенков, его бы уже не было в живых. Ум давал ему возможность найти путь в обход многих собственных слабостей и отбрехаться почти от всех неприятностей, что грозили ему от взрослых.

А внизу все бушевали политические споры, но решение все равно было уже принято. Допросят пленника и пошлют мету гонцом в крепость. Пока она не вернется, никто не выйдет за огра-

ду. Немедленно уменьшат расход пищи и дров, хотя и того, и другого в кладовых пока хватает. В избах вскроют тайные кладовые железного оружия и начнут его готовить. Стая постарается пересидеть налет кочевников в надежде, что либо голод погонит их за более легкой добычей, либо придет подмога из крепости. Тяжкие решения придется принимать.

Тяжкие решения. Например, усилить стаю, выгнав за ограду старых и слабых и молодых щенов. Марику передернуло.

А потом она заснула, хотя твердо решила дождаться, пока уйдут последние гостьи из других изб.

3

У Марики и Каблина проснулся интерес, и они стали часто приходить к пещере Махен. Каждый раз, пользуясь своей молодостью, они оставляли Пошит далеко позади, пробегая длинными кругами, иногда до самого берега Хайнлина, а потом сворачивая в леса и холмы, где находилась пещера. Шаманка могла бы выследить их по запаху, если бы хватило силы воли, но после пяти миль старые ноги отказывались идти. И Пошит хромала обратно в стойбище, угрюмо выпятив челюсть. Там она ворчала и бурчала в разговорах с Мудрыми, но обвинить щенков перед их матерью не решалась. Даже в том, что они ее загнали до изнеможения. Это сочли бы обычной дерзостью молодых.

Пошит знала, что они от нее убегают. И они знали, что она знает. Это была жестокая щенячья игра. А Каблин часто повторял свое — еще более жестокое — предложение. Марика отказывалась принимать его всерьез.

Пошит так и не узнала, что они бегают к пещере. Иначе бы она просто пошла туда и ждала, а то, что она там увидела бы, привело бы ее в восторг.

То, что почувствовал тогда Каблин, по-прежнему оставалось в пещере. И воздух там всегда был какой-то странный, хотя щенки так и не могли понять почему.

Самое существование этого открывало их разум. Марика неожиданно для себя обнаруживала все больше и больше необъяснимых и неожиданных способностей. Оказалось, что она может определить местонахождение любого из тех, кого она знает, просто сосредоточившись и достав его. Она обнаружила, что, если сильно сосредоточится, может иногда поймать отблеск мысли, услышать, о чем думает тот, кто у нее перед глазами.

Такие способности пугали ее, но все равно она ими понемногу пользовалась.

Это, думала Марика, и есть то, что так выводит из себя Пошит. Но почему она хочет ее смерти?

* * *

Их блуждания последним летом были окрашены в грустный, слегка ностальгический тон — они знали, что последний раз могут бегать так свободно. На них неудержимо надвигалось взросление со всеми его табу и обязанностями.

Когда земля достаточно подсохла для вспашки, Дегнаны начали весенний сев за оградой стойбища. Земледелие в Верхнем Понате было трудным. Меты выращивали только зерно, которое пришло на Север с торговцами всего поколение назад, да еще довольно тощие полудикие корнеплоды. В основном же они ели мясо, ибо меты как вид произошли от хищников и только недавно начали переходить к всеядности. Плоды земли были всего лишь добавкой, дающей возможность легче перезимовать.

Землю обрабатывали мужчины и щенки. Двое мужчин тянули вилообразный плуг с закаленным на огне лемехом. Почву выворачивали всего на несколько дюймов. В сезон вегетации щенки много времени проводили на прополке.

Летом у охотниц было забот по горло, поскольку одомашненных животных в Верхнем Понате не держали. Все мясо давала дичь.

Южные меты держали мясные стада. Когда-то торговцы пригнали племенной скот на Север для нескольких стай, но изнеженные животные не смогли пережить зимы.

Торговцы предлагали в тяжелые времена держать животных в избе, на это охотницы только фыркали. Жить в одной избе со зверем — придумают же! Торговцы показали, как построить избу с несколькими уровнями, оставив нижний для животных, которые к тому же своим теплом будут согревать верхние этажи. Но это — слишком крутая перемена. К таким вещам меты Верхнего Ната относились очень подозрительно.

Торговцев вообще считали способными на все: эти мужчины по поведению никак не походили на мужчин.

И несмотря на это, одним из главных ожиданий весны был приход торговцев, с новостями со всего мира, с невероятными сказками, с драгоценными товарами на продажу. Каждый год они поднимались по Хайнлину, иногда всего горсткой с товарами на плечах, иногда целыми караванами вьючных животных. Их количество зависело от того, что заказали Мудрые стай прошлым летом.

Мечтатели Марика и Каблин ждали их с куда бóльшим нетерпением, чем все остальные. Они набрасывались на пришельцев с десятками тысяч вопросов отвечали охотно, разворачивая дивные полотна рассказов. Некоторые — настолько невероятные, что Марика даже обвиняла их во лжи. Это их еще больше веселило.

В год пещеры Махен ожидание было особенно напряженным. Саэттл заказала привезти из крепости новую книгу, и половину зимы охотницы избы Скилдзян ставили капканы на отека, набирая шкурки на оплату. Большая и малая луны подходили к нужному соединению. Возбуждение рвалось наружу. Время близилось к весенним обрядам и заодно — к появлению гостей.

Но торговцы не пришли.

Когда они задержались на несколько дней, никто не придал этому значения. Когда миновали недели, меты заинтересовались, и между стойбищами побежали гонцы, расспрашивая, не видал ли кто торговцев. Больше всех беспокоились стаи, заказавшие важные вещи, без которых трудно пережить зиму.

Торговцы очень запоздали, но в конце концов появились, а почему опоздали — объяснять не стали. Они были далеко не так дружелюбны, как прежде, спешили и огрызались, были нетерпеливы. Редко они задерживались в стойбищах дольше нескольких часов. Почти не было ни новостей, ни рассказов.

У Дегнанов одна группа заночевала, потому что их стойбище славилось гостеприимством и уютом. Кое-какие сказки у огня торговцы рассказали, вроде как вместо платы за постой. Но видно было каждому, что им не до рассказов.

Марика с Каблином пристали к одному старому торговцу. Они видели его каждый год, сколько себя помнили. Он был с ними дружен и помнил, как их зовут. Марика, не знавшая стеснения, спросила:

— Слушай, Хронен, что этим летом стряслось? Чего вы так поздно? И почему вы такие несчастные?

Старик был не так мрачен, как другие. Потому-то они его и любили, что он сохранил в себе что-то от щенка. И сейчас тоже в нем что-то такое сверкнуло.

— Большой мир, детки. Большой мир. Что-то странное там заваривается. И что-то из этого дотянулось и сюда.

Марика не поняла и так и сказала.

— Понимаешь, малышка, представь себе наше братство как стаю, которая растянулась через весь мир. А теперь вспомни, что бывает, когда у вас в стойбище заспорят избы. Вот и избы братства тоже заспорили. И горячо. Мы, знаешь, напуганы, что дальше будет. Вот мы и хотим побыстрее закончить сезон и вернуться, чтобы в наше отсутствие ничего не случилось. Понятно?

Это щенки поняли. Скилдзян и Герьен часто объединялись против других начальниц изб. В избе Скилдзян меты тоже делились на группы, особенно среди Мудрых. Старухи постоянно интриговали и враждовали, предавали друг друга по мелочам просто так, игра ради самой игры. Других развлечений у них в старости не было.

К Марике, Каблину и старому торговцу подошла Скилдзян.

— Я Хронена знаю давно, — объяснила она удивленным щенятам. — Еще с тех пор, когда он был всего на год старше, чем сейчас Каблин.

— До того еще, как я стал торговцем, — подтвердил Хронен.

— Ты — Дегнан? — удивилась Марика.

— Нет. Я был Ласп. Мы с твоей ма познакомились на реке. Мы тогда были твоих примерно лет. Она браконьерствовала на ягодниках Ласпов, а я ее поймал. Ну и драка вышла!

Марика переводила взгляд с торговца на мать, с матери на торговца. Как-то ей редко приходило на ум, что мать тоже когда-то была щеной.

— И все ты врешь все то же! — Скилдзян, ворча, оскалила клыки. — Я-то думала, после всех прошедших лет ты признаешь наконец, что залез на землю Дегнанов.

— После всех прошедших лет я могу найти дорогу на этот ягодник и показать, что он был на земле Ласпов.

Марика видела, что мать готова вспыхнуть, и стала думать, как бы ее успокоить. Но напряжение снял сам Хронен.

— Теперь это не там и не тут, — сказал он. А для Каблина добавил: — Ей всегда неуютно с мужчинами, которые не начинают хныкать и ползать на брюхе, стоит ей показать клыки. — И снова повернулся к Скилдзян: — Ладно, старая моя противница, что у тебя на уме?

— Я услышала, что ты говорил этим щенкам. Подозреваю, что если нечто так встревожило братство торговцев, то моей стае тоже может прийтись плохо. И мне подумалось, что ты мог бы дать нам совет.

— Ага, — кивнул Хронен. — Есть, конечно, вещи, которых я сказать не могу, но совет — это можно. — Он задумался, потом сказал: — Я бы предложил вам обратить внимание на оборону. Зима может выдаться суровой. Я бы сказал, что стоит вложить средства в лучшие железные наконечники для стрел, в топоры и ножи.

— Вы за них три шкуры дерете при продаже.

— Я ничего сейчас не продаю. Я только говорю, что стоило бы, на мой взгляд, сделать мудрой охотнице, если бы она знала то, что знаю я. Ты вольна оставить мои слова без внимания, как ты часто и делаешь. С тем же успехом ты вольна покупать. Или сама вытесывать наконечники и все прочее из камня, сохраняя верность старым добрым временам.

— Всегда ты был язвой.

— Всегда меня слегка доставали верования и позиция охотниц и Мудрых Верхнего Поната. Держаться старых путей и очевидно ложных верований — это никого еще до добра не довело.

Скилдзян оскалилась. Но Хронен не отступил, как сделал бы мужчина из Дегнанов.

Отношение в стае к инструментам и оружию торговцев приводило Марику в недоумение. Все покупалось, но редко использовалось. Каждое лето Мудрые и охотницы покупали топоры, наконечники, ножи длинные и короткие, даже иногда железный лемех для плуга. Все, что могли себе позволить. И почти всегда все это складывалось в кладовые и там валялось, никогда не используясь, поскольку считалось слишком драгоценным, чтобы им рисковать.

В чем тут дело?

Этим летом Скилдзян и Герьен выменяли шкуры отека на обработанное железо.

Этим летом на жизненный путь Марики легла еще одна тень завтрашнего дня.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1

Вокруг избы завыли первые порывы вьюги. Внизу на земляном полу все еще шел спор, хотя спорить уже было не о чем, охотницы из других изб почти все разошлись по домам, а те, что остались, не ушли из чистого извращенного упрямства.

Марика как раз просыпалась на том же месте, где ее сморил сон, как вдруг старуха Саэттл отошла от пресса и подошла к подножию лестницы.

— Щенята — вниз! — позвала она. — Начинаются уроки.

— Сейчас? — удивилась Марика.

— Сейчас. Вниз давайте.

Дрожа от холода, щенята, которым по возрасту полагалось учиться, соскользнули вниз и прошмыгнули мимо ворчащих взрослых. Саэттл рассадила их на мужской половине по возрасту и уровню знаний и принесла книги.

Книг было шесть, и они были самым ценным имуществом избы. Некоторые — много раз переписанные за большую цену, уплаченную мехами отека. Некоторые — поновее.

Стая, особенно обитатели избы Скилдзян, гордились своей грамотностью. Даже большинство дегнанских мужчин умели писать читать и считать. Грамотность помогала мужчинам выжить, когда их высылали из стойбища. Такое умение делало их желанным приобретением в стойбищах Верхнего Поната.

Марика рано заметила, как много значит в учении стимул. Молодые мужчины так же скучали на уроках, как и девчонки-

щены. Но когда приближалась пора взросления и весенние обряды, после которых их выгонят из стойбища, чтобы найти новую стаю или погибнуть, интерес к знаниям возрастал лавинообразно.

В центре образования в стае была Хроника — летопись, которая отслеживала историю стаи до ее легендарного основателя Дегнана — одиночки, укравшего себе женщину и ставшего родоначальником. Это было сотни лет назад, еще на Юге, до начала длинного пути миграции в Верхний Понат.

Как учили Мудрые, эта история была чистейшим мифом. Самым невероятным из всех, потому что ни один мужчина на такое не осмелится. И не сможет, потому что этот пол слабее, глупее и эмоционально неуравновешен. Но такую историю забавно рассказывать чужакам, которых она пугает. В каждой стае были свои мерзавцы среди предков. Когда они уходили в туман веков, то становились предметом гордости.

Шесть книг избы Скилдзян. Почти столько же, сколько во всем остальном стойбище. А у Дегнанов книг было больше, чем у всех стай Верхнего Поната. Потрепанные, как само стойбище, они были центром культуры и знания. Иногда летом другие стаи посылали избранных щен учиться с Дегнанами. Возникала дружба, составлялись союзы, и Дегнан укреплялся в роли ведущей стаи округи.

И Марика гордилась, что родилась в такой стае.

Уроки закончились, утро уже переходило в день. Злобное возбуждение прошедшей ночи спало, но не исчезло до конца. Отдохнувшие охотницы снова пришли из своих изб. И каждая была готова сорваться.

Пленник, сваленный усталостью и страхом, заснул. Он лежал, никто не обращал на него внимания, и охотницы перешагивали через него и обходили его, почти не замечая. Казалось, все о нем забыли.

Кое о чем удалось договориться. На сторожевой башне выставили часовых — старших щен. Взрослые занялись подготовкой к возможной осаде.

Из кладовок и темных углов стали доставать драгоценное железное оружие. Любовно осматривали лезвия топоров и ножей. На древки насаживали железные наконечники со множеством зазубрин. Марика заметила, что эти стрелы должны были бить горизонтально, а не вертикально, как охотничьи. У мета ребра идут параллельно земле, а не перпендикулярно.

Тут же делали еще стрелы, погрубее. Тут же ладили копья. Мастерили дротики из заостренных палок, закаляя острие в ямах очагов. Старших щен учили основным приемам боя. Даже мужчин обучали управляться с копьями, дротиками, инструментами и ножами — когда у них не было другой работы.

* * *

Скилдзян как глава избы при поддержке Герьен и большинства дегнанских Мудрых закрыла бесконечные дебаты, выставив чужих из своей избы.

Мудрые стаи были сплочены больше охотниц. Они давали советы, которые, принятые почти единогласно, обладали силой приказов. Приготовления, которые каждый вел кто во что горазд, стали упорядоченными и почти организованными. Настолько организованными и совместными стали действия, насколько это возможно для метов.

Прежде всего Мудрые велели всем для охлаждения эмоций немного поспать.

Марика проснулась с ощущением тревоги. Тесно прижавшись к ней, беспокойно завозился Каблин. Что-то не так? Атмосфера слишком наэлектризована. В ней чувствуется какая-то вонь... Боль. И страх. Как в том контакте, когда охотницы искали источник услышанного ею крика.

Снизу донесся настоящий крик. Марика с Каблином протолкались поближе к лазу, что не вызвало восторга у столпившихся там щенков, и заглянули вниз.

Пленника допрашивали. Пошит держала его лапу над очагом. Еще одна из Мудрых сидела возле его головы и тихим голосом все повторяла один и тот же вопрос. Он не отвечал, только выл, когда Пошит совала его лапу в угли.

Щенкам не было ни страшно, ни противно — просто любопытно. Они толкались, отвоевывая себе лучшие места у лаза. Марике казалось, что кто-нибудь наверняка свалится.

Пытка продолжалась. Марика шепнула:

— Они от него ничего не добьются.

Каблин кивнул. Он ощущал то же самое.

Марика исследовала пленника. Он был в полном нервном истощении. И она тоже — когда она не ощущала его боли, то чувствовала почти физически запах его страха и отчаяния, вытекавших из замутненного разума. И не знала, как от них избавиться.

Казалось, Каблин ощущает то же самое.

Пошит подняла к ним глаза. Губы ее оттянулись назад в молчаливом, но многообещающем рычании. Каблин пододвинулся поближе. Он дрожал от страха.

Не было необходимости касаться разума шаманки, чтобы узнать ее мысли.

Тут позвала Побуда — вторая после Скилдзян:

— Щенята, вниз! Вам работа есть.

Не женщина — массивная скала, она стояла неподвижно, пока щенята радостно прыгали вокруг нее, ожидая, что им дадут важную работу. Именно это подразумевал ее тон и слова. Она говорила, как охотница с охотницами:

— Марика, Каблин! Давайте к Хорвату.

— К Хорвату? Да мы...

Лапа Побуды смазала Марику по уху. Марика пролетела мимо пленника и его мучительниц. Он был без сознания. Каблин и Марика подождали разрешения у края мужской половины. Когда Саэттл кивнула, они прошли к огню на мужской территории, где возился Хорват. Он ворчал, потому что воронка из шкур, которая должна была собирать дым и направлять его в глиняное кольцо, закоптилась и высохла так, что охотнее могла сломаться, чем согнуться.

— Хорват, Побуда нам сказала...

— К Блазу идите.

Они нашли молодого мета, который пришел в стаю только два года назад.

— Ага. Хорошо, — сказал он. — Пошли.

Он привел их в кладовую.

— Темно здесь слишком. Каблин! Тащи сюда лампу.

Марика ждала, нервничая. В этой части избы она не была с тех пор, как ей объяснили, что ей не положено. Все правила рушатся...

Пришел Каблин с масляной лампой. Блаз взял ее и отодвинул шкуры у входа. В кладовой было темно и холодно. И забита она была еще больше чердака.

Но прибрана — порядок был страстью Хорвата. Блаз обошел кладовую, что-то высматривая. Марика стояла, разинув рот. Мужчина отдал лампу Каблину. Потом начал грузить в руки Марики кожаные мехи и запечатанные глиняные кувшины.

— Вот это несите к огню.

Несколько покоробленная его тоном, Марика все же сделала, как он сказал. Блаз вышел за ней, тоже нагруженный. Приказав аккуратно сложить вещи, он велел щенятам сесть и дал каждому из них ступу и пест. Сам он сел между ними, охватил ногами котел и вытащил нож.

Марика удивилась. Котел был медный, нож — железный.

Блаз открыл один из мехов и керамической ложкой выложил в ступу Марики сухие раскрошенные листья.

— Перетереть в пыль. Мне нужно десять раз по столько.

Марика приступила к скучной работе. Блаз повернулся к Каблину. Ему в ступу тоже положили сушеные листья, только другие. От них сразу пошел едкий дух.

— И ты тоже десять раз по столько, Каблин.

Марика вспомнила, что Скилдзян приняла мета в стаю за знание трав и снадобий, каких не знала даже Пошит.

Но что же они делают?

Блаз принес несколько предметов, которые Марика связывала только со стряпней. Сито. Разделочная доска. Терка. Ее он сунул в котел. Срезав восковую крышку с одного из кувшинов,

он вытащил оттуда несколько корешков, с виду похожих на мета. Их он натер в котел. Поднялся горький аромат.

— Нормально истолкла, Марика. — Он взял у нее ступу, высыпал через сито в котел, а крупные остатки бросил в огонь. Они вспыхнули, добавив к тысяче запахов избы аромат трав.

— Еще девять порций. А как у тебя, Каблин? Ага, нормально. Сыпь сюда. Еще девять от тебя тоже.

— А ты не боишься, Блаз? — спросила Марика. Он казался необъяснимо спокойным.

— Я такое уже видел. Когда я был щеном, кочевники осадили наше стойбище. Они злобные, но не слишком умные. Убьешь сколько-нибудь, так остальные не убегают, пока не съедят своих мертвых.

— Это мерзко.

— Так это *они* мерзкие. — Блаз натер все коренья. Отложил терку, снова все просеял и взял разделочную доску. В открытом им на этот раз кувшине были насекомые размером с фалангу Марикиного мизинца. Каждое из них он разрезал вдоль, потом еще два раза поперек и спустил в котел. Потом открыл кувшин, где плескалась какая-то молочно-белая жидкость. Когда он вылил ее в миску, оказалось, что это десятки жирных белых гусениц, которых он тут же бросил на разделочную доску.

— А что мы делаем, Блаз? — спросил Каблин.

— Яд. Для стрел, копий и дротиков.

— Ой!

Марика чуть не выронила пест.

Блаза это позабавило.

— Сейчас он безвреден. Вот только это. — Он указал на гусениц, которых осторожно перекладывал. — Все это должно долго провариться вместе на медленном огне.

— Мы никогда яд не применяли, — сказал Каблин.

— Меня здесь не было, когда кочевники приходили под стойбище Дегнанов, — ответил Блаз. Марике показалось, что в его словах скользило некоторое высокомерие.

— Никого из нас не было, — возразила она. — Это давно было, когда еще ба здесь командовала.

— И это правда.

Блаз почал еще один кувшин личинок, потом еще и еще один. Марика с Каблином продолжали толочь листья. Блаз грузил личинок, пока до краев медного котла не осталось только три дюйма. Тогда он отнес котел к треноге, подготовленной Хорватом, поправил треногу и подвесил котел над огнем. Потом обратился к ним:

— Я сейчас разведу огонь как раз такой, какой должен быть. Вы двое будете потом его точно таким поддерживать. — Блаз сунул в котел длинную деревянную ложку. — И все время помешивать. А то насекомые всплывают, а личинки тонут. Пар старайтесь особо не вдыхать.

— Долго мешать? — спросил Каблин.

— Пока готово не будет.

Каблин с Марикой переглянулись. Всегда самая скучная работа достается щенятам.

У другого очага охотницы и Мудрые все старались вытянуть из пленника что-нибудь полезное. Он не заговорил. В избе становилось холоднее — все время входили и выходили меты из других изб.

— Пошит радуется, — заметила Марика, помешивая яд. В уме она повторяла его формулу. Все ингредиенты были ей знакомы. Особо редких среди них не было. Когда-нибудь это может пригодиться.

Каблин глянул на Пошит, глухо заворчал и отвернулся к огню.

2

Время шло. Инструменты перетачивали в оружие. Готовили самодельные дротики, копья и стрелы. Мужчины и старшие щенята непрестанно тренировались с примитивным оружием. Первоначальная лихорадка подготовки спадала, потому что ничего не происходило. Дозоры не видели никаких признаков грозящего нападения кочевников. Вообще никаких следов кочевников.

Кризис миновал, не успев начаться?

Пленник умер, так ничего и не сказав — как и ожидала Марика. Охотницы вытащили его на улицу и перебросили через частокол, мертвого и изувеченного. Как предупреждение.

Марика жалела, что не вышло случая поговорить с пленником. О землях за Зотаком она не знала почти ничего.

Охотниц вынужденное заточение раздражало, хотя причины были чисто психологическими. Зимой, бывало, и дольше приходилось сидеть в стойбище. Шли споры, надо ли открывать ворота. Пронизывающая стужа продолжала пожирать запасы дров.

Скилдзян и Герьен держали ворота на замке.

Природа вступила с ними в заговор.

Марика заступила на свою вахту на сторожевой башне и не увидела ничего из того, что ожидала. Вахта была недлинная, но морозная. Снежная буря одела все в хрусталь. Того и гляди поскользнешься. Мужчины, у которых не было другой работы, счищали снег и лед и строили у частокола платформы, с которых охотницы смогут метать оружие. Некоторые пытались выломать камни из штабеля, заготовленного на случай налета, но это было трудно: лед спаял камни в единый монолит.

На своей послеполуденной вахте тревогу поднял Каблин. Охотницы тут же сочли, что это — лишь плод его воображения:

Каблин — щен ветреный и вообще мужчина, что с него взять? Все же пара охотниц полезла на башню, как было уже во время нескольких ложных тревог.

Каблину долго пришлось убеждать охотниц, что он видел то, о чем говорит. У него были очень острые глаза. Когда ему наконец поверили, его отпустили с поста. Вернувшись в избу, Каблин неожиданно для себя оказался в центре всеобщего внимания.

— Я видел дым, — гордо сказал он. — Много дыма, далеко.

Скилдзян стала энергично расспрашивать: с какой стороны? Как далеко? Как высоко поднимался? Какого цвета? — пока Каблин не начал сбиваться и путаться.

Его ответы вызвали говор.

Марика знала округу не так хорошо, как старшие. И до нее дошло позже.

Дым с этой стороны, с востока, и на таком расстоянии, мог значить только одно. Горело стойбище ближайших соседей, Ласпов. А стойбища не горят, если только их не поджечь.

В дегнанском стойбище вновь закипели споры. Главный вопрос, вокруг которого ломали копья, был: посылать разведчиц или нет? Скилдзян и Герьен хотели точно знать, что случилось. Многие из тех, кто час назад требовал открыть ворота, теперь требовали держать их закрытыми. Даже среди Мудрых мало кто хотел рисковать охотницами, раз кочевники так близко.

Скилдзян решила этот вопрос явочным порядком. Она набрала два десятка охотниц, согласных с ней, и выступила. Ее спутницы вооружились так основательно, как никогда, всеми видами метательного оружия, секирами, топорами, ножами. Прихватили даже несколько щитов. Обычно щиты использовали только в потешных боях на празднествах по случаю окончания каждого времени года.

Марика взобралась на сторожевую башню. Она смотрела, как скользит, крадучись, отряд ее матери через снежные и ледяные поля, до тех пор, пока охотницы не скрылись в лесах к востоку от стойбища.

Когда она вернулась в избу, ей дали железный топор, который точила ма перед выходом, и показали, что делать. Топор этот Скилдзян сняла с убитого ею кочевника. С ним обращались не так, как надо. Понадобится немало часов, чтобы дать ему правильную заточку.

Неподалеку Побуда и другие меты — Мудрые, мужчины и охотницы — точили желобки в наконечниках для стрел и копий. Блаз поставил свой котел с ядом в центре круга и тонкой кисточкой наносил на желобки густую коричневую массу. Марика отметила, что он надел перчатки. Молодые охотницы, относившие готовые изделия, тоже были в перчатках и прятали оружие туда, где до него не дотянутся маленькие щенята.

Вскоре Марике наскучило шаркать камнем по лезвию топора. В ней накопилось слишком много энергии, чтобы так долго

сидеть на месте. Слишком много странных мыслей пролетало в ее голове, пока она гоняла камень по лежащему на колене куску железа. Она пыталась отогнать эти мысли и определить, где мать.

Но ее отвлекали. Контакт то появлялся, то исчезал. Все же она следовала за поисковым отрядом, ощущая в основном их страх. Каблин все время вертелся перед ней с немым вопросом в глазах. Она нетерпеливо мотала головой, пока наконец его любопытство не вывело Марику из себя.

— Отстань! — рявкнула она. — Не лезь! Когда будет что сказать, я тебе скажу.

Время от времени она пыталась достать и Грауэл, которая несла послание в крепость. Это ей не удавалось, но Марика не тревожилась. И в лесу, и в поле Грауэл была лучшей в стае. Если не пробьется она, то не пробьется никто, и тут уже надеяться будет не на что.

Разведчицы вернулись в сумерках, невредимые, но угрюмые. Снова в избу Скилдзян набились взрослые женщины стойбища. В этот раз они были спокойнее — все знали, что вести будут плохие. Доклад Скилдзян был краток.

— Кочевники напали на стойбище Ласпов. Они прорвались через частокол. Захватили кладовые, оружие и инструменты, подожгли избы и ушли. Они не стали убивать всех и щенков тоже взяли не многих. Мы говорили с уцелевшими. Они сказали, что кочевники взяли стойбище Бруст и устроили там свою базу.

Конец доклада. Несказанное пугало не меньше сказанного. Метам Ласпов без кладовых, инструментов и оружия не выжить. Брустов, конечно, всех уже убили.

Кто-то предложил взять охотниц Ласпов в стойбище Дегнан.

— Лишние лапы, способные держать оружие, не помешают, когда придут кочевники. Зато не умрет имя стаи. Будущим летом они возьмут новых мужчин и отстроятся.

Скилдзян покачала головой:

— Кочевники — дикари, но не дураки. Всех женщин щенородного возраста они перебили. Охотницы их вынудили.

И Скилдзян глянула на говорившую взглядом, в котором ясно читалось, что дура-то как раз она.

Так поступали меты — при защите стаи бились насмерть. Выживали лишь те, кто был слишком стар или слишком мал, чтобы держать оружие. Ласпов можно было вычеркивать из списка стай Верхнего Поната.

Марику удивило, что вести приняли так спокойно. Две знакомые стаи перебиты. Уже несколько поколений не случалось исчезнуть ни одной. Это была катастрофа, и она означала катастрофы еще худшие.

— А кочевники? — спросил кто-то. Несмотря на напряжение, собрание вело себя тихо, без ворчания или щелканья клыков. — Какой ценой они взяли стойбище?

— Какой бы ни было, все равно недостаточной. Уцелевшие Ласпы говорили, что их десятки десятков десятков.

По собранию пронесся шумок недоверия.

— Да, звучит невероятно. Но они бросили своих мертвых. Мы их осмотрели. Большинство — вооруженные мужчины.

Снова прошел гул, мрачный и угрюмый.

— У них фетиши, по которым видно, что там не меньше двадцати различных стай. Мы допросили одного молодого, которого бросили, приняв за убитого, и которого Ласпы еще не пытали. Он был послабее нашего недавнего гостя. И перед смертью успел рассказать многое.

Снова шум, сильнее и дольше.

— Он говорил, что этой весной среди кочевников появился сильный верлен. Бродяга без стаи, который пришел ниоткуда и очень скоро заставил ощутить свое присутствие на всем Севере.

Еще более громкий и долгий гул, теперь с испуганным бормотанием.

Верлен? А что это? Неизвестное слово. Как же многого еще не знала Марика!

В дальнем конце избы мужчины оставили работу и обратились в слух. Шерсть у них встала дыбом от страха. Они знали, что такое верлен, чем бы он ни был.

По собранию прокатились слова «бродяга», «силт». Кажется, не одна Марика не знала слова «верлен».

— Он начал с того, что подчинил себе женщин самой сильной и известной стаи. И вместо сбора запасов на зиму повел стаю на территорию соседей. Победить ее охотниц он смог собственной силой и воодушевлением своих бойцов. Стаю он присоединил к силам, которые уже шли за ним, и так далее, пока не подчинил себе десятки стай. Пленник сказал, что слава его уже его опережала. Он поднял Север на завоевание. Он вторгся в Верхний Понат не только потому, что настала зима и дичь ушла с Севера, но и чтобы отвоевать его у нас, чьи праматери отобрали эту землю у предков кочевников. Пленник даже предположил, что он хочет в конце концов объединить все стаи мира. Под свою лапу.

Мудрые тихо заговорили между собой. Те, кто возражал против отправки Грауэл в крепость, сдвинули головы. Потом одна из них поднялась и объявила:

— Мы снимаем наше прежнее возражение против призыва к силтам. Перед нами мерзость самого грязного сорта. И нет другого способа, как встретить ее силами более древней мерзости.

И только сумасшедшая старая Зертан неколебимо отвергала всякую возможность сношений с крепостью.

Заговорила Скилдзян:

— Мы с Герьен поговорили по дороге от стойбища Ласпов. Наше мнение, что нужно послать новое сообщение. Силты дол-

жны знать то, что мы узнали сегодня. Может быть, это заставит их прислать подмогу. Если нет, то пусть знают ради себя самих.

Решение приняли. Задачу поручили Барлог, одной из охотниц Герьен, и она отправилась немедленно. Меты не любили двигаться ночью, но это время было безопаснее. К рассвету Барлог уйдет на много миль от кочевников, которые могут напасть на ее след.

Что можно было сделать — сделали. Больше обсуждать было нечего. Гостьи потянулись к выходу.

Саэттл позвала щенков на уроки.

Марика воспользовалась случаем спросить, что такое верлен. Саэттл явно не хотела отвечать в присутствии младших щенят. Было видно, что от вопроса ей не по себе. Она сказала:

— Такие чудовища, вроде граукенов, и лучше про них не говорить, пока они воют за частоколом.

Было вполне понятно, что нет таких обстоятельств, в которых Саэттл стала бы объяснять. Расстроенная Марика поплелась к своим шкурам.

А Каблин хотел поговорить.

— Замби сказал...

— Дурак твой Замби, — огрызнулась Марика, не слушая, что мог бы сказать второй братец. Тут же сообразив, что сама ведет себя как дура, Марика позвала:

— Эй, Замби, ты где? Иди сюда!

Недовольно ворча, второй брат вылез из темного угла, где кучковался со своими сверстниками. Он был велик для своего возраста. У него были рост, сила и выносливость, которых так не хватало Каблину.

— Чего тебе надо?

— Мне надо знать, что ты знаешь про верленов.

Замберлин завел глаза к небу.

— Всесущий милостивый, делать тебе нечего, что ли...

Он осекся. Губы Марики поехали назад, глаза вспыхнули.

— Ладно, ладно. Не заводись. Я только знаю, что Пути сказал, что Варт сказал, как он слышал, что Хорват сказал, будто верлены — это вроде Мудрых, только еще больше. Как шаман из мужчин, он говорил, только он не обязательно старый. Как силт, сказал Хорват. Только я этого слова не знаю.

— Спасибо, Замби.

— Не называй меня Замби, Марика! Меня зовут Замберлин.

— Ух ты, какой взрослый! Ладно, давай к своим приятелям.

Каблин хотел поговорить, но Марика не хотела.

— Дай мне поспать, Каблин, — сказала она.

Он оставил ее в покое, но она еще долго лежала, завернувшись в одеяла, и думала.

Ночью ее разбудили на короткую вахту на сторожевой башне. Она оделась, вылезла наверх и стала изучать ночное небо.

Тучи рассеялись. Звезды светили ярко, хоть их было мало, и взошли только две главные луны — Клык и Гончая, играя в свои вечные догонялки. Но их тусклый свет не затмевал даже самые слабые звезды.

Все равно их было немного.

Что-то странное было в этом море тьмы над головой. Звезды — это другие солнца. Так говорят книги. Такие далекие, что тысячи жизней не хватит до них дойти. По книгам Саэттл выходило, что меты Юга знали дороги через великую тьму. И регулярно путешествовали среди звезд...

Силты. В новой книге попадалось это название, хотя там не объяснялось, кто они такие и почему Мудрым надо так их бояться. Именно сестры-силты, говорила книга, нашли дорогу в океане ночи.

Ничего не случилось за время вахты Марики, как она и ожидала. Меты не передвигаются по ночам, если этого можно избежать. Ночь — время страха...

А как тогда эти самые силты пересекают море ночи среди звезд? Как они там дышат, в конце концов? Книги Саэттл говорят, что воздуха там нет.

Пришедшая смена спугнула ее мысли. Башня затрещала и покачнулась, и Марика с чувством вины быстро вернулась к яви. Кочевники могли бы подкрасться и перелезть через ограду, а она бы и не заметила.

Вернувшись под свои одеяла, Марика еще долго лежала без сна, мысленно крутясь среди звезд. Она попыталась проследить, как далеко ушли гонцы, и удивилась, насколько четок этой ночью контакт. Она даже могла слышать обрывки мыслей.

Грауэл, передвигаясь по ночам, при лунном свете, ушла далеко вниз по реке и была всего в нескольких часах пути от крепости. Она бы уже добралась, если бы ее не задержали глубокие сугробы и необходимость иногда обходить кочевников. Барлог шла быстрее, догоняя первую охотницу. Она думала продолжить путь и после восхода.

Ободренная своим успехом, Марика попыталась заглянуть дальше, посмотреть, что же такое крепость. Но это место она не могла найти, и там не было никого, кого она бы знала. Не было знакомого отклика, по которому можно определиться.

Все еще любопытствуя, она прогулялась по ближайшим холмам, высматривая кочевников. Несколько раз она зацепила что-то, что могло быть чьим-то разумом, но, не зная лиц, которые можно было бы сделать видимыми, она не могла подобраться достаточно близко, чтобы перехватить мысли. На восточном направлении она один раз зацепила что-то очень сильное и в испуге поспешила прочь. У этого чего-то был очень четкий мужской оттенок. Верлен, который так переполошил Мудрых?

А потом она перепугалась до настоящего кошмара. Она послала свои мысли к пещере Махен и там нашла ту страшную тварь, которую ощутила прошлым летом, только теперь тварь не спала и была в весьма злобном настроении — и, кажется, поняла, что ее исследуют. Марика откатилась, сжалась и удрала, ощутив мысленный образ огромного голодного зверя, бросающегося из пещеры на мелкую дичь, которой не посчастливилось оказаться поблизости.

В следующие несколько минут Марика дважды почувствовала, как эта тварь ищет ее, озираясь, как большой, злобный, глупый и голодный зверь. Марика задрожала и покрепче завернулась в одеяла. Надо будет предупредить Каблина.

Наконец пришел сон.

За весь следующий день не случилось ничего. В напряженном спокойствии стая просто продолжала готовиться к беде, и час бежал за часом. Охотницы говорили мало и говорили тихо. Мужчины просто молчали. Хорват гонял их беспощадно. Мудрые возносили призывы к Всесущему, мало помогали и много путались под ногами.

Марика отстояла очередную вахту и точила трофейный топор — работа, которую ма считала подходящей для щены ее возраста.

3

Тогда была осень. Хорошее настроение стало убывать. Охотницы ушли далеко в лес, подстерегая дичь, которая уже двинулась на юг. Мужчины с серьезной решительностью коптили и солили припасы. Щенята рыскали по лесу, собирая хворост. Мудрые читали предзнаменования в полете летунов, в окраске насекомых, в размерах запасов, накопленных маленькими древесными обитателями, в глубине норы, выкопанной гурненами для спячки.

Будь признаки неблагоприятны, Мудрые позволили бы валить живые деревья и собирать второй или даже третий урожай корней чота. Охотницы стали бы пристальнее поглядывать на колонии отеков и других пушных зверей, наблюдая, как те готовятся к зиме. Глубокой зимой их можно было бы взять ради мяса и шкур.

Зима собирала за Зотаком свои легионы, и меты Верхнего Поната задумывались о возможности внезапных губительных бурь, а времени для игр, для блуждания по лесам в поисках случайных находок становилось все меньше. В стойбище всегда была работа для каждой пары лап, которая могла хоть что-то сделать. У Дегнанов работа была даже для только начавших ходить щенят.

Бывало, Марике по пять дней подряд не удавалось вырваться на свободу. Обычно такой шанс представлялся при сборе хвороста — от этой работы щенки пытались отвертеться. К подобным вещам относились терпимо.

Этой осенью Мудрые решили, что зима будет суровой, хотя даже наполовину не угадали насколько. Дегнаны, правда, все равно запасали куда больше, чем считали необходимым. Просто разумная предосторожность.

В последний раз Марика улизнула к пещере Махен в пасмурный серый день с мокрым и холодным северным ветром. Мудрые спорили, пахнет эта погода снегом или нет и чьим болям в суставах и лапах можно больше доверять. В этот день Пошит жаловалась на тысячи своих болячек, так что вряд ли ей удалось бы подняться, и уж тем более гоняться за щенками по холмам и долинам.

Марика ушла одна. Хорват засадил Каблина скрести шкуры — занятие, которое тот ненавидел, почему Хорват его и заставил это делать. Чтобы научить: каждый должен делать работу, которую ненавидит, не хуже той, которую любит.

Для Марики это была просто пробежка по лесу и несколько часов на склоне напротив пещеры Махен в попытках своими новыми чувствами нащупать ту спрятанную в земле тень. Попытки оказались безуспешными, и она пустилась в обратный путь, останавливаясь время от времени сорвать орех, который древесные жители проглядели. Она щелкала орехи зубами и выедала сладкую мякоть. В одном месте она заметила редкий, поздно цветущий лекарственный кустарник и подобрала охапку упавших веток, чтобы не сказали, что она полдня потеряла совсем зря. К воротам она вернулась в сумерки.

Там ждал Замберлин, почти спрятавшийся в тень.

— Где тебя носит? — зашипел он. — Давай быстро к ма, пока тебя никто не видел.

— Чего стряслось? — спросила Марика. Видно было, что он дрожит, что боится, и боится не за себя. — В чем дело, Замби?

— Давай лучше к ма. Пошит клянется, что ты пыталась ее убить.

— Как?

Она сперва даже не испугалась, только удивилась.

— Говорит, ты спихнула ее со скалы Стапен.

Вот тут появился страх. Но тоже не за себя. Если кто-то толкнул Пошит, это мог быть только...

— А где ма?

— У дверей избы Герьен. Похоже, она тебя ждет. Только не говори, что я тебе сказал.

— Не бойся.

Марика вошла в стойбище, сбросила свой груз в ближайшую кучу хвороста, поглядела, где ма, и пошла прямо к ней. Теперь она боялась, но больше за Каблина, чем за себя.

— Ма?

— Ты где была, Марика?

— В лесу.

— Где в лесу?

— Возле пещеры Махен.

Скилдзян удивилась.

— Что ты там делала?

— Хожу туда иногда. Когда хочу подумать. Там больше никого нет. Я хеннал нашла.

Скилдзян впилась в нее взглядом:

— Мимо скалы Стапен проходила?

— Нет, ма. Я слыхала, что говорит Пошит. Она же сумасшедшая, ты же знаешь! Она же хочет...

— Чего она хочет, я знаю, щена. Ты что, решила, что ты охотница и доберешься до нее прежде, чем она до тебя?

— Нет, ма.

Скилдзян прищурилась. Марика решила, что ма ей поверила, но и заподозрила, что Марика знает больше, чем говорит.

— Ма?

— Да?

— Можно мне сказать? Я бы предложила, пусть Грауэл или другая такая же искусная охотница проследит мой путь по запаху.

— Нет необходимости. Я уверена, что ты к этому отношения не имеешь.

— Она сильно разбилась, ма? Или притворяется?

— Половина на половину. Нет сомнения, что она упала. Но у нее хватило здоровья добраться до дома и поднять вонь. Очень неумелое покушение — если это было покушение. Я склонна считать, что это просто ее неловкость. Хотя зачем мете ее возраста лезть на скалу Стапен, мне не понять. Ладно, теперь иди. Пару дней держись подальше от Пошит.

— Ясно, ма.

И Марика тут же пошла искать Каблина. Нашла она его там, где оставила. Она собиралась на него напуститься, но не успела оскалиться, как Каблин поднял голову и тихо спросил, чтобы никто больше не слышал:

— Как же ты так лопухнулась, Марика? Почему ты ей не разбила череп булыжником или чем еще, когда она лежала внизу?

У Марики перехватило дыхание. Каблин думал, что это она? Она растерянно промычала, что вообще не трогала Пошит, и отошла.

Только на следующий день у нее закралось подозрение. Тогда уже не могло найтись ни следов, ни улик. А Каблин неколебимо отрицал, что имеет к этому какое-то отношение, хотя Марика могла выделить период, когда его никто не видел в стойбище. У него не было алиби. Но Марика не настаивала. Каблина, мужчину, могли бы осудить и по косвенным уликам.

Со временем даже Пошит начала подумывать: а не примерещилось ли ей? Но будь этот случай и плодом воображения, он подпитал ее ненависть, бессознательный страх, решительность. Марика стала бояться, как бы не пришлось и в самом деле что-то решать насчет шаманки.

К счастью, среди Дегнанов стало крепнуть мнение, что Пошит выживает из ума. К тому же среди Мудрых сумасшедшая вражда и мания преследования всегда были в порядке вещей.

Марика изо всех сил старалась не попадаться на глаза шаманке. А когда зима принесла такие беды, что и помыслить было нельзя, даже Пошит слегка смягчилась ради противостояния стаи и внешнего мира.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1

Следующая вахта Марики пришлась на границу ночи и утра. Звезды стали бледнеть, и из-за края мира показались первые слабые лучи солнца. Марика снова взглянула на небо и замечталась, вспоминая неясные намеки из новой книги. Кто же такие эти сестры-силты? Что они там нашли среди этих чужих солнц? Почему ей так не повезло родиться на самом краю цивилизации вместо какого-нибудь большого города на Юге, где у нее был бы шанс попасть в такие же приключения?

Она снова поискала гонцов, и снова контакт был четким. Обе уже добрались до крепости. Обе беспокойно спали в каменных клетках. Вокруг них двигались чьи-то чужие разумы. Не так тесно, как в стойбище, где мысли гудели несмолкаемым гулом, но все же их было много. Взрослые и старые, словно разумы Мудрых. Или шаманок, потому что был в них и этот оттенок. Одна находилась возле посланниц, будто наблюдая за ними. Марика попыталась коснуться ее плотнее, ощутить далеких незнакомок, что так пугали Дегнанов.

Тревога!

Разум, сжавшись от внезапного страха, почти ускользнул. Марика и сама удивилась, ведь ее никогда никто не обнаруживал.

Контрконтакт, сперва легкий — и вдруг сразу как удар молота. В мозг Марики ворвались осколки чужих мыслей.

Кто ты? Где ты? Кто ты такая?

Вокруг этих мыслей была тьма, и угадывалось что-то ужасное. Перепуганная Марика спряталась, отключив внешний мир,

и задрожала, охватив себя лапами. Боль вернула ее к реальному миру на верхушке сторожевой башни, к одиночеству и холоду под насмешливыми звездами. Она уставилась на рябое лицо Клыка, невероятно похожее на лицо Мудрой, разглядывающее ее с горизонта.

Что она натворила? Эта старуха узнала о ее присутствии. Страх ее удвоился — она вспомнила все намеки и подслушанные обрывки разговоров старших, из-за которых она скрывала свои способности. Сестры по стае, узнав о них, были бы крайне возмущены. Пошит только подозревала — и то готова была убить...

Не слишком ли она далеко зашла, коснувшись той дальней меты? Выдала себя? И что теперь будет?

Вернувшись под одеяла, Марика долго лежала, глядя на закопченные балки потолка и борясь со страхом.

Наутро пришли кочевники. Все бросились к частоколу — даже младенцы, повизгивая от страха. Страх наполнил стойбище вонью, которую не в силах был сдуть северный ветер.

Северян было около сотни, и были они оборваны точно так, как представляла себе Марика. Захватить стойбище врасплох они не пытались — это было невозможно. Просто стояли и рассматривали.

Небо было в тучах, но все же косые лучи солнца кое-где касались побелевшей земли. Когда луч пробегал по группе кочевников, посверкивали копья и стрелы. У них было много железа, и не все обращались с ним так беспечно, как бывший владелец того топора, с которым столь долго пришлось возиться Марике.

Скилдзян обходила частокол, приказывая держать головы вниз. Она не хотела, чтобы кочевникам удалось пересчитать защитниц. Стойбище казалось небольшим: частокол подходил к избам вплотную. Пусть думают, будто стойбище слабее, чем на самом деле. Тогда есть шанс, что они сделают глупость и попадут в ловушку раньше, чем поймут свою ошибку.

Марика не считала это разумным. Ведь вожди кочевников наверняка допросили пленников из разоренных стойбищ. И кое-что разузнали о Дегнанах.

Она была о них слишком высокого мнения. Кочевники явно не знали ничего. Несколько часов покружившись вокруг, понаблюдав, делая небольшие вылазки в надежде вызвать ответ, они выслали к воротам группу из пяти, явно желавшую переговоров. Четверо остановились, а один — старый мет в лохмотьях из шкур — сделал еще несколько шагов и заговорил с акцентом, делавшим его речь почти не воспринимаемой.

— Освободите стойбище! Сдайтесь Шаву со своим имуществом! Предайтесь Шаву богатством и телом, и никому из вас не причинят вреда!

— О чем он говорит? Что еще за Шав? — недоуменно переспрашивали друг друга охотницы.

— Лучницы! — скомандовала Скилдзян и вызвала пятерых лучших. — Бей!

Через мгновение пятеро кочевников лежали на снегу.

— С этими пятерыми нам драться уже не придется, — сказала Скилдзян, практичная, как всегда.

Толпа в поле испустила ужасающий вой. И бросилась вперед в беспорядочной, но неудержимой атаке.

Навстречу им понеслись стрелы. Кто-то падал на снег.

— Лестницы! — крикнула Марика, выглянув меж бревнами частокола. — Ма, у них есть лестницы!

— Ты что тут делаешь? — заорала Скилдзян, двинув ее по уху. — Мудрые! Убрать щенят от частокола! Марика! Скажи Рехтерн, что она мне нужна.

Рехтерн была старейшей из Мудрых стойбища и жила в избе Фехсе. Всесущий был благосклонен к ней. На много лет старше всех остальных Мудрых, она сохранила ясный ум и силу тела.

Марика скатилась вниз, почесывая ухо, и стала искать старуху. Нашла она ее в избе Фехсе, где та присматривала за загнанными внутрь щенятами.

— Почтенная, — обратилась к ней Марика, — охотница Скилдзян покорнейше просит тебя прийти и поговорить с ней.

Такова была форма обращения к Мудрой, хотя на самом деле «покорнейшая просьба» Скилдзян была нерушимым приказом. Железный закон сообщества метов выражался простой максимой «сила есть сила».

Сама Марика ждала в тени, прислушиваясь, дрожа и злясь, что не может следить за событиями. Снаружи и сверху доносились рычание и удары. Слышались крики боли и ярости и лязг металла о металл. Кочевники пытались взять частокол штурмом. Охотницы отбивали атаки. На платформах за частоколом стояли старухи, еще способные натянуть лук или метнуть дротик, и метили в любую цель, которую могли углядеть.

Над головой вскрикнула женщина. Рядом с Марикой о землю ударилось тело. Это была кочевница, исхудалая, как скелет. От паха до грудины тянулась длинная и глубокая рана. Внутренности вываливались наружу, дымясь на холоде. Из разжавшейся лапы выскользнул металлический нож. Марика тут же схватила его.

Еще одно тело едва не прибило Марику. Это была старуха из Дегнанов. Она глухо застонала, попыталась встать. Сверху раздался торжествующий вой. Длинный здоровенный кочевник спрыгнул вниз и занес для удара копье с каменным наконечником.

Марика не успела подумать. Она бросилась вперед и погрузила нож ему в спину. Кочевник дернулся, залив кровью мертвое тело своей товарки. Еще полминуты он трясся и булькал, потом

затих. Марика метнулась вперед, попыталась вытащить нож. Он не поддавался, застряв между ребрами.

Сверху свалился еще один кочевник, оскалив зубы в жажде убийства. Марика пискнула и стала отступать, ища глазами копье, выпущенное из рук ее жертвой.

Кочевник наступал. Упавшая с частокола старуха Дегнан сумела подняться на ноги и прыгнуть ему на спину, вцепившись зубами в шею. Меты называли зубы «последним оружием». Марика схватила копье и тыкала, тыкала, тыкала, пока кочевник не стряхнул с себя старуху. И хотя ни один ее удар не был смертелен, но все вместе они свалили его.

С частокола спрыгнул еще один нападавший. Марика побежала к своей избе, зажав копье обеими лапами. Слышно было, как Рехтерн вызывает наружу мужчин.

Еще в нескольких местах кочевники преодолели частокол. Дюжина их рыскала в поисках, кого бы убить или унести.

К ним бросились мужчины и оставшиеся старухи с разделочными ножами, топорами, молотами, мотыгами и серпами. Марика остановилась возле завесы входа своей избы, готовая юркнуть в ее безопасность.

Через частокол лезли кочевники. Марика подумала, что они дураки. Совершившие роковую ошибку дураки. Надо было им очистить частокол от защитниц, а потом лезть внутрь. Как только охотницы — а их потери были немногочисленны — поняли, что не должны больше отбивать нападение извне, они повернули луки внутрь.

Кочевника, в которого попала стрела с ядом Блаза, узнать было нетрудно. Жертва тряслась, вопила, вопль тут же прерывался судорогой, и через несколько секунд тело падало наземь. Мышцы сокращались, дергались и сжимались, пока не приходила смерть. Но судорога оставалась и после.

Мужчины и старухи спрятались в избы и держали входы, пока охотницы били из луков от частокола.

Среди уцелевших кочевников началась паника. Они влетели в смертельную западню. И теперь пытались выбраться. Еще многих положили при попытке перелезть через частокол обратно.

Марика задумалась, было это планом ма или подарком Всесущего? Хотя не важно. Атака закончилась. Стойбище выстояло. Дегнаны в безопасности.

Да, на время. Есть еще кочевники. И они могут воспринять поражение как повод для кровной мести.

В кучу за частоколом сложили семьдесят шесть трупов кочевников. Семьдесят шесть голов насадили на колья в предупреждение тем, кто посмеет напасть на стойбище. Из стаи всего девятнадцать погибло в бою или было добито из-за смертельных ран. Большинство — старухи и мужчины, слишком слабые или плохо вооруженные. Захватили много хорошего трофейного оружия.

Скилдзян с отрядом охотниц бросилась преследовать тех, кому удалось удрать. Из них многие были ранены или просто слишком слабы, чтобы лезть на частокол в первых рядах. Их Скилдзян рассчитывала захватить без реального риска для себя или своих охотниц.

По распоряжению Мудрых оплакивание было сильно урезано. Не было ни лишних дров, ни времени на сложные обряды, обычные для случая, когда один из Дегнанов присоединяется к Всесущему. Чтобы должным образом отметить отбытие столь многих, нужно не меньше недели. И они встали в очередь с теми, кто пал у скалы Стапен и все еще не был оплакан.

Тела могут храниться в нишах у частокола до тех пор, пока Дегнанам не представится время заняться мертвыми. Пока погода холодная, они не испортятся.

До Марики дошло, что в случае долгой осады они смогут послужить и другим целям. Тогда сваливание мертвых врагов в кучу за оградой могло быть жестом пренебрежения с таким подтекстом, который она еще не вполне оценила.

Ей так сильно внушали отвращение к граукенам, что сейчас от одной мысли живот свело рвотной судорогой.

Она вызвалась на вахту на сторожевую башню, чтобы посмотреть, как уходит Скилдзян.

Но смотреть было мало на что: отряд матери сразу перевалил через гребень холма, идя по горячим следам кочевников. Только мужчины бродили по полю, отрезая головы врагов, чиня ограду и невнятно переговариваясь. Щенята постарше мучили кочевников, которые из-за ран не смогли убежать, да переворачивали тела, проверяя, не нужен ли еще кому последний поцелуй ножа. Марика потребности в крови не ощущала.

Она ее уже пролила более трудным способом.

Если бы не окровавленный снег, зимний день ничем не отличался бы от других таких же. Так же завывал и стонал ветер, с жадностью вампира высасывая тепло. Так же бел и холоден был неутоптанный снег. Так же трещали и щелкали от холода деревья в ближайшем лесу. Попискивали летуны, отбрасывая тени на снежное поле, поглядывая на богатый урожай мяса.

Где нечего терять, там нечего хотеть. Так учили щенят Мудрые, повторяя эти слова так часто, что никто их не слышал и не вспоминал.

Старухи приказали построить в открытом поле навес, поставили внутрь двух опытных лучниц и оттащили несколько трупов поближе, но так, чтобы стервятники чувствовали себя в безопасности. Когда они спустились на пир, их сбили лучницы. Щенята втащили туши внутрь, мужчины дали им остыть, разделали и положили в кладовые.

Работа полностью занимала лапы, но не головы. Один за другим, почти крадущимися шагами, Дегнаны всходили на ограду и тревожно глядели на восток.

Скилдзян вернулась поздно ночью, двигаясь при свете Клыка, отягощенная добычей и трофейным оружием.

— Удрало не больше пяти, — гордо объявила она. — Мы их гнали до самого ручья Тоэрн, добивая по одному. Решись мы идти дальше, добили бы всех. Но уж очень близко чуялся дым костров.

Снова все собрались в избе Скилдзян. Снова охотницы и старухи и даже немногие мужчины, сочтенные достаточно рассудительными, спорили, что делать. Марике было забавно видеть среди собрания Хорвата, хотя он мало сказал, кроме того, что мужчины его избы готовы встать с оружием в лапах вместе со всей стаей. Будто у них был выбор.

Поднялась Побуда:

— Сейчас оружия, вместе с трофейным, хватит, чтобы даже щенкам дать по хорошему ножу. И пусть не повторится то, что было сегодня. Пусть ни одному Дегнану не придется отбивать копье мотыгой. Надо раздать трофеи, лучшие дать тем, кто с ними лучше справится, и пусть так будет, пока не минует опасность.

Побуда была второй после Скилдзян. Марика знала: она говорит слова, вложенные Скилдзян в ее уста, потому что эта свирепая баба за всю свою жизнь мало думала сама. Скилдзян хотела прекратить возможную свару за трофеи раньше, чем она начнется, — или хотя бы отложить ее на потом. Склоки подождут, пусть сначала уберутся из Верхнего Поната кочевники.

Никто из начальниц изб не стал возражать. Даже Логуш, которая никак не питала любви к Скилдзян и спорила с ней просто ради спора.

— Побуда говорит мудро, — ответила Скилдзян. — Да будет так. Я видела несколько захваченных щитов. И дюжину мечей. Раздадим их охотницам у внешнего частокола. — Она испустила довольное урчание. — Это осложнит жизнь и упростит смерть тем, кто полезет на ограду по лестницам.

Она схватила меч и исполнила короткий боевой танец, будто сбрасывая вниз кочевника, карабкающегося вверх по стене.

Марику привлек вид меча. Во время схватки она этого длинного ножа не видела. Он блестел в свете очага, разбрасывая кровавые отсветы. Марика вздрогнула, как от холода.

Она впервые видела оружие, не имевшее другого назначения, кроме убийства существ ее вида. Все остальные служили в первую очередь для охоты.

— Но этого нового оружия недостаточно, — продолжала Скилдзян. — И близко не хватит. Много крови здесь замешано. Мы посмели уничтожить тех, кого послали уничтожить нас. Этот верлен кочевников, правитель многих стай, если он так безумен, как говорят, не может оставить это так. Не может, ибо малейшая неудача подорвет его власть. Сразу ослабнет хватка, которой он держит идущих за ним охотниц. Если он терпит поражение —

ему не жить. Значит, мы снова увидим кочевников под стенами, завтра или послезавтра. И он придет сам. И придет с большими силами, быть может, со всей ордой.

Гул гнева и страха прошел по собранию. Скилдзян отступила назад, давая высказаться Мудрым.

— Хотел бы я знать побольше про этого верлена, — шепнул Каблин. — Хотел бы я, чтобы нам не надо было враждовать. Интересно, кто он, что он на самом деле хочет, почему ему мало, как обычным охотницам, взять, что ему нужно, и уйти.

Марика озадаченно на него посмотрела. Что это еще за речи?

Первой из Мудрых заговорила Рехтерн:

— Мне мало есть что сказать. Есть только что спросить. Откуда у Зотака мечи? А? Взяли двенадцать мечей, и все принадлежали охотницам в расцвете сил. И мечи тоже отличной работы. Мы, живущие между Севером и южными городами, где делаются подобные вещи, никогда таких клинков не видели. Если честно, мы знаем о мечах только то, чему нас научили такие, как Саэттл. И снова вопрос: где достали кочевники мечи такой работы, предназначенные только для метоубийства?

Риторические вопросы, подумала Марика. Никто не мог бы ответить точно или даже предположительно. Старуха просто решила поднять вопрос, посеять семя, которое взойдет летом.

Среди метов Верхнего Поната кузнецов не было. Среди кочевников тоже о них не слышали. Все металлические предметы приходили с Юга, и их продавали торговцы.

Когда торговцы придут снова, им придется ответить на неприятные вопросы.

После Рехтерн говорили все Мудрые по очереди, в том числе и те, кому сказать было нечего. Таков был обычай старух. Говорили они долго, копаясь в воспоминаниях, выискивая что-нибудь, сравнимое с сегодняшним днем. Искать прецедент для действий и противодействий было у Мудрых второй натурой.

Обычный налет бывал совсем не похож на то, что случилось. Редко удавалось разрушить стойбище, и то лишь при кровной мести и в результате внезапного нападения. Последний раз такое случилось в Верхнем Понате во времена Зертан. Меты просто не занимались массовыми убийствами.

Стая была удивлена масштабами убийства, но поразило ее не это. Бывает смерть. Бывает и убийство. Стаю привело в растерянность поведение кочевников, объяснение которого, казалось, противоречило самой их природе. Кочевники, лежащие сейчас за частоколом, хотя и ведомые голодом, пришли не для того, чтобы отнять еду силой.

Потом были уроки. Хотя и раненная, Саэттл настояла, чтобы они были. Марика попросила почитать о чем-нибудь, похожем на сегодняшние события.

— Ничего похожего на это нет, щена. В наших книгах нет прецедентов. Может быть, есть в хрониках силт, ведущих темную войну, чья записанная память тянется на десять тысяч лет назад. Но мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать то, что говорилось уже много часов подряд. Нам учиться надо. Займемся арифметикой.

— А что такое темная война? И кто такие силты? — не сдавалась Марика, но ее вопросы натолкнулись на глухую стену. Если Мудрая что-то решала, ее было не сдвинуть. Попыток Марики она просто не видела и не слышала. И Марика быстро их бросила.

За спиной учеников продолжались тактические споры. У них перед глазами на мужской половине переходило из лап в лапы оружие, его точили, заново мазали ядом. Все это продолжалось и тогда, когда Марика забилась под свои одеяла и заснула, несмотря на все любопытство и страх.

Один раз она в панике проснулась от того, что показалось ей контактом. Но контакт не повторился. Обеспокоившись, она снова потянулась мысленно к крепости, ища посланниц Дегнанов. Их в этом каменном месте не было.

Она обнаружила их на пути домой, спешащих при лунном свете. Всколыхнувшая было надежда тут же сменилась отчаянием, когда, вслушавшись в мысли Грауэл, Марика поняла, что с ними идут из крепости всего трое. Она потянулась к Каблину и прижалась к нему. Он во сне что-то пробормотал, но не проснулся.

2

Суматоха внизу вызвала суматоху наверху. Марику разбудил водопад лап, локтей, ног бегущих через нее щенят. Каблина рядом не было.

Стояла глубокая ночь. Кое-кто из медлительных щенят протирал глаза и спрашивал, что случилось. Марика подползла к верхушке лестницы, где Каблин занял удобную позицию. Марика пробилась к нему, игнорируя недовольное ворчание тех, кого она отпихнула.

— Чего там?

— Не знаю. Кто-то пришел из избы Герьен. Охотницы готовятся к выходу.

Он был прав. Охотницы надевали самые теплые меха. Будто собирались уходить надолго. Мужчины безмолвно глядели со своей половины. И Мудрые тоже, хотя Марикина ба что-то гудела себе под нос, никем не замечаемая. Что-то бормотала и Пошит, но эта просто возносила молитвы Всесущему.

Побуда стала проверять оружие.

В тени, где ничего не должно было двигаться, происходила какая-то суета. Удивленная Марика уставилась на кладовые вдоль западной стены, там, где соединялись мужская половина и территория Мудрых. Но ничего не увидела.

Потом она уловила такой же намек на движение в тени у основания восточной стены. И снова, когда она взглянула, там ничего не было.

Но ведь должно было быть! Она чувствовала это на том же уровне, что и дальних посланниц, и тот ужас в пещере Махен. Да, что-то вроде этого. Но не такое большое и страшное.

Теперь она это могла бы почти увидеть, когда взглянет...

Что происходит?

Марика в страхе отползла к своим одеялам. Там она немного полежала, приходя в себя и раздумывая. Потом стала думать, как бы выбраться и пойти за охотницами. Но оставила эту мысль. Если, как было ясно по их одежде, они выходят из стойбища, для щены тянуться за ними по темноте — идиотизм.

Там граукены.

Скилдзян нетерпеливо мерила избу широкими шагами, в лапе у нее был трофейный меч, за спиной — лук.

Что-то случилось, и должно было случиться еще что-то.

Марика натянула сапоги.

Внизу охотницы стали выходить из избы.

Марика протолкалась среди щенят и полезла вниз по лестнице. Вслед ей донесся шепот Каблина:

— Ты куда?

— Наружу.

И тут же дернулась, почувствовав схватившую ее за плечо лапу. Повернувшись, она увидела в нескольких дюймах перед собой широкое лицо Побуды.

— Ты что вздумала, щена?

— Я хотела выйти. На башню. Наблюдать. Побуда, что случилось?

Не будь она щеной Скилдзян, Побуда бы и не ответила. Но вторая охотница избы секунду подумала и сказала:

— В лесах заметили лагерь кочевников. Возле пещеры Махен. Они идут на него налетом.

Марика онемела.

— Ладно, на башню. И не дальше, а то я тебе уши отгрызу, а тебя скормлю Скилдзян, когда она вернется.

Марика судорожно кивнула, глотнув слюну и отбросив последние мысли насчет пойти за охотницами. Побуда не произносила пустых угроз — на это у нее не хватало воображения.

Под бдительным взглядом Побуды Марика натянула куртку из меха отека. Побуда хотела бы тоже пойти на эту охоту. Но если уходит Скилдзян, остаться должна Побуда. Она была недовольна — Скилдзян никогда не уступала ей активной роли.

Марика натянула шапку на уши и нырнула сквозь завесу, пока никто не окликнул.

Пошит бросила ей вслед ненавидящий взгляд.

В стойбище было темно и холодно. Взошли только несколько малых лун, и светили они скупо. Последние охотницы отряда выходили из спирали. Другие стояли уже за частоколом, дрожа и подпрыгивая, чтобы согреться. Уходили почти все охотницы. Значит, налет считался очень важным.

Марика полезла на башню. В тусклом свете лица часового было не узнать. Но Марика об этом не думала. Она снова вернулась мыслями к небу. Сегодня оно было чистым. Почему последнее время такая хорошая погода? Одна вьюга и несколько мелких снегопадов. Может быть, это значит, что следующая буря будет особенно сильной, будто соберет всю ярость, накопившуюся за погожие дни?

Часовым был Солфранк. Они встретились взглядами и оскалили зубы. Потом Солфранк попятился от лестницы, не в силах переглядеть Марику. Марика забралась наверх, в шаткую плетеную корзину. Охотницы в поле растянулись и шли к северу — безмолвные темные пятна на белом.

— Вон там, — показал Солфранк с гордостью. Вся эта каша заварилась из-за него.

В направлении пещеры Махен что-то светилось в лесу. Большое зарево, будто от костра эпических размеров. В небо взлетали искры и медленно оседали. Зрелище захватило Марику.

Наверняка церемония кочевников. Никто не разведет костер, видный за много миль всем, в том числе и врагам, просто для согрева.

— Это уже давно?

— Недавно. Я заметил, как только встал на вахту. Сначала было просто маленькое зарево. Теперь там, наверное, половина леса горит.

«Зачем бы Скилдзян рисковать половиной охотниц?» — подумала Марика. Чтобы устроить такой пожар, нужна не одна сотня кочевников. Не могут же быть эти дикие меты настолько глупы, чтобы не предвидеть, что их костер заметят?

Марика сильно встревожилась: ма явно совершила тяжелую тактическую ошибку. Это наверняка ловушка. Приманка, чтобы завлечь Дегнанов в засаду. Ей отчаянно хотелось протянуться и установить контакт. Но при Солфранке она не решалась.

— Тебе еще много осталось?

— Несколько минут.

— Хочешь, я тебя сменю?

— Давай.

И он побыстрее вылез из корзины, пока она не передумала.

Солфранк, подумала Марика, замечает только себя. Для него этот огонь — небольшой личный триумф. Теперь на него обратят внимание. У него вообще никакого любопытства нет.

Ну и отлично.

Башня перестала трястись — он слез. Марика следила, как он трусит в тепло избы Герьен. Как только он там скрылся, Марика повернулась к северу и попыталась найти мать.

Контакт был сильнее, чем когда-либо. Казалось, она находится прямо позади глаз Скилдзян и видит то, что видит она, хотя мыслей матери перехватить не могла. Но мысли стали очевидны, когда она направила своих охотниц, потому что Марика могла видеть, что видели они, и даже слышать короткие фразы, которыми они обменивались с ма.

Охотницы почти сразу рассыпались в поиске дозорных, которых кочевники могли выставить наблюдать за стойбищем. Не нашли ни одного. Тогда они вошли в лес, ведущий к пещере Махен. Двигались они с предельной осторожностью, чтобы не спугнуть часовых.

Но те тоже не показывались. Марика почувствовала, как растет презрение ее матери к интеллекту северян.

Тем не менее Скилдзян не позволила этому презрению ослабить ее бдительность. Она продвигалась осторожно, остерегаясь любой ловушки.

Ловушки не было. Кочевники просто не учли, что из стойбища Дегнан будет виден их огонь.

Костер горел на южном склоне ручья. Он был огромен, как с почтением отметила Марика. Скилдзян со своими спутницами притаились в кустах и смотрели, как кочевники валят в костер все больше и больше дров. На противоположном склоне стучали топоры.

Они очищали холм перед пещерой.

У огня грелись сотни кочевников.

Скилдзян и Герьен стали перешептываться. Марика подслушивала.

— Что они делают? — спросила Скилдзян.

Кочевники валили лес на склонах. Один из них ходил между вальщиками, отдавая неслышные отсюда приказы. О нем трудно было что-нибудь сказать так издалека, кроме того, что это был кто-то очень важный.

Раздались крики. Вниз с грохотом покатились глыбы. Кочевники расчищали себе дорогу.

— Пещера, — ответила Герьен. — Они расчищают вход в пещеру. Но зачем — убей, не пойму.

Над суматохой разнеслись удары деревянного барабана, рокот бубна, пение. Мудрые кочевников вели какую-то церемонию.

— Неужто они попробуют вызвать этого призрака? — спросила Скилдзян.

— Могут. Этот верлен... знаешь, могут. Мы должны их остановить.

— Их слишком много.

— Они нас не ждут. Можем попробовать вызвать панику.

— Попробуем.

Они разошлись. Следующие несколько минут Скилдзян шептала на ухо охотницам на своей стороне холма. Потом они с Герьен снова сошлись на середине.

Скилдзян и ее спутницы приготовили луки. Ма сказала:

— Когда будешь готова — ори.

Герьен на минуту закрыла глаза, глубоко дыша. Снова открыла, кивнула, наложила стрелу на тетиву, встала. Рядом с ней встала Скилдзян.

Из глотки Герьен вырвался улюлюкающий вопль. Тут же его подхватили по всему склону. Вниз полетели стрелы. Кочевники вопили, визжали, метались. И падали десятками.

Марика заметила, что стрелы Скилдзян летели в сторону Мудрых. И многие нашли цель.

Вдруг мета с дикими глазами в странной черной одежде материализовалась в нескольких шагах от Скилдзян. Она наставила на ма что-то вроде короткого тупого копья. Скилдзян и Герьен ее появление застало врасплох.

Мета выругалась на странном диалекте и уставилась на предмет у себя в руках. Потом схватила его, как дубину. Ей в грудь ударили две отравленные стрелы.

Герьен ударила вниз по склону. Все охотницы бросились за ней. Перед ними летели дротики. Кочевники метались кругами. Некоторые уже рассеялись в темноте противоположного склона. Лишь немногие решились на контратаку. Они налетели на охотниц, вооруженных трофейными мечами, и были отбиты.

Паника среди кочевников ширилась. На противоположном склоне на непонятном диалекте вопил вождь, пытаясь организовать сопротивление.

Герьен довела атаку до двух третей склона и остановилась. Сама численность кочевников должна была слишком затруднить дальнейшее продвижение. Еще несколько минут кровавой игры мечей, копий и дротиков, а потом Герьен вновь испустила улюлюкающий вой и отвела своих охотниц назад.

Растерянные и перепуганные кочевники не пытались преследовать.

Охотницы Дегнанов выпустили оставшиеся стрелы. Каждая, коснувшаяся цели, убивала — стрелы были отравлены.

Когда вылетела последняя стрела, Дегнаны побежали. За ними осталось более сотни убитых кочевников. Величие совершенного ими подвига до них пока не дошло — они были слишком заняты стремлением убить и уцелеть. Но битва и резня не были в обычае у метов. В Верхнем Понате такого не случалось. Массовая битва — это защищать частокол от налетчиков с Севера, а не нести кочевникам смерть еще до того, как они напали.

Марика ощущала восторг охотниц. Они нанесли кочевникам громадный ущерб, не получив ни царапины. Может быть, это

заставит врага поискать более легкой добычи. Теперь же Дегнанам нужно было только уйти от противника.

Марика слезла с башни и бросилась в избу.

— Побуда! — ловя ртом воздух, крикнула она. — Они возвращаются. Их преследуют кочевники!

Побуда не стала задавать вопросов. Не время. Она подняла стаю по тревоге. На защиту ограды встали все, способные носить оружие, даже мужчины.

И увидели, что видеть нечего.

Марика взлетела обратно на башню и постаралась стать совсем незаметной. Она глянула вниз. Внизу стояла Побуда, уперев руки в бедра, и вид у нее был рассерженный.

Издалека донесся крик. Герьен и Скилдзян — Марика не могла разобрать, кто из них. Будто в компенсацию за недавнее совершенство на этот раз контакт даже не открылся. Может быть, Марика была слишком возбуждена.

На частоколе крик услышали. Оружие прыгнуло в лапы. На снежном поле появились темные фигуры, бегущие к воротам. Охотницы Дегнанов шли компактной группой, сильнейшие сзади, отбиваясь от наскоков кочевников, рискующих напасть на фланги. Кочевникам пока удачи не было. Но все больше и больше их шаек вылетало из леса. Похоже, что Скилдзян и Герьен будут захвачены возле собственной ограды.

Полетели стрелы. Кочевники стали падать. Передовые остановились. Скилдзян и Герьен построили своих охотниц кольцом и стали двигаться медленнее, отступая спиной в открытые теперь ворота. Быстрый полет отравленных стрел держал преследователей на расстоянии. Марика заметила, что ма несет предмет, который держала странная мета в черном.

Скилдзян вошла в ворота последней, захлопнула их, а Герьен тут же задвинула засов. Вернувшиеся охотницы рассыпались вдоль частокола и заняли свои места, выкрикивая в адрес кочевников оскорбления и насмешки.

Противник в бешеной ярости бросился вперед. Атака захлебнулась, не достигнув подножия ограды. Уцелевшие позорно бежали. Те, кто не участвовал в атаке, выкрикивали издали зловещие угрозы и обещания.

Марика слезла с башни, пока внимание всех было направлено в другую сторону. Она бегом влетела в избу и забралась под одеяла, где попыталась сжаться рядом с Каблином в как можно меньший комочек.

3

Это случилось поздней осенью, но пораньше, чем история с Пошит на скале Стапен. Небеса хмурились и нависали, обещая то, что должно прийти потом. Ручьи часто выходили из берегов

от непродолжительных, но злобных бурь. Все приметы сулили недоброе.

Но стойбище Дегнанов наполнял дух радостного возбуждения. Приходили и уходили каждый час гонцы из других стойбищ. Высланные на дальнюю разведку охотницы переправляли вести, которые тут же разносили по соседним стаям только что вышедшие из щенячества Дегнаны.

Не видно, говорили вести. Не видно. Не видно. Но каждое такое сообщение только подхлестывало ожидание.

Марика была возбуждена больше других в стае. Эта осень была вехой в ее жизни. Она впервые побежит со стаей как ученица охотниц.

«Скоро. Скоро, — обещали Мудрые, читая приметы на небе и в дуновении ветра. — Скоро стада пойдут. Еще день. Еще два дня. На небе верные приметы. Скоро побегут передовые».

Высоко на Зотаке месяц или больше уже как собирается кропек. Молодняк окреп и может выдержать миграцию на юг. Кочевники пощиплют стада с флангов, но они редко когда объединялись, так что им все равно не обеспечить себя на долгую зиму.

Осенняя охота на кропека — главное, что объединяет оседлые стаи Верхнего Поната. Конечно, бывали там иногда и ярмарки. Бывало, что три — четыре стаи сходились на праздник. Но лишь в период осенней охоты на кропека все действовали сообща. Хотя иногда даже не видели друг друга.

Сперва надо обнаружить стадо, ведь оно никогда не идет на юг одной и той же дорогой. Потом надо его повести, заставить свернуть туда, где охота будет более удачной.

А потом, после охоты, все стаи свежевали, выделывали шкуры, коптили, солили — и это была своего рода гигантская ярмарка. Случалось, что в это время приходили торговцы. И нередко сердобольные матери договаривались с ними о судьбе любимых щенов, спасая их от куда более опасной доли поиска новой стаи.

Кропеки были животными небольшими, но упрямыми. Самые крупные достигали в холке трех футов. Мощные ноги, широкая крепкая грудь, толстая шкура и массивная голова. Нижняя челюсть почти как лопата. У женских особей к зрелости развивались страшные торчащие вверх клыки. Оба пола хорошо дрались.

Летом кропек держался небольшими семьями чуть пониже тундры, питаясь травой и кореньями. Но они были всеядными, способными съесть все, что не съест сначала их самих. Охотиться они не охотились, будучи слишком для этого ленивыми. Овощи не убегали и не отбивались. Единственным приключением в жизни кропека были весенние и осенние миграции.

Меты Верхнего Поната охотились на кропека только осенью. Весной, в брачный сезон, мясо кропека было несъедобным. От него начиналась рвота и сильнейшие боли в животе.

В стойбище вбежала молодая охотница. Высоко в долине Плентцо, отходящей от восточной ветви Хайнлина, заметили передовых кропеков. Ближайшая часть этой долины была всего в двадцати милях от стойбища Дегнанов. Возбуждение достигло апогея. Уже много поколений кропеки не спускались по долине Плентцо. Широкая долина была удобной дорогой, но давала метам хорошее пространство для маневра. Там были такие места, где стадо можно было подставить под плотный огонь стрел, а охотницы оставались недосягаемы для контратак.

Кропеки были отчаянными. Они нападали на все, что нападало на них, — прежде всего на метов, поскольку меты были их самым опасным естественным врагом. Пойманная мета — мертвая мета. Но мета могла перехитрить и перегнать кропека.

Почти всегда.

Охотницы снова и снова проверяли оружие, проверенное еще в начале сезона. Летели гонцы к соседям, предлагая места встречи. Мужчины таскали тюки и инструменты. Щенят выгоняли наблюдать и учиться, и они болтали друг с другом, стараясь не попадаться на глаза тем, кто мог дать работу.

Наконец Скилдзян дала Марике легкий лук, который, как она и надеялась, предназначался ей.

— Держись рядом, щена. И будь внимательнее. Замечтаешься возле кропека — и будешь мечтать вечно. В объятиях Всесущего.

— Понятно, ма.

Скилдзян повернулась к Каблину:

— Ты держись рядом с Блазом. Слышишь? Охотницам под ноги не лезь.

— Понятно, ма.

За спиной у Скилдзян Марика с Каблином переглянулись — дескать, что захотим, то и будем делать.

И тут здоровенная лапа съездила Марику по уху.

— Ты слышала, что сказала мать, — произнесла Побуда. Зубы ее были оскалены в улыбке. — А про это и думать забудьте. Оба.

Чертова старая Побуда, подумала Марика. Пусть она уродина и поперек себя шире, но никогда не забывает, что значит быть молодой. Если она смотрит, никакой номер не пройдет. Она всегда точно знает твои мысли.

Отряд повели Скилдзян и Барлог из избы Герьен. Они взяли такой темп, что щенятам вскоре стало невмоготу. Когда они добрались до стойбища Ласпов, где к отряду присоединилась колонна тамошних охотниц, Марика уже ковыляла и спотыкалась. На этот раз она не стала смотреть на архитектуру частокола Ласпов и удивляться, почему они это делают так по-другому. У нее просто сил на это не осталось. До нее стало доходить, что носить лук или носить тюк — это и есть вся разница в мире.

Рядом рысцой бежала Побуда, дразня Марику насмешливым хмыканьем. Хотя тюк Побуды весил в три раза больше Марикиного, охотница бежала с щенячьей легкостью.

Марика оглянулась на бегущего среди мужчин Каблина. Братец, к ее удивлению, держался не хуже Замби. И только по лицу его было видно, чего это ему стоит. Он шел на чистой силе воли.

В холмах за стойбищем Ласпов темп замедлился. Вперед пошли разведчицы, вооруженные только дротиками. Охотницы теперь шли молча, напряженно вслушиваясь. Марика не слышала ничего.

Еще через час к Дегнанам и Ласпам присоединились три стаи с юга. Выросший отряд продолжал движение на восток широким фронтом, так же напряженно вслушиваясь.

Марика в конце концов не выдержала и спросила зачем.

— Затем, — ответила Скилдзян, — что, если передовых кропеков видели в долине Плентцо, это еще не значит, что все стадо пойдет этим путем. Оно может выбрать другую дорогу. Даже через эти холмы. И нас не должны застать врасплох. — Пройдя еще с десяток шагов, она добавила: — Стадо всегда можно услышать раньше, чем увидеть. Потому всегда надо слушать.

Рысь оставалась медленной. Марике не удалось восстановить дыхание. Ей хотелось подойти к Каблину и ободрить его, но она не решалась. Сейчас ее место среди охотниц.

День уже клонился к вечеру, когда стаи начали спуск к выходу из долины Плентцо. Разведчики доложили, что другие стаи уже в долине. Основное стадо еще на много миль к северу, но определенно в долине. Скоро наступит ночь. Тогда до завтра никакой охоты не будет.

Они достигли выхода из долины при последних отблесках дня. Марике было странно видеть такую ровную и открытую местность. Она даже поинтересовалась, почему на такой хорошей земле не построили стойбища.

Только Побуда снизошла до объяснений:

— Выглядит хорошо, правда. Как хорошо поставленный капкан. Тремя милями ниже река входит в гранитный каньон. Когда тают снега и воды стремятся вниз, неся бревна и всякий мусор, там, где узко, все забивается. Потом поднимается вода. И вся эта земля становится сплошным мутным потоком, бьющимся о подножие вот этих бурых холмов. Построй здесь стойбище — и его затопит в первую весну.

Марика представила себе эту воду, и вода вдруг предстала перед ней в образе разъяренного кропека. Она поняла, почему кое-кто из охотниц нервничает.

Спала она беспокойно. Как и многие другие охотницы, и ма в том числе. Слишком много мет бегало туда-сюда между стаями, строили планы, торговались. Посланницы переправлялись через реку, хотя меты терпеть не могли плавать. На том

берегу тоже стояли стаи, поскольку нельзя было предугадать, каким берегом пойдет стадо, да и у этих тварей не было отвращения к воде.

Неожиданно быстро наступил рассвет. Следуя наставлениям Скилдзян, Марика свернула постель в узел и привязала к дереву, запомнив место.

— Мы будем гнать стадо, — сказала ма. Марика не смогла сдержать удивления. Ма пояснила: — Вожаков надо держать в движении. Если они остановятся, встанет все стадо. Тогда нам не отрезать добычу от стада и не добраться до тех, кого можно достать стрелами. Они нас близко не подпустят.

Шедшие с ними стаи уже ушли. С первыми лучами группы охотниц и мужчин уже начали работу вдали на равнине, воздвигая какие-то сооружения из плавника, валежника и даже сваленных для этой цели бревен. Марика спросила у матери зачем.

— Чтобы рассеять стадо. Настолько, чтобы охотницы могли наскакивать на его края, бить дротиками в холку или подсекать жилы.

Скилдзян явно была недовольна необходимостью объяснять. Ей хотелось слушать, как и остальным. Но долг матери требовал передать молодым все, что она знает сама.

— Идут! — сказала Побуда.

Тут же Марика сама услышала их. Под ногами стада дрожала земля.

Шум нарастал. Земля затряслась сильнее. Возбуждение Марики испарилось. Энтузиазм прошел, сменившись растущим тревожным предчувствием. Шум становился сильнее и сильнее, как нескончаемый гром...

Потом она заметила стадо — темное пятно, закрывшее большую часть равнины.

— По обе стороны реки, — заметила Побуда. — Пока еще не бегут.

— Ветер в нашу сторону, — ответила Скилдзян. — Спасибо Всесущему.

Побуда заметила тревогу Марики, как та ни старалась ее скрыть.

— Да это просто, щеночка, — насмешливо сказала она. — Просто бежишь рядом с самцом, прыгаешь ему на холку, ногами цепляешься, а лапой хватаешь за ухо и чуть за ним втыкаешь нож. Только надо воткнуть до самого мозга. Потом соскакиваешь, пока он не хлопнулся.

— Побуда! — рявкнула Скилдзян.

— А?

— Без этих глупостей. Они не для мет моей избы. Я хочу, чтобы домой несли мясо, а не друг друга.

Побуда скривилась, но спорить не стала.

— А так делают? — опять спросила Марика.

— Иногда, — признала Скилдзян. — Храбрость показать. Хотя за ухом — хорошая цель. Для стрелы. — Скилдзян наклонила голову, втянула в ноздри воздух. Кропекам предшествовал характерный сильный запах. — Единственное место, в которое можно убить кропека стрелой. Кроме выстрела в глаз снизу вверх.

— А зачем тогда стрелять?

— Много попаданий снижает скорость их движения. Нам достаются в основном отставшие. Старые, хромые, глупые, молодняк, который растерялся, или слишком расхрабрился, или просто одурел. — Скилдзян многозначительно глянула на Марику. — Ты будешь стоять за мной. К стаду не лезь, поняла? Стреляй, если хочешь. Хотя на бегу попасть будет трудно. А главное, шуми побольше. Ори на них, как я. Наша задача — заставить их бежать. — И напоследок Скилдзян добавила: — Охота в лесу имеет свои преимущества. Деревья не дают им сгрудиться.

Скилдзян приходилось напрягать голос, перекрикивая шум стада. Марика не могла заставить себя смотреть на коричневый поток. Как их много!

Тембр рокота изменился. Стадо пошло быстрее. Над ревом еле слышно донеслось улюлюканье охотниц.

— Внимание! — сказала Скилдзян. — Сразу, как только вожаки с нами поравняются. И делай, как я сказала. Домой я тебя не понесу.

— Ясно, ма.

Все мечты о приключении, которые были с ней с самого выхода из стойбища, отлетели прочь. Сейчас ей ничего так не хотелось, как укрыться подальше с Каблином, Замби и мужчинами.

Ей было страшно.

Побуда глянула на нее понимающим взглядом.

Грохот копыт оглушал. Стадо нахлынуло, как волна прибоя, и земля вдруг стала коричневой. На ближайшем фланге мелькали высокие фигуры, вскрикивающие и время от времени бьющие дротиками.

— Давай! — крикнула Скилдзян, бросаясь к стаду.

Марика побежала за ней, гадая, зачем она занимается такими глупостями.

Из лесу с пронзительным визгом вылетели Дегнаны. В вожаков полетели стрелы, они прибавили скорости. Скилдзян бросилась вперед, ткнула дротиком в бежавшего с краю самца. Марика не сделала попытки следовать за ней. Двадцати футов было достаточно, чтобы ей ну никак не захотелось подходить ближе. В глазах уродливых зверей не было страха. Казалось, они наделены разумом — злобным и насмешливым. На мгновение Марике стало страшно при мысли, что у кропеков свои планы на этот день.

Стадо бежало. От скорости быстро приходила усталость. Меты, преследовавшие стадо, отбегали в сторону — их запас охотничьей скорости временно истощился. Они перешли на медленный

бег, восстанавливая дыхание. Кропеки же, казалось, не знают усталости.

Но есть выносливость и выносливость. Быстрой рысью меты могли двигаться бесконечно, хотя охотничьей скорости им хватало всего на милю.

Какой-то самец из стада бросился к Скилдзян. Тут же на месте оказались Герьен и Побуда, готовые скользнуть между ним и стадом, если представится возможность. Он отскочил назад и снова побежал плечом к плечу с такими же тварями с бешеными глазами. Марика передернулась, представив себе участь несчастного, которому не повезло бы упасть у них на пути.

Бросился другой самец. Снова охотницы попытались вклиниться. Снова зверь отошел назад.

Марика попробовала пустить стрелу. На дюйм промахнулась по трем охотницам. Стрела на излете, без всякой убойной силы, исчезла в кипении стада. Марика решила больше не пытаться.

Легкие горели, болели икры. И она злилась на этих зверей, которые отказывались построиться и умереть.

Бросился третий самец. И Марика мысленно прокричала:

Выходи, ты! Выходи сюда, чтобы я тебя...

Зверь повернул и бросился к ней, чуть сам не упав от крутого поворота.

Она не перестала бежать, но даже не попыталась уклониться от его молниеносной, сокрушительной атаки. Она просто застыла внутренне, не в силах подумать, что делать.

Побуда мелькнула рядом, прыгнув через кропека, и в прыжке всадила ему в холку копье. Тут же с другого бока оказалась Герьен, ударив своим копьем, когда зверь зашатался и попытался повернуться к Побуде. Он мгновенно развернулся к Герьен. Барлог ударила его сзади. Зверь бросился вперед, уходя дальше от стада.

Вдруг он остановился и развернулся, бросаясь к Марике. У нее не было выбора — только прыгнуть вверх, через него, а огромная пасть с жерновами зубов поднялась ей навстречу.

Она прыгнула высоко. На самом пределе. Ноги задели морду зверя.

— Беги дальше! — крикнула ей Скилдзян.

Марика на бегу оглянулась. Зверь стоял в кольце охотниц.

«Я это сделала? Я его вызвала?» Или это совпадение?

«Так попробуй снова!»

Но времени уже не было. Они приближались к сооруженным утром препятствиям. Марика внимательно следила за матерью.

Скилдзян замедлила бег и отвернула от стада, чтобы дать ему место, куда рассыпаться перед барьером.

Но стадо не свернуло. На полной скорости оно летело на препятствия.

Сколько тонн мяса кропека в этом яростном приливе? Ей столько не сосчитать.

Барьеры падали. Кропеки лезли на кропеков. Воздух наполнился криками ярости и агонии.

За препятствиями убегали охотницы. Они ждали, что стадо разобьется и пройдет вокруг них. Теперь им оставалось надеяться только на превосходство в скорости, чтобы уйти от этой неостановимой волны. Большинству это удалось.

Скилдзян не включилась снова в бег. Поравнявшись с баррикадой, Дегнаны остановились достаточно далеко от потока. Скилдзян сказала:

— После стада будет еще много отставших.

Марика подумала, не пустить ли стрелу. Побуда поняла ее намерение.

— Только стрелу потеряешь, щена. Побереги их.

Лишь через несколько часов прошли последние ряды кропеков.

Скилдзян была права. Подранков было много, хотя от первых упавших кропеков остались лишь пятна крови на утоптанной земле. Стая пошла вперед, и началась резня.

Подранки сбились в кучку. Снаружи построились самки с тяжелыми клыками, удерживая оборону, а более хрупкие и подвижные самцы держались внутри, ожидая случая прыгнуть на своих мучителей.

Ниже в долине стадо начало втягиваться в ущелье. Ему пришлось прокладывать себе путь через тучи стрел, пущенных сотнями охотниц, засевших на высоких скалах. За несколько следующих дней почти все раненые кропеки будут загнаны и убиты.

Марика попыталась вытащить еще одного из группы, окруженной у сломанного барьера. Ничего.

Ее дар — если это был дар, а не проклятие — был ужасно ненадежен.

Охотницы принялись выдирать из стада по одному самых нетерпеливых самцов. Измученные звери бросались вперед в отчаянной атаке, открывавшей их со всех сторон. Работа шла медленно, но число дичи, оттащенной на разделку, неуклонно росло.

Не было жалости у охотниц, и не было конца охоте. После заката мужчины устроили из остатков баррикады костер. Красный огонь отражался в глазах осажденных кропеков. Из этих уже никто не бросался вперед. Это было временной передышкой, хотя по-прежнему летели стрелы и кое-какой вред кропекам наносили. Очень ограниченный. Большинство просто отскакивало от голов.

Костры горели по всей долине. Повсюду, на обоих берегах реки, шла разделка и обработка мяса. Марике казалось, что ее вот-вот вывернет.

С дальнего конца равнины все еще несся визг и рокот — кропеки прорывались через узкости.

Наконец Скилдзян позволила Марике принести себе постель и пойти лечь с другими щенятами, где она застала Каблина в таком изнеможении, что даже испугалась. Но он не жаловался. В этом он превзошел Замберлина, который хныкал по любому поводу, хотя природа одарила его гораздо лучше для преодоления трудностей.

Но прежде, чем отпустить Марику, Скилдзян сказала:

— Подумай о том, что ты видела сегодня. И запомни как следует. Потому что меты иногда ведут себя совсем как кропеки. Наберут скорость в одну сторону — и ничто их не повернет.

Марика запомнила, но еще много пройдет времени, пока она поймет этот урок.

ГЛАВА ПЯТАЯ

1

Марика была на башне, когда кочевники вернулись наутро после ночного рейда ма. Спуститься было невозможно.

Быть может, сотни две кочевников устремились к стойбищу, выйдя со стороны стойбища Ласпов. Они остановились за пределами полета стрелы и завыли, потрясая оружием и фетишами. Среди них бродили Мудрые, раздавая благословения. Охотницы несли штандарты, сделанные из черепов метов и артфов, и хвосты кирнов. Кирны — это были большие всеядные звери, водящиеся на Зотаке, которых кочевники считали священными. Их свирепость, хитрость и упорство были легендарны. Эти качества и выражали хвосты.

Вперед вышел высокий молодой мужчина. Оскалив зубы при виде брошенных прошлой ночью тел, он крикнул:

— Сдайте стойбище, и вам все простят. Сопротивляйтесь — и ваши щенки пойдут на мясо.

Смел для мужчины, подумала Марика. Наверное, это и есть тот одиночка, которого Мудрые зовут верленом. Откуда бы еще у мужчины такая дерзость?

Скилдзян пустила стрелу. Выстрел был хорош и должен был попасть в цель, но стрела ушла в сторону. Ветерок, подумала Марика.

Но ма промахнулась дважды — такого еще не бывало. Никакие поправки на ветер не привели стрелу ближе к цели. Кочевники завопили от восторга. Сумасшедший мужчина насмешливо завыл и повернулся спиной. Уходил он медленно.

Но он получил ответ.

— Эй, одиночка! — крикнула Скилдзян. — Ты осмеливаешься вызывать гнев Всесущего, повергая законы наших праматерей. Если ты и правда веришь, что ты избран, сойдись со мной в смертном поединке!

Шепот ужаса облетел частокол. Неужто Скилдзян тоже сошла с ума? Встретиться в смертном поединке с *мужчиной?* Неслыханно! Небывало! Омерзительно! Этих тварей нельзя принимать всерьез.

Но Марика поняла сразу. Это был способ ослабить верлена в глазах его приспешников. Откажись он — и его сочтут трусом. Его положение ненадежно, ведь мужчины не бывают вождями, а стаи не соединяются вместе. Марика вспомнила охоту на кропеков. Может быть, и здесь что-то вроде — кочевники соединились перед лицом крайней необходимости?

Угроза, которую создал верлен, могла быть разрушена точно выбранными словами или предложением дуэли, исход которой сомнений не вызывал. Нет мужчины, который мог бы выстоять против охотницы, столь быстрой, безжалостной и умелой, как Скилдзян.

Верлен повернулся, издевательски оскалился, слегка поклонился и пошел дальше.

Прием не удался. Кочевники не могли слышать вызова Скилдзян.

Верлен подошел к ним, взял у одного копье, оперся на него. Постояв секунду, махнул лапой, будто сделал выпад в сторону частокола.

Две сотни кочевников взвыли и бросились в атаку.

На этот раз Дегнаны подготовились лучше. Волну нападающих встретили все лучницы. В толпу ввинтились отравленные стрелы. Приступ не дошел еще до частокола, как уже упали десятки. Половину лучниц Скилдзян разместила так, чтобы атакующие не могли до них добраться, пока не преодолеют внешний частокол. Эти охотницы продолжали посылать стрелы, когда начался ближний бой.

На крыши изб посадили старух, еще способных натянуть лук. Женщины у частокола стояли так, что в некоторых местах пробиться через частокол было легче. Но преодолевшие его там оказывались под огнем лучниц на крышах. Охотниц с трофейными мечами выставили по всей линии обороны, и мечи их несли смерть.

Кочевники захватили несколько плацдармов за внешним частоколом и попытались забросить лестницы на внутренний. Большинство их легло между частоколами.

Вооруженные мужчины и старшие щенята затаились под внутренней платформой. Когда кочевники спрыгнули вниз, на них ударили из-под платформы в спину. Еще много кочевников полегло, а уцелевшие обнаружили, что избы заперты. Когда они

обернулись биться с мужчинами и щенками, их положили лучницы с крыш.

Была великая бойня. У Марики сердце стучало все громче и громче, пока росла надежда. Может получиться снова! Уже свалили половину нападавших. Остальные небось разбегутся, как только поймут, что их шлют на верную смерть.

И тут надежда исчезла.

Из леса со стороны пещеры Махен с воем появилась новая орда. Их было в семь раз больше, чем в атаковавшем сначала отряде. Они летели к северной стене, а оборона Дегнанов сосредоточилась на восточной, где сильнее всего был штурм.

Марика крикнула матери и показала лапой. Скилдзян посмотрела и изменилась в лице. Ее чуть не достала одна из нападавших, пока она приходила в себя.

Новая волна штурмующих накатила на частокол, почти не пострадав от стрел. Они кишели у подножия ограды, как личинки в разлагающемся трупе. Взлетели лестницы. Нападавшие влезли наверх, захватили плацдарм, разбежались по платформам вправо и влево. Кто-то стал перебрасывать лестницы на внутренний частокол. Другие принялись ломать ворота, пытаясь ворваться в стойбище традиционным путем.

На умирающих десятками под градом отравленных стрел они просто не обращали внимания.

Их было так много...

Десятки их ворвались во внутренний частокол и обрушились на щенят и мужчин. Полегли еще десятки. Отравлено было все оружие, вплоть до самого примитивного.

Старухи на крышах пускали стрелы, едва успевая натянуть лук, — и были бессильны даже замедлить этот бесконечный поток. Марике на секунду вспомнилось, как прорывались кропеки сквозь баррикаду в долине Плентцо. Здесь было то же самое. Неостановимое безумие.

Здесь и там карабкались кочевники по обледенелым стенам изб, чтобы снять лучниц. Поначалу им не везло.

Марика всхлипнула. У частокола почти не осталось защитниц. Дело нескольких минут... Ее наполнил ужас. Граукены. Каннибалы. Верлен обещал сожрать щенков. А ее дар был абсолютно бесполезен. Оставалось только ждать.

Упала Герьен под грудой врагов, рыча до самого конца, стиснув зубы на чьем-то горле. Точно так же почти сразу свалилась ма, и Марика взвыла от горя. Она хотела спрыгнуть и убежать в лес, но не могла. Основание башни окружили кочевники.

Уйти не сможет никто.

Она видела, как умер Замберлин, визжа и дергаясь на копье. Упал Солфранк, размахивавший топором не хуже любой охотницы. Трех кочевников отправил он перед собой в объятия Всесущего. Покатились с крыш старухи лучницы под градом топоров

и копий. У кочевников не было луков, но сейчас это было без разницы.

Она видела, как из-под платформы выскочил Каблин с кровавой раной на боку и рванул к избе своей матери. За ним гнались два кочевника.

Какие-то черные чувства поднялись из глубины ее души. Что-то овладело ею. Преследователи Каблина виделись ей как сквозь дымный туман и двигались очень медленно. Она как будто могла видеть их насквозь, без шкур. И еще она видела призраков, как будто над боем витали призраки всех ее праматерей. И она послала смертельное проклятие на сердца тех, кто гнался за Каблином.

Они споткнулись, падая вперед, взвизгнули, схватились когтями за грудь.

Марика остолбенела. Как? Это сделала она? Она может убивать контактом?

И она попробовала еще раз. На этот раз не вышло. Совсем ничего. Всхлипывая, Марика попыталась снова вызвать ту горячую черноту, спасти остатки стаи. Чернота не пришла.

Кочевники принялись высаживать двери изб. Выломали двери избы Герьен. Тут же площадь наполнилась визгом самых старых и самых маленьких. Выскочил кочевник с визжащим щенком в руках и вышиб ему мозги об косяк. За ним высыпали другие, каждый со щенком в руках. Изломанные тельца сваливали в кучу. Внутрь бросились другие. Кто-то выносил добычу. Кто-то нес факелы. Они попытались поджечь другие избы — задача нелегкая.

Скоро от боя осталась только небольшая схватка с уцелевшими еще охотницами у двери Скилдзян. На крышах оставались только две старые лучницы, по-прежнему бешено сыплющие стрелами. Но кочевники уже утратили интерес к бою. Кто-то тащил добычу из уже взломанных изб или набросился на еду. Другие разделывали вынесенных из избы Герьен щенков. Праздник победы начался, не дожидаясь гибели оставшихся Дегнанов.

И все это видела Марика, пойманная на верху сторожевой башни.

По лестнице полез кочевник. Она ударила его ножом в глаз. Он вытянулся в судороге от яда и рухнул вниз. Его собратья осыпали ее проклятиями, потом камнями и копьями, не нанесшими ей вреда. Все их метательные снаряды отскочили от плетения корзины.

Марика увидела верлена, стоящего одиноко, опершись на копье, довольного своей победой. И снова помимо ее воли из души поднялась чернота. И так быстро, что Марика чуть не упустила возможность придать ей форму. Снова она увидела верлена без плоти, увидела призраков и велела его сердцу взорваться. Сквозь тьму она видела, как он дернулся в смертной муке — и тут ее

удар вернулся к ней. Она попыталась увернуться, скорчилась, захныкала.

Но, что бы это ни было, ей оно не повредило. Только испугало. Когда Марика поднялась и выглянула из корзины, верлен стоял как вкопанный, вцепившись изо всех сил в копье для опоры. Она не убила его, но причинила ему зло. И сильно. Только железная воля удержала его стоя.

Осмелев, Марика попыталась снова вызвать черноту.

Последние защитницы пали у дверей Скилдзян. Кто-то схватил Каблина и швырнул его в кучу несчитанных тел, заливших кровью площадь. Он пошевелился, стараясь отползти. Марика безмолвно вскрикнула, желая, чтобы он лежал тихо, притворяясь мертвым. Может быть, каннибалы его не заметят. Он перестал шевелиться.

Кочевники стали рубить двери, которые не удалось выломать ударами. На удары топора двери Скилдзян отзывались, как огромный барабан. При каждом ударе Марика вздрагивала. Она гадала, как скоро кочевники догадаются, что топором можно свалить и башню.

Дверь Скилдзян разлетелась. Марика услышала, как выкрикивают могучие проклятия Пошит и Зертан. Ба прыгнула вперед с Всесущий знает откуда взявшейся яростью, царапаясь намазанными ядом когтями. Она свалила троих, прежде чем упала сама.

Что стало с Пошит, Марика не увидела. Башня зловеще затрещала.

Марика вознесла молитву Всесущему и стиснула окровавленный нож. Еще одного взять с собой во тьму. Только еще одного.

2

Марика смотрела на родные места. Вот что оставляет она. К северу — леса и холмы, постепенно вырастающие в невысокие горы Зотака. За ними — тайга, тундра и вечный лед. С этой стороны пришли зима и граукены.

Там, внизу, они уже жарят щенят. От запаха горелого мяса метов Марика выблевала завтрак. Вокруг башни стояли, ругая ее на все корки, кочевники.

На восток уходят гладкие холмы, покрытые снегом, будто от земли остались голые кости. За долиной Плентцо холмы становятся выше, там добывают лучшие из мехов отека.

На юг земля медленно понижается к восточному истоку Хайнлина, затем в дальней дали снова поднимается и переходит в лесистые холмы, почти невидимые, поскольку трудно разглядеть границу между белой землей и бледно-серым небом. За рекой Марика никогда не была. Юг она знала только по рассказам.

Запад очень похож на восток, только пологие холмы почти лишены деревьев, и, сколько хватал глаз, не становятся выше. Даже наоборот, понижаются. Последний в гряде переходит в пологий склон, спускающийся к слиянию рек, где много дней назад была крепость.

Мысль о крепости заставила ее вспомнить о посланницах, Грауэл и Барлог, ведущих помощь, которая придет слишком поздно.

Внезапно она ощутила тень контакта.

На мгновение она решила, что это просто башня качается под ударами топоров.

Еще касание.

Да, это оно.

Марика повернулась, посмотрела на верлена. Он несколько оправился. Теперь он шел к стойбищу, опираясь на копье, как на костыль. Он не обращал внимания на штабеля тел и стенки голов, опрокинутые его приспешниками. Четыре пятых его метов погибли. И это ему тоже все равно?

Она заметила его слабость и возгордилась тем, что сделала. Тем, что сделали Дегнаны. Больше не будет ужаса перед кочевниками в Верхнем Понате.

И снова контакт. Если это не он, то кто?

Она вновь вспомнила посланниц и отклик от старой меты из крепости. Насколько близко уже Грауэл и Барлог и их жалкая помощь? Может быть, у Марики хватит этого причудливого дара предупредить их о кочевниках.

Она открылась, протянулась и... удивилась.

Они близко. Очень близко. Вон там... Она присмотрелась пристальней. Сперва она не видела ничего, кроме приземистых бурых деревьев, усеявших заснеженные холмы. Потом поняла, что из этих деревьев три дерева не такие. Они стояли там, где раньше деревьев не было. И передвигались короткими рывками к стойбищу.

Это не деревья. Три меты в черном. Очень похожие на ту, которую сразила ма возле пещеры Махен. И одежда у них такая же, и раньше Марика ничего подобного не видела. Одежда ниспадала складками, вздувалась на ветру. Они приближались к стойбищу, как приближается зима, неумолимо. Посередине шла высокая, две нормального роста — по бокам.

За ними в сотнях ярдов Марика теперь могла различить Грауэл и Барлог, сжавшихся за ближайшими деревьями. До двух охотниц из избы Герьен дошел масштаб постигшей стойбище катастрофы, и от потрясения они не могли ступить и шага.

Топор все стучал по опоре башни. Как они долго, подумала Марика. Или растягивают удовольствие? Или топор никуда не годится?

Три черные фигуры были теперь в двухстах ярдах и уже не старались скрыть свое приближение. Кочевники заметили их, заорали, стали показывать лапами. Еще десятки полезли на платформы за частоколом. Мужчина, рубивший башню, на миг прекратил работу.

Три темные фигуры остановились. Средняя подняла обе лапы и направила указательные пальцы на ограду.

Марика не увидела ничего. Ничего физического не ощутила. Но разум ее откатился от удара такого же сильного, как контрудар верлена. А кочевники посыпались с частокола с воплями, хватаясь когтями за сердце, как было с преследователями Каблина.

Крик затих, упало мертвое молчание. Кочевники смотрели на погибших. Мужчина под башней выронил топор. Рты раскрылись, но не издали ни звука.

Потом взлетел возбужденный говор. Кочевники десятками полезли на частокол.

Теперь все трое подняли лапы, и уже все кочевники упали с частокола, вопя и хватаясь когтями за грудь.

Тут же толпы закипели в спиральном проходе, лезли через частокол, рвались в ворота, стремясь к этим троим. Их сердца и глаза горели убийством. Горсточка их обступила верлена, который остановился перевести дыхание. Марика не знала, что они ему рассказали, но он вздрогнул, словно стараясь на одном усилии воли вернуть свою силу.

Те, кто бросился на мет в черном, умерли все. Ближе десяти футов не подошел ни один.

Меты в черном пошли вокруг частокола, к воротам.

Верлен дождался, пока они стали ему видны, и что-то сделал. Одна из трех испустила странный крик и свалилась. Две другие остановились. Высокая странно шевельнула пальцами, и верлен застыл как каменный. Марика была поражена. Верлен, окоченелый, как давний труп, медленно свалился лицом вниз.

Видевшие это кочевники взвыли от страха и отчаяния. Они бросились в бег. Это не помогло. Самые быстрые и упавшие последними не пробежали и двадцати ярдов.

Две меты в черном склонились над третьей. Марика увидела, как высокая покачала головой. Потом они поднялись и прошли через спиральный проход внутрь стойбища. Там еще оставались кочевники. Они полезли на частокол, пытаясь удрать.

Марика ничего не понимала.

Две меты вошли внутрь стойбища. Последние кочевники умерли, не успев замахнуться копьями. У десятков и десятков павших не было и намека на рану.

Две меты в черном прошли к центру площади, перешагивая через мертвых и не обращая на это внимания. Там они остановились, медленно обернулись, оглядывая бойню. Казалось, они зна-

ют о Марике на башне, но это им безразлично. Та, что пониже, вошла в избу Логуш. В тот же миг оттуда послышались вопли кочевников. Она вышла из избы и прошла в дом Фехсе. Снова крики. Теперь мета казалась удовлетворенной.

Марика наконец смогла расслабить сжавшиеся в узлы мышцы и начать двигаться. От пережитого страха она так тряслась, что дважды чуть не свалились, слезая. Выхватив топор у мужчины, который пытался подрубить опору башни, она побежала туда, где в последний раз видела Каблина.

Он был последний из ее рода, кто еще мог оказаться живым.

Ей пришлось откапывать его из-под кучи трупов кочевников. Он еще дышал, и кровь еще сочилась из его ран. Она прижала его к себе и заплакала, решив — хоть у нее не было ни знаний, ни умений целителя, — что ему уже ничего не поможет.

Каким-то образом все сосредоточилось в Каблине. Все горе, все утраты. И снова из нее поднялась чернота. Вокруг нее призраки витали так плотно, будто никто из погибших не хотел покидать место боя. Она заглянула внутрь Каблина, сквозь него, будто он был прозрачен. Увидела глубину его ушибов и ран. Со всей силой злости она пожелала ему здоровья, а не смерти.

Глаза Каблина тут же открылись.

— Марика?

— Да, это я. Я здесь, Каблин. Слушай, ты сегодня был так храбр!

— Ты ведь была на башне, Марика. Как ты спустилась?

— Помощь пришла, Каблин. Мы победили. Они все мертвы. Все кочевники. Посланницы вернулись вовремя.

Ложь. Вовремя — для чего? Из всех Дегнанов, кроме самих посланниц, остались только она да Каблин. И он вот-вот умрет.

Что ж, он хотя бы может перейти в объятия Всесущего с мыслью, что чего-то они добились.

— Храбр, — повторил Каблин. — Когда время пришло. Когда надо было. Это было легче, чем я думал, Марика. Потому что мне не надо было беспокоиться.

— Да, Каблин. Ты был героем. Ты был сегодня не хуже лучших охотниц.

Он отплатил ей тем своим победным видом, за который она любила его больше всех своих братьев и сестер. Потом его тело обмякло. Когда Марика решила, что он перестал жить, она заплакала.

Редко, редко проливает слезы взрослая мета. Только в обряде. Две в черном обернулись к ней, но ни одна не сделала попытки подойти. Только смотрели и обменивались немногими словами.

Посланницы вошли в стойбище. Наконец-то. Онемев от ужаса, они смотрели на бойню. Грауэл испустила долгий, мучительный вой смертной тоски. Барлог подошла к Марике, нежно

поскребла ее по голове, как поступали для утешения с плачущими щенятами. Марика пыталась вспомнить, куда девалась ее шапка. Почему не чувствуется, как кусает за уши мороз?

Придя в себя, Грауэл подошла к двум метам в черной одежде.

3

На ночь они укрылись в избе Скилдзян, которая держалась дольше других и потому пострадала меньше. Марика не могла избавиться от стоявшей в ноздрях вони жареного щенячьего мяса. Она все дрожала, обхватив себя лапами, забивалась в тень, уходила в себя и смотрела на призраков, проходивших сквозь стены избы. Очень долго она была не в себе. Иногда ей мерещились меты, которых рядом не было, и она говорила с ними, как с присутствующими. А потом она увидела мету, которая могла быть здесь, и не поверила тому, что видит.

Посланницы силой влили в нее чэйф, и она погрузилась наконец в долгий и глубокий сон без сновидений.

И все же глубоко за полночь она то ли проснулась, то ли ей приснилось, что подслушала разговор двух в черном. Грауэл, Барлог и куча драных шкур, под которыми могло быть тело третьей, лежали у одного очага. Чужие меты сидели у другого.

Высокая говорила:

— Это она коснулась нас в Акарде. И она же дважды ударила во время боя. Сильная, одаренная Всесущим.

Куча драных шкур шевельнулась.

— Но необученная, — сказала другая. — Этих, обнаруживших свой дар, трудно дисциплинировать. Им потом никак места не найти.

Марика поняла, что эта мета была очень старой. Раньше она этого не заметила, потому что вообще не очень присматривалась. А эта мета была старше даже, чем ба. И ее все же хватило на долгую дорогу, и она сохранила силы, чтобы прогнать или перебить сотни кочевников. Что же это за мета такая? Что вообще такое меты в крепости?

«Силты сучьи», — послышались ей сказанные сквозь зубы слова ма, будто она была еще жива и сгорбилась у очага, ругая все, что ненавидела в своем мире. Но все же Марика уже не *видела* мать у очага. Разум ее начал восстанавливаться.

— Ее надо взять с собой. В конце концов это и было целью экспедиции. Найти источник контакта.

— Разумеется. Нравится не нравится, бойся не бойся. Должны. Хлес, у меня против этой предчувствие. Ко мне приходит незваным одно и то же имя, и не могу я от него избавиться. Джиана. Не будет от нее добра. Вокруг нее ореол рока. Неужто ты не чувствуешь?

Вторая пожала плечами:

— Наверное, я недостаточно мудрая. С другими что делать будем?

— Старуха бесполезна. И безумна. А охотниц мы тоже возьмем. Пока они еще оглушены и не могут рвануть в глушь мстить за стаю и погибнуть в отмщении. У нас всегда мало рабочих лап, а у них нет стаи, куда можно вернуться. Как по мне, от них будет куда больше пользы, чем от щены.

— Может быть. Может быть. Труд имеет свою ценность. Ха! Посмотри туда. Глянь, как горят эти глазки в свете очага! Сильна она — преодолела чэйфовый сон. Спи, маленькая силта. Спи.

За спиной двух странных мет снова зашевелилась груда шкур. Будто кипит, подумала Марика.

Высокая мета протянула к Марике лапу. Пальцы ее затанцевали, и спустя мгновение пришел сон. Хотя Марика в испуге отбивалась изо всей силы воли, сон ее тут же сморил. Она все помнила, когда проснулась, но не могла понять, было это во сне или наяву.

Мудрые их не очень различали. Так что за важность? Она приняла это как факт, хотя в том, что она слышала, смысла не было никакого.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1

Настало утро. Марика ничего не поняла **спросонья.** Где же шум, с которым в избе начинается день? Ни **стука, ни говора,** ни обычных перебранок. Все тихо, как смерть. **И тут она вспомнила.** Вспомнила и захныкала.

Раздались шаги. Кто-то встал рядом с ней. Марика не повернулась, уткнувшись лицом в стену. Да, вот и первая ее ночь на половине охотниц!

Ее коснулась лапа.

— Марика?

Она перекатилась, увидела лицо Грауэл. Грауэл она не любила. У охотницы из избы Герьен своих щенят не было. И с чужой молодью она обходилась круто. Что-то в ней было неуловимо неправильно.

Но эта Грауэл была другой. Она переменилась, эта Грауэл, ее сильно потрепали события. Грауэл, мягкая и заботливая.

— Пойдем, Марика. Вставай. Пора поесть. Пора принимать решения.

У очага хлопотала Барлог. Это было странно.

Марика оглядела дом. Без щелканья челюстей и рыка он казался пустым. Чужаки у очага. Сколько чужих ело здесь за всю историю стойбища? Очень мало.

А охотница стряпает. Странные настали времена.

Еда была такая, какой и следовало ожидать от охотницы, готовившей несколько раз в жизни, да и то в полевых условиях. Просто жареное мясо. Но у Марики все равно потекла слюна. Она не ела со вчерашнего рассвета. И все же, когда Барлог подала ей ее порцию, Марика не стала ее заглатывать. Она ела медленно, неохотно, стараясь оттянуть то, что будет после. Но трапеза окончилась. Марика сложила руки на набитом животе, а Грауэл сказала:

— Мы трое должны решить, что будем теперь делать.

Барлог кивнула.

Последние из Дегнанов. Последние из самой богатой стаи Верхнего Поната. Очевидные вещи не нужно было говорить. Они не могут дождаться лета, взять тогда новых мужчин и начать возрождать стаю. Тем более Грауэл не способна рожать щенят. Нет ни Мудрых, чтобы учить, ни мужчин, чтобы вести дом. А запасы еды, дров и прочего — в таком изобилии, что создают дополнительную опасность.

Времена тяжелые. Если даже не придут кочевники, любая стая, оставленная ими в отчаянном положении, узнает об этом богатстве и решится на ограбление. Или захват стойбища. Две охотницы и щена ограду не защитят. Если только силты не останутся им помочь. И на много лет.

А Марика догадывалась, что они и на несколько дней не согласятся.

Она молча прокляла Всесущего. Глядя на мерцающие угли в глубине очага, Марика думала о богатствах — железе, шкурах, кладовых с едой, — которые будут потеряны просто потому, что Дегнанам их не защитить.

Соседи или кочевники — сегодня много тех, кто с радостью пойдет на убийство. Зима в самой силе, и граукены бродят по свету.

Вчера несколько кочевников избежали резни. Можно было не сомневаться, что их еще немало рассеяно по Верхнему Понату. Соберутся ли они? Может быть, их разведчики остались у скалы Стапен, наблюдая, зная, что стойбище станет легкой добычей, как только уйдут чужие?

И это было самое худшее. Думать, что после всего добыча достанется кочевникам.

Грауэл что-то говорила. Марика подняла уши:

— Прости? Я задумалась.

— Я говорила, что эти сестры предложили нам место в своей крепости.

В голосе Грауэл звучало хорошо скрытое отвращение. Эти меты были силтами, которых так ненавидели Марикина ма, ба и Пошит.

Но за что?

А Грауэл говорила дальше:

— Если мы хотим выжить, у нас нет выбора. Барлог со мной согласна. Может быть, мы сможем найти мужчин и начать снова, когда ты войдешь в брачный возраст.

Марика медленно покачала головой:

— Не будем лгать сами себе, Грауэл. Дегнанам конец. Мы никогда не станем так сильны, чтобы отбить это стойбище у тех, кто его захватит.

Да, она хотела видеть эту каменную крепость, где жили меты, называемые силтами. Но не такой ценой.

— Беги к Ласпам, Грауэл, — сказала она. — Скажи им. Пусть наше богатство хотя бы послужит тем, кто делил с нами несчастье. У них будет больше шансов его удержать. И они будут у нас в долгу, так что у нас будет куда вернуться.

Сидевшие неподалеку силты не обращали на них внимания. Кажется, они были полностью поглощены изучением мужской половины избы. Они перемолвились шепотом, а потом вдруг обратили внимание, будто страшно заинтересовавшись, что ответят охотницы на предложение Марики.

Грауэл и Барлог были удивлены самой постановкой вопроса. Им такое в голову не приходило, да и прийти не могло, наверное. Две стаи в одном стойбище — это было не то чтобы неслыханно, но крайне редко.

Грауэл неохотно кивнула. Барлог сказала:

— Умная щена. Как ее матушка была.

И поднялась с места.

Грауэл на нее огрызнулась. Они заспорили, кто понесет послание.

Марика поняла, что каждая из них желает уйти из стойбища, где все напоминало о непоправимом несчастье.

— Обе идите. Так надежнее. Вокруг все еще рыщут кочевники.

Охотницы переглянулись и стали натягивать куртки. Мгновение спустя их уже не было.

Силты долго сидели, глядя в очаг, будто пытаясь что-то прочесть в мерцании углей. Марика собрала посуду. Пока она ее мыла и убирала на место, силты смотрели на нее. Время от времени они перешептывались. Наконец высокая сказала:

— Время. Она не почуяла.

Она поднялась и взяла вымытую Марикой миску, наполнила ее из котла, отнесла к крышке, закрывавшей погреб мужской

половины. Там она поставила миску на пол, открыла крышку и вдула туда поднимающийся от миски ароматный пар. Потом отошла в сторону с заинтересованным видом.

Марика прекратила работу и смотрела, недоумевая.

Появилась сморщенная, костлявая, старая лапа. Марика насупилась. Даже Хорват...

За рукой, опасливо озираясь, высунулась голова.

— Пошит! — вскрикнула Марика.

Глаза шаманки дымились чистым ядом. Она цапнула миску и попятилась обратно в погреб.

— Стой! — приказала высокая силта. — Вылезай.

Пошит застыла. Она не отступала, но и приказ выполнять не спешила.

— Кто это, щена?

— Пошит, — ответила Марика. — Шаманка этой избы.

— Понимаю. — Интонация была красноречивее слов. Чувства, которые питала шаманка к обитательницам крепости, явно встретили взаимность. — Вылезай оттуда, старая шарлатанка. Быстро!

Трясущаяся Пошит вылезла. Но остановилась, как только ее ноги сошли с лестницы погреба. Она уставилась на силт с неприкрытым ужасом.

Марика не могла мысленно не усмехнуться. Впервые за свою молодую жизнь она увидела шаманку в таком жалком положении. И вот, перед ней Пошит, хоть и трясясь от страха, не прекращает таскать ложкой жаркое из миски в пасть.

— Это ведь мужская половина избы, верно, щена? — спросила высокая силта.

— Да, — тихо ответила Марика. Пошит все еще смотрела на нее тем же ядовитым, многообещающим взглядом.

Шаманка пошатнулась. Ложка с миской выскользнули из ее лап, а лапы метнулись к вискам.

— Нет! — завопила она. — Убирайтесь из моей головы! Грязные ведьмы! Вон!

Вопль пресекся. Пошит рухнула, как сброшенная с гвоздя шкура, складываясь по дороге. Марика задохнулась. Это была та самая куча обносков, которую она видела ночью, не зная, не во сне ли это.

Значит, это была Пошит? Но силт удивило ее присутствие. Кажется, они ее только что обнаружили.

Как-то бессмысленно...

Но ведь она видела и ма? И Побуду. И многих других, которых быть не могло, потому что они мертвы. Так это был сон?

Марика задрожала, испугавшись, что теряет чувство реальности.

Возможность, что она по временам нетвердо стоит на якоре в реке времени, Марика отвергла, как только это пришло ей в голову. Об этом было страшно даже и подумать.

— Как я и предполагала, — сказала высокая силта. — Страх. Чистая трусость. Она спряталась, думая, что дикари не станут ее там искать.

В глазах, выглянувших из груды шкур, дымилась ненависть.

Марика почувствовала возможность отплатить Пошит за все, что та пыталась с ней сделать. Только попросить этих мет. Но Пошит принадлежала к Дегнанам. Безумная, злонамеренная, ядовитая, ненавистная, она была ближе любого чужака.

Грауэл и Барлог будет приятно узнать, что выжила одна из Мудрых, тем более шаманка.

Будто коснувшись ее мыслей, старшая силта спросила:

— Что с ней будем делать, щена?

Сейчас Марика знала, что они — те самые, в чей адрес испуганно бурчали ее старшие, но все равно не знала, что же такое силты.

— Делать? Что вы имеете в виду — делать?

Ей бы хотелось, чтобы они назвали свои имена, их тогда можно было бы более уверенно себе представлять, но они в ответ на ее просьбу отвечали уклончиво, сказав, что имена их не важны. Ей показалось, что они не хотят доверить ей свои имена. Что вообще уже не имело смысла. Единственные чужаки, которых она видела — странствующие торговцы, — настойчиво сообщали свои имена с первой минуты знакомства.

— Мы заглянули в разум этой старухи. И знаем его теперь, как свой собственный. — Пошит плаксиво взвыла. — Мы знаем, как она тебя мучила. Мы знаем, что она лишила бы тебя жизни, представься ей возможность. Как ты отплатишь за такое зло?

Вопрос воистину поставил Марику в тупик. Она ничего не хочет делать, и они должны это понять. Нельзя мстить Мудрым. Слишком скоро им предстоит идти в объятия Всесущего.

— Она тоже держится дикарских обычаев, — шепнула старшая силта. Но Марика услышала.

Вторая пожала плечами:

— Учти обстоятельства. Не простили бы мы все своих врагов в такой ситуации?

В этом всем было что-то, чего Марика не могла уловить. Она не понимала, потому ли это, что она еще слишком молода и не понимает, или силты слишком чужды, чтобы их понять.

Уже год она была уверена, что Пошит сошла с ума. Теперь старуха дала последнее доказательство.

Пошит метнулась к Марике из-под шкур. Блеснул железный нож с тусклым от яда лезвием. Марика тихо пискнула и попыталась отползти. Неудачно.

Но Пошит не нанесла удара. Она пролетела вперед, согнувшись в поясе, не владея ногами. Марике припомнились марионетки, которые любил показывать у костра один торговец после

окончания дневных работ. Точно такая неуклюжая деревянная походка была сейчас у шаманки.

Ее пронесло через всю избу и приложило к стене в нескольких футах от двери.

Марика смотрела, как медленно встает старая мета, сквозь стиснутые зубы прорывался всхлип. Она обернулась, встретила холодные взгляды силт, и тут же мысль о повторной попытке вылетела у нее из головы.

В поведении Пошит не больше смысла, чем всегда.

— Так что нам с ней делать, щена?

Но Марика все равно не хотела причинять шаманке зла. Она покачала головой:

— Ничего... Я ее не понимаю. У меня нет к ней ненависти, хотя она меня ненавидит.

— Таков обычай ложных, когда они видят истинных. Знай, что ты никогда не будешь в безопасности, пока она жива.

Страх оживил черты Пошит, и Марика вдруг поняла, что силта права: она спряталась в погребе мужской половины просто из трусости.

— Пошит, Пошит, чего ты боишься? Ты так стара, что смерть тебе должна быть близким другом.

Ненависть искрой мелькнула сквозь страх в глазах Пошит. Но она не шевельнулась и ничего не сказала. Марика повернулась к ней спиной.

— Пусть делает, что хочет. Мне это все равно.

Силты тут же перестали замечать Пошит, как и Марика. Через некоторое время шаманка тихо напялила куртку — чью-то чужую, слишком большую для нее, — и выскользнула из избы. Марика заметила, как высокая силта слегка кивнула старшей.

Смысл этого она поняла намного позже.

2

Силты расспрашивали Марику о ее даре. Как она стала осознавать, что она не такая, как все? Как проявлялся ее дар? Казалось, они уверены, что ее дар принес бы ей множество бед, если бы о нем узнали.

— Твоя ма должна была привести тебя в крепость еще много лет назад. Тебя и твоих однопометников. Приводят всех щенят — таков закон.

— Я мало что знаю о крепости и о законе, — ответила Марика. — Знаю только, что и то, и другое мало значит здесь, в Верхнем Понате. Слышала я шуточки насчет закона. А от нашей наставницы Саэттл я слыхала, что мы пришли в Верхний Понат, уходя от закона.

— Несомненно.

Высокая силта страшно заинтересовалась пещерой Махен. Она все время возвращалась к этой теме. Просила Марику рассказывать о своих ощущениях конкретнее. Марика пересказывала каждое — со всеми подробностями, которые могла припомнить.

— Ты как-то неуверенно говоришь о некоторых вещах. Будто есть что-то еще, что ты боишься рассказать.

— Есть что-то еще, — призналась Марика. — Я только не знаю, поверишь ли ты мне.

— Ты удивишься, щена, как многому мы можем поверить. Нам случалось видать такое, что меты из твоей стаи и представить себе не могли бы.

Это сказала старшая силта. Марике было с ней как-то неуютно. Чем-то неуловимым она очень походила на Пошит. И она могла бы стать такой мерзкой, какой Пошит только хотела бы быть.

— Когда я там была последний раз, так на самом деле я была не там. То есть вы понимаете...

— Не понимаем, — ответила высокая. — Просто расскажи.

— Той ночью. Когда ма и другие пошли в налет на кочевников. Они там у пещеры Махен сделали большой огонь, и их Мудрые вели какую-то церемонию. Ну, в общем, я пошла за ма с помощью прикосновения. И оно было сильнее, чем раньше. Я все видела и слышала, что они видели и слышали.

Она поперхнулась словами под странным взглядом силт.

— Ты что-нибудь запомнила?

— Ага. Там была одна вроде вас. С кочевниками...

Обе силты внезапно вскочили. Высокая принялась мерить шагами избу, а старшая склонилась над Марикой.

— Я что-нибудь не так сказала? Вы обиделись?

— Ничего подобного, — ответила высокая. — Сестра, такая же, как мы, говоришь? Расскажи подробнее.

— Мало чего рассказывать. Ма с Герьен напали на кочевников. Они почти все испугались и побежали. Но вдруг мета, одетая вроде вас, появилась ниоткуда и...

— Буквально?

— Простите?

— Она материализовалась? В самом деле? Или она вдруг вышла из-за деревьев или еще откуда-то?

— Нет. Кажется, нет. Она просто появилась перед ма и Герьен. Наставила на них какую-то штуку и тут же ее обругала. Будто эта штука должна была что-то сделать и не сделала. Тогда она хотела ударить их этой штукой, как дубиной. Ма с Герьен ее убили. Какое-то странное было оружие. Все из металла.

Силты переглянулись.

— Все из металла, да? А где эта пещера Махен? Думаю, нам интересно было бы посмотреть на эту металлическую дубину.

— Пещера Махен отсюда к северу, несколько часов пути. Только вам туда не надо. Ма ее домой принесла.

Силты будто загорелись.

— В самом деле? И где же она теперь?

— Надо поискать. Ма ее куда-нибудь положила. Она сказала, что выменяет ее у торговцев на что-нибудь. Или инструменты из нее будем делать.

— Найди, будь добра.

Во время разговора Марика стала наводить в избе порядок. Когда руки и голова заняты, можно не думать о том, что сейчас за порогом избы. Поиск трофея тоже отвлекал ее.

— Вот она.

Высокая мета взяла вещь в руки. Обе силты сели, положив предмет между собой. Они передавали его друг другу, тщательно рассматривали, даже поспорили о каких-то буквах, выдавленных на одной стороне. Только говорили на языке, которого Марика не понимала. По осторожности, с какой они обращались с предметом, Марика поняла, что это что-то опасное, что они уже когда-то видели, но никогда не держали в руках.

— Очень важно, чтобы ты припомнила все подробности о той мете. Которая держала эту штуку. Совершенно очевидно, что она наш враг. Если мы определим, из какой она стаи — скажем, по одежде, — мы лучше сможем защитить свою. Среди кочевников не должно было быть силт.

— И верлена тоже не должно было быть, — отозвалась старшая силта. — Верлен, появившийся неизвестно откуда, да еще с силой, как у нас или почти. Это невозможно.

Высокая на минуту задумалась.

— Да, правда. — И пристально посмотрела на Марику. — Скажи еще раз, где эта пещера Махен? — Марика почувствовала, как что-то коснулось ее сознания — прикосновением куда более легким, чем в ту ночь, когда силта из крепости отозвалась на ее прикосновение. — Ага. Понятно. Да. Сестра, я все же туда схожу. Посмотреть, не осталось ли тел. А ты узнай у верлена, что сможешь.

Старшая кивнула. И высокая тут же вышла из избы.

Оставшаяся некоторое время не делала ничего, глядя на Марику и ничего не говоря. Потом встала и тоже вышла, по дороге ласково почесав Марику за ухом.

— Все образуется, щена. Все образуется.

Марика молчала. Она сидела и смотрела на мерцающие в очаге угли. Но ответов не было и там.

3

Она еще немного прибрала в избе, двигаясь как в тумане. Когда не осталось больше ничего, что могло бы занять ее внимание, она натянула куртку. Надо выйти наружу и взглянуть правде в глаза. Нет смысла откладывать.

Это было ужасно — именно так, как ей помнилось, и даже еще хуже. Собирались стервятники. Хорошо они пожируют этой зимой.

Это было бессмысленно, и все же Марика взялась за неблагодарную работу уборки стойбища. Напрягая все свои щенячьи силы, она перетаскивала тела своих сородичей под навесы. Там они будут защищены от стервятников. На время.

Возле дверей избы Герьен она наткнулась на зрелище, которое заставило ее надолго застыть как камень.

Пошит. Мертвая. Скорчившаяся, одна лапа протянута к избе, будто в мольбе, другая схватилась когтями за сердце. Когда Марика смогла оторвать от нее взгляд, она увидела, что старшая силта смотрит на нее, стоя в воротах.

Ни одна не сказала ни слова.

Марика нагнулась, взяла Пошит за лапу и поволокла под навес к другим. Может быть, теперь она начинала понимать, что значит «силта» и почему так страшились и проклинали их старшие.

Иногда до своих, из стаи, добраться было трудно — они были завалены трупами кочевников. Кочевников она оттаскивала по спиральному проходу в поле наружу и бросала на милость стервятников. Она заметила, что верлена перетащили и раздели. Старшая силта тщательно обыскала его.

Отвратительной работе не было конца. Столько тел... Когда усталые мышцы переставали слушаться, она отдыхала, подбирая упавшее оружие, перенося его поближе к избе ма, аккуратно разбирая по типам, словно думала все пересчитать. Она еще хотела снять с мертвых лучшие меха, но это оказалось слишком трудно. Сначала тела должны оттаять.

Все время возле нее крутились стервятники. Никак они не хотели держаться вне частокола. Отлетали, каркая и хлопая крыльями, не раньше, чем она оказывалась на расстоянии пинка ногой. Она залепила уши, чтобы не слышать их сварливых криков, потому что иначе можно было сойти с ума.

А она уже и так более чем слегка сдвинулась. Она нещадно гоняла себя, выполняя бесцельную работу.

Через некоторое время высокая силта вернулась, грациозно и легко скользя по грязному снегу. Она несла сложенный убор, подобный ее собственному. Подойдя к другой силте, она вместе с ней стала наблюдать за Марикой, ничего не говоря, не мешая, но и помочь не предложила. Казалось, они понимают, что видят процедуру изгнания злых духов. Марика не смотрела на них и работала. Работала. Работала. И работала, пока мускулы не стали орать от боли, пока усталость не начала валить ее с ног. И все равно работала.

Проходя мимо силт, она притворялась, что их нет, но время от времени не могла не слышать их отдельные слова. В основном они

говорили о ней. Старшую она интересовала. Она слышала, как ее называют умной, упрямой и определенно слегка безумной.

Она подумала, что бы такое могла узнать высокая силта возле пещеры Махен. Они про это не говорили. А ей было не настолько интересно, чтобы спрашивать.

Солнце шло по небу, разгоняя осколки малых лун. Марика начинала беспокоиться о Грауэл и Барлог. Они вполне могли дойти до стойбища Ласпов и вернуться. Наткнулись на уцелевших кочевников? Наконец она все же влезла на башню, грозившую свалиться со своих искалеченных опор. У нее еле-еле хватило сил на подъем. Марика взглянула в сторону соседнего стойбища и не увидела ничего.

С возрастающим отчаянием она попыталась вызвать изнутри себя эту способность прикосновения. Но ее просто не было! Ей необходимо было коснуться их, убедиться, что они живы! Неужто Всесущий призвал и их, оставив ее одну с этими силтами?! Безнадежно. То ли она потеряла свой дар, то ли не могла вызвать его из-за потрясения и усталости.

Нет смысла беспокоиться, говорила она себе. От беспокойства пользы не будет, ничего не изменится. Но она беспокоилась. Стоя на вышке, она осматривала окрестности, бессознательно давая себе отдых, пока ветер не влез под ее меха и не стали коченеть мышцы. Тогда она слезла и снова забылась в труде.

Она уже не сознавала, что делает, но так можно было укрыться от горя, потому что такое большое горе нельзя вынести. Даже закаленным Грауэл и Барлог надо было чем-то заняться, куда-то сбросить лишнюю тяжесть, придать смысл тому, что они уцелели. И куда тяжелее было щене, еще даже не наученной держать чувства в жесткой узде.

Силты понимали, что такое горе. Они не стояли у нее на дороге и не делали попыток оттоворить ее уработать себя до полного отупляющего истощения сил.

Тени стали длинными, стервятники обожрались так, что едва могли взлететь. Почти всех мет и метов своей стаи Марика стащила под навесы. Вдруг до нее дошло, что Каблина она не нашла. Замби там был, на том месте, где она видела его гибель, но Каба не было. А он должен был быть одним из первых, ведь она оставила его поверх кучи мертвых. Или нет?

Оттащила его и не заметила? Или забыла? Чем больше она старалась вспомнить, тем сильнее путались мысли. Она застыла в неподвижности, в полной нерешительности — просто остановилась посреди площади, а вокруг нее лепетал и стонал поднимающийся ветер.

Небо над головой грозило новым снегом. Уже затанцевали первые редкие хлопья, тая на носу и покусывая глаза. Несколько дней перерыва в зимней ярости кончались. Придет белизна и скроет смерть, пока весна не снимет саван.

Подошла одна из силт и отвела ее в избу Скилдзян, посадила возле разведенного заново огня. Вторая разводила огонь в очаге мужской половины и ставила котлы и посуду для еды, куда как обильной всего для троих. Все молчали.

Грауэл и Барлог пришли с наступлением темноты, ведя выживших Ласпов. Их было всего несколько двадцаток, и все с удобствами разместились в одной избе. Силты молча раскладывали жаркое и смотрели, как жадно едят Ласпы. Потом они приготовили порцию чэйфа и заставили Марику его выпить. Уже проваливаясь в сон, смутно понимая, что ее заворачивают в одеяла, Марика пролепетала:

— Но я хочу знать, что ты нашла у пещеры Махен.

— Потом, маленькая силта. Потом. Дай отдохнуть сердцу. Дай ему отдохнуть.

Она проснулась глубокой ночью. Тихо потрескивал рядом огонь, плясали на стенах тени. Возле очага сидела высокая силта, недвижимая как камень, и только иногда шевелилась, чтобы подбросить полено в огонь. Она глядела на Марику, и в глазах ее плясали огоньки.

Прикосновение, легкое, как ласка. Марика резко повернулась.

Тише, малышка. Ничего страшного. Засыпай.

Ее окутало каким-то теплом, утешением, заверением. И она тут же заснула.

Утром стойбище было покрыто шестидюймовым слоем снега. Оставшиеся на площади тела смотрелись неясными выступами под все еще падающими с неба хлопьями. Воздух был почти недвижен, хлопья падали крупные, а утро казалось обманчиво теплым. Казалось, можно выйти и бегать без куртки. Грауэл и Барлог встали рано и продолжили работу с того места, на котором оставила ее Марика. К ним присоединились уцелевшие Ласпы. Разговоров было мало. Снег шел вроде бы лениво, но быстро скапливался. Очень мокрым был этот снег.

Наступил полдень. Силты заставили всех войти в избу и как следует поесть. Марика увидела, что Мудрые Ласпов шарахаются от двоих в черном, и удивилась почему. Но не спросила. Ее ничего не интересовало настолько, чтобы спрашивать.

Марика с Грауэл вышли наружу первыми. И почти сразу, как только они шагнули в снегопад, охотница сгребла Марику за воротник и пригнула вниз, другой лапой зажав ей рот прежде, чем она успела что-нибудь сказать. Потом показала лапой.

Под снегопадом возле избы Герьен двигались неясные фигуры. Кочевники! И они не могли не знать, что стойбище обитаемо, потому что из избы Скилдзян выходило достаточно дыма.

Марика вползла обратно в дверь. Грауэл скользнула за ней. Когда она была уверена, что ее не услышат снаружи, она сказала:

— У нас там компания. Кочевники. Я думаю, немного — пришли стянуть, что смогут, под покровом снега.

Силты отложили черпаки и миски и закрыли глаза. Через секунду высокая кивнула и сказала:

— Их там дюжина. Набирают себе еду.

Марика дальше не слушала. Барлог схватила лук и бросилась к двери, не заботясь натянуть куртку. Марика кинулась за ней, пытаясь ее удержать. Это не вышло, и она тут же снова оказалась под снегопадом, все еще цепляясь за спину охотницы.

Она рассудила вернее, чем Барлог. Не успела охотница выйти наружу, как стрела, просвистев мимо ее уха, вонзилась в стену избы.

Барлог оттянула стрелу и выпустила по какой-то тени, и тут же из снегопада вылетела еще одна стрела. Она прошла мимо. Стрела Барлог вызвала вскрик боли.

Марику толкнуло в спину дверью. Наружу вылетела Грауэл, обзывая Барлог сумасшедшей. Натянув лук, она пригнулась, выискивая цель.

Марика шлепнулась пузом вниз. Барлог тоже пригнулась. Над головой щелкали стрелы, втыкаясь в стены или отскакивая. Слышались растерянные крики на диалекте кочевников, явно обсуждавших, стоит ли ввязываться в бой. Еще одна стрела из лука Грауэл нашла цель. Это решило вопрос. Кочевники подобрали своих раненых и бежали. Они не хотели оставаться на месте, куда так хорошо знала дорогу смерть.

«Где же силты? — подумала Марика. — Почему они ничего не делают?»

Грауэл и Барлог с грозными криками погнались за кочевниками — наверняка зная, что не догонят. Марика побежала за ними, чувствуя себя дурой.

Кочевники исчезли в снегопаде. Грауэл и Барлог не проявили намерения преследовать их в такой мгле, где так легко поставить засаду. Грауэл отвела Марику назад:

— Хватит, щена. Они ушли.

Во время всей суматохи Марика не ощутила и тени прикосновения. Силты ничего не сделали.

Войдя в избу, Марика сразу задала им гневный вопрос.

Высокая снисходительно улыбнулась:

— Если тебе предстоит стать силтой, малышка, учись смотреть дальше собственного носа. Иди и подумай, почему полезно было дать кому-то из них удрать.

Марика так и сделала, хотя и насупилась. Когда она успокоилась, до нее дошло. В самом деле выгодно, чтобы среди кочевников разнеслась весть о том, что стойбище Дегнанов по-прежнему защищено. По крайней мере Ласпам это будет на пользу.

Ее стала занимать мысль о путешествии в крепость.

Перед вечером силты заставили ее выпить еще порцию чэйфа. Грауэл и Барлог они тоже дали этот напиток. А когда настала ночь и Клык рассыпал серебряные лучи по снегу, они сказали:

— Пора идти.

Барлог, Грауэл и Марика тут же нашли тысячу причин для задержки. Женщины в черном были сделаны, очевидно, из камня — они только вынесли дорожные мешки, собранные ими, пока Дегнаны спали, и сказали:

— Это вы возьмете с собой.

Марика, слишком оглушенная, чтобы долго спорить, посмотрела, что положили ей. Там была еда, запасная одежда и несколько вещей, которые могли пригодиться в пути. Еще она нашла немного своих личных вещей, подарки от Каблина, Скилдзян и бабушки, которые когда-то много для нее значили и будут, быть может, дороги снова, когда время прогонит боль. Марика подозрительно глянула на силт. Как они узнали?

Грауэл и Барлог пожали плечами и влезли в куртки. Марика натянула отековые сапоги, свои лучшие. Чего оставлять их ласповским голодранцам?

Тут ей стукнула в голову мысль.

— Грауэл! Книги! Их нельзя оставлять!

Грауэл удивленно переглянулась с Барлог. Та кивнула. Охотницы сели, на их лицах отразилась упрямая решимость.

— Книги — они тяжелые, щена, — сказала ей высокая силта. — Вы устанете их тащить, и что тогда? Бросить их в реку? Лучше пусть они останутся там, где их будут чтить и ими пользоваться.

— Они — сокровище Дегнанов, — настаивала Марика. — Хронику мы должны взять с собой. Потеряем Хронику — и тогда мы мертвы на самом деле.

Силту поразило, с какой горячностью поддержали ее Барлог и Грауэл.

Мало стай диких краев имели такое чувство истории, как Дегнаны. Мало у кого было такое почитание своих предков. У большинства понятие об истории сводилось к сказкам, которые рассказывали, перевирая по памяти, Мудрые стай.

Грауэл и Барлог смутились. Им было стыдно, что они сами не вспомнили о Хронике. Пока существует Хроника, существуют и Дегнаны. И охотницы уперлись намертво. Силтам было их не сдвинуть.

— Ладно, — сказала высокая силта, не обращая внимания на рассерженное бурчание подруги. — Собирайте ваши книги. Только быстро. Лунный свет теряем. Чистое небо долго не продержится. Север рождает бури целыми выводками.

Две охотницы, взяв факелы, обошли оставшиеся пять изб и собрали все уцелевшие книги стаи. Марика вынесла еще шесть оттуда, где Саэттл хранила книги избы Скилдзян. Всего оказалось десять.

— Они правы, — неохотно признала Марика. — И в самом деле тяжелые.

Книги были рукописные, с массивными деревянными обложками, в кожаных переплетах. Самые тяжелые весили фунтов пятнадцать.

Марика отложила в сторону три тома Хроники и вопросительно взглянула на охотниц.

— Я могу нести две, — сказала Грауэл.

— Я тоже две, — отозвалась Барлог.

Значит, четыре.

— Я тоже могла бы понести две, только легких, — сказала Марика.

Она подтолкнула два массивных тома Хроники к Барлог, оставшийся взяла Грауэл. Если кто-то не дойдет до крепости, потеряно будет не больше двух томов.

Из оставшихся семи книг надо было выбрать три. Марика спросила:

— Как по-вашему, какие будут полезнее?

— Не знаю, — после паузы ответила Грауэл. — Не разбираюсь я в книгах.

— Да и я тоже, — поддержала ее Барлог. — Мое дело — охота. На самом деле нам от них много пользы не будет. Просто хотим спасти, что можем.

Доведенная до белого каления Марика оскалила зубы.

— Ты выбирай, — поспешно сказала Грауэл. — Ты у нас ученая.

От этого Марика разозлилась еще заметнее. Самой принять решение, да еще такое важное! Будто она уже взрослая! Она просто не готова.

Первым побуждением было выбрать те, что принадлежали ее избе. Но Барлог ей напомнила, что в избе Герьен была книга по сельскому хозяйству, которая помогла увеличить урожаи и уменьшила трудности выживания.

— Книги о земледелии вам не понадобятся, — сказала одна из силт. — На полях вы работать не будете. Оставьте ее тем, кому она нужнее.

Ну вот. Выбор сделан.

Еще одну книгу Марика тоже оставила — сборник старых историй, которые читали маленьким щенкам. Там, куда они идут, она не понадобится.

Старшая силта обошла вокруг очага, разложила перед Марикой книги, как раскладывает шаманка гадательные камни.

— Закрой глаза, Марика. Избавься от мыслей. Дай Всесущему войти и коснуться тебя. Тогда протяни руку. Те, которых ты коснешься, возьмешь с собой.

— Чистая случайность, — проворчала Грауэл.

— Ведьмовские штучки, — добавила Барлог с видом крайнего отвращения. Как бывало у Мудрых, когда они упоминали силт.

Они боялись. Марика наконец поняла, что лежало в основе их отношения к силтам. Голый страх.

Она сделала, как ей сказали. И через минуту ее лапа двинулась как бы по собственной воле. Она ощутила под пальцами кожу переплета, но не могла вспомнить, что это за книга.

— Нет! — сказала старшая силта. — Глаз не открывай.

Грауэл что-то буркнула Барлог.

— Вы двое, — сказала старшая силта. — Пакуйте книги, на которые она покажет. Остальные положите на место.

Лапа Марики дернулась к следующей книге. Казалось, кто-то ведет ее за запястье. На уровне прикосновения она ощутила что-то темное, похожее на то, что она называла призраками.

Еще раз — и все.

— Открой глаза, щена, — сказала старая силта. — И надевай куртку. Пора в дорогу.

Марика, ни о чем не спрашивая, подчинилась. Надев куртку, она вскинула на плечи мешок, как учила ее Побуда на обратном пути из долины Плентцо. С добавочным весом было неудобно. Вспомнив дорогу на охоту и обратно, мокрый и глубокий снег снаружи, Марика поняла, что ее ждет куда больше неудобств, пока они доберутся до крепости.

И может быть, все-таки придется бросить книги.

Ласпы наблюдали за их уходом с возрастающим облегчением. Слов прощания никто не говорил ни уходящим, ни остающимся. Но, выходя из-под завесы наружу, Марика услышала молитву, возносимую Мудрой Ласпов к Всесущему. Она просила для них безопасной дороги.

Уже что-то.

Тяжело шагая по спиральному проходу, разгребая сапогами свежий снег, Марика спросила у идущей впереди силты:

— А зачем нам уходить сейчас? Ведь днем идти гораздо лучше.

— Мы — силты, щена. Мы ходим ночью.

Идущая позади добавила:

— Ночь принадлежит нам. Мы — дочери ночи и приходим и уходим, когда хотим.

Марика вздрогнула от холода, но не того, который нес ветер с Зотака.

А вокруг нее в свете многих лун блеском черни и костей переливался весь мир.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АКАРД

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1

В коротком жизненном опыте Марики не было ничего, с чем можно было бы это сравнить. Никогда не было такого полного, безысходного ощущения собственной ничтожности, такого холода, такой униженности. А ведь всего прошло несколько часов первой ночи пути.

Теперь ей было понятно, как приходится — приходилось, напомнила она себе с горечью, — Каблину, когда он старался угнаться за Замберлином и его приятелями.

Свежий мокрый снег засасывал на каждом шаге, как зыбучий песок, хотя Марика шла предпоследней в цепочке — только Барлог защищала ее спину. Мешок немедленно стал гнуть вниз словно камень, готовый утянуть ее на дно этой белой шкуры земли и никогда не дать вынырнуть. Поднялся ветер с Зотака, раздирая бахрому серых облаков перед лицами лун, грызя правую щеку настолько, что Марика всерьез испугалась отморозить половину лица окончательно. Постепенно холодало.

В этом было только то преимущество, что, если температура достаточно упадет, им вряд ли грозит очередная вьюга.

Вся эта неимоверная, спиноломная работа по очистке стойбища от тел теперь навалилась на нее. Болело всюду. Мышцы так толком и не отошли.

Грауэл прокладывала путь. Она старалась замедлить темп, но силты наседали, а для охотницы трудно идти медленно, когда даже старуха выдерживает скорость куда большую.

На первом коротком привале Грауэл шепотом заспорила с высокой силтой. Она хотела сбавить темп.

— Мы на земле врага, сестра. Разумнее будет идти осторожнее, сохраняя бдительность. Как бы не налететь в этой спешке на кочевников.

— Сейчас ночь. А ночь — наше время, охотница. И мы можем видеть то, что тебе недоступно.

Это Грауэл признала. Но возразила:

— У них ведь тоже колдовство есть. Как они и показали. Неразумно будет полагаться только...

— Довольно. Спора не будет. Мы не привыкли, чтобы с нами спорили. И тебе предстоит тяжелый урок, если ты не усвоишь это за время нашего пути.

Марика глядела на снег у себя под ногами и думала, сколько же им еще идти. Как она помнила по урокам географии, крепость лежит в шестидесяти милях к западу от стойбища. А прошли они не больше пяти миль. Таким темпом они дойдут за три или четыре ночи. Летом дорога заняла бы день-два.

Грауэл прекратила спор. Но даже по виду ее было заметно, что внутренне она бунтует — пусть она благоговеет перед силтами и боится их, но все же в чем-то их презирает. Этот немой язык не ускользнул и от силт. Потом, после путешествия, Марике вспомнился краткий обмен репликами между ними. Грауэл им не нравилась.

Старшая говорила:

— А чего ты хочешь от дикарки? В ней не воспитали должного уважения.

Губы Марики дернулись в намеке на рычание. Должное уважение? А где должное уважение этих силт к такой охотнице, как Грауэл? Где должное уважение к ее опыту и знаниям? Грауэл спорила не ради спора, как скучающие Мудрые, желающие убить время.

Да, такое будущее выглядело не слишком радостным — идти в изгнание в крепость. Мало кто любит чужие обычаи.

«Но я не какой-нибудь мужчина, всегда готовый склонить голову, — подумала Марика. — И если силты так думают, их ждет больше неприятностей, чем они рассчитывают».

Однако вызов вскоре сменился тяготами и однообразием пути. Шаг, и еще шаг, одна нога, другая, а хуже всего — разум, который нечем занять, и он вспоминает. Открывается для вторжения из прошлого.

И тогда начинается истинная боль — боль в сердце.

Не раз Барлог, двигаясь своей тяжелой, но ловкой походкой охотницы, налетала на Марику, когда та останавливалась, уйдя в свои мысли.

Раздражение силт росло с каждым часом.

Им надоела глушь. Они рвались домой. И от нетерпения злились на выживших Дегнанов.

А если так, думала Марика, почему бы им не пойти собственным темпом? У них нет обязательств перед Дегнанами — так можно было судить по словам, которыми они обменивались. Как будто долг, к которому хотели воззвать Скилдзян и Герьен, прося защиты, был для них в лучшем случае предлогом обирать те стаи, которые они считали принадлежащими им. Как будто

все права были у одной стороны, а обязанности — у другой, каковы бы ни были обещания.

У Марики зарождалось презрение к силтам. Боль и усталость была для него отличной питательной средой. Еще до того, как силты велели разбить лагерь в ветровой тени огромного поваленного дерева, ее чувства стали сильны настолько, что силты могли их прочесть. И они были озадачены, обнаружив, что Марика куда более открыта и непредубеждена, чем старшие Дегнаны. Усевшись рядом, они стали это обсуждать, пока Грауэл с Барлог копали убежище в наметенном у дерева сугробе.

Высокая подозвала Марику. Вопреки усталости, щена старалась помочь охотницам, главным образом собирая хворост. Лагерь был у реки, окруженной высокими деревьями, взбиравшимися по склонам крутых холмов. Странно, что здесь ландшафт становился более пересеченным, хотя это не было заметно с плато, где стояло стойбище Дегнанов. В целом в эту сторону местность плавно понижалась.

— Щена, — сказала высокая силта, — в тебе что-то переменилось. Мы хотим понять, почему за последнюю ночь ты нас так невзлюбила.

— Из-за этого, — коротко ответила Марика.

— Из-за чего — из-за этого?

У Марики не было того страха перед силтами, что был у охотниц. Она их не знала, потому что никто ей про них не рассказывал. И она сказала:

— Вы тут сидите и смотрите, как Барлог и Грауэл работают не только ради себя, но и ради вас. В стойбище вы помогли. Немного. В том, что не было полностью работой стаи.

Она имела в виду переноску тел.

Старшая не поняла. Младшая поняла, но ей это не понравилось.

— Мы так поступили, когда другого выхода не было. Мы — силты. А силты не работают лапами. Это дело...

— У вас по две ноги и по две лапы и здоровье отличное, раз вы можете нас на ходу так загнать. Вы можете работать. В нашей стае, кто своей доли работы не делает, тот не ест.

В глазах старшей силты вспыхнул огонь. У младшей вспышка раздражения сменилась снисходительной усмешкой.

— Тебе еще много предстоит узнать, малышка. Если бы мы стали делать то, о чем ты говоришь, мы больше не были бы силтами.

— А быть силтой — это значит считать себя выше других? У нас в стае были такие охотницы. Но они работали, как и прочие. Или сидели без еды.

— Мы свой вклад вносим по-другому, щена.

— Ага. Защищаете стаи, которые платят вам дань? Это я всегда слышала от охотниц, ходивших к вам каждую весну. Платить

дань, которая гарантирует защиту. А после этой зимы я думаю, что защиту мы покупали от силт крепости, а не от убийц, приходящих в Верхний Понат. Что хорошего было стае от вашей защиты? Вы спасли три жизни. Ладно. А по всему Верхнему Понату стаи были истреблены. Так что не хвастайтесь своим чудесным вкладом, если не покажете мне больше, чем я уже видела.

— Ну и сучка! — сказала высокая силта старшей.

Та была настолько зла, что казалось, вот-вот взорвется. Но и гнев Марики дошел до той точки, когда она ни о чем уже не думала и ничего не боялась. Она видела, что Грауэл и Барлог бросили сгребать снег и смотрят — неуверенно, но держа руки поближе к оружию.

Это плохо. Надо остыть, а то трудности могут начаться такие, что с ними не справиться.

Марика отвернулась от силт.

— Сильный всегда прав, — сказала она, хотя это было сейчас вопреки старой поговорке.

Но все же она немного выиграла. Высокая силта тоже начала копать — правда, выждав достаточно долго, чтобы не думали, будто она уступила нахальной щене.

— Поосторожнее, Марика, — шепнула Грауэл, когда они с ней были достаточно далеко. — Силты не славятся ни великодушием, ни терпением.

— Да они меня из себя выводят!

— Они выводят из себя кого угодно, щена. И делают это потому, что им с лап сойдет все, что они захотят. У них сила.

— Ладно, придержу язык.

— Ох, сомневаюсь. Ты выросла слишком смелая, потому что тебя мало по ушам хлопали. Ладно, пошли. Дров хватит.

Марика вернулась в лагерь, удивляясь поведению Грауэл. И поведению Барлог тоже. Казалось, гибель Дегнанов их глубоко не затронула.

2

Ни Барлог, ни Грауэл ни слова не сказали, но потаенные взгляды, которые они бросали на костер, явно говорили, что они не считают это слишком мудрым. Пусть дым даже и не виден, но учуять его можно за много миль.

Силты заметили их беспокойство и поняли его. Высокая могла бы и согласиться загасить костер, как только закончилась готовка еды, но старшая была упряма и не собиралась слушать советов от кого бы то ни было.

И огонь горел.

Охотницы выкопали под деревом укрытие, достаточное для пятерых и глубокое настолько, чтобы полностью скрыться от вет-

ра. Когда встало солнце, силты забились в укрытие и прижались друг к другу для тепла. Марика невдалеке за ними. Только сон мог принести облегчение боли физической и душевной. Грауэл полезла за ней. А Барлог осталась.

— А где Барлог? — спросила Марика, наполовину уже засыпая.

Было утро, и в мире было тихо. Только ветер завывал и трещали замерзшие ветви деревьев. Когда ветер стихал, слышался далекий журчащий звук — река текла через пороги. А в других местах, как Марика успела заметить, река замерзла совсем и сливалась с ландшафтом.

— Останется сторожить, — ответила Грауэл.

Силты насчет стражи распоряжений не отдавали. Наверное, подразумевали, что даже во сне могут ощутить приближение врагов раньше, чем охотницы.

Марика только кивнула и тут же свалилась в сон.

Она наполовину проснулась, лишь когда Барлог пришла поменяться с Грауэл, и еще раз, когда они снова сменились на часах. Но что при этом было — Марика не помнила абсолютно. В этот момент она видела первый сон.

Темнота. Захламленное помещение. Страх. Слабость и боль. Лихорадка, жажда и голод. Запах плесени и холодная сырость. Но больше всего — боль, голод и страх смерти.

Этот сон был не похож ни на какой, виденный раньше, и от него нельзя было убежать.

В этом сне не происходило ничего. Это было просто состояние, хуже которого трудно себе представить. В кошмарах бывает драка, погоня, неумолимое приближение ужасного, неутомимого, безжалостного. А это было — как жить в сознании мета, умирающего в пещере. Внутри сознания безумного, еле ощущающего течение жизни.

Она проснулась среди запахов, дыма и молчания. Ветер стих. Марика лежала, дрожа, и пыталась понять смысл сна. Мудрые считали, что сны говорят правду, хотя редко буквально.

Но этот сон прошел очень быстро, слишком быстро, и стал просто болезненным воспоминанием.

Грауэл оживила костер и что-то уже варила, когда Марика вылезла из укрытия. Солнце клонилось к закату. Когда они поедят и соберутся, наступит ночь. Марика устроилась поближе к Грауэл, стала поддерживать огонь. Через минуту вылезла Барлог, а силты только потягивались и переговаривались в укрытии.

— Они там, — сказала Барлог.

Грауэл кивнула.

— Сейчас они просто наблюдают. Но они проявятся раньше, чем мы дойдем до крепости.

Грауэл кивнула еще раз.

— Наших ведьм этим беспокоить не надо. Они знают почти все, что можно знать. Это им тоже должно быть известно.

Барлог хмыкнула:

— Сегодня иди осторожно. И держись поближе. Марика, смотри в оба. Если что, сразу падай в снег. Закапывайся поглубже и укройся в нем, если сможешь.

Марика подбросила в костер еще полено.

Потом из укрытия вылезла высокая силта, потянулась, осмотрелась. Подошла к костру и заглянула в котел. И тут же сморщилась. Походный рацион особым вкусом не отличался — даже для привычных к нему охотниц.

Силта объявила:

— Вскоре после заката мы достигнем порогов. Оттуда пойдем по реке — там легче всего идти.

Барлог в стороне объяснила Марике:

— Вот так мы шли на восток. На реке куда легче, чем в лесу, где не знаешь, что лежит под снегом.

— А лед выдержит?

— Он сейчас несколько футов толщиной. Выдержит все что угодно.

Грауэл сказала так, будто силты здесь и не было:

— Там есть несколько широких мест, где нас будет видно за мили. И несколько узких мест, идеальных для засады.

Она подробно описала Марике, что ждет впереди.

Силта явно была раздражена, но ничего не сказала. Вышла вторая и спросила:

— Готов этот котел?

— Почти, — ответила Грауэл.

После отдыха даже старшая силта проявила некоторое расположение к работе. Она стала сгребать снег, стараясь сделать место ночевки менее заметным.

Грауэл с Барлог переглянулись, но не стали ей говорить, что это работа зряшная.

— Пусть верят, во что хотят верить, — сказала Барлог.

Высокая силта это услышала и посмотрела с озадаченным видом. Никто из трех Дегнанов не сказал, что все это бессмысленно, так как кочевники уже знают, где они.

В эту ночь Клык поднялся рано на свой долгий небесный путь от Гончей, которая отставала от него ненамного. Путешественницы дошли до реки как раз к восходу второй луны, отбросившей вторые тени. Снова силты хотели ускорить шаг. Но на этот раз Барлог и Грауэл не дали себя подгонять. Они шли в собственном темпе, с оружием в лапах, внимательно глядя вперед. Марика чувствовала, как они напряжены.

Силты тоже почувствовали и, быть может, поэтому не стали настаивать, хотя было ясно, что они считают подобную осторожность потерей времени.

Так оно, казалось, и было, потому что, когда взошло солнце, оно застало их невредимыми, не вступившими ни в какое со-

прикосновение с врагами, которые, как считали охотницы, крадутся по их следам.

Но Грауэл и Барлог не были готовы признать ошибку. Они верили своим инстинктам. И организовали стражу в течение дня.

И днем тоже не случилось ничего. Только Марика видела сон.

Тот же самый, но все же другой. Та же теснота, боль, страх, темнота и голод. Те же запахи, холод и сырость. Но сейчас она ощущала и осознавала больше. Она когтями процарапывалась куда-то вверх, карабкалась в темноте на гору, самую высокую гору в мире. Она теряла сознание, плакала, но никто не отвечал, и она, казалось, теряла ощущение реальности. Лихорадка накатывала и проходила, и когда она накатывала, Марика видела то, чего не могло быть. Какие-то сияющие шары, светящиеся черви, полупрозрачные мотыльки размером с избу, одинаково легко пролетавшие сквозь воздух и землю.

Зимнее дыхание смерти обжигало затылок.

Если бы только выбраться наверх, к еде, к воде, к помощи!

Ее тихий плач встревожил Грауэл, она разбудила Марику и стала чесать за ухом, пока та не успокоилась, не перестала дрожать и всхлипывать.

В этот день температура воздуха чуть поднялась и продержалась до ночи. С потеплением пришел снегопад и резкий ветер, рычащий по всей долине до самой развилки, швыряющий в лицо жгучие льдинки. Путешественницы соорудили себе маски. Грауэл предложила укрыться в снежной пещере и переждать худшее. Силты отказались. Единственной для них причиной остановки что в бурю, что без нее мог быть страх заблудиться. Здесь такого шанса не было. Если они отклонятся от реки, то полезут вверх. А еще — напорются на деревья на склоне.

Марике хотелось бы, чтобы можно было идти днем, а не ночью под снегопадом. По тому немногому, о чем можно было догадаться, здесь были красивые пейзажи, куда величественнее, чем вблизи от дома.

Этой ночью кочевники также не беспокоили их, и в следующий день — тоже. Однако Грауэл и Барлог настаивали, что северяне никуда не делись и следят за отрядом.

В тот день Марика не видела снов. Она решила, что кошмар кончился.

Погода оставалась мерзкой. Когда они устраивались в укрытии, куда в эту ночь залегли рано, высокая силта сказала:

— Если так продлится, нам придется туго. У нас еды еще только на один день. А до Акарда — два. Если мы задержимся надолго, то домой придем очень голодными.

Она глянула на старшую. На той уже начинали сказываться трудности перехода.

Охотницы промолчали, хотя каждая подумала, что слишком быстро идти — значит терять зря силы, которые могут понадобиться.

— А что такое Акард? — спросила Марика.

— Акард — это место, которое вы называете крепостью, щена.

Марика поняла не до конца. Акард — так называется стая тамошних силт?

К полудню буря утихла. Путешественницы сидели в укрытии лишь до тех пор, пока тени не стали удлиняться и собираться в долине реки. Солнце скрылось за высокими холмами, но до темноты еще было несколько часов.

Силты хотели нагнать потерянное время.

— Выходим, — объявила высокая. Вторая стала вставать, хотя видно было, что это требует от нее усилий.

Марика и охотницы невольно восхитились силой ее духа. Она ни разу не пожаловалась, ни разу не уступила своей телесной немощи.

Снова Грауэл и Барлог не позволили себя подгонять. Они обе шли впереди, наложив стрелы на тетиву, изучая каждую тень на берегах. Носы их постоянно шевелились, нюхая воздух. Силт это забавляло. Они говорили, что никаких кочевников поблизости нет. Но не мешали охотницам. Все равно старая силта быстрее идти не могла. Высокая прикрывала тыл.

Это случилось в сумерках.

Снег у берега взорвался. Оттуда вылетели четверо дикарей. Силты удивились настолько, что застыли столбом.

Барлог и Грауэл спустили тетиву. Двое кочевников упали и задергались от яда. На второй выстрел времени не осталось. Барлог уклонилась от удара дротика и луком ударила кочевника по ногам. Грауэл сбила другого ударом лука по шее.

Марика прыгнула на спину охотницы, которую сбила Барлог, и всей своей тяжестью вогнала в нее нож. Отличный нож, снятый с пояса мертвой ма, вошел легко и верно.

Увидев это, Барлог повернулась на помощь Грауэл, бросив лук и вытаскивая меч.

Дротики летели дождем. Один ударил в старшую силту, но не пробил тяжелый дорожный плащ. Другой просвистел у Марики перед носом, и она вспомнила, что ей велели делать при нападении. Бросившись в снег, она попыталась зарыться поглубже.

С полдюжины охотниц бросились к ошеломленным силтам. Грауэл и Барлог метнулись наперехват. Грауэл, не выпуская лука, пыталась достать две смертельных стрелы.

На силт навалились еще четверо охотниц, даже не пытаясь их убить — только сорвать дорожные мешки и выхватить у высокой железный посох. Барлог рубанула одну мечом, но лезвие не прошло через толстую одежду кочевницы.

Марика поднялась и попыталась подойти к схватке. Дротики заставили ее снова лечь.

На берегу появились еще кочевники. Не меньше чем полдюжины. Им было далеко бежать, так что казалось, они пытаются помешать ей прийти на помощь.

Послышались звуки с другого берега. Кочевники появились и там.

И тут Марика испугалась — впервые с начала схватки.

Кто-то из кочевников вырвал железный посох у высокой силты и с победным воплем тащил к южному берегу.

Марика откатилась — она ощутила прикосновение, разрушительно-убийственное. По каньону прокатились вопли, быстро заглушенные, как подушкой, снегом. В ту же секунду кочевники покатились в снег, хватаясь когтями за грудь. У самой Марики сердце болезненно затрепетало. Она подползла к Барлог и Грауэл — посмотреть, не задело ли их.

При всей неистовости схватки только высокая силта оказалась серьезно раненной. Она не жаловалась, но лицо ее исказилось от боли.

Со склонов неслись проклятия на диалекте.

— Их там еще много, — сказала Марика старой силте. — Сделай что-нибудь!

— У меня сил не осталось, щена. Так далеко мне не достать.

С южного склона раздалось какое-то потрескивание: «трата-та!» Вокруг зажужжало — как насекомые. Что-то с глухим стуком входило в снег. Старая силта тихо выругалась и дернула Марику вниз.

Высокая проскрежетала сквозь стиснутые зубы:

— Лучше постарайся найти в себе силы, Хлес.

Старая силта обернулась к Барлог и Грауэл:

— Давайте младшую на берег. Спрячьте ее за чем-нибудь. И сами спрячьтесь — все!

Она закрыла глаза, сосредоточиваясь.

А треск все продолжался.

— Что это такое? — спросила Марика, когда они с охотницами выбрались со своей ношей на северный берег.

Сумерки прорезал новый звук — рокот, начавшийся медленно и тихо, но растущий с каждой секундой и вскоре заглушивший треск.

— Вон там! — рявкнула Грауэл, показывая на самый крутой участок южного склона.

Склон двигался целиком. С деревьями, скалами и снегом.

— Шевелись! — крикнула старшая силта. — Бегите как можно дальше, а то зацепит!

Ее тон призывал к послушанию сильнее, чем слова.

Треск прекратился.

Снег скатился вниз. Рев его звучал концом света для щены, которая никогда ничего такого громкого не слышала. Она скорчилась за валуном и дрожала, подавленная величественной яростью природы.

А силты, казалось, были ошеломлены. Высокая, не обращая внимания на раны, смотрела, не веря своим глазам, на ближайший труп кочевника. Потом спросила:

— Как они это сделали, Горри? Не было даже намека на их присутствие, пока они не напали.

Грауэл, не глядя на нее, ответила:

— Они шли за нами с самой первой ночи, заходя сбоку и сзади, и ждали случая. Ждали нашей беспечности. И почти дождались. — Она ткнула ногой ближайший труп. — Самые сытые кочевники, которых мне довелось видеть. И лучше всего одетые. И самые глупые. Они три раза нас могли убить.

Она посмотрела на силт. Они молчали. Старшая все смотрела на склон, откуда сошла лавина. Оттуда еще доносились крики на диалекте, но очень издалека.

Барлог трясло. Она смахивала снег с куртки — ее все же зацепило выбросом лавины на излете и свалило на землю.

— Из вас кто-нибудь ранен? — спросила у Грауэл старшая силта.

— Царапины и синяки, — ответила Грауэл. — Ничего серьезного, спасибо.

Старшую это устроило. Она наклонила голову.

— Нам придется нести Хлес. Я не лекарь, но, по-моему, у нее сломаны ребра и нога.

Барлог осмотрела раненую.

— Так и есть.

Они с Грауэл мечами срубили жерди и сделали волокушу. Положив на нее раненую силту и свои мешки, они потащили, сменяясь по очереди. Старшая силта тоже тащила в свой черед. Сейчас было не время настаивать на прерогативах. Потом и Марика стала помогать, когда сделалось труднее и надо было обносить волокушу вокруг препятствий.

Грауэл и Барлог считали, что больше кочевники за ними не следят.

— Как они могли к вам подкрасться? — спросила Марика, шагая по следам старой силты.

— Не знаю, щена.

Она всматривалась в темноту пристальнее любой охотницы. И Марика вдруг поняла, что силта боится.

3

Кочевники больше не появлялись. Во врагах уже не было необходимости. Погода, голод, все усиливающаяся слабость из-за тяжелой работы и урезанного рациона вполне успешно превращали переход в пытку.

Марика переносила трудности лучше своих спутниц. Она была молода, вынослива и не тратила силы, таща волокушу.

И потому, когда пришло время строить укрытие, эта работа легла на нее. Барлог и Грауэл выдохлись так, что еле могли поддерживать огонь и помешивать в котле — куда очень мало чего было положить. Они поругивали друг друга, что не хватило соображения обобрать кочевников. Замечание высокой силты, что у кочевников ничего, кроме оружия, не было, не изменило ничего.

Меты плохо переносят голод. Марика почувствовала, как в ней ворочается, просыпаясь, граукен. Она посмотрела на остальных. Если дело дойдет до отчаяния, кого они выберут? Ее или старую силту?

Двухдневный переход уже растянулся на пять дней. Марика спросила у высокой силты:

— Далеко нам еще идти? Мы ведь уже должны быть рядом.

— Еще пятнадцать миль. Четверть пути. И самая худшая. Через пять миль придется сойти с реки на тропы. Там ниже пороги, где река совсем не замерзает.

Пятнадцать миль. При той скорости, с которой они идут после ранения старшей, это означает еще три дня.

— Не отчаивайся, щена, — сказала силта. — Я оставила гордость и коснулась тех, кто ждет нас в Акарде. Они выйдут нам навстречу.

— А когда? — спросила Грауэл. Это было ее единственной репликой в разговоре.

— Они молоды, здоровы и хорошо накормлены. Недолго.

«Недолго» оказалось еще полтора дня. Все, что могло случиться, случилось — в том числе лавина, которая перекрыла тропу и вынудила идти в обход. Граукены выглядывали из глаз, ожидая малейшего повода вырваться наружу. Но они все же встретили тех других силт в восьми милях от крепости и отпраздновали это так, что для Марики это был пир ее молодой жизни.

После такого холод и снег были просто мелочью. Мета с набитым брюхом готова вынести все. Хотя нет, не совсем. Они так долго выдерживали голод и холод, что не могли отойти сразу и продолжали выдыхаться.

В момент прибытия Марика Акарда не видела: они пришли, когда небо было затянуто тяжелыми серыми тучами и не взошла еще ни одна луна. В свете поблескивающих и тут же гаснувших огней только угадывались формы и размеры. Но Марику не интересовало ничего, кроме конца пути. Она даже не могла поверить, что они наконец дошли.

Путь от стойбища Дегнанов занял десять ночей, из которых половина пришлась на последние двадцать миль. Даже с набитым животом Марика ослабела настолько, что ее наполовину несли силты, посланные на выручку. А она была еще лучше сво-

их спутниц. Марика молилась Всесущему, чтобы ей не пришлось когда-нибудь еще путешествовать зимой.

Ее принесли куда-то в каменный дом, и она отключилась. Она не успела подумать, насколько ужаснее пришлось ее спутницам, которых последние дни пришлось нести, и они блуждали у края смерти. Она ни о чем не успела подумать, только о блаженном тепле каменной клетки и о сне.

Но и во сне были свои неприятности. Ей приснился Каблин. Каблин одинокий и напуганный, раненый и брошенный, окруженный чужими недружелюбными лицами. Бессмысленный был сон. Во сне она плакала и потому не отдохнула.

Потом потянулись дни, когда на Марику никто не обращал внимания. Она представляла собой проблему, которую силты предпочитали игнорировать. Ее кормили. Она спала. Когда Марика оправилась достаточно, чтобы проснулось любопытство, она стала бродить по бесконечным каменным залам, и интерес сменялся озадаченностью, благоговением, испугом, отвращением, потерянностью. Это место было гигантской избой — каменной, с высокой оградой, тоже из камня. Архитектура совершенно незнакомая, и никто не мог ей сказать, почему все устроено так, а не иначе. Те немногие меты ее возраста, что ей попадались, всегда куда-то спешили, были очень заняты или просто презирали дикарку.

Крепость, огромное здание, стояло на известняковой плите над слиянием двух рек, образующих Хайнлин. Обрывы от фундамента крепости уходили на шестьдесят футов вниз. Стены поднимались на шестьдесят футов вверх. Они были отвесными и гладкими, содержались в превосходном состоянии, но производили впечатление неимоверно старых. По верху стены шла пешеходная дорожка, огражденная каменной оградой, похожей на челюсть с зубами через один. Вся крепость имела форму большого прямоугольника со стрельчатым концом, обращенным вниз по реке. На стенах всегда были охотницы, хотя в ответ на вопросы Марики они признались, что Акард никогда на памяти живущих не подвергался опасности.

— И все же, — сказала одна, у которой было больше терпения, — зима была суровой, а северяне известны отсутствием мозгов. Могут и прийти.

— Они не совсем дураки, — ответила Марика. — Могут, конечно. Придут, посмотрят и уйдут. Стойбища — добыча полегче.

— Это правда. Ходят слухи, что кочевников уже видели в Верхнем Понате.

— Слухи? — Марика отступила на шаг и навострила уши, как бы не веря. — Слухи? А ты знаешь, почему мы с охотницами сюда пришли?

— Тебя привели, потому что у тебя дар силты.

— Я пришла, потому что больше мне идти некуда. Кочевники перебили всю мою стаю, кроме тех двух охотниц, что пришли со мной. И еще убили все стаи и разрушили все стойбища вокруг. Их там десятки сотен, в Верхнем Понате. И у стен нашего стойбища умерли десятки десятков.

Охотница явно не верила.

— Сестры бы такого не допустили.

— Да? Никакого толку я от них не видела. Да, они прикончили верлена, который вел кочевников, и убили тех, кто грабил наше стойбище, но и не подумали освободить от захватчиков Верхний Понат.

— Верлен, — задумчиво сказала охотница, будто про себя. — Верлен, говоришь?

— Ага, верлен. И очень сильный. Силты сказали, что он так же силен и хорошо обучен, как они. И еще там были силты в орде. Моя ма одну убила. Высокая сестра, которую иногда зовут Хлес, принесла ее платье и оружие.

И тут Марика вдруг отвернулась и стала смотреть на восточный рукав долины. Она все недоумевала, зачем бы кочевникам преследовать их до самой крепости, если у них так мало можно было взять. Если только... Высокая силта обращалась с дубиной и платьем так, будто это великая драгоценность.

Может быть, так оно и есть. По не понятным Марике причинам. Кочевники рвались именно к железной палке и мешку высокой силты.

Марика уже поняла, что жизнь в крепости будет куда труднее, чем в стойбище. Здесь у каждого такие же загадочные мотивы, как у Пошит.

Охотницы, которые патрулировали стены и смотрели на снег, называли себя часовыми. Этого слова Марика не знала.

Здесь она вообще узнавала много новых слов, иногда слишком быстро, так что трудно было запомнить. Второе было «цитадель». Акард был тем, что местные меты называли цитаделью, бастионом, который принадлежал общине силт Рейгг, чье сердце было далеко на юге, в городе с названием Макше.

И еще водопад новых слов обрушился на Марику, когда она обнаружила центр связи.

На нижнем конце крепости, на острие стрелы, стояло большое высокое металлическое дерево. Его Марика нашла на второй день своих блужданий. Это было похоже на то, как если бы художник с вывернутыми мозгами изобразил мертвое дерево. Там была дюжина больших ветвей. На них торчали проволочные тарелки, открытые на юг, а за каждой проволочкой — тарелка из сплошного металла. Было и множество ветвей поменьше, растущих прямо из больших ветвей. Каждый дюйм металла блестел под солнцем. На металлические ветви снег не ложился, как на ветви деревьев.

Под этим сумасшедшим деревом чуть впереди стояла огромная металлическая тарелка, глядящая в небо над южным горизонтом. Иногда она двигалась, словно голова охотницы, следящей за быстрой дичью.

Что бы это могло быть? Очень уж непонятно для щены из Верхнего Поната, которая такое использование груд драгоценного металла могла счесть по меньшей мере преступным. Интересно, а знают ли Барлог и Грауэл, что здесь делается? Они ведь уже бывали в крепости. И наверняка открыли какие-то из ее тайн. Надо настойчивее требовать, чтобы ей показали, где они поправляются.

Грауэл и Барлог явно были от нее отделены. Она не видела их с момента входа в крепость. Никто ей не сообщал, где их лечат. Когда она хотела их найти своим замечательным чувством, что-то ее блокировало.

Да, вряд ли она полюбит крепость Акард.

Ей определенно не нравилось, как охотницы крепости унижаются и лебезят в присутствии силт. Она знала, что будет конфронтация эпических размеров, если силты потребуют того же от нее.

Марика спустилась к металлическому дереву и стала бродить вокруг. Но не нашла ничего, что могло бы объяснить то, что она видит. Или то, что ощущает. Почему вдруг закружилась голова и теряется ориентация? Марике пришлось собрать всю свою волю, чтобы преодолеть головокружение и дезориентацию хоть на такое время, чтобы отойти подальше, где они ослабли.

Ее тайные способности были сбиты с толку. Что же случилось? Она влезла в ту великую магию, которой так боялись меты?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1

Марика никак не могла не лезть в ту странную часть крепости, где запутывались ее ощущения. В тот день она возвращалась три раза. На третий раз ее оглушило так, что чуть не вывернуло желудок.

В последний раз все оказалось совсем по-другому, и странное чувство было куда сильнее.

Марика прислонилась к стене и старалась удержаться от рвоты. Она тяжело дышала и подставляла холодному северному вет-

ру охваченное внезапным жаром лицо. Наконец она достаточно овладела собой, чтобы двигаться дальше.

Марика нырнула в первую увиденную дверь. Там головокружение стало слабее.

Она остановилась. Где-то над головой слышались странные голоса. Вокруг мигали огоньки. Странные огоньки, без пламени и без жара. Только постоянный, неугасающий свет. Она попыталась коснуться их пальцами — не вышло. Что за колдовство?

Марика сильно занервничала. Ей сказали, что она может ходить куда хочет и смотреть на что хочет. Но ведь должны быть у силт места обрядов, как у мужчин и охотниц в стойбище, и туда-то уж наверняка нельзя. Вот это, что ли, такое место? Ей страшно не хотелось бы мешать силтам в их темных обрядах. Они начинали казаться именно такими темными, каких боялись ее сородичи по стае.

Но любопытство победило. Она ступила еще несколько шагов, оглянулась в почтительном страхе. Такой комнаты она не могла себе и вообразить. Несколькими ярдами дальше между какими-то устройствами, о назначении которых Марика даже отдаленно не могла бы догадаться, ходила женщина в синем халате. На этих устройствах были окна, мерцавшие призрачным серым светом. Из них слышались голоса. Но женщина в синем халате им не отвечала.

Дьяволы. Эти окна открыты в подземный мир, в мир духов или... Марика подавила страх и заставила себя подойти к ближайшему окну-призраку.

И там остановилась и нахмурилась, еще больше сбитая с толку. Из окна шел голос, но по ту сторону не было никого. А были какие-то цифры, выстроенные аккуратными столбиками, будто напечатанные белым на черной странице.

Страница мигнула и сменилась. Появился новый набор цифр. Некоторые из них на глазах изменились. Марика раскрыла пасть в изумлении и ступила еще на шаг ближе, наклоняясь, пока ее нос почти не уперся в окно.

Мета в синем ее заметила.

— Привет! — сказала она. — Ты, наверное, новая сестра?

Марика прикинула, не пора ли удирать.

— Не знаю, — ответила она пересохшей пастью.

Она не очень понимала свое положение в крепости. Кое-кто из местных мет называл ее сестрой, но она не знала почему. На объяснения ни у кого не было времени. А Марика не знала, что слово «сестра» может значить совсем не то, что значило дома: другая щена, рожденная той же матерью. Местные меты не казались родственными ни по крови, ни по стае.

И общество местное совсем не походило на стаю. В иерархии и отношениях разобраться было невозможно. Пока что она поняла только то, что те, которые носят черное, всем распоряжа-

ются, и остальные почитают их какими-то странными церемониями, в которых трудно отыскать смысл.

— А что это за место? — спросила Марика. — Оно священное? Мне сюда нельзя?

— Это центр связи, — ответила мета. Разговор ее явно забавлял. — И священное оно только для тех, у кого голод по вестям с юга.

Казалось, она очень удачно пошутила. И сожалела, что шутка досталась дикарке, не способной ее понять.

— Ты из того стойбища, что разорили кочевники в Верхнем Понате?

Марика кивнула. Новость облетела крепость, когда она рассказала ее часовой. Многие меты, которые носили не черное, хотели услышать историю осады стойбища Дегнанов. Но почему-то рассказ Марики вызывал у них горькие чувства. Не за мет Верхнего Поната, а за себя самих.

— Кочевники идут тысячами. И их ведет верлен. Что же дальше будет?

Марика пожала плечами. Она не могла себе представить, как ее жизнь может стать хуже, чем сейчас.

— Ну да, ты ведь новенькая, и тебе все это непривычно. Верхний Понат — самый отсталый район в этом мире, если не считать Зотака, и это сделано нарочно. Так хотят сестричества и братства. Ладно, пойдем. Я тебе все покажу. Бояться здесь нечего. Кстати, меня зовут Брайдик. Старшая жрица Кеник — моя сестра по крови, хотя кровь здесь ничего не значит.

— А я Марика.

Марика пододвинулась к боку меты.

Брайдик показала на ближайшее серое окно:

— Это мы называем видеоэкраном. Он может многое. Вот сейчас этот показывает, сколько у нас воды хранится за каждой плотиной на Хасгене. Это река, которую вы называете западным рукавом Хайнлина. Для нас восточный рукав Хайнлина остается Хайнлином, а западный называется Хасгеном. Если ты выходила на стены, ты должна была видеть нижнюю плотину и силовую станцию.

Марика испугалась, что попала в ловушку совсем иного рода, чем опасалась. Меты не болтают. И им очень неуютно с теми, кто много говорит. Слишком разговорчивая — значит не в себе. И потому такие обычно остаются в одиночестве.

Брайдик ткнула в несколько темных ромбов на видеоэкране между столбиками. На каждом ромбе был нарисован какой-нибудь белый символ.

Цифры исчезли. Их сменила картинка. Марика присмотрелась и поняла, что это вид сверху на западный рукав Хайнлина, который Брайдик назвала Хасгеном. На картинке были

строения, которые Марику заинтересовали, но она стеснялась спросить.

— Вот это силовая станция. Вот это плотина. Она перегораживает реку и образует стену, которая держит воду. Вода спускается в силовую станцию по большой трубе, в которой она вертит колесо. — Брайдик снова коснулась ромбов. Теперь на экране было большое деревянное колесо, которое вертелось под струей воды, падающей на его лопатки. — А колесо вертит машину, дающую нам силу, которую мы используем.

Марика, конечно, была озадачена. Что за сила? Эти силты искусственно создают прикосновение?

Брайдик поняла ее недоумение.

— Да, конечно, тебе пока трудно понять. — Она отступила к стене и к чему-то на ней притронулась. Все огни, кроме экранов, погасли. Потом зажглись снова. — Я говорю о той силе, от которой работают все светильники, видеоэкраны и прочее. Вот сейчас я слежу за уровнями воды за плотинами, потому что скоро начнется таяние снегов и надо знать, сколько спустить воды, чтобы наши три озера могли принять талые воды и не переполниться.

Марика давно потеряла нить, но кивала, будто понимала. Может быть, Брайдик будет говорить дальше, вместо того чтобы ее выгнать. Марике тоже было одиноко.

Дома взрослые сильно сердились, если ты не понимаешь. Кроме того, чему учили книги — а они ничего не говорили о подобных вещах, — всему остальному щенки должны были учиться, наблюдая.

— Ты не бойся сознаться, что не знаешь, — сказала Брайдик. — И не стыдись. Если не признаешь свое невежество — как сможешь научиться? Никто не будет учить тебя тому, что ты притворяешься, будто знаешь.

Марика стала рассматривать черные ромбы. Они были помечены символами и цифрами обычной азбуки, но были и десятки символов, ей неизвестных. Брайдик нажала на большой ромб, нарисованный сбоку. Видеоэкран опустел.

— Ты читать или писать умеешь, сестрица?

Марика хотела ответить, что она — Дегнан. Дегнаны — образованная стая. Но здесь это прозвучало бы глупым самодовольством.

— Читать умею. Писать тоже, но не очень хорошо. Учиться писать у нас почти не на чем, только если делали глиняные таблички или свитки коры, а писали твердой палочкой или углем. Перья, чернила и бумагу продавали торговцы, и это слишком дорогие игрушки для щенят.

— Понимаю, — кивнула Брайдик. — А теперь представь себе написанное слово. Можешь?

— Могу.

— Теперь подбери буквы на этой клавиатуре. И нажимай их в том порядке, в котором ты бы их писала. Сверху вниз, как читается.

Марика неуверенно коснулась ромба. На экране появилась первая буква ее имени. Она, обрадовавшись, нажала следующую, потом подряд остальные. Не дожидаясь разрешения, она написала имя ма, потом Каблина.

— Надо бы пробел вставлять между словами, — сказала Брайдик. — Тогда кто будет читать, будет знать, где кончается одно и начинается другое. Для этого нажимай на эту клавишу. — Она повторила то, что сделала Марика, быстро вспорхнув всеми пальцами. — Видишь?

— Ага. А мне можно?

— Давай.

Марика набрала еще несколько слов. Она бы и дальше писала все известные ей слова, но тут их прервала одна из силт.

Брайдик мгновенно переменилась.

— Да, госпожа? Чем я могу угодить вам?

— Послание для Дхаткур в Макше. Высшей срочности. Готовься передать.

— Слушаюсь, госпожа.

Брайдик быстро забегала пальцами по ромбам. Марикины каракули сменились одним большим символом. Он был похож на две большие кометы, гоняющиеся одна за другой по кругу, закручиваясь вокруг центра спиралью.

— Готово, госпожа.

— Продолжай.

Брайдик нажала еще три ромба. Символ исчез. Его сменило лицо. Оно произнесло несколько слов, которых Марика не поняла.

У нее перехватило дыхание от внезапной мысли, что на видеоэкране показано лицо меты, которая где-то далеко! Вот это колдовство!

Силта отрывисто заговорила с далекой метой. Марика не могла уследить за разговором, потому что он почти весь шел на языке силт. Но по тону можно было судить, что речь идет о вещах обыкновенных. Гораздо больше ее интересовали чудеса вокруг. Марика смотрела на Брайдик с благоговейным почтением. Эта колдунья правила такими чудесами и даже не была силтой!

Силта закончила разговор и положила лапу Марике на плечо.

— Пойдем, щена. На этом этапе тебе не следует подвергаться такому электромагнитному облучению.

Марика, ничего не поняв, позволила себя увести. Она оглянулась только раз и удивилась выражению лица Брайдик — оно говорило, что ей здесь будут рады всегда, когда она захочет прийти.

Силта вывела Марику через дверь и обернулась к Брайдик. И спросила у меты в синем злым голосом:

— Ты что делаешь? Эта щена прибыла из второй технологической зоны, а ты ей даешь знания пятой. Ты соображаешь?

— Но ведь она станет образованной силтой, разве нет? — возразила Брайдик, слегка собравшись с духом.

— Этого мы пока не знаем.

И тут силта перешла с всеобщего языка со странным акцентом на тот язык, которым она говорила с дальней метой. Говорила она громко, явно не давая себе труда сдерживаться. И Марика решила быстрее сбежать от греха подальше.

2

Ее привели к высокой силте, которая забрала ее из Верхнего Поната. Она все еще была на постельном режиме. Небольшая рана в ноге, полученная при нападении кочевников, стала гноиться и омертвевать на мучительной дороге к крепости. За все время перехода она ни слова не сказала ни о ране, ни об инфекции.

Приведшие Марику сестры по дороге сплетничали, обсуждая возможность, что ногу Хлес придется отнять. Сестры-целительницы никак не могли справиться с инфекцией.

— Итак, — сказала высокая, — о тебе все забыли, и никому до тебя дела нет? — Казалось, эти слова ее как-то угрюмо развеселили. — Ну что ж, ничто не длится без конца. Легкая жизнь кончилась.

Марика ничего не ответила. Ей эта жизнь совсем не казалась легкой. Ей было очень одиноко, и мучили воспоминания о стае и стойбище. Неутишимую боль вызывала мысль, что вся стая ушла в объятия Всесущего без Оплакивания. И с этим ничего не могли сделать ни она, ни Грауэл, ни Барлог вместе. Ни одна их них не знала обрядов. Церемония Оплакивания была в ведении Мудрых. А последняя из Мудрых Дегнанов погибла — и Марика была в этом неколебимо уверена — от воздействия силты.

Во сне приходили видения. Не такие сильные, не такие долгие, но все еще на грани безумия, горящие лихорадкой.

— Слушай внимательно, щена!

Марика вынырнула из мечтаний.

— Твое образование начнется завтра. Для силты образование состоит из трех путей, но каждый из них — труд. Для мечтаний не будет времени.

— Для силты? Я охотница!

— Ты принадлежишь к сестричеству Рейгг, щена. И ты будешь тем, чем скажет тебе сестричество. Я тебя предупреждаю сейчас — первый и последний раз. Неподчинение, споры и пререкания — нетерпимы. Как и дикарские привычки и обычаи. Ты — силта. Ты будешь думать как силта и поступать как силта. Ты — силта Рейгг.

И ты будешь думать и поступать как силта Рейгг. У тебя нет прошлого. Ты родилась в ту ночь, когда вошла в ворота Акарда.

Ответ вылетел из пасти Марики без размышлений:

— А вот хрен от кропека!

Это было самое сильное из известных ей ругательств. Сила есть сила.

Теперь силта была на своей территории и не собиралась быть ни милостивой, ни понимающей, ни прощающей.

— Тебе придется оставить такое отношение. Иначе твоя жизнь окажется очень трудной и, возможно, короткой.

— Я не силта! — настаивала Марика. — Я — будущая охотница! И у вас нет надо мной власти. Я сюда попала вынужденно, а не по собственной воле.

— Я думаю, даже у дикарей щенки не спорят со старшими. По крайней мере — безнаказанно.

Это до Марики дошло. Пришлось признать, что ее манеры оставляют желать много лучшего. Она потупилась, глядя на каменный пол у себя под ногами.

— Так лучше. Куда лучше. Как я уже сказала, твое образование пойдет тремя путями. Времени терять не придется. Каждый путь — тяжелый труд.

Первый путь оказался почти продолжением того процесса обучения, который был знаком Марике по стойбищу, но он занимал семь часов каждый день и захватывал такие области, о существовании которых Марика раньше и подозревать не могла.

Арифметика. Чтение и письмо, и бумаги и чернил сколько хочешь. Элементы науки и техники, расширявшие горизонты ее пытливого ума до таких пределов, что ей самой не верилось, хоть она и понимала, что учителя оставляют большие пробелы. Такие есть на свете чудеса, и она бы никогда не узнала...

Была география, и Марика поразилась, узнав, как велик мир и как мало места занимает в нем Верхний Понат. Ее родина была булавочной головкой на самом краю цивилизации.

Она узнала, хотя формально ее этому не учили, что ее мир — это мир крайних контрастов. Почти все меты жили в крайней дикости и нищете замкнутых или наполовину замкнутых технологических зон. Некоторые — в городах более современных, чем что бы то ни было в крепости, но большинство — только чуть лучше, чем меты сельской местности. И лишь горсточка, принадлежащая к сестричествам или служащая им, жила в великой роскоши и могла передвигаться свободно где пожелает.

И были очень немногие, о чьей участи можно только мечтать. Эти могли покидать планету и странствовать среди звезд, видеть чужие миры и чужие расы. Но на ранних этапах об этом говорили мало. Только так, чтобы раздразнить ее аппетит.

Второй путь был похож на первый и шел параллельно ему, но касался только сестричества Рейгг. Ее учили истории сестричества, его главным ритуалам, основным таинствам. И безжалостно напирали на то, что сестричество Рейгг было осью всей вселенной мет. Марике это быстро надоело. Такое грубое самовосхваление...

Третий путь...

На третьем пути Марика узнала, за что ма так боялась и ненавидела силт. Она узнала, что значит быть силтой. Она училась быть силтой, и это были самые изматывающие и безжалостные уроки.

Ее наставницей в учебе, ее сторожем в крепости была силта по имени Горри — старшая из тех двоих, что привели ее в крепость. От путешествия она так до конца и не оправилась. А вину за это возлагала на Марику. Это была крутая, неприятная, не прощающая и ревнивая учительница.

И все равно Марика предпочитала ее той, которую звали Хлес. Сестрам-целительницам пришлось-таки отнять ей ногу. И после этого Хлес стала невыносимой. Каждый старался избегать ее как мог.

Марике все еще не позволяли видеться с Грауэл или Барлог. Она поняла, что ее стараются изолировать от любого напоминания о ее корнях.

Этого она не допустит.

3

Марика стояла на каменном полу в середине зала в самом сердце крепости Акард. Пол выложен зеленым, красным и черным камнем, образующим орнаменты и символы. Высоко вверху в стеклянные окна — еще одно чудо крепости — пробивался сквозь ледяные узоры слабый свет. Его едва хватало, чтобы выхватить из темноты колонны, поддерживающие идущую вокруг всего зала балюстраду на высоте сорока футов. Колонны — из зеленого камня, инкрустированного красным, белым, коралловым и черным. За ними залегли тени.

Но весь блеск зала ограничивался колоннами. Стены за ними выцвели до темного серо-коричневого. Кое-где на них виднелись заплаты.

Белый пол образовывал квадрат со стороной сорок футов. В середине его был тот самый символ из двух комет, в алом и антрацитовом цветах, три фута диаметром. Посреди этого магического знака стояла Марика.

Не было ни мебели, ни искусственного света. Эхо от стен никогда не смолкало.

У Марики были закрыты глаза. Она старалась контролировать дыхание, чтобы ни один звук не отдавался эхом. За ней безотрывно наблюдала Горри. Наставница облокотилась о перила балюстрады, недвижная как камень, нависла темным силуэтом. Казалось, весь проникающий в окна свет падает на Марику.

За стенами выла и мерзла зима, хотя уже пора бы начаться весне. Как раз в это время обычно набухали почки на деревьях. Вокруг белых пятен в тени под ветвями распускались подснежники. А сейчас третий день ревет вьюга, насыпая третий фут рассыпчатого снега.

И Марика никак не могла от этого отвлечься. Потому что это означало трудные времена для Верхнего Поната. Это значило поздний сев, плохую охоту и, безусловно, — кочевников в следующую зиму, как бы мягка она ни была.

До крепости почти не доходили вести из Верхнего Поната. А что доходило, было неутешительным. Кочевники разорили еще несколько стойбищ, хоть у них теперь не было вождя-верлена. Другие стойбища, не выдержав зимы, обратились в граукенов.

Из Верхнего Поната уходила цивилизация.

И лето не очень поможет: после такой суровой зимы дичи будет мало.

От стойбища Дегнанов — никаких известий. Судьба Ласпов оставалась тайной.

Молодых силт выпустили на охоту за кочевниками, пытаясь обеспечить защиту, которую якобы обещал Акард. Но силт было мало, они не горели желанием, и толку от них было немного.

Что-то шептало в тени под балюстрадой. Что-то двигалось. Марика открыла глаза...

Боль!

По нервам пробежал огонь. А голос в ее голове спокойно произнес:

Гляди внутренними глазами.

Марика снова крепко зажмурилась. Из-под век текли слезы бессильной злости. Они же не сказали ей, как это делать! Только приказали: «Сделай!» А как можно сделать, если не знаешь, чего они хотят?

Снова шорох, будто что-то с когтями подкрадывается к ней. И резкий бросок. Она повернулась на звук, открывая глаза.

К ней летел в прыжке фантастический зверь, широко раскрыв усыпанную клыками пасть. Она пискнула и пригнулась, хватаясь за нож, которого на поясе давно не было. Зверь пролетел мимо. Марика обернулась и не увидела ничего. Даже пыль на полу нетронута.

Боль!

Досада перешла в гнев. Гнев — во всепоглощающую черноту. Забыв о пульсирующей боли, Марика подняла глаза на Горри.

Сквозь тень плыли призраки.

Старая силта поблекла, стала прозрачной. Марика схватилась за пульсирующий рубин ее сердца.

Горри тихо вскрикнула и повалилась на пол.

Боль стихла. Вместе с ней исчезли ложные звуки. Марика глубоко вздохнула, впервые за этот день ощутив облегчение. На секунду она исполнилась самодовольства. Это их научит, что ее нельзя...

В тот же момент что-то обрушилось на нее, как удар кулака тьмы. Это была не боль, но огромной силы толчок. Она вылетела из центра символа и упала на колени, растерянная и испуганная.

Она не владела собой. Не контролировала лапы и ноги. Что они с ней делают? Что они с ней собираются делать?

Еще звуки. На этот раз — настоящие. Звук быстрых шагов наверху.

Паралич прошел. Марика сумела подняться. Комнату наполнил оживленный шепот. Она глянула вверх. Около Горри столпились силты. Одна из них несколько раз нажала на грудь старой силты, потом послушала сердце.

— Успели. Как раз вовремя.

Высокая силта, которая приходила в стойбище и у которой теперь была только одна нога, прислонила костыли к перилам и посмотрела на Марику. Она была неимоверно зла.

— Щена! Иди сюда!

— Слушаюсь, госпожа Гибани.

К своему недоумению, Марика узнала, что Хлес — это не имя, а звание. Его носила Гибани, и оно значило, что в силтовских ритуалах Акарда она играет ведущую роль. Что за роль — Марика не знала. Ее допускали пока лишь к простейшим обрядам.

В собственной избе Марике не пришло бы в голову ни дерзить, ни спорить. Но здесь, в крепости, несмотря на все предупреждения, у нее мало что осталось от обычной сдержанности. Эти силты еще не заслужили ее уважения. Мало что из виденного ею заслуживало уважения. И глядела старшей жрице Кеник прямо в глаза и огрызалась:

— Потому что она делала мне больно!

— Она тебя учила.

— И вовсе нет! Она меня мучила. Она мне приказала сделать то, чего я не знаю, как делать. Я даже не знаю, что это такое. А потом мучила меня, что я этого не сделала. Она меня ничему не учила. Ничего не показывала.

— Она учила тебя, заставляя тебя находить путь самостоятельно.

— Ну и глупо. Даже зверю показывают, что делать, а только потом дрессировщик его награждает или наказывает. А так и глупо, и бесполезно.

Эти слова она обдумывала уже давно. И сейчас они вылетали, не задумываясь, несмотря на испуг.

Она верила в то, что говорила. Старшие в стае Дегнанов бывали нетерпеливы со щенками, но они сперва хоть раз показывали, а потом уже выходили из себя.

— У Горри такой способ.

— От этого он не становится ни умнее, ни полезнее.

Старшая на удивление терпима, заметила про себя Марика, когда ее работающий на страхе двигатель стал чихать и сбавлять обороты. Мало какая взрослая мета стала бы терпеть такие долгие пререкания.

— Так отделяют сильных от слабых. Когда ты пришла сюда, ты поняла...

Еще одна вспышка дерзости.

— Когда я пришла, я не поняла ничего, старшая жрица. Я даже не просила меня приводить. Я пришла вслепую, думая, что стану охотницей для крепости, вынужденная обстоятельствами. Я и не слыхала о силтах до тех пор, пока моя мать не послала звать вас на помощь. Все, что я знаю о силтах, я узнала здесь. И то, что я узнала, мне не нравится.

Зубы старшей сверкнули свирепым оскалом. Ее терпение было на исходе. Но Марика не сдавалась, хотя ее смелость и стала чистой бравадой.

Что ей делать, если она так разозлит силт, что ее выставят за ворота?

Старшая овладела собой.

— Могу тебя заверить, что Горри — не лучшая из наставниц. Однако самоконтроль — первое, чему должна научиться сестра. Без дисциплины мы не стоим ничего. Так, как ты, ведут себя полевые рабочие, технички, охранницы. Но не силты. Думаю, тебе придется научиться собой владеть. Ты будешь продолжать учиться у Горри. Что бы между вами ни было.

— Это — и все?

— Это все.

Марика сделала жесты прощания, как ее учили. Но когда она дотронулась до тяжелой деревянной двери апартаментов старшей, за спиной послышалось:

— Постой.

Марика повернулась с внезапным страхом. Ей уже хотелось быть снаружи.

— Ты должна дорожить своими обязательствами перед сестричеством. Твое сестричество — это все. Все, в чем заключается смысл твоей жизни, все, чем была для тебя стая.

— Я не могу дорожить тем, чего не понимаю, старшая жрица. Все, что я здесь вижу, — бессмысленно. Простите невежественную деревенскую щену, но все, что я вижу, подразумевает единствен-

ную цель сестричества — эксплуатировать всех, кто к нему не принадлежит. Оно берет и берет, но почти никогда не дает.

Это она вспомнила вялые попытки противостоять вторжению кочевников.

— Смотри дальше первой завесы, Марика. Ты на пороге того, чтобы стать силтой. Со всем, что из этого следует. Это редкая возможность. Не захлопывай для себя дверь, упрямо цепляясь за ценности дикарей.

В ответ Марика вздернула губу, выскользнула за дверь и влетела в свою келью. Зажгла свечу и решила отвлечься, погрузившись в одну из книг, выданных ей для изучения.

— Что?!

На письменном столе лежала Хроника Дегнанов.

Через десять минут случилось еще одно чудо.

Марика откликнулась на деликатное постукивание в дверь.

— Грауэл!!

Она впилась глазами в охотницу, которую не видела со времени дороги в Акард.

— Привет, щена. Можно?

— Ну конечно!

Марика подвинулась, чтобы Грауэл могла войти. В келье было не слишком просторно. Она села на стул у письменного стола. Охотница огляделась и в конце концов устроилась на узком ложе Марики.

— Никак не привыкну к мебели, — пожаловалась Грауэл. — Все время ищу глазами шкуры на полу.

— И я тоже.

До Марики начало доходить, что, как ни рвалась она в эти недели видеть Грауэл и Барлог, говорить им особенно не о чем.

— С тобой хорошо обращались?

Грауэл пожала плечами:

— Не хуже, чем я ожидала.

— А Барлог? Как она?

— Ничего. Я вижу, они принесли тебе Хронику. Будешь ее хранить?

— Да.

Еще полминуты казалось, что больше им сказать нечего. Потом Грауэл заметила:

— Слышали мы, что у тебя какие-то неприятности. Стараемся следить за тобой — по слухам.

— Да. Я сделала глупость. А от них я даже не могла добиться, живы ли вы.

— Живы и здоровы. И благословляем Всесущего за дарованный нам снег. Ты в самом деле пыталась убить учительницу? Колдовством?

— Можно это назвать и так. Только не убить — я просто отбивалась. Грауэл, она на это напросилась. Грауэл, мне здесь не нравится.

Вдруг ее прорвало, и она стала изливать свои чувства, хотя и подозревала, что старшая послала Грауэл ее выбранить. Она была так расстроена, что впала в интимный, личный тон, который среди Дегнанов использовался крайне редко и то обычно между щенками одного помета.

— Они нехорошие. Ты не можешь заставить их перестать?

Грауэл неуклюже обняла ее и стала утешать, и с Марики слетела маска фальшивой взрослости, которую она натянула с момента нападения на Горри.

— Грауэл, я не могу *понять*.

Неестественно слабым для взрослой меты голосом Грауэл ответила:

— Попытайся снова, Марика. И будь терпелива. Ты — единственная причина, по которой выжил кто-то из Дегнанов, пусть даже только мы.

Это Марика поняла хорошо, хотя Грауэл не говорила прямо. Они с Барлог были в Акарде на птичьих правах. Теперь отношение к ним зависело только от нее.

Марика не могла оставить интимный тон, хотя и понимала, что Грауэл от него коробит.

— Грауэл, кто такие силты? Ты бы мне рассказала. Только не делай заградительных знаков и не уходи от вопроса, как все дома делали. Расскажи мне все, что знаешь. Мне надо знать.

Грауэл замялась еще сильнее. Она огляделась, будто ожидала увидеть кого-то в темных углах кельи.

— Расскажи, Грауэл. Пожалуйста. Зачем я им?

Грауэл собралась с духом. Она была храбрейшей из дегнанских охотниц; при охоте на такую опасную тварь, как кэг, Скилдзян всегда хотела иметь ее рядом с собой. И она овладела собой и тоже перешла на фамильярный тон.

— Это ведьмы, Марика. Темные колдуньи, такие, как в старых историях. Они повелевают в мире духов. Они сильны, и они беспощаднее граукенов. Они — хозяйки мира. Нам, в Верхнем Понате, повезло. У нас с ними почти нет соприкосновений, только во время ежегодных посещений. Они говорят, что мы слишком отсталые, чтобы держать нас под плотным наблюдением. Здесь — дальний форпост сестричества Рейгг, чтобы оно могло собирать дань с Верхнего Поната. Сказки, принесенные торговцами вверх по Хайнлину, говорят, что на Юге они куда сильнее, что им принадлежат целые города, где они правят колдовством и страхом, и что простые меты не решаются даже говорить о них так, как мы с тобой сейчас. Торговцы еще говорят, что есть города, где меты даже не признают вслух, что они существуют, хотя каждый шаг и каждое решение происходит под надзором их всепроникающего ока. Как будто они — Всесущий в ипостаси Разрывающего. Те, кто вызовет их недовольство, умирают страшной смертью, сраженные духами.

— Какими духами?

Грауэл метнула на нее странный взгляд.

— Ну, уж это-то ты наверняка знаешь. Как же еще ты могла ранить наставницу?

— Я просто разозлилась и пожелала, чтобы у нее остановилось сердце, — сказала Марика, несколько редактируя правду. В конце фразы голос ее все же выдал. Она понимала, что она делает. Марика вспомнила все случаи, когда она видела призраков. Это и были те духи, которыми командуют силты? — А зачем я им нужна?

— Они говорят, что у тебя есть тайное зрение силты. Они говорят, что ты можешь выходить в мир духов и лепить его по-своему.

— Даже если это так, зачем я им?

— Сейчас ты уже наверняка знаешь, что сестричества — не стаи, Марика. Разве ты видела в крепости мужчин? Ни одного. И молодых им надо искать на стороне. В Понате все стойбища должны приводить им молодых лет пяти-шести на осмотры, силты выбирают из них отмеченных даром. Женщин воспитывают как силт. Мужчин уничтожают. Мужчины с даром встречаются куда реже женщин. Хотя шепчут, что, если вывести их под корень, женщины с даром тоже рождаться не будут. — Еще один быстрый взгляд вокруг и еле слышный шепот на одном выдохе: — Пришел бы этот день!

— Верлены.

— Да. Именно так. Они вырастают в глуши. Мало кто из стай Поната соблюдает это правило, а из кочевников — вообще никто. Акард недостаточно силен, чтобы навязать свою волю всему Понату. А в Зотаке вообще силт нет. Хотя все равно в Понате мало находят одаренных.

— Ма догадывалась, — шепнула Марика. — Вот почему никого из моего выводка не водили на осмотр.

— Может быть. Были и другие щены вроде тебя, способные стать силтами, но они не стали. Говорят, что, если дар не начать рано тренировать и формировать, он исчезает. Не будь эта зима такой, как была, и не принесла бы того, что было, через несколько лет тебе все твои видения вспоминались бы как щенячье воображение.

Показалось, что Грауэл говорит, зная наверняка.

— Я и сейчас не знаю, не воображение ли это, — задумчиво сказала Марика больше для себя, чем для Грауэл.

— Именно так. Говорят, что в городах они теперь это делают по-другому. Торговцы говорили, что местные монастыри тщательно проверяют все новые выводки и берут одаренных вскоре после рождения. И большинство сестер, включая здешних, не знают иной жизни, кроме жизни силт. И обычаи силт вызывают у них не больше вопросов, чем вызывали у тебя обычаи стаи. Но

наши пути — не единственные, проложенные Всесущим. Торговцы рассказывали и о других, и бывают такие странные, что их даже понять нельзя.

Марика полминуты подумала.

— Грауэл, я все равно не понимаю.

Грауэл оскалилась в напряженной усмешке:

— У тебя всегда было больше вопросов, чем есть на свете ответов, Марика. Все, что я знаю, я тебе рассказала. Остальное тебе придется узнавать самой. Ты только помни, что они очень опасны, эти ведьмы, и никогда ничего не прощают. Эти, высланные в пограничные земли, еще куда менее суровы, чем их сестры в больших городах. Будь очень осторожной, Марика. И очень терпеливой.

У Марики еле хватило сил тихо шепнуть:

— Буду, Грауэл. Буду.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

1

Как бы под неофициальным арестом, Марика три дня не покидала своей кельи. Потом за ней пришла одна из послушниц Акарда передать приглашение от Горри.

Марика отложила флейту, на которой играла почти непрерывно, к недовольству своих соседок, и закрыла второй том Хроники. Это уже было далеко от нее, как история другой стаи.

Посланница, чье имя Марика не могла, да и не беспокоилась вспомнить, опасливо посмотрела на флейту. Так могла бы смотреть Марика на ядовитую травяную ящерицу, появись та на вершине холма, где Марика от нечего делать разглядывала бы облака.

— В чем дело? — спросила Марика.

Сила есть сила. Остальной молодняк побаивался ее еще до инцидента с Горри. Она была дикаркой и точно слегка тронутой. А еще она была крутой, хотя и меньше ростом и моложе почти всех.

— Да ни в чем. Просто я никогда не видела, чтобы женщина играла.

— На свете больше чудес, чем нам известно. — Марика процитировала учительницу естественной истории, рябую и потому служившую мишенью злых шуток большей части юных сил. — Она сильно свирепая?

— Я не должна с тобой разговаривать. Ни одна из нас не должна, пока ты не сменишь свое отношение.

— Услышал Всесуший наконец мои молитвы! — Марика возвела глаза к небу, послав туда одинокое «спасибо» Дегнанов. А про себя подумала, почему она так решительно настроена злить всех вокруг себя? Она всегда была спокойной щеной и в неприятности попадала из-за своей мечтательности, но не из-за языка.

— Если ты не перестанешь так говорить, у тебя совсем друзей не будет.

— Мои друзья все призраки.

Марика была горда, что смогла вложить двойной смысл в эту фразу на низкой речи силт, которую изучала так недолго.

Послушница не ответила на этот раз ни на общей речи, ни на диалекте силт. Она отвела Марику к двери Горри и пошла всем рассказывать о дурных манерах дикарки.

Марика постучала. Слабый голос пригласил ее войти. Она вошла и оказалась в мире, который не могла себе представить.

Даже старшая жрица так не жила.

В этой одной комнате было больше роскоши и богатства, чем она за всю жизнь видела в стойбище Дегнанов.

Выздоравливающая Горри лежала на ложе из меха отека, подбитого снизу редчайшим потхастом. Ряды свечей по стенам добавляли свет к огню камина. За огнем и свечами следила щена Марикиного возраста — не силта.

У Марики разбежались глаза при виде богатых тканей, которые торговцы выменивали на меха отека и зеленые камешки, иногда попадавшиеся в ложах стекающих с Зотака ручьев. Металлов было столько, что голова кружилась, и даже не в виде инструментов и оружия. У Марики голова пошла кругом. Так зря тратить такое богатство — да это просто грех!

— Подойди, щена. — Служанка при свечах помогла Горри сесть в постели. Старая силта указала на деревянную табуретку. — Садись.

Марика подошла и села, ведя себя изо всех сил почтительно. Когда в ней закипела ярость, она себе напомнила, что от ее хорошего поведения зависит судьба Грауэл и Барлог.

— Щена, я обдумала наши попытки дать тебе образование. И решила, что мы пошли не в том направлении. Главная вина в этом моя. Я отказалась признавать тот факт, что ты выросла вне общины. Я игнорировала тот факт, что у тебя есть много мыслей и привычек, от которых следует отучиться. Пока ты этого не сделаешь и не обретешь должный образ мыслей, мы не можем ожидать от тебя, что ты будешь реагировать как силта в незнакомой обстановке. Каковая, как я теперь признаю, окружает тебя все время. Поэтому мы выберем другой образ действий. Но имей в виду: от тебя ожидается, что, как только дисциплина сестричества станет для тебя ясна, ты будешь ее соблюдать. Я не прощу ни малейшего отклонения. Ты поняла?

Марика ощущала в речи силты тщательно скрытую ненависть и ярость. Должно быть, у нее был разговор со старшей.

— Нет, госпожа Горри.

Силту аж передернуло. Служанка при свечах всплеснула лапами и посмотрела на Марику с безмолвной мольбой. Марика даже слегка испугалась за старую мету. Но Горри спросила:

— Что именно ты не поняла, щена? Начни с простейшего вопроса.

— Зачем со мной все это делают? Я не просила...

— Твоя мать и женщины стаи спрашивали тебя, хочешь ли ты быть охотницей?

— Нет, но...

— Но ты женщина, и ты здорова. В Верхнем Понате естественная судьба здоровой женщины — стать охотницей. Теперь же оказалось, что у тебя развился дар силты. Значит, естественная твоя судьба — стать силтой.

С таким рассуждением Марика спорить не могла. Она не была согласна с Горри, но у нее не было интеллектуальных средств для опровержения подобных аргументов.

— Здесь нет выбора, щена. Не в обычае сестричества давать свободу необученному дару там, где правит община.

Пусть это было сказано туманно, но Марика поняла без труда. У нее был выбор: стать силтой или умереть.

— Ты такова, как ты есть, Марика. И ты должна быть тем, кто ты есть. Таков закон.

Марика овладела собой:

— Я поняла, госпожа Горри.

— Отлично. И ты будешь заниматься учебой с нужной самодисциплиной?

— Да, госпожа Горри.

Со всеми задними мыслями.

— Хорошо. Твоя учеба возобновится завтра. Других твоих наставниц я предупрежу. Отныне у тебя будут дополнительные занятия по обычаям общины — до тех пор, пока уровень твоих знаний не станет соответствовать возрасту.

— Да, госпожа Горри.

— Можешь идти.

— Да, госпожа Горри.

Но прежде чем выйти, Марика оглядела комнату последний раз. Особенно ее заинтересовали книги на полках над камином. Из всего здешнего богатства они поразили ее больше всего.

Сон стал для нее редкостью. Зато был хорош. Столько надо было сделать и выучить за день, что несчастливых снов стало меньше.

Она не сомневалась, что ее преследует призрак Каблина, наказывая за то, что она не оплакала Дегнанов. Марика подумывала, не обсудить ли свои сны с силтами, но решила этого не делать. Как всегда: что было между ней и Каблином — пусть его уже и нет, — между ними и должно остаться.

2

А сны продолжались. Отрывистые, случайные сны, не относящиеся ни к одному явлению или природному циклу, который могла бы определить Брайдик. Их появление нельзя было предсказать, будто они появлялись по чьему-то приказу, и Марика твердо решила, что гнев ее мертвых сосредоточился на ней. Еще больше появлялось призраков в ее ночах — хотя она не много времени тратила на сон. Слишком много нужно было сделать и выучить, чтобы еще и на это время терять.

А Брайдик говорила:

— По-моему, твои сны не имеют отношения к мертвым. Только в твоем сознании, когда ты их для себя объясняешь. Я думаю, это твой дар пробивает себе путь наружу. Давление роста. Ты слишком долго жила без руководства и обучения. А со щенами твоего возраста, которые остаются без обучения, случается много странных вещей. И это среди щен с нормальным даром.

— Нормальным даром?

Марике показалось, что Брайдик коснулся край той тени, что преследовала ее с тех пор, как она заметила, что среди мет Акарда прошла какая-то весть. Все смотрели на нее как-то странно. Горсточка живущих в крепости щен не только, как ожидалось, отталкивалась от нее из-за ее дикарских корней — они еще ее боялись. У каждой, которую ей удавалось загнать в угол достаточно надолго, чтобы заставить говорить, на дне глаз мерцал страх.

Только Брайдик, казалось, не боится.

И Марика проводила со связисткой много времени. Брайдик помогала с уроками языка и создавала впечатление, что Марика не одинока в своем изгнании. Грауэл и Барлог ей удавалось видеть редко и всегда украдкой, и никогда не было времени сказать больше, чем несколько торопливых слов.

— У Горри много есть чего сказать о тебе моей кровной сестре, Марика. И хорошего в этом мало. Что-то доходит и до моего скромного слуха. — Брайдик нервно забегала пальцами по клавиатуре, вызывая данные, которые смотрела всего минуту назад. Плечи ее напряглись. Она обернулась. — Тебя ждет блестящее будущее, щена. Если ты до него доживешь.

— Что?

— Горри разбирается в щенах и даре. Она когда-то была не последней среди наставниц в Макше. Она говорит, что у тебя величайшие способности из всех, которые видел Акард. Может быть, даже самый замечательный дар, открытый сестричеством Рейгг в этом поколении.

Марика засмеялась:

— Что ты такое говоришь? Я ничего такого замечательного не чувствую.

— А откуда тебе знать? Ты в свои годы можешь сравнивать только с собой. Какова бы ни была Горри, фантазировать она не станет. Будь я в твоей шкуре, я бы очень берегла свой хвост. Фигурально говоря, но и буквально тоже. Такой дар, как у тебя, который сияет даже в очи слепых, может стать больше проклятием, чем даром Всесущего.

— Проклятие? Опасность? О чем ты?

— Сила есть сила, щена. Я предупредила тебя. Те, кому угрожает дар, не постесняются его раздавить — хотя могут действовать исподволь.

И Брайдик снова застучала по клавиатуре. Марика ждала, гадая, что же имела в виду связистка. И думала, почему это последнее время ей уже не так не по себе вблизи центра связи. Может быть, еще одно проявление дара, который так поражает Брайдик. Связистка говорила, что она инстинктивно подавляет действие электромагнитных полей, которое другие никогда не могут преодолеть.

Брайдик снова вернулась к теме:

— То, что самые важные посты во всех сестричествах занимают очень старые, — не случайно. Это те силты, которые в щенячьем возрасте были лишь чуть умнее и чуть сильнее других. Они не привлекали к себе внимания. А когда они старели и продвигались вверх, они оглядывались назад, находили тех, кто мог бы спихнуть их, и начинали ставить подножки тем, кто бежал быстрее. — «Как сделала бы Пошит, если б смогла». — А в спину старшим старались не напирать.

Марика ответила замечанием, которое казалось ей наблюдением, достойным взрослой меты:

— Это не способ улучшить породу.

— А тут нет породы, щена. Существование всего силтства основано на редком, но упрямом рецессивном гене, рассеянном в широкой популяции.

Марика не поняла ни слова.

— Когда силта становится истинной сестрой, орден проводит ее через обряд, в котором она должна пожертвовать способностью к рождению щенков.

Марику замутило от отвращения. Это было вопреки всем императивам выживания.

В стаях Верхнего Поната право размножения строго контролировалось женщинами, державшими власть, и часто им же только и принадлежало. Таким, как Скилдзян. Дай метам свободно размножаться — и они затопят всю местность за несколько лет.

Могло быть отнято право на размножение, но возможность — никогда. После любой катастрофы стае могло понадобится быстрое размножение.

— Истинную силту не должны отвлекать требования плоти, не должно быть у нее и обязательств иначе, как перед орденом.

Женщина в поре лишена разума. Женщина, только что родившая, не способна ни двигаться как следует, ни поставить общину выше своего выводка. Ее программирует природа. — Брайдик вдруг сменила тему, которая была ей явно неприятна. — Одно у тебя есть преимущество, Марика. Одна серьезная гарантия. Ты — в Акарде, который называют Крепостью Умерших Честолюбий. Здесь тебя никто не зарежет из страха за себя. У них нет надежд, у силт Акарда. Они — те, кого сбросили с лестницы, но кого считают достаточно опасными, чтобы отправить в пожизненное изгнание. Враги, которых ты здесь наживаешь, ненавидят тебя потому, что боятся твоей силы, или по менее эгоистичным причинам. Горри ужасается того, что можешь ты значить для будущего общины. Она уже давно говорит, что ловит отблески дальнего завтра. С твоего прибытия ее пророчества стали еще истеричнее и мрачнее.

Марика сидела, положив челюсть на лапу, с видом всепоглощенного внимания, чтобы Брайдик не прекращала болтовню. Эта болтовня Марику не раздражала, поскольку в нескончаемых речах связистки Марика находила информацию, которую другие силты если и сообщали, то неохотно.

— Самая большая опасность тебя ждет, когда ты привлечешь к себе внимание тех, с Юга. А ты привлечешь, боюсь. Если ты хоть наполовину такая, как считает Горри. Если ты будешь проявлять тот упрямый характер, который уже показала. Им придется обратить внимание. — Брайдик играла с видеоэкраном. Что-то ее тяготило. — Если тебе лет шесть-семь не мешать, а ты будешь учиться с той же скоростью, цензуры всей общины будет недостаточно, чтобы тебя здесь удержать. — Связистка отвернулась и пробормотала себе под нос: — Сила есть сила.

К такой болтовне Марика уже привыкла. Брайдик намекала и наводила на одни и те же идеи много раз. Теперь она говорила почти прямо, но ее замечания содержали не больше смысла, чем тогда, когда Марика пришла впервые.

Марика проглатывала книгу за книгой и узнавала кое-что о своем даре, но почти ничего — об истинной внутренней работе сестричества Рейгг. Она не могла удержаться от перевода того, что видела и слышала, в привычные понятия Дегнанов.

Силты произносили слово «община» с тем почтением, с которым Дегнаны поминали Всесущего. Но повседневная жизнь, казалось, была своя для каждой сестры — сила есть сила — и такая запутанная, что перед ней жизнь приграничных «дикарей» казалась образцом порядка. Меты Верхнего Поната никогда бы не подвергли свою стаю опасности в борьбе за господство. Марика, правда, подозревала, что видит все в теневых тонах. Брайдик, например, эта сторона жизни силт беспокоила мало.

В тот момент Марике не пришло в голову поинтересоваться почему.

Она встала с кресла и стала ходить по комнате. От речей Брайдик у нее возникло какое-то беспокойство.

— Старайся их чем-нибудь отвлечь, — говорила Брайдик. — Ты почти в буквальном смысле борешься за свою жизнь. Будь очень осторожна. — Тут она снова сменила тему. — На глаз незаметно, но таяние уже началось. По мониторам видно.

Марика подошла к видеоэкрану, за которым сидела Брайдик. С вещами было проще, чем с метами. Она уже научилась бойко стучать по клавиатуре, хотя не понимала и трети из того, что рассказывала Брайдик о том, как она работает. Электроника для нее была еще больше колдовством, чем собственный дар. Дар был естественным и признанным фактом — как собственное зрение. Ведь о зрении не задаешь вопросов и не начинаешь его изучать. А машина, которая делает работу мозга... чистое колдовство.

По экрану бежали извилистые столбики цифр.

— А что, разве на Севере теплее, чем здесь?

Марика не чувствовала, чтобы хватка зимы ослабевала.

— Нет, просто всюду чуть теплее. — Связистка послала команду небольшой регулировки на устройство, которое называлось затвором. — Тревожит это меня. Этой зимой было столько снега, что небольшой подъем температуры может дать такое таяние, которое система не выдержит.

— А ты открой затвор полностью. Прямо сейчас.

— Тогда резервуары опустеют, а этого допускать нельзя. Нужно держать определенный уровень, чтобы хватило потока на вращение генераторов. Мою работу без энергии делать невозможно.

Марика хотела было задать вопрос, но тут ее что-то будто пощекотало. Она подпрыгнула, как вспугнутый щенок. Брайдик немедленно отозвалась рычанием и оскалом — рефлекс взрослой меты на угрожающую щенку опасность.

— Что случилось, Марика? — Она сама удивилась своей реакции.

— Сюда кто-то идет. Кто-то из силт. Мне надо идти.

Ей не полагалось находиться в центре связи и подвергаться его излучению.

Ей много чего не полагалось. Но она все равно это делала. Например, украдкой заглядывала к Грауэл и Барлог. Силты не караулили ее все время. Она просто стала меньше спать. А охотницы крепости вообще не были склонны ни смотреть за ней, ни докладывать о неподобающем поведении.

Она подозревала, что в этом заслуга Грауэл и Барлог, хотя они непрерывно при каждой короткой встрече увещевали ее вести себя осторожнее. Ей случалось улавливать намеки, что ее одностайницы заработали себе среди лишенных дара насельниц крепости репутацию мет, которых лучше не трогать.

Через проход, ведущий на крышу к металлическому дереву, Марика скользнула наружу. Тамошняя аура все еще мешала ей

ориентироваться, но не настолько, чтобы она не смогла в лунном свете прокрасться к северной стене и там застыть, глядя на свирепую поземку.

Она никак не могла заметить признаков, что зима слабеет.

Краем глаза Марика уловила какое-то движение. Она не повернулась, зная, что, когда она посмотрит, там уже никого не будет. Если она не напряжет свой дар до силы удара молотом.

В большое серое небо она тоже не посмотрела, хотя чувствовала, как оно стучится к ней, взывая.

Когда-нибудь, подумала она. Наступит день. Если Брайдик права, она там будет.

3

Луны плыли через ночное небо игривой стайкой в таких соединениях, которые казались невозможными в доступном с земли двухмерном виде. Они должны были бы друг от друга отскакивать.

Как говорили наставницы Марики, малые луны иногда сталкиваются с Клыком или Гончей. Но последнее такое столкновение было замечено два столетия назад, а предыдущее — еще за тысячу лет. Каким бы ни казалось забитым ночное небо, столкновения бывали редко.

— Ты снова мечтаешь, Марика, — сказал ласковый голос прямо ей в ухо. Она подпрыгнула, поняв, что остановилась на ходу. Ее догнала Барлог, которая шла в арьергарде на сотню ярдов позади. Когда охотница задала вопрос, в ее словах послышалась мягкая усмешка. — Ты собираешься переделать мет этой крепости по своему образу, а не меняться по их подобию?

Марика не ответила. Она выдернула тупой конец копья из размякшей земли и побежала вперед и вверх по холму со срезанной вершиной. Она поняла. Барлог сделала свое очередное ехидное замечание насчет упрямого сопротивления одной щены, которая не хочет приспосабливаться к жизни силт. Сопротивления тихого, пассивного, к которому почти невозможно придраться, но все же неизменного. Она училась с жадностью голодного стервятника, но, к отчаянию большинства силт, с виду оставалась все той же дикаркой.

Бессознательно — а может быть, инстинктивно — она делала именно то, что надо, чтобы избежать внимания более далеких сестер Рейгг. Гордость не позволяла сестрам Акарда доложить, что они не способны справиться с дикаркой.

Марика вернулась на место в задних рядах основной группы и подстроилась под бег сестры впереди. В отряде было двенадцать силт и двенадцать охотниц, и он шел к северу от Акарда.

Луны над головой висели неестественно низко. Некоторые охотницы несли отрезанные уши-трофеи, но хорошей охоты не получалось. Кочевники мастерски избегали контакта. Сестры, способные к дальнему прикосновению, сообщали, что у других отрядов охота не лучше. Все было так, будто кочевники все время знали, где находятся преследователи. Немногие захваченные были подранками, слишком слабыми, чтобы удержаться со своей стаей, и почти все мужчинами.

Происходило что-то очень тревожное. Орда кочевников не развалилась на мелкие группы после гибели верлена. Старших силт Акарда это очень беспокоило. Почему — они не объясняли. По крайней мере не объясняли Марике.

Пока что она не принимала участия в охоте. Просто бежала со стаей и училась, чему надо было учиться, любовалась незнакомыми видами, горами и ущельями, водопадами и деревьями, подобных которым она и вообразить не могла, пока жила в родном стойбище. Любовалась миром в ночном свете, с его странными и неизвестными созданиями, ароматами и опасностями.

Охотничьи отряды покинули Акард вскоре после слабеющих бурь уходящей зимы, когда Север еще был покрыт снегом. Им были даны инструкции безжалостно преследовать отступающих кочевников, загнать их обратно в Зотак и дальше. Марика не очень понимала, что делает старшая жрица, но ясно осознавала, зачем ее послали с отрядом.

Ее присутствие в крепости рождало беспокойство. Старые силты отказывались иметь с ней дело. Они хотели убрать ее от себя хоть на время, чтобы восстановить душевное равновесие. А может быть, спокойно решить, что делать с ней дальше.

Марика не позволяла себе сильно об этом задумываться. Варианты вырисовывались слишком мрачные. Она не была настолько уверена в своей безопасности, как говорила ей Брайдик. Старшая жрица Кеник, Хлес и Горри постоянно подчеркивали, что она полностью зависит от их милости. И еще на ней лежала ответственность за Грауэл и Барлог. Почему бы ей не быть более покладистой и менее отстраненной? Она старалась, но они все время находили какие-нибудь признаки неуступчивости или бунта.

Отряд остановился. Вернулась охотница из высланной вперед группы и доложила:

— Мы вон там. Вот за этой большой скалой. — Она показала лапой вперед.

Марика оперлась на копье и слушала, благодарная за возможность перевести дыхание. Они лезли вверх уже с самого заката, и до этого еще три ночи. А теперь они дошли до запланированного конца маршрута. Осталось повернуться и начать длинный спуск к Акарду.

— С обрыва видны их костры, — сообщила разведчица.

Марика встрепенулась. Кочевники? Так близко? И настолько уверены в своих силах, что жгут костры ночью?

Стая ответила сердитым ворчанием. Вскоре Марика оказалась на краю большого обрыва и глядела на мигающее пятно костров, как облако звезд за много миль отсюда.

— За Разломом они чувствуют себя в безопасности, — тихо произнесла Райзин — силта, стоявшая во главе отряда. — Думают, мы там их не тронем, чтоб им провалиться! Дальний контактер! Где она? Дальний контактер, ко мне! Мне нужны инструкции из Акарда. Нужен контакт с другими отрядами — сообщи им, что мы нашли дикарей.

Даже в темноте Марику захватила величественность зрелища. Когда остальные отошли выполнять приказы или разбивать лагерь, она осталась, не в силах оторваться от лунного блеска туманов, ручьев, озер, пятен нерастаявшего снега. И от этого созвездия костров.

Как только взгляд ее падал на дальний лагерь, она испытывала наплыв чувств, которые она считала полностью угасшими. Но оказалось, что глубоко зарытые гнев и ярость еще тлеют. Она хотела посчитаться за Дегнанов.

Первый призрачный свет нарождающегося дня загасил слабые звезды востока. Марика вернулась в свой лагерь, где нашла Райзин в окружении двух силт — дальних контактеров — за оживленной перебранкой вполголоса. Просьба о разрешении продолжать преследование за Разломом была отклонена.

В Акарде приближалось время церемоний, будет и без того трудно успеть обратно к их началу. Если же пойти еще на север, то церемонии придется пропустить.

К ритуальным обязанностям Марика относилась равнодушно. И она позволила себе перебить:

— Госпожа! Позволено ли мне будет наблюдать за лагерем кочевников?

Силта посмотрела на нее с изумлением:

— Ты? Добровольцем? Не может быть. Интересно, что у тебя на уме? Ладно, давай. Хоть на что-нибудь сгодишься.

Райзин Марику не любила. Марика честно делала свою долю работы и более, но Райзин обвиняла ее в лодырничестве — быть может, за склонность к мечтаниям.

Сейчас Марика смирила гнев и вернулась к краю Разлома. Найдя удобный выступ, она устроилась там.

Свет разгорелся настолько, что затмил уже все звезды, кроме самых западных.

В небесах мира Марики звезд было мало. Так, несколько сотен. И большинство — такие слабые, что их едва различал самый острый глаз. По-настоящему яркими небесными телами были только луны и ближайшие планеты.

Свет разгорался, а Марика все сидела, неподвижная, как деталь ландшафта, все так же благоговейно созерцая. Чем ярче становился рассвет, тем больше захватывало ее зрелище.

Разлом был трещиной в земной коре, наклоненной, как чудовищная мостовая, выкорчеванная из земли гигантским рычагом. Перед Марикой на две тысячи футов вниз уходил обрыв. Разлом простирался в обе стороны, насколько хватал глаз. За ним, как географическая карта, лежал Север. Только эта карта была местами затенена туманами над озерами и реками, выливающимися за края. Ландшафт был в основном плоский и луговой, даже, быть может, болотистый, но дальние зеленые полосы за ним могли быть только лесами. За ними начиналась тундра.

Марика глянула на восток, пытаясь отыскать Большой Провал — широкую трещину в стене Разлома, сквозь которую мигрировали кочевники и кропеки и через которую кочевники сейчас отступили. Те, что ушли, поскольку ходили слухи, что многие решили остаться в Верхнем Понате. За ними тоже охотились отряды из Акарда.

Провала не было видно.

Широкие равнины Севера гипнотизировали. Марика не могла смотреть на них и не впасть в мечтания.

Что-то коснулось ее сознания, легко, как дуновение ветерка. Она автоматически отпрянула, сосредоточилась... И очень испугалась.

Эта силта была не из отряда. Это была силта оттуда.

Несмотря на всю свою решимость выучиться, Марика пока владела только самыми азами умственных упражнений и самоконтроля силт. Сейчас она применила то, что знала, успокоилась, избавилась от эмоций и углубилась в себя, отыскивая отдушину, которую учила ее находить Горри.

Это был один из редких моментов, когда отдушина открылась легко, и Марика скользнула в царство призраков, где реальный мир казался нереальным, как чэйфовый сон. Марика ухватила крохотного призрака и велела отнести ее к лагерю кочевников. К ее удивлению, он повиновался.

Она раньше часто это пробовала, но получалось всего несколько раз, когда она хотела причинить зло, когда ее вел инстинкт, когда железный механизм ее воли двигался черной ненавистью.

Удача была неполной. Ей не удавалось точно вести призрака. И она уловила лишь случайные отблески лагеря.

Но этого хватило.

Ее полоснул ужас.

Кочевников были тысячи. Большинство — только шкура да кости, вряд ли в лучшем виде, чем захваченные отрядом во время охоты. Все захваченное в Верхнем Понате мало пошло им впрок. Хуже всего было от вида голодающих щенков, потому что молодой мете трудно их ненавидеть и легко впасть в сочувствие.

Призрак миновал кого-то в черном. Кого-то, не пораженного дистрофией. Кого-то, кто спорил с несколькими главными

охотницами кочевников. Марика хотела обернуться и посмотреть, но не смогла управиться с призраком. Только мелькнул вдали кто-то в черном. Одежда была, как у силты, но в каких-то мелочах отличалась от знакомой Марике.

До нее донесся дребезжащий звук вроде визга, пришедший из того мира, где ждало ее тело, окаменев на выступе, нависающем над Разломом. В нем слышались ужас и смерть, в этом крике. Марика погнала призрак от лагеря кочевников обратно к телу.

На это у нее не хватало умения. Это было как бабочку пасти. Призрак порхал в разные стороны, придерживаясь направления только в общем.

А тело передавало что-то вроде суматохи. Возбуждения. Опасности. Краешком коснулись ее тонкие щупальца паники. Затем — легкое поглаживание, опознанное ею как прикосновение силты. Оно стало тверже, стало как якорь. Жизнь прошла, пока она смогла вернуть себя в тело.

Тело воспрянуло в моментальной реакции-готовности к бегству и битве. Вокруг стояли меты. Они оживленно переговаривались, все, кроме Райзин, которая только что вернулась — она помогала Марике найти обратный путь. Командир смотрела на нее, слегка озадаченная, слегка рассерженная и очень недовольная. Она обернулась к главным охотницам:

— Уберите отсюда этих мет!

Охотницы так и сделали, но одна из мет уходить не пожелала, а перехватила копье, готовая биться. Барлог.

— Что случилось? — робко спросила Марика. Явно что-то серьезное произошло за время ее отсутствия.

— Дурой надо быть, чтобы на твоем уровне делать такие попытки, — сказала Райзин. Марику поразила прозвучавшая в голосе заботливость. — Тебе еще долго можно *только* с инструктором.

— Что случилось? — настаивала Марика. — Я ощутила что-то страшное.

— Обрхоткаск упала с обрыва. — Райзин указала место всего в двух футах от Марики. — Всесущий один знает, что она там делала.

Райзин глянула на Барлог. Та еще не опустила тупой конец копья на землю. Зубы ее были оскалены так свирепо, что Марика знала — эта мета сейчас примет любой вызов и скорее будет драться, чем отойдет хоть на дюйм.

— Ладно, позже поговорим, — сказала Райзин. — В более благоприятных обстоятельствах. Успокой ее, и всем отдыхать. Завтра уходим на Юг.

— У них там силты в лагере, — сказала Марика ей в спину.

— Да. Так и должно было быть.

Райзин аккуратно обошла Барлог. Охотница все время стояла к ней лицом, держа копье наготове. Только когда начальница исчезла за скалами, она постепенно расслабилась.

Марика стала делать упражнения для успокоения. И ждала, пока успокоится Барлог. Когда охотница уже не была охвачена яростью, Марика спросила:

— Что случилось? Почему упала Обрхоткаск?

Барлог села рядом с Марикой и тоже стала смотреть на лагерь кочевников. Глаза у нее сделались узкими, острыми и расчетливыми. В ее природу благоговение не входило.

— Ее ударили в спину тупым концом копья. Она потеряла равновесие.

— Как?

— Ходят слухи, что тебя предупреждали быть поосторожнее. Похоже, ты не приняла этого всерьез. — Барлог полезла за борт куртки и достала стальной нож. За такие ножи торговцы брали по дюжине шкурок отека. — Пусть этот талисман будет для тебя напоминанием. Кабы не тупой конец копья, он бы торчал уже у тебя в сердце. А ты лежала бы там, где сейчас эта ведьма.

Марика взяла блестящее лезвие, почти неспособная понять. Барлог поднялась и пошла к лагерю, закинув копье на плечо.

Марика осталась подумать еще полчаса, уставясь на нож. Нож Обрхоткаск. Но ведь Обрхоткаск была несколькими годами старше, и они почти друг друга не знали. У нее не было причины нападать на Марику. И по своей инициативе она бы этого не сделала. Самая была унылая и незаметная из учениц-силт.

«Хвост береги», часто говорила Брайдик. А она не поняла, что к этому надо отнестись всерьез. И потому теперь умерла мета.

Марика встрепенулась и заглянула за край обрыва. Внизу не было и признаков мертвой силты. Тело лежало слишком далеко внизу и в тени. Взглянув на лагерь, Марика бросила нож вслед за его владелицей.

Выбросить двенадцать шкурок отека! Барлог была бы вне себя. Но этот нож мог служить уликой.

Дорога домой прошла без происшествий. Над отрядом висела тень смерти Обрхоткаск, и это не забывалось. И силты, и охотницы сторонились Барлог и Марики. А охотница Дегнанов старалась не выпускать Марику из виду.

Марика решила, что все знают, что произошло, и все притворяются, будто не знают. Во имя истории гибель Обрхоткаск будет признана случайной.

Интересно, подумала Марика, каким по форме и по существу будет Оплакивание у силт? Сможет ли она его видеть? И можно ли будет запомнить этот ритуал и применить его к ее неоплаканным сородичам?

Думая о старых долгах и той поре жизни, что была теперь далекой, как рассказ о щенячестве другой меты, она вдруг поняла, что у нее с момента выхода отряда из Акарда не было сновидений. Призраки прошлого ждут ее возвращения?

Теперь она никогда не бывала беспечна, ни разу. И никогда с тех пор не было такой грубой и прямой попытки от нее избавиться.

У Марики было чувство, что покушение, гибель, а может быть — даже провал покушения вызвал глубоко затаенный гнев и какую-то подпольную деятельность. Она подозревала, что виновную не найдут никогда.

Оплакивание силты ей видеть не пришлось. Такого обряда, который она назвала бы Оплакиванием, просто не существовало.

Лето пролетело быстро и кончилось рано, и снова в мир ворвались зимние бури.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

1

Эта зима была такая же, как и предыдущая, когда рок настиг Верхний Понат, — суровая. Но началась она с лживых обещаний более мягкой погоды. Усыпив бдительность всех, зима выпустила когти и ударила по Верхнему Понату бурей за бурей, громоздя сугробы до такой высоты, что они грозили скрыть северную стену Акарда. Леденящий ветер выл, не переставая, и покрывал все ледовыми узорами. Силты Акарда на время потеряли контакт со своими сестрами Рейгг на Юге.

Эта зима была такой же. Снова пришли с Севера кочевники в невиданном ранее числе. Многие стаи, пережившие первое вторжение, пали при новом — хотя до Акарда многое дошло лишь после ухода зимы. Но все равно просили защиты десятки и сотни беженцев, и силты впускали их, хоть и ворчали сквозь зубы.

Дважды подходили мелкие банды кочевников к полям за северной стеной, где летом выращивали овощи. Оглядев суровые камни стен, кочевники, не соблазнившись перспективой, удалялись. Марика случайно оказалась на стене во второй раз и очень внимательно рассмотрела кочевников, насколько это было возможно с расстояния в несколько сотен ярдов.

— Они пока еще не дошли до самоубийственного отчаяния, — потом сообщила она Брайдик.

— Вот именно — «пока еще», — отозвалась Брайдик. — Это придет. — Связистка была чем-то занята, не очень в настроении болтать и учить. Лед и холод заставляли ее постоянно возиться с аппаратурой, а иногда ей не хватало умения самой выполнить ремонт. — Так долго тянуться не может. И нет причин думать,

что зимы станут лучше. Лучше бы они выслали мне техничек. Только им наплевать, если они ничего от нас не слышат. Если лед сожрет нас, им только приятно будет.

В это Марика не верила. И Брайдик на самом деле — тоже. Просто сорвалось с досады.

— Нет, Марика. Сейчас они еще не попытаются. Но когда-нибудь — обязательно. Может быть, следующей зимой. Самое позднее — через одну. Этим летом они попробуют закрепиться в Верхнем Понате. Мы им мало создали трудностей. И они будут менее склонны убегать. У них появляется обычай держаться огромной стаей. Битва за выживание отменила все междоусобицы и кровную месть. По крайней мере так я слышала, когда моя кровная сестра обсуждала это с другими. Они не предвидят перемен к лучшему. И из Макше мы помощи не получим. А без помощи нам не сдержать нашествие. Кочевников будет слишком много — десятки тысяч. Даже у силт есть предел возможностей.

Скудные вести, приносимые беженцами, были однообразно мрачны и подтверждали пессимизм Брайдик. Однажды пришло сообщение о кочевниках, замеченных в сотне миль к югу от Акарда на Хайнлине. Из-за этого Брайдик получила несколько суровых посланий обвинительного толка. От Акарда ожидалось, что он не даст кочевникам просочиться на Юг.

— Моя кровная сестра, — сказала Брайдик Марике, — никого, даже тебя не пошлет на охоту за кочевниками в такие бури. У нас не хватит сил. Мы не можем терять жизни. Лето придет — тогда. Когда биться надо только с одним противником.

Противник — как название группы. Такое понятие на общем языке Верхнего Поната можно было выразить лишь очень приблизительно. Марике пришлось искать его в языке силт. Это ей не понравилось.

Разумеется, старшая и силты Акарда ничего вообще не делали, чтобы остановить хищничество кочевников. Это вызывало у Марики очень смешанные чувства.

Стаи подвергались истреблению. Мет ее рода убивали каждый день. Она понимала, почему стражницы ничего не могут с этим сделать, но это выводило ее из себя. Когда приходила очередная истекающая кровью горстка беженцев, обмороженных, бросивших в ледяных лесах замерзших щенков и Мудрых, ей хотелось взвыть и, оседлав черных, яростных, убивающих призраков, очистить Верхний Понат от этой кочевой мерзости.

В таком настроении ей легче всего удавалось овладение магией силт. Темная сторона была у нее очень сильна.

Этой одинокой зимой для нее настали времена растущего сомнения в себе. Она потеряла цель. В одном из ее снов тяжелыми облаками заворачивало и гасило звезды. В этой дальней осажденной земле мечта о звездах казалась еще более отдаленной и бессмысленной. Задумавшись об этом серьезно, Марика должна

была признать, что не имеет ни малейшего понятия, во что обойдется или что повлечет за собой исполнение этой мечты.

Она месяцами не видела ни Грауэл, ни Барлог, даже украдкой — и это, наверное, было хорошо, потому что они распознали бы ее тревогу и стали бы на ту сторону, что была против мечты. Они не мечтательницы. Для дикой охотницы взросление означает избавление от дурацких грез.

Брайдик, напротив, поддерживала в ней мечтательную сторону — не важно, по каким бы причинам, — но влияние связистки было слабее, чем она думала. Прийти к соглашению с реальностью — этого Марика должна была добиться сама.

Уроки продолжались. Они тянулись долгие часы. Марика узнавала новое, хотя ее всепоглощающий энтузиазм несколько поугас.

Временами она боялась, что слегка повредилась в уме. Например, думала, как бы исчезновение кошмаров первого года не было признаком умственных отклонений.

Дегнаны остались неоплаканными. Иногда она чувствовала себя виноватой за то, что не чувствует за собой вины за неисполнение должных обрядов.

Плохой это был год для дикой щены-силты из Верхнего Поната.

2

Кэг кинулся Марике на горло. Она не шевельнулась. Уйдя в себя, через отдушину в реальном мире, сквозь которую она видела призраков, Марика увидела зверя как шевелящуюся массу мышц и пульсирующей крови, внутренностей и примитивной нервной системы. Он висел, еле-еле перемещаясь в ее сторону, и она решила, что он — настоящий, а не созданная Горри иллюзия.

За месяц до того она бы окаменела в панике. И была бы разорвана на части. Теперь же реакция Марики была полностью сознательной.

Она коснулась места рядом с печенью зверя, придумала огонь и увидела, как долю секунды горела искра. Кэг стал изгибаться в воздухе, вцепившись когтями в точку неожиданной боли у себя внутри.

Марика сквозь отдушину скользнула в реальное течение времени и реальный мир. Она стояла неподвижно, когда зверь пролетел мимо всего в паре дюймов от нее. Она даже не повернулась, когда он упал позади нее на белый пол, яростно скребя когтями. Ни на секунду она не позволила себе ощутить даже тень торжества.

Пока экзамен ведет Горри, может случиться еще многое.

Она не удивилась, что Горри ввела в обучение настоящую смертельную опасность. Настолько Горри ее ненавидела, что была бы рада избавиться от Марики способом, который не вызовет много вопросов среди сестер.

Ведь старая силта предупреждала ее многократно и публично, что обучение может оказаться смертельным. И ясно дала понять, что цена ошибки может быть уплачена в любой момент.

Объяснить цену ошибки Горри пришлось лишь один раз.

Проникнуть в ум Горри тем же способом, что в ум Пошит, Марика не могла. Но это и не требовалось. То, что у Горри та же мания, что у Пошит, было совершенно очевидно. Она не слишком пыталась это скрыть.

Кэг взвыл и снова прыгнул к Марике. Снова она коснулась его через отдушину. На этот раз — точки у основания мозга. Зверь потерял координацию. Упав на пол, он был не больше в состоянии контролировать свои движения, чем мужчина, которому удалось украсть и выпить галлон ормонового пива.

На мгновение Марике захотелось погнать зверя по лестнице на балюстраду. Но нет. Она отбросила эту мысль. Найдется когда-нибудь лучшее время и место.

Кэг не оставлял попыток. Марика в насмешку коснулась его нервных окончаний и сжала их, будто ужалив.

Играя с врагом, она одновременно выпустила тонкое щупальце контакта вверх, где к балюстраде прислонилась Горри. Она глядела на старую силту почти так же, как на кэга. Но ее сознания не касалась. Не надо давать Горри понятие об истинных пределах своих способностей.

Марика ждала уже почти два года. Можно подождать еще немного.

Пульс Горри бился непомерно часто. Мускулы напряглись. Были и другие признаки крайнего возбуждения и страха. Губы ее отъехали назад в бессознательном угрожающем оскале.

Чуть-чуть ощутить вкус торжества Марика все же себе позволила.

Старуха ее боится. Она знает, что в попытке сделать образование смертельным выучила Марику слишком хорошо. Свою ученицу она знает. И знает, что будет попытка отплатить. И боится, что даже теперь уже не сможет выстоять.

Мельчайшее дрожание губ в оскале Горри выдавало ее неуверенность. В стрессовой ситуации она уступила одному из врожденных рефлексов меты. У Марики сработал ответный рефлекс, убивший жажду предвкушаемой крови.

Она осторожно отступила, стараясь не пробуждать старых инстинктов, — и снова сосредоточила внимание на кэге и пространстве вокруг него. Еще одно издевательство Горри — выбрать самца. Еще одна ошибка, вызванная надменностью старой дуры. Еще один стежок в уготованном ей саване. Еще одно мелкое оскорбление.

Что-то мелкое, мерцающее и красноватое проплыло рядом, привлеченное болью кэга. Марика схватила это контактом. Призрак дернулся, но удрать не смог. Марика подчинила его своей воле.

Призрак проплыл в плоть кэга, в правый тазобедренный сустав. Спрессовав его до размеров семечка, Марика придала ему вращение. При такой плотности призрак мог рвать мясо и царапать кость.

Кэг взвизгнул и припал на задние лапы. Он все еще рвался к ней, до самого конца одержимый единственной целью. Посмотрев пристальнее, Марика обнаружила контакт между мозгом зверя и сознанием ее учительницы.

Она сбросит контроль Горри.

Каждый раз, когда зверь дергался вперед, Марика снова заставляла вращаться красного призрака. И каждый раз кэг вопил. Ведут там его или нет, а учится эта тварь быстро.

Как быстро училась Марика под пытками Горри.

Зверь вопил и вопил. Ведущая его мозг сила требовала рваться вперед, а боль в теле наказывала любые попытки этому подчиниться. У Горри было одно преимущество — она меньше, чем ее ученица, знала о милосердии.

Марика была уверена: одна из причин, по которым Горри добровольно взяла на себя ее обучение, лежала в том, что у нее не было защитников. Не было связей. Не было поддержки. А не потому, конечно, что хотела пробудить и воспитать новую силу. Уж что нет, то нет. Она видела в Марике варварку, из которой выйдет чудесная игрушка для ее тайного желания — причинять боль. Объект, на котором можно дать волю своему дару причинять боль. С помощью легкого умственного выверта это все можно было оправдать тем, что Марика — страшная опасность.

У всех сестер Рейгг в Акарде был свой умственный вывих. Брайдик не говорила правды — или всей правды, — когда утверждала, что все здешние сестры изгнаны, потому что нажили себе врагов где-то в сестричестве. Они были высланы на край света потому, что все были чуть повреждены в уме. И эти повреждения были опасны.

Это Марика тоже быстро узнала. Образование ее оказалось шире, чем она ожидала, и глубже, чем подозревали ее учителя. У нее было чувство, что и Брайдик — не совсем то, чем хочет казаться. Тоже не совсем в своем уме.

Связистка притворялась, что последовала в изгнание за своей кровной сестрой в страхе перед репрессиями, которые ждали ее, окажись она без протекции. И Марика была уверена, что в этом Брайдик лжет.

Самым главным, чему научилась Марика, была осторожность. Абсолютная, полная осторожность. Абсолютное, полное недоверие ко всем, кто изображает дружелюбие. Она была одиночкой,

островом, ведущим войну со всем миром, потому что мир ведет войну против нее. Она еще как-то доверяла Барлог и Грауэл и сомневалась, что это доверие можно будет сохранить надолго. Потому что охотниц она не видела подолгу, и кто знает, под каким давлением они находятся.

Она ненавидела Акард, Рейгг, силт.

Она ненавидела глубоко и полно, но ждала, пока настанет время сводить счеты.

Кэг подполз ближе. Марика отбросила все отвлекающие мысли. Не время для рефлексии. У Горри могут найтись более смертельные испытания. Горри ждет минуты, чтобы застать ее врасплох. Нужно быть все время начеку, потому что Горри может заподозрить правду: Марика сильнее, чем притворяется. Таких нападений, как на Разломе, больше не будет, но будет что-то, выходящее за пределы обычного.

Если только кэг — не признак того, что эти пределы уже позади. Марика не слышала, чтобы кто-нибудь из учениц подвергался таким суровым испытаниям на таком раннем этапе обучения.

Ждала ли Горри, что Марика будет захвачена врасплох, посчитав, что кэг — всего лишь иллюзия?

Несомненно.

Хватит. Играть со зверем — показывать глупую гордость. Она выдает себя, обнаруживает скрытую силу. Слишком много информации для той, что желает ей зла.

Она протянулась через отдушину и остановила сердце зверя. Он испустил дух, почти благодарный за тьму и покой.

Марика минуту отдыхала, потом подняла голову с тщательно состроенным вопросительным выражением на лице.

Горри еще несколько секунд глядела пустым взглядом. Потом встряхнулась, как мета, отряхивающая воду с шерсти.

— Отличная работа, Марика. Моя вера в тебя подтвердилась. На сегодня хватит. От всех уроков и заданий ты освобождаешься. Тебе нужно отдохнуть.

Все это было сказано слабым, неуверенным голосом.

— Благодарю, госпожа.

Марика очень тщательно старалась, выходя, скрыть, что совершенно не устала. Она прошла, спотыкаясь, мимо служанок, тащивших тушу кэга на кухню. Они странно на нее косились, но Марика будто и не заметила. Сейчас служанки были повсюду, и их вообще никто не замечал. Поток беженцев требовал придумывания все новых и новых работ.

Марика направилась прямо в свою келью, легла на кровать и стала вспоминать события дня, не сознавая, что усвоила образ мыслей силт. Каждый оттенок того, что обнаружено — и что не обнаружено, — должен быть тщательно обдуман.

Она была уверена, что каким-то образом прошла обряд посвящения. Обряд, который Горри не планировала. Но в чем это состояло — Марика не знала точно.

Она велела телу расслабиться, отпуская мышцу за мышцей, как ее учили, и погрузила себя в легкий сон. Чуткий сон, как в поле у охотницы, которую застала ночь вдали от стойбища.

Какая-то часть охотницы в ней жила. И это будет всегда.

Она всегда будет настороже.

3

Прошел еще год изгнания. Не более счастливый, чем предыдущий.

Марика вышла на стену, откуда открывался вид на плотину и электростанцию. Здесь обычно она и предавалась своим размышлениям. Только совсем недавно пришедшие беженцы могли не знать, что это место принадлежит ей, и не уважать этого. Это место было ограждено незримым барьером, который даже Горри или ее ровесницы из старых силт не пересекали, если там сидела Марика. Сюда она приходила, когда хотела полностью избавиться от опеки.

Такое место было у каждой силты. Для большинства это были собственные покои. Но вообще такие места создавались молчаливым, невысказанным образом, и об этом знала вся община силт. Постепенно силты Акарда узнавали, что в этом месте — владения щены-дикарки.

Ей нравились ветер и прохлада и вид отсюда. И еще ей нравилось то, что к ней никто не подойдет во плоти неожиданно, чтобы она не успела привести мысли в порядок. Тех, кто мог бы и посмел бы это сделать, было мало — старшая жрица и Хлес Гибани, например, хотя они никогда не сделали бы этого без разумной причины.

Хасген снова замерз. Силты ставили десятки беженцев на рубку льда, чтобы он не забил трубы электростанции. Эта зима была еще хуже двух предыдущих, а каждая из них ставила рекорды по стихийным бедствиям. В этом году было меньше бурь и снега, но ветер так же суров, а клыки холода острее прежнего. Ледяной ветер находил дорогу даже к сердцу крепости, издеваясь над огнями, ревущими в каждом камине. Этим летом граница лесов в трети мили от края вспаханных земель отодвинулась еще на двести ярдов. Дрова складывали, куда только можно. И все же Брайдик, сопоставляя расход дров с остающимся временем, ежилась.

В эту зиму отряды фуражиров не выходили. За пределы мощи общего прикосновения всех силт Акарда не выпускали никого. Ходили слухи, что в эту зиму ни один кочевник не остался на Зотаке.

Первой тяжелой зимой на Юг пришло относительно немного. Хотя стая Дегнанов погибла, большая часть стай Верхнего Поната уцелела. Немногие кочевники, не удравшие на Север, были истреблены силтами. Во вторую зиму полностью погибла половина стай Верхнего Поната, а наступившим летом пролилось много крови, когда силты пытались истребить массы кочевников, цеплявшихся за захваченные стойбища. Истребили сотни кочевников, но вызвать тотальное бегство силтам не удалось.

Теперь у кочевников не было вождя-верлена, но он им и не был нужен. Они слились в одну огромную сверхстаю. В этот год северные орды пришли рано, в сезон жатвы. Силты делали что могли, но ни резня, ни колдовство силт дикарей не останавливали. На место поглощенных яростью Рейгг стай приходили еще более отчаянные.

Из большинства выживших стойбищ многие были разрушены или захвачены. Брайдик предсказывала, что грядущей весной ни один кочевник не станет уходить на Север.

Марика чуяла, что третий год ее изгнания поставит точку на истории Верхнего Поната как границы цивилизации. Уже самых подвижных из передовых кочевников видали далеко к югу от Акарда. Они обошли крепость стороной, затем направились вниз по руслу Хайнлина — извилистой ледовой дороге, несущей их угрозу к землям Юга. Остался нетронутым только один оплот цивилизации — Критца, крепость торговцев в низовьях реки.

Марика мельком видела Критцу издали во время охоты на кочевников прошлым летом. Это были высокие каменные стены, неприступные, как сам Акард. Туда тоже бежали толпы беженцев. Даже больше, чем в Акард, потому что торговцев не боялись так, как силт.

А они тоже не боялись кочевников. Во вторую зиму один раз, а в эту два раза дикари нападали на Критцу — и безуспешно. Говорили, что у торговцев много странного и страшного оружия. Под стенами Критцы осталось много сотен погибших кочевников.

Марика лишь смутно представляла себе, что такое Критца, пока не увидела сама. Тогда ей стало любопытно, как это силты допускают существование такой независимой силы в своих границах. Тем более в руках мужчин. Потому что у силт были очень сильные предубеждения против мужчин. Такие, перед которыми бледнели предрассудки женщин Верхнего Поната.

Некастрированных мужчин в Акард не допускали. Это неимоверной тяжестью ложилось на плечи беженцев, особенно тех остатков стай, что надеялись когда-нибудь восстановиться.

Была маленькая деревушка некастрированных мужчин — под той стеной, где сидела сейчас Марика, — цепляющихся за жизнь и молящих Всесущего о помощи, в которой отказали те, кто их защищал. И даже некоторые охотницы, не желавшие склонить шею перед требованием силт, жили снаружи.

Марика подозревала, что эти меты отправятся в Критцу, как только переход станет не таким рискованным.

И все же Критца — как она вообще могла существовать? Доброго слова о торговцах не нашлось бы ни у одной старой силты, ни одна им не доверяла ни на волос. Они были почти одиночки — мужчины без стай, — определенная угроза абсолютной власти силт, уже хотя бы потому, что разносили вести между стойбищами.

Брайдик говорила, что торговцы необходимы для равновесия. У них было признанное место в более гибких законах Юга, и это место признавалось всеми сестричествами. Силты не любили братство торговцев, но им приходилось мириться с ним — пока торговцы оставались в рамках строго определенных профессиональных ограничений.

Марика ежилась под диким ветром, но продолжала глядеть на ландшафт, над которым высилась крепость. Никогда за всю историю крепости — а началась она на много столетий раньше, чем пришли в Верхний Понат первые из Дегнанов, — не было такой суровой зимы, а уж тем более трех подряд, одна другой злее.

Марика пыталась припомнить зимы до прихода кочевников и что говорили о них Мудрые. Но вспоминались только жалобы того сорта, что, «когда мы были моложе, зимы были мягче». Охотницы только фыркали, называя это старушечьим ворчанием.

Но Мудрые оказались правы. Последние три зимы не были отклонением. Сестры утверждали, что зимы давно уже крепчают и что это длится уже больше поколения. И еще они говорили, что это только начало и что климат станет куда хуже, пока начнется улучшение. Но какая разница? Марике это не подвластно. Конца этого цикла она не увидит. Брайдик говорила, что до поворота к лучшему пройдут столетия, и еще столетия, пока восстановится норма.

По опасным обледенелым ступенькам на стену кто-то поднимался. Марика никак не реагировала, зная, что это Грауэл. Да, Грауэл, которую она не видела уже неделями, по которой скучала, и все же...

Грауэл наклонилась навстречу ветру, пробираясь к месту уединения Марики. Когда она подошла, у нее стучали зубы.

— Что ты делаешь тут в такую погоду, щена? Простудишься до смерти.

— Мне тут нравится, Грауэл. Особенно в это время года. Сюда можно прийти и думать, и никто тебе не будет мешать.

Грауэл пропустила намек мимо ушей.

— Там, внизу, они говорят о тебе, щена.

Марика отметила фамильярный тон — к которому даже Грауэл прибегала теперь лишь в моменты волнения, — но сохранила свою отстраненность. А Грауэл вела дальше:

— Я их услышала. Я там на посту была. Опять Горри. Говорила со старшей. Так же злобно, как всегда, но на этот раз, мне кажется, она нашла сочувствующую слушательницу. Что ты там натворила?

— Ничего.

— Что-то есть наверняка. Ты так напугала Горри, что она требует тебя отослать в монастырь Макше, как только придет весна.

Это Марику встревожило. До сих пор Горри была решительно настроена скрыть самое существование Марики от Макше, которому подчинялся Акард. Хотя она ничего конкретного не сделала, что могло бы напугать Горри, ее наставница, значит, знала ее лучше, чем Марика думала. Опыт старой силты и ее превосходство в знаниях давали ей преимущество в их утонченной, дружески-враждебной, не признаваемой открыто дуэли.

— Все равно не понимаю, Грауэл. Чего они меня боятся?

Горри была ей понятна на уровне личных отношений. Та боялась, поскольку сама зародила в своей ученице негасимую ненависть. Но страх Горри оказался куда больше, чем просто опасение мести Марики. Не понимая полностью, Марика все же чувствовала, что все это гораздо сложнее, и знала, что до некоторой степени страхи Горри разделяют все силты крепости.

Грауэл повторила все, что говорилось раньше ею, Барлог и в особенности Брайдик. Но Марика отнеслась к этому не лучше и на этот раз.

— Они боятся не такую тебя, какова ты сейчас, Марика. Они боятся того ужаса, которым ты можешь стать. Горри твердо уверена, что ты — самая сильная ученица, которую она видела и даже о которой слышала. Включая и тех, с кем училась она, а по ее словам — это самые одаренные сестры современности. Что здесь правда — кто может знать? Они все лгут для своей выгоды. Но один факт неопровержим. Вокруг тебя ореол рока, которого они боятся.

Марика чуть не поперхнулась. Такого она еще не слышала.

— Ореол рока? Что это может значить?

— Точно я не знаю. Я просто говорю тебе, что слышала. А слышала я то, что Горри верит, будто в тебе есть что-то большее. Что-то мифическое. Эта мысль пришла к ней давно. Другие фыркали в ответ. Больше они не фыркают. Даже те, кто находит другие способы подтрунивать над Горри. Что-то ты сделала такое, что твои защитницы оказались в неловком положении.

Марика прогнала в памяти последние месяцы. Ничего там такого не было, чего она не делала бы раньше. Разве что достигла начала физического созревания, и ей было велено ежедневно пить зелье, которое должно было помешать наступлению первой течки.

— Не понимаю, Грауэл. У меня нет ощущения, что я носитель рока.

— А как ты могла бы знать? Разве Джиана знала?

Слово, услышанное от Горри. Джиана. Как-то в минуту гнева старая силта недавно назвала ее Джианой.

— Грауэл, это же миф. И вообще Джиана даже не была метой.

Полубогиня Джиана была дочерью великой самки рейма и всеобщей ипостаси Всесущего — Гиерлина, который спустился из великой тьмы и оплодотворил мать Джианы во сне. Это не было официальной доктриной. Просто сказкой, как и многие другие, дошедшие с давних времен. Донаучные попытки объяснить тайны мира.

Когда Джиана достигла взрослости, она понесла по миру проклятие, и на ее пути все животные теряли речь и разум. Все, кроме метов, которых предупредил Гиерлин, и они спрятались так, чтобы Джиана их не нашла.

Давняя была сказка, искаженная многими поколениями сказителей. Если там и была какая-то правда, ее давно уже выкинули в попытках улучшить оригинал. Марика ее воспринимала так, как и надо было, — попытка объяснить, почему только меты остались разумными животными, обладающими речью. Как мог быть связан этот миф с ее теперешним положением, она не могла себе представить.

Это она и сказала Грауэл.

— Миф или не миф, а Горри называет тебя маленькой Джианой. А кое-кто из других это серьезно слушает. Они все уверены, что ты отмечена прикосновением Всесущего.

Это выражение могло иметь два смысла. Сейчас Марика знала: это вежливый способ сказать, что она сумасшедшая.

— Кто-то отмечен прикосновением Всесущего, Грауэл. И я не думаю, что это я. Силты — они не очень от мира сего, если к ним приглядеться.

Марика в свое время была крайне поражена открытием, что силты, при всей их образованности и осведомленности, куда больше склонны к ритуалам и мистике, чем самые примитивные из кочевников. Они почитали десятки обязательных дней, о которых она прежде и не слышала. Они приносили ежедневные жертвы и Всесущему, и меньшим силам, с которыми имели дело. Они приносили жертвы в масштабах, удивительных для той, которая привыкла, что жертва — миска каши, выставленная за стену стойбища с кувшином ормонового пива, или небольшой зверек, принесенный в пещеру Махен раз в три месяца в день слияния больших лун. Силты же были одержимы боязнью дьявола. Они все еще боялись призраков, которых поверг Всесущий, собрав все более ранние силы. Они боялись теней, изгнанных Всесущим и надежно закованных в цепи в других мирах. И больше всего

они боялись тех — всегда бывших верленами, — кто мог оказаться способным призвать эти тени против них.

Марика видела несколько высших церемоний, подглядывая сквозь отдушину между собой и миром призраков. Эти ритуалы не имели почти никакого влияния на Сущих — так силты называли то, что Марика называла призраками. И эти Сущие были единственными сверхъестественными силами, которые признавала Марика. В такие моменты она даже всерьез сомневалась в существовании самого Всесущего, а уж тем более — никогда не виденных теней, что преследовали ее наставниц.

Эти призраки не нуждались в жертвах, насколько Марика могла видеть. Вообще они оставались безразличными к той плоскости, где жили смертные. Они отвечали на сигналы, очевидно, лишь из любопытства, в моменты напряжения. И оказывали свое действие лишь тогда, когда их направлял кто-то, обладающий даром.

Обрекающая. Таков был мистический титул Джианы. Охотница, ищущая то, что ей никогда не найти, что всегда у нее за спиной. Насколько могла видеть Марика, хождение тропою рока было не более чем избитой метафорой.

Однако к этому мифу очень серьезно относились силты, и Марика подозревала, что Горри цинично на этом играет, чтобы заручиться против нее поддержкой старших силт. Ни одна силта Акарда не любила Горри, но все же ее уважали, хоть и неохотно, помня, кем она была до изгнания.

Но даже и так, ей придется еще долго и много убеждать, пока она получит разрешение на более грубые меры против своей ученицы. В этом Марика была уверена.

Осторожность и осторожность. Вот и все, что от нее требуется.

— Я не Обрекающая, Грауэл. И у меня нет честолюбия. Я только делаю то, что должна ради собственного выживания. Им не надо меня бояться. — Она соскользнула к роли, которую играла перед Грауэл и Барлог во время их редких встреч, поскольку опасалась, что они — по крайней мере Грауэл — передают все ее реплики ради *собственного* выживания. — Я искренне верю, что стану такой силтой, которая редко покидает монастырь и даром тоже редко пользуется, да и то ради обучения щен быть силтами.

Не слишком ли сумасшедшие подозрения? Всех подозревать в кознях против себя — не значит ли быть помешанной? Одну мету — разумеется. В каждом стойбище есть и вражда, и дружба. В каждом стойбище есть конфликт молодых со старыми, собственные пары «Горри — Марика». Взять хоть Пошит. Но подозревать, что против нее действует вся крепость, действует тонко и все энергичнее — пусть такое подозрение и поддерживают Грауэл, Барлог и Брайдик, — да еще по причинам, которые ей самой кажутся мистическими и недоступными, — это попахивает безумием чистейшей воды.

Значит, возможно, она безумна. Все равно она убеждена и все больше убеждается, что действовать надо так, будто ее подозрения — правда.

Зачем силтам эти игры сестричества? Может быть, каждая силта прошла через такое отношение к своим сестрам, как Марика сейчас — к своим? Сестричество — не маска ли, обращенная к внешнему миру? Образ, которым правители вызывают почтение управляемых? А реальность — постоянный хаос в стенах монастыря? Свалка голодных щенков за объедки?

Грауэл перебила ход ее мыслей.

— Я не могу заставить тебя мне поверить, Марика. Но я должна была тебя предупредить. Мы остаемся Дегнанами.

У Марики были по этому поводу определенные и сильные чувства, но она их не проявляла. Грауэл и Барлог всегда становились угрюмыми, когда Марика даже намекала, что стая Дегнанов — прошлое. Когда они узнали, что она больше не ведет Хронику, они у нее ее забрали. Барлог лучше Грауэл владела каллиграфией, и теперь Хронику вела она.

Они были хорошими охотницами, эти две меты. Никогда они не дали крепости повода сожалеть, что их туда приняли. И служили ей хорошо. Но дуры они были, жертвы сентиментальности. И еще — предательницы своих идеалов. А не работают ли они против Марики, ее одностайницы?

— Спасибо, Грауэл. Я благодарна тебе за заботу. Ты извини, что я так невежлива. У меня было трудное утро. Одно из самых трудных испытаний Горри.

Зубы Грауэл тут же свирепо оскалились. На секунду у Марики возникло искушение чуть нажать и проверить подлинность этой реакции. Использовать Грауэл как клинок в битве с Горри.

Нет. Это то, что пробовали против нее на Разломе. И не вышло ничего, кроме ее презрения к неизвестной вдохновительнице попытки, подставившей на гибель другую вместо себя. Счесться с Горри — эту работу она должна выполнить лично.

Так как Грауэл не выразила намерения уйти, Марика повторила:

— Спасибо, Грауэл. Дай мне посидеть одной. Мне нужна песня ветра.

— Это не песня, щена. Это смертный плач. Но будь по-твоему.

Надо отдать Грауэл должное. Она не стала выполнять все жесты почтения, которые полагались Марике как силте, пусть и ученице. Вот если бы были свидетели... Но Грауэл знала, что Марика терпеть не может ту искусственную вежливость, которой окружали себя силты.

Когда Грауэл ушла, балансируя своим копьем с табличкой — знаком официальной должности, Марика подумала, что о ней пошли слухи как о разговаривающей с ветром. Без сомнения,

Горри и ее сверстницы записали это как очередную против нее улику. Джиана разговаривала с ветром, и северный ветер был ее ближайшим союзником, иногда переносящим ее по миру. Уже не одна сестра спрашивала — в насмешку, — что слышно с Севера.

Она не отвечала, потому что ответь она — они бы не поняли. Она бы ответила, что слышен холод, великий лед и шепот великой тьмы. Она бы ответила, что слышен шепот завтрашнего дня.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

1

Попытка Горри избавить Акард от самой странной его обитательницы провалилась. С наступлением весны Марика не отправилась в монастырь Макше. Старшая жрица еще недостаточно повозилась с самой трудной своей ученицей, чтобы принять потерю лица, которую принесла бы передача проблемы наверх.

Безнадежные, как их надежды, изгнанницы Акарда старались выглядеть хорошо в глазах своих дальних повелительниц. Иногда менялись политические ветры у силт в старших монастырях, и прежних изгнанниц возвращали. Не часто — но достаточно часто, чтобы это было мотивом. Жульнической приманкой, считала Марика.

Как бы там ни было, старшая не желала терять лицо, отсылая такую неподдающуюся ученицу.

Зато не постеснялась убрать свою самую нелюбимую ученицу на все лето из Акарда.

Приказы пришли даже не из Макше, а гораздо дальше — из самого главного монастыря сестричества Рейгг. Следует очистить от кочевников Верхний Понат. Никакие оправдания приниматься не будут.

Акард наполнился страхом. Марике казалось, что у этого страха нет объекта, что он вызван скорее далекими, таинственными повелительницами сестричества, нежели близкими и конкретными ордами кочевников.

Марика покинула крепость с первым отрядом. Он состоял из сорока мет, и силтами были только три из них. Одна молодая — дальний контактер. Одна старая — начальница. Тридцать семь охотниц, все набранные из беженцев. И одна специалистка по темной стороне. Марика.

Быть может, они надеялись, что она не справится с заданием. Надеялись, что воля ее откажет, когда придет время призвать смертельных призраков, сжать их в кулак и бросить на убийц Верхнего Ната. А может быть, они знали лучше, чем она думала. Может быть, они видели ее истинную силу.

Это волновало ее недолго. Охота требовала полной отдачи.

Они вышли днем, сразу погнавшись за кочевниками, находившимися в виду крепости. Те их увидели и удрали. Охотницы ковыляли по только что оттаявшим полям. Изящные сапоги Марики враз покрылись грязевой коркой. Она ругалась себе под нос и старалась не упустить след дичи. К наступлению ночи кочевников можно было поймать.

Слева от нее шла Барлог. Справа — Грауэл. И обе следили за своим отрядом куда внимательнее, чем за враждебным лесом.

— Что-то вид у вас довольный, — заметила Марика Грауэл.

— А мы и есть довольные. — Обе охотницы были в прекрасном настроении. Марика тут же приписала это тому, что они впервые за шесть месяцев вышли за пределы Акарда. — Мы их обдурили. Они было думали, что смогут тебя услать без нашего присмотра.

Это, быть может, объясняло, почему так хмурится Ардвехр — начальница отряда. Марика скорчила рожу ей в спину — не удержалась.

Охота должна была пойти по северному берегу восточного рукава Хайнлина до нижней границы земель, когда-то занятых оседлыми метами. Затем планировался резкий поворот на юг через холмы, снова на север почти до Разлома, вниз опять по восточному рукаву и домой. Это означало как минимум пятьсот миль дороги, а на самом деле куда больше — к югу от Хайнлина была не дорога, а лишь извилистые тропы. В общем, все лето отряд должен был странствовать по Верхнему Нату, питаясь подножным кормом, и истреблять захватчиков. Отряд Марики был одним из двадцати ему подобных.

Очень долго не происходило почти ничего. Как и в лето похода к Разлому, кочевники, казалось, умели не попадаться на дороге. Когда охота проходила мимо места, где стояло когда-то стойбище Дегнанов, Марика, Барлог и Грауэл издали оглядели развалины частокола и ближе подходить не захотели. В стойбище Ласпов они зашли, но там не осталось ничего, кроме нескольких прямых линий на земле и проваленных ям на месте погребов изб.

Пошевелив кучу мусора, Марика нашла обгорелую и поломанную куклу-чакоту — и чуть не потеряла над собой контроль.

— Что с тобой, щена? — Барлог была озадачена.

К Марике вернулся голос.

— Очень давно. Только ходить научились. Мы подрались с Каблином. Я ему чакоту сломала. Он так разозлился, что бросил мою в огонь. — Она держала в руке обгоревшую куколку. Давно уже она не вспоминала брата и не видела его во сне, и кукла разбудила боль. — Оплакивание. Мы все еще у них в долгу.

— Когда-нибудь, щена. Когда-нибудь. Наступит день.

Барлог ласково почесала ее за ушами, и она не отстранилась, хотя была уже для этого слишком взрослая.

На подходах к долине Плентцо им попалось стойбище, покинутое лишь несколько часов назад.

— Кое-кто из них сменил обычаи, — заметила Грауэл.

Было ясно, что стойбище покидали в спешке.

— Они точно знают, где мы и что делаем, — заключила Марика. И нахмурилась в сторону неба, хотя и не понимая почему. Тут же, не спросясь у Ардвехр, которая обыскивала пустые кладовые, Марика приказала шести охотницам прочесать леса в поисках наблюдателей.

Узнав об этом, Ардвехр очень рассердилась. Но сдержалась. Поход шел всего неделю, но она уже поняла, что дикарки, с которыми она идет, куда лучше подчиняются дикой шене-силте, чем ей, Ардвехр. Идти на резкую конфронтацию было бы неразумно.

Марика послала охотниц, которых Грауэл считала лучшими. И потому, когда они вернулись и сказали, что отряд не сопровождают лазутчики кочевников, Марика им поверила.

— Значит, у них есть свои силты, — сказала она Грауэл и Барлог. — Они чуют наш подход и могут вовремя убраться.

— Это ж сколько нужно силт? — прикинула Барлог. — Будь у них столько, они бы с нами стали драться. Все равно напороться на такое количество мы можем только случайно.

Пока что попались только две одинокие охотницы в поисках дичи. С ними охотницы Акарда справились сами, не прибегая к помощи силт.

В поисках лучших кладовых с едой Ардвехр сделала открытие. И сообщила остальным:

— Я знаю, как они это делают. Как уходят с нашего пути.

Но объяснять не стала.

Марика поискала вокруг и ничего не нашла. Но собственная интуиция и поведение Ардвехр навели ее на мысль, что у кочевников что-то вроде тех устройств, которые Брайдик использует для связи с Макше.

Это могло объяснить, как предупредили стойбище. Но тот, кто передавал, — откуда он знал положение отряда?

Очень обиняком — так, будто это была собственная мысль Ардвехр, Марика предложила, чтобы отряд провел день или два в стойбище на отдыхе. От Акарда все время шли переходы в быстром темпе. Предложение было принято. Марика подозвала Грауэл и Барлог:

— Вы нашли те корни и травы, что я вас просила?

— Все, кроме гусениц, — ответила Грауэл. Она не понимала, зачем это. Почти сразу после первой встречи в Акарде Марика попросила их собирать всякую ерунду при каждом выходе в лес.

— Этих я не думаю, что мы сейчас найдем. Слишком рано и слишком холодно. Даже летом теперь настолько холодно, что они попадаются редко. И все-таки... — Торжествующим жестом она подняла глиняный кувшин, захваченный в дорогу из крепости. — Этих я нашла в то лето, когда мы ходили к Разлому. Найдите мне теперь котелок. И что-нибудь вместо разделочной доски.

Они втроем отошли в сторонку от остальных — а те не обратили внимания, потому что это бывало часто, — и Марика взялась за работу.

— Надеюсь, я хорошо запомнила. Вообще я это видела только раз, когда Блаз варил яд для копий и стрел.

— Яд? — Барлог была неприятно поражена.

— А я не лишена некоторой низкой и подлой хитрости, — легко сказала Марика. — Ингредиенты я собирала годами в ожидании этого случая. Вы против?

— Не против самой идеи, — ответила Грауэл. — Они лучшего не заслуживают. Они — паразиты, а паразитов истребляют. — В ее голосе звучала сила ненависти. — Но яд? Это способ для трусливых мужчин.

И Барлог тоже возразила. Прищурив глаза, она сказала:

— Почему это, думаю я, ты делаешь яд здесь, где никто не знает, что ты делаешь, и будешь испытывать его на тех, кого никто и на волос не пожалеет? А когда-нибудь придется мне вдруг задуматься над необъяснимой смертью кого-нибудь в крепости?

Марика не ответила.

Охотницы переглянулись. Они поняли, хотя им этого и не хотелось. Барлог не могла скрыть отвращения. Ну что ж, подумала Марика, теперь, быть может, узнаем, действительно ли они креатуры старшей жрицы.

Они не хотели принять ее идею. Яд — не способ для охотниц. Даже для Мудрых это не способ. Может быть, только для вонючих силт... Да и то для худших в этой ведьминской породе...

Но они промолчали. А их молчаливое неодобрение Марика игнорировала.

Она варила яд с предельной осторожностью. А когда отряд собирался выступить из стойбища — в котором, по настоянию Марики, все было оставлено в том же виде, в каком застали, — она оставила три четверти яда в тех кладовых, которые, как она думала, будут использоваться сразу.

Отряд пересек долину Плентцо и уже три ночи шел на восток. На третье утро, когда разбили дневной лагерь, Марика сказала Грауэл и Барлог:

— Пора вернуться и посмотреть на нашу работу.

Грауэл помрачнела. Барлог возразила:

— Ты нас не впутывай, щена. Это ты играешь в мужские игры с ядом.

Они очень злились, эти двое, но сопровождать ее не отказались.

Сейчас они двигались быстрее, имея определенную цель и избавленные от необходимости выслеживать дичь. На второй вечер после выхода из лагеря они достигли стойбища.

На этот раз кочевники не были предупреждены об их подходе. Этот факт Марика заметила и решила обдумать потом. Сжавшись под частоколом, она коснулась своей внутренней отдушины и проникла в стойбище.

Как они и думала, кочевников там было очень много. Только взрослых более двухсот. Но сейчас половина их была мертва или страдала дикими болями в животе. И силт, которые могли бы ей противостоять, с ними не было.

Она сделала то, что считала нужным сделать, без угрызений совести или сомнений. Но справиться с таким количеством оказалось труднее, чем она предполагала. Захватчики почти сразу поняли природу нападения и бросились в контратаку. Они чуть не успели до нее добраться, пока она не рассеяла их ужасом.

Затем все кончилось. И Марика была очень собой недовольна. Ей удалось убить не больше пятнадцати.

Барлог и Грауэл, всегда неразговорчивые, были на обратном пути к отряду еще молчаливее. Марика делала вид, что не замечает их недовольства. Она задумчиво сказала:

— Нам удалось подобраться без труда. И вот интересно: почему? Напрашиваются два предположения. Первое — мы шли небольшим отрядом. Второе — мы пришли днем. Как вы думаете, какое из них верно? Или дело в их сочетании?

Ни Барлог, ни Грауэл не дали себе труда поддержать ее рассуждения. И Марика оставила их в покое до тех пор, пока они не вернулись втроем к покинутому лагерю, поскольку охотницы были полностью заняты поиском следов.

2

Ардвехр выходила из себя.

— Чтобы больше этого не было, никогда, щенок! Тебе понятно? Ты больше своевольничать не будешь! Если бы вляпалась сильнее, чем рассчитывала, у тебя бы не было никакой надежды! И помощи — тоже. Я понятия не имела, где тебя искать!

— Если бы я вляпалась сильнее, чем рассчитывала, все ваши проблемы решились бы сами собой, — огрызнулась Марика. И

по ее тону Ардвехр сразу поняла, на что она намекает. Какое-то мгновение старшая силта была просто ошеломлена — а с силтами это бывало так редко, что Марика запомнила это как триумф.

Ардвехр овладела собой. И, помолчав, спросила спокойным деловым тоном:

— Ты поняла, как случилось, что ты подобралась к ним незамеченной?

Марика поделилась своими мыслями.

— Поставим эксперимент, — решила старшая. — Должны быть еще такие же стойбища. Мы их найдем. Пройдем мимо, будто бы они брошены, затем через пару дней повернем и быстро ударим. Попробуем небольшими отрядами, а подходить будем и днем, и ночью.

Ардвехр считала, что весть о нахождении отряда разлетелась широко вокруг. Зная склонность кочевников уклоняться от встречи, она спокойно разослала разведчиков на поиски недавно брошенных стойбищ.

Марика была польщена. Она сказала Грауэл:

— Она здорово вспыльчива. Но у нее есть гибкость.

— Признаю, что такое редко встречается у силт, — все еще хмуро ответила Грауэл.

Марика злилась, что две ее одностайницы так демонстративно отдалились, но ничего не говорила. Им тоже надо бы научиться гибкости. И без ее наставничества, которому они воспротивились бы, считая, что они старше и одно это уже дает им определенные права.

Охотницы обнаружили, что к стойбищу нельзя подойти большой группой днем или небольшой группой ночью. Но днем вдвоем или втроем можно было подойти настолько близко, что кочевники это обнаруживали, когда уже было поздно.

Силта — дальний контактер сообщила в Акард. Сестры из крепости передали известие другим полевым отрядам, ни одному из которых не сопутствовала удача.

— У них свои средства связи, — задумчиво сказала Марика как-то вечером. — Они все поймут и что-нибудь в ответ придумают. Может быть, вообще бросят стойбища. А значит, нам придется охотиться на них, когда они вернутся к старым обычаям.

— Это будет легче, — отозвалась Ардвехр, — хотя работы больше. В пути они будут лишены большинства своих средств связи.

Но в ответ на вопросы Марики Ардвехр распространяться не стала.

— Уж такие они, эти силты, — ответила Грауэл, когда Марика ей это пересказала. — У них все тайны. Спроси у них, какого цвета небо, и они тебе не ответят.

Дневное выслеживание несколько недель шло хорошо. На холмах к югу от Хайнлина стойбища, захваченные кочевниками,

располагались густо. Отряд опережал график. Но потом неожиданный поворот назад привел их в стойбище, все еще пустое. А следующее найденное стойбище было уже неделю как брошено.

Ардвехр собрала отряд вместе, не желая слишком растягиваться на случай появления врага. Она ожидала, что кочевники могут перестать быть столь пассивными. Сама же она, казалось, все сильнее злится, бормоча что-то очень нелестное в адрес силт из Макше. Марика этого не понимала, а Ардвехр, разумеется, не объясняла.

3

Охотничий отряд оставил надежду застать кочевников врасплох. Он шел к Хайнлину, надеясь на лучшую охоту на восточном отрезке маршрута. Ардвехр была удовлетворена тем, что уже удалось сделать, хотя длинные связки трофейных ушей ей не нравились. Марика начинала верить, что вся охота была упражнением по выполнению бесполезной работы. Она подозревала, что на одного обнаруженного, не говоря уже об убитом, приходилось двадцать сбежавших кочевников. А сила Акарда таяла.

На западе от крепости кочевники стали отбиваться.

Должен быть какой-то лучший способ.

Вдруг, в середине дня, силта-контактер проснулась. Отряд был в это время на расстоянии дня пути от восточного рукава.

— Контакт! Боль... Там сестра... к западу от нас. На них напали. Она единственная из силт осталась жива.

Марика взглянула на контактера. Та была в смущении и тревоге. Марика тоже ощутила это прикосновение — сильное, ведомое мукой от раны. И направление она восприняла тоже.

— Встать! — зарычала Марика. — Всем подъем! Брать только оружие, мешки оставить!

Она схватила лук и копье. Так же поступили Грауэл и Барлог, ни о чем не спрашивая, хотя вопросов у них было много. Марика побежала туда, откуда пришла боль.

Две трети охотниц вряд ли даже бросили взгляд на Ардвехр в ожидании подтверждения. Остальные тоже не задержались настолько, чтобы увидеть, как она впадает в раж.

Так уж вышло. Марика этого не видела, но Грауэл и Барлог видели и почти со всеми охотницами поговорили. Марика же осознала, что здесь есть — и будет — проблема, только когда сделала то, что сделала.

Грауэл мягко пожурила ее на бегу:

— Надо научиться предвидеть последствия своих поступков, щенуля. То же самое можно было сделать вежливо и дать Ардвехр поступить так, будто это ее идея.

Марика не стала спорить — Грауэл была права. Она не подумала. И теперь, потому что она пожалела несколько секунд, может выйти плохо. Да, теперь, если она и завоевала какую-то симпатию Ардвехр, на ней можно поставить крест.

Силты очень ревниво относятся к своим прерогативам.

Подвергшийся нападению отряд был в пяти милях. Для охотницы — пустяк. Полчаса бега. Но полчаса — это очень долго.

Разбросанные в лесу, валялись сорок семь изувеченных трупов в одеждах Акарда. Вдвое больше кочевников лежали тут же, скорчившись, как всегда бывает, когда магия силт останавливает сердце. Марика смотрела на зарезанных и наполнялась холодной яростью.

— Они знали, что мы близко, — сказала Грауэл. — Удрали, бросив своих убитых. — Она встала на колени. — Добили тяжелораненых.

— Куда они пошли?

Грауэл показала. Марика, теперь выражая почтение, взглянула на Ардвехр. Зубы старшей силты оскалились в многообещающем рычании.

— Давно?

— Не больше десяти минут, — ответила Грауэл.

— Мы свои вещи бросили, — заметила силта-контактер. — Они могут потеряться.

Марика метнула на нее свирепый взгляд. И Ардвехр, к ее удивлению, тоже. Она приказала:

— Марика, ты и твои подруги берите след. Если они рассеются, отметьте отдельные следы.

Все вдруг молча застыли. По долине, куда побежали кочевники, разнеслось резкое «та-та-та!». Потом дошли звуки, похожие на дальний, приглушенный гром.

— Какого торчите, во имя Всесущего! — взорвалась Ардвехр. — Вперед! Только после первой мили замедлите темп.

Марика бросилась по следу, отстав на шаг от Грауэл. В спину ей дышала Барлог. Остальные бежали сзади, даже не стараясь соблюдать тишину. Треск подлеска никто не расслышал бы на фоне свирепого рева впереди.

А он быстро нарастал. Пробежав милю, Грауэл замедлила темп, как ей велели. Марика решила, что до источника шума еще полмили. Пробежав еще пятьсот ярдов, Грауэл вдруг резко ткнула копьем в сторону и побежала вверх через кусты. Марика за ней. Через три минуты Грауэл остановилась. Отряд столпился у Марики за спиной.

На склоне холма открывался вид на гарь, на которой лежали, как щенячьи палочки для счета, поваленные стволы. Гарь была старая, почти вся чернота уже выветрилась. За поваленными деревьями прятались, скорчившись, несколько сотен кочевников. Трескучее «та-та-та» раздавалось где-то за ними.

Там что-то бухнуло. Мгновением позже рядом с группой кочевников ударил фонтан земли. По холмам прокатился гром. Кто-то из кочевников попытался бежать, раздался все тот же треск. Те, кто встал, упали, дернувшись, и застыли.

Они были мертвы. Это Марика почувствовала сразу.

— Что там творится? — спросила она у Ардвехр.

Это было что-то тайное — старшая силта пропустила вопрос мимо ушей.

— Оставайся прикрывать, — велела Ардвехр. — Пользуйся своим даром. Остальные — за мной!

Она испустила улюлюкающий вой, который сделал бы честь любой охотнице.

Охотницы не колебались ни минуты, только оглянулись, чтобы увидеть: Марика сделала, как ей сказали. Кочевники в отчаянии завыли.

Почти тут же прекратился треск из дальнего леса.

Марика раздумывала недолго. Все шансы были против ее отряда. Кочевники их сотрут, если она не сделает того, что от нее ждут.

Схватка была недолгой, и вряд ли хоть горсти кочевников удалось удрать. Когда Марика потом шла через гарь, ей пришлось переступать через десятки скрюченных тел, на которых не было следа ран. Окровавленная Ардвехр встретила ее странным взглядом.

— Исключительно хорошая работа, щена. — В ее голосе был еле уловимый оттенок страха.

— Я разозлилась, — ответила Марика. Пинком она выбила оружие из чьих-то еще дергающихся пальцев. — А не разумнее ли было остаться на склоне холма и перестрелять их из луков?

— Я тоже разозлилась. Хотела почувствовать под лапами кровь.

Марика глянула на кручу, откуда доносились раньше странные звуки.

— Что это было, Ардвехр?

Старшая силта пожала плечами.

— Мужчины, — сказала Марика. — Это я чувствую. А вы — вы знаете наверняка. Почему это скрывают?

Ардвехр посмотрела в ту же сторону:

— Есть правила, щена. Есть законы. — Она повернулась к охотницам, которые почти все уцелели. — Бросьте возиться с ушами. Работа еще не окончена.

Ардвехр повернулась и пошла в сторону источника странных звуков, пригнувшись, перебегая от бревна к бревну.

Охотницы все посмотрели на Марику. Даже силта-контактер заколебалась. Марика не могла справиться с чувством смущения и в то же время самодовольства. Она махнула им рукой — вперед.

— Ты сделала ход, — шепнула ей Грауэл.

— Какой ход?

Вместо того чтобы поспешить за Ардвехр, Марика остановилась осмотреться.

— Сила есть сила.

Марика сунула палец в дырку, пробитую чем-то сквозь четыре дюйма твердого дерева. Она посмотрела на разорванные тела, лежащие возле места виденного ею взрыва.

— Нет, Грауэл. Не так. Я просто сделала, что надо было сделать, а о политике не думала. — Это слово существовало только в тайном языке силт. — Что могло сделать такое?

— Может быть, ты узнаешь, если будешь там, когда она поймает — за кем она там гоняется.

Марика нахмурилась.

Грауэл ухмыльнулась, но очень коротко. Потом оглядела бойню.

— Кто бы подумать мог, что такое случится в этом мире? И ради чего, Марика?

Рядом Барлог тоже рассматривала трупы, стараясь определить фетиши стай, но безуспешно. Перевернув один из трупов, она наклонилась и сорвала что-то с его груди. Передала Марике.

Это был измазанный кровью кусок резного металла. Марика его быстро оглядела и бросила в сторону.

— Понятия не имею. Давай лучше догонять.

Бежать пришлось тяжело и долго. Марика ощущала впереди присутствие мужчин, тесной группы метов из двадцати, бегущих ровной пожирающей дорогу рысью. Казалось, они точно знают, куда идут и что делают. И что отряд охотниц висит у них на хвосте. Как только Ардвехр прибавляла скорость, они делали то же самое.

— Кто бы мог подумать? — тяжело дыша, проговорила Грауэл. — Чтобы мужчины нас могли загнать насмерть!

— Мы до того шесть миль пробежали, — возразила Барлог.

— Дыхание поберегите! — отрезала Марика.

Они обгоняли одну охотницу за другой, пока не приблизились к Ардвехр. Она была молода и сильна, но темп загонял и ее. Зачем это все надо?

Кто-то сзади произнес:

— Так мы их после заката нагоним.

Ардвехр метнула назад сердитый взгляд и увеличила скорость. Марика невольно восхитилась ею. Для меты, ведущей сидячий образ жизни, она была необыкновенно выносliва. Марика хотела ее предупредить:

— Госпожа...

— Сама чую, — не дала ей договорить Ардвехр.

Они вышли на гребень гряды. Долина за ним была наполнена противным запахом тел многих метов. Все мужчины.

Чтобы обнаружить их присутствие, не нужно было чутья силты. Воздух был наполнен дымом, запахами кухни и горящего мусора. Был и незнакомый запах — въедливый, кислый, от которого у Марики сразу потекло из носа.

Внизу, за пределами видимости, шла кипучая деятельность. Послышалось тихий скулеж, несколько раз один за другим, и затихло вдали.

Ардвехр выругалась и понеслась по холму вниз в смертельном беге. Она оставляла след такого мощного гнева, какой Марике никогда не удавалось ни у кого вызвать.

Еще несколько поскуливаний замерли вдали.

Марика рванулась за старшей силтой. Мгновение спустя Ардвехр вылетела на поляну в десяти шагах впереди и с воем метнула дротик. Марика вылетела вслед за ней как раз когда дротик сверкнул в темноте между двумя деревьями в тридцати футах от нее. В ту же минуту исчезло оттуда что-то серое и большое, оставив клубы пыли и летящие иглы. Дротик эту тварь не задел.

Марика хватала ртом воздух и одновременно прикусила лапу. Легкие отчаянно требовали воздуха, но лагерь мужчин разил мерзким запахом, который ужалил ее в нос еще на гребне. Озирая поляну, она пыталась перевести дыхание.

— Хронен!

У костра по одну сторону от него сидели не меньше двадцати мужчин-торговцев; все они уставились на охотниц. До того они готовили еду и занимались какими-то бытовыми делами. И с ними был торговец Хронен.

Грауэл и Барлог тоже узнали его. Они последовали за Марикой, которая медленно шла к мужчинам, а эти даже и не подумали встать или хотя бы отложить дела, бывшие у них в лапах. Марика ощутила присутствие большого количества металла — весь в виде острия или лезвия.

Хронен поднялся, глаза его сузились.

— Я знаю тебя, юная сестра?

Марика оглянулась на Ардвехр, но та шла за своим дротиком. Она ощутила быстрое движение мужчин, старающихся отодвинуться подальше от старшей силты.

— Да. Или, скажем, ты знал меня тогда, когда я была чем-то совсем другим. Что все это значит? Что вы тут делаете?

— Ужин готовим. Мы были бы рады пригласить вас, но боюсь, что у нас не хватит еды на стольких гостей.

— Вот как? Грауэл! Сколько ты видела оружия работы торговцев за последние два месяца?

— Я не считала. Слишком много.

— Посмотри вокруг, Грауэл. Может быть, мы найдем его источник.

Зубы Грауэл обнажились в сердитом и удивленном рычании. Эта мысль ей в голову не приходила.

— Дай мне, Марика! — попросила Барлог. Было слышно, что для нее это необходимо.

— Ладно. Грауэл, оставайся здесь.

Что-то мелькнуло в лице Хронена, когда заговорила Барлог. Может быть, он узнал ее голос.

— Ты не дала прямого ответа на мой вопрос.

— Здесь я буду спрашивать, мужчина. А ты — отвечать.

Двадцать с чем-то пар глаз повернулись к Марике. И она чуть не попятилась под этими взглядами — такие чувства горели в них.

— Ты, наверное, думаешь, что мы вроде дрессированных болванов из ваших стойбищ? А, понял! Меня сбил с толку этот маскарад. Я тебя знаю. Вылитая маменька. Даже высокомерие то же.

Он посмотрел поверх ее плеча. Марика почувствовала, что сзади подошла Ардвехр. Но не оглянулась.

Остроглазый мет рядом с Хроненом заметил:

— И такая молодая. Как жаль.

Его взгляд не отрывался от ее лица.

И глаза прочих продолжали ее сверлить.

Она знала, что это переломный момент. Момент, когда лишнее слово может наделать бед. Хронен был прав. Это не та порода мужчин, с которой она привыкла иметь дело. Она чувствовала, что они так же готовы к битве, как и к вежливому разговору. У них не было к ней почтения ни потому, что она женщина, ни потому, что она силта.

Что же это за мужчины, которые не боятся силт?

Вернулась Барлог.

— Я нашла только этот клинок.

Это если не считать тех, что у мужчин рядом с лапами.

Марика взяла лезвие.

— Грауэл, дай-ка мне один из трофейных.

Тут же он оказался у нее в лапе. Марика внимательно осмотрела оба клинка, пожала плечами и передала их Ардвехр. Та еле глянула.

— Разные мастера делали. Щена, не воспользуешься ли ты этой возможностью усмирить свою природную живость и не дашь ли вести переговоры кому-нибудь с более дипломатической натурой?

Она прошла мимо Марики и передала оба лезвия Хронену, который среди мужчин был старшим. А были среди них и чуть постарше Марики. Многие были очень похожи на беженцев Верхнего Поната.

— Отличная работа, — шепнула Грауэл.

— Ты о чем?

— Она выручила тебя из трудного положения, сохранила твою гордость и поставила тебя на место одной фразой. Отличная работа.

Марика это так не восприняла. Но, оглянувшись, увидела, что другие охотницы согласны с Грауэл. Однако сама она, вместо того чтобы разозлиться, испытывала облегчение, избавившись от противостояния с Хроненом.

Она встала за спиной Ардвехр, которая села на землю лицом к Хронену. Тот тоже сел. Еле глянув на клинки, он передал их торговцу справа от себя. Тому единственному, который не перевел глаза на Ардвехр. Его взгляд по-прежнему сверлил Марику, будто стараясь заглянуть сквозь нее. Вокруг него был какой-то ореол силы, который заставил Марику подумать, что он не менее важен здесь, чем Хронен.

Торговец вернул лезвия Ардвехр.

— Я знаю, сестра, — говорил между тем Хронен. — Для того мы и здесь, чтобы найти источник. И делать то, что делаете и вы.

— А именно?

— Истреблять паразитов.

— Как я слышала в последний раз, Верхний Понат считается второй технологической зоной.

— У вас более надежные средства связи, сестра. У меня нет дальних контактеров. Допускаю, что он действительно все еще вторая зона. Эта щена — ваша связистка? Никогда бы не подумал, что это одна из Дегнанов.

У Марики дернулись уши. В том, как он это сказал, было что-то... Он врал.

— Ходящая во тьме, — ответила Ардвехр. Она запустила лапу в поясную сумку, вынула что-то блестящее и передала ему. — Те, кто нарушает закон, должны позаботиться замести свой след.

Хронен взял этот предмет, хмыкнул и передал сидевшему справа. Оба мужчины уставились на Марику. Лицо Хронена было непроницаемым.

— Выходящая на темную сторону, да? Такая молодая да еще с матушкиным характером. Опасное сочетание.

— Да, порывистая и недисциплинированная — пока что. Но давайте обсудим дела, более подходящие к моменту. Когда мы уйдем, вы свяжетесь с Критцей. Так напомните тем, кто правит Критцей, что ее экстерриториальность в Верхнем Понате ограничена ее стенами. И только в этих пределах позволительно превышение технологии. Таково неизменное убеждение Верховной жрицы Градвол.

— Мы передадим ваше предостережение, если найдем в этой толпе дальнего контактера. Хотя я сомневаюсь, что об этом надо напоминать. Как прошла охота, сестра?

Он совсем не смотрел на Ардвехр, но не отрывал глаз от Марики. Как и мужчина справа от него.

Она не могла понять, что у них на уме.

— Подозреваю, что вы это знаете лучше меня, — ответила Ардвехр. — У вас есть глаза, которые видят и тогда, когда не видят силты.

— Здесь? Во второй технологической зоне? Боюсь, сестра, что нет. Должен, конечно, признать, что нам повезло. Помогли мы нескольким сотням дикарей перейти в объятия Всесущего. Но это, увы, как черпать реку дырявой чашечкой. Они размножаются быстрее, чем мы делаем дротики.

Марика за все время заметила очень мало щенков. Число и старых, и щенков среди виденных ею кочевников было непропорционально мало́.

Между Ардвехр и старым торговцем шло что-то вроде фехтования. Но, какова бы ни была его основа, опасным оно не было. Прочие мужчины вернулись к своим занятиям, время от времени поглядывая на Марику, как будто она была каким-то странным зверем, ведущим себя совершенно непозволительным образом. Она почувствовала себя слишком молодой, очень невежественной и очень неловкой.

— Грауэл, — сказала она, отступив на несколько шагов, — на свете много такого делается, чего мы не знаем.

— До тебя это только сейчас дошло?

— Я хочу сказать...

— А я знаю, что ты хочешь сказать, щенуля. Я-то думала, что ты избавилась от щенячьей наивности. Наверно, в жилище силт ты не слышишь того, что слышим мы.

— Силты не сплетничают, Грауэл.

— Наверное, — вошла в разговор Барлог, — она не слышит, потому что не слушает. Она никого не видит, кроме этой связистки. — Барлог не отрывала глаз от Хронена, как он только что от Марики. — Говорят, что тебя ждет блестящее будущее, щена. А я тебе скажу, что ты никогда его не увидишь, пока не научишься видеть. И слышать. Смотреть и слушать. Каждая пылинка — это и весть, и урок, если ты только сможешь ее понять.

— Правда? — Барлог говорила, как ее наставницы. — Может быть, ты и права. Ты знаешь Хронена, Барлог? Между ним и тобой что-то есть?

— Нет.

— Он был Ласп. Ма его знала еще щенком.

Барлог ничего не сказала.

Ардвехр поднялась и пошла к тому месту, где воткнула в землю свое ко́пье. Выдернула его и пошла неспешной рысью по тропе, по которой отряд пришел к лагерю мужчин. Остальные выстроились за ней в растянутую цепочку. Марика, все еще в недоумении, последовала за ними. Перед ней бежала Грауэл, сзади — Барлог. Уходя с поляны, Марика оглянулась. Хронен все смотрел ей вслед. И его спутники — тоже. Они переговаривались между собой.

Марика подумала, не следует ли отряду спустя некоторое время вернуться...

Ардвехр держала ровный темп всю дорогу до того места, где они оставили вещи. Марика включилась в ритм бега и все старалась понять значение того, что случилось за этот долгий и кровавый день.

Две ночи спустя отряд пересек Восточный Хайнлин и пошел на север. Особых событий до конца сезона не случилось. Марика проводила время, пытаясь выучить уроки, которые Барлог считала для нее необходимыми, и тренировалась притворяться тем, кем ей полагалось быть. При этом добилась хороших успехов. Снова сумела завоевать расположение Ардвехр. Настолько, насколько это можно было сделать.

Ранние снега загнали их обратно в Акард на десять дней раньше намеченного. Марика подозревала, что Верхний Понат ждет зима еще страшнее трех предыдущих.

Еще она чувствовала, что лето потрачено зря. Вся кровь и ярость этого лета не ослабила кочевников ни на волос. Великая охота была всего лишь жестом, чтобы умилостивить тех жутких и далеких силт, издалека правивших сестричеством Рейгг. Один результат был бесспорен — из Акарда исчезли многие знакомые лица.

Марика навестила Брайдик еще раньше обязательного визита вежливости к Горри. И рассказала ей о своем лете, надеясь, что реакция связистки как-то пояснит ей то, что она видела. Но узнала Марика очень мало.

Брайдик ее раскусила. И улыбнулась:

— В свое время, Марика. В свое время. Когда отправишься в Макше.

— В Макше?

— Будущим летом. Это уже точно — по намекам, которые роняла моя кровная сестра. Если мы переживем эту зиму.

Если.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

1

Марике не хватало еще четырех лет до возможности стать истинной силтой, но она уже исчерпала знания своих наставниц. Меньше чем за четыре года она усвоила столько, сколько многие не успевают выучить за всю свою жизнь. Сестры стали бояться ее еще больше. Им страшно хотелось отослать ее в монастырь Макше немедленно, но это было невозможно.

Была вершина четвертой зимы. Еще месяцы ничего не сдвинется. Снега лежали слоем от пятнадцати до двадцати футов. С северной стороны ветры местами намели сугробы до верха крепостной стены. Под ними рабочие прокапывали туннели, соединяющие крепость с электростанцией. Нужно было, чтобы вода продолжала вертеть турбины. Замерзни электростанция — пропадет связь с остальным сестричеством Рейгг.

А времена были странные не только на свежий взгляд Марики. Отираясь в свободные часы поближе к Брайдик, Марика стала улавливать обрывки сообщений, летящих в Макше и обратно. Приходящие послания все сильнее тревожили старших силт.

Уже давно община Рейгг была втянута в вялотекущий и подспудный конфликт с более могущественной общиной Серк. Недавно случилось несколько явных провокаций со стороны этого ордена. Кто-то начинал подозревать какую-то связь между этим и событиями в Верхнем Понате, хотя даже и по секрету никто не высказывал такого тяжкого обвинения. Сестры Акарда боялись, что так оно и есть и что провокации будут случаться чаще.

Насколько могла судить Марика, это была междоусобица стай в гигантском масштабе. Она никогда не видела войны стай — только слышала о ней. В Верхнем Понате это означало отдельные стычки, нападение на охотниц другой стаи и быстрый пик конфронтации, который все расставлял по местам. Часто бой был ритуальным и состоял в подсчете ударов, либо большой бой велся до первой смерти.

Но это — если под враждой не лежала кровь. Кровная месть — дело другое. Ее вели до тех пор, пока одна из сторон не бежала или не могла уже похвастаться выжившими.

Правда, кровная месть была исключительно редкой. Только немногие из Мудрых Дегнанов могли вспомнить время, когда последний раз бушевала кровная вражда в Верхнем Понате.

Чем громче выл северный ветер, чем сильнее жалил мороз, тем чаще можно было видеть Марику на ее месте на стене; она шептала о тьме и холоде, что свили гнездо в ее разуме. Временами ей казалось, что она и в самом деле наполовину хотя бы такова, как обвиняет Горри, — так яростна была ее ненависть.

Потому так и вышло, что она первой заметила гонцов из Критцы, у которых на хвосте висели охотницы кочевников. Марика увидела, как барахтаются в рыхлом снегу мужчины, узнала их одежду и поняла, что они вот-вот рухнут от усталости. Она ощутила торжество в мыслях идущих за ними дикарей, взбирающихся от реки по склону. Углубившись в себя, сквозь знакомую отдушину, Марика смогла достать дальше, чем получалось прежде, и вырвала сердца у диких охотниц, огласив их воплем склоны Хайнлина. Потом она коснулась гонцов и вывела их туда, где они могли подняться на стену по сугробам.

Марика заскользила по стене к ним навстречу, не понимая, откуда она знает, кто они и почему так важен их приход, но зная это наверное. Она проведет их внутрь.

Мужчины внутри крепости — это было неслыханно. Старших силт такое святотатство выведет из себя. Но Марика была уверена, что поступает правильно, переведя этих метов через стену.

Вокруг них клубилась испарина, ее тут же рвал и уносил ветер. Они глубоко и мучительно дышали обмороженными легкими. Марика знала, что дорога их была долгой и трудной, и смерть щелкала зубами у них за спиной. Она не успела подойти, как один свалился в снежную пыль.

— Приветствую вас в Акарде, торговцы. Верю, что вы принесли сообщение крайней важности.

Они взглянули на нее с почтением и страхом — как и большинство посторонних, но еще с бóльшим страхом и бóльшим почтением потому, что она была молода, и потому, что вокруг нее еще не развеялся мрак смерти.

— Да, — ответил самый высокий. — Вести из Критцы... Это ты. Которую зовут Марика...

Теперь и она его узнала. Мужчина, сидевший рядом с Хроненом тогда, летом, когда они столкнулись глаза в глаза. Теперь в нем не было той несокрушимой самоуверенности и спокойствия. И злость, и вызов его покинули. И дрожал он не только от ветра.

— Это я, — ответила Марика, и голос ее холодом не уступал ветру. — Надеюсь, я не зря потратила силы, защитив вас от дикарей.

— Не зря. Мы думаем, что сестричеству очень будет интересно то, что мы расскажем.

Он быстро восстанавливался. Уже начал приходить в себя.

— Идите со мной. Держитесь поближе. Не разбредайтесь. Вы знаете, что для вас делается исключение. И только я могу защитить вас после того, как вы войдете внутрь.

Она провела их вниз, внутрь, в большой зал, где так часто встречала лицом к лицу худшее, что придумывала для нее Горри, и где всегда проходили все собрания монастыря.

— Вы будете ждать здесь, в границах этого символа. — Она показала на пол. — Выйдете за них — умрете.

Марика пошла искать Горри.

Логика подсказывала, что Горри — не та, кому нужно бы сказать. Ей очень не хватало здравого смысла. Но традиция и обычай, ставшие неписаным законом, требовали прежде всего обратиться к своей наставнице. А дальше Горри сама должна решить, требует ли ситуация вмешательства старшей жрицы Кеник.

Но может быть, судьба благоволила Марике. Когда она вошла, Горри была не одна. У нее в комнате сидели три сестры, и

одной из них была Хлес Гибани — а она была выше Горри по иерархии.

— Госпожа, — произнесла Марика, нетерпеливо проделав все нужные церемонии почтения, — я только что сошла со стены, где видела, как банда дикарей гонится через реку за тремя торговцами. Считая маловероятным, чтобы торговцы вышли из своей крепости в такую погоду и пришли к Акарду, если бы не желали сообщить сведения чрезвычайной важности, я помогла им избавиться от погони и разрешила взобраться по сугробу на верх стены. В результате выяснения я обнаружила, что они несут послание, адресованное их старшим монастырю Акард.

— И что это за послание, щена? — спросила Горри. Тон ее был настолько вежлив, насколько она считала это необходимым при свидетелях. Последнее время она соблюдала вежливость, лишь когда этого требовали обстоятельства. Она стала еще больше напоминать Пошит.

— Я не выяснила, госпожа. Природа ситуации заставила предположить, что это выше моей компетенции. Я решила, что должна обратиться к сестрам старше меня. Поэтому я провела их в главный зал, чтобы они могли чуть отогреться от холода. Там я велела им ждать. Они предположили, что их старший хотел бы, чтобы его послание было оглашено перед собранием монастыря. По всей видимости, они несут дурные вести.

Горри вскипела до потери разума. В крепость впустили чужих! Впустили *мужчин!* Однако ее сестры, следуя примеру Гибани, проявили больше гибкости. Утихомирив Горри, они стали придирчиво допрашивать Марику.

— Мне нечего больше сообщить, сестры, — отвечала она, — разве только вас интересуют мои ощущения тогда, на верху стены, и вытекающие из них соображения, вызвавшие доверие к этим торговцам.

Гибани встала и оперлась на костыли:

— Я скоро вернусь. С твоими ощущениями я согласна, Марика. Что-то заваривается. Я поговорю со старшей жрицей.

И она вышла.

Пока Горри кидала на Марику кинжальные взгляды, обещавшие еще большие осложнения ее жизни, две остальные силты продолжали ее расспрашивать. Но это было уже просто чтобы убить время. Все теперь в лапах старшей жрицы Кеник.

Они понимали то, что уже поняла Марика. То, что Горри понимать не желала.

Когда-то, несколько лет назад, Гибани сказала Марике на ее вопрос относительно Горри:

— Среди нас есть те, кто предпочитает жить мифом, а не фактом.

Теперь Марика увидела это воочию.

Торговцы любили силт даже меньше, чем прочие меты. Насчет роли мужчин у силт были такие представления, по сравнению с которыми взгляды женщин стойбища казались верхом либерализма. Если бы сообщение, принесенное торговцами, не было концом света, они бы ни за что не пришли. А в эти дни конец света — это кочевники.

Живущая мифами первая озвучила то, что подумали остальные:

— Этот проклятый гнойник Критца побежден. И они хотят, чтобы мы их приняли. Нет, говорю я! Нет и нет! Пусть уходят в глушь. Пусть идут в котел к дикарям. Их проклятое отродье вооружило граукенов!

Граукен. Марика вздрогнула, услышав это слово из уст силты.

— Мне не верится, чтобы они принесли вести о падении Критцы, госпожа. Они не выглядят обездоленными. Они просто усталы и встревоженны.

Она произнесла это, стараясь говорить без нажима. Последнее время Марика старалась вести себя с Горри очень осторожно. И пыталась установить хорошие отношения с другими сестрами.

Вернулась Гибани.

— Мы должны пойти в зал. Всем предлагается выслушать, что хотят сказать эти меты. Пока они не скажут, ничего не будет решено.

2

Предводителя торговцев, в присутствии которого Марике было так неуютно, звали Багнель. Кое-кому из сестер он был знаком. Ему и раньше случалось представлять свою крепость, хотя Марика ни разу его не видела, кроме как на той дальней поляне.

Еще один урок: обращай внимание на все, что творится вокруг тебя. Никогда не знаешь, что может потом пригодиться.

За опыт в общении с силтами Багнель и был назначен предводителем своего отряда.

Объяснив это, Багнель сказал:

— Нас вышло из Критцы семеро. Шестеро самых сильных и умелых бойцов и я. Кочевники немедленно взяли наш след, хотя мы, следуя вашему примеру, шли по ночам. Четверо из нас остались на пути, упав от усталости, и достались дикарям. Мы не могли остановиться им помочь.

Горри буркнула что-то язвительное насчет мужчин, но на это обратили внимание лишь немногие сестры. Умница Багнель своим вступлением возложил на Акард долг. Подразумевалось, что принесенные им вести стоили жизни четырем его братьям.

— Продолжай, — велела ему старшая. — Горри, держи себя в лапах.

Марика стояла за спиной своей наставницы, как это ей полагалось, и была озадачена, услыхав чью-то реплику:

— Старуха Горри из ума выживает.

Это был намек, что Горри вскоре никто не будет принимать всерьез. Хотя Марика лелеяла свою собственную черную ненависть, вдруг мелькнуло сочувствие к старой мете.

— Дорога заняла два дня...

— Это к делу не относится, — перебила старшая. — Если твои вести того стоят, мы будем у вас в долгу. Здесь мы собрались не торговать. Говори прямо.

— Хорошо. Четыре дня назад кочевники снова напали на Критцу. Мы их прогнали, как было и раньше, но в этот раз — едва-едва. У них появилось много современного оружия, оно нанесло нам существенные потери. Тактика у них тоже стала тоньше. Будь их больше, крепость бы пала.

Старшая нетерпеливо поерзала, но дала Багнелю говорить, как он хочет. Силты обменивались встревоженными взглядами и быстрыми репликами шепотом. У Марики шерсть на спине зашевелилась, хотя она и не поняла, что было сказано.

Во время своей речи Багнель несколько раз остановил взгляд на ней. От этого ей тоже не становилось уютней.

— Мы взяли пленных, — продолжал Багнель. — Среди них — достаточно высокопоставленных охотниц. Их допрос принес несколько интересных открытий. Самое важное, с точки зрения этого сестричества, было открытие плана нападения на Акард.

Тут уж по собранию прошел гул и заметное веселое оживление. Нападение на Акард? Кочевники? Это шутка. Их положат, как стадо на бойне.

— Одна из наших пленниц участвовала в составлении плана. Все известные ей детали мы от нее узнали. — Багнель вытащил из-под шубы толстый сверток из шкур. Открыв его, вынул пакет бумаг. — Хозяин приказал передать вам копию ее показаний. — Он протянул пакет старшей жрице.

— Видимо, вы более серьезно отнеслись к этому, чем следовало бы, — заметила старшая чуть свысока. — Нам здесь не грозит опасность от дикарей, приходи они по одиночке или всеми ордами Севера.

— Это не так, старшая. Именно поэтому мы рискнули семью бойцами, которые нужны в Критце позарез. Кочевники не только завладели современным оружием, они еще и уверены, что смогут нейтрализовать почти всю вашу силу. У них есть и силты, и верлены, и они будут участвовать в нападении. Так сообщила наша пленница, а к этому времени она уже не могла сочинять.

Глаза Багнеля остановились на Марике. К своему замешательству она обнаружила, что не может выдержать его взгляд.

По реакции окружавших силт Марика поняла, что то, о чем говорит Багнель, возможно. Сестры сильно обеспокоились. Час-

то повторялось название «Серк», почти всегда с нелестными эпитетами.

Старшая жрица Кеник трижды ударила в пол посохом — знаком своей власти. Зал заполнила мертвая тишина.

— У меня здесь будет порядок, — прозвучали слова старшей. — По-ря-док! Мы что, деревенщина из стойбищ?

Она стала изучать переданные торговцем бумаги. По мере чтения все сильнее обнажались ее зубы. В глазах задымился черный гнев.

Жрица подняла глаза.

— Ты прав, торговец. То, что они хотят сделать, — отвратительно. Но возможно — если бы они застали нас врасплох. Ты принес нам великое благо. И мы у вас в великом долгу. Сестричество Рейгг своих долгов не забывает.

Багнель ответил жестом благодарности и повиновения — скорее дипломатическим, чем искренним, как решила Марика. И сказал:

— Если таковы истинные чувства старшей жрицы Акарда, хозяин Критцы желал бы обратиться с маленькой просьбой.

— Говори.

— Есть точно такой же план захвата Критцы. И он сработает, пусть даже будет нам известен. Если только...

— Ага. Вы принесли нам эти темные вести не только из любви.

В голосе старшей жрицы послышалось острие тончайшего сарказма.

Гонца это не задело.

— Хозяин считает, что вы могли бы счесть желательным в интересах сестричества поддержать хотя бы еще одну цитадель цивилизации здесь, в Понате.

— Может быть, да. Может быть, нет. К делу, торговец.

— Как прикажете, старшая. — Взгляд Багнеля снова метнулся к Марике. — Хозяин просил бы, чтобы две или три сестры, предпочтительно специалистки по темной стороне, были направлены в Критцу, чтобы помочь отбить ожидаемое нападение. Хозяин надеется, что кочевники, потерпев два подряд крупных поражения у обеих крепостей, не будут нас больше беспокоить. Хотя бы этой зимой. Смогут прокормиться собственными убитыми.

Марику передернуло.

Но доказательства, виденные ею летом в захваченных стойбищах, были неопровержимы. Кочевники пустили к себе граукена и покорились ему. Чем бы ни было то, что разрушило старую систему стай и согнало кочевников в орду, оно изменило не только это.

— Твой хозяин мыслит здраво. Для мужчины. Может быть, он и прав. Если допустить, что в этих бумагах сказано все.

В примечании старшей мелькнул намек на вопрос.

— Я участвовал в допросе, старшая. Я желаю добровольно подвергнуться допросу правды у силт, дабы свидетельствовать их подлинность и полноту.

Это произвело на Марику впечатление. Выдерживать допрос правды — врагу не пожелаешь.

— Пошлите Марику, — вдруг бухнула Горри. — Она это умеет в совершенстве. И никто не пожалеет, если она не вернется.

— Тебя бы послать, — буркнул себе под нос кто-то из сестер. — О тебе точно никто не пожалеет.

Горри услышала. Она обвела взглядом собрание, лицо ее окаменело.

Старшая метнула на Горри недовольный взгляд за непрошеное предложение, но потом задумалась.

У Марики сердце бухнуло и провалилось.

— В том, что ты говоришь, есть правда, Горри, — сказала старшая. — Хоть тобою движут низкие мотивы. Так насмехается Всесущий над ничтожностью наших сердец, заставляя говорить истину под личиной лжи. Хорошо, торговец. Ты получишь сестер. Мы пошлем трех — из числа самых молодых и сильных, хотя не обязательно самых искусных, — поскольку им предстоит путешествие очень суровое. Ты вряд ли захочешь потерять их по пути.

Каменное лицо Багнеля не изменилось.

— Итак? Твой ответ?

— Благодарю вас, старшая.

Старшая хлопнула в ладоши:

— Строглей!

Названная сестра отворила дверь и позвала. Тут же появилась пара старших рабочих. Старшая приказала:

— Отведите этих мужчин в кельи, где они проведут ночь. Дайте им лучшую еду, которая у нас есть. Торговец, вы не покинете свои кельи ни при каких обстоятельствах. Это ясно?

— Да, старшая.

Движением лапы Кеник приказала рабочим увести торговцев.

— Есть ли добровольцы? Нет? Никто не хочет увидеть изнутри таинственную крепость Критцу? Марика? Даже ты?

Нет. Даже Марика. Она не хотела идти добровольцем.

И никто другой не хотел.

3

Марика не хотела идти добровольцем. Но пошла все равно. Со старшей жрицей не спорят.

Почти все время они шли в свете Клыка по снегу, под которым на глубине многих ярдов, холоднее, чем сердце верлена, текли

воды Хайнлина. Кое-где снег был хорошо утоптан, поскольку кочевники тоже использовали русло как магистраль, хотя передвигались только днем.

Брайдик говорила, что сейчас основная масса кочевников ушла к югу от Акарда, сгоняя живших там метов. Она еще говорила, что поток выговоров и невыполнимых инструкций из Макше не ослабевает. И все без толку. Единственный способ для них заставить выполнять свои приказы — прибыть на Север самим. К чему старшая жрица Кеник и хотела их вынудить.

Марика была несчастна и напугана. Молчание ночи было молчанием смерти. Холод ее — холод могилы. Хоть сверху и светил Клык, каньон Хайнлина казался огромной пещерой, и пещера эта вызвала давний страх пещеры Махен.

Что-то злобное было в этой ночи.

— Только потому меня послали, что хотят избавиться, — сказала Марика Грауэл и Барлог. Обе ее одностайницы вызвались с ними, услышав о вызове охотниц-добровольцев и узнав, что Марике велено идти. Марика подумала: а смогли бы силты их удержать, если бы захотели?

— Может быть, — ответила Барлог. — А может быть, если будет позволено перед сестрой говорить прямо, ты приписываешь мотивы виновного меньшинства невинному большинству.

Грауэл тоже с ней согласилась:

— Ты молода и самая непопулярная среди силт. С этим никто не поспорит. Но это дело твоих лап, Марика. Хотя ты и старалась. Да, ты старалась. Стой! Послушай и подумай. Если беспристрастно рассмотреть теперешние обстоятельства, ты должна будешь признать, что никто в Акарде не подходит для этой работы лучше — оставив в стороне все прочее. Ты узнала самые темные пути силт. Смертные пути. Ты молода и сильна. И ты лучше всех выдерживаешь холод.

— Если будет позволено перед сестрой говорить прямо, — снова повторила Барлог, — ты скулишь, как обиженный щенок. Перекладываешь вину на других и отказываешься от ответственности. Я вспоминаю тебя в избе матери — там ты такой не была. Ты была медлительна, спала наяву и была чумой для всех, но ты была хозяйкой своих действий. Ты изменилась к худшему, Марика. И не очень приятно наблюдать это в той, кто обещал так много.

Марика была так поражена этим смелым укором, что просто промолчала. На ходу, стараясь не отстать от заданного торговцами темпа, она все обдумывала слова охотниц. И в моменты, когда хотела быть честной с собой, признавала, что истину, лежащую в основе этих обвинений, не спрятать.

Она стала себя жалеть — по-силтски. Она стала считать, что есть вещи, полагающиеся ей сами по себе, не заработанные, —

как силты считают, что весь мир им должен. Она попала в одну из ловушек Горри.

А ведь было время, когда она дала себе обет, что не впадет в то умонастроение, которое так противно было в ее наставнице. Время, когда она верила, что, воспитанная в стойбище, она не подцепит эту заразу. А теперь стала подражать Горри.

Через много миль, много передумав, Марика спросила:

— Что ты имела в виду, Барлог, когда сказала: «Обещала так много»?

Барлог покосилась в ее сторону:

— Тебе никогда не надоедает слушать, что ты — особенная?

Марика чуть не взорвалась, но тут на ее плечо легла лапа Грауэл и больно стиснула:

— Спокойнее, щена.

— По крепости ходят слухи, Марика, — сказала Барлог. — И часто говорилось, что ты обещаешь подняться высоко. И тебе это тоже много раз говорили. Теперь говорят, что ты пойдешь выше, чем кто-нибудь мог подозревать, если тебя хорошо выучат в монастыре в Макше.

— Если?

— Они твердо намерены послать тебя этим летом. Это факт. Старшая спрашивала, не пожелаем ли мы с Грауэл тебя сопровождать.

Такая возможность не приходила Марике в голову. Она всегда думала о Макше с ужасом, уверенная, что будет там совсем среди чужих.

Еще через сто ярдов Грауэл сказала:

— Она не сплошь ледяная вода и каменное сердце, эта Кеник. Она знала, что мы все равно пойдем, пусть сотни миль пешком по Хайнлину. Быть может, она свою стаю вспомнила. Говорят, что она пришла, как ты — наполовину взрослая, из какой-то стаи Верхнего Поната, а Брайдик забрали с ней в наказание ее матери — за то, что скрыла Кеник от силт. Их стойбище было среди разрушенных во вторую зиму. Тогда об этом много говорили.

— Вот как?

Марика шагала наедине со своими мыслями и лунным светом. Сейчас на небе было три луны. Каждое дерево на берегу отбрасывало трехпалую тень.

Она ощутила, что в этой ночи что-то слегка не так. Сначала на самом пороге восприятия — как раздражающий, но далекий звук, которого почти не замечаешь. Но не замечать нельзя. Чем дальше она шла, тем сильнее оно становилось. И наконец Марика сказала:

— Грауэл, пойди скажи Багнелю, пусть остановится. Мы можем на что-то напороться. Мне нужно время, чтобы заглянуть вперед, не отвлекаясь на ходьбу.

Когда Грауэл вернулась и привела с собой Багнеля, Марика уже знала, что это.

— Ты чуешь беду впереди, сестра? — спросил торговец.

В поле, на ходу, Марика чувствовала себя с ним проще. Даже почти приятно было его присутствие.

— Там, впереди, дозор кочевников. За излучиной, выше по склону. Я ощущаю их тепло.

— Ты уверена?

— На прямую видимость я не выходила, если ты об этом спрашиваешь. Но вот здесь, — Марика стукнула себя в грудь, — я уверена.

— Мне этого достаточно. Бекхет! — Он махнул рукой.

Торговец, которого он назвал Бекхет, был тем, кого Багнель называл «наш тактик» — термин, очевидно, из культового языка торговцев. Он подошел.

— Часовые кочевников за следующим поворотом. Снимем их или пройдем незаметно?

— Зависит от обстоятельств. С ними есть силты или верлены? — Вопрос был адресован Марике. — Наша тактика зависит от того, какой образ действий даст нам возможность как можно дольше скрываться от орды.

Марика пожала плечами:

— Чтобы ответить, мне надо войти во тьму.

Багнель и Бекхет кивнули одновременно, словно говоря: «Давай».

Она скользнула в отдушину, нашла призрака, проехала на нем по склонам, скользнув к кочевникам с дальней стороны. Действовала она осторожно. Ее тревожила возможность столкнуться с дикой силтой или с верленом.

Спали они, эти наблюдатели дикарей. Но их в снежном убежище было около дюжины, и был с ними мет, сильно отдававший при контакте верленом. И он был настороже. Что-то, какая-то возможность опасности в темноте пробудила его.

Марика не стала возвращаться и советоваться. Она ударила, опасаясь, что верлен обнаружит ее раньше, чем она вернется, поговорит и придет снова.

Был он силен, но не обучен. Борьба длилась мгновения. Потом она заставила призрака ринуться вниз, где он мог вступить в контакт с физическим миром, подкопала убежище и обрушила тонны снега на кочевников, которые не успели понять, что на них напали.

Вернувшись в собственную плоть, Марика доложила о сделанном.

— Отлично задумано, — одобрил Багнель. — Когда их найдут, решат, что это была прискорбная случайность.

С этого момента Марика ни разу не замечталась на ходу. Все свое внимание она бросила на помощь сестрам в поисках дозорных кочевников.

* * *

Торговцы настаивали, чтобы несколько последних миль пройти по горе. Они были убеждены, что, если идти по руслу дальше, встретятся крупные силы кочевников. И не хотели терять преимущество внезапности появления у них силт, бросив их в бой ради выживания немногих.

Последний подъем на склон они прошли при свете солнца между огромными скрытыми снегом деревьями — гораздо большими, чем видела Марика в своих странствиях. Забавно, что жизнь принимает такие непривычные формы совсем рядом с домом ее предков — хотя она тут же подумала, что сама она с Грауэл и Барлог повидала свет куда больше любого из Дегнанов с тех пор, как стая пришла на Север почти в незапамятные времена.

Еще не дойдя до гребня, они учуяли дым. Кто-то из охотниц решил, что это огни очагов Критцы, но торговцев охватило испуганное возбуждение, никак не похожее на предвкушение родного дома. Они бежали, будто навстречу кошмарным вестям.

И вести были кошмарными.

С высоты открылся вид на крепость, которая была когда-то оплотом торговцев. Одну стену чем-то проломили. Руины еще дымились, хотя огня не было видно. Сугробы вокруг крепости были усыпаны телами. Марика не сразу поняла, что это такое — издалека они казались игрушечными.

Багнель присел на корточки, разглядывая катастрофу. И долго ничего не говорил. Потом тускло и монотонно прозвучали его слова:

— По крайней мере они дорого заплатили. И кое-кто из наших спасся.

Марика, сама не понимая почему, почесала его за ушами, как успокаивают заплаканного щенка. Шапку он снял, прислушиваясь к звукам снизу. И теперь удивленно на нее глянул, так что Марика почувствовала необходимость объясниться.

— Я видела, как такое случилось с моим стойбищем четыре года назад. И тогда помощь тоже пришла слишком поздно.

— Но пришла.

— Да. Как и здесь. С какой-то странной точки зрения можно сказать, что я уплатила долг.

— Невеликая в этом победа. И страшная цена, которую заплатили мы за участие силт. — Он надвинул шапку, встал. Железный его взгляд ни на секунду не оторвался от дымящихся развалин. — Женщины, вы останетесь здесь. Мы с братьями посмотрим то, что нужно посмотреть. — Он направился вниз по склону. Через десять шагов обернулся и посмотрел на Марику: — Если с нами что-нибудь случится, бегите в Акард. На нас не тратьте ни секунды — спасайтесь сами. Скоро наступит ваш черед.

Вернуться в Акард? А как? Они вышли на юг с трехдневным запасом еды — никто ведь не думал, что Критца окажется разрушенной. Они рассчитывали найти в конце пути пищу и кров, а не бежать сразу в Акард.

Не важно. Она выживет. Уже раз она выжила на дороге в Акард, совсем еще щеной. Выживет и сейчас.

Марика закрыла глаза и погрузилась в мир, который так хорошо знала, где она была уже больше дома, чем в реальном мире. Нырнула сквозь отдушину в орду призраков — алых, индиговых, аквамариновых. Сцена резни в Критце переливалась красками, как сумасшедший сон одурманенного. Зачем их здесь столько? Души погибших метов? Она думала, что нет, только не знала, кем они еще могут быть.

Не важно. Силты не размышляют о природе своей силы. Они находят призраков и используют их. Марика поймала одного посильнее.

И погнала его вниз, держась в нескольких ярдах позади Багнеля.

На мертвых кочевников он не обращал внимания. Марика тоже их не очень рассматривала, но не могла не заметить, что все они вспороты и разорваны, как те, которые попали в засаду торговцев прошлым летом. Только у немногих — и те лежали внутри обрушенной стены — были колотые или резаные раны. И ни одного трупа с торчащей стрелой.

Странно.

Еще более странной была крепость, очень напоминавшая центр связи Брайдик. Хотя Марика была уверена, что большинство виденного ею здесь не имеет отношения к посылке или приему сообщений. Странные предметы. Хотела бы она спуститься во плоти и пощупать их лапами.

На душевные муки Багнеля и его друзей было невыносимо смотреть. Марика вернулась в тело. И ждала вместе с остальными, так неподвижно опершись на копье, будто дыхание зимы смогло в конце концов ее заморозить.

Несколько часов дрожали на гребне охотницы и силты, пока Багнель рыскал по руинам крепости. Потом он и его спутники вернулись. Они шли медленно, волоча тяжелые узлы.

Поднялись на гребень. Багнель перевел дыхание и сказал:

— Здесь уже никому из нас нечего делать. Вернемся и сделаем, что можем, для Акарда. — Голос его был холоден как снежный склон, на котором он стоял, и остер как нож. — Здесь дальше по гребню в нескольких милях есть пещерка. Если она не занята, можно будет отдохнуть перед обратной дорогой.

Он повел группу и не говорил больше ни слова, пока Марика не спросила его, что он нашел среди руин.

— Хуже, чем можно себе вообразить. Но кто-то прорвался на машинах. Думаю, щенки. Если только дикари не уволокли их к

себе на кухню. Мало что осталось, хотя дверь в арсенал им сломать не удалось. Мы взяли оружие и боеприпасы, которые смогли унести. Остальное... скоро увидишь сама.

Марика посмотрела на него, не понимая. Он задумался и потому употреблял слова, которых она не знала.

— Они ободрали крепость, как стервятники труп. До костей. Камень на камне остался, но Критцы больше нет. Тысячу лет она простояла, а теперь осталась только память.

У Марики вырывались вопросы, но она их не задала. Этих метов нужно оставить наедине с их горем.

Пройдя милю, Багнель остановился. Он и его братья повернулись лицом туда, откуда пришли. Марика смотрела на них с любопытством. Они будто чего-то ждали...

Над недавно покинутым гребнем поднялось исполинское облако окрашенного огнем дыма и покатилось, клубясь, высоко в небо. Раздался глухой рокочущий гром. Багнель вздрогнул всем телом, плечи его опали. Без единого слова он повернулся и повел группу дальше.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

1

— Слава Всесущему, — с чувством сказала Грауэл, когда они вышли из-за последнего поворота и увидели нависавшую над руслом серо-серебристую громаду Акарда в миле впереди. — Слава Всесущему! Они не разрушили Акард.

Эта растущая и редко произносимая вслух тревога преследовала их всю дорогу на Север. Им мерещилось, что за последним поворотом их встретит крепость с проломленными стенами, как зверь со вспоротым брюхом, и они останутся один на один с издевающимся оскалом голода, который уже начал терзать их животы. Боялись даже силты, хотя разумом знали: если что, они ощутили бы дальнее прикосновение сестер.

Но крепость стояла, все такая же неприступная. И холод с Севера уже не был так зол. Марика оскалила зубы и высказала ветру, что она о нем думает.

— Вот здесь они нас подстерегли, — сказал Багнель. — Одна группа за нами гналась, а другая ждала, затаившись вон в той рощице.

— Но не в этот раз, — ответила Марика. Она глядела сквозь серо-синюю завесу падающего снежка, стараясь обнаружить

присутствие кочевников. Остальные силты тоже пытались его нащупать. Охотницы застыли, щелкая зубами и держа оружие наготове.

Но нигде никого не было. Меты ощущались только в крепости, нависшей на своем утесе.

— Пошли.

Она двинулась дальше.

Следа не было. Снег падал обильно, и ветер дул непрерывно — их след на юг замело.

Когда они подошли ближе и можно было рассмотреть получше, Марика заметила, что в крепости кое-что изменилось. Под утесом лежал длинный выброс рыхлого снега, как после лавины. Пока они шли и смотрели, то и дело наверху появлялись меты и разгружали на этот выброс тачки со снегом.

Рабочие этим занимались всю зиму, очищая крыши и внутренние дворики, но никогда выброс снега не был так велик. Он неимоверно вырос всего за пять дней. Любопытно.

Рабочие тоже их увидели. Почти тут же Марика ощутила контакт. Как и другие силты. Сестры ждали их прибытия, предчувствуя плохие вести.

Иначе зачем бы они вернулись так рано?

Когда они начали подъем от реки, Марика ощутила где-то вдалеке чужое присутствие. Другие силты тоже заметили его.

— По нашему следу идут, — заметила одна из них.

— Не страшно, — ответила другая. — Они далеко, а мы под защитой наших сестер.

Но Марика все равно нервничала. Поднимаясь, она оглядывала русло и вскоре засекла кочевников. Их было десятка два, и шли они быстро. След для них был ясен. Но угрозы они не представляли. Дойдя до точки, где группа начала подъем, они повернули назад.

Сестры — и многие другие — ждали в главном зале. Было много мужчин, что поразило Марику. Она спросила у Брайдик:

— Что случилось? Что это значит? Мужчины — в крепости?

— Моя сестра по крови решила взять всех внутрь крепостных стен. С момента вашего ухода кочевники рыщут под стенами непрерывно. И их все больше. Наружу выходят только рабочие, и с оружием.

Марика заметила, что рабочие поднимают лебедкой снег на крепостную стену и тачками сваливают на видимый с реки выброс.

— Они сильно обнаглели, — доложила Брайдик. — Моя сестра по крови опасается, что не без серьезной причины. Нам, может быть, даже мужчины понадобятся.

Старшая жрица Кеник потребовала группу Марики к отчету.

Говорил Багнель, и говорил просто.

— Все погибли, — сказал он. — Каждый житель Критцы, и братья, и те, кому мы дали убежище. Кроме тех немногих, кто

ушел на кораблях. Стену подорвали взрывчаткой. Кочевникам досталось кое-какое оружие и все остальное. В арсенал они проникнуть не сумели. Покидая развалины, мы его взорвали. Хотя я и осознаю, что вы не последуете моему совету, я все же его дам: следует попросить ваше начальство эвакуировать Акард. Ставки выросли, игра обострилась. Это — последний оплот. Они придут скоро, придут с огромной силой, и Акарду настанет конец.

Марика была и заинтригована, и напугана. Заинтригована — потому что не понимала, что говорит Багнель, напугана — потому что старшая жрица Кеник приняла совет всерьез. Подумав, Кеник объявила:

— Об этом обо всем необходимо доложить. Контакт с Макше у нас постоянный. У меня есть некоторые надежды, но я не думаю, чтобы они нас отсюда забрали. Похоже на то, что община Серк помогает кочевникам выдавить Рейгг из Поната. Думаю, будет принято решение стоять твердо даже перед лицом верной катастрофы. Поддержать лицо сестричества Рейгг и его права на эту землю.

Торговец пожал плечами. Его миссия была выполнена, и мир, казалось, стал безразличен ему. Дом его погиб. Народ его мертв. Зачем ему жить? Эти чувства Марика понимала слишком хорошо.

А замечания насчет сестричества Серк и эвакуации ее встревожили. Она ничего решительно не понимала. Кажется, эти пробелы в ее образовании были оставлены нарочно. Она знала, что соперничество сестричеств может стать кровавым, и уже столетия лежала кровь между сестричествами Рейгг и Серк. Но она не представляла себе, что оно может дойти до такой крайности, как натравливание кочевников одним сестричеством на другое.

Собрание ничего не решило, но напугало всех. Только несколько старых силт вроде Горри отказывались верить, что опасность реальна. Горри пребывала в убеждении, что любой набег только усыплет окрестные снега трупами кочевников, а в крепости и пылинка не шелохнется.

Марика считала, что Горри слишком самоуверенна. Правда, Горри не видела Критцы...

Хотя старуху не убедило бы и это. Она достигла той поры жизни, когда верила лишь в то, во что хотелось верить.

2

На следующее утро Марика зашла к Брайдик в центр связи. Даже сейчас она слегка дезориентировалась, когда проходила возле дерева и тарелки наверху, но этот дискомфорт был несравним с тем, что испытывали большинство силт Акарда. Брайдик верила, что со временем Марика преодолеет это полностью.

Несколько экранов связи Брайдик установила на непрерывную связь. Каждый показывал другую далекую мету за работой в очень похожих комнатах.

— Это мы видим Макше, Брайдик? — спросила Марика.

— Вот на этом и на этом. Ты знаешь, что они не собираются нас эвакуировать? Но будут внимательно следить, что здесь происходит. По-моему, они надеются, что кочевники нападут.

— А зачем им это?

— Может быть, так они уверятся, что за всем этим стоит Серк. Против силт кочевникам не пробиться без помощи силт. Хотя само по себе это не будет доказательством. Вот если мы возьмем пленных и допрос это подтвердит, политика Рейгг по отношению к Серк станет жестче. Пока что было так: ты знаешь, что случилось и кто в этом виноват, но для суда доказательств нет. Нет абсолютных улик злонамеренности. — Брайдик пожала плечами.

— Это как?

— Я вот подумала о Верховной жрице Градвол. Это суровая, ядовитая и крутая старая сука. С виду осторожна, но в душе азартна. Она, как и все мы, знает, что Рейгг слабее Серк. В прямой борьбе у нас шансов нет. Вот и хочет придумать что-то наглое — или странное.

Весь этот разговор насчет Серк и чего-там-еще Марика не поняла. Она знала, что между сестричествами Рейгг и Серк нет дружбы и что в основе лежит кровь. Но все остальное было из тех сведений, что от нее так долго до сих пор скрывали. А теперь все эти меты заговорили так, будто она знает не меньше их.

Но такой наивной, как притворялась, она тоже больше не была.

— А например?

Брайдик открывалась охотнее, чем силты, но были вещи, которых она тоже не обсуждала. Теперь, в волнении, она, быть может, поддастся на хитрый вопрос.

Своей работе Брайдик обучалась в монастыре в Телле-Рее — одном из великих южных городов. Случалось ей видеть Верховных жриц Рейгг и почти всех прочих общин. И была она техником на очень высоком посту, пока промах ее сестры не отправил обеих в изгнание на землю, где они родились. Марика часто интересовалась, что же привело их в немилость, но вслух никогда не спрашивала. О том времени и этом событии Брайдик молчала глухо.

— Приходит на ум внезапное прямое нападение на монастырь Рухаак. Попытка убрать руководство общины Серк. Или еще более страшное. Может быть, темная война. Кто знает? Не вечно же будет Бестрей непобедимой.

— Бестрей? А кто это? Или что это?

— Кто. Бестрей — Повелительница корабля. Лучшая из всех. И она сражается за Серк и трижды победила в темной войне.

— А темная война — это что?

— Ничего такого, о чем тебе следует знать, щена. Дальние меты, далекие дела. А мы — в Акарде. И хорошо бы нам ломать головы над нашим собственным положением. — Брайдик скользнула взглядом по забитому цифрами экрану. — Тебе пора идти, щена. У меня тут работа. Сильно все обледенело, несмотря на подогрев.

Брайдик послала вызов техникам на электростанции. Ожидая ответа, она что-то бормотала себе под нос про такое-растакое-разэтакое оборудование, которое присылают на дальние посты.

Явно Брайдик была не в настроении общаться. Марика решила, что незачем нажимать, когда все равно не дадут. И сменила центр связи на свое любимое место на стене.

Ветер дул с обычной злобностью. Непрерывный, хотя и легкий снежок сыпался с неба, сузив мир до радиуса в одну милю. Бесцветный это был мир. Белизна. Серые тени. Чернота отдельных деревьев, неясными формами выныривавших из белизны. Хоть бы солнышко мелькнуло, подумала Марика. Уже месяцы его не было. Странное солнце, за те несколько лет, что она здесь, сменившее свой цвет, медленно приобретая все более глубокий оранжевый оттенок.

Когда-то давно Брайдик поразила ее, рассказав, откуда такие зимы. Она говорила, что солнце и его выводок щенков-планет вошли в ту часть вечной ночи, где очень густая пыль. И эта пыль поглощает часть энергии солнца. От этого ускорился цикл охлаждения планет, длящийся уже столетия. И мир станет еще куда холоднее, пока это пройдет. А будет это уже не при жизни Марики.

Она поежилась. Куда хуже, пока начнет становиться лучше.

Внизу рабочие продолжали бесконечную работу по уборке снега со стены. Неустанный северный ветер наметал сугробы чуть ли не быстрее, чем они убирали их.

Дальше от реки другие рабочие ладили похожие на плуг снегозащитные заборы, которые должны были отвести наметающий сугробы ветер в долину Восточного Хайнлина, подальше и от стены, и от электростанции на Хасгене.

Там Марика заметила Грауэл, охранявшую рабочих. Марика подняла лапу и помахала ей. Грауэл не заметила. Она не тратила внимания на крепость.

Отряды кочевников дважды за прошлую ночь подходили на расстояние контакта силт. Один отряд был большой. По их передвижениям выходило, что они маневрируют по плану, который добыл Багнель у пленницы в Критце.

С работницами было несколько силт, своей мощью усиливавших охрану. Марика удивилась, увидев среди них Хлес Гиба-

ни. Но эта женщина никогда не позволяла своему увечью определять ее жизнь.

Очень странно она выглядела на костылях, переделанных для передвижения по снегу.

Марика углубилась в себя и скользнула сквозь отдушину в царство призраков. И поразилась. Оно было почти необитаемым.

Странно. Тревожно странно.

Бывали минуты, когда царство призраков было населено гуще или реже обычного. Бывало, что долго не найдешь подходящего призрака, но никогда здесь не было так пусто. Марика вынырнула в реальный мир и посмотрела на сестру на часах.

Ответ на свой вопрос она получила, даже не задавая его. Правда была написана у силты на лице. Она боялась.

Если и было удачное время для нападения дикарей, так это сейчас. Более, чем сейчас, не ослабить силт Акарда.

Марика взбежала на свое место на стене и махнула лапой работницам и Грауэл.

Она поняла, что новость достигла ушей старшей жрицы Кеник. Силты Акарда стали выходить на стену. Рабочие отряды снаружи начали собирать инструменты. Все происходило в полном порядке — это указывало на предварительные приготовления.

На планы, которые Марике не сообщали.

Это ее обидело. Они никогда не давали себе труда ей говорить, хотя сама она считала себя важным фактором жизни и обороны Акарда. Они, значит, считают ее всего лишь суетливым щенком? Разве не принесла она значительной пользы?

Уже вошедшим внутрь стен рабочим раздавали оружие. Странно было видеть на стене мужчин с копьями.

Последние рабочие еще шли к воротам крепости, а Марика уже почувствовала приближение кочевников. Докладывать она не побежала. Вместо этого протянулась и коснулась Гибани.

Они идут. Уже близко. Поторопитесь!

Ковыляя на костылях, Гибани заторопила рабочих и образовала вокруг них заслон из охотниц с копьями и щитами. Но бежать не позволила никому. Даже для силт инструменты были слишком драгоценны, чтобы их просто бросить.

За завесой снега Марика чуяла врагов. Они шли к Акарду по всему гребню. Их были тысячи. Даже теперь, после всех этих лет, Марика не могла понять, какая сила собрала их воедино, какая мощь держит их вместе. Орда, которую привел на Юг тот верлен, оказалась неразрушимой. Это было невероятно.

Всего в нескольких сотнях ярдов за Гибани и рабочими показались передовые воины кочевников. Они остановились, поджидая тех, кто шел за ними. Гибани сохранила хладнокровие, не давая никому направиться к крепости без груза инструментов.

Может быть, она была так спокойна благодаря уверенности: она под защитным зонтиком своих сестер.

Марика ощутила дальнее присутствие, чем-то напоминавшее прикосновение ее сестер. Она хотела было пройти через отдушину и взглянуть, но ей не удалось найти мало-мальски пригодного призрака. Без него она могла только кого-нибудь коснуться, а на это мало шансов, если там нет никого, кого она знала бы. Ясно, что сделать она ничего не может.

Вернувшись в мир, она увидела, как орда кочевников с воем бросилась на отряд Гибани. Страх сжал сердце Марики — там ведь Грауэл!

В воздух взлетели дротики. Пара кочевников упала. И тут же остальные ударились в щиты охотниц. Засвистели, замелькали мечи и копья. Грянул боевой клич дикарей. Под давлением численного превосходства врага качнулся назад строй охотниц. Кто-то из нападающих прорвался.

Марика поняла, что это у кочевников лучшие воительницы. Самые умелые охотницы. Они хотели использовать эффект внезапности.

Одна из кочевниц вдруг вскрикнула, схватилась за грудь и упала, взметнув снежную пыль. За ней другая. Силты наконец нашли что-то, что можно было против них бросить, хотя возможности этого были ограничены и поражающая сила куда как менее впечатляла, чем раньше привыкла видеть Марика.

Водоворот схватки стал распадаться. Замирали на снегу неподвижные фигуры. Немало было среди них охотниц Акарда, хотя большинство — кочевников. Враги отступили на сотню ярдов. Силты не могли их достать там. Марика нырнула в отдушину и обнаружила, что достать так далеко действительно трудно. Было сейчас несколько призраков, но слабых, будто игрушечные. Она отступила и стала смотреть, как кочевницы глядят вслед продолжающим отступление рабочим и охотницам Акарда.

Хлес Гибани! Где Гибани? Искалеченная силта более не направляла отход. Марика нырнула в отдушину и пошла искать.

Тела она не нашла... Вот. Каким-то образом кочевницам удалось захватить Гибани живой. Как они это сделали? Гибани явно не могла сама себе помочь. А Марика, напрягаясь до боли, не могла все же собрать достаточно силы, чтобы ее освободить.

Вперед вышли мужчины кочевников с лопатами. В двухстах ярдах от крепости они стали копать траншеи в старом слежавшемся снегу. Выброшенный снег они кидали в сторону Акарда и утрамбовывали лопатами в сплошную стену.

Марика осознала чье-то присутствие рядом с собой. Глянув вправо, она увидела торговца Багнеля.

— Научились они под Критцей, — злобно буркнул он. — Чтоб их...

За траншеей кочевники вбили в снег высокий шест. Теперь они набрасывали под ним слой гравия и камней. Стали подходить другие с охапками хвороста. Марика не понимала, что они делают, пока несколько охотниц не подтащили к шесту Гибани.

Они привязали одноногую силту к шесту так, что она на пару дюймов не доставала до земли. Потом навалили вокруг нее хворост. Даже на таком расстоянии Марика ощутила страх и ярость Гибани. Ярость обуревала ее, поскольку она ничего не могла сделать, хотя и была одной из самых сильных силт Акарда.

— Издеваются над нами! — Слова Марики прозвучали рычанием. — Показывают, что мы против них бессильны.

Багнель хмыкнул. Поставил бывший с ним металлический инструмент на треногу, посмотрел в трубу, установленную на нем сверху. И стал подкручивать небольшие рукоятки.

Из снега появился бегун с факелом. Он бежал туда, где была привязана к шесту Гибани. Марика еще раз скользнула в отдушину, успев только услышать, как Багнель вполголоса сказал:

— Порядок.

Призраков не было ни одного. И ничего она не могла сделать для Гибани, разве что — и тут Марика ощутила, как еще несколько силт пытаются сделать то же, — коснуться ее и облегчить страх и муку, которая вот-вот начнется.

В правое ухо ударил гром.

Марика метнулась обратно, рыча и рефлекторно готовая к бою. Багнель глядел на нее расширенными глазами.

— Прости. Надо было тебя предупредить.

Она дрожала от непроизвольной реакции, глядя, как он снова возится с рукоятками.

— Есть, — сказал он.

Его сооружение плюнуло огнем и громом. Далеко на снежном поле охотница с факелом взвизгнула, завертелась, упала и застыла.

Марика тяжело сглотнула.

Факты начали складываться в картину. Тогда, в лесу, эти странные татакающие звуки... И тогда, давно, когда они вместе с Гибани и Горри попали под атаку...

— Что это? — Марика почтительно глянула на оружие.

Секунду Багнель глядел на нее, не понимая. Вокруг на стене его братья заставили говорить такое же оружие.

— А, понимаю. Ты же щена из второй зоны. — Он повел своим прибором, ища очередную цель. — Это называется винтовка. Она плюется кусочками металла. Они называются пулями. Каждая пуля не больше последней фаланги твоего мизинца, но летит она так быстро, что пробивает тело насквозь. — Прибор плюнул громом. И то же сделали орудия его братьев. — Толку в этом мало, только чтобы их беспокоить. — Бах! — Их там слишком много.

Внизу в ворота входили последние охотницы и рабочие. Только одна мета Акарда не смогла спастись: Хлес Гибани, привязанная к шесту.

Теперь Марика заметила следующую волну, несущуюся из начинающегося за полями леса. Их уже можно было разглядеть — снегопад ослабевал.

В наступающей шеренге кочевников засверкали вспышки и раздался треск — будто жир на сковородке.

— Ложись, щена! — рявкнул Багнель — Они отстреливаются.

Что-то прожужжало мимо Марики. Из наушника шапки вырвало клок. Что-то ударилось в стену и с визгом отскочило. Марика бросилась на стену плашмя.

— У них оружие, захваченное в Критце, — сказал Багнель. — Плюс то, что им кто-то дал. — Он снова навел свою винтовку, выстрелил и обернулся к Марике, оскалив зубы в злобном веселье. — Держись! Сейчас станет жарко.

Марика приподнялась и выглянула. Кто-то сумел воткнуть факел в кучу хвороста у ноги Гибани. Силту охватил панический страх... Снова в отдушину. Снова ни одного призрака. Она простерла контакт, чтобы помочь Гибани выдержать. Но это уже делали почти все стоящие на стене силты, почти пассивно покорившиеся судьбе.

— Нет! — крикнула Марика. — Не выйдет у них! Багнель! Покажи мне, как это работает. — Она показала лапой на оружие.

Он секунду посмотрел на нее, потом качнул головой.

— Не знаю точно, что ты задумала, щена. Но с этим у тебя не выйдет. — Он похлопал по винтовке. Падающие на ее трубку хлопья тут же испарялись. — Чтобы этому научиться, нужны годы.

— Тогда сделай это ты. Отдай Хлес одну из своих смертельных пуль, избавь ее от муки. Спасти ее мы не можем. Дар нас предал сегодня. Но мы можем испортить дикарям веселье, отдав ее в объятия Всесущего.

— Госпожа... — Багнель не мог говорить. На лице его была мольба и ужас. — Госпожа, я не могу. Поднять лапу на силту... по любой причине...

Марика вглядывалась в дальний конец снежного поля, не обращая внимания на комариный визг чего-то, пролетавшего рядом с ней. Гибани стала биться в путах. Боль ожога уже лишила ее разума — осталась только смертная мука.

— Сделай, — сказала Марика тихим и твердым голосом, исполненным такой воли, что торговец оглянулся вокруг, будто ища, куда спрятаться. — Немедленно. Ответственность я беру на себя. Ты понял?

Стиснув зубы, Багнель кивнул. Трясущимися лапами он подкрутил винты и остановился, чтобы овладеть собой.

Винтовка рявкнула.

Марика глядела на Гибани, дразня вражеских снайперов.

Хлес дернулась в путах и осела. Марика нырнула в отдушину, схватила лучшего из бывших там призраков и вышла посмотреть.

Гибани свободна. Больше не будет боли.

Обратно.

— Сделано. Я в долгу у тебя, торговец.

Багнель гневно оскалился.

— Ты странная, юная госпожа. Смотри, скоро пойдешь за своей старшей сестрой, если не пригнешься.

По стене колотил размеренный дождь металла. Пчелы жужжали мимо ушей. Марика поняла, что большинство из них предназначены ей. Она была единственной видимой для кочевников целью.

Сделав им лапой неприличный жест презрения, Марика пригнулась за каменным брустверо.

Кто-то из братьев Багнеля что-то ему крикнул, показывая лапой.

Из глубины снежного поля бежали тесными группами меты. Каждая группа что-то несла. Багнель с братьями стали быстро стрелять, сосредоточив огонь на этих группах. Некоторым из силт тоже удалось до них добраться. Марика видела, как падают кочевники в характерных судорогах посланной силтами смерти. Но три группы дотащили свою ношу до траншей в снегу, где все еще копали рабочие. Марика поняла, что они выстраивают стены для защиты от пуль торговцев.

Из леса шли и шли все новые кочевники. Кто-то нес тяжелые тюки, кто-то бежал налегке. Эти подхватывали тюки, оброненные упавшими, и несли их дальше вперед.

Треск кочевнических винтовок не умолкал. Дважды — услышала Марика — вскрикнул кто-то на стене.

— Прижмись пониже! — крикнул ей Багнель. — И ближе к брустверу! Они сейчас будут кидать тяжелые штуки.

Над траншеями кочевников расцвели клубы дыма и развеялись на ветру. Чуть позже послышались приглушенные удары, как угрожающий топот. Где она слышала это раньше? Торговцы поймали в засаду кочевников, которых гнали они с Ардвехр...

— Ложись! — крикнул Багнель, а когда она замешкалась, дернул ее и прижал к обледенелому камню.

Что-то мягко охнуло, раздался визг, все тоньше и пронзительнее. За стеной ухнул страшный удар и тут же еще несколько таких, но только один — в пределах стен. Он породил такой же истошный визг, перешедший в несмолкающий стон тяжело раненных мет.

— Берут в вилку, — объяснил Багнель. — Как пристреляются, бомбы посыплются градом.

Где же призраки? Как силтам драться, не используя своего дара?

Второй залп. Почти все не долетели, хотя легли ближе. Несколько залетели за стену. Шума было много, но повреждений меньше. Крепость ставили из толстого камня и, как думали строители, навечно.

Третий залп лег целиком внутри крепости. Марика поняла, что это предвещает непрерывный обстрел.

Рекою хлынули из леса меты, нагруженные боеприпасами для бомбометательных машин. Рабочие оставили траншеи и бросились вперед, наспех откапывая в снегу ямы-укрытия. Они пробирались к снежному рву. За ними шли охотницы с винтовками, и спорадический огонь Багнеля с братьями им был нипочем. Треск кочевнических винтовок не умолкал.

Еще несколько мет крепости упали убитыми.

— Безнадежно, — шепнула про себя Марика. — Нам нечем драться.

Она снова нырнула в отдушину, и снова мир призраков был почти пуст. Но на этот раз она не спешила возвращаться, надеясь поймать шанс. Она чувствовала, что то же делают многие сестры — иногда с небольшим успехом. Те, кому повезло найти призрака, обрушили свою ярость на команды бомбометательных машин.

Почему так пуст мир призраков?

Марика ждала с терпением сидящего в засаде хердека, пока не попался призрак, который был ей нужен. Она кинулась, схватила его, подчинила себе и полетела сквозь снежное поле, мимо дикарей и их странных машин, к лесам, где ждали команды броситься вперед еще тысячи дикарей, и еще дальше, до самых пределов своей силы управлять этим хилым призраком. И тут она ощутила то, что, как она понимала, и должно было быть.

Целая компания верленов и силт, собравшихся в одном месте, притянули к себе всех самых сильных местных призраков. Окружающий воздух кипел красками плотнее, чем Марике дано было вообразить. Она подумала, что при такой многочисленности призраков может увидеть даже мета, лишенная дара.

Слабоваты они были, эти силты и верлены. И обучены плохо. Но совместными усилиями им удалось притянуть к себе всех призраков округи, лишив сестер Акарда доступа к самому мощному их оружию.

Марика высмотрела центр — силту посильнее, контролировавшую всю группу. Сестры в Акарде тоже иногда объединялись под управлением старшей жрицы для слияния своих сил в более мощное целое.

Пришпорив призрака, Марика выбрала цель и ударила в сердце.

Слишком большое расстояние. Она смогла ранить дикую силту, но не убить.

А может, этого достаточно?

Она носилась среди кочевников, жаля направо и налево, и на мгновение они потеряли контроль.

И этого мгновения хватило. Призраки рассеялись, гонимые каким-то бешеным давлением.

Но Марика держалась из последних сил. Слишком большое напряжение.

Она стала возвращаться в Акард. Очень трудно было вернуться в отдушину, и она чуть не впала в панику. Ходили рассказы о силтах, которые не смогли вернуться. Страшные рассказы. Что-то в них могло быть правдой.

Вернувшись в тело, она сориентировалась почти сразу.

Марика открыла глаза, осмотрелась. Огонь противника стал одиночным; куда ни глянь, лежали мертвые кочевники, а живые в панике старались скрыться в лесу, но удавалось это немногим.

Это была бойня, которую предсказывала Горри, если кочевники придут к Акарду.

Марика кое-как заставила свои ноги отнести ее к старшей жрице Кеник. Старшая в этот момент была вне своего тела. Марика подождала, пока она вернулась, и, когда глаза старшей остановились на ней, доложила о том, что видела и что сделала.

— Ты сильная силта, щена, — сказала Кеник, и стоявшая неподалеку Горри передернулась от такой похвалы. — Я сама их там чувствовала, но у меня не хватило силы их достать. Ты сможешь это повторить?

— Не уверена, госпожа. Не сразу. Это очень изматывает, такая вещь.

Марика шаталась от усталости.

Старшая жрица Кеник посмотрела через снежное поле:

— Они снова собирают к себе Сущих. Скоро нападение повторится. Может быть, через час. Марика! Отправляйся к самым глубоким кельям, где их оружие не достанет тебя. Там отдыхай. Обратно не выходи — ты наше последнее оружие, и мы не можем тобою рисковать. Когда будешь готова, ударь на них снова.

— Слушаюсь, госпожа.

Горри пылала яростью — ее ученице уделили столько прямого и поощрительного внимания! Марика перехватила ее взгляд и поняла: наставница этого не забудет. Надо будет поглядывать себе за спину. Как только спадет опасность...

Старшая жрица Кеник задумчиво сказала:

— Те из нас, кто сможет, перехватят то, что ты для нас добудешь, и накажут дикарей. Может быть, они и отобьют Акард у сестричества Рейгг, но дорогую цену заплатят за эту добычу.

Такой пессимизм старшей удивил Марику. И испугал.

Невесть откуда появилась Грауэл. Марика почувствовала волну приязни, уюта — одностайница охраняла ее, следила. Охотница вышла с ней во двор, где бомбы развалили все, что было не из

мощного камня. Каким-то напряженным, лишенным интонаций голосом Грауэл произнесла:

— Мы прожили четыре года, Марика. На четыре года больше, чем думали, когда на нас навалились кочевники.

— Что? И ты тоже? Даже ты поддаешься отчаянию? — Марика больше ничего не смогла сказать. — Ладно, передай Барлог мое почтение.

— Передам. Она будет неподалеку.

Марика миновала большой зал. От него остались развалины. Верхние окна разлетелись от бомб. Весь интерьер разорван в клочья. Хотя зал был почти весь каменный, кое-где полыхал огонь; его гасили щенята-рабочие, слишком маленькие, чтобы ставить их на стену. Марика остановилась посмотреть.

Кажется, весть опередила ее. Щенки смотрели с почтением, страхом и надеждой. Марика тряхнула головой, опасаясь, что слишком много мет вкладывают в нее все свои надежды.

Она подумала зайти в центр связи узнать, какие новости у Брайдик, надеясь, что из Макше идет помощь, но решила, что электромагнитный туман отнимет слишком много сил. Если она — последняя защита Акарда (что казалось ей какой-то глупостью), то нельзя себя растрачивать.

Марика спустилась к себе в келью, пусть лежащую не так глубоко, как хотела бы старшая жрица Кеник, но достаточно, чтобы дать защиту от бомб, и психологически более уютную, чем любое место в крепости — кроме ее убежища на стене.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

1

Джиана! Это ты обрекла на гибель Акард и Рейгг!

Марика толчком вышла из транса отдохновения, разбуженная прикосновением. Что такое?

В дверь кельи кто-то поскребся. Марика села на кровати.

— Войдите!

Вошла Барлог. Она несла поднос, заставленный горячей питательной едой.

— Тебе бы поесть, Марика. Я слыхала, силтам нужно много сил для их колдовства.

Только запах еды заставил Марику понять, как она проголодалась, сколько потратила энергии.

— Ага! Ты умная мета, Барлог. А я даже и не подумала.

— В чем дело, щена? Тебя будто что-то отвлекает.

Так и было. Вот это прикосновение.

Не отвечая, Марика взяла поднос и вгрызлась в еду. Барлог встала у двери, сияя, как старый хозяйственный мужчина.

Еще кто-то поскребся. Барлог вопросительно глянула на Марику. Та кивнула, и Барлог открыла дверь.

Вошла Грауэл, при виде Барлог явно испытавшая облегчение. Она несла целый арсенал: щит, меч, ножи, тяжелое копье, дротики, даже лук со стрелами, которые в тесных коридорах цитадели были бы бесполезны.

Изумленная Марика спросила:

— Кем это ты себя вообразила?

— Твоей охранницей.

— Да? — спросила Марика со значением.

Грауэл поняла.

— Старуха эта. Горри. Треплет о тебе всякое.

— Например?

— Ходит по стенам и называет тебя Обрекающей. Всем говорит, что кочевники обрушились на Акард только из-за тебя. Говорит, что ты несешь проклятие. И еще говорит, что Акард устранит угрозу, если избавится от Джианы.

— В самом деле? — Только что все было не так. — Я-то думала, что старшая назвала меня главной надеждой Акарда.

— Так тоже многие думают. Среди молодых силт и среди охотниц. Особенно те, кто был с тобой на летней охоте. Ардвехр ходит вслед за Горри и называет ее слова ложью. Но старые силты, которые предпочитают жить среди мифов и тайн, хотят верить лишь в магию, о которой говорит Горри. Одна дикарка-щена из стойбища — невысокая цена за общее спасение.

— Грустно, — заметила Марика. — Против нас десятки тысяч врагов за стенами, а нас раздирает междоусобица.

— Видала я охотниц, которые служили сестричеству Рейгг в других монастырях, — отозвалась Грауэл. — По их словам, у силт всегда так. Норовят вцепиться друг другу в глотку — и лучше из-за спины. Сейчас это может быть опасным. Растет тревога, растет страх, а с ними дикое желание простого и волшебного решения. И дешевого. Я останусь охранять.

— И я, — добавила Барлог.

— Дело ваше. Хотя, по-моему, на стене от вас больше проку.

Охотницы не сказали ни слова. По упрямому виду каждой можно было пари держать, что никакой приказ не вернет их на стену, пока они думают, что Марика в опасности. Барлог взяла у Грауэл часть оружия. Быстро его оглядев, обе охотницы вышли из кельи.

Интересно, подумала Марика, взрыв бомбы их сможет отогнать от этой двери?

Но, пока они там стояли, Марика ощущала себя в большей безопасности.

Она поела и вернулась в транс отдыха.

Приходит твой час, Джиана!

Разъяренная Марика рявкнула в ответ:

Чей-то час точно приходит! Кого-то граукен схватит за хвост.

Она ощутила, как шарахнулась Горри от неожиданного ответа. Ощутила ее ужас.

И ей стало приятно.

Да. Чей-то час близок — ее или старой наставницы.

Еще долго ей трудно было заставить себя отдыхать. То кэг, то другие внезапные ужасы, придуманные Горри, всплывали в памяти.

2

Бомбы грохнули где-то вдали, и Акард вздрогнул до самых корней. Кочевники вернулись — их силты восстановили контроль над царством призраков. Марика не стала обращать внимание на разрывы, ожидая, пока ее сила восстановится полностью. Тогда она выглянула сквозь холодный камень, разыскивая подходящего призрака.

На этот раз охота длилась куда дольше. Попался только очень слабенький, и Марика погнала его через широкое поле. Во время этой охоты она и увидела катастрофу на Хасгене.

Третья плотина — самая дальняя вверх по Хасгену — внезапно разлетелась. Бешеный сель снега и льда ударил вниз по реке, а за ним неслась вода водохранилища. Напор был такой силы, что вспорол лед среднего водохранилища каскада, захлестнул целиком вторую плотину, вгрызся в скальное основание и смел ее, как лист бумаги. Объединенная мощь двух водохранилищ обрушилась на последнюю плотину.

Из-за масштаба катастрофы казалось, что она разворачивается кошмарно медленно. У Марики было время переполниться гневом.

Может быть, этот гнев и дал ей силы преодолеть еще один барьер, как это было при нападении на стойбище Дегнанов. Она смогла обнаружить присутствие далекого, но сильного призрака. Она подозвала его, подчинила, а тем временем напор воды достиг третьей плотины, взломал ее, захлестнул электростанцию и ударил в утес, на котором стоял Акард. От удара рухнуло несколько опорных колонн, увлекая за собой в поток часть крепостной стены. В кипящей ледяной каше исчезли около сотни силт, охотниц и рабочих.

Подхлестнутая злостью, Марика погнала призрака к скопищу силт дикарей. Она ударила по ним, как кэг по стае бангеров, убивая всех, кого успевала достать. После будет время распробовать вкус мести.

Снова силты кочевников отпустили хватку. И снова кончилась сила Марики, и пришлось отступать в собственную плоть, сквозь толпу осаждающих, которых в этот раз положили куда больше.

Но теперь, отступая от скопища диких силит, Марика ощутила присутствие центрального управления — обученной силты. Только это управление шло издалека — силта оставалась и в безопасности, и незаметной для силт Акарда.

Да, обученная силта. И сильная. Очевидно, Серк оказывал влияние, доказательства чему так хотела найти старшая.

Может быть, эта силта и есть ключ ко всему.

Скользнув в собственную плоть, Марика осталась лежать, хватая ртом воздух.

— Тебе плохо, щена?

На склоненном лице Грауэл была тревога.

— Нет. Просто тяжелая это работа — силтская магия. Принеси мне сладкого чаю. Побольше. — В голове гудело. — А для начала — чашку гойина.

Она попыталась встать. Грауэл пришлось ей помочь.

— Я их остановила, Грауэл. На время. Но они взорвали плотины.

Интересно, что будет делать Брайдик без тока от электростанции? Что подумают там, в Макше? Может быть, потеря связи заставит их действовать? Теперь, когда уже поздно?

Грауэл пошла за чаем, а Барлог осталась охранять. На вопросительный взгляд Марики она ответила:

— Горри нашла себе новый пунктик. Она теперь обвиняет тебя в убийстве Хлес Гибани и в сговоре с мужчинами.

Обвинение, которое трудно опровергнуть, подумала Марика. Каждая из тех, кто пытался облегчить Гибани смерть в огне, знает, что конец ее пытке положила пуля торговца.

Грауэл вернулась с чашками, и почти сразу за ней вошла старшая жрица Кеник. Казалось, прошло сто лет, как Марика вернулась в плоть, хотя на самом деле — не больше пятнадцати минут.

— Ты отлично сработала на этот раз, щена!

В глазах старшей сиял огонь, который слегка озадачил Марику. Странная смесь уважения — и страха.

— Старшая... старшая, мне показалось... Я коснулась силты. Она была за кочевниками, она пряталась, но я точно знаю, что она полностью обучена и очень сильна. И в ней есть что-то чужое.

— Ага! Хорошие новости — и мрачные. Может быть, мы умрем не зря. Это надо немедленно передать в Макше, пока у Брай-

дик не кончилось аварийное питание. Это не доказательство, но еще одно наводящее соображение, что против нас играют Серк.

Кеник тут же вышла, прошуршав темной мантией.

Марика залпом выпила гойин и снова легла, чтобы заснуть. После той нагрузки, что она себе дала, телу нужно много часов на восстановление.

Проснувшись, Марика в ту же секунду уже знала, что бой идет в самой крепости. Она панически бросилась внутрь, сквозь отдушину, и посмотрела.

Сквозь пролом в стене в крепость прорвались охотницы кочевников. И шли все новые и новые, несмотря на стрелы охотниц и винтовки торговцев. Снега вокруг усыпали две тысячи трупов дикарей, но они все прибывали и шли вперед, устилая дорогу своими трупами. Эта сила была неостановима, как сама зима.

Безумие. Такого ни одна мета Верхнего Поната не могла бы вообразить в кошмарном сне. Но это не кошмар. Это — кровавая явь.

День клонился к вечеру. Смеркалось. Если Марика сможет отбить эту атаку, у Акарда будет ночь на восстановление, на контратаку — на что-нибудь. Ночь — время силт...

Грауэл и Барлог услышали, что Марика пошевелилась. Взглянули.

— Пришла в себя? — спросила Барлог.

— Да. У вас ужасный вид. Вам отдохнуть надо.

— Нельзя. Дверь нужно охранять.

Что-то в словах Барлог намекало на то, что охрана подверглась испытанию, но как — охотница говорить не хотела.

Сказала Грауэл:

— Есть тут такие, кто хочет умилостивить Всесущего, принеся в жертву Обрекающую.

— А-а...

Лишь еле уловимая тень страха была в голосе Барлог, когда она спросила:

— Ты можешь чем-нибудь остановить кочевников, Марика? Они уже внутри крепости.

— Я собираюсь сделать все, что смогу. Ты мне раздобудь еды и чаю к моему возвращению.

— Они тебя будут ждать.

Марика скользнула в отдушину. И стала с упорством отчаяния искать призрака. Тот, которого она нашла, оказался чудовищем, парившим высоко над Акардом. Раньше ей никогда не приходило в голову искать вверху. Предубеждение, как она теперь поняла, разделяемое всеми известными ей силтами. Горизонтальное мышление у всех.

Подчинив монстра, Марика тут же осознала присутствие других — еще выше и еще чудовищнее, но ощущение от них было

неясным, и они были слишком сильны, чтобы их подчинить. Потому она осталась с тем призраком, который уже был, и поспешила к диким силтам.

На этот раз она явственно почувствовала управляющую силту еще на подходе. Марика была сильнее, чем когда-либо. Определив местонахождение чужой сестры, Марика тихо подкралась и застала ее полностью врасплох.

И ударила. Только взлетело испуганное «Кто ты?», и тут же плоть меты разлетелась, разбрызгав кровь с обрывками сердца по акру снега.

Марика была изумлена. Силта взорвалась — буквально.

Сильный был призрак.

С той же силой налетела она на диких силт, положив сотни полторы, пока не выдохлась настолько, что пришлось отступить. Она вернулась в Акард, где ее сестры уже укладывали кочевников сотнями.

Но сотни их были уже в крепости, бежать им было некуда, и они продолжали драться, как и должно припертым к стене охотницам.

Слишком много сестер погибли при этом штурме. Уцелевшим приходилось тяжко, хотя к ним и вернулась сила. Одна за другой они падали от изнеможения.

Марика успела вцепиться в собственную плоть в последний момент, уже почти утеряв контакт.

Грауэл поняла, что она вернулась, посадила ее в постели и поднесла к губам чашку сладкого чаю, пока Марика еще не могла понять, где находится.

— Пей. Ты справилась? Есть надежда?

Марика припала к чашке. Почти сразу она ощутила, как впитывается в кровь сахар, поднимая силы.

— Я сделала отличную работу. Но этого может быть мало. Может быть поздно. Еще вот этого. И чэйфа. Мне надо сразу вернуться. У других сил не хватит сдержать.

— Марика...

— Ты хочешь надежды? Так вот, единственная надежда — это если я ударю опять. Сразу. И ближе к крепости. Иначе — есть там у них силты или нет — мы погибли.

Грауэл нехотя кивнула.

— Что там с Горри?

— Злобствует пуще прежнего. Только была слишком занята, чтобы мутить воду. Похоже, большая часть ее приверженок в бою погибла. Так что с ней, может быть, проблем не будет.

Марика сделала еще один длинный глоток. Лапы и ноги дрожали. Она знала, что в таком состоянии неразумно соваться в мир призраков. Но это было неизбежно. Выбор между риском и верной смертью. И было еще кое-что, что должна сделать только она...

— Оставайся со мной, Грауэл. Я не знаю, сможешь ли ты, но если что-то покажется тебе очень плохо, постарайся меня вытащить.

— Ладно.

Марика легла на спину и закрыла глаза. Скользнула в отдушину. Взгляд вверх сказал ей, что гигантский призрак, которым она воспользовалась, все еще здесь, парит над крепостью. Марика схватила его, подчинила и направила вперед среди развалин рухнувшей стены.

Горри она нашла почти сразу — в окружении трупов кочевников, захваченную радостью убийства. Горри, которую она ненавидела, как никого на свете. Горри, поглощенную работой. Горри, раненую и в любой момент могущую рухнуть от стрелы, копья или пули кочевников.

Этого не должно случиться. Кочевники не похитят у нее радость убийства.

Час настал.

Марика вошла в контакт, нашла точку в основании мозга Горри, ударила быстро, но легко, парализовав не только тело старой силты, но и ее дар. И держала Горри долгую секунду, чувствуя, как в старой мете растет ужас.

Час настал, Горри. Прощай, Горри.

Марика оставила парализованную силту кочевникам. У них больше воображения, чем у нее. Даст Всесущий, чтобы Горри подольше страдала в бессильном ужасе.

Марика била, разила, свирепствовала, оставляя скрюченные и разорванные трупы. Но больше оставаться в мире призраков не могла. Края восприятия начинала затягивать тьма. Если не вернуться сейчас — не вернуться уже никогда.

Марика скользнула в тело и провалилась в сон в полном изнеможении. Последняя мысль была, что надо поесть, иначе не восстановишься. Слишком она сильно нажала, далеко себя загнала.

В угасающем сознании мелькнула горькая насмешка. Она засыпает сном, от которого уже не проснется.

Она пыталась молить Всесущего дать ей прожить немного еще. Есть у нее дело, которое нужно сделать до того, как покинуть этот мир. Стая Дегнанов до сих пор не оплакана.

3

К своему удивлению, Марика проснулась. Ее разбудил мерный грохот оружия торговцев. Она открыла глаза и увидела, что лежит на кушетке в центре связи. Рядом сидела Грауэл с миской супа в лапах. Черты ее озабоченного лица разгладились.

Марика медленно повернула голову. Голова раскалывалась. Еще хоть чуть-чуть гойинового чая! У дальней стены Багнель с одним из своих товарищей стрелял сквозь узкие окна. За ними ждали охотницы с луками, изредка постреливая в те же окна, когда торговцы перезаряжали винтовки. Снаружи падали бомбы, но вреда от них было немного. Время от времени в окна с визгом влетали осколки. Красивые приборы Брайдик были почти все разбиты, не работал ни один. Даже следа не было от электромагнитного тумана.

Барлог стояла на коленях возле Марики.

— Как ты себя чувствуешь?

— Голова трещит. Дай мне двойную порцию гойинового чая. — Марика заметила, что уже смеркается. Долго же она проспала. — Там очень плохо? Как я сюда попала?

— Хуже некуда, щена. — Барлог подала заранее приготовленный чай. — Мы последние. — Она обвела рукой комнату, подтверждая свои слова. Двое торговцев. Десяток охотниц, считая ее и Грауэл. Брайдик. Дюжина щен-работниц, жмущихся под стенами. — Мы тебя сюда перенесли, когда стало ясно, что подвалы не удержать. Ты выпей поменьше этого зелья, а то и так уже приняла очень много.

— Сестры? Где сестры?

— Все погибли. Все, кроме тебя. Доблестная была битва, не побоюсь сказать. Дикари запомнят ее на тысячи поколений. И воспоют нас в своих легендах.

Грауэл переглянулась с Барлог.

— Ты еще в силах, Марика? Ты — наша последняя силта. А нам бы продержаться еще немного. Только чуть-чуть.

— Зачем? Какой смысл? Акард взят.

— Помощь идет, щена, — ответила Барлог. — Из монастыря Макше. Это из-за твоего открытия насчет сестры из Серк. Они хотят сами увидеть тело. Видишь? Никогда не теряй надежды. А то можешь не успеть использовать, что выдаст тебе Всесущий из своей кладовой.

— Я ведь ее убила, — сказала Марика. — В клочки разнесла. Там не осталось, что опознавать.

— А это им знать не обязательно, — возразила Брайдик. — Что, сказать, чтобы они сюда не спешили?

Снаружи грохнул взрыв. Марика повернулась к Грауэл и Барлог:

— И снова помощь опоздает, да?

Барлог посмотрела на нее как-то странно — с оттенком почтения и страха.

— Может быть. А может быть, Всесущий знает свой путь.

Озадаченная Марика повернулась к Грауэл и встретила такой же взгляд. Что они имеют в виду?

— Еще еды, — попросила она. — Я есть хочу. Подыхаю с голоду. Пока не поем, ничего не смогу. — Тело ощущало себя

как после многодневного поста. — А то мне уже вон те щенята кажутся аппетитными.

Ей принесли еды. Это были сухие рационы, которые готовили для летней охоты на кочевников. Жесткие, как шкура. И сейчас — неимоверно вкусные.

Снаружи продолжался грохот осады. Багнель с товарищем, казалось, вот-вот свалятся. Но сейчас они были единственной линией обороны.

Марика снова прошла между призраками — последний раз в Акарде. Их было мало, но не так мало, как когда у дикарей было больше силт. И большой черный убийца все еще парил в высоте, будто ждал, чтобы его позвали и накормили. Марика позвала его вниз.

Она носилась среди осаждающих, подстегнутая злостью, и страхом, и неутолимой жаждой мести за Дегнанов. Она вывела из темноты все так долго подавляемые тени и отпустила узду.

Но Марика была единственной оставшейся силтой, а кочевники научились избегать атак силт, прячась под защитной мантией, простертой их дикими силтами и верленами, которые были уже в крепости. Кровь лилась обильно, но, как не без оснований опасалась Марика, недостаточно. Дикари продолжали ломиться в последний бастион.

Время шло, и, несмотря на все усилия Марики, осада крепла. Одна за другой падали ее последние подруги под поливавшим два окна огнем. От рикошетов не укрыться. Дикари пытались забросить в окна взрывчатку, и, хотя Марика все время этому мешала, это отвлекало ее от главной цели — перебить диких силт.

Поражение было близко. Марика знала, что больше не продержится, что у ее воли есть пределы. И наедине с собой — решительной, отчаянной и не отступающей — понимала, что жалеет в прошлом только об одном: Дегнаны останутся неоплаканными. И в будущем — только об одном: она не поедет в Макше, не сделает этого шага на пути к звездам.

Грохот оружия обезумел. Багнель не осмеливался отстреливаться — в окна летел непрерывный рой жужжащего металла. Пули превратили все приборы Брайдик в осколки стекла и металла.

Огонь стих. Багнель подпрыгнул и выглянул. Брайдик захныкала:

— Это они идут!

Марика кивнула. И сделала то, что никогда до тех пор не делала. Она обняла Грауэл и Барлог.

Щенки Верхнего Поната обнимают только своих матерей, да и то в первые годы жизни.

Охотницы были тронуты.

Редкий огонь оружия кочевников явно предназначался для того, чтобы не дать Багнелю выстрелить из окна.

Грауэл подошла к торговцу. Она хотела узнать, как пользоваться винтовкой, — его товарищ уже не мог поднять свою.

Марика, готовая безвольно осесть вниз, вдруг сильно напряглась. Челюсть ее отвисла:

— Постойте! Там что-то...

К ней над долиной Хайнлина устремилось что-то мощное, что-то ужасное в своей силе. На секунду ее парализовал страх перед этой невообразимой тенью. Потом она метнулась к окну, глядя вниз по реке.

Вдоль русла, по следам разрушений, оставленных потоком от рухнувших дамб, летели три креста, похожие на кинжалы. Они вибрировали в зубах ветра, как летящие хищники на высоте пятьдесят футов, идущие нерушимым треугольным строем.

— Что это? — шепнула Грауэл под боком у Марики.

— Не знаю.

— На них, что ли, меты сидят, — тихо спросила Грауэл с другой стороны.

— Не знаю, — повторила Марика. Ее начало трясти всем телом. Впереди крестов летела какая-то тень, излучая невообразимую свирепость, и перед ней вскипал волной безумный ужас.

За спиной грохнул тяжелый взрыв. Его сила бросила всех троих на камень стены. Марика задохнулась от удара. Грауэл повернулась, поднимая винтовку. И та заговорила, вторя винтовке Багнеля, который уже стрелял.

В проломе взорванной стены появились фигуры кочевников.

Марика вцепилась в окно и выглянула.

Три стремительных креста с визгом поднялись в небо, удаляясь.

Книга вторая
КОЛДУН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МАКШЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Пули барабанили в северную стену центра связи — последнего бастиона Акарда. За стеной глухо ухали мортиры. С оглушающим грохотом рвались бомбы. Передатчик превратился в груду осколков — для этого хватило немногих пуль, что залетели в комнату через два окошка.

Марика пыталась остановить кочевников, как могла, но потерпела неудачу. И только о двух вещах теперь сожалела. О том, что ее стая, Дегнан, уйдет во тьму не оплаканной и что сама она никогда не попадет в монастырь Рейгг в Макше. Это могло бы стать следующим шагом на пути к звездам.

Грохот канонады стал непереносимым. Кочевники готовились к последнему удару. Внезапно шум прекратился. В наступившей тишине тихонько заскулила связистка Брайдик:

— Они идут!

Марика кивнула. Пришел их последний час. Еще несколько минут — и осада будет окончена. Конец неизбежен.

И тогда Марика обняла последних оставшихся в живых Дегнанов, охотниц Грауэл и Барлог. От их грубых шкур ощутимо пахло страхом. Никогда раньше она так не поступала. Щенки в Верхнем Понате обнимают только своих матерей, да и то лишь в первые годы жизни. Обе охотницы были глубоко тронуты.

Грауэл опять повернулась к торговцу Багнелю, который учил ее обращению с винтовкой. Его товарищ, последний из уцелевших после падения крепости Критца торговцев, погиб на своем посту у одного из северных окон. Кто-то должен был удерживать окно от рвущихся внутрь дикарей. А копье Грауэл было слишком тяжелым и неудобным.

— Подождите! — Марика изумленно разинула пасть. — Что-то происходит...

Призрачный мир — то пространство, которое Марика и другие силты использовали как источник магической энергии, —

казалось, сошел с ума. Какой-то могучий призрак яростно обрушился на долину реки Хайнлин, куда выходили южные окна последнего в Акарде бастиона. Сначала Марика оцепенела, пораженная мощью этого призрака. Потом бросилась к окну.

Над замерзшей рекой стремительно неслись три огромных креста, похожих на кинжалы. Они строгим клином летели навстречу северному ветру. Свирепый призрак мчался рядом с ними, заставляя сердца цепенеть от ужаса. На каждом кресте стояли по пять одетых в черное силт — по одной на каждой перекладине, пятая в центре. Ветер завывал, развевая их черные одежды, но силты, казалось, не замечали его.

— Они идут! — крикнула Марика Грауэл и Барлог, которые тоже рванулись к окну следом за ней.

Сзади прогремел взрыв, швырнув их друг на друга. У Марики перехватило дыхание. Грауэл повернулась назад, поднимая винтовку. Ее выстрел прогремел одновременно с выстрелом Багнеля — пыль еще не улеглась, а в образовавшуюся в стене брешь уже хлынули кочевники.

Марика вцепилась в подоконник и выглянула наружу, ожидая смерти.

Подлетев к Акарду, летающие кресты поднялись выше и разделились. Марика скользнула в мир призраков и последовала за крестами, а те обрушились на кочевников, сея смерть и панику.

Грауэл и Багнель прекратили стрельбу. Кочевники в проломе повернулись и побежали. Через несколько минут бежала вся их армия. Два летающих креста повернули на север и помчались в погоню. Третий вернулся и завис высоко над водой, там, где Хайнлин разливался на два рукава. На этой стрелке и стоял Акард.

Горстка уцелевших обитателей крепости столпилась у окна, не веря своим глазам. Наконец-то пришла долгожданная помощь. А ведь еще немного, и было бы поздно.

Крест подплыл ближе. Конец длинной перекладины коснулся стены на этаж выше центра связи. Марика заставила себя забыть об усталости и пошла встречать прибывших спасительниц. Ей было всего четырнадцать лет, и еще нескоро посвятят ее в истинные силты, но сейчас именно она осталась старшей в общине. Потому что, кроме нее, в живых не осталось ни одной силты.

Сквозь застилавший глаза туман Марика с трудом разглядела выступившую ей навстречу темную фигуру. Это была Зертан, старшая жрица монастыря общины Рейгг в Макше.

Кажется, она все-таки попадет в город.

Марика сумела выполнить все положенные церемонии. И тут же рухнула на руки Грауэл и Барлог — неимоверная усталость взяла свое.

Когда Марика проснулась, свет дня уже угасал. Она лежала, как оказалось, на одной из тонких перекладин летающего креста.

Одного взгляда хватило, чтобы понять, что остальные уцелевшие в Акарде находятся на том же кресте. Рядом примостились Грауэл и Барлог — как всегда, они постарались оказаться как можно ближе к Марике. Сразу за ними сидел Багнель. Когда взгляд Марики остановился на торговце, он приветствовал ее ободряющим рычанием. Брайдик, похоже, шокировала такая вульгарность.

Северный ветер не чувствовался, поскольку крест теперь летел на юг. Внизу слева показались руины крепости Критца — родного дома Багнеля.

— Все трупы исчезли, — заметила Марика.

— Кочевники пожирают своих мертвецов, — ответил Багнель тихим суровым голосом. — Граукен правит Понатом.

Граукен — это монстр-каннибал, который прячется под шкурой любого из метов. Этот ужас известен каждому.

Стоявшая в центре креста Зертан обернулась посмотреть на Багнеля и Марику. Потом протянула лапу, указывая на небо.

— Скоро станет намного хуже. Быть может, граукен будет править миром. Наступает эпоха льда.

Марика взглянула вверх, пытаясь забыть о пылевом облаке, отнимающем у ее мира тепло и солнечный свет. Она пыталась думать о тех чудесах, которые ее окружали, о том, какое счастье — быть живой, пыталась забыть об ужасах прошлого. Марика лишилась родной стаи, в которой прожила первые десять лет своей жизни, теперь погибли почти все обитательницы Акарда, крепости силт, где она жила и училась последние четыре года. Марика пыталась отогнать мысль о тех ужасах, которые могут ожидать ее в будущем.

— Джиана! Рок идет за тобой по пятам!

Голос в ее голове был голосом призрака. Она не могла заставить его замолчать.

Холмы Поната уступили место равнинам. Снегопад прекратился. Крест улетал все дальше и дальше, подгоняемый северным ветром.

2

Уже много месяцев Марика не видела ясного неба. Все время дул резкий северный ветер, предвещая еще большее похолодание. Но теперь буря была ей не страшна. Марика лишь тихонько посмеивалась над ее неистовством.

В облаках появились разрывы. Показалась одна из лун, за ней вторая. Покрывавший землю снег из белого стал серебристым.

— Привет, странники! — сказала Марика.

— Что?

Марика вздрогнула — она была настолько погружена в себя, что забыла о том, где находится, и не ожидала, что кто-то ее услышит.

— Я поздоровалась с лунами, Грауэл. Смотри! Вот Клык, а за ним — одна из маленьких лун, не помню какая. Не важно. Я просто рада их видеть. Мы так давно не видели лун!

Охотница осторожно сменила позу и передвинула оружие. Крест опускался вниз, к замерзшему руслу реки.

— Очень давно. Много месяцев. — Голос Грауэл звучал теперь почти печально. — Привет, луны!

Вскоре показалась и Гончая, вторая большая луна. Тени внизу стали похожи на лапы с растопыренными пальцами.

— Смотри! — сказала Марика. — Озеро! Открытая вода!

Они не видели незамерзшей воды так же долго, как и ясного неба. Но Грауэл не стала смотреть вниз. Она лишь крепче вцепилась в перекладину летучей повозки.

Марика оглядела своих спутников. Пятеро друзей и столько же незнакомцев сидели верхом на металлическом кинжалообразном кресте, летевшем по ветру в тысяче футов над заснеженной землей. Вот Грауэл и Барлог — она знает их с самого рождения. Вот Багнель, с которым они познакомились всего несколько месяцев назад, — замкнутый, получужой, но чувствуется, что может стать очень близким. Именно тогда Марика поняла, что этот торговец — неотъемлемая часть ее грядущей судьбы.

Марика была силтой. Сестры в Акарде называли ее самым большим талантом из всех, кто когда-либо родился в Верхнем Понате. Иногда сильнейшие из них предсказывали ей большое будущее.

А вот и Брайдик. Единственный друг, которого она, в те времена еще совсем щенок, завела за четыре года пребывания в Акарде. Марика была рада, что Брайдик уцелела.

Оставались еще две щены, из тех, что прислуживали силтам. Они сидели рядом, вцепившись друг в друга, все еще насмерть перепуганные, не зная, что ждет их впереди. Марика вдруг поняла, что даже не знает их имен. Она спасла их, как спаслась сама, обрекая себя тем самым на новые скитания. А ведь пережитый совместно ужас и чудесное спасение в последнюю минуту могли бы заставить их познакомиться и получше.

— Итак, — сказала Марика, обращаясь к Грауэл и Барлог, — мы опять отправляемся в изгнание.

Барлог кивнула. Грауэл неподвижно уставилась вперед, стараясь не смотреть на проносящуюся под ними снежную равнину.

Хайнлин повернул на запад и на какое-то время скрылся из виду, потом снова показался под крылом. Теперь это была широкая полноводная река, хотя и здесь все еще скованная прочным панцирем льда. Шли часы. Марика отгоняла тяжелые воспоминания. Наверное, товарищи ее были заняты тем же.

Меты по натуре своей не склонны к размышлениям. Они предпочитают жить сегодняшним днем, считая, что вчерашний день — это прошлое, а завтрашний сам о себе позаботится. Но

здесь сидели не обычные меты. И в прошлом у них осталась не только идиллическая жизнь сельских обитателей, которую вели праматери. За ними была кровь, бои и тяжелые поражения. И будущее тоже грозило бедой.

— Огни! — сказала Грауэл. И тут же воскликнула: — О Всесущий! Вы только посмотрите!

В ночи горели десятки тысяч крошечных огоньков, как будто звездное небо упало на землю. Только в мире, где родилась Марика, звезд было очень мало — лишь те, чей свет пробивал плотное облако межзвездной пыли.

— Это Макше, — сказала старшая жрица Зертан. — Наш дом. Через несколько минут будем в монастыре.

Сопровождавшие их второй и третий кресты внезапно вырвались вперед и исчезли в ночной темноте. Огни впереди закачались и стали расти, вскоре первый из них уже остался позади — всего в каких-нибудь пятистах футах под ногами. Впрочем, Марику это не впечатлило — она была захвачена чистой радостью полета.

Через несколько минут летающий крест опустился на ярко освещенный двор, посередине между двумя приземлившимися раньше. Его ждала толпа силт в черных одеждах сестер Рейгг. Крест остановился, Зертан спустилась на землю. К ней подошли несколько силт. Зертан что-то сказала им — что именно, Марика не смогла разобрать, — и прошествовала дальше. Остальные силты тоже покинули свои места на кресте.

К Марике и ее спутникам подошла незнакомая мета в одежде работницы.

— Идите за мной. Мне велено показать вам ваше новое жилище. А вы подождите, — добавила она, обращаясь к Багнелю. — За вами придет кто-нибудь из вашего союза.

Марика была изумлена. Оказывается, эта мета видела в них всего лишь дикарей из Поната! Даже в самой Марике, а ведь она — силта. Она поняла, что работница испугана: о дикарях из Поната говорили, что они непредсказуемы, неразумны и свирепы.

— Идем, — сказала Марика, стараясь жестом успокоить мету. — Веди нас.

Багнель остался стоять, подняв лапу в прощальном приветствии. Он выглядел очень одиноким.

Грауэл пошла за работницей. За ней двинулась Марика, а за Марикой Барлог, с оружием наготове. Процессию замыкали Брайдик и щены.

Охотницы обнюхивали каждую подозрительную тень на дороге. Марика внимательно слушала, что творится вокруг, но не ушами, а тем особенным внутренним слухом, какой есть у каждой обученной силты. Она чувствовала, как вокруг них в горо-

де другие силты творят свою магию. Но опасности Марика не чуяла.

Вслед за служанкой они долго шли по каким-то бесконечным коридорам. Сначала где-то поселили щен, потом и Брайдик осталась позади. Марика чувствовала, как растет раздражение Грауэл и Барлог. Они потеряли направление. Ей и самой стало не по себе. Монастырь оказался слишком большим, в нем трудно было ориентироваться. В Акарде не было такого количества извилистых переходов, там она никогда не боялась заблудиться.

Где же выход? Как выбраться отсюда? Марика начала нервничать, ей казалось, что она никогда не выйдет на открытое место. Она была родом из Верхнего Поната и привыкла бегать где хотела и как хотела.

Работница заметила растущее беспокойство Дегнанов. Она провела их по каким-то лестницам наверх и вывела на стену, смутно напоминавшую северную стену Акарда, где еще недавно находилось убежище Марики — место, где юная силта могла остаться наедине со своими мыслями.

У каждой силты должно быть такое место.

— А он большой, — тихонько сказала Барлог. Марика согласилась, хоть и не поняла, что имела в виду охотница — город или монастырь.

Территория монастыря силт в Макше — квадрат со стороной примерно в четверть мили — была огорожена высокой каменной стеной. Высота стены достигала тридцати футов. И сама стена, и все внутренние постройки были сложены из одинакового коричневого камня, а островерхие крыши покрыты одинаковой красной черепицей. Прямоугольные здания обветшали от старости. Над некоторыми из них возвышались угловые башенки с острыми крышами.

— В монастыре живут несколько тысяч мет, — сказала работница. — Это отдельный мир внутри города, а стена — это граница, которую нельзя нарушать.

Служанка действительно имела в виду именно то, что сказала, но ее подопечные реагировали на это с такой яростью, что она не стала продолжать.

— Ты отведи нас туда, куда тебе сказали, — буркнула Марика. — Прямо сейчас. Я выслушаю все правила от тех, кто их придумал, и тогда уже решу, приемлемы ли они.

Проводницу это потрясло.

— Марика, — сказала Грауэл, — я думаю, тебе стоит запомнить все, что мы услышим о здешних порядках.

Марика уставилась на охотницу, но вскоре отвела глаза. Грауэл была права. Для начала стоит подчиниться местным правилам.

— Постой, — сказала она. — Я хочу осмотреться.

Согласия она дожидаться не стала.

Монастырь стоял на искусственном возвышении в самом сердце Макше. Вокруг до самого горизонта простирались бескрайние равнины. В двух милях от их наблюдательного пункта лежала коричневая лента Хайнлина. Река здесь была шириной в триста ярдов и огибала город плавной петлей. Из-под снега выглядывали четкие квадраты полей, огороженные рядами деревьев или живыми изгородями.

— Ни одного холма. Думаю, я очень скоро начну тосковать по ним, — сказала Марика. Она говорила на своем родном диалекте и очень удивилась, увидев, как недоуменно хмурится служанка. Неужели здешний просторечный язык так не похож на понатский?

— И я так думаю, — ответила Грауэл. — Даже Акард был не таким чужим, как это место. Эта штука, которую они называют городом, похожа на сотню тысяч маленьких крепостей.

Дома тоже показались им странными. Марика не бывала раньше в больших поселениях, кроме разве что Акарда и Критцы, и все строения, которые ей доводилось видеть, были сложены из бревен и не превышали в высоту двадцати пяти футов.

— Мне не разрешается надолго отрываться от своих обязанностей, — жалобно сказала работница. — Пожалуйста, пойдемте, молодая госпожа.

Марика нахмурилась.

— Ладно. Веди.

Отведенное ей жилище, похоже, давно стояло пустым. Пыль толстым слоем покрывала ветхую мебель. Марика закашлялась.

— Нас поселили в каком-то дальнем углу.

— Чего и следовало ожидать, — кивнула Грауэл.

— За несколько часов мы приведем все это в порядок, — сказала Барлог. — Тут не так плохо, как кажется на первый взгляд.

— Я должна отвести вас двоих в... в... — сказала работница слабым голосом. Она явно не могла подыскать подходящее слово. — Я думаю, вы называете это Дом Охотниц.

— Нет! — заявила Марика. — Мы останемся вместе.

Грауэл и Барлог зарычали и оружием указали служанке на дверь.

— Уходи, — лязгнула зубами Марика. — Иди-иди, а не то я тебе хвост откушу.

Мета в ужасе убежала.

— Похоже, она родилась и выросла здесь, — сказала Грауэл. — Боится собственной тени.

— В этом городе тени и правда опасны, — возразила ей Барлог. — Скоро повелительницы теней дадут о себе знать.

Но Барлог ошибалась. Следующая неделя не принесла с собой ничего нового. Марика почти не выходила из своей комнаты и ничего не пыталась узнать о Макше и сестрах Рейгг. Грауэл и Барлог исследовали окрестности — Марика к ним не

присоединялась и даже не разговаривала с ними. К ней никто не приходил.

Марике стало даже интересно, почему о ней забыли.

Сначала безделье казалось ей великим счастьем. В Акарде она посвящала учебе все свое время, кроме короткого перерыва на сон. Чтобы стать настоящей силтой, надо много учиться. Только летом Марика ненадолго оставляла учебу и бегала с охотничьими отрядами, преследуя кочевников, которые вторглись в ее родной Понат и уничтожили в нем все, что могли. Тех самых кочевников, которые разрушили Акард.

Когда они с охотницами привели в порядок жилище, Марика совершила несколько вылазок для исследования ближней части монастыря. Потом осмотрела все остальное с помощью призраков и устроила себе убежище на одной из высоких башен, откуда было прекрасно видно то место, где приземлился их крест. После этого ей стало скучно. Даже учеба стала казаться приятным занятием.

На десятый день пребывания в Макше Марика выразила свое недовольство, нарычав на работницу, которая приносила им пищу. Но спешка здесь была не в почете. Всю неделю Марика продолжала жаловаться, все больше и больше раздражаясь. Ничего не происходило.

— Не нарывайся на неприятности, — предупреждала ее Грауэл. — Они нас изучают. Это что-то вроде испытания.

— Прости мне мой скептицизм, — отвечала Марика, — но с тех пор, как мы здесь поселились, я уже сотню раз проникала на темную сторону. И ничто не указывает на то, что кто-нибудь здесь помнит о нашем существовании, не говоря уже о том, чтобы наблюдать. Нас убрали подальше — с глаз долой, из сердца вон. Вот мы и сидим здесь теперь, как в тюрьме.

Грауэл и Барлог переглянулись. Барлог осторожно заметила:

— Даже зрению колдуньи видно не все. Ты не всемогуща, Марика.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу сказать, что даже очень талантливой молодой силте не справиться в одиночку с целым монастырем своих более тренированных сестер, если они захотят что-то скрыть от нее.

Марика хотела сказать, что это и впрямь возможно, но тут кто-то поскребся в дверь.

— Есть еще не пора, — сказала Марика. — Видимо, нас решили заметить.

Барлог открыла дверь.

На пороге стояла старая силта — таких глубоких старух Марика еще никогда не встречала. Старуха была хромой и опиралась на суковатую палку из какого-то темного дерева. Кроме того, у нее была катаракта. Покрасневшие глаза все время слезились. Старуха проковыляла на середину комнаты и огляделась, подслеповато щурясь. Взгляд ее остановился на Марике.

— Я — Мораган. Меня назначили твоей наставницей в изучении Пути Рейгг.

Это был обычный разговорный язык Рейгг, но говорила Мораган со своеобразным неуловимым акцентом. А может, просто шепелявила.

— Ты — та самая Марика, из-за которой пошли все эти раздоры и беспорядки в нашей северной цитадели.

Это был не вопрос, а утверждение.

— Да, — просто ответила Марика. Она чувствовала, что сейчас не время спорить о том, что значило для Акарда ее появление.

— Вы можете идти, — заявила Мораган, обращаясь к Грауэл и Барлог.

Охотницы не двинулись с места и даже не взглянули на Марику, чтобы узнать ее мнение. Они уже успели переместиться таким образом, что Мораган оказалась в довольно опасной позиции в центре треугольника.

— Здесь ты в безопасности, — сказала Мораган Марике, видя, что никто и не думает уходить.

— В самом деле? И вы можете в этом поклясться?

— Да.

— А слово силты тверже камня, на котором оно высечено! — усмехнулась Марика, внимательно разглядывая одеяние старой сестры. Она не могла понять значения украшавших его символов. — Уж мы-то это хорошо знаем, ведь именно нас сестры Рейгг поклялись в свое время защищать! А когда кочевники разоряли наши стойбища, мы не дождались от силт никакой помощи! Мы бежали в Акард, надеясь, что хоть в крепости обретем безопасность, — но и его тоже отдали на разграбление дикарям!

— Ты обсуждаешь политические дела, о которых не имеешь никакого понятия, щена.

— Вовсе нет, госпожа. Я просто не желаю, чтобы политика уничтожила меня, поймав в ловушку нарушенных обещаний и ложных клятв!

— Говорят, ты смелая. Вижу, что это правда. Хорошо. Пусть будет по-твоему. Пока.

Мораган проковыляла к деревянному креслу и неторопливо устроилась в нем, бросив палку на стол рядом с собой. Похоже было, что она собирается вздремнуть.

— Кто вы, Мораган? — спросила Марика. — Я не могу понять, что за знаки у вас на одежде.

— Всего лишь старая силта, слишком старая для того, чтобы быть, как вы это называете, Мудрой. Но мы здесь не для того, чтобы обсуждать меня. Расскажи мне свою историю. Я, конечно, кое-что слышала о тебе. Но теперь я хочу услышать твою версию событий.

Марика начала рассказывать, но смысла в этом не было никакого. Через несколько минут голова Мораган упала на грудь, и старая силта захрапела.

Так оно и пошло. День за днем Мораган приходила, задавала вопросы и храпела, не собираясь ничему учить Марику. Похоже было, что в первый день она еще была в ударе. Старая силта не всегда помнила, какой сегодня день, а иногда даже забывала имя своей ученицы. Пользы от нее не было никакой — правда, с некоторым трудом можно было получить сведения о монастырских обрядах. Но гораздо чаще Мораган сама задавала вопросы, причем настолько личные, что Марику это просто раздражало.

Тем не менее наличие наставницы создавало Марике определенное положение в обществе. Теперь она числилась студенткой, а у студенток было свое законное место в монастырской иерархии, и за свое поведение она отвечала только перед Мораган. Благополучно вплетенная в культурную ткань, Марика могла теперь учиться хотя бы самостоятельно, наблюдая и сравнивая.

То, что она узнала, Марике очень не понравилось.

Лишь малая часть простых рабочих в монастыре жила в приличных условиях. Снаружи, в городе, свирепствовала жестокая нужда. Голод, болезни и непосильный труд намного сокращали жизнь мет. Все в Макше принадлежало либо общине Рейгг, либо союзу торговцев, называвших себя Союзом Коричневых Лап, либо обеим этим организациям вместе. Союз Коричневых Лап имел лицензию на свою собственность от общины Рейгг — это было что-то вроде сложной долгосрочной аренды. Те жители Макше, которые не состояли членами какой-нибудь из двух Общин, были пожизненно привязаны к своей земле или к профессии.

Марика была озадачена. Это что же получается: сестры Рейгг считают простых мет своей рабочей скотиной? Она попыталась расспросить Мораган, но наставница лишь с удивлением уставилась на нее — она была не в состоянии понять суть вопроса.

— Грауэл, — спросила Марика как-то вечером, — ты понимаешь, что здесь происходит? Ты вообще понимаешь хоть что-нибудь? Эта старая карк Мораган ничего не может мне объяснить — или просто не хочет.

— Будь поосторожнее с ней, Марика. Она гораздо более важная птица, чем кажется на первый взгляд.

— Она просто полоумная старуха, как моя бабка.

— Мораган может быть какой угодно дряхлой и сумасшедшей, но безобидной ее не назовешь. Возможно, такая она даже опаснее. Ходит слух, что ее послали сюда не учить, а изучать тебя. Говорят еще, что когда-то Мораган занимала очень важное место в Ордене и что она все еще в почете у тех, кто сейчас наверху. Опасайся ее, Марика!

— Зачем мне бояться того, кого я легко могу побить?

— Сила есть сила? Мы не в Верхнем Понате, Марика. И в расчет здесь принимается не физическая сила, а связи, которых у тебя как раз и нет. — Марика насмешливо фыркнула, но Грауэл продолжала, не обратив внимания: — Подумай, Марика, а что, если кто-то из них хочет испытать твою силу? Что, если они хотят в чем-то убедиться?

— В чем?

— За много лет охоты в лесах Верхнего Поната наши уши стали очень чуткими, Марика. Когда мы встречаем местных охотниц — никогда не видала более несчастных созданий! — мы слышим кое-что из того, что не предназначено для наших ушей. Они болтают о нас, о тебе и о том, что думают силты из окружения старшей жрицы Зертан. Идет что-то вроде суда. Они подозревают, а может быть, и знают про Горри.

— Горри? А что Горри?

— Что-то случилось с Горри в последние часы осады. Об этом много болтали, и кто угодно мог услышать. Мы-то ничего никому не рассказывали, но мы же не единственные, кто уцелел в Акарде и попал сюда.

Марика вспомнила свою акардскую наставницу и почувствовала легкое сердцебиение. Нет, она не раскаивалась. Горри заслуживала еще худших мук. Растущие опасения Марики относились к ее теперешней изоляции. Ей и в голову не приходило, что все это было подстроено нарочно. Надо быть очень осторожной. Сила не на ее стороне.

Грауэл выжидательно смотрела на Марику, пока та обдумывала смысл сказанного.

— Почему ты так смотришь на меня?

— Может быть, ты о чем-то сожалеешь.

— С какой стати?

— Горри была...

— Горри была *карк,* Грауэл. Мерзкой старой стервятницей. И она сделала бы со мной то же самое, если бы смогла. Неоднократно пыталась. Горри получила по заслугам. Не желаю больше о ней слышать.

— Воля ваша, госпожа.

— Вы уже разыскали Брайдик?

— Ее, как и следовало ожидать, назначили в местный центр связи. Студентов туда не пускают. А техников не выпускают оттуда.

— Почему?

— Не знаю. Это совсем другой мир. И мы все еще пробираемся здесь ощупью. Никто никогда не говорит, что разрешено, сообщают только о запретах.

Марика поняла, что расстроила Грауэл. Когда охотница была чем-то огорчена, она всегда пользовалась официальной речью.

Но сейчас Марика не хотела анализировать чужие чувства. Ее волновала более насущная проблема.

— Я хочу выйти в город, Грауэл.

— Зачем?

— Чтобы обследовать его.

— Это запрещено.

— Почему?

— Я не знаю. Здесь никто не объясняет правил. Их просто надлежит выполнять. И незнание правил не служит оправданием.

А каково наказание за неповиновение? Впрочем, эту мысль Марика отбросила. Рано ей еще бороться со всеми этими ограничениями. И все же она почувствовала, что должна сказать:

— Если такова жизнь в легендарном монастыре Макше, Грауэл, то я тут долго не выдержу — сбегу!

— Нам с Барлог тоже нечем заняться, Марика. Они считают нас слишком отсталыми.

3

Прочный камень, из которого был сложен монастырь, стал для Марики злейшим врагом. От него некуда было деться. Многие века он был свидетелем чуждых ей традиций, и это не могло не подавлять. Вынужденное бездействие делало это давление непереносимым. Все больше и больше времени Марика проводила в своем убежище на башне. Но шли дни, и медитация уже почти не помогала восстанавливать душевный покой.

С башни не было видно ничего, кроме монастырского двора, города и мастерских. Был, конечно, ветер, вездесущий северный ветер, но здесь он ничего не говорил Марике, как это делал бы ветер в Акарде. Он нес совсем не те запахи, даже вкус у него был неправильный. Воздух был густым от тяжелых промышленных запахов. Ветер, который всегда был другом Марики, стал чужим и равнодушным.

Теперь Марика могла целыми днями не выходить из комнаты. Она лежала на своем тюфяке и пальцем рисовала рожицы на запотевших каменных стенах.

Иногда Марика совершала вылазки в призрачный мир, но ей и там было неуютно. Призраков было мало — слишком много силт собралось в этом городе. Марика чувствовала присутствие каких-то больших монстров, высоко вверху, но дотянуться до них не удавалось. С тем же успехом можно было пытаться поймать одну из лун.

К концу шестой недели подобной жизни атмосфера в монастыре переменилась. Это удивляло Марику, пока Барлог не объяснила ей:

— Скоро сюда прибудет Верховная жрица Градвол.

Верховная жрица Градвол управляла всем сестричеством Рейгг, земли которого занимали почти весь континент.

— Они все носятся как полоумные — готовятся к встрече.

— Зачем она приезжает? — спросила Марика.

— Чтобы лично руководить действиями по борьбе с кочевниками. Два дня назад их видели со стены крепости Мотчен. Это всего в сотне миль к северу от Макше, Марика. Кочевники идут за нами по пятам.

— Эти макшские силты, — добавила Барлог тихонько, — очень напуганы. У них контракт с Союзом торговцев, по которому силты обязуются защищать любого торговца, оказавшегося на территории Рейгг. А на этот раз сестрам не удалось этого сделать. Критца — лишь одна из трех крепостей торговцев, которые уже разрушены. Ходит слух, что кое-кто из торговцев собирается написать открытое письмо сестрам Серк, призывая их взять под свою опеку территорию Рейгг, поскольку-де Рейгг не в состоянии больше обеспечивать порядок.

— Ну и?.. — безразлично поинтересовалась Марика.

— Это затронет нас всех.

— А как? Мы ни в чем не принимаем участия. Нас здесь только терпят, и то с трудом. Кормят, и все. Никому нет до нас никакого дела. Чего же бояться? Нас даже никто не видит — так кто же может нам навредить?

— Не говори так, Марика.

— Почему это?

— Эти сестры могут становиться невидимыми. Вдруг кто-то из них тебя услышит?

— Не будь такой глупой. Все это — чепуха!

— Я слышала это от...

Барлог не закончила фразу. Боялась, видимо, скомпрометировать свой источник сведений.

— Как долго ты еще сможешь терпеть это заключение, Барлог? А Грауэл? Я уже скоро не выдержу, честное слово!

— Мы не можем уйти.

— Кто это сказал?

— Это запрещено.

— Кем? Почему?

— Просто. Так оно и есть.

— Для тех, кто мирится с такими правилами!

— Марика, пожалуйста...

— Уйди, Барлог. Не хочу я слушать, как ты скулишь.

Когда охотница повернулась, чтобы уйти, Марика добавила:

— Тебя приручили, Барлог! Превратили славную охотницу в двуногого вьючного плакунца!

Марика говорила на их родном диалекте, и слова от этого жалили еще больнее.

Барлог ощерила пасть от ярости, но сдержалась и даже дверь за собой прикрыла тихо.

С высоты своей башни Марика наблюдала за прибытием Верховной жрицы. Летающий крест проплыл, снижаясь, мимо ее наблюдательного пункта. Градвол стояла в точке пересечения осей, на кончиках крыльев застыли четыре силты. Глаза их были закрыты. В их напряжении чувствовался какой-то барабанный ритм, которого Марика в прошлый раз просто не заметила. Но тогда она была такой усталой и опустошенной, что ничем не интересовалась. Все ее мысли были только о том, что она жива, что разрушенная крепость осталась позади — в прошлом.

Марика сосредоточилась, погрузилась в себя и заглянула в призрачный мир. К ее удивлению оказалось, что крест окутан, как дымом, целой толпой призраков. Это были огромные призраки вроде тех, которых ей несколько раз удалось поймать на севере во время осады Акарда. Но там Марика использовала их, чтобы убивать. А здесь призраки несли корабль, и управляла ими силта, стоящая на самом длинном из крыльев. Остальные сестры поддерживали постоянный запас энергии, из которого как из колодца черпала старшая сестра. Верховная жрица не делала ничего — она была просто пассажиркой.

Теперь Марика действительно заинтересовалась происходящим. Как у них это получается? Может быть, она тоже сумеет научиться таким вещам? Как это было бы чудесно — лететь над миром на одном из таких кинжалов! Марика внимательнее присмотрелась к управлявшим кораблем силтам. То, чем они занимались, не имело отношения к убийству, но было вроде бы не сложнее. Она прикоснулась к старшей из сестер, пытаясь понять, что та делает, и крест начал резко снижаться.

Прикосновение Марики отвлекло силту, и последние несколько футов крест почти падал. Марика отпрянула. По ее сознанию скользнуло ответное прикосновение, но к ней лично никто не обратился. Больше контакт не возобновлялся.

Все время, пока продолжались пышные церемонии в честь прибытия Верховной жрицы, Марика не покидала своего наблюдательного пункта. Наконец Градвол со свитой и все встречающие скрылись где-то в лабиринтах монастыря. Марика не тронулась с места. Положив голову на лапы, она задумчиво смотрела вдаль, поверх красных черепичных крыш. На этот раз северный ветер действительно был северным, его запах и холодная свежесть напоминали ей о доме, заставляя еще острее чувствовать свою чужеродность.

В такой позе и застала ее Грауэл. Была уже полночь. Марика задумчиво созерцала серебряные от лунного света заснеженные поля, как будто ждала чего-то.

— Меня прислали за тобой, Марика.

Грауэл, похоже, была взволнована. Ее голос был слишком напряженным.

— Кто тебя прислал?

— Старшая жрица Зертан. От имени Верховной жрицы. Градвол хочет поговорить с тобой лично. Эта Мораган тоже была с ними. Предупреждала я тебя, что надо быть с ней поосторожнее!

Марика оскалила зубы. Грауэл была испугана. Возможно, охотница боялась, что их вышвырнут вон из монастыря.

— Зачем я им понадобилась?

— Не знаю. Может, из-за того, что случилось в Акарде.

— Это их заинтересовало? Теперь, когда прошло уже почти два месяца?

— Марика! Ты должна сдерживаться!

— Разве я плохо веду себя с нашими хозяевами?

Грауэл не стала возражать. Марика действительно ухитрялась демонстрировать уважение к Мораган. Она поставила себе за правило не давать никому повода считать себя оскорбленным и придерживалась этого правила. Почти всегда.

Тем не менее те немногие сестры, с которыми Марика встречалась, не любили ее. Грауэл и Барлог утверждали, что макшские силты просто боятся Марику так же, как в свое время акардские.

— Ладно. Показывай дорогу. Попробую следить за своими манерами.

Грауэл привела Марику к двери во внутреннюю обитель — большое здание в самом сердце монастыря, двери которого отпирались только по торжественным дням для проведения важных церемоний. Тут охотницу остановили. Марика легонько прикоснулась к ее локтю, сдерживая возможную реакцию. Грауэл ответила ей смиренным пожатием плеч. Но Марика готова была поклясться, что уши охотницы слегка шевельнулись. Только те, кто хорошо знал Грауэл, смогли бы понять, что она ничуть не огорчена и даже получает удовольствие от ситуации.

Что это значит? И где винтовка Грауэл? С тех пор, как охотница получила от Багнеля это оружие, она никогда не выпускала его из лап. Грауэл даже спала в обнимку с драгоценной винтовкой. Это вызывало у окружающих ужас и служило постоянной темой для сплетен.

Марика едва не оглянулась. Только врожденная хитрость удержала ее от этого.

Две силты провели Марику в огромную комнату, освещенную дрожащими от сквозняков огоньками нескольких свечей. Никакого электричества не должно быть там, где силты творят свою магию. Электромагнитные поля создают сильные помехи.

В этом зале проводились самые важные из обрядов общины Рейгг. Марика никогда не была здесь во плоти, только с призра-

ками. Кроме своего символического значения, зал ничем особенным не отличался.

На высоких табуретах застыли в неподвижном ожидании две дюжины высокопоставленных силт. Если бы не редкие подергивания чьего-нибудь нечаянно оказавшегося на виду хвоста, можно было бы принять их за статуи. Ничто не выдавало мыслей, скрывавшихся за черными обсидиановыми глазами. И все эти глаза были прикованы к Марике.

Впрочем, это испугало ее меньше, чем можно было ожидать.

Несколько служанок ходили по залу, предлагая силтам напитки и закуски. Одна из них подошла к Марике с подносом. Она была старой, облезлой и прихрамывала, волоча негнущуюся ногу. Марика отослала ее прочь, но запах старой меты внезапно показался ей знакомым...

— Помни о своих манерах, щена, — тихонько сказала служанка и захромала к своему посту у буфета.

Барлог!

Это была Барлог. И она хромала. А Грауэл пришла без винтовки. С этим оружием Барлог может расправиться с половиной силт в комнате, не успеют они даже подумать о том, чтобы использовать свой талант против Марики.

Марику очень порадовала изобретательность охотниц. Но теперь она больше не была уверена, что сумеет справиться со всеми сложностями, которыми ей грозит предстоящая беседа.

Из всех находившихся в зале силт Марика узнала только двух — Зертан и Мораган. Марика посмотрела на Зертан и произнесла подходящее к случаю торжественное приветствие. Она еще покажет Барлог, кто тут не помнит о своих манерах.

— Это она — из Акарда? — спросил кто-то резким голосом.

— Да, госпожа.

«Верховная жрица, — догадалась Марика. — А она моложе, чем я думала». Градвол оказалась крепкой, коренастой, седеющей метой. Но глаза у нее были бешеные. Похожа на Горри, когда та еще была в своем уме. Силта, которая одновременно могла бы быть охотницей, и притом свирепой охотницей.

— Я думала, она старше. И крупнее, — сказала Верховная жрица.

Словно эхо ее собственных мыслей.

— Она действительно очень молода, — ответила Мораган, и Марика обратила внимание, что старуха больше не кажется сонной. Она как-то сразу ожила и помолодела. Мораган сидела между Зертан и Верховной жрицей, причем табурет ее был чуть-чуть сдвинут в сторону Градвол, чтобы подчеркнуть ее близость к столь важной персоне.

— Мы не знаем, что с ней делать, — сказала старшая жрица Зертан. — Ее историю можно назвать в лучшем случае неприятной. Это поразительно способная дикарка, которую случайно

обнаружили четыре года назад и взяли в Акард. Это было вскоре после первого вторжения кочевников в Верхний Понат. Ее стойбище разрушили одним из первых. Похоже, что она без всякой специальной подготовки, руководствуясь одним инстинктом, сумела проникнуть в мир тьмы и убить нескольких дикарей. Скрытые возможности щены в этом отношении так обеспокоили одну из наших сестер, что она прозвала Марику Джианой. Прототипом для этого прозвища послужила мифологическая Джиана, Посланница Рока. Сестра Горри, которая до своей высылки была известна всей общине как...

«Джиана! — завизжал призрак в голове Марики. — Рок идет за тобой по пятам!»

— Зертан! — предостерегающе произнесла Верховная жрица.

Зертан слегка сместила акценты:

— Горри испытывала по отношению к щене сильные отрицательные эмоции. С какой-то точки зрения Горри была права. Дважды Марика оказывалась почти единственной уцелевшей после страшных бедствий, которые постигали тех, кто ее растил. Горри очень боялась ее, но тем не менее была ее наставницей. Таким образом, образование Марики было по меньшей мере бессистемным. Из заслуживающих доверия источников известно, что она научилась управлять самыми темными из Сущих.

Та, о которой шла речь, ощущала растущую ярость. Если бы не холодный взгляд Барлог, ей не удалось бы смолчать.

— Зертан! — снова перебила Градвол. — Достаточно. Я читала все те отчеты, что и ты, и еще некоторые.

На мгновение макшская старшая жрица растерялась.

— Можешь ли ты рассказать мне что-нибудь новое? Что-нибудь такое, чего я не знаю? Что за чувства она испытывает по отношению к общине?

После затянувшейся мучительной паузы Зертан призналась:

— Понятия не имею о том, что она там чувствует. Да это и не имеет значения. Чувства щены — это глина, из которой наставник...

Градвол не воспользовалась неловкостью Зертан. Вместо этого она подошла к вопросу с другой стороны.

— Старшая жрица Кеник докладывала мне о состоянии дел в Акарде незадолго до его падения. Помимо других вопросов, мы обсуждали и дикую силту — еще щенка — по имени Марика. Эта Марика, хотя ей к тому моменту едва исполнилось четырнадцать лет, уже успела лишить жизни несколько сотен мет. Старшая жрица Кеник так же, как и Горри, была напугана, поскольку, по ее словам, Марика не менее талантлива, чем такие сильные ходящие во тьме, как Бестрей или Зорек, — но в отличие от последних не имеет никаких мысленных ограничений. Кеник хорошо знала этих двух силт до своей высылки. Она четыре года наблюдала за Марикой и была в состоянии оценить способности этого

щенка. — Градвол уселась поудобнее и обвела собравшихся внимательным взглядом. — Какое имеет значение, что щенок думает об общине? А вы подумайте вот о чем: о доверии и о личной преданности.

Да, все мы постоянно прячем хвост, чтобы кто-нибудь в него не вцепился, но, несмотря ни на что, именно доверие связывает общину Рейгг. Мы знаем, что не представляем физической опасности друг для друга. Мы знаем, что ни одна из наших сестер не будет по доброй воле действовать в ущерб Ордену. А наши подчиненные знают, что мы всегда поможем и защитим их. Но Марика всему этому не верит.

Почему? Потому что ее деревушка, как и сотни других, была разрушена дикарями, нападение которых Рейгг обязаны были отразить. Потому что было уже несколько неудачных покушений на ее жизнь. Потому что никто не научил ее ставить интересы общины выше своих собственных.

Градвол вела себя как болтливая мета из Мудрых на Совете в торжественный день. Чем дольше говорила Верховная жрица, тем меньше Марика слушала и тем сильнее становилось ее беспокойство. Шла какая-то большая игра, в которой она, Марика, была всего лишь пешкой.

— Что до личной преданности, немногие из вас знают, что это такое, — твердым голосом продолжала Верховная жрица. — Давайте проведем эксперимент. Прошу, Мораган.

Мораган поднялась со своего табурета, извлекла откуда-то из-под одежды длинный, неприятного вида нож и протянула его старшей жрице.

— Давай, Зертан! — сказала Верховная жрица.

Зертан неохотно слезла с табурета. Несколько мгновений она медлила, глядя в упор на Марику. Потом бросилась вперед.

Реакция Марики была мгновенной и инстинктивной. Углубившись в себя, она нырнула в мир теней. Мысленно поймала призрака. Беззвучным криком разогнала остальных, чтобы другие силты не успели ими завладеть. Пойманный призрак обрушился на смутную тень, пытавшуюся угрожать Марике.

Когда она вернулась в реальный мир, гром выстрела еще не затих. Зертан падала, нож выпал из ее лапы. Пуля Барлог попала в плечо Градвол, развернув ее. Марика предупреждающим жестом подняла лапу, пока Барлог не учинила бойню.

Дверь комнаты с треском распахнулась. Стоявшие за ней охранницы кубарем влетели внутрь. В дверь ворвалась Грауэл с боевым кличем Дегнанов. В одной лапе она держала щит, в другой был готовый к броску дротик. За ней дрожащая Брайдик угрожала страже мечом, с которым не умела обращаться.

Сидящие на табуретах силты даже кончиком хвоста не повели.

Игра.

Верховная жрица Градвол пришла в себя. Пуля всего лишь оцарапала ее плечо, вырвав клок шерсти. Она спокойно выдержала холодный взгляд Марики.

— Я редко допускаю просчеты. Но уж если ошибаюсь, то сильно.

Она потерла плечо. Ткань одежды намокла от крови.

— Я не подумала об огнестрельном оружии. Халек! Помоги Зертан, пока она у нас не умерла.

Силта с нашивками врача слезла с табурета и поспешила к лежащей на полу Зертан.

— Личная преданность, — сказала Градвол. — Даже перед лицом неминуемого поражения.

Она стиснула зубы — рана начинала болеть.

Нож Зертан упал всего в нескольких дюймах от правого сапога Марики. Пинком она отшвырнула его под ноги Верховной жрице. Щека Градвол судорожно дернулась.

— Поосторожнее, щена, — прошипела она. — Если бы все это было взаправду, неизвестно, что было бы сейчас с твоей правой лапой.

— Если бы это было взаправду, сейчас в комнате осталось бы только трое живых мет, — убежденно заявила Марика. Она ненадолго отвела глаза от Верховной жрицы, чтобы посмотреть на нож. — У нас в Понате ходит поговорка: «Сила есть сила».

Ей пришлось сказать это на диалекте. Градвол никак не реагировала. Возможно, не поняла.

— Когда мной играют, госпожа, или когда меня атакуют, я наношу ответный удар.

Градвол не обращала на нее внимания. Она оглядела силт, которые продолжали неподвижно сидеть на своих насестах.

— Наше собрание выполнило свою роль. Все так, как я и подозревала. Кое-кто был невнимателен. Кое-кто позволил предубеждению возобладать над разумом. Слушайте все! Эта щена напала на высокопоставленную силту из общины Серк — и уничтожила ее! И уверяю вас, наша община отметит этот факт. И забудет о том, что сейчас произошло.

Градвол уставилась на Марику неподвижным пугающим взглядом. Марика не отводила глаз, отказываясь признать себя побежденной. Несмотря ни на что, она чувствовала в Градвол родственную душу.

— Собрание закрыто, — заявила Градвол, продолжая смотреть на Марику. — Все свободны. Все, кроме тебя, щена.

Силты молча направились к выходу. Две из них помогали нести Зертан.

Барлог и Грауэл не двинулись с места. Но Брайдик исчезла. Всегда осмотрительная, робкая Брайдик. Ну что же, подумала Марика, пусть будет так.

И она сосредоточила свое внимание на мете, достаточно сильной, чтобы управлять такой капризной общиной, как Рейгг.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1

Градвол вскарабкалась обратно на табурет.

— Садись, если хочешь, — сказала она Марике.

Марика уселась на полу, скрестив ноги, как это было принято во всех стаях Верхнего Поната. В избе ее бабки не знали мебели.

— Расскажи мне о себе, щена.

— Простите, госпожа?

— Расскажи мне свою историю. Я хочу знать о тебе все, что только можно.

— Вы и так знаете. От своей шпионки Мораган.

— Разве это было так очевидно? — удивилась Градвол.

— Я поняла это только теперь.

— Ничто не заменяет прямого разговора. Начинай. Расскажи мне свою историю. Как тебя зовут?

— Марика, госпожа.

— Расскажи мне о Марике. Все, что с ней происходило, с рождения и до сих пор.

Марика в общих чертах изложила свою биографию. Она рассказала о том, как впервые обнаружила у себя талант силты, о своих необычно близких отношениях со своим братом Каблином, об их конфликте с одной из Мудрых из ее избы. Рассказала она и о тех проблемах, которые возникли у нее в Акарде.

Градвол кивнула:

— Интересно. Хотя, возможно, интереснее было бы, если бы ты мне больше доверяла.

— Простите, госпожа?

— Ты ничего не рассказала мне о том, какова Марика внутри.

Марика смутилась.

— Не бойся, щена.

— Я не боюсь, госпожа.

— Лжешь. Я была в твоем возрасте, когда впервые увидела Верховную жрицу, и я тогда просто оцепенела. Но тебе не надо бояться. Я здесь для того, чтобы помочь. Ты ведь несчастлива, правда? Скажи мне честно.

— Правда, госпожа.

— Почему?

Марика задумалась, как ей это объяснить. Возможно, они слишком разные и не поймут друг друга. Она бормотала что-то бессвязное, пока наконец терпение Градвол не истощилось.

— Ближе к делу, щена. Никто, кроме меня, тебя не услышит. А если бы кто-нибудь из сестер и услышал, все равно никто не

сможет предпринять против тебя никаких действий. Я этого не позволю. И не лги мне. Я хочу знать, что чувствует настоящая Марика, о чем она думает.

Марике начала надоедать эта игра. Несколькими осторожными словами она прощупала почву. Вспышки ярости со стороны Градвол не последовало, и постепенно Марика рассказала ей почти все о причинах своего недовольства.

— Именно это я и подозревала. Никакой дальновидности у всех, кто тебя когда-либо окружал. Сама я никогда не была дикой силтой, но у меня были такие же проблемы. Все они чуют силу и пугаются. В каком-то смысле у силт ума не больше, чем у простых мет. Когда они чувствуют чье-то превосходство, они стремятся задушить его в зародыше, чтобы ты не стала главнее их. Это серьезный недостаток нашего общества. А теперь расскажи мне про Акард поподробнее.

Теперь Градвол уже не интересовали ни чувства Марики, ни ее роль в происходивших событиях. Вместо этого Верховная жрица подробно расспросила ее о последних днях Акарда:

— А что стало с остальными уцелевшими? С теми, кто прибыл вместе с тобой на темном корабле? Особенно меня интересуют связистка и торговец.

Понатское слово «торговец» в устах Градвол звучало как иностранное.

Марика тщательно обдумала свои слова, перед тем как отвечать.

— Брайдик получила работу в здешнем центре связи.

Неизвестно, заметила ли Верховная жрица ту мету с мечом, которая ворвалась вслед за Грауэл и не давала стражницам вмешаться.

— Мне не разрешают ее видеть. Багнель исчез. Думаю, вернулся к своему братству. Говорят, здесь, в Макше, есть какая-то резиденция торговцев.

— Вероятно, я смогу спросить о нем у его начальства.

— А что такое темный корабль, госпожа?

— Летающий крест. Это ведь ты была на башне, не так ли? Ты прикоснулась к Норгис, когда мы садились.

— Да, госпожа.

— Что ты почувствовала?

— Благоговение, госпожа. Сама идея запрячь призрака... Мы летели на таком кресте из Акарда, но тогда я почти ничего не замечала.

— Тебя это не испугало?

— Нет, госпожа.

— Ты не боишься Сущих?

— Нет, госпожа.

— Хорошо. Это все, щена. Можешь возвращаться к себе.

— Да, госпожа.

— В твоей жизни многое изменится, щена.

— Да, госпожа, — сказала Марика, направляясь к двери.

Первой вышла Грауэл, осмотрела прихожую и кивнула. Барлог держалась позади Марики. Дуло ее винтовки все еще смотрело в сторону Верховной жрицы.

И ни слова о противоречиях, возникших между ними тремя.

В жизни Марики действительно начались перемены. На следующее же утро после разговора со Верховной жрицей в ее комнату вошла незнакомая мета. Она была примерно того же возраста, что и мать Марики. Незнакомка представилась. Ее звали Дортека.

— Я — твоя новая наставница. Меня специально для этого откомандировали из свиты Верховной жрицы. Верховная жрица приказала составить для тебя индивидуальную программу. Мы начнем прямо сейчас.

Очевидно, что Дортека не была в восторге от своего нового назначения, но тщательно избегала говорить об этом вслух.

Вскоре Марика заметила, что весь монастырь изменил свое отношение к ней — юной силте, которой интересуется сама Верховная жрица.

В то утро Дортека отвела ее в комнатку для медитации. Они сели на пол, друг напротив друга, по обе стороны низкого каменного стола. Мрачный свет единственной масляной лампы слабо освещал стол и стены комнаты, сложенные из того же коричневого камня, что и весь монастырь. Рядом с Дортекой лежали блокнот и какие-то бумаги.

— Твое образование, — начала Дортека, — было совершенно бессистемным. Верховная жрица хочет, чтобы ты вернулась назад и начала все сначала.

— Я буду учиться со щенами?

— Ты будешь учиться со своей собственной скоростью, не зависимой ни от кого. Таким образом, мы будем проходить все ступени образования. В тех случаях, когда полученное тобой образование соответствует общепринятым стандартам, ты будешь проходить материал быстрее — так быстро, как только сможешь. — Дортека развернула бумагу. — Что ты хочешь делать в нашем сестричестве?

— Летать на темном корабле, — без колебаний ответила Марика. — Я хочу добраться до звезд.

Дортека чуть шевельнула ушами — ей это показалось забавным.

— Именно так и считала Верховная жрица. Что ж. Темные корабли — это достижимо. А звездные миры недоступны.

— Почему?

— Мы опоздали. Слишком поздно вышли в космос. Искали не там, где нужно. Все звездные миры уже принадлежат другим общинам, и их сестры ревностно охраняют свою собственность.

Покинуть планету сейчас означает начать темную войну. Таким образом, есть только одна причина для выхода в Великую Тьму — темная война. Мы не будем этого делать. У нас нет никого, кто мог бы победить в такой войне.

— Что такое эта темная война? — спросила озадаченная Марика. — Никто так и не объяснил мне этого.

— На твоем уровне это трудно будет понять. По существу, темная война — это кровавый поединок между лучшими Повелительницами кораблей двух противоборствующих общин. Та община, чья Повелительница остается в живых, получает все спорные права. Это очень редко случается, потому что в подобных поединках навсегда решаются судьбы общин.

Про поединок Марика поняла. Она кивнула.

— Настанет время и для таких вещей, но сначала тебе надо приобрести теоретическую базу. Ты хочешь водить корабли. Значит, ты будешь их водить, если, конечно, не потеряешь к этому интерес, когда научишься. Сестер, желающих выполнять эту работу, всегда не хватает. Ты умеешь читать и писать?

— Да, госпожа.

Дортека протянула ей листок бумаги:

— Это наше с тобой расписание. Мы можем вносить в него необходимые поправки.

Марика проглядела записи.

— Не слишком много времени остается на сон!

— Если хочешь водить темные корабли, учись бороться со сном. Хочешь видеть свою знакомую, Брайдик, — будешь заниматься упорно.

Дортека подтолкнула к Марике еще один листок бумаги. Записи на нем были сделаны почти идеальным почерком.

«Предполагаемая схема поощрений дикой силты по имени Марика».

— Верховная жрица?

— Да.

Марику несколько пугал интерес со стороны самой Верховной жрицы.

На листке была изображена сложная схема, выполнение которой было обязательно для того, чтобы получить разрешение посетить Брайдик или выйти в город.

— Как видишь, для того, чтобы посетить свою подружку, ты должна выполнить вот эти сто пунктов. Все они здесь выписаны. Гораздо сложнее будет получить разрешение выйти за пределы монастыря. Это будет зависеть от того, буду ли я довольна твоими успехами. Ты никогда не выйдешь наружу, если я увижу, что ты выкладываешься не полностью.

Хитрая старая Градвол. Все-таки сумела заглянуть Марике в душу и найти причины, которые заставят ее учиться. Стремление видеть Брайдик подстегивало Марику, вызывая желание немед-

ленно приступить к занятиям. Возможность выйти в город тоже вызывала энтузиазм, хотя и не такой горячий.

— Не думаю, что в ближайшее время смогу разрешить тебе посещение города. Возможно, мы будем накапливать заслуженные тобой возможности, чтобы использовать их позже.

— Почему, госпожа?

— На улицах слишком опасно для нетренированной силты. Эти мятежники стали настоящей напастью. Думаю, что за ними стоят Серк. Так или иначе, на силт нападают. Прошлым летом на мятежников была устроена облава. Их главарей захватили и сослали в шахты, но это не помогло. Братья, то есть те, кого вы зовете торговцами, вероятно, тоже в этом замешаны.

— В стойбищах Верхнего Поната жить гораздо проще, — заметила Марика.

— Да. Вот расписание и вот награды. Они тебя устраивают?

— Да, госпожа.

— Ты будешь студенткой. Других обязанностей у тебя нет. Принимаешь ли ты порядки общины?

— Да, госпожа.

Марика даже сама удивилась, насколько она хочет учиться. До сегодняшнего утра она ни о чем таком не думала.

— Я готова приступить к занятиям.

— Тогда приступим.

2

Регулярные занятия начались на рассвете следующего дня. Дортека разбудила свою подопечную и отвела в гимнастический зал. Там они занимались около часа. Потом Марика должна была принять ванну.

Решимость Марики чуть не поколебалась. Она едва не нарушила данную накануне клятву выполнять все, что ей прикажут.

Ванна! Это было уже слишком. Все меты ненавидят воду. По крайней мере те, что родились и выросли в Верхнем Понате. И никто из них не полезет в воду добровольно — разве что насекомые уж очень допекли...

После ванны они наскоро позавтракали, и начался первый урок — начальные сведения о том, что же это такое — быть силтой. Дортека рассказывала об обрядах и церемониях, о догмах и обязанностях. Полагалось еще изучать тайную речь сестричества, но в этом Марика и так разбиралась неплохо. Зато она обнаружила, что существует множество тайных обрядов, которые доступны лишь более старым и опытным силтам. До разговора с Дортекой Марика и не представляла себе, что от нее так много скрывали.

Эту часть программы Марика прошла быстро. Здесь требовалось лишь механическое запоминание фактов, а память у нее всегда была превосходной. Мало что приходилось повторять дважды.

В гимнастическом зале Марике тоже сопутствовал успех. Она была щенком из помета своей матери, а Скилдзян всегда отличалась силой, упорством и выносливостью.

Второй урок проходил в другом конце монастыря. Дортека заставила Марику бежать всю дорогу. Она заставляла Марику бегать всегда и везде и сама никогда не отставала. На втором уроке механическая память уже не помогала, потому что это была математика. Тут требовалась логика. Силты обычно предпочитали интуицию.

После математики наступила очередь истории сестричества. С этим Марика разобралась за несколько дней. Община Рейгг была маленькой, сравнительно молодой, и прошлое ее не было богато событиями. Рейгг отпочковались от большого сестричества Серк и всего семь сотен лет назад объявили о своей независимости. Собственно, эта независимость и была главным достижением общины.

История силт началась гораздо раньше, много тысячелетий назад, когда все меты еще жили стаями, как кочевники. Первые сестричества существовали еще в тот исторический период, когда никакие записи не велись. В основном силты не интересовались столь древней историей. Они жили сегодняшним днем.

Стая Марики бережно хранила летопись своих достижений под названием «Хроники Дегнанов». Книга находилась в избе Марикиной бабки и была для щены предметом постоянной гордости. Барлог и сейчас хранила и даже дописывала эти Хроники — они с Грауэл верили, что, пока существует летопись, стая Дегнан жива. Как исторический документ дегнанская летопись превосходила все имеющиеся у силт. Для общины Рейгг история была лишь серией необъективных устных преданий.

Занятия общей историей также ничего не дали. Вопросов было больше, чем ответов, — по крайней мере Марика так считала. Например, откуда взялись меты? В древние времена они все жили стаями и охотились, совсем как нынешние кочевники. Физически меты походили на хищного зверя под названием кэг. Но кэги не были разумны, а их самки не возглавляли стаи. Надо сказать, что и меты не все подчинялись женщинам — в диких стаях Южного полушария это было не так. Там редко рождались силты, а мужчины охотились наравне с женщинами.

Когда Марика спросила Дортеку о причинах этого явления, то услышала в ответ следующую теорию:

— У нас на севере всегда рождалось много силт, поэтому власть и перешла к женщинам. По крайней мере я слышала такое мнение. В первобытных стаях, вроде твоей, всегда правят сильнейшие. Когда сильный слабеет от старости или болезни,

его сменяет другой, более сильный. Но силта, как бы слаба она ни была физически, отстоит свою власть против любого претендента. И она неравнодушна к тем, кто обладает таким же, как у нее, талантом. В первобытной стае размножаться имеют право только наиболее влиятельные охотницы, и если на их место попадет силта, это означает, что в стае будут рождаться новые силты.

— Но тогда, — заметила Марика, — какая-нибудь старуха, вроде моей акардской наставницы Горри, до самой смерти будет удерживать власть в своих лапах, хотя на самом деле она уже не в состоянии ни править, ни принимать разумные решения.

Дортека фыркнула:

— И это серьезный недостаток нашего общества. Несмотря на то что говорила тогда Верховная жрица о доверии и прочих таких вещах — да-да, я слышала об этом заседании, — нами правит страх, щена. Общинами управляют не самые способные, а самые опасные из нас. Так у Серк выдвинулась Бестрей. Мозгов у нее нет, зато она непобедима в темной войне. А лиши такую таланта, и она долго не протянет.

После общей истории они снова поели и потом все утро занимались развитием способностей Марики.

Дортека делала все то же, что и Марика. Она служила образцом, к которому ее ученица должна была стремиться.

Марика была почти что довольна собой. Впервые с того момента, когда было разрушено стойбище Дегнанов, она почувствовала, что жизнь ее не бессмысленна.

Все упражнения не имели ничего общего с теми пытками, которым ее подвергала Горри. Здесь не было ужасных монстров, не было угроз и оскорблений. Весь урок Марика просидела на коврике с закрытыми глазами, погрузившись в транс. Ее ум свободно блуждал, не вступая в контакты с призраками. Дортека настаивала, чтобы Марика избегала Сущих.

— Они очень ненадежны, Марика. Как чэйф или другие наркотики. Если ты будешь слишком часто к ним прибегать, это может перерасти в зависимость. А тогда ты начнешь обращаться к ним каждый раз, когда окажешься в затруднительных обстоятельствах. И считать это единственным выходом. Обратись внутрь себя и попробуй увидеть, сколько там других путей.

Марика была поражена, когда узнала, что большинство силт не в состоянии дотянуться до призраков и тем более управлять ими. Талант свободно ходить во тьме был большой редкостью. Самый редкий и самый ужасный дар был у тех, кто мог управлять гигантами, несущими темные корабли. Теми самыми гигантскими призраками, чью мощь Марика обрушила на кочевников в Акарде.

Сердце Марики забилось сильнее, когда она узнала об этом. Она будет летать!

Полет для нее стал навязчивой идеей, почти манией.

— Когда я смогу начать учиться летать, госпожа? — спросила она. — Полеты интересуют меня больше всего на свете!

— Нескоро. Только когда выучишь все, что необходимо знать настоящей силте. Да, Верховная жрица согласна, чтобы ты стала летающей сестрой, но я чувствую, что она хочет чего-то большего. По-моему, она считает, что тебя ждет великое будущее.

— Простите, госпожа?

В Акарде тоже поговаривали о каком-то великом будущем, но никто так и не объяснил Марике, что же имеется в виду.

— Не важно. Сосредоточься и посмотри, как далеко ты можешь прикоснуться.

— К кому, госпожа?

— Ни к кому. Просто постарайся дотянуться подальше. Разве тебе нужна цель?

— У меня всегда была цель.

— Да, этого можно было ожидать от самоучки. — Дортека никогда не раздражалась, даже если было из-за чего. — На самом деле цель совсем не нужна. Попробуй без нее.

Несмотря на то что учеба отнимала у Марики так много времени — даже на сон почти не оставалось! — она довольно часто выбиралась в свою башню. Там она сидела, глядя на звезды, и роптала на судьбу, связавшую ее с сестричеством, слишком слабым для того, чтобы к этим звездам подняться.

Занятия с Дортекой были такими же напряженными, как и с Горри, хотя и не такими опасными. Марика схватывала все на лету и усваивала материал так быстро, что наставнице становилось не по себе. Дортека начала понимать то, что Верховная жрица предчувствовала заранее. Если такой огромный талант окажется в лапах меты с мировоззрением первобытной охотницы, суровой и бескомпромиссной... Избавь нас Всесущий от такого будущего!

По вечерам после ужина Марика занималась светскими науками в том объеме, в котором их знали Рейгг. Несмотря на то что во всех них была изрядная доля мистицизма, вызывавшего у Марики раздражение, это не влияло на скорость ее восприятия. Имела значение только ее способность понимать и усваивать принципы все более сложной математики.

Пришел новый приказ Верховной жрицы: еще больше времени отвести на занятия математикой. За счет традиционных наук сестричества.

Дортеку это раздражало. Для нее эти формальности значили очень много. «Мы — это наши традиции», — говорила она.

— Зачем Верховная жрица так поступает? — спросила Марика. — Я, конечно, не против. Я хочу учиться. Но она-то куда спешит?

— Я точно не знаю и уверена, что Верховная жрица не одобрит моих догадок. Но по-моему, она хочет, чтобы у Рейгг по-

явился какой-то избавитель. Если Серк не ослабят своего давления, а зима будет продолжать свое наступление на юг, наше сестричество будет уничтожено в ближайшие десять лет. Верховная жрица Градвол не хочет, чтобы ее имя вошло в историю как имя последней Верховной жрицы сестричества Рейгг. Кроме того, она начала чувствовать, что отнюдь не бессмертна.

— Верховная жрица совсем не такая старая. Я очень удивилась, когда впервые увидела ее. Я думала, она окажется древней старухой.

— Нет, она совсем не старая. Но все время слышит лай Серк у себя за спиной. Хотя это не наши проблемы. Мое дело учить. Твое — учиться. Почему — это к делу не относится. Время покажет.

Марика продолжала демонстрировать потрясающие успехи. Дортека однажды заметила:

— Я начинаю подозревать, что наши сестры в Акарде многому тебя научили, сами того не желая. При такой скорости ты уже к лету обгонишь свою возрастную группу. В каком-то смысле ты и сейчас превосходишь многих сестер, которые уже получили звание силты.

Большая часть материала была для Марики абсолютно новой. Она не стала рассказывать этого Дортеке, опасаясь напугать свою учительницу легкостью, с которой она постигает новое.

По окончании занятий начиналось вечернее совещание. Оно происходило в том самом зале, где Марика впервые встретилась с Градвол. Проводила совещание помощница старшей жрицы Макше, которую звали Постч. Присутствие Марики было обязательным. Она старалась держаться как можно незаметнее — очевидно было, что ее здесь терпят только по настоянию Градвол. Никто никогда не спрашивал мнения Марики. Она его и не высказывала. Марика не питала иллюзий по поводу своего места на этом совещании. Она была пешкой в лапах Верховной жрицы и даже не знала, какая идет игра. Когда совещание заканчивалось, Марика первой выскальзывала за дверь.

Таким образом, Марика всегда была в курсе событий. Она видела, как все больше портятся и без того не лучшие отношения с Серк, знала о последних налетах кочевников, постепенно вникала в суть политики, определявшей отношения между сестричествами, слышала обо всех их ссорах и узнавала сплетни об освоении дальних миров. Но в основном руководительницы Макше обсуждали кочевников и еще более примитивную проблему мужчин-мятежников.

— Я не знаю, с чего все началось, — сказала она как-то Дортеке, — и, видимо, просто не понимаю, почему это такая уж большая проблема.

— Этих мужчин действительно мало, и, несомненно, они не очень нас беспокоят, — сказала Дортека. — Но все их террори-

стические выходки происходят на территории Рейгт и особенно — вокруг Макше. А нападают они большей частью на гостей общины — очевидно, для того, чтобы Рейгт выглядели в глазах других слабыми и неспособными навести порядок в своих владениях. За всем этим, как ты, наверное, и сама догадалась, стоят Серк. Мы подвергаемся сильному давлению извне. Все это, несомненно, лишь часть направленных против нас действий Серк. Но мы не можем доказать, что они в этом замешаны.

— Если поведение мужчин так необычно... А эти бандиты — местные? — спросила Марика и только потом добавила положенное: — Госпожа?

Уши Дортеки слегка шевельнулись от удовольствия.

— Ты ухватила самую суть проблемы. Они и в самом деле не местные. Наши местные мужчины не нарушают порядка, хотя, конечно, оказывают мятежникам пассивную поддержку, не рассказывая нам того, что должны. Некоторые из них даже настолько осмелели, что помогают мятежникам прятаться. Очевидно, все мужчины симпатизируют бандитам из-за их целей.

Целью мятежников было ни больше ни меньше как уничтожение всех силт. В самом деле великая мечта, особенно если учесть стальную хватку общин.

3

Первая попытка Марики навестить Брайдик была неудачной. Связистку по ее просьбе действительно вызвали, но та все время отводила глаза и явно не хотела общаться. Марику это удивило и расстроило. Она прекрасно помнила, кто во время недавних событий взял на себя стражу у дверей зала.

— Никто не видел тебя, Брайдик, — сказала она. — Ты в полной безопасности. Не думаю, что даже сами стражницы тебя узнают. Они были в истерике и думают небось, что на них напал ужасный девятифутовый демон.

Брайдик вздрогнула и уставилась в пол. Марика была разочарована, но понимала, чего мог стоить Брайдик ее поступок. Связистка рисковала всем.

— Я у тебя в долгу, Брайдик. И я этого не забуду. Иди, если боишься признать меня своим другом. Но я обещаю тебе, что дружба моя от этого не ослабеет.

Через две недели Марика пришла снова. Но Брайдик боялась собственной тени. Марика расстроилась и решила больше не приходить сюда, пока не достигнет реальной власти и не сможет чем-то помочь связистке.

Марика начала понимать значение власти и выгоды, которые она дает. Теперь она часто об этом думала.

Приближалась весна. В Макше ее восприняли как угрозу. Над городом висел густой дым фабрик — они теперь работали день и ночь, чтобы успеть выполнить план до начала летнего сезона. С каждым годом лето становилось все короче, и забота о будущем урожае требовала все больше усилий. Поэтому городские рабочие вынуждены были все лето проводить в поле. Иначе городу не пережить зимы.

Эта зима была самой суровой во всей истории Макше, хотя не шла ни в какое сравнение с теми, которые Марике довелось пережить в Верхнем Понате. Но следующие зимы будут еще холоднее. Макшские силты перегружали работой всех подвластных им мет, так что, когда настанут тяжелые времена, город будет к этому подготовлен.

С площади взлетел темный корабль. Острие кинжала медленно поворачивалось, пока не указало на север. Корабль поднялся выше крыш самых высоких башен, потом улетел и растаял вдали.

Со дня приезда Верховной жрицы темные корабли отправлялись в полет каждый день, когда позволяла погода. Их команды выслеживали и уничтожали кочевников, выясняли, где у них опорные пункты и места сбора. Вся эта информация нужна будет для летней кампании. На самих Серк Рейгг нападать не могли. Во-первых, у общины не хватит для этого силы, а во-вторых, нет прямых доказательств вины Серк, а значит, остальные сестричества не могут одобрить подобного шага. Поэтому Верховная жрица решила бороться с Серк, уничтожая их сообщников.

А она жестока и кровожадна, эта Градвол. Хочет удобрить все северные провинции — добрую половину территорий Рейгг! — трупами кочевников. А если получится, то прибавит туда же еще сотню-другую мятежников.

Весь монастырь предвкушал предстоящую летнюю кампанию. Марика едва замечала весь этот шум. Вряд ли Градвол потребуется ее участие.

Скоро, интересно, Дортека разрешит ей осмотреть город? Марике не терпелось вырваться из каменных стен монастыря, отвлечься хоть на несколько часов от утомительной учебы.

Макше был городом контрастов. В центре его стоял монастырь, где все, кроме залов для церемоний, освещалось и отапливалось электричеством. Вода лилась из крана, стоило только повернуть ручку. Чистоту обеспечивала система канализационных труб. А за стенами монастыря всего этого не было. Воду меты брали из колодцев, а то и прямо из реки. Свет давали только свечи и тусклые масляные лампы. Вся система канализации состояла из сточных канав, проложенных прямо по улицам. Когда шел дождь, нечистоты смывало в реку.

Дождя не было всю зиму.

Городские меты все ходили пешком, за исключением редких богачей, которые могли себе позволить взять в аренду у Союза Коричневых Лап экипаж вместе с животными и погонщиком. Силты, если им приходилось выезжать в город, обычно пользовались элегантными паровыми каретами, которые легко обгоняли любой экипаж. Если Дортека все же отпустит Марику, разрешат ей взять такую карету? Вряд ли. Это очень дорогие машины, и силты строго охраняют их. Их делает один из союзов братства, не подчиняющийся местному Союзу Коричневых Лап. И это не собственность силт.

Торговцы не продают свои машины, они сдают их в аренду. А арендные договора предусматривают огромные штрафы в случае повреждения машин. Марика подозревала, что это делается для того, чтобы арендаторы не вздумали разбирать и изучать взятые напрокат устройства.

При каждой машине состоял водитель-торговец. Чужакам не разрешалось даже учиться управлять машинами. Мужчины-водители жили в небольших казармах напротив монастырских ворот. Там их легко можно было найти в случае надобности.

Когда свободный час истек, Марика пошла к Дортеке и спросила:

— Сколько пунктов мне надо набрать, чтобы получить разрешение выйти в город?

— Пункты тут ни при чем, Марика. Я могу отпустить тебя в любой момент, как только сочту, что ты заслуживаешь этой награды.

— Ну и как? Заслуживаю я ее?

Марика ничего не скрывала. Она была пешкой в какой-то непонятной игре с неизвестными правилами, и все ее усилия были направлены лишь на то, чтобы уцелеть. Большего Дортека требовать от нее не могла.

— Может быть, может быть. А зачем тебе вообще нужна эта клоака?

— Чтобы исследовать ее. Чтобы посмотреть, каково там, снаружи. Чтобы хоть ненадолго вырваться из этой душной тюрьмы.

— Это монастырь-то душная тюрьма?!

— Здесь просто невыносимо. Вы выросли в монастыре и, наверное, не понимаете, что такое свобода передвижения.

— Нет, не могу. Во всяком случае, не в этом городе. Я бывала там, Марика. По делам. Это просто отвратительно. И я не хочу тащиться за тобой по колено в навозе.

— А зачем вам это делать, госпожа?

— Что делать?

— Вам просто незачем туда идти!

— Если пойдешь ты, пойду и я.

— Но почему, госпожа?

— Чтобы не дать тебе попасть в беду.

— Я могу сама о себе позаботиться, госпожа.

— Макше — это не Понат, щена.

— Не думаю, что в городе есть опасности, которые сравнимы с кочевниками.

— Я боюсь не угрозы твоей плоти, Марика. Меня беспокоит твой разум.

— Простите, госпожа?

— Меня тебе не обмануть. Ты еще не силта. Но ты и не безобидная добросовестная студентка. В твоих глазах таится тьма.

Марика не отвечала, пока не справилась с обуревавшей ее яростью.

— Я не понимаю вас, госпожа. Другие тоже говорят обо мне подобные вещи. Кое-кто называет меня Джианой. Но я не чувствую в себе ничего необычного. Как город может повредить моему разуму? Подскажет мне опасные мысли? У меня своих достаточно. Я сама прихожу к тому или иному мнению, независимо от того, во что вы хотите, чтобы я верила. Или мне повредит, если я увижу, как тяжело живется крепостным Рейгг, чтобы мы, силты, могли жить в комфорте? Так это я и со стены вижу.

Дортека промолчала. Она тоже старалась побороть ярость.

— Если мне нужны телохранители, отправьте со мной моих соплеменниц Грауэл и Барлог. Я уверена, что они с удовольствием выполнят все ваши инструкции.

Ее сарказм до Дортеки не дошел.

Они с Грауэл и Барлог не ладили после того столкновения с Верховной жрицей. Обе охотницы изо всех сил старались продемонстрировать свою преданность общине. А Марика не хотела, чтобы они так быстро сдавались.

— Я учту это предложение. Если ты настаиваешь на своем желании идти в город.

— Я хочу этого, госпожа.

Огромные железные ворота со скрипом распахнулись. Грауэл и Барлог осторожно шагнули наружу. Марика последовала за ними, удивляясь их нежеланию покидать монастырь. За ее спиной Дортека напомнила:

— Вернись до наступления темноты, Марика. Иначе это разрешение будет последним.

— Да, госпожа. Пошли!

Она побежала вперед, радуясь полученной свободе. Грауэл и Барлог старались не отставать.

— Правда, чудесно?

— Здесь воняет, — сказала Грауэл. — Они погрязли в своих нечистотах, Марика.

— Куда ты бежишь? — спросила Барлог. Было уже очевидно, что Марика намерена попасть в какое-то конкретное место.

— В квартал торговцев. Хочу посмотреть на их летательные аппараты.

— Я могла бы и догадаться, — проворчала Барлог. — Помедленнее, Марика. Мы не такие молодые, как ты. Слушай, Марика, что это у тебя за мания насчет полетов? Это же глупо. Меты не летают... Марика! Ты можешь бежать помедленнее или нет?

Марика оглянулась через плечо. Охотницы бежали с трудом, обремененные длинными громоздкими винтовками.

— Зачем вы это тащите?

Марика знала, что Грауэл предпочитает винтовку, которую дал ей Багнель.

— Таков приказ, Марика. Ясный и недвусмысленный. Некоторые силты надеются, что тебя здесь кто-нибудь убьет. И даже этой видимостью охраны тебя снабдили только потому, что к тебе расположена сама Верховная жрица.

— Видимостью?

— У любой другой силты было бы по меньшей мере шесть телохранителей. Если, конечно, ей пришла бы в голову безумная мысль идти сюда пешком. И у них было бы оружие получше этой дряни. Но с тобой вместо этого послали нас, потому что, если что-нибудь с нами случится, это никого не огорчит.

— Глупость какая! С тех пор, как мы здесь, ни на кого еще ни разу не напали. Думаю, что все это только слухи. Старый добрый граукен в кустах.

— С тех пор, как мы здесь, еще никто не был так глуп, чтобы гулять по этим улицам, Марика!

Марика не стала возражать. Ей хотелось не спорить, а посмотреть на летательные аппараты. Она побежала быстрее. Торговцы умели строить машины, которые могли летать. Марика видела их изображения на своем учебном экране и даже пыталась взглянуть на них с вершины башни. Но ни экранные образы, ни те далекие пятнышки, которые ей удавалось разглядеть со своего наблюдательного пункта, не давали четкого представления о предмете. Аэродром был расположен слишком далеко от монастыря и от ее башни.

Когда Марика подбежала к забору, окружавшему квартал торговцев, аэроплан как раз кружился над полем. Он устремился вниз, коснулся земли, прокатился по длинной бетонной полосе и с громким металлическим лязгом остановился. Марика посмотрела на реакцию Грауэл и Барлог. Они никогда раньше не видели ничего подобного. Служанки силт вообще мало что в мире видели, а летательным аппаратам торговцев запрещено было подлетать близко к монастырю.

Охотницы смотрели на странный механизм так же невозмутимо, как они наблюдали бы за кружащими над падалью стервятниками.

— Давайте подойдем поближе, — сказала Марика. Она бегом припустила вдоль изгороди по направлению к ближайшей группе зданий. Грауэл и Барлог поспешили за ней, поминутно оглядываясь на аэроплан и два больших транспортных дирижабля, висящих на причальных мачтах по ту сторону бетонной полосы.

По твердому убеждению Марики, преимущество силты перед простыми метами заключалось в том, что силта может вытворять практически все, что ей взбредет в голову. А простые меты будут скрежетать зубами и терпеть эти выходки. Марика ворвалась в открытую дверь, промчалась мимо пульта, за которым тупо смотрел на какой-то экран сонный торговец, миновала длинный коридор и выскочила на летное поле, не обращая внимания на испуганные крики за спиной. Она направилась к грузовым кораблям.

Ближайший из них был просто огромным. Чем ближе они подходили, тем больше он казался.

— Ох! — сказала наконец Грауэл и сбавила скорость. Марика остановилась подождать ее.

— Храни нас Всесущий! — выдохнула Грауэл. — Он такой огромный, прямо как гора!

— Да.

Марика начала было объяснять, как работает летающий корабль, потом заметила, что охотницы ее не понимают, и сказала:

— Он бы мог перевезти всю стаю Дегнан вместе со стойбищем. И еще место бы осталось.

Несколько техников из торговцев возились с гондолой корабля. Один из них заметил Марику и охотниц. Он закричал, и остальные техники тоже повернулись в их сторону. Некоторые уставились на непрошеных гостей, большинство просто разбежались. Марику это позабавило.

Они подбегали все ближе. Круглый бок огромного корабля загородил уже почти полнеба. Марика остановилась, потрясенная не меньше, чем охотницы. Она кивком подозвала одного из техников — то ли он оказался самым смелым из всех, то ли просто оцепенел и не сумел убежать. Техник осторожно приблизился.

— Что это за корабль, торговец?

Обращения техник явно не понял — это был незнакомый ему диалектизм, но суть вопроса все же ухватил:

— «Покоритель зари».

— А я и не знала о таком. Он такой большой! Я думала, это «Звездный луч».

— Нет, «Звездный луч» гораздо больше. Он слишком велик для здешних мачт. Обычно сюда, в приграничные земли, прилетают только те корабли, что поменьше.

— В приграничные земли? — переспросила Марика. Она была потрясена размерами корабля.

— Ну да. Макше — это почти край света. Последний аванпост цивилизации. Еще десять миль, и начинается третья технологическая зона, и чем дальше на север, тем хуже.

Он пошевелил ушами и оскалил зубы, показывая, что шутит.

— А я-то думала, что последний аванпост — это мое родное стойбище, — парировала Марика шутливым тоном. — Там, на северной окраине второй зоны!

Если бы Марике удалось разговорить этого торговца, он мог бы порассказать много интересного. Но он ее боялся. Марика вдруг осознала, что большинство мет считали Макше краем света. Это был самый северный из больших городов бассейна реки Хайнлин. Выше Макше река уже не была судоходной. Здесь же пролегала граница четвертой технологической зоны. Город жил главным образом за счет торговли с дикими северными территориями Рейгг, находившимися выше по течению Хайнлина.

— Итак, цивилизованность — понятие относительное, правда? Мы — всегда цивилизованны. Они — всегда дикари. Барлог, Грауэл, пойдем!

— Куда вы? — пискнул торговец. — Эй! Вам туда нельзя!

— Я хочу всего лишь заглянуть в кабину, — сказала Марика. — Обещаю, что ничего не буду трогать.

— Но... Постойте...

Марика вскарабкалась по лесенке в кабину корабля. Поколебавшись, Грауэл и Барлог последовали за ней. Обе дрожали, но гордость не позволяла им остаться внизу. Охотницы стаи Дегнан не знают страха.

«Покоритель зари» был грузовым кораблем. Внутри было только самое необходимое оборудование, чтобы больше места оставалось для груза. Тем не менее кабина поразила Марику обилием счетчиков и циферблатов, рычагов, вентилей, переключателей и кнопок.

— Ни к чему не прикасайтесь, — предупредила Марика Грауэл и Барлог, специально ради техника, который не смог оставить их без надзора. — Мы же не хотим, чтобы эта махина взлетела вместе с нами.

Охотницы судорожно вцепились в свои винтовки и дико озирались вокруг. Марику немного смутила такая реакция. Ведь они трое больше не были невежественными дикарками из Верхнего Поната. Их забросило в большой мир. И пора уже было приспосабливаться.

Марика недолго находилась под впечатлением. «Покоритель зари» разочаровал ее, хотя она не могла объяснить почему.

— Я видела достаточно. Пойдем посмотрим на маленькие корабли.

Марика спускалась по лестнице вслед за техником. Он явно нервничал, и ее это даже развлекало. Волнение сквозило в каждом его движении — уж в этом-то Марика разбиралась.

Неладное она почуяла только на последних ступенях лестницы. Но тогда было уже поздно.

Из-под корабля выскочили вооруженные торговцы. Грауэл и Барлог взяли оружие на изготовку и загородили собой Марику.

— Что это значит? — пролаяла Марика.

— Тебе здесь не место, силта! — заявил один из метов. — Ты нарушила границы нашего братства.

Марика дрогнула, но тем не менее надменно посмотрела на торговца и гордо произнесла:

— Я хожу там, где хочу, мет. А ты следи за своими манерами, когда разговариваешь...

— Ошибаешься, щена. Никто не смеет посещать наш квартал без разрешения управляющих.

Он был прав. Марика просто не подумала. Существовало соглашение между Рейгг и торговцами, а она в своем энтузиазме упустила это из виду.

Внутреннее упрямство не позволяло Марике отступиться, заставляя лезть на рожон.

— Лучше бы ты велел своим приятелям убрать оружие. Я не хочу причинить никому вреда.

— У нас два десятка ружей, щена. А на твоей стороне — только два.

— Перед тобой — ходящая во тьме. Я могу уничтожить вас всех — и никто не успеет спустить курок. Подумай, мет, каково это — умереть от того, что у тебя вырвали сердце!

Торговец сердито ощерил зубы. Он был готов заявить, что Марика блефует. Грауэл, судя по положению ее лопаток, считала Марику сумасшедшей. Не стоило так провоцировать торговца. Еще немного, и всех их убьют ни за что.

На секунду Марика даже задумалась, зачем она старается вывести из себя всех, кто только встает у нее на дороге.

— Сейчас посмотрим. — Торговец махнул кому-то лапой.

Марика почувствовала странный зуд, похожий на тот, что возникал у нее в центре связи рядом с установкой высокого напряжения. На нее направили какое-то электромагнитное устройство! Один из стоявших на земле торговцев сжимал в лапе непонятный ящичек.

Марика нырнула в свое подсознание, выскочила в призрачный мир, схватила призрака и зашвырнула его во внутренности ящичка. Она скрутила и сжала этого призрака, превратив его во вращающийся с огромной скоростью шар. Обрывки проводов и осколки стекла брызнули во все стороны.

На все это понадобился лишь один миг. Марика успела вернуться как раз вовремя, чтобы увидеть, как ящичек разлетелся на куски, и услышать вопль потрясенного техника. Он засунул в рот кровоточащую лапу.

Пальцы на спусковых крючках напряглись. Главный торговец занервничал.

— Ты видел? — спросила Марика.

— Остановитесь! — закричал вдруг кто-то. Все обернулись.

По взлетной полосе к ним бежали еще несколько метов. Марика внезапно поняла, почему один из них кажется ей знакомым.

— Багнель! — тихо выдохнула Марика. Ей стало заметно легче. Может быть, ей еще удастся избежать последствий собственной опрометчивости.

Теперь, когда появилась хоть какая-то надежда, Марика начала беспокоиться о том, что будет, когда слухи о ее поведении достигнут монастыря. Торговцы, разумеется, будут жаловаться. Говорят, они очень болезненно относятся к нарушениям своих прав. Они боролись за них в течение нескольких веков и не отступятся так просто.

Марика даже удивилась, обнаружив, что боится Дюртеки больше, чем угрозы собственной жизни.

Несколько торговцев опустили оружие, дожидаясь, пока подойдет подмога. Напряжение немного спало. Грауэл и Барлог тоже расслабились, хотя оружия не опустили.

Отдуваясь, подбежал Багнель.

— Что у вас тут, Тимбрук? — Он взглянул на Марику. — Ах, вот это кто! А я так и думал, что это ты, когда мне доложили о том, что тут творится. Привет, Марика!

Он вклинился между Марикой и торговцем, которого называл Тимбруком.

— Может, остынем немного, меты? Вы, все! Уберите оружие. Нет нужды калечить друг друга.

— Но, Багнель, — запротестовал Тимбрук, — они же нарушили...

— Несомненно. Но ущерба-то они никакого не нанесли, верно?

— Дело не в ущербе.

— Да. Конечно. Ладно, Тимбрук, если понадобится, мы и потом сможем пострелять. Уберите оружие. Дайте мне с ними поговорить. Я знаю эту сестру — она спасла мне жизнь в Понате.

— Спасла жизнь? Как это? Она же еще щенок! Или это та самая...

— Да. Это она.

Тимбрук сглотнул. Его глаза расширились от изумления. Казалось, он увидел привидение. Он пялился на Марику, пока ей не стало неуютно. Дважды его взгляд метнулся в сторону группы зданий на северном конце поля. Оба раза Тимбрук переводил его обратно на Марику. Наконец он сказал:

— Спокойно, братья. Поставьте оружие на предохранители.

— Грауэл, Барлог, вольно! — скомандовала Марика. — Оружие на предохранители!

Грауэл очень не хотелось выполнять приказ. Она стиснула зубы от напряжения, но все же сделала то, что ей было сказано. Только глаза охотницы продолжали гореть недобрым огнем.

Барлог издала вздох облегчения. Багнель тоже.

— Хорошо. Ну что, поговорим? Марика, о чем, во имя Всесущего, ты думала, когда вломилась сюда таким вот образом? Ты не имеешь права входить сюда, как будто все здесь тебе принадлежит. По договору эта земля — наша. Тебя что, ничему не учили?

— Я знаю, что это было глупо. — Марика подошла ближе и продолжала, уже тише: — Я просто бродила вокруг, изучала город. А когда увидела летающие корабли, пришла в такой восторг, что просто потеряла голову. Я забыла обо всем, так мне хотелось на них посмотреть. И тогда эти торговцы...

Она оборвала себя на полуслове, осознав, что готова предъявить обвинения, которые были бы неразумными и провокационными.

Багнеля это позабавило. Но вслух он сказал:

— Зачем же ты так... Впрочем, понятно. Тебя учили, но учили одному — быть силтой. В том смысле, в котором они сами это понимают. Холодной. Высокомерной. Равнодушной. Ну, не важно. Как говорится, силта есть силта. Тимбрук, инцидент исчерпан. Ты больше не нужен. Мы забудем все, что здесь произошло. Никаких записей. Никаких формальных протестов. Понятно?

— Багнель...

Но Багнель не обращал на него внимания.

— Марика, я обязан тебе жизнью. Если бы не ты, я бы уже несколько раз мог стать пищей для кочевников. Сейчас я отдаю тебе малую часть этого долга. Я прощаю тебе нарушение границы, — и добавил, усмехаясь: — Уверен, что твоим начальницам нашлось бы что сказать, узнай они об этом эпизоде.

— Уж это точно. Спасибо тебе.

Тимбрук и его товарищи пошли прочь, поминутно оглядываясь в их сторону. Все, кроме мета, который держал ящичек. Несмотря на раненую лапу, он нагнулся над остатками прибора и ковырялся в них, покачивая головой. Он был явно сбит с толку и расстроен.

— Пойдем, — сказал Багнель. Он направился к тому зданию, через которое Марика прорвалась внутрь квартала.

— А чем ты здесь занимаешься? — спросила Марика.

— Я здесь работаю. Меня назначили помощником начальника местной службы безопасности. Я проделал такую замечательную работу в качестве офицера безопасности в Критце, что меня решено было повысить в должности.

Трудно было не заметить его сарказма. Марика не поняла только, против кого он направлен. Смеялся Багнель над собой? Или над начальниками, доверившими ему новую должность?

— Так вот что ты там делал! Мне всегда казалось, что ты не простой торговец из тех, что бродят по лесам с сумкой за плечами.

— Я должен был охранять крепость и руководить всеми вооруженными действиями в относящемся к ней районе.

— Значит, это ты возглавлял вооруженный отряд в день, когда мы впервые встретились?

— Я.

— А я думала, что главным был старый Хронен.

— Я знаю. Мы позволили тебе так думать. На самом деле он был нашим проводником. Хронен всю жизнь провел в Верхнем Понате и знал там каждый камешек и каждый куст.

— Он был близким другом моей матери. Насколько, конечно, такое возможно — он все-таки мужчина.

Невероятно, но Багнель отважился протянуть лапу и легонько прикоснуться к Марике.

— Тебя преследуют воспоминания, правда? Мы все так много потеряли! А те, кто никогда там не был, только плечами пожимают.

Марика выпрямила спину.

— Можно нам по дороге к выходу взглянуть на маленький самолет?

Багнель ответил вопрошающим взглядом.

— Преступление совершено, — пояснила Марика. — Хуже-то уже не будет, правда?

— Ну ладно.

Багнель повернул в сторону пяти выстроившихся в ряд аэропланов.

— Это «стинги», — сообщила Марика, когда они подошли поближе. — Приводятся в движение однорядным девятицилиндровым двигателем с воздушным охлаждением мощностью в восемнадцать сотен сил нормального мета. Максимальная скорость — двести десять. Стандартная скорость полета — сто шестьдесят. Не слишком быстрые, но способны нести очень много полезного груза. «Стинг» — боевой самолет. С кем торговцы сражаются, Багнель?

— Ты меня потрясаешь. Откуда у тебя такие сведения? Мы сражаемся со всеми, кто на нас нападает. В мире еще много опасных мест. Даже здесь, в высоких технологических зонах. Где-нибудь все время приходится применять силу.

— А здесь эти самолеты для чего? Для борьбы с кочевниками?

— Нет. Мы займем наши разрушенные крепости, если силты сумеют выбить оттуда кочевников, но помогать вам в этом деле мы не будем.

— А почему? Союз Коричневых Лап пострадал от кочевников больше, чем мы, если, конечно, не считать уничтоженные стаи нашими потерями. Аванпосты по всей долине Хайнлина...

— Таков приказ, Марика. Я даже не пытаюсь его понять. Думаю, это какая-то политическая игра. Малышка, ты связалась не с тем сестричеством и в неподходящее время. У Рейгт сейчас очень сильные противники.

— Серк?

— И не только. Серк просто заметнее других, но они не одиноки. Но это так, между нами. От меня ты ничего не слышала.

— Ты не рассказал мне ничего такого, чего́ я не знала бы раньше. Хотя я не знаю причин. Никто не трогал Рейгт с тех самых пор, как они отпочковались от Серк. Зачем же теперь начинать?

— Рейгт слабы, Марика, но очень богаты. Бассейн Хайнлина приносит огромный доход. За глаза хватит одних только зотакских изумрудов. Мы, купцы из Союза Коричневых Лап, очень неплохо зарабатывали, выменивая настоящие изумруды на всякий хлам.

Марика вспомнила детство, когда в Верхний Понат приходили торговцы — пешком или ведя в поводу одного-двух вьючных плакунцов. Они отдавали железные орудия, книги, бусы и яркие ткани в обмен на прозрачные зеленые камни и мех отека. Каждый год приятель ее матери Хронен навещал стойбище Дегнанов, приносил драгоценные инструменты, болтал со щенками и уходил, унося с собой целое состояние.

Дегнаны были довольны. Изумруды ничего не стоили в Приграничье. Гораздо ценнее был мех отека, но товары, которые можно было получить в обмен на него, ценились гораздо дороже разницы между этим и худшим мехом.

Багнель назвал эти товары хламом. И со своей точки зрения он был прав. Все эти наконечники для стрел, топоры, мотыги, молотки, грабли можно было производить тоннами и за бесценок на любой из макшских фабрик. Один изумруд стоит нескольких вагонов подобного мусора. А книги, на которые стаи годами не могли накопить, в изобилии печатались в городских типографиях.

— Именно поэтому Понат и оставляют первобытным?

Меты, за исключением торговцев и силт, редко путешествуют. Они всю жизнь живут там, где родились. А те, кто путешествует, заинтересованы в том, чтобы не передавать лишнюю информацию. Как бы разозлилась Скилдзян, если бы узнала, что сокровища, которые приносят торговцы, достаются им почти что даром. Она бы сочла это откровенным грабежом. Еще одним примером врожденного мужского вероломства.

— Частично поэтому. Частично потому, что силты боятся образованного населения, боятся распространения новых техноло-

гий. Твоя община не сможет существовать в мире, где богатства, информация и технология доступны всем. У нас, братьев, свои проблемы. Нас мало, а силт — еще меньше. Между собой мы обмениваемся знаниями, потому что таковы сложившиеся за многие века традиции и законы.

Они обошли вокруг боевого самолета. Сам факт его присутствия здесь вызывал у Марики беспокойство. Как и присутствие «Покорителя зари». Для торговых нужд Макше не требовался корабль таких размеров. Что-то тут было не так. Может быть, именно поэтому Тимбрук и был так враждебно к ним настроен.

— Основной недостаток «стингов» в небольшой дальности полета при полной загрузке, — сказала Марика, вспоминая полученную ранее информацию.

— Ты права. Но откуда ты все это знаешь, Марика? Бьюсь об заклад, из нас только те, кто действительно летает на этих машинах, имеют представление о том, что ты мне только что рассказала.

— Я просматривала магнитные записи. Я собираюсь освоить полет на темном корабле, поэтому изучаю все, что относится к любым летательным аппаратам. И о самолетах я тоже все знаю.

— Сомневаюсь. — Багнель взглянул в сторону «Покорителя зари».

— Но вот эти штуки... — Марика указала на ряд длинных низких яйцеобразных кораблей, скрытых от посторонних глаз в тени здания на дальнем от города конце поля. — Я таких никогда не видела.

— Это аппараты на воздушной подушке. Вообще-то они не разрешены в четвертой технологической зоне, но пока мы держим их здесь, внутри, — все в порядке. Когда мы с тобой впервые встретились, у нас были такие машины, так что вы едва не застали нас на месте преступления.

— Странный шум и запах. И Ардвехр тогда рассердилась. Естественно — шум двигателя и вонь от выхлопной трубы!

— В каждом поселении братства есть несколько таких машин на случай опасности. В основном для поспешного бегства. Помнишь странные следы вокруг Критцы? Я тогда еще сказал, что кто-то все же сумел спастись. Это были следы аппаратов на воздушной подушке. В снегу они оставляют характерный след.

Багнель начал объяснять, как работают такие машины. Марика без труда поняла суть дела.

— Я еще много чего не знаю, — сказала она.

— Несомненно. Мы все многого не знаем. Позволь мне дать тебе совет. Когда ты в следующий раз захочешь что-нибудь сделать, постарайся все же учесть все обстоятельства.

— То есть?

— Как раз сейчас возникла некоторая напряженность в отношениях между Рейгт и Союзом Коричневых Лап. Наше на-

чальство не просто не желает отвоевывать у кочевников потерянные территории, мы еще отказываемся сдать Рейгт в аренду боевой самолет, о котором они так просят. Я даже не притворяюсь, что понимаю, почему мы так поступаем. Эта сделка была бы нам очень выгодна.

— Понятно.

Марика еще раз осмотрела самолетик. Это был биплан с открытой двухместной кабиной. Две пушки стреляли прямо через пропеллер, четыре были расположены на крыльях. Кроме того, прямо в кабине на турели был укреплен пулемет, чтобы второй пилот мог стрелять назад.

— Как бы мне хотелось полетать на таком! — сказала Марика. В ее записях упоминались возможности, которых нет у темных кораблей.

— Да, это интересно, — согласился Багнель.

— Ты сам летаешь?

— Да. Если так случится, что нам понадобятся боевые самолеты, я буду запасным пилотом.

— Возьми меня с собой.

— Марика! — Грауэл предупреждающе лязгнула зубами.

Багнель был восхищен:

— Твоя смелость просто не знает границ!

— Марика, — повторила Грауэл. — Это уже слишком! Может, ты и силта, но мы все равно оттащим тебя обратно в монастырь.

— Не сегодня, Марика, — сказал Багнель. — Сегодня я не могу. Может, как-нибудь в другой раз. Приходи еще. Поговори вежливо у ворот, спроси меня, и, может быть, тебе разрешат войти — без всей этой суматохи. А сейчас тебе лучше уйти, пока Тимбрук через мою голову не получил разрешения вас застрелить.

Багнель быстро зашагал к выходу. Марика последовала за ним. Ей было неспокойно. Дома будут неприятности.

— Не думаю, что твои сестры расстроились бы, если бы Тимбрук поступил так, как ему хотелось, — сказал Багнель. — У тебя до сих пор взгляд какой-то затуманенный. Взгляд обреченного чужака.

— У меня с силтами отношения не простые, — призналась Марика. — Но меня взяла под свою защиту Верховная жрица.

— Да? Тебе повезло!

У ворот они расстались. Багнель пожелал ей всего хорошего и пригласил зайти еще раз при более благоприятных обстоятельствах.

Марика остановилась, чтобы еще раз через забор оглядеть летное поле. Багнель целеустремленно зашагал к далеким зданиям. Взгляд Марики задержался на странных северных строениях. Она ощутила в спине неприятный холодок и вздрогнула.

— Пойдем. Мы возвращаемся в монастырь. Немедленно, — сказала Грауэл. Ее тон не допускал никаких возражений. Марика и не возражала, хотя домой ей возвращаться не хотелось. Она должна дорожить доброй волей Грауэл и Барлог. Они были ее единственными надежными союзницами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1

По возвращении Марика отправилась прямиком в свою башню. Там она уселась и стала смотреть в сторону квартала торговцев. Над летным полем кружились в небе несколько черных точек.

Вскоре к ней поднялась Грауэл. Охотница была хмурой и недовольной.

— Неприятности, — сообщила она кратко.

— Они уже заявили протест? Быстро сработано!

— Нет, другие неприятности. Дома беда. Кто-то заходил в наши комнаты.

— Ну?

— Когда мы сдали оружие, которое нам выдали перед уходом, мы поднялись наверх, чтобы прибраться. Моя винтовка исчезла.

— Что-нибудь еще пропало?

— Нет. Кто-то открывал «Хроники Дегнанов» и слегка сдвинул их. Это все.

— Верховная жрица могла бы проводить здесь больше времени, как обещала.

Марика заметила, что в отсутствие Градвол отношение к ней, Марике, становится намного прохладнее. Хотелось бы, чтобы Верховная жрица в самом деле поселилась в Макше. Она заявила о своем намерении это сделать, но что-то не спешила с переездом. Визиты Градвол оставались редкими и внезапными.

— Я не потерплю вторжений в свое жилище, Грауэл. Еще никто в общине не подвергался подобным посягательствам. А теперь отстань, дай мне сосредоточиться.

Марика ускользнула в призрачный мир и несколько мгновений искала подходящего призрака. Наконец выбрала того, который с виду был посильнее, и начала обшаривать монастырь, начав с тех мест, где вероятность разыскать пропавшее оружие была выше.

Поиск занял всего несколько минут. Винтовка обнаружилась в монастырском арсенале. Две силты разбирали ее на части.

Марика вернулась в свое тело.

— Пойдем.

— Ты ее нашла? Так быстро?

— По правде говоря, ее никто и не прятал. Она в арсенале. Мы пойдем и заберем ее.

— А я-то была там всего несколько минут назад!

На этот раз дверь арсенала оказалась плотно закрытой и запертой изнутри. Марика была нетерпелива. Вместо того чтобы скрестись в дверь, ждать, просить разрешения войти и спорить на эту тему, она просто поймала призрака и сжала его, совсем как утром, когда ей понадобилось уничтожить прибор, который направляли на нее торговцы. Призрака Марика запихнула в замочную скважину и разнесла замок в щепки.

Раздавшийся грохот перепугал силт. Они с виноватым и испуганным видом уставились на ворвавшуюся в комнату Марику. Части разобранной винтовки Грауэл все еще лежали на столе. Одна из силт попыталась что-то сказать, но Марика заставила своего призрака прикоснуться к ней.

— Грауэл! Собери это обратно. Эй ты! Где патроны? Давай их сюда. Сейчас же!

Сестра, к которой относилось последнее замечание, хотела было что-то возразить, но взглянула на оскаленную пасть Марики и передумала. Она извлекла патроны из ящика, выложила их на стол и отскочила как можно дальше, чуть не проломив стену.

— Это приказ Постч. Ты совершаешь серьезную...

— Очень меня это волнует! — огрызнулась Марика. — А вот ты запомни. Тебе это может пригодиться. Следующий, кто войдет в мою комнату без разрешения, на своей шкуре узнает, что такое злобные понатские дикари. Мы изобрели несколько замечательных способов пытать кочевников, чтобы развязывать им языки.

Грауэл тихонько выругалась сквозь зубы.

— Все детали на месте?

— Да, но они тут все перепутали. Мне нужно еще несколько минут.

Все это время Марика свирепо смотрела на обеих сестер, пока они не съежились от страха. Она услышала, как Грауэл со щелчком вставила на место магазин и дослала патрон в ствол.

— Готово?

— Готово, — ответила охотница, наводя свое оружие на сестер. Она оскалилась и зарычала. Обе силты были перепуганы до потери сознания.

— Надо бы сказать им спасибо за то, что так хорошо вычистили винтовку.

— Так скажи! А теперь пойдем!

Градвол не было в Макше, но во всем происходящем чувствовалось ее влияние. Начали прибывать темные корабли. На

них прилетали незнакомые силты, говорившие с экзотическим акцентом. Они останавливались только для того, чтобы отдохнуть, перекусить и взять новый груз и пассажиров. Некоторые из крестов были так перегружены, что казалось, будто они прибыли из худших кварталов города.

— Лететь должны все, кто только может, — сказала Барлог. Они с Грауэл и Марикой смотрели, как один за другим взлетают и садятся все новые и новые корабли. — Таково решение. Монастырь должен отдать все. Они даже начали привлекать к этому городских рабочих, обещая им специальную плату. Я бы сказала, что у Верховной жрицы серьезные намерения.

Некоторые силты, которых Марика встречала на ежедневных вечерних заседаниях, считали, что планы Градвол — только болтовня, слухи, предназначенные специально для ушей Серк. Слухи, которые припугнут их и удержат от особо наглых действий. Но это мнение вряд ли было верным. Поток темных кораблей не иссякал. Вся сила Рейгг пришла в движение, и это было впечатляющее зрелище.

Почти все время в столовой можно было застать кого-нибудь из Повелительниц темных кораблей. Помощниц — сестер, которые помогают вести корабль, стоя на кончиках коротких крыльев, — было столько, что зачастую макшские силты подолгу дожидались своей очереди полетать. Марика все свободное время посвятила попыткам познакомиться с Повелительницами и их Помощницами. Но те не хотели иметь с ней дела. Молчаливые и замкнутые, эти силты составляли орден внутри ордена, и никто из них не хотел ни общаться с посторонними, ни тем более отвечать на вопросы разных назойливых щенков.

Три небольших дирижабля, которые Рейгг взяли в аренду у торговцев еще до того, как Союз Коричневых Лап отказал им в поддержке, появились возле монастыря и взяли на борт рабочих, силт и строительное оборудование. Монастырь опустел. Громкий крик вызывал лишь гулкое эхо в пустых коридорах и залах. Отвечать было некому.

Дирижабли улетели в сторону Акарда — Верховная жрица решила отстроить его заново и заселить. Эта крепость должна стать главной в сети более мелких укреплений, призванных преградить кочевникам дорогу на юг.

— Не думаю, что Верховная жрица представляет себе, как много там кочевников, — сказала Марика Грауэл. — Или хотя бы как велики наши северные провинции. Силы пущены в ход большие, но надо в десять раз больше.

— Это она знает. Мне кажется, она рассчитывает, что кочевники истощили свои силы за последние несколько лет. Скорее всего она думает, что мы разгромим остатки вооруженных банд, а зима и голод довершат остальное.

— По-моему, она просчиталась, если основа ее стратегии действительно такова.

— По-моему, тоже.

— А впрочем, увидим. Надеюсь, что ответом нам не будут орды дикарей в стенах монастыря.

В первых же докладах с севера говорилось об огромном количестве убитых кочевников, гораздо большем, чем кто-либо ожидал. Эти цифры вызывали у всех серьезное беспокойство. Они означали, что врагов осталось еще много тысяч. Все понимали, что на одного убитого кочевника приходится не меньше дюжины живых.

2

Это был тот самый сон — старый кошмар, который не повторялся уже несколько лет. До боли знакомый старый кошмар.

Она была в ловушке — заперта в каком-то темном, сыром и холодном месте, тяжело раненная, не способная ни позвать на помощь, ни выбраться оттуда.

С тех пор как Марика вернулась из квартала торговцев, сон повторялся каждую ночь. Она никому об этом не рассказывала, но Грауэл и Барлог чувствовали, что ее терзает какая-то мука.

Марике очень хотелось навестить Брайдик. В последний раз, когда ее мучили кошмары, вскоре после гибели родной стаи Дегнан, она разделила свою боль с акардской связисткой. Брайдик оказалась не в состоянии объяснить ей этот сон. В конце концов она согласилась, что Марику изводило ее собственное подсознание, потому что мертвые Дегнаны попали в объятия Всесущего без должного Оплакивания.

Когда сон вернулся, Марика спросила Грауэл и Барлог, что они думают об этом неотданном долге.

— Сейчас ничего нельзя сделать, — ответила Барлог. — Возможно, когда-нибудь мы еще позаботимся об этом. Быть может, когда у тебя будут власть и могущество. Этот счет не забыт и пока не оплачен.

Это немного утешило Марику. Но она продолжала страдать от ночных кошмаров.

Дортека разбудила ее, прервав очередное сновидение. Она пришла слишком рано, но Марика была так одурманена своим сном, что не заметила этого, пока не закончились занятия в гимнастическом зале.

— Почему мы так рано встали? — спросила она наконец.

— Мы с тобой получили новый приказ. Нас направляют на север.

— Вверх по реке? Охотиться за кочевниками?

Марика была поражена. Вот уж чего-чего, а этого она не ожидала.

— Да. Великая охота в самом разгаре. Верховная жрица посылает на север всех, без чьего присутствия здесь можно обойтись. Она прислала записку с сообщением, что нас это касается в первую очередь.

Прошлым вечером пришел новый приказ Верховной жрицы: всем темным кораблям, патрулирующим северные районы, уничтожать любого мета, которого они увидят на земле. Этот приказ основывался на предположении, что никто из местных жителей не остался в живых. Верховная жрица не собиралась проявлять милосердие.

— Что все это значит, госпожа? — спросила Марика. — Почему Градвол так решительно настроена? Я слыхала, что зима в этом году может и не кончиться, по крайней мере в Верхнем Понате. Земля останется замерзшей, ни один росток не проклюнется. Зачем сражаться за бесполезную территорию?

— Это преувеличение, Марика. Лето все-таки будет. Но дело не в этом. Мы собираемся отправить в Понат поселенцев. Мы просто утверждаем свои права на северные территории. Градвол ведет нас в битву с Серк, и это единственный способ победить. Косвенным путем.

— А Серк почему так настроены? Мне говорили, что причина в богатстве. Я знаю про изумруды, к тому же там наверняка есть и золото, и серебро, и медь, и все такое прочее, но ведь никто и никогда не строил в Понате шахт! Это же вторая технологическая зона! Должна была быть еще какая-то причина, чтобы Серк рискнули ввязаться в этот конфликт.

— Возможно. Но нам она неизвестна. Мы знаем только, что не можем позволить им захватить Понат. Ни им, ни братству.

— Вы думаете, что братья потому и отказываются нам помогать, что сами претендуют на Понат?

— Я думаю, что Союз Коричневых Лап выступил бы на нашей стороне, если бы они могли себе это позволить. Веками мы были тесно связаны с ними. Но лучшее положение Серк дает им больше возможностей.

— Разве мы не можем применить к ним какие-нибудь санкции?

Дортека пришла в восторг от ее наивности.

— Без доказательств? Погоди-погоди... Вот! Ты знаешь, я знаю, и вообще все вокруг знают, что происходит. Или думают, что знают. Мы подозреваем, что братья и община Серк вступили в какой-то тайный сговор, вообще говоря, запрещенный. Но ни одна из существующих общин не будет действовать, основываясь на одном лишь подозрении. У Серк есть Бестрей, и они этим вовсю щеголяют. И пока община Рейгг не представит ясных и неопровержимых доказательств того, что происходит, ни одна из других общин не станет даже выбирать, на чьей она стороне. Они будут просто наблюдать, как мы тут мучаемся.

— Но если Серк захватят такую добычу и останутся безнаказанными, они же станут угрозой абсолютно для всех! Что, другие общины не понимают этого? Со всем нашим богатством и с Бестрей в придачу...

— Кто знает, что происходит на самом деле? Не ты и не я. Может быть, другие общины на стороне Серк! Подобных прецедентов достаточно.

— А по-моему, все это глупо, — заявила Марика. — Можно Грауэл и Барлог полететь со мной?

— Я уверена, что можно. В глазах многих вы — одно существо.

Марика взглянула на свою наставницу. Тон Дортеки ей не понравился. Они, конечно, терпели друг друга, но только по настоянию Верховной жрицы. Любви между ними не было никакой.

Марика, Грауэл, Барлог и Дортека со всей поклажей погрузились на темный корабль примерно в тот час, когда по расписанию Марике полагалось заниматься математикой. Сестры-Помощницы, перед тем как занять свои места на кончиках крыльев, прошли и убедились, что все пассажиры крепко привязались к раме. Поклажу сложили в ящики, закрепленные на оси креста.

На этот раз Марика обратила гораздо больше внимания на корабль и на его экипаж, чем во время предыдущего полета.

— Госпожа Дортека, что это за металл? Никогда ничего похожего не видела!

Марика попыталась прощупать металлическую раму мысленным прикосновением, но та оказалась почти невидимой.

— Это титан. Самый легкий из известных металлов, но очень прочный. Его очень трудно получить. Братья применяют для этого процесс, близкий к тому, который используется для получения алюминия. Нам они продают корабли втридорога.

— Так это братья их делают?

— Да.

— По-моему, нам стоило бы делать их самим. Зачем мы позволяем себя грабить?

— Не знаю точно. Может быть, спорить не хотим. По-моему, мы покупаем эти корабли, потому что они лучше. Хотя покупаем мы их только последние шестьдесят лет. Раньше все общины сами делали свои корабли. Это было настоящее искусство. Большая часть их все еще в ходу там, на юге, — в таких крупных городах, как Телле-Рей и ему подобные.

— А на что были похожи эти старые корабли? Чем они отличались от нынешних? И что значит «покупаем»? Я думала, что торговцы все только в аренду сдают!

— Вопросы, вопросы, вопросы... Щена... Они не сдают темные корабли в аренду. Этого мы им не позволим. Мы и так уже слишком сильно зависим от братства.

Старые корабли мало чем отличаются от тех, что ты уже видела. Возможно, в основном они поменьше размером. Но раньше все темные корабли были деревянными. И некоторые были очень причудливой формы — ведь их считали произведениями искусства. Их делали вручную из древесины золотого дерева. Это дерево, которое отзывается на прикосновение. Каждый ствол должен расти как минимум пятьсот лет. Очень дорогая древесина. Корабельные рощи и сейчас охраняются законом. Так называемые браконьеры могут поплатиться жизнью за одно только прикосновение к золотому дереву.

Каждая часть каркаса, каждая распорка в старых кораблях вырезалась отдельно из специально отобранного бревна или чурбака. Я слыхала, что сестра-строительница могла потратить целый год на одну распорку. А строительство целого корабля могло занять и двадцать лет. И ни один из тогдашних кораблей не походил на другой, не то что эти однотипные конструкции, которые поставляют нам братья. Все они простые и практичные.

Да, возможно, практичные, но простыми их не назовешь. Тот, на котором они сейчас летели, был весь испещрен причудливыми знаками, которые, как подозревала Марика, имели какое-то отношение к Повелительнице и ее команде Помощниц.

— Так вы говорите, эти старые корабли еще летают?

— Большинство из них. В Телле-Рее я видела корабли, которым, говорят, уже несколько тысяч лет. Силты умели летать еще до начала времен. В музее Редориад в Телле-Рее есть несколько доисторических кораблей — «седел», так даже их иногда используют.

— Что такое «седла»?

Марика никогда не слышала ни о чем подобном, хотя и старалась узнать о полетах абсолютно все.

— В древние времена сестры, которые теперь стали бы Повелительницами кораблей, обычно летали в одиночку. Их корабль представлял собой восемнадцатифутовый шест, вырезанный из золотого дерева, с седлом, расположенным ближе к заднему концу, на расстоянии одной трети общей длины корабля. Тебе бы очень понравилось в музее Редориад, ведь ты так интересуешься полетами. Там есть почти все.

— Надеюсь. Я обязательно посмотрю на все это, если когда-нибудь попаду в Телле-Рей.

— Ты попадешь туда достаточно скоро, если Градвол своего добьется.

— Значит, мы покупаем металлические корабли, потому что это гораздо проще, чем делать их самим?

— Несомненно.

— А остались еще мастерицы? Сестры, которые в случае необходимости могут построить темный корабль?

— Уверена, что остались. Силты очень консервативны. Старое отмирает лишь по прошествии тысячелетий. Что же касается темных кораблей, то многие из нас еще преданы старине. Многие предпочитают деревянные корабли, потому что дерево лучше отзывается на прикосновение силты, чем холодный металл. И многие считают, что в таком деле мы не должны зависеть от братьев. Братство постепенно захватывает контроль над всеми областями нашей жизни. Было время, когда сестры, имеющие дар дальнего прикосновения, делали все, чем теперь занимаются связисты. Лучшие из этих сестер хвастали, что могут прикоснуться к чему угодно, как бы далеко от них ни находился объект. Сейчас искусство дальнего прикосновения почти утеряно.

— Как жаль!

Темный корабль уже миль на пятьдесят удалился от города. Впереди Марика разглядела черные обуглившиеся развалины аванпоста торговцев. Станция Кхарг. Самая южная точка, до которой кочевники добрались этой зимой. Падение этой крепости было последней каплей, переполнившей чашу терпения Градвол. После этого она и начала свою кампанию. Падение Кхарга едва не стоило должности старшей жрице Зертан, которая не предприняла никаких попыток спасти осажденную крепость.

— Мне тоже жаль. Мы, силты, живем сегодняшним днем, но многие сестры тоскуют по прошлому. В мирные времена мы не так сильно зависели от братства. — Дортека взглянула на руины. — Зертан — одна из таких сестер. И Постч такая же.

Корабль летел на север с умеренной скоростью. Насытив взор созерцанием равнин и коричневого извилистого русла Хайнлина, Марика скользнула в свое подсознание. Некоторое время она изучала, как взаимодействуют Повелительница корабля и ее Помощницы. Это были ветераны. Они осторожно перекачивали энергию, чтобы не утомить друг друга. Вот оно — истинное мастерство.

Когда Марика решила, что поняла, чем занята команда, она принялась мысленно перебирать все, что ей было известно о различных талантах силт. Найдя то, что ей требовалось, Марика вернулась обратно в мир.

— Дортека, а почему бы нам самим не делать металлические корабли? Предположим, мы хотим сделать корабль быстро. Среди нас есть сестры, которые могут добывать металл из руды с помощью своих способностей. Ведь нетрудно построить корабль, если есть металл.

— Силты не занимаются подобной работой.

Марика обдумала это заявление, стараясь не применять логику. Заранее было понятно, что этот довод не имеет разумного объяснения. Должно быть, она что-нибудь упустила, потому что еще не научилась думать, как настоящая силта.

— Госпожа, я не поняла!

— Чего не поняла? — Дортека уже успела забыть, о чем шла речь.

— Почему мы не можем построить металлический корабль, если это в наших силах? Мы же строили деревянные! А если торговцы действительно работают против нас?

Имелись косвенные улики, подтверждавшие, что торговцы поддерживали организованные нападения мятежников, отравлявших существование Рейгг.

Дортека не смогла выразить свое заявление такими словами, чтобы Марика увидела в нем хоть какой-то смысл. Кроме того, эти попытки раздражали и расстраивали наставницу.

— Потому что это так! — отрезала она наконец. — Силты не занимаются физическим трудом. Наше дело — управление. И искусство. Деревянные корабли — это произведения искусства. Металлические — просто машины, пусть даже они выполняют те же задачи. Во всяком случае, мы только благодарны братству за то, что они делают нам эти машины.

— Мы могли бы открыть в монастыре собственную фабрику... — начала было Марика, но потом сдалась. Дортеку не интересовали советы глупого щенка. Марике пришлось проделать целую серию мысленных упражнений, чтобы расслабиться и снова начать получать удовольствие от полета.

Темный корабль летел в сторону Акарда, но не по прямой. Он двигался неравномерно, зигзагами, иногда даже сворачивал в сторону от реки в поисках кочевников. День был в самом разгаре, когда Марика наконец стала узнавать знакомые места.

— Смотри, Грауэл! Это все, что осталось от Критцы.

— Торговцы не собираются ее восстанавливать. После того взрыва здесь камня на камне не осталось.

Багнель заложил заряды взрывчатки под то немногое, что осталось от крепости после нашествия кочевников, чтобы они не смогли превратить ее в свое укрепление.

— Вот он. Прямо впереди, — сказала Барлог. Корабль выписал плавную петлю, спускаясь в узкий речной каньон.

Акард. То самое место, где Марика провела четыре печальных года, где она обнаружила, что наделена самым ужасным из талантов силт — способностью ходить во тьме.

Остатки крепости были расположены на стрелке между двух рукавов реки — западного, Хасгена и восточного, сохранявшего название Хайнлин. Руины Акарда были обнесены лесами. Рабочие сновали туда-сюда, как хлопотливые насекомые. Темный корабль направился в сторону крепости.

До земли оставалось не больше сотни футов, когда Марика внезапно ощутила сильное прикосновение.

«Держитесь. Нас позвали на помощь».

Предупреждение послала Повелительница корабля. Сигнал был таким сильным, что даже Грауэл и Барлог что-то почувствовали.

Марика едва успела объяснить им, в чем дело, как их корабль рванулся вперед и вверх, набирая скорость. Одежды Повелительницы и Помощниц громко хлопали на ветру. Марика нырнула в темный мир, чтобы посмотреть, как изменилось распределение энергии в команде. Теперь Повелительница выжимала из своих Помощниц все, что могла.

Корабль поднялся на высоту трехсот футов и повернул на восток, к равнинам Верхнего Поната. Через несколько минут они оставили позади развалины стойбища Дегнанов, в котором Марика провела первые десять лет своей жизни. От всего поселка и прилегавших к нему полей осталось лишь несколько непонятных прямых линий на вершине холма.

Марика посмотрела на Грауэл — опущенные плечи охотницы без слов говорили о ее горе. Барлог отвернулась.

Темный корабль мчался вперед, обгоняя надвигающуюся ночь. Вдали слева Марика заметила черную точку. Точка двигалась, вспыхивая малиновым светом, когда на нее падали солнечные лучи. Другой темный корабль. А вот и еще один, на юге. Курсы всех трех кораблей сближались — они неслись на восток.

Первым на место происшествия прибыл корабль Марики. Черной молнией он пронесся над лесом. Внизу трещали винтовки, яркие вспышки разрывов показывали, что стреляют и из каких-то тяжелых орудий. Впереди показалась поляна с недостроенной деревянной крепостью. Крепость горела, поляну заволакивал густой дым. Окутанные дымом охотницы отстреливались от кого-то, скрытого за деревьями.

Что-то черное и враждебное пронеслось мимо Марики. Крест ушел у нее из-под лап и стремительно понесся к земле. Чернота исчезла. Повелительница корабля восстановила свою связь с командой. Корабль снова поднялся. Лицо Марики жалил холодный ветер.

Из леса донеслись крики.

Подоспели второй и третий темный корабли. Корабль Марики развернулся. Сама Марика нырнула в темный мир, нашла там призрака, который не был занят передвижением корабля, и, оседлав его, рванулась вперед. Вскоре она нашла группу диких силт и верленов. Все они были очень слабыми, но их сил хватило, чтобы нейтрализовать усилия трех сестер, командовавших осажденными. Кроме них, в крепости были только рабочие и охотницы.

Что-то прожужжало у самого уха Марики, нарушив ее сосредоточение. Повелительница повела корабль на второй заход. Впереди видны были вспышки выстрелов. Пули свистели вокруг корабля, ударялись о металлическую раму.

Марика снова сосредоточилась, отыскала себе скакуна и направила его в сторону диких силт. Добравшись до них, она дала своему гневу полную волю.

Собственная мощь поразила ее. За время недолгого пребывания в Макше сила Марики выросла во много раз. Полтора десятка кочевников умерли на месте. Остальные разбежались. Их бойцы побежали следом за силтами.

Темные корабли принялись летать кругами. Они облетали крепость на небольшой высоте, разыскивая и истребляя беглецов. Повелительница корабля Марики не прекращала погоню, пока не взошла третья луна.

3

Реконструкцией Акарда руководила Постч. Она никогда не любила ни Марику, этого наглого щенка, ни Грауэл и Барлог, ее диких, недисциплинированных телохранительниц. Их присутствие в своих владениях Постч терпела всего несколько дней.

За это время Марика ухитрилась пару раз слетать в патрульный полет с той Повелительницей, которая доставила их сюда. Повелительница не была общительной, и щенячьи прихоти ее тоже мало интересовали. Но она убедилась, что Марика обладает способностями ходить во тьме, и надеялась, что это поможет им всем выжить, случись что во время полета.

Они ни разу не разговаривали.

Когда Марика вернулась из своей второй авантюры, она обнаружила, что Дортека складывает вещи.

— Что случилось, госпожа? Вас отозвали?

— Нет. Не меня, а нас, и не отозвали, а удостоили чести. Нам поручено построить блокгауз на главном пути, ведущем из Зотака в Верхний Понат, где-то возле Разлома.

Но взгляд Дортеки был более красноречив. В нем читалось, что их отправляют в ссылку, и виновата в этом только Марика, потому что она — то, что она есть. Что их посылают в дикие места, потому что Постч желает стряхнуть со своей шкуры эту обузу и создать им обеим как можно больше трудностей.

Марика пожала плечами:

— Я и так предпочитаю находиться подальше отсюда. Постч и ее подружки меня упорно раздражают. Я, конечно, терпелива, но при подобных обстоятельствах могу утратить контроль над собой.

Дортека слегка дернула ушами — эта реплика ее позабавила. Но она уже сама была на грани срыва.

— Этот Акард и то жуткая дыра. А там нет просто ничего!

— Жизнь в лесу не так тяжела, как вы думаете, госпожа. И с вами там будут три опытные лесные жительницы, которые помогут вам освоиться.

— А кочевников сколько?

Марика постаралась как можно быстрее закончить этот разговор. Ей совсем не хотелось спорить с Дортекой. И так у нее хватало врагов среди вышестоящих силт. Дортека никогда не станет ее другом, но сейчас она может оказать Марике необходимую поддержку как доверенное лицо Верховной жрицы.

Марика была довольна назначением в гарнизон. Это были своего рода каникулы в удручающе однообразной жизни силты со всеми ее утомительными церемониями, возможность на время отдохнуть от злобных взглядов других силт. Такая жизнь никогда не нравилась Марике, хотя волей-неволей ей приходилось ее вести.

Утром следующего дня звено темных кораблей уносило Марику, Грауэл, Барлог, Дортеку и еще восьмерых охотниц и десяток рабочих к месту их нового назначения. Это был клочок земли в Верхнем Понате, откуда прекрасно был виден торговый путь — он же путь вторжения зотакских кочевников. Но Марика не ожидала нападений. Она была уверена, что все кочевники давно покинули Зотак. Большая часть из них искала сейчас легкой добычи далеко на юге Верхнего Поната.

— Послушайте, госпожа! На моей памяти кочевники всегда вели тяжелую жизнь. Зотакский климат был суровым даже тогда, когда зимы еще не стали такими холодными. И до того, как у кочевников появилась организация, все их нападения были вызваны только отчаянием. А теперь, когда они сражаются постоянно, причин для подобного отчаяния я больше не вижу.

— К чему ты все это говоришь, щена?

Они только что высадились на склоне широкой долины. На дне ее зеленели луга, но на противоположном склоне в тени между деревьями все еще лежал снег.

— Раньше кочевники не могли себе позволить сражаться все лето — им просто не хватило бы времени, чтобы подготовиться к следующей зиме. Теперь это время откуда-то взялось. По-моему, у них стало легче с едой, но я не понимаю почему. Они все — охотники и собиратели, никак не фермеры. А эти зимы уничтожили почти всю дичь. Откуда у этих дикарей пища? Не могут же они питаться только своими мертвецами!

— Наверное, от Серк. Впрочем, не знаю. Меня это не интересует.

Дортека осмотрела долину, которую Марика находила такой красивой:

— Не понимаю, зачем мы так суетимся из-за этой пустыни. Хотят ее кочевники — так и забирали бы!

Настроение у наставницы было то еще. Марика отошла от нее и присоединилась к Грауэл и Барлог, которые помогали рабочим разгружать корабли.

— Нам нужна какая-нибудь загородка, и побыстрее, — сказала Грауэл. — Я слыхала, что в этих местах встречаются кэги.

Если они тут и впрямь есть, то наверняка так оголодали, что могут напасть и на мет.

— Я видела зубастую лозу тут неподалеку, к западу отсюда. Вбейте несколько кольев и заплетите лозой и шиповником. Шиповник внизу, у реки. Пока у нас нет настоящей ограды, сойдет и такая.

— Мы с Грауэл ночью по очереди караулим. Нам понадобятся большие костры. Можно рубить живые деревья, если не хватит сухих?

— В случае необходимости — можно. Но я думаю, тут и сухих хватает. Деревья послабее не должны были пережить этих зим.

Они начали строить на пустом месте, с нуля. Работы хватило на целый месяц. За весь месяц на них никто так ни разу и не напал, хотя Марика дважды чуяла присутствие незнакомых мет на противоположном склоне долины. С помощью призрака Марика выяснила, что это разведчики, но не стала их трогать. Пусть сами залезут в ловушку.

Марика до такой степени не беспокоилась о своей безопасности, что временами отправлялась в одиночестве побродить по окрестностям, к огорчению Грауэл и Барлог. Каждый раз охотницы ее разыскивали.

Довольно часто Марика принималась помогать рабочим. Она обнаружила, что физический труд — лучший способ забыть обо всех тех разочарованиях, которые постигли ее за несколько месяцев жизни в Макше. Кроме того, работа отвлекала от тяжелых раздумий о прошлом и будущем.

Здесь, в непосредственной близости от стойбища Дегнанов, Марика ни на минуту не могла забыть о неоплаканных сородичах. Но ночной кошмар не повторялся. Может быть, все дело в тяжелой работе? Хотя Марика так не думала.

Через несколько дней большинство южных охотниц тоже присоединились к рабочим. Дортека неодобрительно хмурилась, но как еще можно было избавиться от скуки?

Рабочие помощь ценили, но зачастую не понимали, как им следует относиться к своим добровольным помощницам. Особенно к силте, которая не боится испачкать лапы. Марика подозревала, что рабочие стали думать о ней гораздо лучше, несмотря на все те слухи, которые до них доходили. К концу лета большинство из них с ней разговаривали. А сама Марика уже вполне сознательно старалась завоевать их доверие.

Дортека отказывалась заниматься чем бы то ни было, кроме обучения Марики. Но уж тут она старалась как могла, как будто желая поскорее покончить с неприятной работой. Их с Марикой отношения все ухудшались. Лето шло к концу, а Марика упорно не желала, чтобы из нее слепили настоящую силту.

Лето дало Марике возможность немного отвлечься от своих забот и огорчений, но не избавило от мыслей о будущем. Она подходила к этому вопросу прагматично, как самая что ни на есть циничная силта.

Напали на них только один раз, когда блокгауз был уже почти достроен. Атака оказалась не слишком серьезной, хотя кочевники были уверены в обратном. Зубастой лозы они, разумеется, не испугались, счастливо избежали мин и волчьих ям и заложили взрывчатку, чтобы проломить основную ограду. Обеспокоенная Дортека мысленно связалась с Акардом и попросила прислать на помощь темные корабли. Но Марика уничтожила всех противников задолго до того, как успел сесть первый корабль.

Она сделала это почти без усилий, просто потянулась подальше и поймала призрака где-то высоко в атмосфере. Марика уже знала, что тянуться надо как можно выше. Чем выше, тем страшнее Сущие.

После этого случая Дортека шарахалась от Марики, как от опасного зверя, и в ее присутствии постоянно нервничала.

Марика не понимала свою наставницу и очень огорчалась. Нет, она не хотела, чтобы Дортека стала ее другом, но и пугать ее тоже не собиралась.

Неужели ее талант столь ужасен? Неужели она настолько сильнее всех остальных силт? Да быть этого не может!

Вскоре после того, как на новый блокгауз упали первые хлопья снега, прилетел темный корабль с зимними припасами и новой сменой силт. Марика и Дортека получили приказ возвращаться в макшский монастырь.

— Я не полечу! — заявила вдруг Марика.

— Щена! Хватит с меня твоих выходок! Немедленно надевай шубу и ступай на борт!

Дортека пришла в такую ярость, что даже не обращала внимания на Грауэл и Барлог.

— Это ведь последний корабль, больше до весны их не будет. Если, конечно, не считать тех, которые прилетят из Акарда в случае внезапной атаки. Правильно?

— Да. И что с того? Ты так любишь лесную жизнь, что готова остаться в этой распроклятой дыре навеки?

— Вовсе нет. Я хочу домой. И рабочие тоже хотят.

Это заявление застало Дортеку врасплох. Она удивленно уставилась на Марику и прохрипела:

— О чем ты говоришь? Ну и что?

— Этих рабочих наняли на один сезон. И обещали вернуть их домой к празднику Кифхи. Праздник наступает через четы-

ре дня, а никакого транспорта им так и не предоставили. Вы полетите вперед. На юг. Доложите обо всем Верховной жрице. А когда она спросит, почему я не вернулась, вы скажете ей: «Потому что община Рейгг опять не выполняет обещаний, данных своим вассалам».

Дортека пришла в такую ярость, что Марика даже испугалась, не хватил бы ее удар. Но Марика была непреклонна и продолжала смотреть в глаза наставнице, показывая, что не изменит своего решения. Дортека погрузилась в себя и до тех пор проделывала успокаивающие упражнения, пока не взяла себя в руки настолько, чтобы суметь связаться с Акардом.

Рабочие улетели на следующее же утро. Причем улетели не только из их маленькой крепости, но из всего Верхнего Поната. Судя по всему, здесь не обошлось без вмешательства самой Градвол. Перед отлетом двое рабочих тихонько сказали Марике, как их можно найти в Макше, если ей, в свою очередь, понадобится помощь. Марика это запомнила. Более того, она заставила запомнить Грауэл и Барлог, на случай, если сама забудет.

Настанет день, когда эти рабочие ей пригодятся.

У Марики появились собственные планы. Этим летом она начала задумываться о будущем, уже не как щенок, одержимый одной лишь идеей — летать. Но окружающим она этого не показывала. Даже Грауэл и Барлог оставались в неведении.

— Угодно ли вашему сиятельству взойти на корабль? — поинтересовалась Дортека. — Соответствует ли устройство мира вашим представлениям?

— Да. Спасибо, Дортека. Мне бы хотелось, чтобы вы меня поняли. Судьба этих мет вас, вероятно, мало волнует. Меня на самом деле тоже. Но для общины важно доброе имя. Если даже наши собственные вассалы не могут доверять нам, то кто сможет?

— Хвала Всесущему! — пробормотала Дортека, когда Марика принялась пристегиваться ремнями к холодной раме темного корабля.

— Может быть, именно наше безразличие к судьбе подданных и послужило причиной тому, что поддержание порядка в Макше становится год от года все более сложной задачей. Постч не намерена поступать так, как должно, а Зертан слишком ленива или слишком застенчива.

— Закрой пасть, щена! Ты больше не будешь дурно отзываться о своем начальстве. Пока что от меня зависит, будет ли твоя жизнь счастливой или несчастной. Понятно я говорю?

— Совершенно понятно, госпожа. Хотя ваше отношение все равно не изменит правды.

Дортека взбесилась не на шутку.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1

В основном Марика достигла уровня силты своего возраста. В некоторых отношениях она даже превосходила сверстниц. Чем дальше она продвигалась в учебе, тем больше у нее оставалось свободного времени. Это время Марика проводила, изучая самолеты, аэродинамику и астрономию, если, конечно, ей удавалось добыть какие-нибудь сведения. Рейгг не располагали информацией на этот счет. И братство, и сестричества Обитательниц Тьмы ревниво охраняли свои знания.

У Марики накопилось множество вопросов, но ответить на них было можно, по-видимому, лишь украв необходимую информацию.

Как силтам удается управлять темными кораблями в пустоте? Расстояния там немыслимые. В космосе холодно. Воздуха там нет. А темные корабли улетают и не возвращаются по нескольку недель.

Как больно при мысли, что она никогда этого не узнает! Потому что связалась с сестричеством, которое никогда не достигнет звезд, даже если сумеет выжить.

Как ужасно мечтать о недостижимом! Этот ужас может сравниться разве что с ночными кошмарами.

А кошмары возобновились, стоило только Марике вернуться в Макше. Только теперь они были более определенными. Часто в них появлялся ее брат Каблин. Он протягивал к Марике лапы, лицо его было искажено мукой, он звал ее... Это было ужасно. Они с Каблином всегда были очень близки, несмотря на его пол.

За время отсутствия Марики Верховная жрица Градвол действительно переехала из Телле-Рея в Макше. Спустя четыре дня после их с Дортекой возвращения Мудрые из Макше и других городов общины собрались в ритуальном зале. Марике тоже приказано было явиться. До сих пор она Верховную жрицу еще не видела.

По окончании подходящих к случаю ритуалов слово взяла сама Градвол. Меты, прибывшие вместе с ней из Телле-Рея, принялись, к огорчению Зертан, устанавливать какое-то электрическое устройство. Возникла заминка — обсуждалось, допустимо ли это в святых стенах Макше.

Одним хмурым взглядом Градвол заставила спорщиц умолкнуть. Всем было хорошо известно, что Верховная жрица недовольна местными властями. Хотя Марика большую часть времени

провела вне города, какие-то слухи дошли и до нее. Будущее не сулило старшей жрице и ее помощнице ничего хорошего.

Устройство установили и подключили. На белом экране появилась карта. Градвол сказала:

— Так выглядели наши северные провинции прошлой зимой, в самый тяжелый период. Темные пятна обозначают районы, полностью занятые кочевниками.

Мы сумели застать захватчиков врасплох. Я считаю, что летняя кампания прошла успешно. Мы построили ряд небольших, но сильных крепостей вдоль Хайнлина, отсюда до самого Акарда. Вторая линия укреплений проходит перпендикулярно первой, на расстоянии примерно в сотню миль от Макше. Она тянется от наших западных границ до самого моря. Все укрепления расположены друг от друга на расстоянии прикосновения не очень сильной силты. С этой линии будет замечено любое передвижение сил противника на юг. С помощью поддержки, присланной отсюда, из Макше, мы такое наступление остановим.

Акард уже частично восстановлен. Он является основным узлом в сети укреплений, разбросанных по всему Понату. Это позволит нам заявить свои права на понатские территории. Небольшой флот темных кораблей, базирующийся в Акарде, предотвратит любые попытки разрушить часть этих укреплений. Работы в Акарде будут завершены следующим летом.

Тогда же, летом, я намерена начать вытеснять стаи дикарей с юга, севера и запада, оставив им единственную возможность — уходить на восток, на территории наших дорогих друзей Серк. Там они могут делать все, что хотят. Серк пробудили их, как ведьма пробуждает демона. Так пусть они и пострадают от этого, как та ведьма, чей демон нарушил связывавшие его чары.

Градвол обвела взглядом собравшихся. Присутствовали не менее сотни самых важных представителей общины Рейгг. Никто из них не хотел комментировать услышанное, хотя Марика видела, что многие недовольны Градвол и ее планами.

«Сила есть сила», — сказала про себя Марика. Градвол претворяла свои планы в жизнь, потому что была самой сильной из силт общины.

— Следующей весной мы начнем восстанавливать те из крепостей братства, которые могут нам пригодиться. Особенно это относится к крепости Мэйхед. Имея Мэйхед, мы сможем организовать круглогодичное патрулирование наших территорий темными кораблями и тем самым еще больше усилить давление на кочевников.

Градвол постучала пальцем по экрану. Мэйхед лежал примерно на полпути между Макше и Акардом. Верховная жрица очертила когтем окружность с центром в Мэйхеде. Очевидно было, что круги такого же радиуса с центрами в Макше и Акарде, пересекаясь с первым, накроют весь бассейн Хайнлина к северу от

Макше. А Хайнлин был основной транспортной артерией северных провинций.

— А тем временем этой зимой мы будем нападать на кочевников, пустив на это дело все ресурсы, которыми только можем располагать. Мы не должны ослаблять своего давления. Только так мы сможем побить Серк в их собственной игре.

Несколько старших силт выразили несогласие. В зале раздался гул недовольных голосов. Марика внимательно осмотрела собравшихся, запоминая лица противников Градвол. Все они наверняка будут и ее врагами.

В ходе дискуссии выяснилось, что все те, кто возражал против планов Верховной жрицы, делали это лишь потому, что эти планы разрушали их собственную установившуюся жизнь. Некоторые старшие жрицы из разных монастырей были недовольны тем, что у них забрали лучших силт и в результате трудно стало поддерживать порядок среди рабочих. Особенно среди мужчин.

В воздухе запахло мятежом.

— Я подозреваю, что проблемы с рабочими — просто еще один ход в игре Серк против нас, — заявила Градвол. — Маловероятно, чтобы они рассчитывали сокрушить меня одним лишь нашествием дикарей. В своей игре Серк намеренно пожертвовали северными стаями. Пожертвуют и нашими рабочими. Но с этим мы будем разбираться потом. Сейчас важнее всего — взять под надежный контроль северные провинции, не считаясь со всеми неприятностями другого рода.

— Но почему? — воскликнул кто-то. Марике показалось, что она узнала голос Постч.

— Потому что Серк так отчаянно хотят ими завладеть.

Когда ворчание немного поутихло, Градвол решила высказаться поподробнее:

— Я вот как считаю, сестры. Серк готовы пожертвовать очень многим и рискнуть даже бóльшим, чтобы только вырвать из наших лап эти земли. Для такого поведения у них должны быть веские причины. А это, в свою очередь, служит нам причиной не позволить Серк захватить наши территории. Даже несмотря на то что мы не знаем, что это за причины. Но я выясню, в чем тут дело. И сообщу вам, как только узнаю.

Снова раздалось недовольное ворчание.

— Пока Верховная жрица — я, этот вопрос обсуждению не подлежит. Я буду поступать так, как решила. В ближайшие дни я поговорю с каждой из вас отдельно. Мне есть что вам сказать. Сейчас собрание закрыто. Старшая жрица Зертан! Постч! С вами я буду говорить сейчас. Марика, останься здесь. Остальных я позову, когда у меня будет время.

Собрание окончилось. Силты поднялись и начали расходиться. Марика внимательно смотрела, кто из них к какой группе присоединяется, чтобы оценить намечающиеся альянсы. Некоторые

из старших жриц ворчали что-то на тему о том, что они вынуждены торчать здесь, в Макше, когда у них и дома хватает неотложных дел.

Постч и Зертан слезли с табуретов и подошли к Градвол. Марика осталась сидеть в тени, в углу зала. Не хотелось бы, чтобы старшая жрица с помощницей помнили о ее присутствии в зале.

— Мягко говоря, я недовольна вами обеими, — начала Градвол. — Зертан! Ваше поведение переходит все мыслимые границы. Ваша беда в том, что вы ленивы, равнодушны, а может быть, еще и недоброжелательны. Я намерена прожить здесь некоторое время, наблюдая за вами. Надеюсь, мое присутствие будет вас стимулировать.

Постч! В течение ряда лет вы были душой всего происходящего в Макше. Вы отвечали за то, что здесь делалось. К моему большому сожалению, почти все эти действия были безрезультатны. Я имею в виду все те директивы, которые вы исполняли буквально, но по существу ухитрялись саботировать. Не могу избавиться от чувства, что с тех пор, как стала Верховной жрицей, я слишком много времени провожу в Телле-Рее. Необходимо, чтобы отдаленные монастыри тоже почувствовали мою власть.

Больше я не намерена ни смотреть, как мои подчиненные интригуют против меня, ни дожидаться, пока мне всадят нож в спину. Поэтому я перевожу вас в Телле-Рей. Незамедлительно. Курьерский корабль улетает на рассвете. Вы полетите на нем. Когда доберетесь в Телле-Рей, доложите о своем прибытии Кераитис, чтобы вам там подыскали какую-нибудь работу. Понятно?

— Да, госпожа, — покорно склонила голову Постч. Ее так и трясло от гнева.

— Можете идти.

Постч с трудом выпрямилась, повернулась и вышла из зала. Марика подумала, что от нее можно было бы ожидать крупных неприятностей, если бы Градвол не предприняла специальных мер, чтобы нейтрализовать ярость, переполнявшую бывшую помощницу старшей жрицы Макше. Но в результате назначения в столь удаленное место Постч была теперь не опасна.

Когда Постч вышла, Верховная жрица повернулась к Зертан:

— Ну что, твое честолюбие еще не проснулось, Зертан? Как по-твоему, ты сможешь работать лучше?

— Надеюсь, госпожа.

— Я думаю, у тебя получится. Ты тоже можешь идти.

— Да, госпожа.

Наступившую тишину нарушали только звуки шагов Зертан. Потом и они затихли, и Марика осталась наедине с Верховной жрицей. Обе молчали. Тени на стенах дрожали в свете ламп. Марика не испытывала страха. Она просто ждала.

Наконец Градвол произнесла:

— Подойди сюда.

Марика слезла с табурета и приблизилась к Верховной жрице.

— Ближе, ближе. Не бойся.

— Да, госпожа. — Марика легко вошла в роль простушки, которую она играла перед всеми вышестоящими.

— Марика, щена, я тебя хорошо знаю. Передо мной не надо притворяться. Я на твоей стороне.

— На моей стороне, госпожа?

— Да. Ну, если ты настаиваешь... Как прошло лето?

— Приятно было передохнуть, госпожа. Хотя в Понате стало намного холоднее.

— И в ближайшие годы станет еще холоднее. Расскажи мне о своей вылазке в город.

— Что именно, госпожа?

Инцидент в квартале торговцев совсем вылетел у нее из головы.

— Ты ведь была в квартале у братьев, правда?

— Да, госпожа, — смутилась Марика.

К удовольствию Градвол, ей не удалось скрыть свою реакцию.

— Я слыхала, у тебя там были приключения. Нет, нет. Не беспокойся. Протест братьев не вызвал у меня больших затруднений и даже был в некотором роде благословением свыше. Права я, предполагая, что Багнель — это тот самый мет, которого мы привезли из Акарда?

— Да, госпожа.

— И вы с ним на дружеской ноге? Он свел всю суматоху к минимуму.

— Он думает, что я спасла ему жизнь, госпожа. Это не так. Я спасала себя. А спасение остальных было простой случайностью.

— Факты имеют гораздо меньшее значение, чем их восприятие, Марика. В мире правят иллюзии. Тень значит больше, чем отбрасывающий ее предмет. В делах силт всегда больше воображаемого, чем действительного.

— Простите, госпожа?

— Не важно, старалась ли ты спасти этого мета. Имеет значение только его уверенность в том, что ты его спасла. А ты это и сделала.

Марика была озадачена. Откуда такой интерес к Багнелю?

— Тебя здесь долго не было. Ты жила в диких, суровых условиях. Хочешь провести еще один день в городе?

«Да!» — подумала Марика в восторге.

— Мне надо много заниматься, госпожа.

— Да. Я слыхала, ты добавляешь новые предметы в ваше с Дортекой расписание.

— Да, госпожа. Я изучаю летное дело, космос и...

— Когда же ты спишь?

— Я сплю немного, госпожа. Никогда не спала подолгу.

— Понятно. Я ведь тоже когда-то была молодой. И что ты выучила?

— Почти вся информация нам недоступна, госпожа. Почти ничего не удается узнать до конца, потому что торговцы и другие сестричества везде успели раньше нас.

— Мы найдем тебе новые источники информации. Что же касается этого Багнеля...

— Да, госпожа?

— Можно ли рассчитывать на продолжение этой дружбы?

— Он пригласил меня зайти еще раз, госпожа, — осторожно ответила Марика. — У входа я должна позвать его, и тогда он проследит, чтобы не было неприятностей.

— Прекрасно! Замечательно! Тогда ступай и повидайся с ним. Во что бы то ни стало.

— Чего вы хотите, госпожа?

— Я хочу, чтобы ты его приручила. По каким-то непонятным причинам братство поддерживает наших врагов. Они не станут делать этого открыто, потому что слишком дорожат своим нейтралитетом. У тебя есть знакомый в их лагере. Общайся с ним побольше. Может быть, со временем ты сумеешь узнать что-нибудь такое, что поможет нам в нашей борьбе с Серк.

— Понятно.

— Ты этого не одобряешь?

— Одобрять или не одобрять — не мое дело, госпожа.

— Но ты не можешь принять этот план безоговорочно?

— Не могу, госпожа. Хотя я не могу объяснить, в чем тут дело. Кроме одного: мне неуютно при мысли о том, что я должна использовать Багнеля.

— Так и должно быть. Не надо использовать своих друзей. Дружба драгоценна.

Марика внимательно посмотрела на Верховную жрицу. Интересно, хотела ли она сказать что-то большее? Может быть, это было предупреждение?

— Но иногда вмешиваются высшие интересы. Я думаю, спасение общины Рейгг оправдывает выбор любого пути.

— Как скажете, госпожа.

— Ты выберешь нужный путь? Приручишь этого мета?

— Да, госпожа.

Марика решилась. Да, она сделает это, но преследуя свои собственные цели. Она будет добывать информацию для себя. Если часть ее пригодится Верховной жрице — что ж, тем лучше. Это откроет Марике ворота монастыря.

— Я так и думала, что ты согласишься.

Судя по тону Градвол, она знала образ мыслей Марики. Кроме того, было заметно, что она очень довольна, хотя умело скрывает это.

«Возможно, она умеет читать мысли», — подумала Марика. Некоторые силты обладали талантом прикасаться к чужому сознанию и выкрадывать секреты. Разве не так отличают правду от лжи при допросе? Это был бы чуть ли не самый полезный талант для силты, которая управляет огромной, насквозь лживой общиной.

— Я скажу Дортеке, чтобы она отпускала тебя по первому требованию. Но не злоупотребляй этим. Иначе братья могут что-нибудь заподозрить.

— Да, госпожа.

— У нас достаточно времени, Марика. Настоящий кризис не наступит еще много лет.

— Да, госпожа.

Снова Градвол не смогла сдержать восхищения.

— Ты можешь стать одной из величайших силт, Марика! У тебя правильный склад ума.

— За моей спиной перешептываются, госпожа. Меня называют Джианой, Посланницей Рока.

— Возможно. Все силты, которые хоть что-то собой представляют, в юности страдали от страха и недоверия окружающих. Сестры чувствуют, если кто-то стремится наверх. Но это не важно. На сегодня все. Если, конечно, ты не хочешь что-нибудь обсудить.

— Почему мы не делаем свои собственные темные корабли, госпожа? Зачем нам зависеть в этом вопросе от торговцев?

— Мне приходят в голову по крайней мере два ответа. Первый заключается в том, что многие наши сестры считают, будто мы не должны марать лапы физической работой. Другой — и это уже ближе к правде — в том, что мы зависим от братства еще и во многих других областях. Их щупальца проникли во все сферы жизни. Если торговцы заподозрят, что мы посягаем на то, что они считают своими неотъемлемыми правами, они могут сразу лишить нас всего, что делают специально для нас. В нашем обществе существует экологический баланс между мужчинами и женщинами. Силты и братство — лишь подтверждение этому. Мы взаимозависимы. Даже более того, мы зависим от них сильнее, чем они от нас, и я предвижу лишь усиление этого дисбаланса. Нам без них теперь будет обойтись труднее, чем им без нас.

Марика встала.

— Может быть, общинам надо предпринять какие-то меры, чтобы изменить существующее положение вещей, вместо того чтобы заниматься всей этой грызней.

— Эту идею и раньше нередко высказывали. Но ничего, кроме болтовни, из этого не вышло. Тут у братьев тоже есть преимущество над нами. Да, у них существует множество союзов, распадающихся на кучу еще более мелких организаций,

но все они подчиняются единой центральной власти. И несмотря на огромное количество более мелких союзов внутри него, братство монолитно. В отличие от нас. Они могут стравливать общины друг с другом.

— Так надо изыскать способ разбить их на фракции! — сказала Марика, уже стоя в дверях. И добавила: — Мы много веков строили свои собственные корабли. До всяких торговцев!

Градвол нахмурилась.

— Спасибо вам, госпожа. В ближайшее время я навещу Багнеля.

2

Грауэл и Барлог были вне себя, когда Марика заявила, что они снова отправляются в квартал торговцев. Они сделали все от них зависящее, чтобы ее разубедить. Марика не сказала охотницам, что Верховная жрица на ее стороне. Они любили посплетничать. Марика знала об этом, потому что постоянно слышала от них что-нибудь о других макшских сестрах. Без сомнения, они должны были в свою очередь делиться какой-то информацией.

Не успели они выйти из монастыря, как охотницы уже насторожились.

— Марика, — сказала Грауэл, шепотом посовещавшись о чем-то с Барлог. — За нами хвост. Одна из монастырских охотниц.

Марику это сообщение не обрадовало, но и не удивило. Меньше чем за неделю до ее возвращения из Верхнего Поната бандиты совершили нападение на силту.

— Все нормально, — сказала Марика. — Они за нами присматривают.

Грауэл кивнула и сказала Барлог:

— Верховная жрица охраняет свои капиталы.

— За нами будут наблюдать всегда и везде, — сказала Марика. — У нас есть друг.

— Один друг — это больше, чем у нас их было до сих пор.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ты знаешь, что мы не должны были вернуться из Верхнего Поната живыми?

— Правда? — Эта идея Марику просто поразила.

— Здесь, в казармах, об этом много болтают. Нас послали строить этот блокгауз за спиной у Верховной жрицы. И предполагалось, что живыми нам оттуда не вернуться. Потому-то Постч и сместили. Это была попытка убить нас.

— Советницы Градвол боятся тебя, Марика, — добавила Барлог.

— Мы остались живы.

— Поговаривают также, — сказала Грауэл, — будто захваченные в плен кочевники признались, что на наш блокгауз больше не нападали после того, как узнали, кто его защищает. Ты завоевала у дикарей определенную репутацию.

— Как? Я же никого из них не знаю! Так откуда они знают меня?

— В Акарде ты убила силту из общины Серк. Слух об этом прошел по всем общинам. Погибшая силта занимала какой-то высокий пост в своем ордене, хотя Серк и не называют ее имени. Это означало бы признать, что они незаконно вторглись в Понат.

— Я просто восхищаюсь этим лицемерием! — сказала Марика. — Все знают, чем занимаются Серк, но никто этого не признает. Надо бы нам выучить правила игры. Может, сами когда-нибудь сыграем.

— Марика?

Судя по тону Грауэл, Марика зашла слишком далеко. Не стоит выходить из роли.

— Мы должны играть с силтами по их же правилам, если намерены выжить. Ты согласна со мной, Грауэл? — Марика перешла на официальную речь.

— Да уж наверное. Хотя...

— Мы слышали, что Верховная жрица может в ближайшее время послать тебя в Телле-Рей, Марика, — сказала Барлог. — Поскольку именно там обучают тех, кто должен достичь высокого положения. Это правда? Мы поедем туда?

— Я ничего об этом не знаю, Барлог. Мне никто ничего не говорил. Не думаю, что это правда. Но в любом случае без вас двоих я никуда не поеду. Как же я смогу жить, не чувствуя своей стаи?

Как же она сможет жить, если вокруг не будет ни единой меты, которой можно доверять! Хотя даже своим охотницам Марика не доверяла полностью. Она все еще подозревала, что они докладывают о ее действиях начальству, чтобы выслужиться. Но для того, чтобы это делать, они все равно должны быть всегда рядом и оставаться полезными ей.

— Спасибо, Марика, — ответила Барлог.

— Вот мы и пришли. Если я буду вести себя как-нибудь не так, сразу скажите мне. — Марика оглянулась. — Как там наши преследователи?

Можно было сосредоточиться и взглянуть назад через темный мир, но Марике этого не хотелось.

— Их нет, Марика.

— Хорошо.

Марика прикоснулась к изгороди и оглядела летное поле. Сегодня там почти не было летающих машин. Маленький грузовой дирижабль висел у одной из причальных мачт. У самой изгороди

стояли два «стинга». Была еще парочка небольших судов неизвестного ей типа. Судя по особенностям их конструкции, это могли быть либо разведывательные, либо курьерские корабли.

Марика вошла в дверь проходной и подошла к пульту, за которым все тот же сонный дежурный пялился на все тот же экран. Он ее даже не заметил. Интересно, подумала Марика, это у него слух и обоняние никуда не годятся, или ему просто нравится хамить метам с улицы. Она постучала по столу.

Дежурный обернулся. Он узнал Марику, и его глаза расширились от изумления. Он сел.

— Я хочу поговорить с помощником начальника службы безопасности Багнелем, — заявила Марика.

Дежурный с трудом сглотнул, оглянулся вокруг, как бы в поисках подходящего укрытия, затем пробормотал:

— Да, госпожа.

Он обежал вокруг своего пульта и заспешил по коридору, ведущему на летное поле. На полдороге он остановился, чтобы сказать:

— Оставайтесь здесь, госпожа. — Жестом он попытался смягчить смысл своих слов. — Просто подождите немного. Я постараюсь поторопить его.

Марика чуть шевельнула ушами от восторга.

У дальней двери охранник опять повернулся и окликнул ее:

— Госпожа, Багнель больше не помощник начальника службы безопасности. Несколько месяцев назад он сам стал начальником. Так что не ошибитесь при обращении.

— Спасибо.

Не ошибитесь! Какая разница! Или этот нервный стражник разболтал что-то о таинствах братства торговцев?

Марика решила, что стоит просматривать текущие данные перед тем, как в очередной раз отправляться на свидание к Багнелю.

Но это — потом, когда ясно будет, чем обернется сегодняшняя встреча.

— Грауэл, пройди до конца коридора и покарауль там. Барлог, осмотри здание, потом встань у наружной двери.

Марика зашла за пульт и начала рыться в бумагах охранника. Но не нашла ничего интересного. Хотя бы потому, что все они были напечатаны на незнакомом ей языке — вероятно, это был секретный язык братства. Марика по очереди пооткрывала все ящики. Опять ничего интересного.

Ладно, попытка — не пытка. А вдруг бы что-нибудь нашлось. Марика вернулась на свое место перед пультом и подозвала к себе Грауэл и Барлог. На их вопросительные взгляды она ответила:

— Мне просто было интересно взглянуть. Там ничего нет.

Охранник вернулся еще через пять минут и застал их точно в таком же положении, в каком они были перед его уходом.

— Кентан Багнель скоро придет, госпожа. Хотите подождать с удобствами? Может быть, принести вам напитки?

— Мне не надо, спасибо. Вы как — Барлог? Грауэл?

— Нет, госпожа, — ответили обе охотницы, и Марика порадовалась их самообладанию. В былые годы ни одному мету не поздоровилось бы, если бы он так осмелел.

— Ты назвал Багнеля кентаном. Это имя или звание?

Охранник прямо зашатался, услышав этот вопрос. Когда ему полегчало, он ответил:

— Это звание, госпожа. Оно обозначает его положение в братстве.

— И не имеет отношения к его работе?

— Нет, госпожа. Если имеет, то косвенное.

— Понятно. А что такое этот кентан по отношению к другим званиям? Это много или мало?

Охранник смутился. Он явно не хотел отвечать, но должен был, согласно приказу, относиться к этой силте гостеприимно.

— Должно быть, это высокое звание. Ты явно нервничаешь при его упоминании. Значит, этот год был хорошим для Багнеля.

— Да, госпожа. Его возвышение было таким...

— Стремительным?

— Да, госпожа. Мы все думали, что после вашего предыдущего посещения у него будут крупные неприятности, но...

Марика отвернулась, чтобы привратник не увидел выражения ее лица. Стену напротив украшала большая фотография. Она была так сильно увеличена, что стала зернистой и неразборчивой.

— Что это за место?

Охранник перевел дух, подошел поближе и принялся объяснять:

— Это владения братства в Телле-Рее, госпожа.

— А! Ну конечно! Я просто никогда не видела их в этом ракурсе.

— Марика!

Марика обернулась. Пришел Багнель. Он весь лоснился и выглядел очень самоуверенным, но лицо его выражало искреннюю радость.

— Багнель! Как видишь, это я. И на этот раз я веду себя прилично.

Сама того не сознавая, Марика перешла на неофициальную речь. Грауэл и Барлог покосились на нее, но она этого не заметила.

— А ты выросла.

Багнель тоже заговорил неофициально. И тоже бессознательно.

Грауэл и Барлог оскалили зубы и переглянулись.

— Да, выросла. И повзрослела. Все лето я провела в Понате, сражаясь с кочевниками. Думаю, это меня изменило.

Багнель взглянул на охранника.

— Ты совсем замучила Норгиса. Видишь, как он нервничает!

— Мы говорили о фотографии Тованда, кентан, — сказал охранник.

Багнель нахмурился. Охранник убрался обратно на свое место и сделал погромче звук, сопровождавший показ изображений на экране перед ним. Марика пришла в восторг, но виду не подала.

— Ну что ж, — сказал Багнель. — Вот ты и снова здесь.

Грауэл и Барлог неодобрительно посмотрели на мета, который позволяет себе подобную фамильярность.

— Я надеялась, что на этот раз мне позволят заглянуть внутрь самолета. Конечно, под чьим-нибудь присмотром. Вроде ничего секретного тут сегодня нет. Ни боевых кораблей, ни больших дирижаблей.

— Опять издеваешься. Да, я думаю, нам можно взглянуть на маленький самолет. Пойдем.

Когда они вышли наружу, Марика сказала:

— Я слышала, тебя повысили в должности.

— Да, я теперь начальник службы безопасности. Еще одна награда за мой блистательный провал в Критце.

— Я бы сказала, что у тебя необычные представления о наградах.

Фамильярность Марики тоже раздражала Грауэл и Барлог.

— У меня? — развеселился Багнель. — Это у моего начальства странные представления! Я не сделал ничего такого, чтобы заслужить повышение! — И чуть тише добавил: — Слушай, эти две арфты так и будут все время сопеть нам в спину?

— Я никуда не хожу без Грауэл и Барлог.

— Я из-за них нервничаю. Все время кажется, что сейчас они вцепятся мне в глотку.

Марика поглядела на охотниц.

— И вцепились бы. Им все это не нравится. Они не любят, когда мужчины занимаются чем бы то ни было, кроме готовки и пахоты.

Багнель мрачно посмотрел на нее. Марика подумала, что спугнула свою удачу. Пора снова становиться Марикой — без стаи.

— Это что, учебный самолет?

Она показала лапой на стоявший прямо впереди небольшой самолетик.

— Все еще учишься, да?

— Как всегда. Когда мне, конечно, есть что изучать. Я же говорила тебе, что собираюсь летать. Я трижды летала на темных кораблях, и каждый полет все больше убеждал меня в том, что воздух — это мое будущее.

Марика увидела, что к ним направляются еще несколько метов. Грауэл и Барлог быстро выдвинулись вперед, несмотря на то что торговцы даже не были вооружены.

— Наземная команда, — объяснил Багнель. — Они увидели нас и предполагают, что мы намерены лететь.

Меты разглядели, что Марика одета как силта и остановились.

— По-моему, они не хотят, чтобы мы летели.

— Не стоит винить их за это, правда? Силты кого угодно испугают!

— Разве силты такие страшные? Никогда не видела нас со стороны.

— Ты выросла в стае, а не в монастыре.

— Правда. И в моей стае никогда не говорили о силтах. Я стала силтой, не успев даже понять, что происходит.

Она произнесла это шутливым тоном. Багнель попытался ответить тем же, но не смог.

— Ну? — спросил он. — Хочешь полетать? Раз уж ты здесь.

— Ты правда можешь это сделать? Вот просто так взять самолет и полететь?

— Да.

— А у нас в монастыре надо по любому поводу просить разрешения старшей жрицы.

Марика вскарабкалась по лесенке на крыло самолета.

— Но тут только два места. Грауэл и Барлог не влезут.

— К сожалению. — Багнель совсем не выглядел расстроенным.

— Не знаю, позволят ли они мне.

— Ты силта. А они всего лишь...

— Они всего лишь взяли на свою шею обязательство вернуть меня обратно живой. Даже если им придется спасать меня от самоубийства. Они не любят машины. Чтобы попасть сюда снова, мне пришлось выдержать целую битву! В монастыре эта идея не вызывает поддержки. В прошлый раз кто-то заявил протест.

— Может быть, полетаем в другой раз. Когда они поймут наконец, что я не собираюсь похищать тебя и увозить на ферму, где мы разводим метов.

— Что? Разве есть такое место? Ох, это ты просто шутишь!

— Естественно. Мы пополняем свои ряды за счет всякого сброда. Особенно много бродяг там, где еще сильны традиции стаи. Большинство молодежи в нашем союзе родом из Поната.

— Вижу.

Каждую весну стаи выгоняли подросших щенков мужского пола, чтобы те сами подыскивали себе новое стойбище. Юнцы бродили по долинам и холмам, надеясь, что какой-нибудь стае придутся по душе они или их таланты. Так обновлялась кровь.

Но многие из них так и не находили себе места. Стае нужно гораздо меньше мужчин, чем женщин. Марика никогда не за-

думывалась о том, какая судьба постигает неудачников. Она предполагала, что они погибают — от одиночества или от своей собственной беспомощности. Их судьба совсем не волновала Марику. Ее интересовал только один мет — ее брат Каблин, щенок одного с ней помета.

— Ну что? Полетим? Или в другой раз?

Марике так сильно захотелось полететь, что она даже сама испугалась. Полеты сводили ее с ума. Хуже того, это становилось навязчивой идеей, что Марике совсем не нравилось. Это проявление слабости. Пользуясь ее слабостью, кто-нибудь сможет ею манипулировать!

— В другой раз, — сказала она. — Или через раз. Когда мои спутницы перестанут так нервничать.

— Как хочешь. Хочешь посидеть внутри? Просто чтобы почувствовать, каково это?

Таким образом Марика осмотрела все корабли, стоявшие на поле, включая «стинги».

— Ничего секретного здесь нет, — уверил ее Багнель. — И ничего такого, что ты сможешь понять настолько хорошо, чтобы рассказать об этом нашим врагам.

— У вас есть враги?

— Множество. Особенно в общинах. Вроде этой старой силты — как бишь ее звали? Горри! Она еще хотела вышвырнуть нас на улицу, на растерзание дикарям, когда мы пришли в Акард просить помощи. И другие силты, из Повелительниц темных кораблей, тоже невзлюбили нас с тех пор, как мы присоединились к Серк и Редориад в их межзвездных авантюрах.

— Что?

Почему в ее учебниках этого не было?!

— Я не знала этого. А как братья сумели добраться до звездных миров?

— С помощью двух космических кораблей. Один из них принадлежит Серк, другой — Редориад. Управляют ими силты. А у братьев свои задачи.

— Но разве это возможно? Я думала, что только специально обученные силты могут вынести обжигающую пустоту!

— С помощью специальных кораблей. Темные корабли, заключенные в металлическую скорлупу, которая удерживает воздух внутри. Братья такие корабли разработали. Внутрь помещают машины, которые сохраняют воздух свежим. Не спрашивай меня ни о чем, это все, что я знаю. Это совсем другой союз, и у нас с ними нет никакого контакта.

— А другие сестричества ревнуют?

— Насколько я понимаю, да. Но я не знаю точно. Союз Коричневых Лап — старая традиционная организация. Наши интересы — это торговля и немного производство. Единственное место,

где ты можешь найти ответы на все свои вопросы, — это Тованд, в Телле-Рее. Я был там один раз, и, скажу тебе, я чувствовал себя там в большей степени чужаком, чем даже в монастыре Рейгг. Странные меты там живут. Но я говорил о Серк и Редориад. Говорят, они попросили братьев помочь им в их межзвездных путешествиях. Может быть, поэтому Рейгг так разочаровались в Серк.

— Не будь таким глупым. Это не мы начали. Во всем виноваты только Серк. Они хотят прибрать к лапам что-то, что находится в Понате.

Марика внимательно изучила реакцию Багнеля. Он не выдал своих чувств.

— Братья не собираются занимать Критцу, Багнель. А ты говорил, что там очень выгодная торговля.

— Была, когда было с кем торговать. А сейчас-то не с кем.

— А кочевники?

— Что?

— Где-то же они берут свое оружие. Этим летом они были вооружены лучше, чем когда бы то ни было. Даже сбили два темных корабля. Есть только один источник огнестрельного оружия!

— Нет, мы не продаем им оружия. В этом я уверен. Это было бы самоубийством!

— А кто продает?

— Я не знаю.

— Но этот кто-то должен получать оружие от вас! Больше никому не позволено его производить!

— Я думал, ты сказала, что за всем этим стоят Серк.

— Несомненно. Но мне интересно, стоит ли кто-нибудь за Серк. Нет. Давай не будем больше спорить. Уже поздно. Лучше мне вернуться домой, а то в следующий раз меня не отпустят.

— Когда мне тебя ждать?

— Может быть, в следующем месяце. Раз в месяц у меня теперь выходной. Награда за службу в Понате. И если мне здесь рады, я буду проводить этот выходной тут.

— Пока я начальник службы безопасности, тебе здесь всегда рады.

— Хорошо. Ты чувствуешь себя обязанным мне, да?

— И это тоже, — сказал Багнель. Он был огорошен этим заявлением. — Но в основном я рад тебе потому, что ты спасаешь меня от скуки.

— Ты несчастлив здесь?

— Я был бы гораздо счастливее, если бы погода не менялась, а кочевники оставались в своем Зотаке. Жизнь в Критце была намного проще.

— Как и в моей стае, — согласилась с ним Марика.

3

— Ну? — спросила Верховная жрица.

Марика не очень хорошо понимала, что ей отвечать. В ее ли интересах рассказывать Градвол о том, что, по ее мнению, Багнель получил такое же секретное задание, как и она сама?

Марика предпочла рассказать только то, что могли слышать Грауэл и Барлог.

— В основном мы просто разглядывали самолеты и разговаривали о том, как было бы хорошо, если бы мы никогда не покидали родного Поната. Я старалась не нажимать на него. Ах да. Он сказал мне, что Серк и Редориад построили специальные корабли, такие, чтобы братья могли...

— Да. Понятно. Немного. Но я и не ожидала большего. Это был только первый раз. Пробный. Ты не настаивала? Это хорошо. У тебя талант. Ты действительно коварна. Когда-нибудь ты станешь великой предводительницей, Марика. Уверена, что скоро этот мет будет твоим покорным рабом.

— Я постараюсь, госпожа.

— Пожалуйста, Марика, постарайся. Когда-нибудь это может стать решающим моментом.

— Могу я узнать, чего мы все-таки добиваемся, госпожа? Какие у вас планы относительно меня? Дортека говорит...

— Нет, не можешь. Не сейчас. То, чего ты не знаешь сама, ты не можешь разболтать другим. Когда тактика изменится... Когда для тебя, для меня и для Рейгг будет лучше, чтобы ты знала, какую цель мы преследуем, и могла ее добиваться, тогда ты все узнаешь. Но можешь мне поверить, ты будешь вознаграждена за все свои беды.

— Как вам будет угодно, госпожа.

ГЛАВА ПЯТАЯ

1

Это было самое спокойное время во всей короткой жизни Марики, если, конечно, не считать лет, проведенных в родном стойбище, когда кочевники еще не пришли в Верхний Понат. Борьба продолжалась, и она в ней участвовала, но жизнь стала такой скучной и однообразной, что можно было проследить в ней повторяющиеся циклы. Мало случалось как хорошего, так и

плохого. К плохому Марика относила повторение ночных кошмаров с участием своего брата Каблина.

Каждый год период кошмаров наступал хотя бы единожды. Это не было связано ни с временем года, ни с погодой, ни с ее собственным душевным состоянием. Кошмары беспокоили Марику все больше. Тот факт, что время шло, а они и не думали прекращаться, говорил о том, что сны не имеют никакого отношения к неоплаканным Дегнанам.

Тогда в чем же дело? Об этом спрашивали Грауэл, Барлог и даже Брайдик, когда Марика наконец просыпалась и жаловалась на очередной кошмар.

Но Марика не знала, в чем дело. Ее разум отказывался понимать эти сны.

С Брайдик они теперь виделись довольно часто. Теперь, когда стало понятно, что Марика — любимица Верховной жрицы, связистка перестала держаться так холодно, как раньше.

И учеба. Постоянная учеба. Постоянные упражнения, призванные расширить и развить талант Марики.

И постоянно ее окружали силты, напуганные и расстроенные ее талантом.

Так проходил год за годом. Зимы становились все холоднее и все длиннее. Фотографии, сделанные с орбитальных спутников торговцев, показывали, как растут ледники на дальнем севере. Они уже наползали на Зотак. Расщелина, этот природный барьер, на некоторое время задержит наступление ледника. Но сестры, которые считали себя экспертами в этом вопросе, утверждали, что ледник скоро затопит и этот барьер, и лед, шлифуя землю, поползет дальше, на юг. В Понат.

Марика не прекращала удивляться. Зачем Серк так отчаянно стремятся завладеть землей, которая скоро превратится в бесполезную глыбу льда?

Предсказания, касающиеся эпохи льда, становились все более мрачными. Иногда Марике хотелось ничего не знать об этом или по крайней мере знать поменьше. Мир ожидали воистину тяжелые времена, и она, Марика, доживет до самого тяжелого периода. Если, конечно, проживет столько, сколько живут нормальные силты.

Грауэл и Барлог считали, что этого-то ей как раз и не удастся. Марика до сих пор так и не научилась смирять свой характер.

Будущее грозило социальными переворотами и перемещениями. Это Марика могла предсказать и сама.

Каждое лето Марика проводила на севере — все лето от последнего снегопада до первого. Каждое лето она развивала свою способность ходить во тьме — насколько хватало кочевников. А бедная Дортека вынуждена была терпеть деревенскую жизнь вме-

сте со своей ученицей и горько сетовала на судьбу. Каждый год Марика помогала строить новое укрепление, и каждый год кочевники старались не трогать это укрепление, хотя каждый год где-нибудь обязательно вспыхивали конфликты. Иногда Марике удавалось принять участие в битве, контрабандой проникнув на борт корабля, которым управляла какая-нибудь Повелительница поуступчивее.

Планы Градвол оттеснить кочевников на запад, на территории Серк, выполнялись не слишком быстро. Дикари упорно стремились на земли Рейгг, несмотря на огромные потери.

Таким образом, Рейгг ввязались в бесконечную кровавую войну с кочевниками. Орда была уже обессилена постоянными потерями и голодом и серьезной опасности больше не представляла, но все равно доставляла силтам неприятности, потому что боевое мастерство кочевников постоянно росло. Суровые испытания закалили дикарей, и те из них, кто был посильнее, попроворнее и потолковее, превратились в серьезных противников. Хитрость и свирепость компенсировали потери в численности. К тому же у кочевников и мужчины, и женщины сражались бок о бок при поддержке диких силт и верленов, которые тоже год от года совершенствовались в своих умениях.

Оборонительная линия к северу от Макше выполняла свою роль. Попытки наступлений на юг разбивались об нее как морские волны о прочный волнорез. Но дикари нападали снова и снова. Казалось, они никогда не отступятся, не уйдут, упав духом, на запад искать более легкой добычи.

Но с уменьшением угрозы со стороны кочевников усилилось давление на Рейгг в других областях. Почти каждый месяц в Макше случался какой-нибудь инцидент с участием бандитов-мужчин. Более того, эта зараза стала расползаться на другие территории Рейгг.

Однако все это Марику мало волновало. Несмотря на то что она все время находилась в самом центре событий, Марика смотрела на все происходящее как бы со стороны. Ничто не могло помешать ее жизни и учебе.

Всю долгую зиму она училась, тренировалась, оттачивала свои таланты, навещала каждый месяц Багнеля и жадно проглатывала каждую крупицу информации о космических полетах, которую Градвол удавалось купить или украсть. У Багнеля тоже можно было выманить новые сведения, тем более что ему было приятно помогать узнавать новое своей восхищенной, стремящейся к знаниям слушательнице.

Сам Багнель тоже учился. Со времен Поната его интересы изменились, теперь его гораздо сильнее занимало будущее. Особенно он заинтересовался системой спутников связи и метеорологических спутников, которые братья вывели на орбиту с помощью Темных Повелительниц. Братья разработали техноло-

гию и создали сами спутники, а силты подняли их наверх на борту космических темных кораблей.

Марика тоже заинтересовалась этой сетью вращающихся спутников.

— По-моему, тут есть много возможностей, которых никто не заметил, — сказала она как-то Багнелю.

— Например?

Багнель говорил снисходительным тоном, как наставница разговаривает со щенком, который у нее на глазах заново изобретает колесо.

— Возможностей, говорю. Если, конечно, кто-нибудь уже об этом не подумал, а мы и не узнали из-за этих нелепых препятствий, не дающих обмениваться информацией.

— Приведи пример. Может, я смогу выяснить это для тебя.

Теперь уже Марика посмотрела на него снисходительно.

— А ты представь себе, что я придумала что-то новое! Я знаю, конечно, что вы, торговцы, не верите, что силта на это способна, но возможность-то существует! Представил? Так почему же я должна отдавать тебе что-то бесплатно?

Багнель был поражен.

— С каждым годом ты становишься все больше похожей на силту, Марика! К возрасту Градвол ты станешь мерзкой старой ведьмой!

— Может быть, может быть. Если это и так, то виноваты в этом исключительно такие, как ты!

— Тут я почти согласен с тобой, — ответил Багнель. Взгляд его на миг потускнел.

В течение всех этих спокойных лет жизнь Марики скрашивало расположение самой Верховной жрицы. Потихоньку, без лишнего шума повышалось ее положение внутри монастыря. Сначала она была жрицей-послушницей, затем помощницей жрицы и наконец, недолго задержавшись и в этой должности, стала истинной жрицей. То есть сначала Марика помогала отправлять ежедневные службы общины Рейгт, потом более важные праздничные службы, а потом и сама получила право отправлять соответствующие обряды. Все это не вызывало у нее затруднений.

Разумеется, многие обиделись, видя ее стремительное продвижение. По традиции ни одна силта не могла стать жрицей в таком юном возрасте.

Каждое повышение означало, что кто-то еще будет вынужден ждать, пока место освободится. А силтам постарше не нравилось, что какая-то щена поднялась выше их.

Гораздо большее недовольство вызвало назначение Марики на должность старшего цензора. Одна из старых силт умерла, и Градвол назначила старшего цензора на ее место в Совете Семи, а Марику — на освободившееся место старшего цензора. Зертан

очень расстроилась. Право назначать на подобные должности принадлежало старшей жрице монастыря, и никто, включая ее начальниц, не должен был вмешиваться. Но Зертан должна была проглотить эту пилюлю или последовать в изгнание вслед за Постч.

Марика не слишком волновалась за свою дальнейшую судьбу в отличие от Грауэл и Барлог, которые все время ожидали, что после головокружительного взлета последует не менее головокружительное падение. Эти двое ни в чем не научились видеть хорошую сторону.

Весной, перед тем как Марика в четвертый раз отправилась на север бороться с кочевниками, смерть снова обрушила свою тяжелую лапу на головы макшских руководительниц. Две из них умерли почти в один день. Не успела Марика войти в должность старшего цензора, как Градвол уже назначила ее на новое место. Теперь Марика должна была занять седьмое кресло в Совете.

Тут уже всеобщее терпение лопнуло. В древних стенах монастыря начался форменный мятеж. Марика попыталась отказаться от новой должности. Она была гораздо больше уверена в себе, чем другие макшские сестры, но не считала себя готовой к работе Советницы. Даже несмотря на то что в седьмом кресле она в основном должна была дублировать работу остальных членов Совета Семи.

Но и перед лицом единодушной оппозиции Градвол оставалась непреклонной.

— Будет так, как я сказала, — заявила она. — Время рассудит, права я была или нет. Марика станет одной из семи судей этого дома. Таков мой приказ.

Сила есть сила. Кто же станет спорить с сильнейшим, если он всегда может заставить всех выполнять свою волю.

Но воля Градвол поставила Марику в сложное положение. Макшские сестры и раньше Марику не любили. Теперь они ее возненавидели.

И все это произошло раньше, чем официально закончились годы ее послушничества. Но возраст — это еще полбеды. Марика так упорно училась, что уже превзошла большинство сестер, которые возмущались ее неестественно быстрым продвижением. И они ненавидели ее еще и за это. Силты боялись ее необъяснимой внутренней силы.

Усилившееся негодование окружающих заставляло Марику все больше замыкаться в себе и все глубже погружаться в учебу. Только учеба позволяла Марике забыть те страдания, которые причиняла ей жизнь в монастыре. Учеба и ежемесячные свидания с Багнелем.

И все время где-то рядом скрывался ужас. Марика считала, что рок поджидает ее везде и не может достать только благодаря Градвол. Градвол охраняла ее постоянно. Она занималась одним

лишь северным конфликтом, бросив сестричество за пределами Макше на произвол судьбы.

Марика была уверена, что за такое расположение ей придется заплатить сполна, и считала, что готова к этому. У Градвол были какие-то планы относительно нее, пусть даже тщательно скрываемые. Но у Марики были свои собственные планы.

2

Четвертое лето, которое Марика проводила в Понате, было последним летом ее послушничества. После возвращения в Макше Марику должны были официально посвятить в силты. То есть она получит все причитающиеся истинной силте права и привилегии. Поэтому Марика думала в основном о предстоящей церемонии, считая лето лишь краткой передышкой. Проведенные на севере месяцы действительно можно было считать каникулами, причем каникулами довольно скучными. Кочевники совсем обессилели и почти не показывались в Понате. Снег не растаял и таять не собирался. Марика готовилась проскучать несколько месяцев, слушая бесконечное нытье Дортеки.

Градвол назначила ее ответственной за весь Понат в целом. Марика подчинялась только старшей жрице Эдукан из Акарда. Штаб-квартиру свою Марика устроила в бревенчатой крепости, от которой до места, где некогда находилось стойбище Дегнанов, было всего несколько миль. Когда делать было решительно нечего, Марика приходила на это место и вспоминала прежнюю жизнь или отправлялась через мертвый лес к пещере Махен, где впервые почувствовала в себе что-то, отличавшее ее от соплеменниц.

Огромный призрак все еще скрывался в глубине пещеры. Марика и не пыталась исследовать, что это такое. В свое время этот призрак разбудил ее, поэтому Марика относилась к нему с благоговением и не хотела осквернять память о прошлом и рассматривать поближе обитателя пещеры.

Марика отвечала за систему дозорных башен и блокгаузов, призванных защищать Понат от вторжения из Зотака. Смысла в такой защите не было никакого. В Зотаке давно уже не осталось живых метов. Там жили только полярные животные, да и те влачили жалкое существование. Опасности для Рейгг они не представляли.

Градвол тоже не видела никакой опасности со стороны северных границ. Это было видно хотя бы по тому, какие силы были отданы в подчинение Марике. Двадцать три послушницы должны были исполнять обязанности силт. И еще Дортека — советница. Охотницы и рабочие — ими командовали Грауэл и

Барлог, чье общественное положение улучшалось по мере продвижения Марики, — были набраны с бору по сосенке. В других районах, с более напряженной обстановкой, от такого сброда не было бы никакой пользы. Единственным положительным моментом во всем этом фарсе был опыт, который Марика приобретала, отдавая приказы.

Первый летний месяц не принес с собой никаких событий. Здесь и не могло ничего произойти. Из живых существ в Понате остались только гарнизоны Рейтг. Леса стояли безжизненные — даже деревья умирали. Изредка только пробегали полярные звери, уходя на юг. Само слово «лето» казалось неудачной шуткой. Снег шел почти каждый день.

Правда, на третьей неделе что-то все же случилось. С одной из дозорных башен доложили, что наблюдают нёзнакомый темный корабль. Он проплыл вдоль долины восточного рукава Хайнлина, причем летел так низко, что шасси задевали верхушки сугробов. Марика нырнула в темный мир, поймала призрака посильнее и отправилась на разведку.

— Ну? — спросила Дортека, когда Марика вернулась.

— Что-то мне там показалось. Я не смогла установить контакта, но что-то я все же почувствовала. Я двигалась вниз по течению.

— Надо ли мне доложить в Акард?

— Не думаю. Если это был чужой корабль и если он полетит вдоль восточного рукава вниз, то они его и сами скоро увидят.

— Это мог быть незапланированный патруль.

— Вполне возможно.

Темный корабль из Акарда пролетал над их владениями каждые три дня. Доклад его неизменно гласил одно и то же: кочевники нападать не собираются. Да, происходили мелкие стычки, но — далеко на юге. А те немногие дикари, которых видели поблизости, делали то, чего уже несколько лет ожидала от них Градвол. Они шли на запад, в сторону владений Серк.

По слухам, Серк уже подверглись нападению.

— Похоже, Серк потеряли своих союзников, — сказала Марика, когда они с Дортекой прочли несколько подобных донесений.

— Для них кочевники — уже отработанный материал. Но все же это создаст нашим кузинам досадную помеху.

— Не понимаю, чем Серк их купили. Так долго держать этих дикарей на грани смерти и истощения!

— Я думаю, — сказала Дортека, — что Серк рассчитывали победить нас в тот год, когда пал Акард. Разведка сообщает, что они собирались взять Акард малой кровью и после этого без труда дойти до самого Макше. В то время в Макше, разумеется, не смогли бы отразить нападение. Они не учли только одного — тебя. Ты убила их главную силту и уничтожила самых лучших их охотниц. У них просто не осталось сил, чтобы закрепить победу.

— Так зачем же они продолжали эту войну, если их план не удался?

— Психологический момент. Тот, кто всем этим заправляет, занимает высокое положение в иерархии Серк. Этот кто-то очень стар. А старая силта не признает поражений. По мне, так есть данные, говорящие за то, что и сейчас у них во главе стоит все та же старая силта.

— Но сейчас-то она должна понять, что пора попробовать что-нибудь другое. Или сдаться.

— Она не может сдаться. Она может лишь совершать все большие безрассудства, глядя, как наша Верховная жрица предугадывает все ее хитрости.

— Почему?

— Весь мир знает, что происходит, Марика. Пусть даже все отказываются признавать то, что видят. Наша гипотетическая Советница Серк не может позволить себе потерять лицо, признав свое поражение. Рейгг — гораздо более слабая община, чем Серк. Теоретически мы не можем взять над ними верх.

— И что же вы думаете по этому поводу?

— Я боюсь, Марика.

Это был редкий случай, когда Дортека говорила совершенно искренне.

— Все это продолжается почти восемь лет. Когда эта война еще только начиналась, серкские Советницы были уже стары. Сейчас они, должно быть, совсем одряхлели. А дряхлая мета совершает поступки, не думая о последствиях, поскольку не ей придется их расхлебывать. И Градвол тоже меня пугает. Она демонстрирует полнейшее пренебрежение к форме своих поступков и их последствиям, не имея даже такого оправдания, как дряхлость. То, как она протаскивала тебя...

— Разве я не оправдала ее ожиданий, Дортека?

— Не в этом дело.

— Именно в этом. Градвол не заботится об отдельных личностях. Перед Рейгг сейчас стоит самая сложная задача за всю историю общины. И ставкой в этой игре может стать наша жизнь, само существование нашего сестричества. Градвол считает, что я смогу сыграть критическую роль, если она выиграет время, и кризис не разразится, пока я еще не буду готова к этому.

— Некоторые убеждены, что твоя критическая роль в том и состоит, что ты уничтожишь общину.

— Опять это суеверие насчет Джианы? Оно что, всегда будет меня преследовать?

— Забудем ненадолго о легендах и суевериях, хотя это тоже способ объяснять непонятное. Рассмотрим твои личные качества. Ты наименее самоотверженная силта из всех, кого я когда-либо встречала. Я не вижу в тебе ни капли преданности общине или идеалам силт. Ты притворяешься. Прикидываешься. Меня-

ешь разные маски. Но тебя окружают меты, которые способны видеть сквозь маски и тени, Марика. Ты никого не сможешь убедить в том, что ты всего лишь несчастный маленький щеночек из Верхнего Поната.

Марика нервно заметалась по комнате. Ей хотелось найти какой-нибудь аргумент, опровергающий доводы Дортеки, но она не могла придумать ничего такого, что прозвучало бы достаточно убедительно.

— Ты используешь Рейгг, Марика.

— Рейгг сами используют меня!

— Так и должно...

— А я так не считаю, Дортека! Можете рассказать это Градвол, если хотите! Хотя я уверена, что она и так знает.

Грауэл прислушивалась к этой беседе, все больше и больше нервничая. Она боялась, что конфликт в конце концов перестанет быть словесным. Дортеке все труднее и труднее становилось сдерживать раздражение.

Марика изо всех сил старалась покрепче привязать к себе Грауэл и Барлог. Снова и снова она подбрасывала им такие задачки, что охотницам приходилось выбирать между верностью общине и верностью лично ей. Каждый раз они выбирали ее. Марика надеялась, что это войдет у них в привычку. Быть может, настанет день, когда им придется сделать этот выбор еще раз при весьма затруднительных обстоятельствах.

Несмотря на то что Марика была знакома с этими двумя охотницами всю свою жизнь, знала она их не слишком хорошо. Иначе давно бы поняла, что нет никакой необходимости сомневаться в их лояльности.

Барлог вошла в комнату:

— Сообщение из Акарда, Марика.

— Рановато, правда?

— Да.

— Что это?

— Они кое-что увидели.

— Опять неизвестный корабль?

— Нет. На этот раз, по-видимому, готовится наступление кочевников в районе Мортского тракта. Вывод сделан на основе двух независимых наблюдений.

— Ну, для нас это не проблема.

Мортский тракт давно уже превратился в заброшенную звериную тропу, скрытую под десятифутовой толщей снега. Когда-то он связывал Критцу с аванпостом торговцев на реке Нейбор, в семидесяти милях к западу. По Нейбору проходила западная граница владений Рейгг в этой части Поната.

— Звучит заманчиво, — сказала Марика. — Если это не проверка со стороны Верховной жрицы. Во всяком случае, нам надо

передать сообщение дальше. Дортека, вы берете на себя восточный пост, я — западный.

Марика закрыла глаза, сосредоточилась и до тех пор увеличивала радиус своего касания, пока не дотянулась до чьего-то сознания в ближайшем западном укреплении. Она передала информацию и вернулась.

Два дня спустя пришло мысленное сообщение, что Акард потерял связь с несколькими западными аванпостами. Темные корабли, посланные разобраться, в чем дело, обнаружили, что все гарнизоны мертвы. Те же корабли приступили к поискам противника.

Один из них исчез и на прикосновения не отзывался.

Старшая жрица Эдукан разослала на поиски все оставшиеся корабли.

Когда пропавший корабль обнаружили, он был всего лишь грудой металлолома. Судя по всему, корабль на полной скорости врезался в склон горы. Ни Повелительница корабля, ни ее Помощницы до катастрофы не были даже ранены.

— Это работа силты, — сказала Марика. — И вовсе не дикой силты, а Серк.

Она поежилась. На мгновение ее одолели дурные предчувствия. Наступали тяжелые времена. Возможно, вся ее жизнь скоро переменится.

— Это может быть тот самый отчаянный шаг, который вы предсказывали, Дортека.

Наставница была перепугана. У нее тоже были дурные предчувствия.

— Нам надо выбираться отсюда, Марика.

— Почему?

— Они пошлют свои самые лучшие силы. Если, конечно, до этого дойдет. Мы не сможем противостоять им. Они истребят всех нас, потом подкараулят и уничтожат тех, кто прилетит нам на помощь из Макше.

— Силте не подобает впадать в панику, — заявила Марика. Этот афоризм она слышала когда-то в Акарде. — Вы лучше меня владеете искусством дальнего прикосновения. Свяжитесь с Акардом, пусть мне пришлют корабль.

— Зачем?

— Надо.

— Они захотят знать зачем. Один корабль уже потерян. Наверное, они не хотят потерять остальные.

— Обратитесь к Верховной жрице, если нужно.

Дортека вздохнула и принялась за дело.

— Дортека! Еще одно. Надо узнать, какие аванпосты замолчали. И где именно разбился тот корабль.

— Да, госпожа, — ответила Дортека.

— Сарказм вам совсем не идет. Быстрее, пока эти идиотки не впали в панику и не сбежали!

Дортека установила контакт. Ее лицо исказилось от напряжения — сначала дальний контакт, потом трудный спор.

— Если эти идиотки не раскошелятся, — сказала Марика Грауэл, — придется идти туда пешком и брать корабль самой. Зачем надо было ставить во главе дела Эдукан? Она даже хуже, чем Постч! Она не в состоянии...

Дортека пришла в себя.

— Ну? Что они сказали?

— Корабль вылетел. Мне пришлось солгать им, Марика. И пришлось подключить к делу Градвол. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— В каком они там состоянии?

— Нетрудно догадаться.

— Нетрудно. Эдукан укладывает вещи. Грауэл! Принеси мою шубу, сапоги и оружие!

На границе Марика всегда одевалась как охотница, а не как силта.

Пока Марика одевалась, Дортека изучала карту. Марика заглянула ей через плечо:

— Понятно, как они движутся?

— Похоже, у них есть определенный план.

— Похоже! Они ударят сюда, потом сюда и сюда, а потом попробуют напасть на Акард. Неудивительно, что Эдукан вся трясется! Завтра к рассвету они будут уже у Хайнлина.

— Опять у тебя этот странный взгляд, Марика. Что ты собираешься делать?

— Устроить им засаду в Критце.

Ничего особенного в этой идее не было. Просто необходимо было так поступить.

— Они почувствуют наше присутствие.

— Нет, если мы заставим послушниц замаскировать излучаемое нами тепло.

— Марика...

— Мы нападем на них, как охотницы, внезапно. Не как силты. Этого они не ожидают. Мы сожрем их раньше, чем они успеют сообразить, в чем дело.

— Критца находится не на твоей территории.

— Если мы будем сидеть сложа лапы, Эдукан сбежит и бросит нас на произвол судьбы. Серк даже не понадобится нападать на нас. Они просто захватят Акард и оставят нас граукену.

— Верно. Но...

— Возможно, одна из причин, по которым Градвол меня ценит, заключается в том, что я не связана традициями. Во всяком случае, если обычай требует, чтобы я совала голову в осиное гнездо.

— Возможно.

— Свяжитесь с аванпостами. Мы возьмем всех. Грауэл! Приготовься к двухдневному патрулированию.

3

Марика гоняла темный корабль туда-сюда, перевозя в Критцу охотниц и послушниц, пока не почувствовала, что отряд Серк подошел уже очень близко к их засаде. Западные аванпосты пали, как она и предсказывала. Акард был в панике. Начальницы были в такой растерянности, что Марика махнула на них лапой и больше не тратила сил на связь.

Парочка сильно перегруженных темных кораблей поднялась из Акарда и улепетнула на юг, теряя на ходу какие-то вещи.

— Вот поэтому, — заметила Марика, — нас, силт, так не любят повсюду, Дортека. Эдукан спасла все, что у нее было. А сколько охотниц и рабочих осталось в крепости?

Дортека даже и не пыталась защищать Эдукан. Она негодовала не меньше, чем Марика, хотя, возможно, по другим причинам. Бегству старшей жрицы Акарда не было оправданий.

— Все на местах? — спросила Марика. Засада была идеально замаскирована — никаких следов в снегу. Охотницы прыгали на свои места прямо сверху, с кораблей.

— Проверьте, не чувствуете ли вы кого-нибудь, Дортека. Если да, пусть послушницы усилят защиту.

Сама Марика не чувствовала ничего, но у Дортеки больше опыта.

Страх оказался превосходным учителем. Послушницы сделали все идеально.

— Правильно, Клык, так и надо, — пробормотала Марика, когда последняя из больших лун закатилась за горный хребет. Но темнее не стало. Рассвет постепенно окрашивал ясное небо. Длинные тени голых деревьев протянулись по замерзшей реке. Холод уже убил большинство из них, и иглы осыпались на землю. Время от времени мертвую тишину леса нарушал оглушительный треск — это один из погибших гигантов падал, не выдержав собственной тяжести. Дальше на севере, где резкий ветер разметал снег с горных склонов, стволы погибших деревьев валялись гигантской соломой.

За дальними холмами послышалось тихое гудение.

— Общая тревога! — предупредила Марика. — Соблюдайте полную тишину! Никто не должен двигаться ни по какой причине. И не стреляйте, пока я не прикажу. Ни в коем случае не стреляйте!

Она надеялась, что теперь ожидание долго не продлится. Холод пробирал до костей. Огня разводить они не могли — запах дыма выдал бы их с головой.

На противоположном берегу реки показалась странная машина тридцати футов в длину и десяти в ширину. Она замедлила ход, лавируя между деревьями. Потом остановилась на поверхности замерзшей реки, взметнув вихрь сверкающего снега. На мгновение Марика пришла в недоумение. Эта штука была похожа на темный корабль необычной формы, но плыла очень низко над поверхностью земли и производила очень много шума.

Потом Марика поняла, где она видела такие машины. На аэродроме торговцев в Макше!

Ну конечно! Это аппарат на воздушной подушке.

Вторая машина заскользила вниз между деревьями. Двигатель взвыл, удерживая ее от падения на крутом склоне. Марика безмолвно поблагодарила Всесущего за то, что Грауэл и Барлог так хорошо вымуштровали своих охотниц. Они действительно ждали, как было приказано.

Никто не рискнул открыть огонь, пока все машины не выкатились на открытое место.

Сквозь прозрачный колпак Марика видела, что делается внутри машин. В каждой находились десять мет и водитель. Видимо, две силты и восемь бойцов. И разумеется, никаких кочевников.

Что там Багнель рассказывал ей о судах на воздушной подушке? Вот-вот. Их не продают и не сдают в аренду никому, кроме членов братства. Никогда.

Ох, сколько вони поднимется, если эта засада окажется удачной!

Из леса выскользнуло еще две машины. Эти, по-видимому, были грузовыми судами. Голов под колпаками видно не было, только кучи какого-то непонятного барахла.

Показалась шестая машина, затем седьмая. Все они сбились в кучу и чего-то ждали.

Марика стиснула зубы. Как долго еще смогут выдержать ее охотницы, несомненно, потрясенные этим зрелищем?

Совсем недолго. Когда восьмой аппарат появился из-за деревьев, сровняв тем самым количество грузовых и пассажирских машин, прогремел выстрел.

Охотница, которая спустила курок, оказалась опытным снайпером. Ее пуля пробила колпак и убила водителя на месте. Неуправляемая машина ринулась вперед, на ходу набирая скорость, подпрыгнула и разбилась о камни на треть мили выше по реке. Ее топливо взорвалось.

Задолго до этого все охотницы Марики открыли огонь. Машины Серк заволокло дымом и снежной пылью.

В самое пекло спустились еще два аппарата.

— Поднимай корабль, — велела Марика Повелительнице. — Нет, подожди. Я иду с вами. Я не хочу, чтобы вы последовали за Эдукан. Дортека! Продолжайте стрелять. Сначала надо уничтожить пассажирские корабли.

Один из аппаратов вырвался из котла и устремился вверх по реке, мимо горящих останков первой машины.

— Этот был транспортным. Мы успеем его догнать. Полетели!

Темный корабль поднялся в воздух. С расстояния в сотню футов Марика увидела, что все оставшиеся машины выведены из строя. Из некоторых высыпали охотницы и открыли ответный огонь.

Взорвалась еще одна машина. Огонь перекинулся на соседние аппараты. Теперь вопрос был в том, распространится пожар дальше или снег его потушит. По тающему снегу растекалось горящее топливо.

Марика потянулась и с помощью прикосновения нашла среди оставшихся в живых нескольких силт. Все они были растеряны, потрясены и все еще не способны к сопротивлению. Она отстранилась, нырнула в темный мир, схватила первого попавшегося призрака и вернулась к силтам. Шлеп! Шлеп! Шлеп! Три из них больше никому не причинят вреда.

В лесу оставалось еще по крайней мере четыре машины с охотницами и силтами на борту. Они остановились. Марика рванулась туда и учинила расправу над силтами, пока не натолкнулась на такого противника, который был способен сопротивляться и чуть не пробил ее собственную защиту.

Марика ненадолго вернулась в мир, чтобы послать корабль вперед. Все Помощницы были вооружены гранатами и автоматическим оружием. Пусть команда применит силу оружия, пока сама она борется с силтами мысленно.

За несколько минут Помощницы вывели из строя еще два корабля. Марика попыталась блокировать сильную силту со всех сторон. Осторожно исследуя прикосновением окружающее, она выяснила, что сейчас это единственная силта из клана Серк, которая все еще находится в сознании.

На реке уцелевшие организовали оборону. Серкская силта прорвалась через заграждения Марики и ринулась мешать Дортеке и послушницам маскировать охотниц.

Охотницы, застрявшие в лесу, спускались вниз, чтобы помочь своим сестрам. Они открыли огонь по темному кораблю.

«Ты сильна, — сообщила Серк. — Но ты не уйдешь отсюда живой».

«Я уже пережила одну серкскую силту, — парировала Марика. — Пришел конец вашей игре, Серк! Сегодня вы все здесь умрете. И тем самым предоставите Рейгг все необходимые улики для того, чтобы обрушить на Серк гнев других общин. Вы в ловушке!»

«Ты — та, кого называют Марикой?»

«Да! А как зовут ту великую Серк, которую я уничтожу сегодня?»

«Ты никого не уничтожишь!»

Силта обрушилась на нее. Марика с трудом отбила этот удар, подставив своего призрака под удар чужого. Она совершила тактическую ошибку. Приняла серьезный вызов, не оценив по достоинству чужого призрака. Он был гораздо сильнее, чем ее собственный.

Пули забарабанили по металлической раме корабля. Марика удивилась, что корабль не движется, а висит в воздухе, представляя собой легкую мишень. Она на мгновение вернулась в мир и увидела, что одна из Помощниц ранена, а другая вообще куда-то исчезла. У Повелительницы оставалась только одна Помощница, поэтому-то у нее и не хватало сил сдвинуть корабль с места.

Марика стремительно прикоснулась туда, где должна была сейчас находиться Дортека.

«Дортека! Пусть какая-нибудь мортира обстреляет лес под нашим кораблем. Быстрее, пока они нас не сбили!»

Серк снова атаковала. От удара Марика зашаталась, но справилась с этим и попыталась найти призрака посильнее. Высоко вверху было несколько подходящих гигантов. Будь у Марики время, она бы добыла себе одного из них. Но Серк не оставила ей времени.

Марика увернулась от следующего удара и снова вернулась в реальный мир. На склон под ними начали сыпаться бомбы. В другое время Марика нашла бы в себе силы позлорадствовать. Все их мортиры были захвачены у кочевников. Братья упорно отказывались продавать Рейгт подобное оружие.

Наконец ей удалось увидеть свою противницу. Силта стояла около своего сломанного судна. Марика сменила тактику и раскачала с помощью своего призрака покрытые снегом верхушки ближайших деревьев.

Снежный душ на мгновение ослепил силту. Марика использовала этот момент для того, чтобы разобраться с охотницами, стрелявшими по их кораблю снизу. Нескольких она успела убить. Остальные разбежались.

Силта пришла в себя и снова ударила, прислав добавочное сообщение:

«Ты играешь не по правилам, щена!»

Марика увернулась и ответила:

«Я играю, чтобы выиграть! Правила мне не указ!»

Она тоже ударила, но не по силте, а по дереву. Ствол треснул, дерево рухнуло — но не туда, куда ей хотелось. Марика сломала еще одно, затем снова отразила атаку Серк.

Все это очень плохо. Серк выматывала ее силы. А темный корабль постепенно начал снижаться. Марика в первый раз по-

чувствовала, что уверенность в своих силах оставляет ее. Серк заметила это и осыпала ее градом насмешек.

Разозлившись, Марика свалила еще несколько деревьев. На этот раз Серк пришлось отвлечься на то, чтобы уворачиваться от падающих стволов.

Тогда Марика схватила винтовку и стала стрелять. Ее пули не причиняли силте вреда, но заставляли ее все время двигаться. Теперь Серк была слишком занята борьбой с летящими кусочками металла, чтобы всерьез использовать против Марики свой талант.

Марика швырнула вниз пару гранат. Одна из них почти попала в цель. Взрыв отбросил силту на десять футов и оглушил ее.

Марика тщательно прицелилась и трижды выстрелила в неподвижное тело. Третья пуля попала в голову.

— Уж это должно сработать...

Темный корабль зашатался, задергался из стороны в сторону и опасно накренился. Повелительница корабля была ранена шальной пулей.

Как долго она мечтала о полетах! У Марики начиналась форменная истерика. Она не хотела, чтобы ее первый самостоятельный полет происходил вот в такой обстановке!

Марика мысленно схватила корабль и попыталась использовать на практике свои теоретические познания. Физически она в это время ползла вдоль длинной перекладины, придвигаясь все ближе к раненой Повелительнице.

Корабль продолжал снижаться, ломая ветви деревьев. Марика испугалась, что гигант попробует удрать и уронит ее и корабль на землю.

Без Марики и без темного корабля им не выстоять против Серк.

Корабль уже очень низко. Возможно, она и не разобьется. Да, но выжить — это еще не все. Надо спасти корабль. Надо суметь поддержать охотниц, которые ведут сейчас ожесточенную перестрелку с охотницами Серк. Надо...

Марика добралась до Повелительницы и спихнула ее вниз, хотя эту сестру еще можно было спасти. На оскорбленный вопль силты она просто не обратила внимания. Сейчас не до церемоний.

Марика погрузилась в себя, почувствовала Сущих, которые уже начали разбегаться, собрала их обратно и заставила выровнять корабль. Потом она зачерпнула энергию Помощниц и подняла корабль.

Да, он поднялся! Поднялся легко и плавно, к полному восторгу Марики. Это было легко! Она развернула его носом в сторону Критцы и сумела посадить всего в нескольких футах от того места, где он был спрятан раньше. Правда, посадка была не слишком мягкой.

Раненая Помощница умерла спустя всего несколько мгновений. У нее просто не оставалось сил. Вторая Помощница потеряла сознание. Марика слишком увлеклась использованием их резервов.

У самой Марики сил тоже почти не осталось. Перед глазами у нее все плыло и погружалось во тьму. Она прохрипела:

— Как дела, Дортека?

— Они сумели занять оборону. Их все еще слишком много, и силты у них тоже остались. Не много, но достаточно, чтобы отбивать наши мысленные атаки. Мы не рискуем нападать. Они сильнее нас. Надеюсь, что мортиры смогут дать нам необходимое преимущество. Ты убила их предводительницу?

— Да. Но тяжело было. Мне пришлось ее обмануть, а потом подстрелить. Удерживайте их мортирами, пока я не приду в себя. И не надо геройствовать! Слышите?

Дортека бросила на нее красноречивый взгляд, говоривший, что, будь Марика в своем уме, она не ожидала бы подобного от своей наставницы.

Марика осушила флягу, жадно поела и легла отдыхать. Вокруг трещали выстрелы, грохотали пушки, но ей это было безразлично.

Серк вытащили из своих кораблей только стрелковое оружие. Хвала Всесущему, никаких пушек! Хвала Всесущему, что на борту корабля она быстро успела сообразить что к чему. Иначе она была бы уже мертва, а победа Серк оставалась бы делом нескольких часов.

Когда Марика почувствовала, что уже достаточно отдохнула, она нырнула в темный мир, поймала там огромного призрака и направила его в сторону оставшихся в живых вражеских силт. Они были явно перепуганы и как раз спорили о том, следует ли им удрать отсюда, воспользовавшись одним из двух неповрежденных аппаратов.

Итак, Серк в ужасе! Они готовы бросить своих охотниц на произвол судьбы! Единственное, что еще удерживало этих силт на месте, было сознание того, что означает это поражение для их общины.

«Сдавайтесь, и вам сохранят жизнь!» — послала сообщение Марика.

Одна из силт попыталась ударить ее. Марика легко отразила этот удар. Потом перебила всех силт, прикоснулась к охотницам и тоже предложила им сдаться. Она продолжала убивать тех, кто сопротивлялся, пока у нее хватало сил. Затем вернулась в реальный мир.

— Это ваш день, Дортека. Заканчивайте с этим делом. Надо окружить уцелевших.

Когда все было кончено, ни у Марики, ни у Дортеки уже не было сил, чтобы послать в Акард сообщение о том, что угроза миновала.

Грауэл приказала разжечь костры и начать стаскивать убитых, раненых и пленников в развалины Критцы. Она подошла к Марике:

— Противник окружен.

— И многие сдались?

— Всего несколько охотниц. — Судя по тому, каким тоном это было сказано, Грауэл испытывала к этим охотницам безграничное презрение. — И пятеро торговцев. Из тех, что управляли этими машинами.

— Охраняйте пленников как следует. Они — залог будущей безопасности Рейгт. Я допрошу их завтра, когда высплюсь.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1

Когда Марика проснулась, луны уже взошли, и по склонам гор поползли черные тени голых деревьев. Ей все еще слышалось эхо выстрелов, отражавшихся от склонов долины.

— Что такое?

Барлог продолжала тихонько трясти ее за плечо. На лице охотницы застыло угрюмое выражение.

— Пойдем. Ты должна сама посмотреть. Объяснения тут не помогут.

Барлог протянула лапу.

Марика взглянула на Грауэл. Вторая охотница пожала плечами.

— Я все время была здесь. Тебя караулила.

— Всех пленников я пригнала сюда, потому что считала, что здесь мы сможем лучше охранять их, — сказала Барлог. — Но я ничего не заметила, пока один из торговцев не спросил разрешения разжечь отдельный костер. Когда вспыхнуло пламя, я его узнала. Но до того никто и не думал, что это он.

— О чем ты говоришь? — изумленно спросила Марика.

— Я хочу, чтобы ты сама посмотрела. Вдруг я ошибаюсь.

Марика остановилась, прислонившись к остаткам стены разрушенного дома.

— Ну?

— Вон там! — махнула лапой Барлог. — Смотри внимательнее.

Марика посмотрела. И остолбенела от изумления. Ощущение можно было сравнить разве что с сильным ударом.

— Каблин! — выдохнула она.

Торговец резко обернулся, глаза его расширились от изумления.

Каблин. Но ведь это невозможно! Брат Марики погиб восемь лет назад, когда кочевники уничтожили стойбище Дегнанов.

Грауэл положила лапу Марике на плечо и больно стиснула его.

— Да, Марика. Это он. Как же это? И почему я не узнала его раньше?

— Мы не ищем призраков среди живых, — пробормотала Марика. Она подошла на пару шагов ближе. Все пленники уставились на нее, забыв на мгновение свой страх и отчаяние.

Торговец задрожал от ужаса.

— Каблин, — прошептала Марика. — Как же... Грауэл, Барлог! Никого сюда не подпускайте. Никому ни слова. Головой отвечаете!

Это было сказано не допускающим возражений тоном. Охотницы ушли.

Марика еще долго стояла неподвижно, смотрела и вспоминала. Потом подошла к костру. Пленники отползли подальше от нее. Они знали, что именно по ее милости оказались в этом отчаянном положении.

Марика устроилась на камне, с которого слезла одна из охотниц Серк.

— Каблин. Подойди сюда. Сядь со мной.

Каблин подошел и сел на холодный камень, отвернувшись от остальных пленников. Те делали вид, что не смотрят. Свидетели. Что-то надо будет сделать...

Она что, с ума сошла?

Марика рассматривала брата. Все такой же маленький и сильнее, похоже, не стал. Ни физически, ни морально. В глаза ей он не смотрел.

И все же что-то тут было не так. Какая-то тайна, и не та, которая была связана с его странным воскрешением. Что-то странное было в самом Каблине. Может, то, как смотрели на него остальные торговцы — снизу вверх, исподлобья? Он что, главный у них? Но это было настолько невероятно, что Марика не стала останавливаться на этой догадке.

— Скажи мне, Каблин... Почему ты живой? Я же сама видела, как тебя убили кочевники! Я перебила их всех... — Но, когда битва окончилась, вспомнила вдруг Марика, она так и не смогла найти его тело. — Расскажи мне, что произошло.

Каблин ничего не сказал. Он сидел молча, уставившись в костер. Другие пленники встревожились еще сильнее.

— Лучше поговори со мной, Каблин! Я здесь — твоя единственная надежда.

Каблин пробурчал что-то оскорбительное в адрес силт. Он говорил на диалекте их стойбища и так мямлил, что Марика ни-

чего не разобрала. Но смысл высказывания был явно нелестным. Больше она этим диалектом никогда не пользовалась — даже в разговоре с Грауэл и Барлог.

Она похлопала брата по плечу.

— Да ты у нас храбрец, Каблин! Только подумай хорошенько. Сегодня погибло много моих охотниц. А те, что остались в живых, находятся не в лучшем расположении духа. И у них свои идеи о том, как следует поступить с пленниками. Особенно с торговцами. Вы нарушили все мыслимые соглашения и моральные нормы. Так что лучше уж рассказывай.

— Ладно, — пожал плечами Каблин.

«Он никогда не мог противостоять мне, — подумала Марика. — Только в тот раз, когда пытался убить Пошит».

— Когда стемнело, я заполз в избу Герьен. В мужском углу все еще горел огонь. Я попытался добраться до него, но оступился, упал в погреб и потерял сознание. После этого я мало что помню. Думаю, что много раз пытался выбраться наверх. Мне было очень плохо, началась лихорадка. Ласпы нашли меня через несколько дней. Говорят, я был не в себе. От голода и лихорадки, надо полагать.

Марика сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Перед глазами у нее прокручивались куски из ночного кошмара, что так мучил ее все эти годы. Она заперта в каком-то сыром, темном месте, тяжело ранена и все пытается выползти вверх по лестнице, но не может этого сделать...

— Ласпы выходили меня, видимо, из чувства долга. Наверное, я долго оставался безумцем. Первые мои воспоминания относятся к тому периоду, когда прошел уже почти месяц с момента нашествия кочевников. Вокруг были одни только Ласпы, которых совсем не радовало мое общество. Когда на следующее лето появились торговцы, я ушел с Хроненом. Он взял меня в Критцу. Там я и жил, пока не пришли кочевники и не сломали стены. Когда стало очевидно, что помощи из Акарда мы не дождемся, комендант посадил всех щенков в спасательные шлюпки и помог нам вырваться из окружения. Потом нас отправили куда-то на юг. Там я вырос и стал водителем. Сегодня мы получили очередной приказ — и вот я здесь.

Похоже, он говорит правду, подумала Марика. Но слишком уж сухо все это звучит. Голые факты.

— И все? Мы не виделись восемь лет, и тебе больше нечего мне сказать?

— А ты о себе много рассказываешь?

— Что ты здесь делаешь, Каблин?

— Работаю. Я ведь водитель.

Марика была уверена, что Каблин что-то скрывает. Кроме всего прочего, он пользовался официальной речью. С ней, своей сестрой! В детстве они всегда разговаривали как друзья.

— Да, ты водитель. И ты возишь на территорию Рейгг захватчиц из другого сестричества. Помогая Серк, ты и твои братья нарушили все существующие соглашения. Вы влезли в конфликт двух общин. Зачем?

— Я — простой водитель. Мне приказывают ехать, и я еду.

— На этот раз ты исполнял дурацкие приказы. Согласен?

Каблин не ответил.

— Вы заварили такую кашу, что теперь само существование братства под угрозой.

— Вряд ли, — расхрабрился вдруг Каблин. — Сомневаюсь, чтобы это было так.

— Что же, по-твоему, сделают общины, когда узнают о том, что вы натворили?

Каблин пожал плечами.

— Чем так хорош Понат, что ради него вы рискуете жизнью и самим существованием братства?

— Откуда мне знать? — снова пожал плечами Каблин.

Опять же звучит правдиво. На мгновение ее братец даже заговорил нормальным языком.

— Может, и не знаешь. — Марика уже начинала сердиться. — А вот я узнаю. Непременно узнаю.

Каблин пожал плечами в третий раз, как будто этот вопрос его нисколько не волновал.

— Ты поставил меня в затруднительное положение, Каблин. Я отойду ненадолго. Мне надо подумать. Будешь моим свидетелем перед советом Рейгг?

— Нет. Я не буду помогать тебе, силта. Лучше умереть.

Марика удалилась, размышляя о том, каким храбрым сделался вдруг ее трусливый братец. И откуда у него такая ненависть к силтам? Они столько пережили вместе, и он не хочет даже назвать ее своей сестрой!

Марика присела рядом с Грауэл и кивком указала ей на пленников.

— К ним пусть никто не подходит, — сказала она шепотом. — Ясно?

— Да.

Марика подошла к большому костру, где уже столпились все ее оставшиеся в живых послушницы. Сейчас она их попросту не замечала.

Каблин! Что же теперь делать? В детстве они были так близки...

Марика заснула сидя. Она была так измучена, что ничто уже не могло заставить ее держать глаза открытыми.

Проснулась она от холода и звуков ружейной пальбы. Лапы были как ватные, все тело болело.

— Что еще стряслось?

Сверху сыпался сухой мелкий снег, но, судя по цвету неба, восход был уже близко. Марика обратила внимание, что шкуры вчерашних мертвецов побелели от снега.

— Что происходит, Дортека?

— Кочевники. Они пришли следом за Серк. Но векторы, которых я оставила у машин, задержали их.

— Сколько их там?

— Пока не знаю. Но, похоже, не слишком много.

Марика вышла на открытое место, чтобы посмотреть, что творится в долине, и с удивлением обнаружила, что еле волочит лапы. Разглядеть ничего не удалось. Снег.

— Я все еще не пришла в себя. Похоже, выложилась вчера сильнее, чем думала.

— Ничего, Марика, я справлюсь сама. Кочевники пришли одни. Во всяком случае, пока я не сумела обнаружить ни одной силты.

У Марики закружилась голова.

— Тогда действуйте. А мне надо поесть. Присоединюсь к вам, как только смогу.

Стрельба приближалась. Дортека поспешно скрылась в снежной мгле. Марика вернулась к костру, поискать каких-нибудь объедков. Нашла чашку остывшего супа. Это не могло почти мгновенно.

Хромая, она подошла к пленникам.

Их караулила Грауэл. Глаза охотницы покраснели от усталости.

— Что там за шум, Марика?

Марика мрачно посмотрела на пленников.

— Кочевники! За нашими приятелями идет большой отряд кочевников. Наверное, для того, чтоб было на кого свалить ответственность.

А ведь они должны были это знать!

— Интересно мне, почему во всех докладах говорилось только о кочевниках и ни слова — о машинах.

Марика помолчала минуту.

— А ты что скажешь, Грауэл? Что мне делать?

— Я не могу принять решение за тебя, Марика. Я помню, как близки были вы с Каблином. Даже ближе, чем следовало бы. По крайней мере многие так думали. Но это было восемь лет назад, Марика. Это половина твоей жизни. Ваши пути разошлись. Теперь вы стали чужими.

— Да. Это трудный выбор. Что бы я ни сделала, все будет не так — с точки зрения либо Рейгг, либо Дегнанов. Иди отдохни, Грауэл. Я посторожу их, пока буду думать.

— Отдохнуть? Когда идет бой?

— Да. Дортека говорит, что сама справится.

— Как скажешь.

— Оставь мне свое оружие. На случай, если им что-нибудь в голову взбредет. Я не уверена, что сейчас у меня хватит сил воспользоваться своим талантом.

— А твое оружие где?

— Бросила там, где спала прошлой ночью. Около большого костра. Иди, Грауэл, иди.

Грауэл отдала Марике винтовку и револьвер и ушла, пошатываясь.

Несколько минут Марика молча смотрела на пленников. Все они были встревожены звуками приближающейся стрельбы. Теперь им надо быть очень осторожными, чтобы никого не спровоцировать. Вероятно, у пленников появилось какое-то подобие надежды на избавление.

— Подойди сюда, Каблин.

Каблин подошел. Он уже перестал вести себя вызывающе. Хотя это могло быть лишь для отвода глаз. Каблин всегда был хитрым щенком.

— Что скажешь?

— Вытащи меня отсюда, Марика! Я не хочу умирать!

Так. Он понимает, что на кочевников надеяться не стоит.

— Ты будешь моим свидетелем?

— Нет.

С этим ничего не поделаешь, поняла Марика. Братство для Каблина — все.

— Я не хочу твоей смерти, Каблин. Но я не знаю, как тебя спасти.

Марика хотела сказать гораздо больше, хотела отчитать его за такие просьбы, но воздержалась. Она прекрасно помнила, как реагировал ее братец, когда его воспитывали взрослые.

Каблин пожал плечами:

— Это просто. Дай мне убежать. Я слышал, как твои охотницы говорили, что два судна еще исправны. Если я доберусь до них...

— То с тобой будет все в порядке. А я? Как я смогу все это объяснить?

— Зачем тебе что бы то ни было объяснять?

Марика махнула лапой в сторону остальных пленников.

— Они будут знать. И расскажут обо всем на допросе. Видишь? Ты ставишь меня в ужасное положение, Каблин. Ты ставишь меня перед выбором, который мне не хочется делать!

Стрельба за рекой становилась все громче. Похоже, кочевников было очень много. У Дортеки могут возникнуть проблемы.

— Кто хватится одного пленника в этой неразберихе? Ты можешь немножко подтасовать факты.

Марике очень не понравился тон, которым он это произнес. Кроме того, она не могла избавиться от чувства, что Каблин на самом деле не совсем то, чем хочет казаться.

— Мои меты не так глупы, Каблин. Тебя, конечно же, хватятся. А наши послушницы заметят, как ты пробираешься к этим своим судам. Заметят и убьют тебя, не раздумывая. Они жаждут крови, и особенно крови торговцев, после всего того, что они здесь увидели.

— Марика, это Критца! Критца, которая четыре года была моим домом. Я знаю здесь каждый камень...

— Тихо!

Марика углубилась в себя, открывая душу Всесущему. Это был один из первых уроков, которые получают начинающие силты. Если ты не знаешь, что делать, доверься своей интуиции. Пусть Всесущий говорит с твоей душой.

Снова этот сон. Ужасный сон, полный боли и страха, болезни и беспомощности. Это был Каблин. Это он страдал в темном подвале, это его сознание соприкасалось с сознанием родной сестры. А она ничего не знала и ничем не могла помочь.

Грауэл была права. Пусть это Каблин, но это совсем не тот щен, с которым они когда-то делили чердак в избе своей общей бабки. Этот Каблин пошел своей собственной дорогой, он стал чем-то...

Чем он стал?

Она не избавится от ночного кошмара.

Быть может, разум Марики пошел неверной дорогой. Быть может, ее здравомыслие на миг уступило безумию последних часов и дней, бесконечному, невыносимому напряжению. Не думая, что делает, Марика поймала призрака, нашла всех своих послушниц и легонько прикоснулась к каждой из них, лишая сознания.

Дортека сопротивлялась, но недолго. Еще миг — и она тоже упала без чувств.

Марика вернулась в свое тело.

— Хорошо, Каблин. Беги. Сейчас же. Бери один из своих аппаратов и убирайся отсюда. Это может мне дорого обойтись. Беги и не останавливайся, что бы ни случилось! Удирай! Я не смогу тебя долго прикрывать.

— Марика...

— Уходи! И никогда больше не попадайся у меня на пути, ни при каких обстоятельствах. По твоей милости я могу потерять все.

— Марика...

— Заткнись и проваливай отсюда, идиот проклятый!

Марика чуть не закричала. Все происходящее причиняло ей почти физическую боль.

Каблин побежал.

Остальные пленники увидели это и вскочили. Двое или трое рванулись было за ним, но остановились, оцепенев от ужаса под взглядом Марики. Их рты раскрылись, но крик замер на губах,

как будто примерз. Винтовка в лапах Марики оглушительно залаяла.

Пленники попытались разбежаться. Патроны в винтовке кончились. Тогда Марика взяла пистолет и выпустила в них все пули до единой.

На шум прибежали Грауэл и оставшаяся в живых сестра-Помощница с темного корабля.

— Что случилось? — крикнула Грауэл.

— Они хотели сбежать! Я начала клевать носом, а они попытались убежать!

Грауэл не поверила. Она уже успела пересчитать тела. Но промолчала. Помощница глядела на Марику ничего не выражающим взглядом.

— Как ты себя сегодня чувствуешь? — спросила у нее Марика. — Можешь помогать мне вести корабль?

— Да, госпожа.

— Хорошо. Тогда мы вылетаем в Акард, как только Дортека разберется с кочевниками.

Внезапно Марика осознала, что выстрелы звучат все ближе и ближе к реке.

Она схватилась за сердце, потому что поняла наконец, что же натворила, когда вывела из строя послушниц. Да, ей хотелось только, чтобы Каблин смог убежать, но в результате охотницы лишились своего главного преимущества — теперь их некому было прикрывать. Марика нырнула в открывшуюся в душе пустоту, потянулась, поймала призрака и помчалась с ним через реку.

Она действительно все испортила. Охотницы отступали перед отрядом кочевников численностью не более двух сотен. Большинство послушниц погибли — их нашли и уничтожили, когда Марика выключила их сознание.

Всесущий, какая глупость!

Марика поймала призрака посильнее и обрушилась на кочевников, убивая их десятками. Но дикари не видели, что происходит, густой снег слепил им глаза. Они продолжали двигаться вперед, тесня охотниц Марики.

Марика помогла Барлог выпутаться из сложного положения, осмотрела склоны, убивая тех, кто попадался ей на глаза. Когда она вернулась к Барлог, то обнаружила, что охотницу уже опять окружили.

Только дюжина из ее мет сумела добраться до реки. И только когда кочевники собрались на открытом месте, чтобы продолжить погоню через реку, они поняли наконец, как велики их потери.

Марика набросилась на кочевников, и они в ужасе побежали.

Тогда она стала искать Каблина. Он перебрался через реку ниже по течению, чтобы не попасть под пули, и поднимался те-

перь по крутому берегу реки. Марика оставалась рядом, пока он не добрался до исправного корабля, и убивала всех кочевников, которые подходили слишком близко. Правда, Каблин и сам чуял их присутствие и обходил опасные места. Как он и говорил, места он знал и умело пользовался всеми природными укрытиями.

Тем не менее Марика предпочла парить поблизости, пока ее брат таскал топливо и заполнял баки и потом, пока он заводил машину. Когда корабль двинулся назад по собственным следам, Марика поспешила вернуться в свое тело.

А вернувшись, почувствовала себя измотанной как никогда. Даже вчера вечером ей было лучше.

— Марика! — окликнула ее Грауэл. — С тобой все в порядке?

— Будет в порядке. Мне нужно поесть и отдохнуть. Принеси мне какой-нибудь еды.

Стрельба совсем прекратилась.

— Есть какие-нибудь новости с берега?

— Нет еще. Ты там была?

— Да. Это было ужасно. Там сотни дикарей. И Дортека ошиблась — у них были силты. Дикие силты. Мне кажется, наши меты почти все погибли. Во всяком случае, послушницы. Я их не нашла.

Грауэл шевельнула губами, но ничего не сказала. Взгляд не выражал ничего. Марика не могла понять, какие мысли скрываются за этими глазами.

Когда Грауэл развела костер, чтобы приготовить пищу, стали по одной появляться охотницы. Их было всего лишь семь. Марика тихо сидела в стороне, изнывая от отвращения к себе. Она все испортила, да так, что хуже и быть не может. А все этот проклятый Каблин! Зачем ему понадобилось воскресать? Не мог оставаться мертвым! Зачем нелегкая принесла его именно сейчас!

— Марика? Вот твоя еда!

Грауэл подала ей пищу первой. Марика механически принялась жевать.

Минут через пятнадцать из снежной мглы, шатаясь, появилась Дортека. Она молча уселась у огня, взяла протянутые Грауэл пищу и питье. Как и все остальные, Дортека ела и смотрела в огонь. Марика даже думать не хотела о том, что она там видит.

Через некоторое время Дортека с трудом поднялась и направилась к тому месту, где держали пленных. Ее не было целых пятнадцать минут. Но Марика едва заметила отсутствие наставницы.

Потом Дортека вернулась и снова села у огня напротив Марики.

— Пленники пытались убежать во время боя?

— Да, — ответила Марика, не поднимая глаз. Она взяла у Грауэл вторую чашку бульона. Ничто так хорошо не восстанавливает силы измотанной силты, как крепкий бульон.

— Один все-таки удрал. Его след ведет вниз, к реке. И я слышала шум мотора, когда возвращалась. Вероятно, это кто-то из мужчин.

— Не знаю. Я думала, я их всех перебила, — равнодушно пожала плечами Марика. — Если кто-то и убежал, значит, предупредит остальных.

— Кто он такой, Марика?

— Не знаю.

— Ты помогла ему. Твое прикосновение ни с чем не спутаешь. Именно ты виновата в гибели всех наших послушниц и большинства охотниц. Кто это был, Марика? Что за дела у тебя с этими мужчинами из братства? Почему его спасение значило для тебя больше, чем собственная судьба?

Неужели этому никогда не будет конца?

Марика нащупала под шубой револьвер Грауэл.

— Вы и сами верите в свои слова, Дортека. Да, я вижу это. Что вы собираетесь делать?

— Ты не оставила мне выбора.

Порох обжег Марике лапу. Пуля ударила Дортеку прямо в лоб. Она упала спиной в снег и застыла; скорчившись. На лице ее осталось удивленное выражение.

Охотницы закричали и вскочили с мест, выхватывая оружие. Грауэл и Барлог сделали то же самое, но чуть медленнее. Долг разрывал их надвое.

Вот и окончательная проверка на верность, подумала Марика. Она нырнула в темный мир, схватила призрака и обрушила его мощь на семерых охотниц.

Когда последняя из них упала мертвой, Марика замерла, ожидая пули. Это означало бы, что Барлог или Грауэл повернулись против нее. Но выстрел так и не прогремел. Марика вернулась в нормальный мир и увидела, что обе охотницы в ужасе уставились на нее. И еще была Помощница с корабля. Она спала уже так давно, что Марика про нее просто забыла.

Марика собрала все оставшиеся силы, поднялась и сделала несколько винтовочных выстрелов по неподвижным телам охотниц, чтобы было похоже, будто их убили кочевники.

— Марика! — зарычала Барлог.

Грауэл предупреждающе стиснула ее запястье.

— Снег скроет все следы, — сказала Марика. — Мы расскажем, что была большая битва с кочевниками. И мы одни уцелели. Мы будем потрясены от горя. Рейгг не оплакивают своих мертвецов. Поэтому никто не будет выяснять, что произошло на самом деле. А теперь мы отдохнем.

Ее спутницы излучали волны страха, который охотницы испытывают только в присутствии безумцев. Марике было все равно.

Она справится с этим. Обязательно справится. Грауэл и Барлог ничего не скажут. Их лояльность выдержала самое страшное испытание. И теперь их судьбы неразрывно связаны с ее собственной.

2

«Еще несколько минут, — подумала Марика. — О Всесущий, всего несколько миль осталось!»

Темный корабль с трудом удерживался на высоте не более сотни футов. Каждую минуту эта высота еще уменьшалась. Вперед они еле ползли. Снежные хлопья вихрем кружились вокруг Марики. Северный ветер пытался отогнать корабль назад почти с той же силой, с какой Марика толкала его вперед. Когда она рискнула открыть глаза и обернуться, Помощницу на дальнем конце перекладины почти не было видно. Едва виднелись силуэты Грауэл и Барлог, которые сидели на кончиках коротких крыльев.

Марике пришлось черпать силу не только Помощницы, но и обеих охотниц, хотя у них ее было немного. Да и свои резервы почти закончились. Марика знала, что делает все неправильно, что поглощает энергии гораздо больше, чем требуется. Но ставкой в этой игре была жизнь.

Только ее ярость еще удерживала корабль в воздухе. Одной воли уже не хватало. Холод пронизывал Марику с головы до ног. Когда корабль миновал последний изгиб Хайнлина перед стрелкой Акарда, страшная усталость взяла свое. Задние подпорки корабля уже задевали за снег, оставляя борозды на поверхности реки. Марика высосала последние капли силы у себя и Помощницы, подняла корабль на несколько ярдов вверх и бросила его вперед.

Это усилие стоило Помощнице жизни. Ее сердце не выдержало нагрузки и разорвалось.

Корабль задел хвостом землю и накренился влево. Левое крыло завязло в снегу. Грауэл и Барлог скатились на землю. Летающий кинжал попытался сделать стойку на хвосте. Марику выбросило далеко в снег. В последний момент она успела послать отчаянный призыв туда, где над снежной пеленой уже показались каменные стены крепости.

3

Марика открыла глаза. Единственная свеча тускло освещала сырые каменные стены комнаты. Над ней склонилось чье-то лицо, но узнать его Марика не могла — туман перед глазами никак не хотел рассеиваться.

Неужели она ослепла? Эта мысль повергла Марику в панику. Нет никого беспомощнее слепой меты.

— Марика?

— Это ты, Грауэл?

— Да, я.

— Где мы? Мы сумели попасть в Акард?

— Да. Верховная жрица Градвол хочет с тобой поговорить. Она в Макше, но сейчас на связи.

Марика попыталась подняться, но лапы были как ватные.

— Не могу...

— Мы тебя отнесем.

Лицо исчезло. В наступившей тьме опять вернулись видения. Они были не из приятных. Вокруг Марики столпились призраки и насмехались над ней. Громче всех смеялся ее брат, Каблин.

В следующий раз Марика очнулась уже на носилках. Ноздри щекотал запах горячего супа. Она открыла глаза. Зрение почти вернулось. Рядом с носилками шла Барлог, ступая напряженно, как уставшая старая мета из Мудрых. Она сжимала в лапах глиняный горшок. От горшка струйкой поднимался пар. Лицо охотницы было непроницаемо, как маска. Но смертельный холод в ее глазах никак не был связан с усталостью.

— Как мы сюда попали? — хрипло спросила Марика.

— Ты прикоснулась к кому-то. Они послали охотниц искать нас.

— Когда это было?

— Три дня назад.

— Так давно?

— Они сказали, что ты слишком глубоко погрузилась в себя. Что им трудно было удерживать тебя в этом теле.

Ей показалось, или в голосе охотницы действительно слышалось разочарование?

Сколько раз Дортека предупреждала ее: не доверяй Сущим. Есть менее опасные пути, и не надо по любому поводу ходить во тьме... Она подошла так близко к краю...

— Они послали в Критцу отряд охотниц, чтобы узнать, что произошло, — сказала Барлог. — На случай, если ты этого не сделала. Их силта прислала мысленное сообщение сегодня утром. Верховная жрица приказала доложить ей, когда это произойдет. И разбудить тебя. Но даже она не была уверена, что ты выкарабкаешься.

Градвол проявляет к этому делу прямой интерес? Марика вздрогнула от страха. Но сил не было даже на то, чтобы испугаться как следует.

— Дай мне этого супа.

Барлог остановила носилки и налила Марике кружку бульона. Марика выпила его залпом. Через несколько мгновений по всему телу прокатилась теплая волна, и стало немного получше.

В бульон был подмешан какой-то наркотик. Но не чэйф. Чэйф отправил бы ее обратно в мир кошмаров.

— Верховная жрица, — сообщила Барлог, — и не подумала поговорить с простыми охотницами вроде меня и Грауэл.

Марика поняла намек.

У входа в помещение узла связи их встретила Грауэл.

— Я поставила табурет прямо перед экраном, Марика. Сама я буду рядом — слышно меня не будет, но я все увижу. Если у тебя возникнут проблемы, подай мне знак, и я организую технические неполадки.

Связисток охотницы выгнали всех до одной, так что лишних свидетелей не будет.

— Я справлюсь, — сказала Марика, но на самом деле она была вовсе не уверена, что сумеет это сделать. Верховную жрицу было нелегко провести. Даже когда Марика была в форме и полностью владела собой.

Марика заставила себя разлепить тяжелые веки. Грауэл и Барлог усадили ее перед экраном.

Появившаяся на экране морда принадлежала не Верховной жрице, а Брайдик. Связистка выглядела уставшей и издерганной. Долгие часы волнений не прошли для нее даром. Добрая старушка Брайдик! Не забыть ее, когда придет время.

Там, далеко, Брайдик что-то произнесла, обращаясь к кому-то невидимому, и исчезла с экрана.

На ее месте появилось изображение Градвол. Верховная жрица была очень озабочена, но ни ярости, ни подозрений на ее морде не было видно. Возможно, им все-таки удалось сделать вид, что это кочевники перебили засаду.

Марика открыла глаза.

— Я здесь, госпожа Верховная жрица.

— Вижу. Выглядишь ты ужасно.

— Мне рассказали, что я натворила много глупостей, госпожа. Вполне возможно. Мы попали в отчаянное положение. Но я думаю, что скоро поправлюсь.

— Расскажи мне, что произошло.

Марика рассказала обо всем, что случилось до того момента, как она узнала Каблина. О брате она, разумеется, ничего не рассказывала. И о своем предательстве тоже.

— Я не понимаю, почему кочевники шли так далеко сзади. Может быть, Серк обогнали их, спеша добраться до Акарда и захватить его, пока там не вызовут подмогу. В любом случае я была не готова к появлению дикарей. Они подошли неожиданно, когда я была без сознания, а все охотницы разбрелись, обыскивая разбитые машины. Кочевники всех растоптали и перешли через реку, а меня даже разбудить никто не успел. А тут еще и пленники убежали, добавив нам хлопот.

Если бы не метель, кочевники испугались бы, увидев, какие потери они несут. Но снег валил так густо, что они не видели друг друга. Дело дошло до рукопашной схватки в нашем лагере. Только тогда мне наконец удалось уничтожить их последнюю силу. А потом у меня уже ни на что не оставалось сил. Я могла только лежать и смотреть, как погибают мои охотницы.

Госпожа, это я виновата в случившемся с нами несчастье. Я вас подвела. Из-за моей невнимательности победа превратилась в поражение.

— Какое поражение, Марика? Да, эта победа нам дорого обошлась. Мне будет очень не хватать Дортеки. Но ты отбросила Серк. Спасла Понат. Больше они не станут туда соваться!

— Госпожа, я...

— Да?

— Я потеряла весь свой отряд. Потеряла Дортеку и много прекрасных послушниц. Я потеряла все. Чему же тут радоваться?

— Это твой подлинный триумф, щена! Только ты одна и устояла. Твои начальницы струсили и бежали задолго до того, как началась битва. И я уверена, тебе нелегко было бороться с Серк. Иначе ты не была бы в таком состоянии.

— С ними была одна из высокопоставленных силт их ордена, — повторила Марика. — Я сумела одолеть ее только хитростью.

Градвол пропустила ее реплику мимо ушей. Ее голос приобрел металлические нотки.

— Эдукан еще пожалеет о своей мужичьей трусости. Басни, которые она рассказывала в Макше, будут стоить ей всех ее привилегий! — Она тихонько рассмеялась. — Можешь себе представить ее лицо в тот момент, когда она узнала, что ты спасла Акард! И что покинутый ею гарнизон в глаза не видел никакого противника!

— Госпожа, я боюсь того, что может случиться, если вести об этом дойдут до других общин.

— Я опережаю тебя на два хода, щена. Пусть злодеи дрожат и трепещут! Пусть сгорают от любопытства. О том, что случилось, будет известно лишь тем, кто знает это сейчас. И пусть снег поглотит все доказательства!

Марика вздохнула.

— Мы не готовы к тому перевороту, который последует за подобным сообщением. Нам нужно еще несколько лет.

Последние слова Градвол озадачили Марику. Она еще раз напомнила себе, что нельзя недооценивать Верховную жрицу. Ум этой меты подобен сложному лабиринту. А она, Марика, — маленькая зверушка, заблудившаяся в этом лабиринте, которая надеется не запутаться и извлечь из этого приключения какую-то пользу. Но пока что используют ее.

— Да, госпожа, я тоже хотела это предложить.

И пусть снег поглотит все-все доказательства!

— Я думаю, теперь у нас будет гораздо меньше проблем с Серк. Ты согласна со мной? Да-да. Теперь они на какое-то время станут осторожнее. Возвращайся в Макше, Марика! Ты нужна мне здесь.

Марика не сумела ничего ответить. Она все еще соображала с большим трудом.

— Ты вела корабль вслепую, без подготовки, с одной только Помощницей. Я очень довольна тобой, Марика. Ты внушаешь мне надежду.

— Госпожа?

— Пора тебе начать изучать новые, более практические материи.

— Да, госпожа.

— Пока все, Марика. Когда ты вернешься и придешь в себя, мы обсудим все это более подробно. Скоро за тобой прилетит темный корабль.

— Спасибо, госпожа.

Верховная жрица исчезла. На миг ее сменило изображение Брайдик. Связистка сделала лапой ободряющий жест. Потом экран погас.

— И эту надула, да, Марика? — спросила Грауэл. Но когда Марика обернулась, она увидела только спину охотницы.

Верховная жрица заставила весь монастырь встречать Марику. Но поскольку лишь немногие знали, что произошло, старшие сестры приветствовали ее весьма неохотно.

— Чего они хотят от меня? — спросила Марика у Грауэл. — Что бы я ни сделала, они всегда недовольны.

Удивительно, но после стольких лет презрение Мудрых Рейгг все еще задевало ее.

— Не знаю, Марика, — холодно ответила Грауэл. — Ты у нас теперь героиня. Твое будущее определилось. Чего ж тебе еще надо?

Охотница не критиковала Марику, но всем своим видом она выражала осуждение.

Долго еще они с Барлог будут разговаривать с ней только по делу.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1

Целый год на земли Рейгг никто не нападал. Серк не подавали признаков жизни, чем потрясли мир силт. Казалось, они затаились в предвкушении чего-то страшного, для вида сосредоточив свою деятельность на внеземных авантюрах. Но ничего не происходило.

Наблюдения за братьями показывали, что и они затаились. Некоторые влиятельные союзы вели себя так, будто тоже ожидали чего-то ужасного. Но ничего не происходило.

Ничего, кроме того, что Градвол, Верховная жрица сестричества Рейгг, собрала представителей всех силтских общин в монастыре Рейгг в Телле-Рее и официально объявила об окончательной победе над кочевниками, представлявшими угрозу северным провинциям Рейгг. Градвол провозгласила, что мир на упомянутых территориях восстановлен.

Проблема дикарей волновала и некоторые другие общины, чьи земли граничили с землями Рейгг. Если бы Рейгг не одержали эту победу, владения соседних сестричеств тоже оказались бы под угрозой нападения. Их представители остались довольны заявлениями Верховной жрицы Рейгг.

Градвол официально объявила, что окончанием войны все обязаны юной сестре Рейгг по имени Марика. Это она придумала, как победить дикарей.

В глубине души Марика не верила, что угроза исчезла. Она считала, что Серк в любой момент могут вытащить припрятанное оружие, если это им будет выгодно.

Во всех многочисленных монастырях Телле-Рея силты только и говорили, что о последнем заявлении Рейгг. Где правда, а где ложь в этих сказках, которыми их убаюкивает Градвол? Кто эта ужасная Марика, слухи о которой и раньше до них доходили? Почему Градвол умолчала о том, что в действительности произошло, — о победе над Серк? Что за игру ведут Рейгг?

Для телле-рейских силт Градвол была фигурой темной и даже зловещей. Ее самое они знали плохо, но имя себе она уже создала. Загадочная сама по себе, Градвол так энергично и решительно вела дела своей маленькой, недавно отколовшейся общины, что при жизни стала каким-то пугающим легендарным персонажем, причем вымысла в этих легендах было больше, чем правды. То, что она проводила большую часть времени вне города, лишь усиливало создавшуюся вокруг нее атмосферу таинственности.

Хочет ли эта таинственная личность достигнуть чего-то большего, чем простое выживание общины Рейгг? Градвол вечно плела сложные и запутанные интриги, но закона никогда не нарушала... Не только Серк испытывали беспокойство.

Примерно раз в месяц Марика покидала стены монастыря и отправлялась в квартал торговцев. С собой она всегда брала только двух сопровождающих — Грауэл и Барлог.

— Не хочу я таскать с собой толпу бесполезных мет! — заявила Марика в первый же день после возвращения с севера. — Чем больше народу за мной тащится, тем больше приходится думать о безопасности.

Уже стало обычаем, что ни одна силта не выходит на улицы города без вооруженного эскорта. И неизменно откуда-нибудь в эту толпу стреляли.

Марике хотелось получше разобраться с этой поразившей город болезнью. Что-то в глубине ее подсознания говорило, что мятежники могут ей чем-то пригодиться, хотя до сих пор она так и не поняла, чем именно.

Силты всегда прислушиваются к своему подсознанию, даже если не совсем хорошо понимают, о чем речь.

Бандиты ни разу не пытались напасть на Марику, хотя втроем они с охотницами представляли собой хорошую мишень.

Грауэл и Барлог постоянно упрекали Марику.

— Зачем ты так поступаешь? Это же глупость! — вечно повторяли они на все лады.

— Я хочу кое-что проверить.

— И что же?

— Хочу доказать, что есть связь между этими двумя проблемами — бандитами здесь и кочевниками на севере.

— Об этом все подозревают уже много лет.

— Да. И всегда во всех наших несчастьях винили Серк. Именно это я и хочу проверить экспериментально. Если они и правда считают, что в Понате я прижгла им лапы, может, побоятся нападать на меня здесь. Я хочу убедиться, что и те, и другие нападения спланированы одними и теми же стратегами.

И кроме того, у Марики были подозрения, которых она не высказывала.

— Не считай себя центром вселенной, Марика, — часто говорила ей Барлог. — Из того, что в нас не стреляли сегодня, не следует, что дело тут именно в тебе.

— Я знаю. Но если нас не будут трогать достаточно регулярно, можно взять на себя смелость утверждать, что есть и такая возможность. Особенно если учесть, что во всех остальных стреляют обязательно. Правильно?

Грауэл и Барлог задумались.

— Серк слишком сильно связаны традициями, чтобы устранить серьезного противника таким способом, — продолжила Марика. Она не добавила, что все остальные, кто заинтересован в ее смерти, возможно, не будут связаны обычаями силт. Пусть охотницы сами до этого додумаются.

Потому что таинственные, не подчиняющиеся традициям меты, возможно, и есть те, кто устроил все это безобразие с мятежниками в городе.

— Командуешь у нас ты, Марика, — сказала Грауэл. — Ты знаешь, что делаешь, и знаешь, как должны вести себя ведьмы. Но сейчас мы в дикой стране, пусть с виду это цивилизованный город. А мудрая охотница на тропе всегда остается настороже.

— Я буду об этом помнить.

Марика не нуждалась в предостережениях. Она ни разу еще не ходила к торговцам одной и той же дорогой и держалась все время под прикрытием. Более того, Марика делала то, о чем Грауэл

и не подозревала, — тщательно прощупывала каждый дюйм пути с помощью призраков. Но так и не обнаружила никаких следов предполагаемых убийц.

Что это значит — что Серк действительно заключили союз с торговцами? Или только то, что все ее враги одинаково испуганы?

Весь этот спокойный год Марика и Багнель искусно вытягивали друг у друга крупицы информации. Марике часто приходило в голову, что Багнель может так же догадываться о ее тайном задании, как она догадывается о его. Это было вполне вероятно. Он был очень разумным и восприимчивым — для мужчины, конечно.

Где-то в середине года Багнель начал учить ее летать на одном из простейших учебных самолетов братства. Все его товарищи были шокированы — как и спутницы Марики.

Эти визиты немного снимали напряжение, в котором Марика все время жила. После возвращения из Поната она вошла в возраст, в котором силты проходят обряд посвящения. После этого обряда она стала бы истинной силтой сестричества Рейгг. Но Марика не спрашивала разрешения пройти положенные обряды. Наоборот, она всячески избегала этой темы, ссылаясь то на свои обязанности, то на учебу. Она как раз учится летать на темных кораблях, и это отнимает у нее столько времени, что его просто не остается на подготовку к обряду. Ведь это займет несколько месяцев...

Марика действительно посвящала большую часть дня изучению теории и практики полетов. Она загоняла себя до полусмерти, стараясь за несколько месяцев усвоить то, на что другим силтам потребовались бы годы.

2

Темный корабль, на котором летала Марика, разумеется, не был ее собственностью. Но она привыкла считать его своим. Это был самый старый и самый маленький темный корабль во всей общине. Его использовали для обучения молодых Повелительниц и в качестве курьерского корабля. Но других учениц сейчас не было, а сообщений по воздуху отправлялось очень мало. Команда корабля состояла из старых, одряхлевших Помощниц, уже неспособных к дальним перелетам. Все они когда-то летали с другими командами, которые распались в результате смерти остальных членов экипажа — от старости или в боях с кочевниками. Поэтому они плохо знали друг друга. В хороших, слетавшихся экипажах Помощницы действуют как единое целое, а здесь

об этом и речи быть не могло. Но для начинающей Повелительницы хватало и такой команды, чтобы почувствовать корабль и понять, что еще ей надо учить.

Марика получила у Верховной жрицы разрешение пользоваться темным кораблем в любое время, когда он не требуется для других монастырских дел. Этого почти никогда не случалось, и Марика имела корабль в своем полном распоряжении. Она так к этому привыкла, что даже обижалась, если корабль у нее забирали, чтобы отправить какую-нибудь депешу.

Марика проводила в воздухе столько времени, сколько выдерживала команда. Помощницы имели право отказать ей, если считали, что она их перегружает. Или сама переутомляется. Но они никогда не делали этого — они понимали.

Однажды, когда корабль снова парил на холодном ветру в тысяче футов над Макше, Марика заметила приближающийся дирижабль. Она развернула корабль и подплыла поближе, перепугав Грауэл и Барлог. Теперь оба судна двигались бок о бок. Марика помахала лапой пилоту дирижабля, но тот не ответил — внимание со стороны силты его явно не обрадовало.

Марика вспомнила про Багнеля и внезапно осознала, что уже почти два месяца его не видела. Темный корабль занимал все ее помыслы.

Вслед за дирижаблем Марика полетела к торговцам.

Она посадила корабль в нескольких ярдах от того здания, где находилась контора Багнеля. Тут же ее корабль окружили пораженные торговцы. Многие из них были вооружены, но не нашлось никого, кто не узнал бы Марику, — все уже встречали странную подружку начальника службы безопасности.

Багнель появился почти мгновенно.

— Марика, клянусь, когда-нибудь тебя все-таки подстрелят!

Грауэл и Барлог сердито нахмурились, недовольные его фамильярностью, но Багнелю было на это наплевать.

— Что случилось, Багнель? Опять что-нибудь секретное затеваете?

Этой шуткой Марика надеялась задеть Багнеля за живое. Она была уверена, что у братства есть секретные планы, и хотела сделать какие-то выводы из того, как он отреагирует.

— Ох, Марика, ну что мне с тобой делать?

— Давай полетаем на «стинге»! Сколько месяцев ты мне это обещаешь? Или у тебя нет времени? Ты очень занят?

— Я всегда занят.

Багнель почесал в затылке и оглядел Марику и ее спутниц. И сама она, и обе охотницы, и даже Помощницы были увешаны оружием с головы до ног. Марика отказывалась покидать монастырь безоружной и даже дома чаще всего таскала с собой винтовку. Это был ее фирменный знак.

— Но для тебя у меня всегда есть время. Хороший предлог, чтобы не работать!

«Правильно», — подумала Марика. Это лишний раз подтверждало теорию о том, что именно общение с ней и было основной работой торговца.

— У меня появилась идея получше, чем «стинг». Ты всегда катаешь меня на своих кораблях. Хочешь полетать на моем?

— Марика! — лязгнули зубами Грауэл и Барлог.

— Госпожа, вы забываетесь, — запротестовала самая старая из Помощниц. — Вы же говорите с мужчиной!

Похоже, ее больше возмутил дружеский тон Марики, чем само приглашение.

— Этот мужчина — мой друг. И он уже летал однажды на темном корабле. Тогда он его не осквернил. Не осквернит и сейчас. Садись, Багнель. Или ты боишься?

Багнель пристально разглядывал темный корабль. Осмотрел маленькую, закрепленную на оси платформу, где обычно располагались Грауэл и Барлог. Облизнул пересохшие от страха губы.

— Грауэл, Барлог, вы останетесь здесь! — скомандовала Марика. — А то ему будет тесно.

Охотницы, прищурившись, оглядели недружелюбную толпу. Барлог сняла винтовку с плеча.

— А разумно ли это, Марика? — спросила Грауэл.

— С вами ничего не случится. Багнель будет залогом вашей безопасности. Давай, торговец! Ты говорил, что ни в чем не уступишь любой женщине. Сможешь лететь без балдахина над головой и без подушечки под хвостом или боишься, что тебе усы ветром растреплет?

Багнель облизал губы и подошел к кораблю.

Грауэл и Барлог слезли на землю.

— Пристегни ремни, Багнель, — посоветовала Марика. — Не пытайся пустить нам пыль в глаза, пока ты новичок. В первый раз часто кружится голова, и можно упасть вниз, если не привязаться.

Багнель оказался не гордым и тщательно застегнул все ремни. Старшая Помощница следила за ним хмурым взглядом.

Все старые силты очень рассердились. Марика даже опасалась, что они заартачатся, когда она попробует поднять корабль в воздух, поэтому рванулась вверх, пока команда еще не успела приготовиться. Теперь они уже не могли не сотрудничать со своей строптивой Повелительницей — от этого зависела их собственная жизнь.

Марика сделала кружок над аэродромом, демонстрируя Багнелю свои возможности, и вскоре посадила корабль в каком-то дюйме от того места, где он стоял перед взлетом.

Багнель дрожащими пальцами расстегивал ремни. Ступив наконец на твердую землю, он с облегчением перевел дух.

— Что-то ты весь дрожишь! — поддразнила Марика.

— В самом деле? Эй, наземная команда! Подготовьте к полету второй «стинг»! Полетели, Марика, теперь моя очередь!

Грауэл, Барлог и команда темного корабля растерянно смотрели, как Багнель усадил Марику на место заднего стрелка в кабине «стинга» и перетянул каким-то ремнем.

— Что это? — удивилась Марика. Ни на одном из учебных самолетиков никаких ремней безопасности не было.

— Это парашют. На случай, если нам придется прыгать.

Багнель втиснулся на переднее сиденье, пристегнул ремни. Кто-то из наземной команды запустил пропеллер. Двигатель закашлял, застучал, пустил клубы черного дыма, от которого у Марики защипало в носу и глаза наполнились слезами. Наземная команда убрала из-под колес самолета подпорки.

Самолет ревел и брыкался, как раненый зверь. Он был мощнее любого из учебных кораблей. Глухое ворчание становилось все громче и громче. Когда Багнель отпустил тормоз, самолет выскочил на летное поле и подпрыгнул в воздух, поднимаясь быстрее, чем любой темный корабль.

На высоте около тысячи футов Багнель прекратил подъем.

— Ну что, малыш! Проверим теперь твою храбрость!

«Стинг» нырнул вниз и вошел в штопор. Пропеллер бешено набирал обороты. Здания внизу вращались с головокружительной скоростью.

— Ты подлетаешь слишком близко, — сказала Марика.

Земля продолжала приближаться. Хлоп! Она перестала вертеться. Хлоп! Спину Марики вдавило в сиденье. Все ее внутренности ухнули куда-то вниз. На мгновение перед лицом мелькнула линия горизонта, потом резко ушла вверх — Багнель сбросил еще пятьдесят футов высоты. Затем снова, бешено вращаясь, появился горизонт. Грауэл и Барлог едва не вскрикнули от испуга, когда самолет с ревом промчался мимо них.

Мотор ревел все громче и громче, а Багнель все усложнял трюки. Облака появились над головой — и тут же ушли под ноги. Самолет выписал петлю и круто пошел вверх. На высоте пять тысяч футов Багнель сбросил скорость. Самолет вращался и вибрировал.

Багнель повернулся к Марике и произнес:

— Все хотел расспросить тебя об этом деле. О том, что случилось в Понате прошлым летом. Что же все-таки произошло? Я слышал столько различных версий...

Марика совершенно не могла разобраться с тем, что творилось за бортом. Она собрала всю свою смелость в кулак.

— Может, тебе стоит обратить внимание на то, что ты делаешь?

— А, ерунда! Я просто подумал, что у нас есть прекрасный шанс поговорить без свидетелей. А то эти две арфты все время сопят над ухом.

— Я истребила целую толпу кочевников. Бой был тяжелый. С обеих сторон почти все погибли. Вот, собственно, и все.

Глаза Марики расширились от ужаса — земля опять стремительно приближалась.

— Серьезно? А столько слухов ходило! Наверное, все это лишь преувеличения.

— Естественно.

А он пытается выудить у нее сведения! Проводит расследование по инструкции начальства, честное слово! Вероятно, торговцы занервничали. Хотят знать, что за игру ведут Рейгг. Это слегка позабавило Марику, потому что этой игры она и сама не знала. Верховная жрица не делилась своими планами ни с кем.

— Похоже, пора мне что-нибудь сделать. Если ты не хочешь, чтобы мы грохнулись.

— Спасибо, что-то не хочется.

— А ты хладнокровна, Марика.

— Я перепугана до полусмерти. Но нам, силтам, не положено показывать свой страх.

Багнель оглянулся, довольный, затем повернулся вперед и занялся управлением. Мир перестал вращаться. И тут началась бортовая качка.

В правом крыле что-то захлопало. Марика увидела, как оторвалась распорка, выдирая с мясом ткань крыла и какую-то проволоку. Самолет закачался. Оторвавшаяся деталь болталась сзади на конце длинного провода, угрожая утащить за собой большую часть крыла.

— По-моему, у нас могут быть неприятности, Багнель.

— По-моему, ты недалека от истины. Держись крепче! Попробую нас посадить.

Посадка была такой мягкой, как будто они снова попали на учебный самолетик. Багнель остановил «стинг» в нескольких ярдах от того места, где ждала наземная команда, и заглушил мотор.

— Ну, что скажешь, Марика?

— Скажу, что мы квиты. Давай не будем больше так поступать друг с другом!

— Идет.

Багнель расстегнул пряжки, выбрался из кабины на нижнее крыло и спрыгнул на бетон. Марика тоже. Когда Багнель закончил объяснять наземной команде про распорку, он обернулся к Марике:

— Тебе лучше уйти. Мои начальники не придут в восторг от всего этого.

— А что так?

— Ты появилась без предупреждения. С этого дня лучше предупреждай заранее. Каждый раз.

Марика взглянула на дирижабль. Интересно, он действительно привез что-нибудь такое, что́ торговцы скрывают от силт?

— Ладно. Как скажешь. Ах да. Совсем забыла. Верховная жрица говорит, что ты можешь навещать меня в монастыре, когда захочешь. Если тебе некуда будет девать свободное время. У меня сейчас не такой напряженный график, как раньше. Большую часть времени я учусь летать на темном корабле. Может, еще раз полетаем.

Известие об этих посещениях вызвало бурю возмущения среди старших сестер. Они и без того считали эту дружбу падением нравов и позорным пятном на имени монастыря, хотя на самом деле в отношениях между Марикой и Багнелем не было ничего непристойного. Когда Марика чувствовала приближение течки, она запиралась у себя в комнате, соблюдая строгую изоляцию, предписанную в подобных случаях всем сестрам, не прошедшим Тогар — церемонию посвящения в истинные силты.

А Тогар надо было пройти. Никто не говорил об этом напрямую, но психологическое давление все нарастало. И Марика сопротивлялась ему все более осознанно.

3

Вскоре Марика научилась управлять темным кораблем не хуже любой другой Повелительницы в Макше. Научилась всего за несколько месяцев, хотя другим требовались для этого годы и годы.

Другие Повелительницы не признали ее своей и не допустили в свой замкнутый мирок, монастырь внутри большого монастыря, хотя и не отказывались говорить с ней и давать советы, если она их спрашивала. Помощницы тоже не приняли Марику в свою маленькую общину, еще более недоступную, чем у Повелительниц. Они, как и все остальные, боялись ее талантов.

Впрочем, Марике уже нечему было у них учиться. Она сказала себе, что ничуть не скучает без их общества. И здесь она тоже была лучшей.

Пришел вызов от Верховной жрицы. Марика была уверена, что причиной этому послужили ее успехи, и убедилась в своей правоте, когда после положенных приветствий и любезностей Градвол сказала:

— Если бы ты была принята в другое сестричество, Марика, судьба твоя была бы связана с большими кораблями. Ты летала бы к звездам. Иногда мне просто больно от того, что Рейгг для тебя — слишком маленькая община. Но наступит и завтрашний день.

В частной беседе Градвол любила говорить загадками.

— Завтрашний, госпожа?

— Когда-то ты спросила меня, почему мы больше не строим свои собственные корабли. И когда братья заявили, что больше не станут заменять нам, Рейгт, те корабли, которые мы потеряли, я задумалась над этим вопросом. Я нашла несколько сестер, которые не побоялись замарать лапы для блага общины. Их оказалось даже больше, чем я думала. Мы не настолько ленивые и самовлюбленные создания, как тебе кажется. Всех этих сестер я спрятала в надежном месте и прислала туда команду рабочих им в помощь. Они достигли определенных успехов. Пока еще очень скромных. Получать титан оказалось гораздо сложнее, чем мы это себе представляли.

Но на землях Рейгт еще сохранились рощи золотых деревьев. Те из них, которым грозит гибель от надвигающегося ледника, я приказала срубить. Старые мастерицы-корабелы уверили меня, что украшения совсем не обязательны и что можно даже заменять некоторые детали в титановых кораблях.

А значит, мы не будем больше в этом зависеть от братства. Будь они все прокляты! И если дела пойдут так, как я ожидаю, мы, может быть, даже сумеем построить свои собственные большие корабли. Те, что могут летать в пустоте.

Марика изо всех сил старалась сохранять равнодушное выражение лица. Теперь она понимала, зачем весь этот год должна была интенсивно тренироваться, совершенствуя свое мастерство силты. После возвращения из Поната Градвол назначила ей новый комплекс упражнений.

Марика уже мало чему могла научиться у местных наставниц. Все ресурсы образования Рейгт она давно исчерпала. А обязанности Советницы почти не отнимали у нее времени. Образовавшееся в результате свободное время можно было использовать двумя способами — изучать что-нибудь еще или развивать свои силтские таланты. Градвол настаивала, чтобы Марика занялась вторым, особенно искусством дальнего прикосновения, в котором юная силта действительно была не сильна.

Искусством дальнего прикосновения владели немногие — намного проще было пользоваться дальней связью. В глубине души и Марика, подобно другим сестрам, была слишком ленива, чтобы этим заниматься. Но с ленью она боролась и поэтому налегла на учебу. Иногда она даже сама себе удивлялась. Она, Марика, никогда не скрывавшая своего циничного отношения к традициям силт, вдруг оказалась полнейшим консерватором в вопросе древних искусств и ремесел.

И еще один вопрос мучил Марику. Зачем Градвол пытается сделать из нее настоящую всесторонне одаренную силту, если на самом деле ей нужна всего лишь сильная Повелительница корабля, способная победить Бестрей в темной войне?

Однажды она даже настолько осмелела, что прямо спросила у Верховной жрицы:

— А что, Бестрей стареет, госпожа?

— Тебя не проведешь, верно? Да. Все мы не молодеем. И у Серк, которые знают, как сильно их положение в обществе зависит от способности одержать победу в темной войне, наверняка есть в запасе еще несколько сильных Повелительниц.

— Но вы верите, что я смогу их победить.

— В свое время, щена. В свое время. Не сейчас. Никто из известных мне силт не может сравниться с тобой в способности ходить во тьме. Даже сама Бестрей. Но ты совсем еще не готова бороться с ними. Ты еще должна закалить свое мужество и укрепить сердце. Нам надо построить свой собственный большой корабль и набрать команду, которая полетит с тобой в пустоту. И община Рейгг должна дожить до этого момента.

— Это потому вы все время избегали прямого столкновения, зная, что можете его спровоцировать и даже заручиться поддержкой других общин?

— Да. В моей игре такие большие ставки, что даже трудно себе представить.

Марика сменила тему:

— У меня есть мысль сделать одно очень полезное устройство. Чтобы проверить эту идею, мне нужен кто-нибудь из связистов. Я хочу модифицировать приемник, чтобы он мог принимать сигналы со спутников.

Градвол была озадачена:

— По-моему, мы совсем не об этом говорили...

— Я хочу попытаться перехватить сигналы, посланные другими сестричествами, госпожа. По словам Багнеля, это нетрудно будет сделать. Надо просто изменить настройку одного из приемников таким образом, чтобы он принимал чужие сигналы.

Градвол задумалась:

— Ну, допустим. А ты представляешь, как разозлятся братья, если они это обнаружат?

Как и в случае с механическим транспортом, торговцы сдавали устройства связи в аренду. И арендаторам позволялось производить самим только мелкий ремонт.

— А они этого не узнают. Я возьму один из тех приемников, которые мы захватили у кочевников.

— Хорошо. Я даю тебе свое разрешение. Но боюсь, что это окажется гораздо сложнее, чем ты думаешь. Все важные сообщения сестричества передают на своих секретных языках. Вероятно, они еще и закодированы. Впрочем, многое можно узнать и из ежедневной болтовни между монастырями Серк.

Марику гораздо больше интересовали данные, полученные исследовательскими спутниками торговцев, но этого она Градвол рассказывать не собиралась. Верховная жрица была одержима одной лишь идеей — разбить Серк и сделать Рейгг великим сестричеством.

— Может, мы даже выясним, почему это Понат вдруг стал таким привлекательным, — сказала Марика. — Если нам это удастся, то Рейгг уже станет более влиятельной общиной. Просто за счет этого знания.

— Это правда.

Однако Градвол не слишком заинтересовалась. Ее волновало что-то совсем другое. У Марики возникли мрачные предчувствия.

— Давай перейдем к делу, — сказала Градвол. — Я вызвала тебя к себе не просто так.

— Да, госпожа?

— Утиэль намерена уйти в отставку.

— Простите, госпожа?

Но Марика прекрасно понимала, что происходит. Утиэль занимала четвертое кресло в макшском Совете Семи. Только Первая Советница или старшая жрица обладала большей реальной властью.

— Я хочу пересадить тебя в четвертое кресло, Марика.

— Спасибо, госпожа. Но это вызовет протест со стороны...

— Я могу заставить их замолчать. Точнее, смогла бы, если бы действительно повысила тебя в должности. Я сказала, что хочу пересадить тебя в четвертое кресло. Но я не могу этого сделать. По крайней мере при сложившихся обстоятельствах.

— Простите, госпожа? — осторожно спросила Марика. Она старалась не терять контроль над своими эмоциями. Четвертое кресло — это то, что ей нужно. Оно может подтолкнуть Марику к тому будущему, которое она сама для себя выбрала.

— Четвертая Советница заменяет в случае надобности Третью и отвечает за безопасность монастыря.

Это Марика прекрасно знала. Именно место Советницы по безопасности скрывало такие возможности, о которых и не догадывались те, кто раньше сидел в этом кресле.

— Третья Советница, — продолжала Градвол, — осуществляет взаимодействие с другими монастырями. Это кресло координатора. Третья Советница всегда на виду. А ты как заменяющая ее Четвертая Советница естественным образом начнешь появляться за пределами Макше. Ты станешь известна по всему сестричеству — как Четвертая Советница в Макше и как моя любимица. И у тебя появится возможность подняться еще выше.

В результате всего этого твое поведение и репутация будут подвергнуты строгой критике со стороны тех, кто хочет помешать твоему возвышению.

От кресла Четвертой Советницы, Марика, всего один шаг до места аудитора в Совете Семи всего сестричества Рейгг в Телле-Рее.

— Я понимаю, госпожа.

— Я так не думаю, Марика.

— Простите, госпожа?

— Никогда еще в кресле Совета в Макше не сидела столь молодая силта. И ни в одном из других монастырей тоже такого не случалось. Разве что в сказках. Но здешние сестры смирились с твоим юным возрастом — пусть неохотно. Потому что ты очень талантлива, потому что так много сделала для общины и особенно потому, что я к тебе благоволю. Они могут даже хвастаться тобой перед сестрами из других монастырей. Благодаря тебе этот отдаленный монастырь стал повсюду известен. Но есть предел тому, что они могут проглотить.

— Да, госпожа?

— Они скорее взбунтуются, чем позволят тебе занять должность, в которой ты будешь представлять монастырь везде и повсюду, щена.

— Я перестала понимать, о чем вы говорите, госпожа.

— Сомневаюсь. Очень сомневаюсь, Марика. Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Ведь правда? Я говорю о Тогаре. Ты готова к тому, чтобы пройти церемонии, с тех самых пор, как вернулась из Поната. Но все время откладываешь этот момент под всеми возможными предлогами.

— Госпожа...

— Слушай, что я говорю, Марика. Ты сейчас находишься на распутье. Если ты будешь и дальше избегать Тогара, ты никогда не поднимешься выше, чем сейчас. Более того, ты покатишься вниз. И я ничем не смогу тебе помочь. Традиции надо соблюдать.

— Госпожа, я...

— Марика, у тебя есть свои мечты. Часть из них я знаю, о чем-то догадываюсь, а что-то ты скрываешь и от меня. И мечты для тебя — самое главное, Марика.

Верховная жрица не отрывала от Марики пристального взгляда.

— Слушай меня, щена. Марика. Все, о чем ты мечтаешь, зависит от этой церемонии. Не будет Тогара — не будет и звезд. Да и темных кораблей тоже. Мы не можем отдавать так много той, которая не хочет отдать себя общине.

Градвол выжидательно замолчала, но ответа не последовало.

— Принеси эту жертву, Марика! Покажи всем свою преданность общине. Ведь столько силт уже сделали это до тебя — а они были гораздо слабее, незначительнее, равнодушнее!

Марика опять не ответила.

Она уже видела, как проходит Тогар. Ничего особенно страшного, просто длинная церемония. Но цена... Дорого надо платить за то, чтобы стать истинной силтой, со всеми ее правами и привилегиями...

Нет, она не собиралась заводить щенков. Зачем ей нужно обременять себя скучными домашними обязанностями! Но отказаться от возможности стать матерью... Это очень большая цена.

Марика покачала головой.

— Госпожа, вы представляете себе, что Грауэл отдала бы за то, от чего вы просите меня отказаться! Она бы сделала все что угодно ради этого! Мы родом из Поната, госпожа. Я десять лет прожила в Приграничье, в стае, обычаи которой совсем не совпадают...

— Я знаю, щена. Весь монастырь это знает. Именно поэтому мне приходится настаивать. Многие надеются, что твое первоначальное воспитание заставит тебя споткнуться...

Ну да, именно это Марика и сделала. Когда освободила своего брата, Каблина. Где он теперь? Со дня их встречи там, на Хайнлине, кошмары больше не повторялись. Может быть, ей удалось успокоить рассерженных духов?

— Решай, Марика. Будешь ты силтой? Или предпочитаешь оставаться понатской охотницей?

— Как долго я могу думать, госпожа?

— Совсем недолго. На меня оказывают давление, и я не могу сопротивляться вечно. Так что решай быстрее. Как можно быстрее.

«Вот сука самоуверенная! — подумала Марика. — Она заранее знает, каким будет это решение. Думает, что понимает, за какую ниточку надо дернуть, чтобы я сделала так, а не иначе!»

— Но хватит об этом, Марика. Я хочу знать твое мнение об этих мятежниках. Ты слышала, что прошлой ночью они взорвали еще одну фабрику?

— Которая принадлежала кому-то, кто к нам хорошо относится?

— На этом заводе делали инструменты. Это ведь исключает братство из числа подозреваемых?

Когда на Совете речь заходила о мятежниках, Марика всегда настаивала на том, что братья как-то связаны с ними.

— Нет.

Недавно в Макше произошло несколько взрывов подряд, и все они причинили ущерб тем метам, которые так или иначе были связаны с монастырем. Одна бомба взорвалась ночью в бараках сельскохозяйственных рабочих. Были убиты двадцать три мета. Ходили слухи, что виноваты опять мятежники. Но виновников до сих пор так и не нашли.

Марика, как и все обитательницы монастыря, верила, что в этом деле замешаны Серк. Но в отличие от остальных она считала, что мятежники получают поддержку откуда-то из квартала торговцев. Может, там они и прячутся.

— Против них нет никаких улик, Марика! — запротестовала Верховная жрица. — Мужчины по природе своей глупы, это я признаю, но в Союзе Коричневых Лап дураков мало. Мы уже много веков прекрасно понимаем друг друга.

— Улик нет только потому, что никто и не пытался их собирать, госпожа! Почему Утиэль до сих пор не может поймать ви-

новников этих взрывов? Разве она не пытается? Или просто не на своем месте? Или, может быть, она до сих пор не верит, что эти мятежники представляют собой серьезную угрозу нашей безопасности? Неужели, чтобы мы начали наконец действовать, нужно, чтобы бомбы рвались уже прямо в монастыре? Я слышала, что несколько других общин уже пристально наблюдают за нами.

— Прекрати меня воспитывать, щена! Утиэль пыталась их поймать. Она стара и допускает определенные ошибки, но сейчас она действительно пыталась. Она просто не смогла. Похоже, что эти мятежники нашли способ скрываться от прикосновения.

— Так зачем же нам полагаться только на наши таланты? Стоит ли доверять одному-единственному методу? Уже ясно, что так мы ничего не добьемся!

— У тебя есть идея получше?

— Даже несколько. Итак, принимает ли Утиэль эту угрозу всерьез? Я не верю, что это так. Старые силты жалуются на мятежников, а сами продолжают заниматься своими делами. Они повторяют, что сколько-то недовольных было всегда. Это, мол, такая болезнь, и полностью ее не излечишь. Но на самом деле активность мятежников возросла за последние несколько лет, и вы это знаете. И очевидно, что за всем этим стоит какая-то организация. Организация с хорошо развитой системой связи. Хуже всего здесь, в Макше, но и в десятке других монастырей Рейгг творится что-то неладное. Я думаю, что было бы глупо сидеть и ждать, чем все это кончится. Вскоре мы увидим, как многочисленные Эдукан удирают без оглядки.

— Ты никогда не простишь ее, как я погляжу.

— Из-за нее я потеряла почти всех своих мет. Если бы Эдукан не струсила, мы прихлопнули бы и кочевников, и Серк, а они даже не поняли бы, что произошло!

Верховная жрица смерила Марику ледяным взглядом. Марика была уверена, что Градвол не совсем верит рассказу о случившемся в Критце. Но она все же ни минуты не сомневалась, что Верховная жрица не додумалась до правды.

Марика надеялась, что у Каблина хватит ума держать язык за зубами.

— Я бы ее расстреляла, госпожа! Собрала бы весь монастырь и застрелила при всех.

— Что ж, возможно. Так ты думаешь, что могла бы лучше Утиэль разобраться с проблемой мятежников? Думаешь, что управишься с вопросами безопасности? Удержишь четвертое кресло? Так займись этим!

— Госпожа?

— Это обязанности Четвертой Советницы.

— Вы дадите мне полномочия, необходимые для выполнения задачи?

— Ты пройдешь Тогар?

— После этого.

Градвол окинула ее холодным взглядом.

— Это водораздел, щена. Больше мы торговаться не будем. Будь силтой или убирайся. Можешь воспользоваться всем, что тебе понадобится. Но постарайся больше не сидеть на двух стульях.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1

Марика не теряла времени даром. Через два дня после того, как Верховная жрица дала ей свое благословение, Марика уже закончила набирать небольшие отряды из силт и охотниц, которым она доверяла. Теперь эти команды отправились на свои места — туда, где, по мнению Марики, можно было вскоре ожидать нового нападения. В старой пословице говорится: «Ночь — время силт». И Марика проверяла свои посты ночью. В темноте, когда луны садились, ее низко летящего корабля не могли разглядеть даже те, кого она охраняла.

Марика была уверена, что скоро мятежники что-нибудь предпримут. Просто чтобы показать свою силу. Она написала Багнелю письмо, в котором хвасталась своим новым назначением и давала понять, что считает его союз причастным к происходящему.

Если Багнель действительно тот, за кого она его принимает, он должен пересказывать содержание ее писем своему начальству. А тогда они непременно устроят новую провокацию, показывая, что такой ерундой их не запугаешь. Или даже для демонстрации — дескать, Союз Коричневых Лап не имеет к мятежникам никакого отношения.

Марика ждала.

Команды спрятались в районах точек потенциального нападения и не показывались даже тем, кто там работал. Каждую ночь Марика облетала все посты на курьерском кораблике, который считала своим собственным.

Четыре дня бандиты выжидали. А потом попались прямехонько в расставленные сети. Лучшего результата нельзя было ожидать, даже если бы Марика сама отдавала мятежникам приказания.

Трое бандитов были убиты и двое попали в плен. Все произошло так быстро, что никто не успел сделать ни единого выст-

рела. Марика без лишнего шума отвезла пленников в монастырь на борту своего корабля.

Один из них успел проглотить яд. Второго удалось допросить. Он сообщил имена и адреса.

Марика подняла в воздух все имеющиеся в монастыре корабли, посадив на каждый одну из своих команд. Она не слушала никаких возражений и, если надо, обращалась за поддержкой к самой Верховной жрице. К рассвету в монастырь доставили еще семерых мятежников. Пятеро из них прожили достаточно долго, чтобы ответить на вопросы.

Вторая облава показала, что некоторые мятежники уже исчезли, а часть из оставшихся были предупреждены заранее. Некоторые из них оказывали вооруженное сопротивление. Но кого-то опять удалось взять живым.

Даже Марика была удивлена, увидев, каким количеством мятежников мог, оказывается, похвастаться Макше.

После третьей облавы новых пленников не появилось. Все бандиты попрятались. Зато было захвачено столько оружия и взрывчатки, что хватило бы на целый арсенал. И кроме того, удалось найти документы, подтверждающие связи мятежников с Телле-Реем и другими городами, где были расположены монастыри Рейгг.

Марика велела сложить захваченное оружие на главной площади монастыря. Рядом свалили в кучу мертвых мятежников.

— Очень хорошо, Марика, — сказала Градвол, когда они с Советницами осмотрели трофеи. — Это производит впечатление. Ты была права. Мы вели себя слишком пассивно, и даже я недооценивала масштабы происходящего. Взглянув на это, уже никто не сможет утверждать, что мы имеем дело с нормальным недовольством. Я разошлю приказ по всем монастырям Рейгг...

— Простите, что я перебиваю вас, госпожа, но время уже упущено. Бандиты просто исчезнут. Если мы объявим награды за их головы, это еще может помочь, если только это будут действительно большие награды. Но есть одна простая вещь, и я буду повторять ее снова и снова, пока все наконец не поймут. Да, эти бандиты выступают против силт вообще. Да, у них есть организации почти в каждом городе — теперь мы можем это доказать. Но нападают-то они только на Рейгг!

— Занятно, — ответила Градвол. — И снова верно. Да, Марика. За этими бандитами действительно стоят Серк, пусть даже сами мятежники об этом и не подозревают.

— Они действительно не знают — по крайней мере те, кого мы допрашивали.

— Куда они все делись? Те, что исчезли?

Марика была уверена, что Верховная жрица уже знает ответ, но не хочет его слышать.

— Госпожа?

— Еще больше трети известных нам мятежников гуляют на свободе. Я знаю это. Так куда же они подевались?

Градвол, похоже, смирилась с неприятными для нее фактами.

— Ушли в квартал торговцев, госпожа. Я следила за воротами. Интереса ради. Как только мы начали облавы, поток входящих очень сильно увеличился. Больше всего их было перед началом третьего рейда. А наружу почти никто не выходил.

— То есть они вне пределов нашей досягаемости. Проклятие!

— Недосягаемы, госпожа? Вы в этом уверены? А какие у нас законы? Неужели нет способа вытащить беглецов с территории братства?

— Посмотрим, — сказала Градвол и резко обернулась к остальным Советницам. — Пойдемте!

— Если способа нет, я его создам, — тихо сказала Марика.

Верховная жрица пристально посмотрела на нее.

— Верю тебе, щена. Ты это сделаешь.

И еще, через несколько шагов:

— Будь осторожна, Марика. Этот мир иногда бывает очень жесток, но это все-таки не Понат. И иногда лучший путь к победе — это поражение.

— Ты не предупредила меня, что идешь сюда, — недовольным тоном произнес Багнель. — Что это ты вернулась так быстро? Обычно ты подолгу пропадаешь!

Багнель явно был сконфужен. И кроме того, в нем чувствовалось внутреннее напряжение.

— На этот раз я по делу.

Марика глянула на блокнот в своей лапе, хотя она-то наизусть знала все записанные там имена. Она повернула список так, чтобы Багнелю тоже было видно.

— Все эти меты скрываются от правосудия. И все они вошли вчера в эти ворота.

Багнель раздраженно заворчал и оскалил зубы. Теперь понятно, что вызывало у него такое напряжение.

— У меня с собой приказ, согласно которому их необходимо выслать с территории братства. Рудники — вот что их ожидает.

— Это какая-то ошибка.

— Ничего подобного, Багнель. Все эти бандиты осуждены на основании признаний их сообщников. Приговор вынесен. Все они вошли сюда. Имеются свидетели. Ты хочешь посмотреть на фотографии, как они входят? Могу послать за ними в монастырь.

Это был блеф — идея с фотографиями пришла ей в голову только сейчас.

— С твоей-то должностью ты уже слышал о том, что творится в городе. Я допускаю, что твои служащие участвовали в этом деле без твоего ведома.

Пожалуйста, вот ему готовое оправдание!

— Все меты из этого списка вошли сюда. И они все еще здесь. Ни один летательный аппарат не взлетал с вашей территории. У вас есть два часа, чтобы выдать преступников Грауэл и Барлог. В противном случае это будет считаться нарушением всех существующих договоров.

Багнель был ошеломлен этим заявлением.

Грауэл и Барлог действительно ждали у ворот с отрядом вооруженных охотниц.

— Марика... — жалобно простонал Багнель. — Марика, ты просто угрожаешь!

— Нет, это не пустая угроза. У меня с собой есть копия договора, действовавшего еще до того, как братство присвоило себе этот квартал. Кроме того, я взяла карту — специально, чтобы ты на нее посмотрел.

Багнель внимательно изучил карту.

— Мне это ни о чем не говорит.

От фамильярности не осталось и следа.

— Ты мог бы заметить, что ваш квартал со всех сторон граничит с землями, принадлежащими непосредственно общине Рейгг. В то время, когда вы получили контроль над этой территорией, у вас не было никаких летательных аппаратов. Сейчас они есть. Ты должен знать, что, согласно существующему договору, ни один летательный аппарат не может пролетать над территорией силт без специального разрешения сестричества.

— Да, но...

— Здесь, в Макше, Союз Коричневых Лап никогда не получал подобного разрешения, Багнель. К нам за ним просто никто не обращался. Если условия договора будут нарушены, то и все полеты немедленно должны быть прекращены. Иначе мы будем применять санкции.

— Какие санкции? Марика, что происходит?

— Любой летательный аппарат — самолет это или дирижабль, пытающийся покинуть этот квартал, — будет немедленно уничтожен. Погляди!

Марика подвела Багнеля к двери и показала ему три темных корабля, зависших в воздухе рядом с кварталом.

Багнель несколько раз открывал и захлопывал пасть, но так ничего и не сказал.

Марика вытащила толстый конверт.

— Здесь находится формальное извещение о намерении общины Рейгг отменить все действующие на ее территории договоры с Союзом Коричневых Лап.

— Марика... — Багнель начал кое-что понимать. — Эти беглецы... Тебе они действительно так нужны?

— Не так. И не мне. Даже если вы их выпустили, это уже не имеет значения. Они все равно покойники. За их головы назначены награды — очень большие награды. Как ты однажды заметил, Рейгг — очень богатая община. Нет, сейчас речь идет о принципе. И, конечно, о моем будущем.

Багнель был озадачен. Марика напала неожиданно, выпады ее были непредсказуемы. Она сумела выбить его из колеи.

— Я достигла высокого положения в общине, Багнель. Но я для этого слишком молода. Одного возраста достаточно, чтобы завести себе немало врагов. Поэтому мне нужно укреплять свои позиции, чтобы, отталкиваясь от них, добиться большего. Я решила сделать это своим обычным способом — то есть путем борьбы с врагами сестричества. И все мои недоброжелательницы ничего не смогут этому противопоставить.

Она сделала эффектную паузу.

— А тех, кто встанет у меня на пути, не ждет ничего хорошего.

— Ты хочешь сказать, что и меня растопчешь?

— Если ты окажешься у меня на дороге.

— Марика, я же твой друг!

— Багнель, я очень ценю твою дружбу. Ты действительно мой друг и часто оказывался моим единственным другом.

— А теперь ты стала настолько сильной, что я тебе больше не нужен?

— Теперь я стала настолько сильной, что больше не хочу закрывать глаза на то, что ты делаешь. И я никогда не была такой слабой, чтобы спускать кому-то с рук преступления только потому, что мой друг в них замешан.

— Замешан?

— Перестань прикидываться, Багнель. Ты же знаешь, что братство поддерживает Серк в их стремлении отнять у нас Понат. Ты знаешь, что братство организует все эти террористические акты, хотя простые исполнители — всего лишь недовольные меты. Это просто две стороны одной медали. Вы перешли на преступников, потому что кочевников для вашей грязной игры больше не осталось. Вы даже завозите их из других городов, поскольку в Макше не хватает своих бандитов. И что, на все это я должна закрывать глаза просто потому, что среди этих закулисных фигур есть мой друг?

— Марика, ты с ума сошла!

— Вы немедленно прекращаете эту деятельность. Выдаете мне преступников и больше ничего не предпринимаете против Рейгг. Иначе я разорву ваш Союз Коричневых Лап на куски, как кэги раздирают отека.

— Ты совсем сумасшедшая! Власть ударила тебе в голову, Марика! Ты воображаешь невесть что!

— Ха! Я почти попала, правда, Багнель? Что-то из этого ты и раньше знал. А тебе, разумеется, говорят далеко не все. Ты имеешь дело со мной. С силтами. Как же тебе можно доверять? Ведь информацию у вас стерегут зорче, чем Мудрые в Понате стерегут металл! Помнишь мою так называемую большую победу? А ты знаешь, что кочевники там были почти что ни при чем? Что на самом деле я сражалась с Серк и вооруженными братьями, а дикарей там было всего несколько сотен — для вида? Если ты всего этого не знал, значит, ты был просто-напросто игрушкой в чьих-то лапах!

Марика прекратила это избиение в основном из жалости. Видно было, что большую часть всего этого Багнель слышит впервые. Значит, его действительно кто-то использовал. Верить этому торговец не хотел, но его лояльность подверглась суровому испытанию.

— Ладно, хватит об этом. Друг! Когда будешь докладывать начальству — а ты обязательно будешь это делать, не осмелишься же ты сам выдать мне преступников! — расскажи им, что я могу предъявить представителям всех силтских общин тринадцать искореженных аппаратов на воздушной подушке вместе с грузом и телами водителей и пассажиров!

Хотя лицо Багнеля оставалось неподвижным, он не мог оторвать взгляда от Марики.

— Ты можешь не верить мне, Багнель. Просто повтори им то, что я сейчас сказала. Хорошее слово — «водитель». Это слово из секретного языка братства, верно? И не все, кто был в этих судах, погибли.

— Что за чушь ты несешь?

Он ничего этого не знал, поняла Марика. Послушное орудие в лапах своих начальников. Но слухов Багнель не мог не слышать, поэтому теперь он был охвачен паникой. Типично мужская реакция. За лицом-то он следил, но остальное... В глазах скрывался откровенный ужас. Шерсть на спине встала дыбом. Голову Багнель втянул в плечи. Марике захотелось подойти поближе, дотронуться до него, успокоить, сказать, что она не считает его виновным. Но она не могла этого сделать. Во всяком случае, при свидетелях. Любое ее душевное движение может быть истолковано как слабость.

— Они сразу поймут, о чем речь, Багнель. Скажи им, что для того, чтобы купить мое молчание, им придется порвать с Серк. Скажи им, пусть передадут Серк, что, если те хотят нападать на нас, пусть теперь делают это сами, без вашей поддержки.

Багнель начал кое-что понимать. По крайней мере он начал понимать то, что Марика хотела вложить ему в голову.

— Марика, — прошептал он. — Я говорю тебе это как друг. Не как Багнель-торговец или Багнель—начальник службы безопасности. Не сталкивай этот камень! Тебя сметет лавиной. Я ни-

чего не знаю о том, что ты тут наговорила. Но я знаю, что ты не сможешь противостоять всем тем силам, которые собрались против Рейгг. И если у тебя в самом деле есть доказательства, о которых ты говоришь, они убьют тебя!

— Я думаю, они не захотят даже и пытаться, — также шепотом ответила Марика. Лапой она махнула в сторону одного из темных кораблей, чтобы свидетели думали, что она снова угрожает. — В Понате ими командовала четвертая силта из Совета Серк. Но из нас двоих в живых осталась я. А сильнее ее была только сама Бестрей.

— Убить можно и другим способом, Марика.

Марика положила лапу на приклад ружья.

— Можно, и я это тоже знаю. Наши враги могут продолжать поступать по-своему. Но они заплатят за это кровью. И будут платить постоянно. Мы с Градвол еще только начали эту битву.

— Марика, пожалуйста! Ты же совсем молодая! Откуда у тебя подобное честолюбие!

— Я хочу кое-чего достигнуть в этой жизни, Багнель. А война с Серк только отвлекает мое внимание. Я намерена быстро разобраться с этой заварушкой. И если тебе кажется, что я уверена в победе Рейгг, так это потому, что я в ней действительно уверена. Я верю, что сила на моей стороне, Багнель. Лучше бы вы с вашими союзницами-силтами не лезли и оставили нас в покое. Я предпочла бы не воевать. Но я готова и к битве, если они ее хотят. Можешь передать, что нам, Рейгг, терять почти что нечего. А приобрести мы сможем многое — гораздо больше, чем они могут себе представить.

Багнель вздохнул.

— Ты всегда была упрямой и не слушала чужих советов. Я передам управляющим все, что ты мне сказала. Мне самому интересно, что они на это скажут.

— Я думаю! Когда пойдешь туда, взгляни хоть одним глазком на темные корабли наверху. И учти, что у них есть приказ стрелять в любого, кто только попробует покинуть этот квартал. Можете их сбить, если хотите. Но не думаю, что даже ваши друзья Серк смогут такое вытерпеть.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Марика. Правда, надеюсь. Но думаю, что не знаешь. Думаю, твои обвинения столь же ошибочны, сколь и серьезны, и что в результате ты допускаешь огромную ошибку. Я боюсь за тебя, Марика.

Марика рассчитала все заранее. Она назначила такую высокую цену за спасение мятежников, что братья-управляющие просто вынуждены будут их выдать. А успех укрепит ее позиции в общине.

Марику не волновало то, что силты не будут ее любить. Пускай себе не любят! Главное, чтобы боялись и уважали.

— Я очень осторожна, Багнель. Я продумала все это гораздо лучше, чем тебе кажется. Иди! Грауэл и Барлог подождут здесь, у ворот.

Марика прошла по коридору вслед за Багнелем и остановилась у выхода на летное поле. Она подождала, пока торговец отойдет ровно на пятнадцать шагов, потом окликнула его:

— Багнель!

— Что? — пискнул он, оборачиваясь.

— Чем же все-таки так важен Понат, что из-за него вы рискуете самим существованием братства?

На какое-то мгновение Багнель потерял контроль над собой. Он растерялся. Значит, если он и не знает, в чем дело, то хотя бы догадывается. Может быть, торговцы из Критцы знали все с самого начала?

— Ведь братство собиралось предать Серк, когда они заберут Понат, верно? Почему-то вы считаете, что сможете убедить Серк убраться, не применяя силу...

— Марика...

— Я расспросила нескольких водителей из тех, что были с Серк во время вторжения. То, что они знали, так же интересно, как то, чего они не знали.

— Марика, ты прекрасно знаешь, что я не понимаю, о чем идет речь. Скажи мне, Верховная жрица Градвол знает, чем ты сейчас занимаешься?

— Верховная жрица еще более честолюбива, чем я.

Это, в сущности, не было ответом, но Багнель кивнул и очень медленно двинулся дальше. Только один раз он поднял голову, чтобы взглянуть на темные корабли, потом снова втянул ее в плечи.

Марика понимала, как напуган Багнель. Он теперь, наверное, сомневается во всем, что знает и во что верит. Жаль, что пришлось использовать его в этой игре. Он действительно был ее другом.

Дайте ей только одержать верх, и придет день, когда все станет на свои места.

Когда Марика вышла обратно на улицу, Грауэл спросила ее:

— Ну что, пойдут они нам навстречу?

— Думаю, что да. Если говоришь достаточно уверенно, можно убедить кого угодно и в чем угодно.

— А если они действительно виновны?

— Тем лучше.

Барлог подняла голову и взглянула на один из темных кораблей.

— Ты что, действительно приказала...

— Да. Когда блефуешь, надо, чтобы хотя бы часть твоих слов была правдой. Они ведь могут и проверить!

Барлог поморщилась, но промолчала.

2

Все мятежники были выданы Грауэл до окончания контрольного срока.

— Но девять из них были мертвы, Марика, — сообщила она.

— Я ожидала этого. Они сопротивлялись, да?

— Так мне сказал Багнель.

— Спорим, те, что мертвы, могли бы рассказать нам кое-что о связях мятежников с братьями из этого квартала?

— И спорить не буду. Где-то же им надо было доставать оружие и взрывчатку. Багнель передал мне письмо, Марика. Сказал, что личное.

— Письмо?

Марика была удивлена. После всего, что она ему наговорила?

— Посмотрим, что он хочет мне сказать.

Всего в нескольких строчках письма Багнель сумел сказать очень много. Он извинялся за своих братьев, нарушивших существующие соглашения. Тогда, у ворот, он ей не поверил, но теперь у него нет выбора. Ему очень стыдно. В знак своего искреннего раскаяния Багнель приписал еще две строчки:

«Нефтяные месторождения в Зотаке. Урановая смолка в Западном Понате».

Что означала нефть, Марика поняла сразу же. Со вторым словом пришлось повозиться.

Марика поспешила в апартаменты Верховной жрицы.

— Мое общение с торговцем Багнелем дало наконец результаты, госпожа, — доложила она. Она не стала рассказывать, что братья выдали преступников, — об этом Градвол и без нее уже доложили. — Он сказал мне, чем же так важны наши северные провинции.

— Ты расколола его? Но как? Я начинала уже было думать, что он такой же упрямец, как ты!

— Ему стало стыдно, когда он узнал, каким был дураком. Я рассказала ему, как его начальники использовали его в своей игре — причем игре настолько грязной, что он бы ко всему этому и когтем не притронулся, если бы знал. Но речь не об этом. Багнель выдал преступников и объяснил мне причину всего этого многолетнего ужаса. А причина эта — нефть и урановая смолка. Наши природные ресурсы. Судя по тому, как сильно они рискуют, месторождения там богатые.

— Насчет нефти я поняла, — сказала Верховная жрица. Нефть была редким товаром, и на юге, в высоких технологических зонах, она всегда была нужна. — А что такое урановая смолка? Никогда о ней не слышала.

— Мне и самой пришлось долго искать ответ, — призналась Марика. — Это радиоактивная руда. Содержит редкие тяжелые

элементы — уран и радий. Данных о них у нас очень мало, но все же нам известно, что радиоактивные элементы могут служить гораздо более мощным источником энергии, чем обычное топливо вроде нефти или угля. Братья уже используют радиоактивное топливо на некоторых своих спутниках.

— Космос. Интересно... А зачем тогда Серк...

— Вот-вот. Мы, как оказалось, видели все шиворот-навыворот, точно? Я долго считала, что Серк используют братьев в своей игре. А теперь я думаю, что это братья используют Серк, как Серк — кочевников. Серк обещали дикарям поддержку и хорошее вознаграждение. А у кочевников на самом деле и выбора-то не было, ведь с севера наступал ледник. Братья со своей стороны показали Серк приманку — зотакскую нефть. И Серк кинулись на нее, как отек — на кусочки жирного хлеба, который охотницы кладут в ловушки у берега реки. Простите, я увлеклась. Так вот, братство. Я думаю, их интересует урановая смолка.

— У тебя есть доказательства?

— Нет, это только интуиция.

Силты относились к интуиции так же серьезно, как к проверенным данным. Градвол кивнула.

— И как тебе кажется, какие у них могут быть мотивы?

— По-моему, это возвращает нас туда, откуда мы начинали. Я считаю, что их главная цель — уничтожение всех силт. Не Рейгг, Рейгг — всего лишь маленькая община, а всех силт, сколько их есть в мире.

— Опять ты строишь самые дикие предположения, Марика. То, что ты говоришь, — неправдоподобно.

— Возможно. Но ведь и в связь между братством и мятежниками тоже почти никто не верил. Нет доказательств? Так и доказательств обратного тоже нет! Разве хоть что-нибудь свидетельствует в пользу большой любви братьев к нам? Да кто вообще нас любит, когда даже мы сами друг друга ненавидим!

— Я не позволяла тебе разговаривать в таком тоне, Марика.

— Извините, госпожа. Иногда мне становится так горько, что трудно бывает сдержаться. Можно мне продолжать действовать, исходя из своих предположений?

— Продолжать? По-моему, ты полностью контролируешь ситуацию. — Градвол смотрела на Марику с подозрением, чувствуя, что юная силта не хочет останавливаться на достигнутом. — А теперь нам пора назначить дату твоего Тогара.

— Будут и другие происшествия, госпожа. Мы позволили братьям создать альтернативное общество. Гораздо более привлекательное для большей части метов. И силты в этом обществе — ненужный анахронизм. В природе все ненужные виды вымирают, и очень быстро.

— Я начинаю опасаться за твой рассудок, Марика. Интуиция — это прекрасно, но то, что ты делаешь, — это уже не интуиция. Ты

строишь самые дикие предположения и относишься к своим фантазиям как к фактам. Это опасная привычка.

— Госпожа, братья действительно создали жизнеспособное альтернативное общество. Пожалуйста, подумайте об этом. Только не лгите себе, и вы поймете, что я имею в виду. Их технология — это демон, которого уже выпустили из бутылки. И надолго оставили на свободе, так что теперь нет никакой возможности загнать его обратно. Мы слишком долго предоставляли ему полную свободу. Теперь у него хватит сил нас уничтожить. И силы эти нам неподвластны. Братья столько времени удерживали технологию в своих лапах, что теперь эта традиция обрела силу закона. А наша собственная традиция — не пачкать лап унизительной для силт работой — погубит нас окончательно.

— Головой я понимаю твои аргументы, но сердце мое не хочет их принимать. Однако не всегда следует прислушиваться к голосу сердца. Я буду думать.

— Мы не можем позволить себе только реагировать на угрозы, госпожа. Как говорится, демоны плодятся быстрее, чем их можно истребить. И они так и будут отгрызать от нас по кусочку, если не пойти и не убить тех, кто их порождает.

Градвол сумела отвлечься от того раздражения, которое неминуемо должны были вызвать у силты подобные еретические идеи. Именно эта ее способность и вознесла Градвол на самый верх силтской иерархии — на должность Верховной жрицы общины. Одних талантов силты для этого не хватило бы.

— Хорошо, Марика. Я приму твои предположения в качестве рабочей гипотезы. А ты скоро займешь место Утиэль. Ведь если немного напрячь воображение, именно Четвертая Советница должна решать поставленные тобой задачи. Ты можешь заняться этим. Но будь осторожна и помни, кто твой противник. Пройдут годы, прежде чем Рейгг смогут отстоять независимость от братьев.

Марика постаралась, чтобы ликование никак не отразилось на ее лице. Слова Градвол на деле означали гораздо больше, чем можно было ожидать. Она верила Марике! И каким-то образом втайне старалась ослабить узы, связывавшие их с братством.

— Воля ваша, госпожа. Но нельзя же все-таки ценить удобства больше самой жизни!

— Тебе надо пройти церемонии, Марика. Все твои рассуждения, все твои желания и честолюбивые планы останутся лишь разговорами, если ты не пройдешь Тогар. Когда ты наконец перестанешь увиливать и менять тему? Мы намерены обезопасить твое будущее? Или мы хотим отдать его в лапы тех, кто только и мечтает о твоем падении?

— Да, госпожа, — вздохнула Марика.

— В таком случае когда? Скоро?

Страх холодной лапой сжал внутренности Марики. Что с ней происходит? Тогар — простейшая церемония. Бесчисленное мно-

жество силт прошло через это испытание. Никто еще не умирал от этого — по крайней мере Марика о таких случаях не слышала. Это совсем не так страшно, как вступать в борьбу с братством из-за дюжины жалких преступников. Почему же ей так трудно побороть себя?

— Да, госпожа. Я немедленно начну готовиться к церемонии.

Может, что-нибудь случится, и ей еще удастся протянуть время.

3

— Грауэл... Мне страшно!

— Многие тысячи прошли через это.

— А многие миллионы рожали щенков!

— От этого еще никто не умирал.

Последней реплики Марики Грауэл как будто не заметила. Ох, не стоило заговаривать с охотницами о деторождении!

— Нет, не в этом дело. Даже не знаю, как объяснить. Я просто испугана. Испугана сильнее, чем в тот день, когда кочевники напали на наше стойбище. Сильнее, чем во время осады Акарда, когда мы все знали, что живыми нам не уйти. Сильнее, чем в тот день, когда я блефовала, говоря Багнелю, что мы атакуем их летательные аппараты, если они попробуют взлететь.

— Ты не блефовала.

— Думаю, что нет. Я бы действительно приказала это сделать, если бы меня вынудили. Но мне этого очень не хотелось. Как сейчас не хочется проходить Тогар.

— Я знаю. Вижу, что ты испугана. Когда ты действительно боишься, у тебя пасть не закрывается. Болтаешь и болтаешь.

— Что, серьезно? — спросила Марика. — Неужели меня так легко раскусить?

— Иногда.

— Вам придется научить меня скрывать свои эмоции. Нельзя же, чтобы всем было видно, что у меня на уме!

Барлог выступила вперед, держа в лапах белую нижнюю рубашку — первую из многочисленных одежд послушницы, проходящей Тогар. Барлог была гораздо менее сентиментальна, чем Грауэл. Но когда Марика послушно наклонила голову, старая охотница обняла ее.

Обе они, и Грауэл, и Барлог, хорошо понимали, как дорого надо платить за то, чтобы стать силтой. У Грауэл никогда не было щенков. Барлог запретили рожать их с тех пор, как она поселилась с силтами Рейгт.

— Еще не поздно уйти, Марика, — сказала Барлог.

— Поздно, Барлог. Уже слишком поздно. Нам некуда идти. Да нас никто и не отпустит. Я слишком много знаю. И врагов у

меня много — как внутри общины, так и вне ее. Единственный путь отсюда — это смерть.

— Она права, — согласилась Грауэл. — Я слышала, как разговаривали сестры. Многие надеются, что Марика не захочет проходить церемонию. Существует большая группировка, члены которой жаждут нашей крови.

Марика подошла к окну и посмотрела на монастырь.

— А помните те времена, когда нам полагалась только келья в подвале Акарда?

— С тех пор много воды утекло, — согласилась Грауэл. — А ты сделала много такого, чего мы не можем одобрить. Я даже сомневаюсь, что мы сможем простить тебя, хоть и знаем, почему ты так поступала. Иногда мне кажется, что ты все-таки Джиана. Но думаю, ты поступала так, как хотел Всесущий, и выбора у тебя было не больше, чем у нас.

— Выбор есть всегда, Грауэл. Но вторая возможность обычно еще чернее, чем первая. Сегодня выбор простой: Тогар или смерть.

— Поэтому я и говорю, что выбора на самом деле нет.

— Я рада, что ты понимаешь. — Марика повернулась, чтобы Барлог надела на нее следующую рубашку. Их будет еще полдюжины, а потом придет очередь сложного верхнего облачения. — Надеюсь, что ты и дальше будешь это понимать. Потому что мы еще много раз будем стоять перед выбором. Проходя Тогар, я вступаю на путь, с которого никуда нельзя свернуть. Возможно, это дорога во тьму. Один опрометчивый шаг — и мы рухнем вниз вместе со всей общиной. А тогда даже сама Верховная жрица не сможет предсказать наше будущее.

— Ты действительно думаешь, что торговцы хотят уничтожить силт? — спросила Грауэл. — Или это только довод, а ты просто хотела добиться еще большей власти?

— Это действительно аргумент в споре, Грауэл, и цель у меня была именно такая. Но это к тому же еще и правда. Очевидная истина, но силты закрывают на нее глаза. Они не хотят верить, что их хватка слабеет. Но сейчас не время. Давайте быстрее собираться. А то они придут выяснять, почему я еще не готова!

— Мы закончим как раз вовремя, — сказала Барлог, приводя в порядок верхнее облачение.

Грауэл обвила талию Марики ритуальным поясом из черепов арфтов. Барлог надела ей на голову красную шапочку кандидата. Грауэл протянула инкрустированный золотом посох, увенчанный сморщенной головой кэга. В таком состоянии ее было не отличить от головы мета. В древние времена это и была бы голова мета, убитого самой Марикой.

Грауэл принесла горшочки с красками. Марика принялась наносить на открытые части шкуры заранее выбранный узор. Это не был традиционный узор силт или Рейгг. Такие разводы наносила себе на шкуру охотница племени Дегнан, когда собиралась

вступить в смертельную схватку. Щенком Марика разучивала этот узор, но никогда не видела его собственными глазами. Грауэл и Барлог тоже никогда ничего подобного не видали и не помнили, чтобы кто-нибудь из Дегнанов видел. Марика была уверена, что никто из силт не поймет значения ее узоров.

Она осмотрела себя в зеркало.

— И это мы — силты! Лучшая часть цивилизованного мира!

— Марика?

— Я чувствую себя дикаркой, охотницей кочевого племени. Ты только взгляни на меня! Эти черепа! Эта сушеная голова! Да еще боевые краски!

Уже несколько недель, как Марика забросила все свои занятия и занималась только подготовкой к церемонии. Она целыми днями охотилась на арфтов и кэгов и недоумевала, как же справляются остальные кандидатки? Ведь охотиться юных силт давно уже не учили.

Охота была нелегкой. В мире наступила зима, и зверей стало гораздо меньше. Их просто трудно было найти. А Марика должна была их найти, убить, отрезать головы, а дома сварить головы арфтов, чтобы остались только голые черепа, и высушить голову кэга так, чтобы она уменьшилась. Грауэл и Барлог могли помочь ей ровно настолько, насколько это позволял обычай. То есть почти не могли.

Зато охотницы помогли ей готовить краски и шить многочисленные одеяния. Шить они умели гораздо лучше, чем Марика, а делалось это без свидетелей.

— Хочешь еще раз повторить все вопросы? — спросила Грауэл. Барлог порылась в груде бумаг на Марикином столе и вытащила нужный лист.

— Нет, не хочу. Хватит уже повторять. Я просто постараюсь отвлечься и буду надеяться, что все получится само собой.

— У тебя не будет никаких проблем, — сказала Барлог.

— Да, — сказала Грауэл. — Можно и переучиться... Помню, я слишком много училась, когда сдавала экзамены на воктора.

Слово «воктор» на языке силт означало что-то вроде дегнанского «охотница», но, кроме того, еще и «стражница», и «та, кому доверено носить оружие в присутствии силт».

— На некоторые вопросы я так и не смогла ответить.

— У тебя, — сказала Барлог, — по крайней мере была возможность отвечать еще раз. А у Марики такой возможности не будет.

В принципе, если Марика сегодня пару раз и ошибется, ничего страшного не произойдет — лишь бы исход церемонии был правильным. Но Марика не могла позволить себе хоть на шаг отступить от совершенства — это дало бы ее врагам слишком сильное оружие против нее. Стоит только проявить слабость, и

они начнут кричать, что Марика не соответствует образу идеальной силты.

Как всегда у силт, форма значила больше, чем содержание.

— Барлог! Ты еще хранишь наши Хроники?

— Да.

— Когда-нибудь я выкрою немного времени и почитаю, как ты описываешь все то, что с нами произошло. Что бы сказала Скилдзян, да и остальные тоже, если бы каких-нибудь пятнадцать лет назад сумели прочесть то, что ты тут понаписала? Если бы они смогли заглянуть в будущее?

— Они бы меня камнями закидали.

Марика нанесла на шкуру последний мазок растительной краски. Добывать ингредиенты для красок было, пожалуй, еще труднее, чем звериные головы. Некоторые из них пришлось просто купить — наступающий холод уничтожил все подходящие растения в окрестностях Макше.

Марика снова подошла к окну и повернулась на север, туда, где остались ее корни. Небо было ясным, что случалось теперь крайне редко. Линия горизонта поблескивала — яркий солнечный свет отражался от огромных дальних снежных полей. В семидесяти милях к северу от Макше зима уже не кончалась никогда. Через год то же самое будет и здесь. Марика взглянула на небо. Именно там была скрыта разгадка, она была в этом уверена. То, что враги силт так тщательно скрывали от них. Но Марика еще много лет не сможет добраться дотуда. Она вообще больше никогда и ничего не сможет сделать, если не пройдет сегодняшние обряды.

— Готова я?

— С виду — вполне, — ответила Грауэл.

— Мы ничего не пропустили, — сказала Барлог, просматривая приготовленный Марикой список.

— Тогда идем.

Растерянность в ее душе сменилась ожесточением.

Охотницы сумели проводить Марику только до двери того здания, где должна была проходить церемония. Это событие вызывало такой интерес, что Градвол перенесла место проведения обряда в большой зал собраний. Послушницы оттеснили Грауэл и Барлог назад. Обычно Тогар был открытой церемонией, и прийти посмотреть на него мог всякий, кто пожелает. Впрочем, никто не приходил, кроме самих участниц и их друзей. Но здесь был особый случай. Марика давно уже не была простой послушницей.

Враги Марики надеялись, что она не пройдет обряда, хотя раньше такого никогда не случалось. Расчет был на то, что присутствие такого количества недругов настолько испугает Марику, что она перепутает ответы или церемониальные приветствия.

Вдруг она совершит какую-нибудь ужасную, непростительную ошибку! Такого зрелища нельзя упускать!

Те, кто сочувствовал Градвол, а тем самым и ее фаворитке, пришли, чтобы слегка развеять зловещую атмосферу, нагнетаемую врагами Марики.

Противники постарались, чтобы на церемонию не смог проникнуть никто, кроме силт. Марику гораздо больше любили вокторы, чем силты. Она обращалась с ними как с равными, ей они были обязаны своими победами. Вокторы были нужны Марике, а она — им.

Марика шагнула через порог, и тут же на нее уставились сотни глаз. Она физически чувствовала разочарование тех, кто надеялся, что она не придет. Марика сделала несколько шагов вперед и застыла, дожидаясь, пока все рассядутся.

Стало еще страшнее.

Градвол и Дортека неоднократно говорили Марике, что нельзя полностью полагаться на Сущих. Но даже зная, что не следует сейчас этого делать, Марика все равно потихоньку скользнула в темный мир и разыскала там сильного призрака. Это ее немного успокоило.

С помощью призрака Марика внимательно изучила весь зал, чтобы убедиться, что никаких изменений в проведении Тогара сегодня не предвидится. Мир призраков был холодным. Ни одной эмоции. Эфир был полон страха — если та среда, в которой плавают духи, это действительно эфир. Марика почувствовала внутри себя то же ледяное спокойствие.

Теперь Марика готова сделать все, что от нее требуется. Забыть о том, чего ей это будет стоить, забыть свое воспитание будущей охотницы и матери Дегнанов. Она выпустила призрака, благодарно прикоснувшись к нему на прощание, и вернулась в обычный мир — мир ненависти, страха и непрекращающейся борьбы. Холодными глазами обвела зал. Все силты уже заняли свои места.

Марика невозмутимо шагнула вперед и выпрямилась, элегантная в своем наряде. Подождала, пока две послушницы закроют за ней дверь. Потом повернулась направо и нагнулась поцеловать край древнего горшка с дарамом. На вид это был просто старый горшок, такой изношенный, что стоило бы его выбросить. Марика окунула палец внутрь и помазала сладкой вязкой массой язык и губы.

Горшок был очень древним — древнее, чем Рейгг. Даже древнее, чем Серк, община, породившая Рейгг. Он был сделан когда-то на заре времен. Край горшка был истерт прикосновениями бесчисленных губ, внутренняя сторона стала шершавой от остатков присохшего дарама, тонны которого прошли через этот сосуд. Это был самый древний предмет в мире Рейгг, символическая связь между общиной и доисторическими силтами древности,

сосуд Всесущего, дающий силтам возможность ощутить вкус Вечности, вкус Великой Силы. А до того, как Всесущий создал себя, горшок служил семи другим богам и богиням — с той же целью.

Тепло дарама побежало по жилам, вызывая легкое онемение, как от чэйфа. Но у дарама было еще и другое действие: сознание Марики начало расширяться, пока не охватило всех, кто находился в зале. Они тоже лизнули дарама, поэтому от их мысленной защиты почти ничего не осталось. Прикосновения присутствующих слились в единое сознание, нечто большее, чем индивидуальное сознание каждой силты. Сознание Марики тоже стало каким-то расплывчатым и менее индивидуальным. Существовала легенда, что когда-то в древности, до начала цивилизации, силты сливались в единый разум, принимая большие дозы дарама.

Часть ее разума, большая часть, — то, что оставалось Марикой, несмотря на дарам, не переставала удивляться. Как же так получается, что в каждом из этих слившихся в единое сознание разумов таится столько страха, злобы и ненависти?

Верховная жрица Градвол — поручительница Марики — и главные жрицы ждали ее в дальнем конце зала. Марика нараспев произнесла первую песнь — просьбу послушницы разрешить ей приблизиться и смиренно подать свое прошение. Где-то справа от нее одна из силт что-то спросила. Марика отвечала автоматически, не задумываясь. Только потом она заметила, что первой, кто задал ей вопрос, оказалась Утиэль, старая силта, которую она собирается сменить в четвертом кресле Совета. Все Советницы Макше приняли участие в этой церемонии, даже старшая жрица, которую было не видно и не слышно с тех пор, как она впала в немилость у Градвол.

Не успела Марика осознать, что происходит, как предварительный ритуал закончился. Она подошла к жрицам. Снова начались вопросы. Марика действовала совершенно бессознательно. Она отвечала четко и ясно, в нужные моменты подчеркивая свои слова жестами. Она была как танцовщица, грациозно кружащаяся в сложном танце, причем действующим лицом этого зрелища был уже не актер, а сам танец — идеальное творение совершенной магии. Точность ее движений и слов, ее артистичность настолько захватили жриц, что они тоже оказались во власти этого ритма.

Сначала, в результате присутствия многочисленных врагов, в зале чувствовалось напряжение, но сейчас оно пропало, развеянное дарамом, тем всеобщим единением, сердцем которого была сейчас Марика. Это чувство стало расти, разбухать, заполнять собой все.

И все же где-то в глубине души Марика не хотела подчиняться тем обязательствам, которые накладывал на нее этот обряд.

Ритуальные вопросы кончились. Марика начала снимать с себя облачение кандидата и по одному предмету кидать их в жерт-

венный огонь, возле которого стояли жрицы. Сначала — посох, потом пояс с черепами, шапку и все до одной одежды. К потолку поднялся столб вонючего дыма, наполняя зал смрадом. Через несколько мгновений Марика стояла перед жрицами в наряде из одних только боевых красок.

Теперь осталось самое худшее. Камень преткновения. Последняя надежда тех, кто жаждал поражения Марики. Сейчас ее положат на алтарь, и сестра-целительница призовет Сущих. Призрак коснется простертого тела, навсегда лишая прошедшую Тогар силу возможности рожать щенков.

Марика посмотрела прямо в глаза Градвол и кивнула. Верховная жрица обошла вокруг дымящегося жертвенника и протянула Марике облатку. Марика осторожно взяла ее в зубы.

И повернулась лицом к собравшимся. Это был ее собственный штрих, маленькое дополнение к церемонии. Марика разжевала и проглотила облатку, ощущая всей шкурой волну невольного восхищения.

Концентрированный чэйф разошелся по всему ее телу. Это было приятное ощущение. Жрицы подхватили Марику на руки и уложили на алтарь, над которым склонилась сестра-целительница — Марика видела ее как в тумане.

Что-то внутри нее хотело вырваться, закричать, убежать как можно дальше. Но Марика подавила это желание.

Она почувствовала, как призрак движется в ее теле, уничтожая яичники и трубы. Это было не больно — только отчаянно ныло сердце. Ей говорили, что потом будет немного неприятно.

Марика ускользнула в мир призраков, чтобы отвлечься от происходящего хоть на несколько мгновений.

Когда она вернулась, все было кончено. Зрители гуськом потянулись к выходу. Жрицы и их помощницы наводили порядок. Над Марикой склонилась Градвол, и лицо ее было довольным.

— Ну что, Марика, все не так уж плохо, а?

Марика хотела сказать, что рана в ее душе еще долго будет кровоточить, но не смогла. Слишком много было съедено чэйфа и дарама. Марика вспомнила о стае, которую так никто и не оплакал, и подумала, простят ли ее когда-нибудь духи погибших. И сможет ли она простить Градвол, которая заставила ее пойти на это преступление против себя самой.

Это пройдет. Душевные раны всегда заживают.

— Ты все проделала очень хорошо, Марика. Это был впечатляющий Тогар. Даже твои враги вынуждены были признать, что ты выдающаяся личность.

Марика хотела возразить, что этого они никогда и не отрицали, а просто боялись и ненавидели ее по каким-то причинам. Но рот опять не открылся.

Градвол потрепала ее по плечу.

— Теперь ты — Четвертая Советница. Утиэль официально отказалась от должности с того момента, как завершится твой Тогар. Управляй мудро, Марика. Сейчас сюда придут твои векторы. Когда ты оправишься, они напомнят тебе, что нам надо поговорить. Я дам им соответствующие указания.

Градвол снова дотронулась до Марики — нежно, почти с любовью. Ее родная мать, Скилдзян, никогда так не делала. На мгновение Марика заподозрила, что Верховная жрица думала не только о будущем Рейгг, когда взяла ее под свою опеку.

Эту мысль она заставила себя отбросить. Нетрудная задача после такого количества наркотиков.

— Ну, будь здорова, — шепнула Градвол и вышла.

Грауэл и Барлог вошли в зал всего через несколько минут после того, как его покинула последняя силта. Марика, несмотря на свое состояние, улыбнулась, глядя, как обе охотницы крадутся по комнате, подозрительно оглядывая все углы и тени. Это они-то, которые верят, что силты умеют становиться невидимыми с помощью колдовства! Наконец они подошли к Марике и помогли ей спуститься с алтаря.

— Ну, как все прошло? — спросила Барлог. В ее тоне чувствовалось внутреннее напряжение.

— Отлично, — хрипло каркнула Марика. От наркотиков в горле у нее совсем пересохло.

— Как себя чувствуешь?

— Физически... Все прекрасно... Но душа... В душе очень мерзко.

Грауэл и Барлог снова оглядели все темные места.

— Ты можешь говорить о деле? У тебя не кружится голова? — спросила Грауэл.

— Могу. Да. Но сначала... Заберите меня отсюда.

— Сторет нашла тех рабочих, — сказала Марике Грауэл, когда они трое добрались наконец до дома. — Она доложила об этом, когда ты была там. Они не хотели разговаривать, но Сторет убедила их, что пришла от тебя. Они признали свой долг. Знают они очень мало, но сказали, что ходят упорные слухи, будто бандиты нашли себе сильного верлена. Такого, что сможет побить силт их же оружием, когда придет его время. Так что, как ты и думала, не все кончено.

Все пленные мятежники, которых они допрашивали, верили в то, что с их движением скоро должно произойти нечто важное. Природу этого «нечто» Марика так и не смогла определить. В конце концов она решила разыскать в Макше тех двух рабочих, которые служили у нее в Понате много лет назад, рабочих, поклявшихся вернуть ей воображаемый долг.

— Колдун, — пробормотала она. — И конечно же, великий колдун. Иначе он не смог бы внушить им эту сумасшедшую надежду.

Марика не стала рассказывать всего этого Верховной жрице. Интуиция подсказывала ей, что лучше сохранить эти сведения у себя. По крайней мере пока.

— Мы должны найти этого колдуна и уничтожить. Если, конечно, нельзя будет его использовать.

В кои-то веки Грауэл и Барлог совпали во мнениях. Уничтожить. Обе они хорошо помнили верлена, который когда-то привел кочевников из Зотака.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ТЕЛЛЕ-РЕЙ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

1

Барлог передала Марике письмо, оставленное у монастырских ворот.

— Это от Багнеля, Марика. Может быть, ты все-таки примешь предложение Верховной жрицы и сменишь квартиру на более подходящую для твоего нового положения? Я уже слишком стара для этой постоянной беготни вверх и вниз по лестницам.

— Ну уж! Тебе только так кажется, Барлог! Ты у нас в самом расцвете сил. У тебя еще много лет впереди. Что там такое?

— И все эти годы мы будем жить на чердаке? Не знаю я, что там. Письмо запечатано.

— И правда. — Марика открыла конверт. Несмотря на его внушительные размеры, внутри оказалась только коротенькая записка.

— Ну?

— Он просит о встрече. Не о том, чтобы меня навестить, а именно о встрече.

Марика обдумала эту формулировку. Очевидно, имелось в виду нечто официальное. Значит, торговцы уже знают о ее назначении на место Четвертой Советницы и о том, что она скорá на расправу с мятежниками. Марике не хотелось, чтобы эта новость так быстро стала известна за пределами монастыря, но что же сделаешь с рабочими! Конечно, они все разболтали.

— Ну, больше месяца нам все равно не удалось бы это скрывать. Барлог! Я хочу поговорить с Брайдик. Здесь. Лично. И на этот раз не желаю слышать никаких оттоворок.

Еще со дня первой, не слишком удачной встречи Марики с Верховной жрицей Брайдик старательно избегала контактов с Марикой, не желая лишний раз себя компрометировать.

— Да, госпожа.

Увертки Брайдик не помогли. Марика дала ей в подчинение группу радиоперехвата, даже не спрашивая, хочет ли она этого. А Брайдик не хотела.

Марика не могла понять связистку. С самого начала хорошее отношение Брайдик к незнакомой, чудом спасшейся от кочевников щене определялось в основном уверенностью в том, что когда-нибудь Марика достигнет высокого положения и отплатит ей сторицей. А теперь Брайдик боялась пожинать плоды своих трудов.

Связистка была слишком консервативна. Ее не вдохновляли ни новые возможности, ни новые идеи. Но приказы она исполняла отлично. Прошло всего девять дней с тех пор, как начала работать система радиоперехвата, а Брайдик уже успела добыть несколько интересных сообщений.

Пока связистка не пришла, Марика металась по комнате из угла в угол и размышляла о будущем. Когда-то она думала, что хочет сместить Градвол и сама стать Верховной жрицей общины Рейгг. Но курс, которого придерживалась Градвол, был настолько близок собственным планам Марики, что игра не стоила свеч. Да, Градвол была порой слишком осторожна и чересчур все усложняла, но зато это она, а не Марика должна была разбираться с потоком тех мелочей, что отнимают заметную часть времени Верховной жрицы.

Жаль, что у Марики так мало союзников. Одной ей с сестричеством не справиться, а разделить руководство, увы, не с кем.

Может, она пытается достигнуть недостижимого? Заглядывает слишком далеко вперед?

Марика подошла к окну, чтобы взглянуть на звезды.

— Подождите немного, — пообещала она им. — Скоро мы с вами встретимся.

Она вернулась к столу и разыскала в груде бумаг папку с отчетами Брайдик. Интересен был уже тот факт, что Брайдик принимала сигналы более чем сотни разных орбитальных спутников. Хотя сестричества Обитательниц Тьмы и не объявляли официально о запуске каждого спутника, имеющиеся данные позволяли заключить, что они вывели на орбиты не более половины тех аппаратов, что кружились сейчас вокруг планеты. А значит, остальные спутники братья ухитрились запустить сами, посягнув тем самым на священные права силт. Во всех договорах, касающихся космоса, специально оговаривалось, что братья могут попасть туда лишь при наличии контракта с каким-нибудь из сестричеств — в качестве служащих.

Ах, какие возможности открываются!

В комнату проскользнула Брайдик.

— Вы посылали за мной, госпожа?

— Да. Я хочу знать все о содержании тех передач, которые вы перехватили за последние несколько дней. Особенно сегодняшних.

— Но не прошло и двух часов, как я отправила вам подробный отчет, госпожа!

— Знаю. Скучнейший длинный отчет — потребуется целая вечность, чтобы в нем разобраться. Гораздо быстрее выйдет, если ты просто расскажешь мне, удалось ли вам перехватить какие-нибудь важные сведения. Особенно это касается разговоров наших друзей из квартала торговцев.

— Сегодня братья очень много передавали, госпожа. В основном передачи шли на жаргоне или на культовом языке братства. Большую часть информации расшифровать не удалось, но мы считаем, что в квартале братства ждут какого-то важного гостя.

— В этом есть смысл, — пробормотала Марика себе под нос. — Это все?

— Все, что мы смогли определить без переводчика. Если вы хотите, чтобы я лучше разбиралась в содержании перехваченных радиограмм, вы должны дать мне переводчиков или специалистов, которые смогут прочесть зашифрованные сообщения. Ни я сама, ни остальные члены моей группы не в состоянии этого сделать.

— Я постараюсь чем-нибудь помочь вам, Брайдик. Мне тоже хотелось бы понимать все, что вам удается перехватить. Спасибо, что нашла время подняться ко мне. Я хочу, чтобы ты знала, как высоко я ценю твои усилия.

— Спасибо, госпожа. Ах да! Еще одна вещь, госпожа. Не только братство, но и Серк сегодня передавали очень много информации.

— И возможно, это как-то связано, верно? Хорошо, Брайдик. Еще раз большое тебе спасибо. Все это надо обдумать.

Марика уселась поудобнее, закрыла глаза и постаралась открыть душу Всесущему. Пусть интуиция направит поток ее мыслей.

Когда она пришла в себя, у дверей стояла Барлог. Охотница терпеливо ждала, но не прерывала ее размышлений.

— Что, Барлог?

— Что сказать курьеру, Марика? Он ждет у ворот.

— Правда? Тогда пусть передаст Багнелю, что я буду у него через час после полуночи. — Марика проверила себя по календарю. — Точнее, через час и тринадцать минут.

Это был час ежемесячного соединения больших лун. Приливы в этот день бывали настолько высокими, что останавливали течение Хайнлина. Силты считали этот час очень благоприятным. Багнель поймет. Марика была уверена, что он так же внимательно изучает всю доступную торговцам информацию о силтах, как она сама — о полетах и космосе. Может, сам Багнель и не понимает, какую роль он играет в этой пьесе, но дело свое он знает хорошо. Жаль, что он не может стать ее главным противником. Хороший вышел бы враг. Они, конечно, друзья... Что ж! Тем пикантнее.

С Багнеля мысли Марики переключились на верлена. По слухам, он был очень силен. Но быть может, это только домыслы,

последняя надежда мятежников? Марика не могла учуять в этом деле ничего конкретного. Не хватало информации.

За десять минут до назначенного срока Марика заняла свое место на кончике длинного крыла корабля. Она решила, что лететь будет безопаснее — на земле можно угодить в засаду, подстроенную мятежниками. Засады Марика не слишком боялась, но это может отвлечь ее от главного.

Грауэл и Барлог, как всегда, сопровождали ее, устроившись на площадке в точке пересечения осей летающего креста. И охотницы, и сама Марика были вооружены. Помощницы тоже. Как только корабль поднялся в воздух, Грауэл с помощью портативной рации связалась с автоматической диспетчерской службой торговцев. Она тщательно повторила все действия, которые Багнель проделывал при посадке.

Марике все это показалось ужасно забавным. Еще веселее будет, если братья действительно задумали какую-нибудь пакость.

Темный корабль приземлился около штаб-квартиры Багнеля. Барлог и Грауэл быстро спрыгнули на землю и встали справа и слева от Марики. Одна из Помощниц вышла вперед, две оставшиеся замыкали шествие. Вся их маленькая группа прямо-таки ощетинилась оружием. Сама Марика взяла с собой револьвер и автоматическую винтовку. И то, и другое — понатские трофеи. Она надеялась, что торговцы поймут скрытый смысл этого действия.

Багнель совершенно спокойно отнесся к необычному способу ее появления. Марика даже подумала, что теперь ей, наверное, трудно будет его удивить. Торговец радушно приветствовал ее:

— Ты как раз вовремя. Пойдем внутрь.

Марика была потрясена. Никогда раньше Багнель не приглашал ее посетить свое жилище.

— Обязательно было тащить все эти железяки? — спросил Багнель.

— Пусть будут на виду. Мы живем в странные времена. Я не хочу давать кому-то лишний шанс.

— Понятно!

Судя по голосу, торговец считал, что Марика не доверяет ему лично.

— Нет, Багнель. Ты тут ни при чем. Тебе я доверяю. Но только тебе, а вовсе не тем, кто стоит за тобой. Я хочу иметь возможность нанести ответный удар, если кто-то захочет выстрелить в меня. Убивать его прикосновением будет неспортивно! Правда, Багнель?

— Ты стала просто кровожадной, Марика.

Марике хотелось сказать, что этот эффект был рассчитан заранее, но промолчала. Даже Багнелю не стоит знать всю правду. Поэтому вслух она произнесла только часть правды:

— Так уж меня воспитали. Большую часть своей жизни я провела, спасаясь от тех, кто хотел меня сожрать. А потом, чего ты, собственно, ожидал? Ты звал меня не на вечеринку. Никогда раньше мы не встречались глубокой ночью — это было бы нарушением всех обычаев.

Марика махнула лапой Грауэл. Охотница, чей нос остался таким же чувствительным, как и в прежние времена, выступила вперед и внимательно обнюхала фруктовый пунш, который Багнель начал было готовить. Торговец покосился на нее с откровенным ужасом.

— Не думаю я, что тебя одурачат, — сказал он Марике. — Насколько я тебя знаю, ты все просчитала заранее.

— Ты хочешь, чтобы я встретилась с кем-то, кто попытается подкупить или обмануть меня. Я верю, что ты хороший друг и предупредил их, что у них мало шансов на успех.

— Их?

— Я рассчитываю, что их будет несколько. И по крайней мере одна из них — силта. Серк высокого ранга.

В этот момент отворилась дверь, ведущая в спальню. Марика успела мельком заглянуть внутрь. Спартанские вкусы Багнеля проявлялись не только на публике. С точки зрения Марики это было еще одним его достоинством. Багнель работал исключительно ради результатов своего труда, а вовсе не ради роскошной жизни.

Из спальни вышли несколько метов. Все они были безоружны, и все занимали высокое положение в обществе. Украшения на их одежде говорили о богатстве и власти. Марика и ее команда казались совсем неуместными на их фоне. Они были вооружены, одеты, как для битвы, а охотницы и Помощницы к тому же немедленно приняли боевые стойки у стен комнаты.

Марика почти угадала. Среди вошедших были две силты и двое метов. Последние были так стары, что шкуры их выглядели ветхими и побитыми молью. Но такой величественной осанки Марика не встречала даже у силт. Ни одного из этих метов она не узнала, но фотографий высокопоставленных братьев было очень и очень мало.

Один из стариков окинул Марику оценивающим взглядом, который показался ей чересчур дерзким. Вот уставился, совсем как мясник на скотину!

— Марика! — сказал Багнель, продолжая размешивать пунш. — Я хочу подчеркнуть, что устроил эту встречу по приказанию сверху. Я не знаю, о чем здесь пойдет речь, поэтому не вини меня, если что-то выйдет не так, как тебе хочется.

— Я знаю, Багнель. Неразумно было бы считать, что воры проявят хоть какое-то уважение к дружбе. Немногие из них вообще догадываются, что это такое. Я готова поклясться, что в секретном языке Серк и слова-то такого нет — так же, как и в

вашем торговом жаргоне! — Она обернулась к своей команде: — Грейнис! Натик! Корт! Охраняйте здание. Одна из вас пусть возьмет на себя дверь. Остальные две будут патрулировать. Не думаю, что вы кого-нибудь увидите. Эти бандиты не хотят, чтобы то, чем они сейчас занимаются, стало известно. Наверняка всем было приказано держаться подальше отсюда. Но на всякий случай помните: сначала стрелять, а потом уже спрашивать.

Как только дверь за Помощницами закрылась, Марика спросила:

— Так что же вы собираетесь мне предложить?

Четыре пары холодных глаз, не мигая, уставились не нее.

Силты глядели безучастно. Всех послушниц учат такому взгляду, а эти двое были хорошими ученицами. Марика решила, что их положение в общине должно быть действительно высоким. Может даже, это члены высшего Совета сестричества Серк. Должно быть, хотят поближе взглянуть на опасную соплячку, которая сумела уничтожить уже двух сестер их ранга.

Лица торговцев тоже ничего не выражали. И все четверо молчали.

— Но ведь у вас есть какие-то предложения! Вы хотите, чтобы я тем или иным путем предала свою общину, предоставив вам возможность беспрепятственно строить козни. Подумайте только, как высоки ставки в этой игре! Северные провинции Рейгг буквально плавают в нефти. Кроме тех, конечно, которые тонут под весом тяжелых металлов.

Марика оскалила зубы и тряхнула ушами от удовольствия.

— Только посмотреть на вас — как вы морщитесь и спрашиваете себя, что же это за тварь такая перед вами? А это я, мерзкая дикарка Марика! Та, что вечно ставит вам подножки, раскрывая ваши воровские заговоры! А сейчас пытается вбить между вами клин.

А зубы-то как ощерили! Интересно, почему чужаки предоставили ей право начинать беседу? Может, это испытание?

— Да! Я с вами откровенна. Так честно и говорю, что намерена заставить вас вцепиться друг другу в глотки. Я не лгу и не прячусь за чужими спинами. Скажите, сестры, ваши друзья когда-нибудь говорили вам об урановой смолке в Западном Понате?

Один из торговцев дернулся и тихо зарычал от ярости. Силты не могли этого не заметить. Грауэл и Барлог одновременно направили на него винтовки и щелкнули затворами.

— Урановая смолка — это радиоактивная руда, источник редких и опасных тяжелых металлов. Сейчас они почти нигде не применяются — только в качестве источников питания для орбитальных спутников. Но очевидно же, что стоит только чуть-чуть развить технологию, и можно будет строить аналогичные наземные сооружения. Думаю, что в ближайшие десять лет братья такую технологию разработают. А когда будете проверять

информацию, сестры, посчитайте заодно, сколько спутников сейчас находится на орбите. И сравните это количество с числом спутников, запущенных с помощью общин. — Марика повернулась к торговцам. — Я понятно говорю? Теперь ваша очередь. Вы, разумеется, с самого начала предвидели предательство Серк. Таковы уж эти ведьмы. Так? Вы были готовы к драке за награбленное добро. А что, если бы вы могли обойтись вообще без Серк? Если бы можно было замкнуть нас с вами накоротко? Термин-то какой красивый, а, братья? Предположим, я выдам вам лицензию — законную лицензию Рейгг на добычу вашей драгоценной урановой смолки? И вам не придется больше прятаться от законов, надеясь, что вы окажетесь сильнее и дальновиднее собственных сообщниц.

Торговцы переглянулись.

— Ну вот! Видите! Все было так просто и ясно — и все же вам есть о чем подумать после моих слов. Почему бы не попробовать этот новый способ получить желаемое? Ведь он дешевле и безопаснее! Я понимаю вас лучше, чем вы думаете. Я представляю себе мотивы всех ваших поступков. — Она перевела взгляд на силт. — А вот вы остаетесь для меня загадкой. Я даже не знаю, сумею ли когда-нибудь понять, что заставило вас совершить все эти отвратительные преступления!

Марика уселась на стул, оставленный на ее половине комнаты, и стала ждать. Багнель бросал на Марику умоляющие взгляды. Он был испуган до потери пульса. На долгие полминуты в комнате воцарилось молчание.

— Я жду! — сказала Марика.

Ее оппоненты наконец сочли свою стратегию неудовлетворительной. Впрочем, они умели достойно проигрывать.

В конце концов заговорил один из метов:

— Не так давно ты поставила братство в очень сложное положение. Ты вынудила нас совершить определенные действия, которые мы считаем подлостью.

— Это еще только начало, старая развалина! Если вы намерены продолжать посылать вооруженных и обученных преступников нападать на силт, то скоро окажетесь в еще более сложном положении. Вы обнаружите, что у нас накопилось столько приговоренных преступников, что мы вынуждены рассылать их другим общинам — тем, кому не хватает собственных каторжников.

На какое-то мгновение старый мет смутился. Но быстро пришел в себя и продолжил, как будто ничего не слышал. Видимо, эту часть разговора они продумали заранее.

— Мы решили поступить с тобой так же, как ты поступила с нами.

— В самом деле? А мне почему-то кажется, что кто-то тут очень сильно заблуждается!

— Мы никогда не заблуждаемся! — рявкнул мет. Казалось, слышно было, как он думает: «У, силтская сука!»

— Самонадеянная сука, — вслух поправила его Марика. — Ну, продолжайте, что же вы! Попробуйте меня обыграть!

В первый раз за все время разговора на лицах силт мелькнула неуверенность.

«Держись уверенно, и уверенность придет», — напомнила себе Марика.

Заговорил второй торговец, тот, что все время молчал. Заметив взгляды, которые он бросал на Багнеля, Марика решила, что ее друг каким-то образом состоит в подчинении у этого мета.

— Когда-то ты подкараулила и истребила наши объединенные силы в Понате. Однажды ты даже угрожала раскрыть обстоятельства дела публично. Хотелось бы заметить, что те же факты можно использовать и в ущерб тебе. Если ты откажешься с нами сотрудничать.

Это Марику не удивило. Она была уверена, что это дело с Каблином в конце концов выйдет ей боком. Но сейчас она промолчала. Пусть все идет своим чередом — в какой-нибудь момент интуиция подскажет ей, как выкрутиться.

— Может, ты хочешь отослать своих спутниц? — предложил старый мет.

— А может, и не хочу. Здесь сидят две Серк высокого ранга. Чтобы убить их, мне потребуется какое-то время. Вдруг вы успеете всадить в меня нож, пока я буду разбираться с ними? Так что давайте продолжайте свои угрозы!

— Как хочешь. Ты позволила одному своему соплеменнику — вы были щенками одного помета — скрыться с места происшествия. Судя по прочим обстоятельствам этого дела, можно предположить, что ты сделала и большее во имя его безопасности. Что, если мы предадим этот факт огласке?

Ну, тут Марика кое-что предприняла. Она послала в Критцу группу охотниц, специально набранную Грауэл, с приказом задерживать каждого, кто только попробует сунуть нос не в свое дело. Так что все вещественные доказательства находились у нее под контролем.

— Ну, дальше! Или это все, что вы можете сказать?

— Мы можем рассказать о том, что произошло в Понате, вашей Верховной жрице. Ведь именно она — твоя главная и единственная опора во всей общине Рейгг.

Марика покачала головой. Ее беспокойство действительно почти прошло.

— Давайте. Попробуйте. Посмотрите, что это вам даст. Кстати, пока вы еще тут, почему бы вам не поднять ставки? Может, попробуете купить меня как-нибудь?

А ей все-таки удалось их запугать!

— Мы действительно расскажем все Верховной жрице Градвол.

— Я же сказала — попробуйте! Вы, наверное, собрали на меня неплохое досье. И знаете, что я никогда не блефую.

— Мы знаем, что тебе просто не приходилось этого делать. И мы хорошо знаем, что ты еще очень молода. А молодость часто рискует там, где старость и опыт предпочтут сыграть безопасно.

— Ну и играйте безопасно, — сказала Марика. — Грауэл, наше присутствие здесь стало бессмысленным. Скажи Помощницам — пусть готовят корабль к взлету.

— Но постой, — сказала одна из силт. — Ты же так и не узнала, чего мы хотим!

— По правде говоря, это мне безразлично. Любые ваши желания идут вразрез как с интересами общины Рейгг, так и с моими собственными интересами.

— Ты могла бы стать Верховной жрицей, если бы согласилась!

— А я не хочу быть Верховной жрицей! Эта скучная работа будет все время отвлекать меня от того, что мне действительно интересно.

— А есть что-нибудь, чего ты хочешь?

— Почти наверняка. У всех нас есть желания, ради выполнения которых мы готовы замарать свое имя в любой грязи. На себя посмотрите! Но я не думаю, что в вашей власти предложить мне что-нибудь из того, что я хочу. Кроме того, разумеется, что я и без вас могу получить, если захочу. Лучше прекратили бы вы попытки захвата наших северных провинций. Смиритесь с тем фактом, что Понат принадлежит Рейгг. Подайте нам заявку на разработку месторождений нефти и урановой смолки. Откровенно говоря, я просто не понимаю, почему честная игра вызывает у вас такую ярость.

Марика взглянула на торговцев. Она надеялась, что старые меты осознают, что на самом-то деле она все прекрасно понимает.

— Я ухожу. Вы четверо можете начинать свою грызню. Разбирайтесь, кто из вас хотел предать другого и как именно он собирался это сделать.

Марика повернулась и шагнула к двери. Грауэл и Барлог прикрывали ей спину. На самом пороге Марика обернулась и добавила:

— В этом месяце Верховной жрицы не будет в Макше. Она часто бывает в отъезде. Так что пока вы не сможете связаться с ней. Но она вернется сюда в пятый день оборота Клыка и пробудет в Макше целых две недели. И вы, если захотите, сможете представить ей свои доказательства. А мои доказательства хранятся в запечатанном конверте у одной надежной сестры в Телле-Рее. Она вскроет его в случае моей смерти или исчезновения.

Марика вышла, но, сделав всего несколько шагов, еще раз обернулась, чтобы сказать:

— Мой конец станет концом света, дорогие мои воришки. По крайней мере для вас.

К темному кораблю Марика уже не шла, а летела, как на крыльях. Она выбралась из этой переделки, предварительно от души подергав их всех за усы! Она почти выдернула эти самые усы. И победа осталась за ней!

Это было чудесно.

С самого детства Марика мечтала о таком случае. Стоило только ей научиться мыслить самостоятельно, как сразу стало понятно, что многие старшие именно такой взбучки и заслуживают.

Марика подняла корабль вверх и понеслась вверх; вслед за маленькой луной, вращающейся по странной орбите в обратном направлении. Быстрее, быстрее! Холодный ветер шевелил густой мех ее шкуры. Марика упивалась этим ощущением.

Когда дикая радость победы начала ослабевать, Марика остановила корабль и тихонько подняла его еще выше, туда, где разреженный воздух обжигал шкуру сотнями ледяных игл. Она посмотрела на юг. Далеко внизу лежали великие города мира. Такие, как Телле-Рей, где жили столь сильные сестры, как Градвол или те две Серк, с которыми она разговаривала сегодня ночью. А еще дальше, за несколько тысяч миль, лежал экватор, над которым кружились орбитальные спутники торговцев.

На мир надвигался лед, потому что планета остывала. А планета остывала потому, что попала в межзвездное пылевое облако, и теперь тепла Солнца не хватало, чтобы обогреть ее. Чтобы остановить наступление льда, надо было каким-то образом увеличить поток солнечных лучей, достигавших поверхности планеты.

Когда-нибудь — и может быть, это будет уже скоро, — Марика подбросит угля в солнечный костер. Именно так сказали бы в ее родном стойбище. Ведь в диалекте Дегнанов не было научно-технических терминов.

2

Марика снова выиграла. Это было бесспорно. Ни Серк, ни братья и не пытались проверить правдивость ее угроз.

Так прошел еще один год. Он не принес с собой новых волнений — но работы хватало и без того.

Через три месяца после встречи на квартире у Багнеля освободилось третье кресло в Совете Семи. Градвол назначила Марику на освободившуюся должность. Марика продолжала осуществлять контроль над безопасностью, во всяком случае, в той мере, в какой это касалось мятежников. Она продолжала борьбу, но действовала теперь гораздо более осторожно, чем было в ее привычках. Теперь

Марике было что терять и было куда расти, поэтому она стала чаще обдумывать последствия своих поступков и старалась заводить поменьше новых врагов.

Третья Советница должна была выходить на связь с монастырем Рейгг в Телле-Рее всякий раз, когда там происходило заседание Совета общины. По обычаю Третья Советница просто сопровождала Первую на таких встречах. Но Марика не хотела покидать Макше. Верховная жрица часто убеждала свою подопечную хоть иногда показываться в главном монастыре общины, чтобы тамошние сестры хорошенько запомнили ее. Но Марика предпочитала показывать им только свое изображение на экране. Ей очень не хотелось хоть ненадолго выпускать из лап главные нити паутины, которую она начала плести.

Семь месяцев Марика пробыла Третьей Советницей. Потом освободилось второе кресло. В те годы Всесущий собирал в Макше обильную жатву. Он был хорошим союзником — таким же хорошим, как сама Градвол. Они так быстро подняли Марику на самый верх социальной лестницы, что даже она сама смутилась, что уж тут говорить о недоброжелателях.

И при каждом повышении Марика оказывалась моложе всех, кто когда-либо занимал такую должность.

Градвол назначила ее на должность Второй Советницы. Но не прошло и месяца, как Всесущий забрал к себе одну из силт из самого Совета общины. Градвол усадила Марику в седьмое кресло Совета. Этот шаг вызвал резонанс по всей общине. Никогда раньше в кресле Совета общины не сидела силта рангом ниже, чем старшая жрица монастыря. И никогда раньше в этом Совете не оказывались одновременно две сестры из одного и того же монастыря.

Марика не обращала внимание на ропот и беспокойство. Пусть с этим разбирается Верховная жрица. Ведь это она решила посадить свою фаворитку выше тех, кто считал, что сам заслуживает этого назначения.

Градвол снова принялась убеждать Марику, что ей надо обязательно показываться в Телле-Рее. Доводы ее были неопровержимы. Когда-нибудь Марике придется регулярно иметь дело с метами из Телле-Рея. Она должна познакомиться с ними поближе. И делать это надо сейчас, пока они еще способны привыкнуть к ней.

И снова Марика отказывалась, не желая расставаться со своим детищем.

Ей не хотелось в Телле-Рей. Зачем лишний раз выслушивать то, что там говорят? Ведь все это она давно знает — только уровень изменился. Силты не могут полюбить ее. Она слишком молода, она дикарка из Поната, она незаслуженно получила слишком много власти... В Телле-Рее Марику боялись — так же, как раньше ее боялись в Макше или в Акарде. Но здесь это было скорее

душевное неприятие, чем осознанная ненависть. В Телле-Рее Марику совсем не знали. Лишь немногие из сестер сталкивались с ней во время летних кампаний в Понате. Кроме того, телле-рейские силты признавали ее достижения. Куда им было до озлобленных макшских сестер! Но и последние не слишком беспокоили Марику. Они могли ненавидеть ее всем сердцем, но предпочитали молчать и надеяться, что когда-нибудь она сама совершит промах и этим приблизит свое падение.

Весь этот год у Марики почти не оставалось времени на сон. Она трудилась не покладая лап — создавала систему защиты от мятежников и тем исподволь укрепляла свои позиции во всех монастырях Рейгг. Она была настолько цинична, что использовала в своих целях слух о великом верлене, пущенный мятежниками. Если Градвол и понимала, что делает ее любимая ученица, то, во всяком случае, помалкивала.

С помощью вечно недовольной Брайдик Марика сумела использовать краденые технологии, чтобы создать необходимые для своих целей приборы. Лучшим их творением стали подслушивающие устройства. Их Марика установила в комнатах тех, кого подозревала в попытках расстроить ее планы. К концу года подобные устройства были установлены у всех, кто когда-нибудь сможет встать у нее на пути.

Эти подслушивающие устройства давали Марике психологическое преимущество перед своими противницами. Никто, кроме ее ближайшего окружения, не знал о существовании подобных штуковин. Поэтому некоторые суеверные сестры даже поверили, что Марика научилась становиться невидимой — ведь говорят же древние легенды, что это возможно! Ничего особенно страшного с теми, кто говорил неугодные Марике вещи, не происходило, но она все же находила способы нанести болезненные уколы их самолюбию. Вскоре уже весь Макше боялся оскорбить ее. Но на самом деле сестры боялись не реальной Марики, а того, чем она может когда-нибудь стать.

Каждая крошечная победа, каждая удачная попытка запугивания придавали ей новых сил. Чтобы усилить свои позиции, Марика снова переключилась на борьбу с мятежниками, на этот раз в других монастырях, и постаралась завербовать для этой работы самых реакционно настроенных силт.

Ее усилия в этом направлении также увенчались успехом. Все те, кто раньше сомневался в ее словах, сами смогли убедиться, что существует тайный заговор против силт и что Рейгг — первая намеченная жертва. Каждый новый попавшийся к ним в лапы преступник что-то рассказывал, и каждый новый кусочек информации прекрасно подходил к общей картине. Назревала революция!

Образ Колдуна приобретал все новые черты — пусть пока он оставался всего лишь бесплотной тенью.

Начались контакты с представителями других сестричеств. Но это не было результатом работы Марики в Совете общины в Телле-Рее. Несколько дружественных общин пришли к выводу, что им тоже нужна организация по борьбе с мятежниками, и лучше создать ее прямо сейчас, пока их территории не захлестнула волна преступности, как это уже произошло с Рейгг. Они обратились к Марике за советом.

Появление в монастыре множества посторонних лиц произвело неизгладимое впечатление на макшских сестер. Марика постаралась извлечь из этого максимум пользы, одновременно затыкая пасти своим самым сильным противницам.

Но их молчание ее не спасало. Чем шире становилась известность Марики, тем сильнее ненавидели ее те, кто в глубине души давно уже выбрал сторону ее противников.

Нельзя преодолеть неразумную ненависть. Во всяком случае, у силт.

Иногда Марика целые ночи проводила без сна, и душа ее болела от этой ничем не оправданной всеобщей ненависти. Тщетно она утешала себя тем, что ненависть — обычная цена высокого положения у силт. Мало кого из Совета Семи в Макше любили. Градвол не любил никто. В тех местах, где Верховная жрица проводила хоть сколько-нибудь времени — а она редко это делала, предпочитая скрываться неизвестно где, занимаясь своими таинственными делами, — часть ненависти, предназначенной Марике, доставалась Градвол.

В те ночи, когда Марике удавалось заснуть, ей часто снился один и тот же сон. Она неслась сквозь ночь, среди мириадов ярких звезд, верхом на странном, все время меняющемся звере. Но, несмотря на скорость, ветер не шевелил ее мех и полы одежды, и планеты под ногами тоже не было. И в этой усеянной звездами пустоте был разлит странный покой.

Наутро после таких снов Марика просыпалась отдохнувшей. Решимость ее восстанавливалась, а любовь и ненависть сестер больше не беспокоили.

В жизни ее интересует только одно — мета по имени Марика. На остальных ей в общем-то наплевать. Если сможет, она спасет общину Рейгг. В конце концов, община дала ей многое. Получится — хорошо. А нет, так нет. Марику это мало волнует.

А если нет других путей выйти в Великую Тьму космоса, то она и Серк может помочь.

Марика занимала второе кресло в Совете, но Градвол так все устроила, что в Макше Второй Советнице было просто нечем заняться. Иногда, когда борьба с мятежниками шла особенно успешно, у Марики не оставалось других дел, кроме изучения отчетов о все уменьшающейся активности преступников. У нее неожиданно появилось свободное время. Время, чтобы обо всем хорошенько подумать. Но на душе у Марики становилось все более неспокойно. Ей все время казалось, что ее окружили, загнали в ловушку.

3

Прошел ровно год со дня стычки на квартире у Багнеля. Марика добавила целый час к своим утренним упражнениям, но и это не помогло ей успокоиться. Связаться с Багнелем не удалось. Он был занят и не мог ее развлекать. Предстоял длинный и скучный день, заполненный изучением украденных текстов в поисках чего-нибудь такого, что ей еще не известно. Еще можно проглядеть отчеты Брайдик — данные радиоперехвата и подслушивающих устройств. Вряд ли там будет что-нибудь новое. Можно изучить сообщения тех, кто хочет получить награду за помощь в поимке мятежников.

Нет, больше она этого не вынесет! Марика жаждала свободы. Свободы полета.

— Разве об этом я мечтала всю свою жизнь? И как только силтам удается усадить кого-нибудь в первое кресло? Барлог! Скажи Помощницам, чтобы они приготовили мой темный корабль!

— Марика?

— Ты меня слышала. Я устала от всего этого. Сегодня мы будем летать.

— Хорошо.

Барлог была недовольна. Бывшая охотница нашла свое призвание в работе с информацией. Эта должность полностью ей соответствовала. Кроме того, ей не нравилось, когда Марика предъявляла свои права на корабль. Этот корабль формально еще не являлся ее собственностью. Он принадлежал общине, хотя за истекший год никто и не пытался воспользоваться им. Барлог стала очень чувствительной по отношению к чужим привилегиям.

— И куда же мы полетим?

— Не знаю. Полетим, и все тут. Куда-нибудь подальше отсюда. Я соскучилась по свежему ветру.

— Понятно. Марика, мы ни на шаг не продвинулись в решении проблемы Колдуна.

Марика с трудом удержалась от резкого ответа. Она считала Колдуна плодом воображения мятежников.

— Извести Грауэл. Ей придется подыскать себе замену. Если, конечно, у нее сегодня не выходной.

— Долго ты собираешься летать?

Барлог многозначительно посмотрела на груду отчетов, которую Марике надо было просмотреть.

— Думаю, долго. Сегодня мне это просто необходимо.

Марике и раньше случалось отрываться от дел, чтобы полетать, — но ненадолго. А сегодня ей нужен был долгий полет. Потребуется много времени, чтобы избавиться от накопившегося раздражения.

— Как прикажете.

Барлог вышла.

Марика хмуро посмотрела на ее удаляющуюся спину. Пожалуй, Барлог выходила за рамки. Марика перелистала отчеты, высматривая, нет ли там чего-нибудь, что потребовало бы от нее немедленных действий.

Безо всяких причин ей вдруг вспомнились слова, услышанные когда-то от Дортеки. Что-то о музее в Телле-Рее. Музей, кажется, Редориад? Вот именно.

В Телле-Рее. А почему бы и нет? Сейчас Марика чувствовала себя в безопасности. Она достаточно сильна — и политически, и как силта.

Марика вызвала к себе послушницу-из, тех, что были к ней постоянно приписаны.

— Ортега, принеси мне несколько среднемасштабных карт тех земель, что расположены к югу отсюда. Дельта Хайнлина, побережье, все, что находится к западу от них, и воздушный коридор до Телле-Рея. Все южные земли до Телле-Рея включительно.

— Да, госпожа.

Когда Барлог вернулась, карты уже принесли. Марика проложила нитку маршрута так, чтобы пролететь мимо всех заметных ориентиров, о которых когда-либо упоминали в разговоре с ней Помощницы и Повелительницы.

— Я улетаю на весь день, — сообщила она послушнице. — Думаю, что вернусь сегодня ночью. Пусть остальные послушницы рассортируют бумаги. Как обычно. Отмечайте все, что покажется вам важным.

— Да, госпожа.

— Барлог! Наконец-то! Ну что, готов корабль?

— Скоро будет готов, госпожа. Помощницы говорят, что перед долгим полетом обрядов нужно больше.

— Ясно.

Помощниц Марика не понимала совсем. Они жили своей отдельной маленькой общиной и перед каждым полетом совершали понятные только им самим церемонии. Вероятно, молились Всесущему, чтобы он помог им остаться невредимыми.

Некоторые Повелительницы, такие, как Бестрей из общины Серк, относились к своим Помощницам как к топливу, не считая их за мет. Они так сильно вычерпывали все ресурсы команды, что Помощницы сгорали как хворост в костре.

А более заботливые молодые Повелительницы иногда ошибались, и эти просчеты зачастую тоже приводили к гибели Помощниц.

Марика взяла немного денег из рабочего фонда, потом надела шубу из меха отека. Этот мех стал сейчас большой редкостью. Но Марика все же завела себе такую шубу. Это было ее единственной уступкой силтскому обычаю — чем выше твой ранг,

тем больше ты можешь нахапать. В остальном она жила скромно, одевалась просто и положение свое использовала только для того, чтобы добывать информацию. Любую информацию, не только сведения о мятежниках или о новых космических достижениях общин Обитательниц Тьмы. Информации было столько, что Марика уже захлебывалась в этом потоке и не могла связать воедино разрозненные части.

Грауэл догнала их у выхода на взлетную площадку. Отсюда взлетали все темные корабли в Макше. Здесь же они и хранились. Рабочие как раз снимали с подставки корабль Марики. Их было всего шестеро — корабль был очень легким. Рабочие без труда подняли его, перенесли в центр площадки, развернули короткие крылья и закрепили их в таком положении. Марика взглянула на ряд понятных лишь ведьмам символов, покрывавших главную балку.

— Когда-нибудь у меня будет свой собственный темный корабль, — сказала она, ни к кому в особенности не обращаясь. — Я велю выкрасить его в черный цвет, чтобы ночью его не было видно. А еще мы добавим к этим силтским символам знаки Дегнанов.

— Торговцы все равно заметят тебя — ведь у них есть радары, — сказала Грауэл. — А силты найдут с помощью прикосновения.

— Пусть даже так. Ну, где же они? Неужели ритуалы могут занимать столько времени? Барлог, где твое оружие? Мы никуда не должны выходить безоружными!

Сама Марика взяла с собой автоматическую винтовку и револьвер, захваченные в Понате. Кроме того, у нее был охотничий нож, принадлежавший когда-то ее матери. Прекрасный стальной охотничий нож, из тех, что продавали торговцы. Марика никогда не выходила из своих комнат без оружия.

Грауэл, как всегда, взяла винтовку, которую Багнель дал ей во время осады Акарда. Это было самое ценное ее сокровище. Охотница давно могла бы поменять свое оружие на более современное, но не хотела. Винтовка служила Грауэл верой и правдой с тех пор, как впервые оказалась у нее в лапах. Суеверная охотница не хотела лишний раз испытывать судьбу.

Барлог была настроена куда менее драматически. Марике частенько приходилось напоминать ей, что им не стоит выходить из роли живых дикарей. Она хотела, чтобы другие силты считали их дикими варварами. Особенно ее восхищало, когда наиболее смелые из них, глядя на ее оружие, спрашивали, почему она заодно не наносит на себя боевые краски.

Марика никогда и не пыталась объяснять им, что только кочевники ежедневно красят себе шкуры, а жители Поната никогда этого не делали. Несмотря на многолетнюю войну, большинство Рейгг так и не научились различать понатских и зотакских метов.

Утренний ветер обжигал лицо морозцем. Марике хотелось как можно быстрее взлететь, умчаться отсюда на крыльях ветра.

Когда-то она хотела поднять корабль в грозу, промчаться между клубящихся облаков и сверкающих молний. Все Повелительницы дружно сочли Марику сумасшедшей. Никогда ей не удастся осуществить свою мечту — Помощницы просто откажутся участвовать в подобной авантюре. Они имеют на это право, если считают полет слишком опасным.

Марика много работала, развивая природные способности противостоять электромагнитным помехам. Но все же отдавала себе отчет в том, что с грозовыми разрядами даже ей не справиться. Полет среди молний — это несбыточная мечта.

Бегом вернулась Барлог, вооруженная до зубов. Похоже было, что охотнице предстоит пешком пробираться через территорию, занятую кочевниками. Даже связку гранат она не забыла. Но Марика не обратила внимания на скрытую издевку, потому что в тот же момент появились Помощницы. Каждая из них произнесла формальное приветствие Повелительнице. Все Помощницы свято соблюдали традиции.

Все трое вооружились как охотницы. Привычки Марики давно были известны команде.

Марика знала, что Помощницы ее не любят. Но понимала, что это предубеждение не имеет отношения лично к ней. Просто все Помощницы общины Рейгг не любили своих Повелительниц. Таковы были их традиции — нельзя любить тех, от кого зависит твоя жизнь.

— По местам! — скомандовала Марика.

— Может, взять с собой еду? — спросила Грауэл. — Или я не угадала и мы летим ненадолго?

— Я взяла с собой денег на случай, если нам что-нибудь понадобится. Садись на место и, пожалуйста, пристегнись.

Помощницы заняли свои места и произвели перекличку.

— Приготовиться! — скомандовала Марика и тоже встала на свое место. В отличие от Помощниц она часто пренебрегала установленными мерами безопасности и не пристегивалась. Вот и сейчас ей хотелось вести корабль свободно, как в древние времена, когда силты летали на медленных, тяжелых деревянных кораблях.

— Внимание!

Марика сосредоточилась, углубилась в себя и послала первое пробное прикосновение. В монастыре призраков было мало. Им совсем не нравилось, когда силты их ловили.

Впрочем, у Марики был свой рецепт на этот случай. Она чуть-чуть изменила прикосновение, придав ему характерный аромат — такой, как у призрака, зовущего своих собратьев. Приманка готова. Теперь подобраться поближе... Умом призраки не блистали. Марика сразу поймала десятка два, привязала их покрепче и отправилась за новым десятком.

Не прошло и минуты, а весь большой двор уже был забит призраками. Ни одна Повелительница не смогла бы призвать их столько. Чтобы поднять и вести темный корабль, Марике хватило бы и половины этого количества. Но чем больше призраков, тем безопаснее будет полет. Чем больше призраков, тем дальше Марика сможет видеть и чувствовать в темном мире, тем выше и быстрее сможет лететь. Хотя скорость в основном определялась ее способностью крепко держаться за раму — ведь чем быстрее летишь, тем сильнее ветер.

Марика согнала призраков в кучу и толкнула их вверх. Темный корабль начал быстро набирать высоту. Грауэл и Барлог даже задохнулись и громко запротестовали против такой спешки, беспокоясь о ее безопасности. Но Марика всегда поднималась быстро.

Она снова подтолкнула призраков, на этот раз в том направлении, куда собиралась лететь. Титановый крест рванулся вперед.

Марика поднялась туда, где холодный разреженный воздух обжигал легкие, как это бывает суровой зимой в Понате. Подниматься еще выше она уже не рискнула. Оставив небольшую часть своего сознания заниматься призраками, Марика принялась рассматривать проплывающий внизу ландшафт. Хайнлин казался отсюда широкой коричневой лентой, вокруг которой в хаотическом беспорядке были разбросаны клочки яркой зелени. Северные леса погибли, и мертвые стволы запрудили реку. Плавать по ней стало опасно. Но ни бревен, ни льдин, ни обломков кораблекрушений с такой высоты было уже не различить. Марика взглянула вверх, туда, где маленькие луны кружились в замысловатом танце, отражая слабеющий свет солнца. Почему торговцы ничего не предпринимают, чтобы остановить надвигающуюся на мир зиму?

Когда-нибудь Марика сама ее остановит. У нее уже есть кое-какие планы на этот счет. Когда-нибудь, когда у нее хватит сил... «Марика — благодетельница!» — фыркнула она про себя. Что скажут Грауэл и Барлог, если узнают, что у нее на уме...

Ладно, пусть. Она все равно сможет. И сделает это. Сделает, переступив через горы трупов, через своих сестер-силт, через всех, кто встанет у нее на пути. Но это будет еще не скоро. А сейчас надо подумать о настоящем. О тех возможностях, которые предоставляют ей эти заговорщики — Серк и братство. Надо хорошенько их прощупать. Быть может, там есть что-то большее, чем ей кажется.

4

Марика пролетела вдоль Хайнлина добрую сотню миль. После впадения двух больших притоков река стала гораздо шире. Ей хотелось долететь до самого моря, просто чтобы взглянуть, на что похож океан. Но вместо этого она развернула ко-

рабль в сторону хребта Топол. Не стоило нарушать границы чужих владений — это может вызвать ненужные неприятности. Марика пока еще не завоевала репутации Бестрей. Вот та действительно могла летать где хотела и когда хотела. А у Марики это пока еще впереди.

«Терпение», — напомнила себе Марика. Да, она движется к намеченной цели ужасно медленно, но там, где она тратит годы, другим силтам потребовались бы десятилетия.

Хребет Топол представлял собой гряду низких холмов, тянущуюся из центра континента до самого Телле-Рея. Воздушный коридор над ними был открыт как для темных кораблей всех сестричеств, так и для летательных аппаратов братства. Холмы оказались очень зелеными — такими Марика помнила холмы своего детства. Но даже тут на вершинках повыше снег уже не таял.

С каждым годом становилось все холоднее. Вся вода в мире быстро замерзала, становилась снегом и льдом.

— Так быть не должно! — пробормотала Марика. — Неужели меты слепы и не видят, как можно остановить лед? А может, видят, понимают, но ничего не делают, потому что похолодание им выгодно? Кому оно выгодно?

Торговцам, конечно. Они все технари, ученые. Разве они могут не видеть, что происходит?

Кто сильнее всех должен пострадать от похолодания? Сначала, конечно, кочевники из полярных регионов. Потом меты из районов с отсталой технологией — то есть стойбища вроде ее собственного. Следом за ними — маленькие города, расположенные на крайнем севере и юге планеты, на границе высокотехнологических зон. А в больших городах умеренного пояса только сейчас начал сказываться отраженный эффект происходящего. Свирепый холод дойдет до них еще через много лет.

Но силты собирают свое богатство со всего мира. Они обязаны попытаться что-то сделать, возможно это или нет.

Простые меты обвинят во всех своих несчастьях силт. О торговцах они и не подумают — слишком прочна их репутация всемирного братства жестянщиков.

Вот он — настоящий враг. Ну конечно! Надо было только шире взглянуть на вещи. Братья хотят того же, что и мятежники. Втайне именно они и поддерживают мятежников.

Значит, их надо сокрушить. И немедленно, пока на сцене не появился пресловутый великий верлен.

Марика шевельнула ушами и усмехнулась. Какой еще великий верлен? Все это сказки и больше ничего. А как сокрушить братьев?

С этой задачей и за всю жизнь не справишься. Братья в течение многих поколений боролись, чтобы завоевать свои теперешние позиции. И столько же времени потребуется, чтобы заставить

их ослабить хватку. Если общины захотят действовать иначе, цивилизация будет отброшена на много веков назад.

Ошибка была в том, что братству позволили стать не зависимой от общин силой, а отношение к физическому труду как к чему-то грязному и недопустимому для силты стало делом принципа. Надо выведать все секреты братьев и сделать их общим достоянием, чтобы рабочие, связанные с общинами, могли взять на себя труд по спасению цивилизации.

В уме Марика легко решала все мировые проблемы. На деле это не так-то просто. А темный корабль продолжал быстро лететь по ветру. Мир проносился внизу, с каждой милей становясь все зеленее и теплее. Часть призраков ускользнула. Их сменили другие. Марика легонько прикоснулась к Помощницам, зачерпнула немного энергии и подняла корабль повыше.

Очертания холмов расплылись. В легкой дымке у самого горизонта появились леса, перемежавшиеся водой и островами, — слабонаселенный озерный край. Все озера стекали в одну большую реку, ниспадавшую могучим водопадом шириной в целую милю. В водяных брызгах повисла радуга, а рев падающей воды был слышен даже с высоты их полета. Река повернула налево, затем вернулась и миль сто бежала под ними широкой полосой. Потом леса сменились более густонаселенной местностью — они приближались к Телле-Рею. Телле-Рей был главным городом континента, а может, и всего мира.

Силты называли этот континент Новым. Никто не знал почему. Возможно, он был заселен позже остальных. Исторических хроник в те давние времена еще не было. Но известно, что на других континентах города были в основном больше, чем на Новом, гораздо старше и медленно приходили в упадок. Размерами некоторые из них намного превосходили Телле-Рей.

На горизонте показались предместья города — десятки общин-спутников, одни из которых посвятили себя промышленности, другие — сельскому хозяйству. Потом стал виден и сам Телле-Рей. Его называли городом сотни городов, потому что образованные в нем связи распространялись на все сестричества и даже союзы торговцев. Город был похож на огромную шахматную доску, состоящую из маленьких отдельных городков. Огромные монастыри разных общин разделяли красивые парки, реки и даже леса.

Марика сбросила скорость. Корабль завис над центром города. Это был круглый кусок ничейной земли, открытый для всех и каждого. Она попыталась вспомнить карту и найти внизу монастырь Рейтг. Вроде он должен иметь форму кривого наконечника стрелы.

Нет, не видно.

Марика прикоснулась к сознанию старшей Помощницы:

«Послушай, Грейнис. Ты была здесь раньше. Где наш монастырь?»

«В четырех милях к юго-западу отсюда, госпожа».

Марика медленно повела корабль на юго-запад. По дороге она разглядывала город. С этой высоты он казался пустым и безжизненным. Потом она заметила поднимающийся дирижабль. Где-то там должна находиться цитадель торговцев.

А вот и монастырь Рейгг. Даже вблизи он не такой, как она себе его представляла. Марика опустила корабль пониже.

Теперь монастырь стал больше похож на монастырь. Высокие острые шпили взметнулись над красными крышами. Почти все здания были сложены из белого известняка. Монастырь в Телле-Рее был почти втрое больше макшского и куда привлекательнее на вид.

Да и сам город смотрелся лучше, чем Макше. Он был совсем не таким зловещим, как северный город, и не таким грязным. Кроме того, Телле-Рей в отличие от Макше не страдал чрезмерной правильностью планировки. И нищета тут не бросалась в глаза — может, ее просто и не было. Центр города оказался куда более красивым, чем Марика могла себе представить.

В монастыре засуетились и забегали меты — все внизу уже поняли, что незнакомый корабль садится. Марика ощутила несколько удивленных прикосновений. Она легко отбросила их. Силты не должны испугаться. Они же видят эмблему Рейгг на нижней стороне главной балки корабля.

Марика спросила у Грейнис, где находится нужная им посадочная площадка, провела корабль еще четверть мили в том же направлении и опустила его вниз. Толпа силт и рабочих хлынула на площадку.

Подпорки корабля коснулись твердого камня. Марика наконец-то расслабилась и отпустила призраков, благодарно прикоснувшись к ним на прощание. Они немедленно бросились врассыпную.

Марика шагнула вниз, где ее уже ждали Грауэл и Барлог. Все три Помощницы заняли место на шаг позади нее.

— Красивый был полет, сестры, — сказала им Марика. Помощницы выглядели куда более свежими, чем она.

Самая старая Помощница слегка поклонилась.

— Вы почти не пользовались нашей энергией, Повелительница. Это было очень приятно. Мы редко имеем возможность полюбоваться землями, над которыми пролетаем. Тем более с такой высоты.

Она сняла перчатки и потерла лапы, как бы намекая, что Марика могла бы и не подниматься так высоко.

Подбежали несколько силт. После официальных поклонов одна из них сказала:

— Извините, госпожа, к вашему прибытию еще ничего не готово. Нас никто не предупредил...

— И не надо ничего готовить, — ответила Марика. — Мне просто захотелось сюда слетать. Я собираюсь посетить музей Редориад. Организуйте этот визит.

— Но, госпожа, я не уверена...

— Я сказала, договоритесь о посещении.

— Как вам будет угодно, госпожа.

Все знали, кто такая Марика. Она чувствовала запах страха с легкой примесью отвращения. Весь двор провонял этими запахами. Марика легко могла прочесть мысли окружающих:

«Вы только посмотрите на эту дикарку! В родной монастырь прилетела, а оружия-то сколько! Даже Помощницы вооружены. У самой и то в лапах ружье. А еще силта называется! А чего еще можно ожидать от дикой силты из первобытной северной стаи?»

— Пока вы договариваетесь, я осмотрю монастырь.

Паника не утихла. Прибежали новые силты, среди них несколько членов местного Совета. Эти были так же расстроены, как и их подчиненные.

— Это что, инспекционная поездка, Марика? — спросила одна из них. Имя едва не застряло у нее в горле. — Если да, то вам действительно удалось захватить нас врасплох! Надеюсь, нам простится отсутствие должных церемоний.

— Церемонии меня не интересуют. Это пустая трата драгоценного времени. Отошлите всех этих мет обратно на рабочие места. Нет. Это не инспекция. Я прилетела в Телле-Рей, чтобы посетить музей Редориад.

Ее упорство в этом вопросе вызвало еще большее замешательство. Марика откровенно наслаждалась растерянностью сестер. Даже старшая жрица не знала, что делать в подобной ситуации. Они просто из шкуры вон лезли, стараясь проявить вежливость.

Естественно, они же знали, что Марика — фаворитка Верховной жрицы. А что думает Верховная жрица, известно лишь Всесущему. И силты не могли заставить себя поверить, что этот визит — всего лишь развлекательная экскурсия.

Ладно, пусть думают, что хотят. Здесь же нет Верховной жрицы, чтобы убедить их. Собственно говоря, в последнее время ее вообще нигде нет. Марика часто подумывала, что этот странный факт стоило бы изучить поподробнее.

— Как поживает Верховная жрица? — спросила одна из сестер постарше. — Мы очень давно ее не видели.

— С ней все в порядке, — ответила Марика. — Она говорит, что скоро будет готова перейти, как она это называет, к следующей фазе.

Марика надеялась, что это прозвучало достаточно веско.

— Скоро будет готов экипаж?

— Как только мы получим разрешение Редориад. Сюда, госпожа. Вы должны увидеть гордость нашего монастыря.

Весь следующий час Марика бродила по монастырю в сопровождении все время сменявшихся старых силт, рассматривая местные достопримечательности, а местные меты глазели на нее. Репутация Марики была известна всем. Даже самые низшие рабочие хотели взглянуть на опасную северную дикарку.

Послушница с известием прибежала тогда, когда Марика осматривала личный парк Верховной жрицы. Фонтаны смеялись и лепетали, статуи, казалось, застыли в движении, а темную землю под сенью экзотических деревьев украшали яркие цветы.

— Я не знала, что Градвол интересуется подобными вещами, сестры, — сказала Марика.

— Она и не интересуется, — ответила самая старая силта. — Но многие ее предшественницы любили здесь отдыхать. — Она повернулась к запыхавшейся от бега послушнице: — Ну что, щена?

— Редориад дали разрешение, госпожа. Они известили охрану. Кто-нибудь будет ждать у ворот.

Все, кроме Марики, заметно удивились.

— Вы не ожидали, что сестры Редориад разрешат мне осмотреть музей? — спросила Марика.

— По правде говоря, нет, — призналась одна из силт. — Музей закрыт для посторонних посетителей вот уже десять лет.

— Дортека мне этого не говорила.

— Дортека?

— Моя наставница. Когда я только прибыла в Макше. Она с удовольствием вспоминала, как, будучи сама еще послушницей, посещала этот музей.

— Было время, еще до начала всех этих неприятностей, когда двери музея Редориад были открыты для всех. Даже для братьев. Но с тех пор, как мятежники попытались пронести туда бомбу, положение вещей изменилось. Редориад не хотят больше рисковать своими сокровищами — ведь некоторым экспонатам по шесть или даже семь тысяч лет. После этой истории они закрыли музей для посетителей.

— Редориад, — принялась объяснять другая сестра, — очень интересуются прошлым. Я бы сказала, чрезмерно интересуются. Они считают себя самой старой общиной на Новом континенте.

— Можем мы ехать? — спросила Марика. — Машина готова?

— Да.

Старая силта была недовольна.

— Если вы и правда хотите, чтобы я вас проинспектировала, — весело сказала Марика, — то я могу вернуться сюда позже. Мне надо получше узнать этот монастырь, ведь нет сомнений, что скоро я сюда перееду.

Ответом ей послужило мертвое молчание. Старая силта направилась к выходу.

— Почему они тут все такие? — спросила Грауэл. — В душе ненавидят тебя, а внешне стараются быть вежливыми?

— Боятся, что Градвол избрала меня своей преемницей, — ответила Марика. — Им это очень не нравится. Я дикарка и олицетворяю собой почти все, что им не по душе. Кроме того, если я — преемница Градвол, то ни одной из них уже никогда не стать Верховной жрицей. Ведь если я проживу столько же, сколько нормальная силта, то все они умрут раньше меня.

— Может, это даже хорошо, что мы прилетели без предупреждения.

— Возможно. Но я не думаю, чтобы они дошли до такой крайности, как насилие. И все-таки на улицах будь настороже. Новость о нашем прибытии наверняка уже успела распространиться за пределами монастыря.

— Мятежники?

— И еще Серк. Они, знаешь ли, тоже меня не любят.

— А как насчет этих Редориад? Они ведь тоже из Обитательниц Тьмы. Разве их интересы не могут совпадать с интересами Серк? Мы так легко попали в этот их музей...

— Увидим. На всякий случай старайся не терять меня из виду.

— Этого можно было и не говорить! — обиделась Грауэл.

Марика протянула лапу и легонько тронула охотницу за плечо.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

1

Экипаж, который подали Марике, оказался огромной роскошной паровой каретой, рассчитанной на двенадцать мет. Силты начали залезать внутрь.

— Оставьте место для моих спутниц! — остановила их Марика. — Барлог, ты сядешь вместе с шофером!

Она затолкала в машину Грауэл и Помощниц и залезла сама. Обстановка внутри кареты отличалась большей роскошью, чем что-либо, виденное ею раньше. Марика равнодушно ждала, пока силты рассядутся по местам. Она лишь позаботилась о том, чтобы осталось место для представительницы телле-рейского отдела по борьбе с мятежниками. Все время, пока карета, фыркая, тащилась по улицам города, они беседовали только о деле. Ехали не быстрее быстроногого пешехода. Грауэл внимательно глядела в окно, высматривая, не проявляет ли кто повышенный интерес

к их экипажу. Марика время от времени дублировала ее с помощью призраков. Она пыталась прощупать эмоциональные ауры прохожих.

Ничего подозрительного нащупать не удалось.

Сестричество Редориад было самым большим и самым древним на Новом континенте. Это было видно по их монастырю. Он сам по себе был городом, выстроенным в едином, несколько вычурном стиле, похожим на архитектурный стиль монастырей Рейгг.

Паровая карета, пыхтя, подползла к огромным воротам — тридцать футов в высоту, да и в ширину не меньше. Ворота немедленно распахнулись. Карета въехала внутрь и остановилась. Несколько силт в одеяниях, мало отличавшихся от тех, что носили Рейгг, выстроились в почетном карауле. Марика вышла из экипажа. Внизу ее встретила старуха силта с жестким, как у дикарки, взглядом.

— Мне говорили, что ты молода. Но я не ожидала, что настолько молода.

— У вас очень красивый монастырь, госпожа...

— Килдзар.

Кто-то из местных спутниц Марики тихонько вскрикнул от изумления.

— Это большая честь для меня, госпожа.

Марика и сама была удивлена. Она знала из своих источников, что Килдзар занимает второе или третье место в иерархии общины Редориад.

— Значит, ты знаешь, кто я?

— Мне знакомо ваше имя, госпожа. Я не ожидала, что меня будут встречать такие высокопоставленные сестры. Я просто хотела осмотреть музей.

— Просто посмотреть?

Килдзар двинулась вперед. Марика пошла за ней, но немного отстала, оставив место для Грауэл и Барлог. Килдзар это не понравилось, но виду она не подала.

— И ты действительно думаешь, что кто-нибудь этому поверит?

— А почему бы им не поверить? Ведь это же правда! Утром мне было трудно усидеть на месте, я вспомнила, как моя прежняя наставница рассказывала мне о чудесном музее Редориад, и решила сама посмотреть на это чудо. Это был внезапный порыв, вот и все. А вы все ведете себя так, будто не я приехала, а конец света наступил.

— Может быть, мы и неправы. А может, и нет. Все мы ожидаем того, во что верим. В последнее время стало казаться, что судьба общины Рейгг во многом зависит от тебя, Марика. Твое имя стало широко известно. О тебе много говорят. И всегда твое имя звучит вместе с именем Верховной жрицы Градвол — самой

странной и неортодоксальной из всех силт, когда-либо занимавших эту должность.

— С этим я согласна. Весьма необычная мета.

Килдзар не обратила внимания на эту реплику.

— Молодые честолюбивые сестры повсюду борются за создание таких же организаций, какую ты создала внутри общины Рейгг. Старые силты, имеющие дело с тобой или твоими подчиненными, следят за каждым вашим шагом и гадают, что бы все это могло значить. Братья молятся Всесущему, чтобы ты оказалась не так опасна, как кажешься.

Марика даже остановилась. Колонна сестер Рейгг и Редориад тоже замерла. Марика повернулась и посмотрела на Килдзар в упор.

— Вы это серьезно?

— Абсолютно. За последние несколько месяцев не было и дня, чтобы я не услышала твое имя. Обычно это звучит примерно так: «А не стоит ли за всем этим Марика Рейггская?» Или так: «А что же теперь предпримет Марика Рейггская?» Или еще вот так: «Откуда у Марики Рейггской такие подробные сведения обо всем, что обсуждалось там, где ее не было?»

Нет, конечно, Марика достигла определенных успехов со своей системой радиоперехвата, но не таких же! По крайней мере она не думала, что ее успехи так велики. Расшифровать сообщение на неизвестном языке — нелегкая задача. И не всегда можно полностью доверять полученному результату.

— Я — всего лишь юная силта, старающаяся помочь своей общине выжить перед лицом самого страшного заговора нашего века, — ответила Марика. И насторожилась, ожидая реакции. Она даже свои силтские способности применила, чтобы ничего не упустить.

— Естественно. Чтобы достичь великого будущего, тебе нужна община. Но до меня дошли слухи, что Серк делали тебе кое-какие предложения на этот счет.

Марика не споткнулась и даже сумела сдержать сердцебиение. И все же она была потрясена. Значит, просочились какие-то сведения о ее встрече с Серк и братьями?

— Это не совсем так. Серк действительно пытались войти со мной в контакт, но при этом, как всегда, размахивали кулаками. Они пытались вынудить меня встать на их сторону против своих сестер. Тем не менее сегодня Рейгг стали сильнее, а Серк испугались.

— У них есть на то причины?

— Конечно! Вор всегда должен быть готов к тому, что его поймают!

— Да. Это так. Но у этих воров есть еще очень много чего в запасе. Не все их ресурсы пущены в ход.

— Бестрей?

— И особенно Бестрей.

— Говорят, Бестрей стареет.

— Она все еще в состоянии разделаться с любыми двумя Повелительницами из любой общины.

— Возможно. Кто скажет? Но это вопрос спорный. Рейгг никогда ее не вызовут. А как могут Серк вызвать нас? Ведь это будет означать публичное признание права Рейгг покинуть планету. Я так и скажу перед Собранием, скажу от имени всех общин, которым закрывают дорогу в космос.

Марика одернула себя. Надо быть осторожнее. Перед ней — силта из общины Обитательниц Тьмы. Вряд ли они слабее, чем Серк.

— Есть еще одно. Эта твоя борьба с мятежниками. И та кампания, которую ты развернула в сельской местности. Мне бы хотелось разобраться во всем этом. В последнее время интересы Редориад лежат вне пределов наших земных территорий. Мы сдали их в аренду другим сестричествам и совсем не следим за тем, что тут творится.

— Редориад все еще требуют нашего осуждения на основании того, что мы допустили столько нарушений закона на своих землях?

Марика как можно выше приподняла верхнюю губу, показывая, что шутит.

— Едва ли. Теперь, наоборот, опасаются, что вы зашли слишком далеко в противоположном направлении. Что из-за вас в игру могут вступить братья. Особенно с тех пор, как несколько общин принялись вам подражать.

— Их успехи невелики.

— Несомненно. Но дело не в этом. Марика, многие общины очень обеспокоены в связи с этим делом.

— Потому что все дороги ведут в одно и то же место?

— Что-что?

— Потому что любая нить, которая тянется от мятежников, в конце концов обязательно приводит в квартал к братьям?

— Именно поэтому, — неохотно признала Килдзар.

— Они хотят уничтожить все сестричества, госпожа Килдзар. Ни больше ни меньше. И сомневаться в этом, увы, не приходится, хотя многие предпочитают просто закрывать глаза на очевидные факты. Доказательств достаточно. Даже зима, надвигающаяся на мир, стала в их лапах оружием против силт. Они натравливают общины друг на друга, раздувая старую вражду, как это вышло у нас с Серк. Они пытаются завладеть природными ресурсами, по праву являющимися собственностью общин. Они потихоньку делают все, что в их силах, чтобы сокрушить нас. И мы будем круглыми идиотками, если не нанесем ответный удар.

— Но всем известно, что братья...

— Так важны для нашего общества, точно? Это тоже их секретное оружие. Эта уверенность. Они считают, что эти мысли удержат нас от удара, пока не станет слишком поздно. Пойдемте со мной в музей, госпожа Килдзар. Позвольте мне показать вам, что именно Редориад свято хранят вот уже сколько веков. Прямые доказательства того, что силты могут прожить без всякого братства!

— Марика...

— Я не предлагаю вам уничтожить братьев. Вовсе нет. Но я считаю, что их надо разоружить и держать под контролем. Иначе они нас уничтожат.

— Извините, госпожа! — окликнула сзади Грауэл. — Могу я поговорить с вами? На минутку! Это очень важно.

Удивленная Марика отстала на несколько шагов. Барлог тут же отступила еще дальше, чтобы никто из сопровождающих не смог ничего услышать.

— Что случилось? Ты что-нибудь увидела?

— Услышала, Марика. Ты слишком много болтаешь. А говоришь ты сейчас не с Барлог, не со мной и даже не с Верховной жрицей. Перед тобой — вторая жрица Редориад, а интересы этой общины и интересы Рейгг — не одно и то же.

— Ты права. Спасибо за напоминание, Грауэл. Она очень хитра и знает, как меня разговорить. Я придержу язык.

Марика снова догнала Килдзар.

— Мои вокторы напомнили мне, что я здесь не для того, чтобы открывать все карты Рейгг. Что мы прибыли сюда неофициально, только чтобы осмотреть древние корабли.

— Понимаю.

Казалось, Килдзар это позабавило.

— Может, перейдем к осмотру, а обсуждение всех этих вопросов отложим на потом, до того времени, как я получше освоюсь с Редориад?

— Ну конечно! Однако я все же хочу тебе напомнить, что Редориад — отнюдь не друзья Серк.

— Простите?

— Уже много веков слово «Серк» для силт означает примерно то же, что слово «разбойник». Они всегда выходят сухими из воды, потому что их Темные Повелительницы — всегда сильнейшие. А с тех пор, как появилась Бестрей, Серк стали просто невыносимы. Ни одно из сестричеств не осмелится вызвать Бестрей на поединок. Многие из нас очень радуются победам Рейгг. Вы уже неоднократно ставили Серк в затруднительное положение.

— Это только потому, что мы избегаем сталкиваться с ними напрямую. Пусть сами себя калечат. Верховная жрица — хитрый стратег.

— Возможно, на этот раз она сама себя перехитрила.

— То есть?

— Она готовит Бестрей достойную противницу. Тянет время, пока ты не будешь готова. Не спорь со мной! Правду не скроешь. Конечно, существует возможность, что, когда ты достигнешь расцвета сил, Бестрей будет уже такой старой, что не сможет с тобой справиться. Говорят, ты так же сильна, как она в твоем возрасте. Возможно, даже сильнее, ведь у тебя есть много других талантов и голова на плечах в придачу. Ходят слухи, что ты сумела уничтожить двух силт из их правящей семерки.

— Госпожа, это не...

— Не спорь! Пусть на уровне слухов, но это вещи известные. Лучше дай я расскажу тебе то, что знаю. Ты все еще жива только потому, что принадлежишь к сестричеству, не имеющему выхода в космос. Как ты только что отметила, в этом случае существует куча юридических зацепок, препятствующих вызову с их стороны.

Килдзар замолчала. Марика терпеливо ждала, пока она приведет в порядок свои мысли. Они стояли уже на пороге музея. Дверь была открыта. Марике не терпелось взглянуть на то, что за дверью, но она все же дождалась, пока старая силта подберет нужные слова.

— Ты не можешь даже надеяться победить Бестрей — пусть даже совсем дряхлую Бестрей, — пока сама не научишься летать в Великой Тьме. Управлять темным кораблем в космосе и на планете — совсем не одно и то же, Марика. Ты из общины Рейгг. И учить тебя некому. Сама учиться ты не посмеешь. Серк сразу узнают, если ты выйдешь в космос сама по себе. И немедленно вызовут тебя, потому что этим действием ты сама бросишь вызов всем сестричествам, имеющим выход к звездам. А ставкой в вашей схватке будет само существование Рейгг. И Бестрей сожрет тебя с потрохами.

Марика невольно взглянула на небо. И поняла, что Килдзар говорит правду. Сама она никогда не продумывала до конца эту ситуацию.

А Градвол продумывала?

— Я могу предложить один выход, — сказала Килдзар. — Но мы отложим этот разговор на потом. А сегодня мы пришли сюда только для того, чтобы взглянуть на древние корабли.

В голосе старой силты отчетливо слышалась насмешка.

2

Музей Редориад оказался удивительным местом. Правду говорила Дортека. Мимо большей части экспонатов Марика промчалась бегом — так ей не терпелось увидеть темные корабли, которые она же и приберегла себе напоследок. Она наслаждалась экскурсией, как щенок.

У витрины с деревянными шарами Марика вдруг остановилась.

— А это еще что?

— В первобытные времена одним из способов определить, есть ли у меты талант силты, было жонглирование. Все щены женского пола в обязательном порядке должны были учиться этому искусству. Ранние успехи в жонглировании часто означали, что данная щена поддерживает шары усилием мысли. Таких щен подвергали дальнейшим испытаниям. Сегодня мы располагаем более тонкими методами.

— Можно, я попробую?

— Они небьющиеся.

— Раньше я была хорошим жонглером. Как и мой брат, Каблин. Мы с ним устраивали представления для охотниц, когда они были в настроении терпеть выходки щенков.

Марика подбросила в воздух шар, потом еще один и еще. Ее лапы больше не имели отношения к их полету. Она просто думала о шарах, заставляя их плавать в воздухе. Все это продолжалось полминуты, потом один шар упал, а за ним и все остальные.

— Давно я не тренировалась.

Марика положила шары обратно в витрину.

И сразу на нее нахлынули воспоминания. Каблин. Ее мать, Скилдзян. Стойбище Дегнанов. Жонглирование и игра на флейте. Марика хорошо играла на флейте. А со времен Акарда она так ни разу и не брала флейту в лапы. Возможно, этим стоит заняться снова. Музыка была для нее таким же отдыхом, как полет на темном корабле или блуждания в мире призраков.

Хватит! Слишком больно думать о прошлом. Теперь она вспомнила и о том, что ее стая все еще не оплакана.

Марика продолжила экскурсию.

Темных кораблей было двенадцать. Каждый из них представлял определенную ступень эволюции. Первой была выставлена модель современного корабля в четверть натуральной величины. Такими Рейгт пользовались и сейчас. Следующий корабль был похож на первый, но все же чем-то отличался. Надпись на витрине гласила, что он алюминиевый. Остальные корабли были из дерева — кроме одного. Он тоже был сделан из алюминия и причудливо изукрашен.

— Этот никогда не летал, — сказала Килдзар. — Братья сделали точную копию самого знаменитого из деревянных кораблей того периода, но он так и не взлетел. Гораздо труднее заставить летать металл, даже такой легкий, как титан, чем золотое дерево. Несмотря на то что дерево тяжелее. Сила в самом золотом дереве. Оно чем-то нравится Сущим. А металлические корабли они носят только по принуждению.

— Так зачем тогда пользоваться кораблями братьев? Зачем нам менее эффективные корабли, которые к тому же делают те, кто от нас не зависит?

— Потому что постройка темного корабля — пусть простейшего, без всяких украшений, — это долгий и сложный процесс. А братья могут делать их быстро и легко. Вспомни долгую борьбу Рейгг с кочевниками. Мне известно, что вы потеряли на этом шесть темных кораблей. В древние времена на изготовление такого же количества новых ушло бы два поколения. А за это время другие сестричества просто поглотили бы Рейгг. А теперь, потеряв корабль, мы просто заказываем братьям другой. А они идут и достают его со склада.

— Иногда. Если вы у них в милости.

— Это правда. Ваши корабли они не заменят. Этот вопрос стоит в повестке дня следующего Собрания. От братьев потребуют, чтобы они обосновали свое решение.

— Они могут отказать и другим общинам.

— Собрание рассмотрит этот вопрос.

— Если соберется.

Для созыва Собрания требовалось, чтобы на это согласилось большинство сестричеств.

Марика медленно шла вдоль ряда темных кораблей. Четвертый из них был деревянным, похожим по стилю на тот, что не взлетел. Это было настоящее произведение искусства. Узоров только многовато. Сиденья для Повелительницы и всей команды выглядели настоящими тронами.

Чем дальше, тем корабли становились проще. Даже поперечина исчезла. Последними были выставлены три «седла». Самый новый из этих корабликов был вырезан в форме какого-то животного с неестественно длинной шеей. Самый старый был просто длинным шестом, снабженным зачем-то хвостовым оперением.

Килдзар показала Марике на самый причудливый из корабликов.

— В тот период силты делали корабли в форме животных. Был тогда такой зверь, назывался редхэйг, на котором меты ездили верхом. Сейчас он уже вымер. «Седла» в тот период делали похожими на этого зверя, со специально удлиненной шеей. Чем длиннее корабль, тем устойчивее он в полете. А еще раньше, как видишь, пытались добиться устойчивости, делая корабли в форме стрел.

— Но ведь стрела вращается в полете!

— Вращается. Наверное, ужасно неудобно так летать. Впрочем, сейчас мы не знаем точно, как ими управляли. А те, что в форме редхэйга, и сейчас еще в ходу. Некоторые из наших Повелительниц их любят и изредка используют. Такие «седла» гораздо быстрее теперешних больших кораблей. Повелительница может лечь на шею животного, чтобы чувствовать себя свободнее. Недостаток «седел» тоже очевиден: Повелительница ограничена своими собственными резервами.

— Что, Помощницы — это так важно?

— Да, так важно. Ну что? Ты довольна?

— Да, наверное. Я увидела все то, что хотела увидеть. Теперь мне пора возвращаться. В Макше работы — непочатый край.

— Подумай о том, что я рассказала тебе про Серк, Бестрей и полеты в Пустоте. Упомяни об этом в разговоре с Верховной жрицей Градвол. Скажи, что я хотела бы поговорить с ней.

— Хорошо.

— Между прочим, музей владеет и космическим кораблем тоже. Он очень маленький, из самых первых, но в здание все равно не влез. Хочешь взглянуть?

— Конечно!

Вслед за Килдзар Марика вышла через боковую дверь во двор. Барлог и Грауэл последовали за ней, настороженно оглядываясь по сторонам в поисках засады. Марика нырнула в темный мир и проверила сама. Потом махнула лапой охотницам, показывая, что все в порядке.

Когда Марика увидела космический корабль, она похолодела. Ее надежды достичь когда-нибудь звезд стали призрачными как дым. Да... Вряд ли в ближайшем будущем она сможет тягаться с Бестрей.

— Так вы говорите, он еще из маленьких?

Огромный крест был втрое больше самого большого из кораблей Рейгг.

— Да. Теперешние космические корабли Редориад вдвое больше этого. А тот, который мы запустили вместе с братьями, еще больше.

— Но если так трудно поднимать металлические корабли, то как же тогда...

— А там и Сущие гораздо больше. И сильнее. Это первое, чему ты должна научиться перед тем, как встречаться с Бестрей. Научиться управлять сильными призраками.

— Спасибо.

Марика замкнулась в себе, стараясь, чтобы ее разочарование не бросалось в глаза.

— Думаю, лучше мне все-таки отправиться в Макше. Я слишком надолго забросила свои дела.

— Хорошо. Не забудь передать Градвол, что Килдзар из общины Редориад хочет с ней поговорить.

Марика не ответила. Она уже шагала обратно к паровой карете. Грауэл, Барлог, команда Помощниц и телле-рейские силты едва поспевали за ней.

Вскарабкавшись на свое место, Марика надолго замолчала, задумавшись.

Ей было над чем подумать.

3

Когда Марика вернулась домой, было уже очень поздно. Она проворчала Помощницам что-то неразборчивое вместо обычного «спасибо за полет» и отправилась прямиком в свои апартаменты. Грауэл и Барлог все время были рядом, но Марика не обратила внимания на их молчаливую поддержку. Она немедленно легла спать, измученная долгим двойным перелетом.

В эту ночь ей опять снился сон — все тот же сон о скачке в Пустоте среди бесчисленных звезд. Она проснулась в ярости. Этот сон был ложью. Она никогда не доберется до звезд!

Когда Марика снова заснула, ей приснился другой сон. И это был уже настоящий ночной кошмар, родной брат того кошмара, который преследовал ее после гибели стойбища Дегнанов. На этот раз за ней гнался огромный призрак. Он с воем мчался за ней по всему миру — какое-то мифическое существо, кровожадное, безликое, неутомимое. Слюна капала из его открытого рта. Оно настигало ее. Еще миг — и оно ее сожрет. А она не сможет убежать.

На этот раз Марика проснулась в холодном поту. Неужели этот сон сбудется? А что тогда означает огромная тень? Не Бестрей. Призрак определенно был мужского пола — она чуяла это. Запах был почти знакомым...

«Колдун!» — произнес кто-то в ее голове.

Этот сон был дурным предчувствием.

Проблема мятежников, которая, казалось, близилась к разрешению, снова разрослась до чего-то невероятного. Стало даже еще хуже. На удаленные монастыри Рейгг было совершено несколько нападений. Силты были захвачены врасплох. Докладывали о значительных разрушениях. Казалось, возвращение Марики из Телле-Рея послужило мятежникам сигналом к началу нового, еще более жестокого этапа борьбы. Их руководство готово было пожертвовать всем, что имело.

Все это продолжалось уже целый месяц. Марика так и не видела в происходящем никакого смысла. Из радиоперехвата разговоров Серк или братьев тоже не удавалось почерпнуть никаких объяснений. Потом в Макше появилась Верховная жрица. Это был один из ее кратких нерегулярных визитов.

— Подумай, Марика, — сказала Градвол. — Не будь такой провинциалкой! Ты же посещала Редориад. Иногда ты проявляешь такую наивность, что это просто в голове не укладывается. Редориад — основные соперницы Серк в борьбе за звездные миры. И их борьба еще сильнее обострится, если появится кто-то, способный противостоять Бестрей. Ни для кого не секрет, что ты была у Редориад. Не секрет, что ты очень сильна. Ты убила двух Серк — из самых лучших! Не секрет, что Рейгг не имеют выхода

в космос, и мало кому неизвестно, что мы жаждем оторваться от планеты. Вот представь себя на месте Серк. Ты не видела, что происходило в монастыре у Редориад, зато прекрасно знаешь, что такое эта Марика и сколько неприятностей она доставила твоему родному сестричеству. Что бы ты тогда подумала?

— Вы действительно думаете, что Редориад хотят обучать меня?

Это было для Марики откровением.

— Как это и подозревают Серк.

После этих слов Марике сразу стали понятны и все реплики Килдзар, и странное отношение к ее визиту телле-рейских силт.

— Они все думали...

— И оказались правы. Я, как ты и предлагала, связалась с Килдзар. И вот что я услышала. Она хочет заключить альянс между Рейгг и Редориад. Марика, тебе действительно пора думать, что ты делаешь. Ты оказываешь влияние на судьбы всего мира. Каждый твой шаг вызывает бесконечные толкования...

— Но альянс...

— Такое случалось и раньше. И это будет полезно во многих отношениях. Но это очевидный ход, Марика. Настолько очевидный, что Серк — да-да, и братья тоже! — должны предпринять какие-нибудь шаги, чтобы предотвратить его или противопоставить ему что-то. Пока мятежники поглощают все твое время, наши враги стараются придумать что-нибудь посильнее. Будь очень осторожна, Марика. Я думаю, что скоро ты начнешь проводить много времени в Телле-Рее. А Телле-Рей гораздо опаснее, чем Макше.

— А вы?

— А я отхожу на второй план, разве нет? — улыбнулась Градвол.

— Если вы хотите, еще не уйдя к Всесущему, спихнуть на меня обязанности Верховной жрицы, то могу вам сразу сказать — я этого не хочу! У меня вообще нет желания тащить груз ежедневной работы. Мне на это просто терпения не хватает.

— Верно. Но именно терпению тебе и нужно научиться, щена.

Давно уже Марику не называли «щеной». Никто не осмеливался.

— Простите, госпожа?

— Представь себе сестричество Рейгг без Верховной жрицы Градвол. Много пользы оно тебе принесет, если не ты будешь им руководить? А, Марика?

— Госпожа...

— Я не бессмертна и не всесильна. А в общине хватает тех, кто не остановится и перед тем, чтобы отстранить меня, если это помешает тебе стать Верховной жрицей. Частично поэтому я стараюсь быть как можно более недосягаемой.

— Я думала, вы проводите большую часть времени с сестрами, которые пытаются построить нам темные корабли!

— Да, именно там. Есть такое место. Только мои Помощницы знают, где оно находится. И иногда я даже им не доверяю.

Всем была известна прочность уз, связывавших Градвол и ее Помощниц.

— Мне показалось, — сказала Марика, — что телле-рейский Совет Семи обеспокоен вашим длительным отсутствием. Одна из сестер зашла так далеко, что даже намекнула, будто я могла каким-то образом разделаться с вами.

— Правда? — развеселилась Градвол. — Тогда я им, пожалуй, покажусь. Чтобы никто больше не отпускал подобных глупых замечаний. Можно еще взять с тебя пример и явиться вооруженной до зубов.

Теперь и Марика улыбнулась:

— Тогда меня обвинят в том, что я на вас дурно влияю!

— Это они и так уже сделали.

Градвол встала, подошла к окну и откинула занавеску. Вечерело. Силуэт Градвол казался черным в свете одной из маленьких лун.

— Думаю, пора, — пробормотала Верховная жрица. — Да, определенно пора.

Она обернулась к Марике:

— Я беру тебя с собой, щена.

— Куда, госпожа?

— В мою секретную мастерскую.

Вслед за Верховной жрицей Марика вышла во двор, туда, где стояли и приземлялись темные корабли. Марике было очень неуютно без Грауэл и Барлог.

Команда Градвол ждала ее около корабля. Беспокойство Марики нарастало. Теперь оно касалось Верховной жрицы. Мастерская — собственный проект Градвол. И раз она посвящает кого-то в эту тайну, значит, видимо, считает, что ей что-то угрожает. Может, ей это подсказывает интуиция? Иногда очень талантливые силты могли предсказывать близкое будущее.

— Мы летим втайне от всех, щена, — сказала Градвол. — Никто не должен знать, что нас нет в монастыре. Возможно, кого-нибудь удивит наше отсутствие во время ежедневных обрядов, но подозрений это вызвать не должно. Если мы поторопимся. Идем. Садись.

— Я могла бы взять шубу...

— Мы полетим низко. А если ветер покажется тебе слишком холодным, я сброшу скорость.

— Да, госпожа.

Через несколько мгновений они были уже в воздухе, над стеной, отгораживавшей город от занесенной снегом равнины.

В полете Градвол становилась совсем другой метой, ликующей и всесильной Повелительницей корабля. Она правила им так, как Марика не решалась и в лучшие свои минуты. Корабль с безумной скоростью мчался в ночи. Внизу проносилась заснеженная равнина, мерцая серебром в призрачном свете лун.

По оценкам Марики, они пролетели около трех сотен миль. К концу полета ее трясло от холода. Но она не поддалась слабости и не прикоснулась к Верховной жрице с просьбой лететь помедленнее.

На крайнем западе территорий Рейгг, гораздо севернее границы вечных снегов, стояла ничем не примечательная покинутая крепость. Это и была цель Градвол. Даже с близкого расстояния поселение казалось безжизненным и заброшенным. Прикосновение не показывало присутствия мет. Запаха дыма Марика тоже не чуяла.

Но когда корабль приземлился, его встретили целых тридцать незнакомых Марике мет. Все они были не из Макше. Более того, к изумлению Марики, некоторые носили одежды других общин — малых, как и Рейгг.

Марика ничего не сказала, но Верховная жрица знала ее достаточно хорошо.

— Да, — сказала она, — у нас есть союзники, — и добавила, улыбаясь: — Ты — моя будущая преемница, но есть еще много вещей, которых я тебе не говорила. Пойдем, я покажу тебе, каких успехов мы здесь достигли.

Они вошли в старую крепость и спустились на нижний уровень, выкопанный уже после того, как все прежние обитатели ушли отсюда. Их взору открылось большое помещение, залитое электрическим светом. Повсюду были разбросаны отдельные детали и полусобранные темные корабли.

— Но они же все деревянные! — воскликнула Марика. — А я думала...

— Мы выяснили, что, хотя некоторые сестры и могут, как ты предполагала, добывать титан, все же это процесс долгий и мучительный. И с помощью новых станков мы можем строить деревянные корабли гораздо быстрее, чем титановые. Они совсем не так элегантны, как те, что силты строили до появления металлических кораблей братьев, но вполне надежны и функциональны. Мы построили уже четыре корабля. И мы постоянно учимся. Теперь решено использовать сборочный конвейер. С его помощью можно будет выпускать по кораблю в неделю. А это значит, что скоро ни одно сестричество уже не будет зависеть от братьев в вопросе производства темных кораблей. Мы намерены строить

про запас, пока обстоятельства не вынудят нас открыть свою тайну. Пойдем дальше.

Градвол и Марика прошли в другое помещение, отгороженное от остального подвала. Там было почти пусто, если не считать сложной системы каких-то конструкций.

— Что это? — спросила Марика.

— Здесь мы строим свои собственный космический корабль. Корабль общины Рейгг.

— Деревянный?

— А что, нельзя?

— Да нет, можно.

— И я так думаю. Но сначала мы сделали здесь кое-что еще. Не совсем темный корабль, но, я думаю, тебе это может пригодиться.

— «Седло»?

— Да.

— Это просто чудесно, госпожа!

— Спасибо. Я так и думала, что ты оценишь. Хочешь испытать его?

— Да, очень!

— Я думаю, ты можешь взять его с собой в Макше.

— Но, госпожа...

— Я полечу за тобой на случай, если у тебя возникнут проблемы с управлением. Но на самом деле это нетрудно. Я сама научилась за несколько минут. Надо только привыкнуть к отсутствию Помощниц.

— А как мы сумеем вынести его отсюда?

— Он разбирается. Все эти корабли — разборные. Мы подумали, что полезно будет иметь возможность прятать их внутри. Так гораздо безопаснее.

Марика подумала о самолетах братьев и кивнула.

— Да, это верно. Давайте вынесем его.

Через полчаса она уже мчалась в Макше сквозь ночную тьму, сидя верхом на деревянном скакуне. Кораблик оказался гораздо более быстрым и маневренным, чем обычный, хотя, конечно, уставать она будет сильнее.

Полет наполнил душу Марики восторгом. Градвол с трудом заставила ее приземлиться рано утром, пока монастырь еще не проснулся. Верховная жрица хотела, чтобы никто не знал о существовании этого «седла».

— Не летай на нем, если не уверена, что тебя никто не видит. Это корабль для чрезвычайных обстоятельств. На случай, если надо слетать куда-то быстро и незаметно. Но об этом мы поговорим с тобой потом.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

1

«Потом» наступило через две недели после того, как Градвол подарила Марике «седло».

За эти две недели активность мятежников заметно возросла. Марика сослала в шахты Рейгг три сотни приговоренных. Сестры, содержавшие шахты, начали протестовать. Нечем кормить такое количество каторжников, для них не осталось никакой работы... И все равно у мятежников находились желающие рискнуть своей шкурой, нападая на силт.

Разбойники приходили буквально отовсюду, и хотя многие из них не помнили, как попали на территории Рейгг, очевидно было, что их туда доставили. Они не стесняясь и даже хвастливо говорили о великом верлене, своем могучем стороннике и защитнике. Но Марика так ничего и не смогла о нем узнать. Более того, она даже не могла найти доказательств его существования. Может, это все-таки сказка, придуманная мятежниками, чтобы вдохновить своих сторонников на новые преступления?

Мятежники сумели убить нескольких силт. Они даже разрушили один из маленьких удаленных монастырей и перебили всех, кто в нем находился. Марика была в отчаянии. Она не могла понять, как нападавшим удалось достичь подобного успеха. Разве что их вел сам легендарный верлен.

Впервые мятежники подняли головы не только на территориях Рейгг. Другие сестричества тоже страдали от их деятельности, хотя и в меньших масштабах. Но где бы ни действовали преступники, пострадавшими неизменно оказывались друзья Рейгг. Даже Редориад подверглись нападениям. Даже в Теллe-Рее случилось несколько убийств.

Серк уже почти не притворялись, что они тут ни при чем. Марика перехватила сообщение, в котором обсуждался слух о заявлении, якобы сделанным публично одной из старших Серк. Серк будто бы сказала, что те, кто сотрудничает с Рейгг, пострадают не меньше, чем сами Рейгг.

Марику это заявление поставило в тупик и очень рассердило. Ей пришлось попросить Грауэл, чтобы охотница постоянно напоминала ей о необходимости держать себя в лапах. В какой-то момент она едва удержалась от того, чтобы полететь и в одиночку уничтожить монастырь Серк. В отместку.

Через две недели после того, как Марика получила в подарок «седло», она перестала высыпаться.

Появилась Градвол. На этот раз она говорила прямо, без всяких намеков.

— Я поговорила с Килдзар, Марика. И мы достигли договоренности. Каждую третью ночь, начиная с сегодняшней, ты будешь летать в Телле-Рей, прямо в монастырь Редориад. Там тебя встретит Килдзар. Для начала вы займетесь изучением Пути Редориад. Когда Килдзар сочтет, что ты уже можешь стать сестрой Редориад, она начнет учить тебя обращению с космическими кораблями.

Марика предвидела такой поворот событий. Уже несколько ночей подряд она тайком совершала исследовательские вылазки на своем маленьком кораблике. В самое большое из ее окон он проходил даже в собранном виде. Оказалось, что «седло» может лететь намного быстрее обычного корабля. Если как следует привязаться, лечь на шею кораблика и как-то защитить себя от холодного ветра, можно будет долететь до Телле-Рея всего за два часа. Очевидно, именно это и имела в виду Верховная жрица, когда строила «седла».

— В глазах всех ты будешь оставаться здесь, занимаясь своими обычными делами. Как здесь, так и в Телле-Рее только самые надежные сестры будут знать, что происходит на самом деле. Таким образом мы надеемся усыпить бдительность Серк и братьев.

— Не думаю, что нам это удастся, госпожа. Может быть, мы и сумеем скрыть, чем я занимаюсь, но они такую возможность уже предвидели. Откуда иначе эта возросшая активность мятежников?

— Этот вопрос выяснит Собрание. Серк пытаются избежать его созыва, но долго тянуть им не удастся. Они стали чрезвычайно непопулярны. Их поведение давно уже перестало оправдываться внутренними интересами сестричества.

Той же ночью Марика тайком пробралась в Телле-Рей, прямо в личные апартаменты Килдзар. Оказалось, что Мудрые Редориад живут очень и очень неплохо. В этот раз Марика не узнала почти ничего нового, кроме того, что даже ее силы отнюдь не безграничны. Она едва дотянула до Макше и проспала половину следующего дня.

Даже вечером у Марики все еще кружилась голова и болели все мышцы. Последнее было совсем уж необъяснимо — ведь никакой физической работой она этой ночью не занималась.

Каждый раз после полетов в Телле-Рей Марика испытывала все те же неприятные ощущения. Правда, с каждым разом они становились все слабее. Когда Дортека заставляла ее бегать, она уставала гораздо больше.

С тех пор как не стало Дортеки, Марика забросила гимнастические упражнения. Теперь она снова стала по утрам ходить на тренировки.

Грауэл обнаружила ее отсутствие уже на третий раз. Вернувшись после ночной отлучки, Марика увидела, что обе охотницы

не спят, а ждут ее возвращения. «Седло» не вызвало у них ни малейшего удивления. Марика разобрала кораблик и спрятала все детали. Охотницы молчали.

— Кто-нибудь еще знает? — спросила Марика. — Или хотя бы догадывается?

— Нет, — ответила Грауэл. — Даже мы ничего определенного не знаем. Просто нам показалось странным, что каждые три дня ты так сильно устаешь. И, судя по виду, не высыпаешься.

— Надо мне научиться запирать дверь.

— Это было бы весьма мудрым поступком с твоей стороны. Или можно поставить кого-нибудь охранять дверь изнутри. Кого-нибудь, кому ты доверяешь.

Марика поняла, что с охотницами следует считаться.

— Думаю, я должна вам все объяснить. Хотя Верховной жрице это может не понравиться.

Грауэл и Барлог молча ждали.

— Я летаю в Телле-Рей. Чтобы учиться у сестер Редориад. Как только я смогу стать сестрой Редориад, они начнут учить меня управлять космическими кораблями.

— Это то, чего ты хотела, — сказала Барлог.

— Ты, по-моему, разочарована.

— В душе я все еще понатская охотница, Марика. Все еще Дегнан. Я была уже слишком старой, когда мы попали к силтам. И все эти полеты, все эти странные междоусобицы, колдовство, заговоры и уловки мне совершенно чужды. Я напугана сейчас не меньше, чем в тот день, когда мы пришли в Акард. Я предпочла бы жизнь в родной стае всем тем чудесам, которых мы здесь насмотрелись.

— Я знаю. Но все мы отмечены Всесущим. И вы, и я. У нас нет выбора.

— Отмечены? Как? — спросила Грауэл. — Иногда я просыпаюсь угром и думаю, что лучше было бы, если бы кочевники убили нас в самом начале.

— Почему?

— Что-то происходит, Марика. Мир меняется. Многие из этих перемен — твоих собственных лап дело, Марика, хотя ты не всегда отдавала себе отчет в том, что делаешь. Иногда мне даже кажется, что правы те сестры, которые боятся тебя и называют Джианой.

— Грауэл! Что это за суеверные страхи?

— Пока мы живы, мы будем на твоей стороне, Марика. У нас нет выбора. Но не думай, что мы одобряем любое твое решение.

— Хорошо. Принято. Никогда я так и не думала. Что-нибудь интересное произошло за время моего отсутствия?

— Ночь прошла спокойно. Думаю, ты была права, когда предсказывала, что в Макше мятежники скоро угомонятся. Тебе надо

поспать, Марика. Если, конечно, ты все еще собираешься лететь утром с Багнелем.

— Я совсем об этом забыла!

— Хочешь отменить встречу?

— Нет, я и так слишком редко его вижу.

Несмотря ни на что, Марика продолжала поддерживать отношения с Багнелем. Он тоже не прерывал их дружбы, хотя похоже было, что его начальство перестало ее одобрять. Багнель был ее единственным бескорыстным другом. Даже более бескорыстным, чем Брайдик, потому что не требовал за это ничего, кроме дружбы. Он был в каком-то смысле так же близок Марике, как Грауэл и Барлог, но охотницы в отличие от торговца руководствовались чувством долга.

— Да, я обязательно пойду. Как бы мне хотелось показать ему «седло»! Может, когда-нибудь это будет возможно. Разбудите меня, когда пора будет идти.

С тех пор Грауэл и Барлог охраняли комнаты Марики во время ее ночных отлучек.

2

Когда Марика в седьмой раз собиралась домой после урока в Телле-Рее, она спросила:

— Как долго это еще продлится, госпожа? Я жду с нетерпением...

— Знаю. Градвол предупреждала меня, что ты нетерпелива. В следующий раз мы поднимемся наверх. Повелительница и Помощницы будут заняты подъемом корабля. Они не обратят внимания на твои странности. А если что-нибудь и заметят, мы скажем им, что ты из провинции. Например, моя дальняя родственница. Я ведь и сама родом из деревни, хотя в монастырь в свое время попала раньше, чем ты. Мы, Редориад, внимательнее следим за своими подданными.

— Значит, через три дня?

— Нет, на этот раз через пять. И придумай какую-нибудь отговорку, чтобы подольше не показываться у себя в монастыре. Мы не успеем завершить полет так быстро, чтобы ты успела в ту же ночь вернуться домой.

— Это будет нелегко. В Макше с меня глаз не сводят.

— Если ты не появишься, я буду знать, что ты не сумела все устроить.

— Я сумею. Тем или иным путем.

Марика решила сказаться больной. Она начала «болеть» заранее, за три дня до полета, делая вид, что чувствует себя все хуже и хуже. Грауэл и Барлог старательно подыгрывали. Конечно, сестры-

целительницы немедленно начали предлагать свои услуги, но Марика отказывалась. Перед отлетом она сказала Грауэл:

— Когда ты скажешь, что я так плоха, что не выхожу, они захотят лечить меня. Хотя бы только для того, чтобы рассказать моим врагам о том, как я болею. Задержи их. Когда я вернусь, я буду такой усталой, что вполне сойду за больную. Тогда мы их на меня и напустим. И я быстро приду в норму.

— Будь осторожна, Марика! — Грауэл испытывала ужас и благоговение при мысли о том, что Марика собирается сделать. — Возвращайся!

— Это совсем не так опасно, Грауэл.

Но, конечно, она не могла убедить охотницу. Будь Грауэл на несколько лет помоложе, может, она и смогла бы себе представить путешествие среди звезд. Но сейчас...

Марика принялась собирать свой маленький кораблик. Ей не терпелось подняться в воздух, не терпелось избавиться на время от скучных обязанностей, не терпелось подняться на борт космического корабля... И ко всему этому примешивалось чувство страха. Внутри что-то неприятно екало.

— Эти твои прилеты и отлеты... — начала Грауэл.

— Да?

— Мне кажется, некоторые сестры что-то подозревают. Ты летаешь по ночам, но недаром же говорят, что ночь — время силт. Даже ночью находятся любопытные глаза, чтобы заметить странный объект, пролетающий над башнями Макше. Пошли слухи о странных ночных видениях. А если случается что-то непонятное, это всегда связывают с твоим именем, независимо от настоящих причин. Я не смогу удержать сестер за дверью, если...

— Ты можешь пойти на любые крайности, кроме насилия. Мои отлучки должны оставаться тайной для всех так долго, как только можно. Утечка информации приведет к прямому столкновению Рейгг и Редориад с Серк. А тогда нам всем конец.

— Я понимаю.

Марика закончила сборку. Она уселась в седло, пристегнула специальные усовершенствованные ремни и легла на шею кораблика, укрывшись за специальным ветровым экраном. Все эти новшества Марика придумала и установила сама. Они позволят ей намного увеличить скорость.

Марика потянулась за призраками. Корабль поднялся и выплыл в окно, царапнув каменную раму. Марика обернулась помахать лапой Грауэл и увидела, как в комнату вбежала Барлог. Что ей надо?

Не важно. Ничто не может быть важнее сегодняшнего полета.

Она изо всех сил подстегнула призраков, и «седло» рванулось вперед.

Сзади послышался крик. Кто-то выкрикнул ее имя? Нет, это, наверное, ветер шумит за экраном.

Внизу с бешеной скоростью проносились заснеженные поля.

3

— Просто становись на центральную площадку, — мягко сказала Килдзар. — Как пассажир на обычном корабле.

— А нам будет холодно?

Марика так и сыпала вопросами. Большую часть из них она уже задавала раньше и знала ответы. Но удержаться все равно не могла. Марика вспомнила, как Грауэл и Барлог говорили ей когда-то давно, что она, когда боится, болтает без умолку. Она стиснула зубы.

Старшая Помощница перешла от Повелительницы к Марике и Килдзар с горшком в лапе. Это была как бы уменьшенная копия того горшка, что стоял в большом церемониальном зале в Макше. Помощница протянула горшок Килдзар. Старая силта приняла его и отпила несколько глотков. Потом горшок передали Марике. Она стояла и прихлебывала незнакомый напиток, пока Килдзар не сказала:

— Ну все, хватит.

— Эта штука похожа на дарам, но не такая вязкая.

— Дарам тут тоже есть. И еще десяток других наркотиков. Это питье дает возможность Повелительнице полнее использовать силу всех, кто находится на борту. Сейчас сама увидишь.

На Марику снизошло ощущение мира, чувство единения с Всесущим. Она углубилась в себя и стала смотреть, как Повелительница собирает призраков и зачерпывает энергию Помощниц. Гигантский крест медленно поплыл вверх. Марика чувствовала напряжение команды, поднимавшей такой огромный корабль. Ей очень хотелось помочь им, но она преодолела это искушение. Килдзар много раз предупреждала Марику, что на борту она должна оставаться только наблюдателем. Потом будет возможность и самой попробовать. А пока пусть посмотрит на планету, которую впервые покидает, пусть исследует новых для себя Сущих — обитателей Пустоты.

Корабль поднимался все выше и выше, приближаясь к стоящему прямо в зените Клыку. Его рябое лицо заливало все вокруг серебристым светом. Сначала Марика даже не понимала, как высоко они поднялись. Было все еще довольно тепло, да и воздух не становился разреженным.

Потом она увидела Телле-Рей.

Потолок высоты у «седла» был очень велик, но никогда раньше Марика не поднималась так высоко, чтобы увидеть весь город со всеми его пригородами и городками-спутниками. Вместе они занимали несколько сотен квадратных миль. На западе огни города заслоняли облака.

Повелительница корабля была окружена каким-то странным золотым сиянием. Марика обернулась и увидела, что Помощни-

цы тоже окутаны неярким золотистым ореолом. Вокруг них с Килдзар свечения разглядеть не удалось.

Марика начала было открывать пасть, чтобы задать вопрос.

«Прикосновением, — мысленно прикоснулась к ней Килдзар. — Используй только прикосновение».

«Хорошо. Это сияние. Что оно такое?»

«Это щит, защищающий нас от Пустоты. Некоторые сестры зовут его Дыхание Всесущего».

«Мы тоже окружены им?»

«Да. Смотри! Скоро ты увидишь, как горизонт начнет искривляться. Увидишь, как сияют в свете луны северные снега. Нет, сейчас не увидишь. Нынче ночью там опять снегопад. Значит, небо затянуто облаками».

«Редкой ночью к северу от Макше не идет снег, госпожа».

Огромный корабль быстро набирал скорость. Горизонт выгибался огромной дугой.

«Что это за свечение вдоль всего горизонта?»

«Солнечный свет в атмосфере и пылевом облаке».

Марика испытывала благоговейный трепет. Отсюда были видны почти все луны. Никогда она не видела столько лун одновременно. Можно было различить спутники, запущенные братьями и общинами Обитательниц Тьмы, — яркие точки на черноте неба.

«Что это?»

Марика увидела яркий светящийся предмет, поднимавшийся над сияющим горизонтом. Он был слишком маленьким для луны и слишком большим для спутника.

«Космический корабль, запущенный братьями совместно с Серк. Называется «Звездный странник». Только на этой неделе вернулся из полета. Мы пройдем рядом с ним. Специально. Корабль Редориад сейчас не здесь, но «Звездный странник» почти такой же».

«А они не...»

«Обидятся? Возможно. Но у них нет повода для протеста. Мы имеем право посмотреть. Пространство внутри орбиты Клыка открыто для всех».

Марика обернулась посмотреть на планету — и обомлела. Повелительница развернула корабль. Земли под ногами больше не было. Темный корабль с огромной скоростью несся в Пустоте. И если это невидимое ей сияние пропадет, то она, Марика, умрет быстрее, чем успеет это понять.

Ощущение движения пропало. Родной мир становился все меньше и все круглее. Яркая искорка корабля Серк приблизилась, хотя казалось, что их корабль висит неподвижно.

Марика взглянула вокруг. Темное пространство сверкало яркими искорками звезд. Внизу никогда не бывало такого прозрачного неба. Страх Марики куда-то исчез.

«Посмотри туда! — снова прикоснулась к ней Килдзар. — Вот оно, прямо над головой. Чернота, в которой почти нет звезд. Это самый центр пылевого облака. И именно туда движется наше солнце и весь наш мир. Облако будет становиться все плотнее, пока мы не пройдем середину. А выйдем мы из него только через пять тысяч лет».

«Долгая будет зима».

«Да уж. Мы приближаемся к «Звездному страннику». Постарайся ничем не привлечь к себе их внимание. Они и так будут недовольны».

Крест начал медленно разворачиваться, пока длинное крыло не указало на какую-то точку пространства над увеличившимся чужим кораблем. Оба корабля двигались, хотя Марика могла это заметить только по изменению положения звезд относительно «Звездного странника». Когда они подлетели поближе, рядом с кораблем стали видны какие-то другие яркие точки, поменьше. Еще ближе. Сверкающая точка корабля вдруг стала неразличимой на фоне другого, более яркого сияния. Обернувшись через плечо, Марика увидела, как из-за края планеты показалось солнце. Да и сама планета, ее дневная сторона, сияла невыносимо ярко. Особенно верхний и нижний концы этой сверкающей дуги. Наверное, это снег, догадалась Марика. Облачный покров был плотнее, чем обычно на фотографиях. Но на ее вопрос Килдзар ответила, что это временное явление.

Из-за плотной облачности нельзя было различить очертания континентов и островов. Этот мир совсем не был похож на глобус.

Марика обернулась к «Звездному страннику». Из яркого пятна он превратился в корабль яйцевидной формы. Маленькие искорки стали корабликами поменьше. Марика никогда раньше не видела таких. Два из них улетали прочь от корабля, один — сильно впереди другого. Еще два, наоборот, собирались залететь внутрь. Пятый лениво кружился вокруг по орбите. Еще несколько порхали там и сям, задрав носы, как насекомые-кровососы. Марика ни о чем не спрашивала, опасаясь, что ее прикосновение будет замечено.

Но Килдзар выглядела такой же озадаченной, как и она сама. Марика почувствовала, как она прикоснулась к Повелительнице их корабля. Крест замедлил свое движение и начал разворачиваться. Марика удивленно посмотрела на Килдзар.

«Что-то тут не так, — послала ей Килдзар. — Что-то происходит, чего быть не должно. Никогда не видела таких корабликов, а я летаю во Тьме вот уже тридцать лет. Похоже, это нарушение договоров. Ох, кажется, они нас заметили!»

Марика почувствовала чужое прикосновение, ощутила, как прикоснувшаяся к ним силта отпрянула в ужасе и отвращении, обнаружив, что их корабль не принадлежит Серк.

Потом контакт возобновился.

«Стойте. Вернитесь немедленно».

Килдзар махнула лапой Повелительнице их корабля. «Звездный странник» начал уменьшаться.

Огромное огненное копье метнулось из одного из маленьких кораблей, пронзая великую ночь. Марика не знала, что это, но чувствовала, что оно несет в себе смертельную опасность. Повелительница тоже это почувствовала. Она круто повернула налево и рванулась к планете.

«Что происходит?» — спросила Марика.

«Не знаю. Не мешай мне. Я пытаюсь связаться с монастырем. Надо, чтобы они знали обо всем, что тут случилось. Даже если мы погибнем».

От страха у Марики перехватило дыхание. Она оглянулась, чтобы посмотреть на удаляющийся корабль. Еще одно огненное копье пролетело мимо корабля Редориад. Оно прошло не ближе, чем первое. Повелительница отклонилась от курса и повела корабль в другом направлении, петляя, как охотница, убегающая от ружейных выстрелов.

На конце одного из маленьких корабликов расцвел огненный цветок. Кораблик рванулся за кораблем Редориад, время от времени метая в него огненные копья. Другой корабль тоже выпустил пламя и присоединился к погоне.

Марика была почти в панике. Она совсем не понимала, что происходит. Но одно ей было ясно. Кто-то пытается убить их, причем без всякой на то видимой причины.

Новое огненное копье слегка задело эфес кинжала, на котором они стояли. Сознание Марики на миг заполнил беззвучный крик. Задняя Помощница, кувыркаясь, слетела с креста и исчезла в черноте ночи. Окружавшее ее сияние исчезло.

Килдзар пробежала по титановой балке на место упавшей Помощницы.

«Давай, Рейгг! — услышала Марика у себя в голове. — Воспользуйся своим знаменитым талантом!»

Марика взяла себя в лапы, сосредоточилась. Она скользнула в призрачный мир и остолбенела.

Здешние призраки действительно были огромными! Их было не так много, как внизу, но зато они были гораздо больше. Больше даже тех гигантов, которых она чуяла над собой, когда высоко поднималась на своем «седле». Больше, чем она могла себе представить.

Еще один луч прорезал черноту ночи. Повелительница попыталась спрятать корабль в тени планеты, но этот маневр принес больше вреда, чем пользы. Во-первых, преследователей теперь тоже не было видно, а во-вторых, у них было что-то, позволявшее им отыскивать корабль Редориад и мчаться за ним.

Марику мучили тысячи разных вопросов. Но они пока подождут. Чтобы задать их, ей надо сначала выжить.

Марика вцепилась в ближайшего призрака. Она почувствовала его реакцию — удивление, возмущение... Потом она взяла призрака под контроль и стала искать цель.

Вспышка пламени с одного из кораблей-преследователей помогла ей в этом. Марика швырнула туда призрака, восхитившись, как быстро и легко он разделался со всеми торговцами.

Да-да, с торговцами! Внутри корабля были только братья. А сам он был просто машиной. Холодная ярость овладела Марикой. Она швырнула духа в направлении другой вспышки. Снова все торговцы погибли.

Все кораблики из свиты «Звездного странника» уже присоединились к погоне. Они висели широкой дугой вдоль края планеты. Только один мог сейчас достать их корабль своим смертоносным лучом. Марика направила на него призрака.

На этот раз, разделавшись с командой, она задержалась, чтобы осмотреть внутренность корабля. Нескольких минут ей хватило, чтобы понять, как он устроен.

Марика исследовала, как движется кораблик. Такие штуки Багнель называл ракетными двигателями. Она сжала призрака в маленькую точку, чтобы просверлить отверстия в стенке резервуара с жидким кислородом. А потом еще несколько — в другом резервуаре. Что там была за жидкость, она так и не поняла. Видимо, какая-то производная нефти.

Кораблик взорвался.

Марика проделала то же самое с первыми двумя кораблями, хотя это было труднее — они уже сильно отстали, особенно второй. Может, она и погибнет сегодня здесь, в царстве своей мечты. Но братьям дорого обойдется эта победа.

Марика вернулась к реальности. Планета заметно выросла. Корабль летел в направлении, противоположном тому, которого придерживался, когда она его оставила. Высоко вверху корабли братьев тоже меняли курс. Видно было пламя их двигателей.

«Ну что, госпожа, хорошо у меня получилось?» — спросила она Килдзар.

«Более чем удачно».

В прикосновении сестры Редориад чувствовался благоговейный ужас.

«А теперь спустимся вниз и устроим большой скандал».

4

Но спуститься оказалось нелегко. Торговцы продолжали преследовать их и тут. Их корабли ныряли в атмосферу гораздо быстрее, чем это осмеливалась делать Повелительница корабля

Редориад. Мимо падающего креста проносились огненные копья. Но крест дрожал и покачивался в струях воздуха, и попасть в него было нелегко.

Марика опять нырнула в призрачный мир и уничтожила еще два корабля братьев. На этот раз пришлось с ними повозиться. Торговцы были готовы к ее атаке, а летали они хорошо.

Тем не менее Марика настигла и взорвала их так же, как первые. Светящиеся обломки пролетели мимо корабля Редориад.

Потом она ощутила, как что-то поднимается к ним с земли. Точнее, этих «чего-то» было несколько, но одно — гораздо сильнее остальных. И в нем чувствовалась какая-то стихийная ярость.

Марика вернулась к реальности и взглянула вниз. Корабль был уже над Телле-Реем, на высоте около двухсот пятидесяти тысяч футов.

«Килдзар! К нам поднимаются темные корабли. Не меньше пяти».

«Я знаю. Я поговорила с монастырем. Они посылают к нам всех, кто способен сейчас подняться».

Но корабль, который появился перед ними через мгновение, не принадлежал Редориад. На его балке были ясно видны эмблемы сестричества Серк. Корабль промчался мимо них вверх, камнем упал вниз и затормозил на их уровне, выравнивая скорость спуска.

Марика сжалась, пытаясь стать незаметной. Не надо было объяснять ей, кто стоит на острие этого кинжала. Огромная сила чужой силты заполнила собой ночь.

Бестрей.

Бестрей, та судьба, которую предназначила ей Градвол. Бестрей, которая сейчас может сожрать ее живьем. Марика чувствовала себя такой крошечной, уязвимой, беспомощной...

Темный корабль продолжал падать вниз.

Марика почувствовала, как Килдзар и Серк обменялись прикосновениями. Она не смогла разобрать смысл сказанного. Марика перекинула вперед свою винтовку, чувствуя себя очень глупо. Вряд ли она сможет попасть в кого-нибудь, стоя не привязанной на оси гигантского креста. Отдача собьет ее на землю.

Еще один темный корабль материализовался из ночной темноты. Он почти не поднимался, но и не падал, пока корабли Серк и Редориад не нагнали его. Тогда он проскользнул под обоими крестами и начал спускаться по ту сторону корабля Бестрей. Марика не видела знаков на его борту, но чувствовала, что там друзья. Потом появился третий корабль и занял место с другой стороны от Серк.

Марика почувствовала, как общее напряжение спало. Облака внизу начали слабо светиться — их подсвечивали огни Телле-Рея. По оценкам Марики, до земли осталось меньше сотни тысяч

футов. Они все еще падали, но уже не так быстро, как раньше. Укрепленные на их корабле эмблемы Редориад дрожали, как от сильного ветра. Но на этой высоте воздух был разреженным, значит, их корабль все еще идет с большой собственной скоростью.

Марика взглянула наверх. «Звездный странник» скрылся за горизонтом. Вместе с ним ушли и оставшиеся корабли торговцев. Сверху опасность больше не грозила.

Появился еще один корабль Редориад и пристроился под кораблем Бестрей. А потом она почувствовала, что приближаются еще десятка два темных кораблей. Они с трудом выдерживали скорость их падения, но все равно пытались подстроиться к уже прилетевшим. Должно быть, к делу подключилось не меньше дюжины общин. У Обитательниц Тьмы просто не было столько свободных кораблей.

Корабль Бестрей рванулся вверх, вылетев из кармана, образованного кораблями Редориад, потом повернулся и камнем упал вниз, опередив все остальные корабли.

«Мы спасены», — послала ей Килдзар.

«Она ничего не стала делать, — отозвалась Марика. — Но почему?»

«Бестрей глупа и тщеславна, но гордость у нее есть, — ответила Килдзар. — И она не нарушает традиций. Мы не сделали ничего такого, за что можно было бы нас вызвать. Бестрей очень рассердилась на тех, кто разбудил ее и послал сюда. Думаю, она устроит сегодня хороший переполох среди своих сестер. Они ее успокоят, конечно. Они всегда ее успокаивают. Но к тому времени это уже не будет иметь значения. Мы уже будем в безопасности. Ты успеешь улететь домой, в Макше».

Марика была озадачена. Она наметила себе на будущее получше изучить Бестрей.

«Она узнала меня?»

«Не думаю. Я очень старалась отвлечь ее. Неумно с твоей стороны было размахивать винтовкой. Ни одна силта, кроме Марики Рейггской, не отправляется в полет вооруженная, как воктор».

«Что теперь будет?»

«Теперь мы вернемся в монастырь. До заката ты будешь отдыхать, потом поспешишь домой. А тем временем общины устроят суматоху по поводу того, что случилось. Сиди тихо, не высовывайся и жди от меня вестей. Пока всеобщее внимание приковано к космосу, уроков не будет. Думаю, что Серк теперь будет очень трудно помешать созыву Собрания. Да и братьям придется долго объясняться по поводу своих действий».

«Надо выяснить, почему они так обеспокоились».

«Естественно».

Корабль нырнул в облака, опустился еще ниже. Внизу оказался второй слой облаков, еще ярче подсвеченный огнями горо-

да. Вот и он остался сверху. Телле-Рей расстилался под ними всего в нескольких тысячах футов.

Весь город бурлил как дрожжи в закваске. Воздух был густым от прикосновений.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

1

Марика внезапно проснулась за два часа до захода солнца. Сразу нахлынули воспоминания о полете в Пустоте. Марика вздрогнула. Они были на волосок от гибели. И еще Бестрей... Злобная сила этой ведьмы была потрясающей.

Что-то звало ее на север. Внезапный порыв, потребность вернуться домой? Прямо сейчас? Но к чему такая спешка? Это совсем не похоже на нее.

Желание вернуться домой усиливалось. Теперь оно было почти непереносимым.

Марика наскоро привела себя в порядок и побежала туда, где оставалось ее «седло». Ей хотелось поскорее вернуться к Брайдик. Сегодня ее связисты перехватят много разных сообщений. Брайдик просто обязана перехватить что-нибудь такое, что прольет свет на поведение Серк и братьев. Должно же быть какое-то объяснение тому, что они так боятся показывать посторонним свой корабль.

Надо было подождать до темноты, но Марика просто не могла этого сделать. В конце концов, ну кто заметит мелькнувший в сумерках крошечный кораблик?

Она выпорхнула из окна и на лету послала прикосновение Килдзар. Какой-то ответ пришел, но к тому времени Марика уже мчалась на полной скорости по направлению к Макше. Она разобрала только беспокойство пославшей. Даже Килдзар не могла поймать объект, движущийся с такой скоростью.

Внизу мелькнул и исчез озерный край. Пронеслись холмы хребта Топол. Закатное солнце расцветило их склоны золотыми и оранжевыми пятнами. Марика добралась до Хайнлина и повернула вверх по течению. В семидесяти милях к югу от Макше она промчалась над эскадрильей дирижаблей торговцев, направлявшейся прямым курсом на запад. Сколько их — семь? Восемь? Что происходит? Оранжевые блики играли на круглых боках дирижаблей. Некоторые из них были такими же большими, как первый виденный Марикой подобный корабль. Что все это значит?

Через несколько минут она начала догадываться.

Впереди по курсу показалось что-то вроде огромной башни, подсвеченной с запада заходящим солнцем. Это был столб густого дыма. Он чуть клонился от ветра, и верхний конец его упирался в облака. Внизу дым был почти черным. Когда Марика подлетела поближе, под дымом стали видны языки пламени.

Макше. Весь Макше был объят пламенем... Этого не может быть! Как?..

Марика подстегнула призраков и так быстро опустилась, что воздух завывал вокруг нее, как при сильном ветре.

Марика неслась прямо сквозь черный дым. Она была настолько потрясена случившимся, что чуть не забыла, что не следует опускаться ниже уровня башен.

Больше всего пострадал монастырь. Бастион Рейгг выгорел почти дотла. Теперь пламя пожирало фабрики и дома союзников Рейгг.

Вокруг них суетились крошечные фигурки героически сражавшихся с огнем мет. Но эта борьба была обречена на неудачу. Марика пролетела над монастырем и увидела горы трупов, валявшихся повсюду — в закопченных двориках, у почерневших стен... Она опустилась пониже, хотя жар там еще не спал. Стены были горячими, как в печи для обжига извести. На всякий случай Марика обшарила руины прикосновением. Ничего живого.

Она и не ожидала встретить тут живых. Никто не смог бы выжить в этом аду.

Марика снова поднялась повыше и принялась бесцельно летать над городом, наугад посылая во все стороны пробные прикосновения. Душу терзала невыносимая боль. Так плохо Марике не было с тех самых пор, как кочевники разрушили ее родное стойбище и убили всех, кроме нее и Каблина. И еще кроме Грауэл и Барлог.

Грауэл! Барлог! Нет! Она не вынесет одиночества!

Прикосновения не обнаружили ни одной живой силты.

Проносясь над кварталом торговцев, Марика услышала выстрелы. Наверняка стрельба имеет какое-нибудь отношение к причине этого бедствия.

Она спустилась пониже и увидела, как торговцы, укрываясь за ящиками, тюками и за углами зданий, обстреливают сторожку. Из сторожки тоже раздавались ружейные выстрелы. Рядом с домиком лежали две мертвые меты в ливреях Рейгг. Вокторы. Они обстреливают квартал.

Марике тут же стало понятно, что произошло. Эти охотницы каким-то образом избежали смерти в бушующем пламени и решили погибнуть в честном бою с теми, кто все это устроил.

Множество торговцев окружили сторожку. Без умолку трещали пулеметы. Пули отбивали от стен домика кусочки камня. Вверх никто не глядел.

Впрочем, они все равно не увидели бы ее в этом дыму.

Марика подняла «седло» футов на сто, отделила от упряжки одного призрака и отправила его вниз, к торговцам, пока ее кораблик садился на взлетную полосу. Когда резные ноги деревянного зверя коснулись бетона, оставшиеся в живых торговцы уже улепетывали. Они пытались добраться до единственного на поле маленького дирижабля.

Марика слезла со своего скакуна и бросила им вдогонку призрака. Торговцы умерли мгновенно.

Ружейная пальба прекратилась. Либо все охотницы погибли, либо узнали ее. Марика направилась к сторожке.

Жестоко израненная Грауэл выскользнула из двери и прислонилась к стене. Ее одежда промокла от крови.

Марика бросилась к охотнице и крепко обняла ее.

— Грауэл! Во имя Всесущего, что здесь произошло? Это безумие!

— Прошлой ночью, — с трудом прохрипела Грауэл ей в ухо. — Всю ночь горело. Пришел Колдун. Со своими бандитами. Сотни мятежников. У них было устройство, нейтрализующее силт. Он напал на монастырь. Некоторые из нас решили вырваться оттуда. Одна из сестер думала, что они прилетели на дирижаблях торговцев. Целое звено опустилось вечером в их квартал.

— Где Барлог?

— Внутри. Она ранена. Тебе надо будет помочь ей, Марика.

— Продолжай. Расскажи, что было дальше.

Марика подумала о той эскадрилье, которая встретилась ей по пути сюда. Это те же дирижабли? Почти наверняка. Она пролетала всего в тысяче футов от Колдуна, в существование которого до сих пор не верила.

— Они уничтожили монастырь. Ты наверняка уже видела.

— Видела.

— Потом они уничтожили все, что принадлежало Рейгг или Союзу Коричневых Лап. Потом начались пожары в городе. Думаю, они хотели убить всех, чтобы не осталось свидетелей, но пожар выгнал их из города. Они улетели всего пару часов назад, оставив здесь команду одного дирижабля. Наверное, хотели обшарить развалины, когда пламя утихнет.

— Пойдем внутрь. Тебе надо отдохнуть.

Марика помогла Грауэл идти. Охотница навалилась на нее всем весом. Внутри осталось не больше дюжины охотниц. Большинство уже были мертвы. Барлог лежала на боку, и из пасти у нее шла кровавая пена. Не пострадала только одна молоденькая охотница, но она была в состоянии, близком к истерике.

Среди раненых лежал Багнель. Торговец был связан, а в пасть ему был вставлен кляп. Марика склонилась над ним.

Багнель был все еще жив, хотя пуль в него попало немало. Он быстро пришел в себя, когда Марика вытащила кляп.

— Прости, Марика, — прохрипел он. — Я не знал, что происходит.

Марика вспомнила слова Грауэл о том, что налетчики уничтожали собственность Союза Коричневых Лап.

— На этот раз я тебе верю. Ты благородный мет. Насколько торговец может быть благородным. Мы поговорим с тобой потом. Сейчас у меня есть дела. — Она повернулась. — Грауэл! Ты будешь здесь старшей. Успокой эту щену, и пусть она делает все, что может. И еще. Я хочу, вернувшись, увидеть Багнеля живым и невредимым. Ты поняла, Грауэл?

— Да. Что ты собираешься делать, Марика?

— Я хочу уравнять счет. И кое-кому это дорого обойдется!

— Ты хочешь найти тех, кто здесь был?

— Да, хочу.

— Марика, их там сотни! Они вооружены всеми существующими видами оружия. И у них есть машина, которая не дает силтам выходить на темную сторону.

— Это все не важно, Грауэл. Я все равно их уничтожу! Или я их, или они меня! Мое терпение лопнуло. Я не намерена больше терпеть ни их, ни тех, кто возьмется их защищать. Ты говоришь, что с ними был тот, кого они называют Колдуном. Ты его видела?

— Да, он там был. Я видела его, но издалека. Он не отходил далеко от кораблей. Мы пытались подстрелить его, но расстояние было слишком большим. Он очень силен, Марика. Сильнее, чем большинство силт.

— Наверняка не сильнее меня. Он за это заплатит, Грауэл. И братья заплатят. Пусть меня объявят вне закона, пусть я останусь одна, но с сегодняшнего дня я объявляю им войну! Оставайся здесь. Я вернусь.

— А если нет?

— Делай все, что необходимо. Рано или поздно кто-нибудь появится.

— А может быть, и нет, Марика. Когда центр связи еще работал, мы слышали, что нападению подверглись еще несколько монастырей.

— Да, это существенная деталь.

Где мятежники сумели собрать такую силу? Ведь она уже много лет охотится за ними, убивает, сажает в тюрьмы!

— Брайдик получила какое-то предупреждение, Марика. Она пыталась сообщить нам. Но ты уже улетела в Телле-Рей.

Марика вспомнила, как Барлог ворвалась в комнату, когда она вылетала в окно.

Значит, это ее вина. Если бы она задержалась хоть на минутку... Но сейчас уже слишком поздно сожалеть. Настало время платить болью за боль.

— До свидания, Грауэл.

Марика быстрым шагом вышла из сторожки и выбросила из головы все, что заботило ее раньше. Кровная месть. Отныне и до самой смерти. Которой, быть может, уже недолго осталось ждать.

Целая эскадрилья. Как она сумеет уничтожить их в одиночку? Особенно если учесть, что у них есть прибор, блокирующий таланты силт?

Об этом она подумает в свой черед. Сначала надо найти их снова. Марика пристегнула ремни и подняла «седло» в воздух, направив его на юго-запад. Так она должна пересечь курс, которого придерживались дирижабли во время их последней встречи.

2

Марика мчалась, не жалея себя. Не прошло и часа, а она уже нагнала эскадрилью. Дирижабли продолжали лететь на запад, как будто пытались догнать заходящее солнце. Теперь они летели низко, почти прижимаясь к земле. Прятались.

Марика несколько минут висела в разреженном воздухе высоко над ними. Она очень хотела напасть, но удержалась. Она даже не стала исследовать корабли торговцев прикосновением. Верлен это заметит и обнаружит ее. Потом у нее появилась подходящая идея.

Они использовали против силт устройство, блокирующее магические способности. Марика отплатит им той же монетой.

Марика мысленно осмотрела окрестности. Да, вот оно. Большое, уединенное поселение братьев лежало впереди. До него оставалось еще не меньше двухсот миль. Туда эти дирижабли и летят? Возможно. Рядом никаких поселений нет, никто и не узнает, какое злодейство началось сегодня в безобидном далеком поселке. Марика кинулась туда. Приблизившись к поселению, она опустилась на уровень верхушек деревьев. Теперь скорость пришлось сбросить — воздух внизу был плотнее, да и обзор хуже.

Спуститься пониже Марика решила потому, что так ее уж точно не засекут радары торговцев. Правда, судя по тому, что говорил Багнель, ее и так могут не увидеть, но сегодня рисковать нельзя. Ей нужно очень большое преимущество.

Когда Марика добралась до поселения торговцев, она почти на целый час опережала эскадрилью. В поселке горели сотни огней и суетились меты. Да, это та самая база. Здесь ожидают возвращения налетчиков. Нет сомнения, что все рейды начались сегодня именно отсюда. Здесь слишком много мужчин — целые тысячи. И весь поселок ощетинился оружием. Эскадрильи боевых самолетов стояли на аэродроме, готовые взлететь в любую минуту. С полдюжины дирижаблей висели на своих мачтах, а рядом стояло еще два десятка пустых мачт. Пока пустых.

Марика позволила себе отдохнуть десять минут, потом нырнула в темный мир. Она была в ярости, ей хотелось накинуться на этих торговцев и убивать, убивать, покуда хватит сил. Но Марика не собиралась пока давать волю гневу. Вместо этого она принялась исследовать и остолбенела, осознав, как велико найденное ею поселение.

Но размерами ее не запугаешь!

Когда Марика убедилась, что уже хорошо знает, где что находится, она ненадолго вернулась к реальности, чтобы посмотреть, сколько у нее осталось времени. Потом она снова отправилась на темную сторону и постаралась поймать самого огромного, самого ужасного призрака из всех, до которых могла сейчас дотянуться.

С этим призраком она направилась в центр связи торговцев.

Марика разрушила центр и перебила всех связистов за какие-нибудь десять секунд. Потом они с призраком отправились в мастерские и на склады, где хранились устройства, которые Марика считала теми самыми противоколдовскими машинками торговцев. Они были похожи на коробочку, которую она уничтожила во время своего первого столкновения с торговцами на аэродроме братства в Макше.

Когда все коробочки были уничтожены, она еще раз облетела поселок, проверяя, не осталось ли где чего-нибудь похожего.

И только проделав все это, Марика дала наконец волю своему гневу и принялась убивать.

Торговцев было так много, что Марике понадобилось полчаса на то, чтобы перебить их. Когда она закончила, в поселке не оставалось ни одного живого мета. Несколько сотен сбежали в панике. Типично мужское поведение. Теперь они мчались, не разбирая дороги, куда-то, куда, по их мнению, надо было бежать. Эти сюда не вернутся.

Марика снова вернулась в свое тело и оценила оставшееся время. Дирижабли прилетят уже скоро — минут через пятнадцать. Но торговцы в них будут встревожены, ведь им не удастся связаться по радио со своей базой.

Марике очень хотелось отдохнуть — эта бойня потребовала от нее немало сил. Но было некогда. Она снова поймала призрака и с его помощью проделала дыру в металлической ограде поселка. Отпустив призрака, Марика проскользнула в этот лаз и побежала к боевым самолетам.

Все они были полностью заправлены и вооружены. У «стингов» так даже ракеты были на месте. Да, эти торговцы готовы были во всеоружии встретить любого противника. Кроме нее, конечно. Марика бегло осмотрела несколько самолетов, вспоминая все, чему учил ее Багнель, выбрала тот, который показался ей самым прочным, и залезла в кабину.

Да, этот самолет и правда был в хорошем состоянии. Мотор завелся сразу же. Марика разогрела его, как учил Багнель. Какая-то часть ее души испытывала мрачное удовлетворение от того факта, что именно торговец научил ее пользоваться тем единственным оружием, которое сейчас пригодно.

Восемь минут. Скоро они появятся в пределах видимости. Марика выскочила из кабины и вышибла подпорки из-под колес. Потом быстро запрыгнула обратно, пристегнула ремни, закрыла колпак и рванула вперед на полной скорости. Самолетик пронесся вдоль взлетной полосы и взмыл в темное ночное небо. Ни одна из лун не светила сейчас и не могла тем самым ни помочь Марике, ни помешать ей. Что ж. Ночь — время силт.

Это будет для торговцев неплохим сюрпризом. Сами они редко летают по ночам. Слишком опасно. Но у них нет и дополнительных чувств, которыми Марика обладает, как все силты. Хотя у одного из них все-таки есть такие чувства...

Вверх, вверх... Восемь тысяч футов. Ну, где же дирижабли? Никаких сигнальных огней. Марика поймала очередного призрака и отправилась узнавать, в чем дело.

Вот они. На несколько минут отстают от составленного ею графика. И летят теперь гораздо медленнее... Может, их беспокоит молчание радиостанции базы?

Теперь вниз. На полной скорости. Багнель говорил, что сражаться всегда надо на полной скорости, хотя никто из его знакомых никогда не был в настоящем воздушном бою. Пилоты братьев лишь понарошку сражались друг с другом — для тренировки.

Марика нашла предохранители у пулеметов и выяснила, как запускать ракеты. Она не слишком хорошо в этом разбиралась — Багнель никогда не давал ей пострелять.

Темная сарделька дирижабля выплыла из ночной темноты. Марика изо всех сил потянула на себя рычаг и нажала на гашетку. Трассирующие пули распороли ночное небо, прошили огромный баллон, прошли над ним... Марика едва избежала столкновения.

Теперь назад. Сбросить скорость. Разворот. При таких скоростях не остается времени ни для маневра, ни на то, чтобы поточнее прицелиться.

Марика направила самолет вверх и заложила вираж. Одновременно поймала призрака и с его помощью нашла цель. Опять приблизилась к дирижаблю и пролетела, стреляя, вдоль огромного бока, почти касаясь его брюхом самолета.

Нет, все равно слишком быстро. И большого вреда им это не принесло.

Марика проскользнула между двумя дирижаблями и пролетела вверх, стреляя по гондоле. Она чувствовала боль тех торговцев, в которых попали пули, видела вспышки ответных выстрелов. Но торговцы стреляли из винтовок — и вряд ли видели куда.

Торговцы включили одну из своих противоколдовских машинок. На мгновение Марике показалось, что половину ее сознания кто-то выключил. Но потом оказалось, что помехи не такие уж сильные.

Еще в Акарде Марика научилась справляться с отрицательным влиянием на свой талант электромагнитного излучения. Машинка торговцев была устроена по тому же принципу, и что-то внутри ее сознания откликнулось, привычно гася все отрицательные эффекты.

Она опять развернулась, быстро схватила ближайшего призрака и попробовала изучить корабли противника повнимательнее. Это ведь совсем не то что рассматривать рисунки в книгах.

Марика надавила на рычаг и пристроилась в хвост строю дирижаблей.

На каком из них летит Колдун? Как он отреагирует на ее атаку?

Марика зашла с фланга и выпустила ракету. До взрыва боеголовки ракета успела залететь внутрь огромной сардельки достаточно далеко, чтобы добраться до внутреннего водородного баллона. Снаружи стоял защитный — гелиевый. Братья вообще редко использовали водород, только когда груз был уж очень тяжелым. В этот раз водород был во всех кораблях, но внутри защитной гелиевой оболочки, чтобы Рейгг со своими винтовками не смогли повредить дирижабли.

Марика нырнула под дирижабль, и тут он взорвался. Взрывная волна швырнула ее «стинг» в сторону. Некоторое время понадобилось на то, чтобы восстановить управление. Потом Марика снова повернула к остаткам эскадрильи, обернувшись через плечо, чтобы посмотреть, что стало с первым дирижаблем.

Он падал, объятый пламенем. Из гондолы во все стороны выпрыгивали горящие меты.

— Один готов! — сказала Марика вслух и потянулась за новым призраком. Он был нужен, чтобы наметить следующую цель.

На этот раз нейтрализатор сработал в полную силу. Это было похоже на удар кулаком в лицо. Марика задохнулась, но все же погасила эффект, запустила ракету и снова ускользнула. В ночи трещали винтовочные выстрелы. Паника, казалось, заполнила весь мир. Марика пролетела между дирижаблями, стреляя во все стороны из пулеметов. Торговцы тоже стреляли — не видя, куда летят их пули.

Новый заход. Потом еще один, и еще. Наконец в ее «стинге» иссякли боеприпасы. Пять вражеских кораблей удалось сбить, четыре из них горели. У пятого были так изрешечены пулями оба баллона, что он уже не мог держаться в воздухе.

Момент был рискованный. Если Марика хочет продолжать бой, ей придется взять другой самолет. И если торговцы будут ее преследовать...

Нет, не стали. Их пресловутый Колдун, похоже, был в такой же панике, как и все остальные. Уцелевшие дирижабли сменили курс.

Марика посадила «стинг» быстро, не заботясь о целости машины. Она выпрыгнула из кабины, не дожидаясь полной остановки самолета, пробежала вперед, чуть не пропахав носом бетон, и быстро подобрала себе следующий самолет. Через десять минут она уже была в воздухе и преследовала остатки вражеской эскадрильи.

Марика по одному подожгла все уцелевшие дирижабли, потом вернулась к тому, который опустился из-за нехватки газа, и последними двумя ракетами подожгла и его.

Где же Колдун? Почему он не защищается? Неужели пожертвовал всем и затаился где-нибудь, зная, что ему грозит, если он даст себя обнаружить? Или просто убит в самом начале сражения?

Марика вернулась в поселок, с трудом залезла в кабину третьего самолета. Но на этот раз она не стала поднимать его в воздух, а крепко уснула. Живых врагов осталось немного. Иначе Марика не могла бы себе этого позволить.

Марика проснулась перед самым рассветом. Что-то встревожило ее. Кто-то тут есть. Марика потянулась за призраком, не рискуя даже поднять голову, чтобы не выдать своего присутствия.

Кое-кто из торговцев, уцелевших после падения дирижаблей, сумел пробраться на базу. Теперь они стояли, сбившись в кучку, не веря собственным глазам.

Ярость Марики вспыхнула с новой силой. Пролитой крови еще не хватило, чтобы потушить это пламя. Она уничтожила и этих торговцев. К сотням разбросанных в поселке трупов прибавилось еще несколько. Потом Марика завела мотор и подняла «стинг» в воздух, чтобы при свете дня осмотреть обломки дирижаблей. Она даже не поверила, что сумела причинить столько разрушений.

Теперь она принялась охотиться за уцелевшими. Можно было с легкостью уничтожить их с помощью призраков, но ненависть Марики еще не насытилась убийствами и быстрая смерть ее не устраивала. Она предпочитала гоняться за этими торговцами на самолете, заставляя их бежать и бежать что есть сил, а потом все-таки убивая.

Но к полудню это занятие Марике надоело. Она вернулась в поселок и принялась обстоятельно разрушать базу. Потратив на это дело часа два, она подняла в воздух «седло» и возобновила охоту за уцелевшими.

Братья и мятежники не скоро забудут, во что им обошлось их предательство.

Может, надо было захватить несколько пленных и задать им пару вопросов о судьбе верлена. Если он и в самом деле суще-

ствует и остался жив, мятежники будут продолжать борьбу, невзирая на все, что она тут натворила.

Ближе к закату Марика внезапно испытала большое потрясение.

Она кружилась над лесом, в том месте, где упал один из дирижаблей, и тут... И тут случились две вещи одновременно. Во-первых, Марика почувствовала, что с севера к поселку приближаются еще несколько дирижаблей, и это заставило ее ненависть вспыхнуть с новой силой. А во-вторых... Внизу мелькнул силуэт бегущего мета, и этот силуэт показался ей подозрительно знакомым...

Каблин!

3

Каблин. И новые корабли с убийцами. Куда же ей кидаться?

Впрочем, дирижабли не могут лететь с такой скоростью, чтобы она их не догнала. Значит, дирижабли подождут. А Каблин может исчезнуть в лесу.

Марика спускалась все ниже и ниже, сшибая на лету ветви деревьев, пока не оказалась всего в нескольких дюймах над землей. Каблин знал, что его преследуют, и двигался быстро и бесшумно, как искусная охотница. Когда Марика подлетела слишком близко к нему, он встретил ее автоматной очередью. Одна пуля даже попала в «шею» ее кораблику.

Каблин. Любимый брат, ради которого Марика рисковала всем. Здесь, с убийцами, разрушившими ее монастырь.

Даже сейчас Марика не хотела причинить ему вред, несмотря на обуревавшую ее ярость. Она поймала маленького хилого призрака, нашла Каблина и легонько прикоснулась к нему.

Он отшвырнул призрака в сторону и бросил в нее своего, более сильного. От неожиданного удара Марика чуть не свалилась с «седла».

Что же это? Каблин? Верлен?

Еще одна атака, не менее яростная, чем предыдущая. Да, на это глаза не закроешь.

Марика увернулась от ударов чужого призрака и поймала своего, на этот раз посильнее, и нанесла удар достаточно сильный, чтобы свалить Каблина с ног. Он все еще пытался сопротивляться.

Да, талант у него есть. Правда, не больше, чем у слабенькой силты.

В конце концов, все это вполне объяснимо. Они с ним из одного помета, предки у них общие. Еще щенком Каблин демон-

стрировал признаки таланта и проявлял интерес к ее первым открытиям в этой области.

Марика посадила кораблик и набросилась на Каблина, пока он еще не пришел в себя. Она отвесила ему несколько основательных тумаков, а потом заглянула в его мозг и подавила в нем тот центр, который отвечал за силтские таланты.

После такого нападения Каблин на ногах не стоял и, конечно, не мог отвечать ни на какие вопросы. Марика уселась рядом и стала ждать, рассматривая пока его форменную одежду.

Она уже неоднократно встречала что-то подобное. Пойманные мятежники временами тоже были в форме. Марика навидалась достаточно пленников, чтобы разбираться в их знаках различия.

То ли Каблин надел чужую форму, то ли он действительно важная шишка среди мятежников. Очень важная шишка. Если верить форме, он член их правящего совета.

Ох, надо было убить его тогда, в Понате! Марика еще не задала ни одного вопроса, но она уже чувствовала, что, если бы она прикончила Каблина тогда, никакого нападения на Макше не было бы.

В душе что-то тупо болело. Ведь это же Каблин, ее брат, с которым она делила все свои щенячьи радости и горести! Единственный мет, которого она любила.

Каблин пришел в себя и медленно сел. Потряс головой, прогоняя туман перед глазами, и пошарил вокруг себя в поисках оружия, которое Марика закинула в кусты. Не обнаружив его, Каблин пришел в недоумение. И тут он поднял голову и встретился взглядом с Марикой, которая сидела напротив, направив на него дуло своей винтовки.

Каблин оцепенел, и мысли его тоже, казалось, застыли.

— Да. Это снова я. То, что случилось ночью, — моя работа. И я еще только начала. А когда я закончу, от братьев и мятежников останется не больше, чем сейчас осталось от Макше. А ты будешь помогать мне уничтожать их.

Каблин был так перепуган, что не осмеливался возражать. Никогда-то он не был особенно храбрым!

— Как трус сумел добиться такого высокого положения среди бойцов, а, Каблин? Ах да, конечно! Вы, братья-мятежники, все поголовно трусы. Бьете все больше со спины. Днем вы друзья, а ночью — убийцы. Но ночь — это время силт, Каблин.

Нет! Я не желаю больше слушать твои разумные объяснения! Все это я уже слышала. Я — Марика, которая много лет пожирает мятежников. Марика, которая поймала уже столько твоих соучастников, что для них не хватает места в шахтах Рейгг. Знаешь, что я теперь с ними делаю? Посылаю их сестрам Трейш. У них, бедняжек, все время не хватает рабочей силы для добычи серы.

Испарения, знаешь ли. Там долго не живут. Но думаю, что скоро и Трейш начнут отказываться от рабочих.

— Ведьма вонючая! — с трудом пробормотал Каблин.

— Да! Я такая! Более того, я разъяренная ведьма. Ведьма, жаждущая крови. Вы меня так разозлили, что я уничтожу и вас, братьев, и мятежников, и этого вашего Колдуна, даже если сама при этом погибну. А теперь тебе пора поспать. Мне надо уничтожить еще несколько дирижаблей. А потом я вернусь сюда и расспрошу тебя об этом великом Колдуне, великом трусливом убийце, который вдохновляет мятежников нападать на нас!

Каблин как-то странно посмотрел на нее, но Марика не обратила внимания и продолжила:

— Это та самая база, с которой началась вся ваша грязная авантюра. Будет даже справедливо, если разбойники найдут свою смерть именно здесь. Я подожду, пока вернутся все твои сообщники, и убью их.

Марика схватила ближайшего призрака и прикоснулась им к сознанию Каблина, оставив его в глубокой коме.

Марике удалось перебить команды двух вражеских кораблей. Остальные сумели подавить ее талант с помощью нейтрализаторов. Зря она все уничтожила в этом поселке! «Стинг» бы ей сейчас пригодился — это, как оказалось, лучшее средство борьбы с дирижаблями.

Ладно, решила она, потом. Найдем себе самолет где-нибудь еще.

Безумная ярость начала проходить. Марика не могла больше всем сердцем отдаваться битве. Пора было идти дальше. Пора возвращаться к Каблину и задавать вопросы. Пора найти Верховную жрицу и помочь ей оценить ущерб, нанесенный общине.

Пора поесть. Отдохнуть и прийти в себя. Марика была сейчас слабее новорожденного щенка.

Она вернулась к Каблину.

Он уже очнулся и пытался перегрызть себе запястья, чтобы умереть. Но был еще слишком слаб, чтобы преуспеть в этом. Надо же, она не думала, что у него хватит смелости на такую попытку. И это ее трусливый братец Каблин? Может, его смелость была избирательной.

Марика перевязала его, оторвав полоски ткани от своей одежды, перекинула через шею своего кораблика и сама уселась в седло. Потом собрала призраков и поднялась вверх, высоко над вершинами деревьев. Дирижабли улетели на запад — искали тех, кто уничтожил поселок и атаковал их. Марика оскалилась злобно и весело. Никогда в жизни они не поверят, что причиной всему была одна разгневанная силта.

— В следующий раз надо быть осторожнее, — пробормотала она. — Теперь они готовы ко всему.

Кораблик летел на восток, покачиваясь под тяжестью Каблина. Марика думала о Тованде, квартале братства в Телле-Рее. Вот что неплохо было бы разрушить. Вряд ли кто-нибудь сумеет понять подобный жест неправильно. Она представила себе, как крадется ночью по коридорам Тованда, бесшумная и яростная, как сама смерть. За ней остаются горы трупов — пусть те немногие, что увидят рассвет, посмотрят на них! Вот тогда эти разбойники задумаются.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

1

Путь на восток отнял у Марики безумно много времени. Из-за лишнего веса в виде братца Каблина поддерживать корабль в воздухе стало во много раз труднее. А Марика уже истратила все свои внутренние резервы на много дней вперед.

Через каждые пятьдесят миль она сажала корабль и целый час отдыхала. Одна за другой взошли луны. Марика смотрела на небо — вот Клык, вот Гончая, а вон то светлое пятнышко, это, должно быть, космический корабль Серк — «Звездный странник». Погода в последнее время что-то улучшилась. Может, ясное небо говорит о грядущем улучшении? Или это просто краткая передышка?

Но заблуждение длилось недолго — Марика вспомнила, что сейчас конец лета. Через месяц опять начнутся бури и повалит снег. Внизу и сейчас мелькали островки снега, отсвечивая серебром в лунном сиянии. Несмотря на время года. Несмотря на широту. Нет, лучше не станет!

Уже подлетая к Хайнлину, Марика почувствовала чье-то присутствие высоко в небе у себя над головой. Это было всего лишь предчувствие, но она все же спустилась ниже. Внутри что-то екнуло от быстрого спуска. Каблин захныкал.

Слишком поздно. Этот «кто-то» тоже заметил Марику. И двинулся к ней.

Силта!

Марика моментально приземлилась, соскочила с «седла» и нырнула в кусты, проверяя на ходу винтовку и пистолет. Потом она нырнула в темный мир, чтобы проверить, как здесь с призраками.

— Проклятие, — пробормотала она сквозь стиснутые зубы. — Ну почему это должно было случиться именно сейчас, когда я так слаба, что и с послушницей-то не справлюсь!

И Всесущий смеялся в беззвездной ночи.

Марика, как могла, постаралась укрыться от чужого прикосновения.

Сначала силта ее не заметила и пролетела дальше на север. Марика не рискнула прикоснуться и узнать, кто это был, чтобы не потревожить кого-нибудь из команды темного корабля.

Потом она почувствовала, что силта, долетев до того места, где ее присутствие уже почти не чувствовалось, остановилась и повернула обратно.

— Чтоб ее!

Марика сняла винтовку с предохранителя и выбрала себе призрака посильнее.

Нет, нападать с помощью призрака она не будет — просто не хватит сил. Она будет лишь парировать чужие атаки, а когда подвернется момент, выстрелит из винтовки. Мало кто из силт догадается, что у другой силты есть огнестрельное оружие.

Марике даже в голову не пришло, что неизвестный может оказаться другом.

Силта медленно приближалась. Марика окончательно уверилась в ее недружелюбных намерениях. Двигалась незнакомка осторожно и прекрасно маскировалась — силы у нее хватало.

Теперь она почти над головой. И низко. Может быть, сначала ударит и только потом... Тень надвигалась, темная на фоне луны, — медленно, низко...

Это не темный корабль! Это такое же «седло», как у нее!

«Марика?»

Прикосновение этой силты было ей знакомо как нельзя лучше. Градвол! Марика с облегчением перевела дух.

«Я здесь, госпожа. Прямо под вами».

Марика вылезла из кустов и подошла к своему кораблику, дожидаясь, пока спустится Верховная жрица.

— Что вы здесь делаете, госпожа?

— Ищу тебя. А ты что тут делала?

— За налетчиками охотилась. Вы были в Макше, госпожа?

— Я оттуда и лечу.

— Тогда вы знаете. Я сделала это, госпожа! Перебила их всех и еще кучу других. Может, даже этого их Колдуна. Так что первый взнос они уже заплатили.

Градвол не стала слезать со своего «седла» — такого же, как у Марики. Марика тоже уселась на свое место.

— Что это? — спросила Градвол, указывая на Каблина.

— Пленник, госпожа. Причем высокого ранга. Возможно, один из тех, кто командовал этим налетом. Я еще не расспрашивала его. Собиралась выбить из него правду, когда отдохну и восстановлю силы.

Несмотря на нервное напряжение, Марика сумела немного передохнуть за эти несколько минут на земле. Ей не терпелось

попасть домой, к Грауэл и Барлог. Марика подняла свой кораблик в воздух. Градвол поспешила за ней, чтобы занять почетное первое место. Они взмыли высоко в ночное небо и поплыли на восток с удобной для обеих скоростью.

«Хочу, чтобы ты по возвращении сразу же выпила чэйфа, — послала Градвол. — Хочу, чтобы ты как следует отдохнула. Нам надо многое обсудить».

Марика обдумала ее слова перед тем, как отвечать. Между ними с Градвол редко возникал неформальный контакт, но сейчас в мыслях Верховной жрицы чувствовалось что-то необычное. Градвол была чем-то расстроена.

«Что-нибудь не так, госпожа?»

«Потом, Марика. Когда ты отдохнешь. Я не хочу ничего с тобой обсуждать, пока ты так измотана, что, возможно, не в состоянии контролировать все свои способности».

Марике совсем не понравился тон этого послания. Он лишь увеличивал дистанцию между ними.

«А по-моему, нам следует обсудить все здесь и сейчас. Ночью, когда нас никто не слышит. Я чувствую, что между нами возникла пропасть. И я не могу этого понять. Почему, госпожа?»

«Ну, если ты настаиваешь, что ж. Община Рейгг искалечена, Марика. Вот что не так. И именно это мы и должны обсудить. Рейгг понесли тяжелые потери, а ты хочешь, чтобы стало еще хуже».

«Как, госпожа? Община изранена, это точно, но ведь мы еще существуем! Я уверена, что основа нашей силы не пострадала! И мы можем обратить эту силу против братьев, и тогда...»

«Да, так мы и поступим, — но без кровопролития. Весь мир знает, что случилось. И никто не верит, что мятежники сами, без поддержки, устроили эту резню. В сочетании с тем, что произошло у Килдзар с космическим кораблем Серк, этого достаточно для того, чтобы большинство потребовало созыва Собрания. Даже некоторые члены братства. Союз Коричневых Лап почти полностью уничтожен налетчиками. Их враги из братства попытались истребить их под корень, так же как и нас. Редориад собираются потребовать роспуска общины Серк и отстранения братьев от космических полетов по крайней мере на столетие. Братство начало распадаться — отдельные союзы пытаются выторговать для себя более выгодные условия. Они арестовали часть своих начальников из тех, что рангом повыше, и утверждают, что это они тайно договорились с Серк и действовали на свой страх и риск. Мы выиграли, Марика! Победа досталась нам дорогой ценой, но по крайней мере не придется никого вызывать на поединок или устраивать кровопролитие. Если, конечно, не считать того удовольствия, которое ты уже успела себе позволить. Теперь нам пора отойти в сторону и предоставить Собранию возможность закончить это дело за нас».

«И вас устраивает такой поворот событий? После всех этих лет тяжелой борьбы? После того, что случилось с Рейгг? Вы не хотите, чтоб они отплатили нам кровью за кровь?»

«Нет».

Марика ненадолго задумалась.

«Госпожа, будут ли продолжаться мои занятия с Килдзар?»

Градвол явно не хотелось обсуждать этот вопрос. Наконец она все же ответила:

«А разве это теперь необходимо? Серк больше не будет, а значит, Бестрей нам уже не опасна».

«Понятно».

«Не думаю, что тебе понятно. Ты иногда мыслишь слишком узко, Марика. Именно поэтому я и хочу, чтобы ты приняла чэйф и как следует отдохнула. Чтобы полностью прийти в норму к тому моменту, когда мы начнем более подробное обсуждение. Я хочу, чтобы ты была в состоянии увидеть всю ситуацию в целом и все возможные варианты действий. Мы вступаем в период дипломатических переговоров».

«А что же станет с Бестрей?»

Марика не могла себе представить, как это можно — распустить сестричество. Хотя прецеденты были. Четыре века назад Собрание силой расформировало общину Либрах. Но без кровопролития тогда не обошлось.

«Ее примут в другую общину. Если она захочет».

«А имущество Серк?»

«Будет распределено между всеми пострадавшими в порядке возмещения убытков».

«И Рейгг достанется самый жирный кусок. Так? А братья скажут, что Серк использовали их в своей игре, притворятся, что раскаялись, выдадут нескольких начальников и снова выйдут сухими из воды? И не пройдет и поколения... Да еще при нашей с вами жизни они станут даже сильнее, чем раньше, будут лучше подготовлены, станут основой всего нашего общества!»

«Марика, я же говорила, что тебе надо отдохнуть перед тем, как начинать этот разговор. Ты слишком эмоциональна и не хочешь подумать».

«Мне очень жаль, госпожа, но в душе я так и осталась простой понатской сукой. Когда речь идет о кровной вражде, я не могу просто так взять и простить того, кто ее развязал, особенно если он раскаивается только потому, что проиграл. И начнет все снова, как только почувствует, что у него для этого достаточно силы».

«Братья были лишь орудием в лапах Серк».

«Вы глупы, если верите в это, госпожа. Это Серк были орудием в их лапах. Вы же видели доказательства. Они использовали в своей игре Серк, а теперь используют вас, не успев даже потерять своих бывших союзников».

«Марика! Не зли меня. Я помогла тебе вознестись очень высоко за очень короткое время. Ты член правящего Совета Рейгг, а Рейгг скоро станет одной из старших общин».

«А какова цена? Честь?»

«Не говори мне про честь, щена. Доказательство твоей вины лежит сейчас прямо перед тобой».

«Что, госпожа?»

Марика похолодела.

«Ты действительно хочешь заставить этого мета рассказать правду? Всю? Прямо сейчас?»

«Это будет последним, самым главным доказательством вины братства».

«Возможно. А что он расскажет о тебе?»

«Простите, госпожа?»

«Ты обвиняешь меня, Марика. Своим тоном ты обвиняешь меня в страшных преступлениях. А ведь я простила тебе твои. Дортека была очень дорога мне, но я простила тебе даже это. Ради общины».

«Вы знали?»

«Уже больше года, как я знаю. Серк представили все доказательства. Ты спасла своего брата тогда, в Понате. И результатом этого явились события последних дней. Но я даже это могу тебе простить. Только не будь больше Джианой!»

«Джианой?»

И еще:

«Так это вы спровоцировали эту бойню? Этого вы хотели все эти годы? А вовсе не вызвать Бестрей на поединок? Не вырваться в космос? А я нужна была только для отвлечения внимания?»

«Меня устраивали оба исхода, Марика. Мое дело — спасти и укрепить общину. Я это сделала. И не позволю тебе свести на нет мои достижения».

«Вы назвали меня Джианой. Мне это не нравится».

«Иногда мне кажется, что тебе суждено все время оказываться Джианой».

«Вы о чем, госпожа?»

«Вспомни, где ты жила раньше. Что там теперь? Последним твоим домом был Макше!»

«Но я-то тут ни при чем! Я была в Телле-Рее, когда...»

«Да, была. Только это тебя и спасло. Ты полетела не в тот день. Единственное, чего хотели братья, затевая это нападение, это уничтожить тебя. Тебя, Марика! Остальные монастыри атаковали лишь для того, чтобы оттуда не послали помощь в Макше. Но тебя в городе не было. Ты улетела в Телле-Рей не по расписанию. И не оказала им любезности, погибнув вместе со всеми. Признай это, Марика! И перестань наконец быть Джианой!»

«Я не Джиана, госпожа».

«Смерть и разрушение преследуют тебя, Марика».

«Это глупо, госпожа!»

«Сначала твое стойбище. Потом Акард. Теперь Макше. А что произойдет дальше, Марика? Конец света?»

Последние слова Градвол окончательно сбили с толку Марику. Верховная жрица никогда не обращала внимания на подобные глупые суеверия. Чушь какая!

«Все это случилось бы и без меня, госпожа. Братья и Серк начали свою игру, когда никто еще не слыхал ни о какой Марике».

«Всесущий знал о тебе. И Он направлял их лапу».

Марика сдалась. Бессмысленно спорить с безумцами. Она взглянула вниз, где свет лун отражался от поверхности Хайнлина. Возможно, теперь она будет видеть звезды только внизу.

«Но я хочу к звездам, госпожа!»

«Я знаю, Марика. Возможно, в соглашении нам удастся это обговорить».

«Меня не устраивает ваше «возможно», госпожа!»

«Марика, сейчас не время...»

«Самое время».

«Именно этого я и боялась. Поэтому и не хотела разговаривать с тобой сейчас. Я знала, что ты будешь недовольна».

«И когда же будет это Собрание, на котором силты намерены одобрить предательские действия братьев?»

«Первое заседание начнется, как только я прилечу в Телле-Рей. А я отправлюсь на юг сразу же, как только добьюсь от тебя обещания помогать мне».

«Я не могу дать вам такого обещания, госпожа. Мое сознание не позволит мне этого. Здесь речь идет о кровной вражде. Вы предаете всех сестер, убитых этими подонками».

«Проклятие! Упрямая дикарка! Брось свои первобытные замашки! Мы не в Верхнем Понате! Это реальный мир, Марика. Тут надо приспосабливаться и учитывать множество обстоятельств».

«Неправда!»

«Я не хотела, чтобы до этого дошло, щена».

Марика почувствовала какое-то шевеление в темном мире. Она не удивилась и даже не очень испугалась. Это было предопределено заранее.

Марика не стала и пытаться лезть в темный мир. Слишком поздно. Она сделала то, чего от силты никто никогда не ждет. Нажала на спуск винтовки, которую так и не успела поставить на предохранитель. Прогремела длинная очередь.

Фигура Градвол отделилась от «седла» и, кувыркаясь, полетела вниз, в реку.

«Марика! Будь ты проклята, Джиана!»

И сознание Градвол заволокло болью. А потом оно исчезло совсем.

Марика сделала два круга над этим местом, запоминая его, взяла себя в лапы и развернула кораблик в сторону Макше.

2

Когда Марика посадила корабль напротив квартиры Багнеля, у нее уже совсем не оставалось сил. Каблин все еще лежал на шее корабля. Кто-то вышел из дома, узнал ее и позвал кого-то еще. Прихрамывая, вышла Грауэл. Охотница совсем ослабела и шла так медленно, что Марика не дождалась ее и упала прямо на бетон взлетной полосы.

— Ты все еще здесь, — прохрипела Марика.

— Да.

Грауэл попыталась помочь ей подняться на ноги, но не смогла. Подошли еще какие-то меты. Марика узнала лица, которых не видела здесь в прошлый раз. Каким-то образом Градвол удалось собрать здесь часть тех, кто выжил.

— Верховная жрица велела нам остаться.

— Градвол. Где она?

— Улетела искать тебя.

— А! Я отомстила им, Грауэл. Никто не уцелел.

— Отнесите ее внутрь, — приказала Грауэл. — Где ты нашла его?

Она показала на Каблина:

— С ними. Похоже, он один из командиров.

— Ох!

— Да.

— Дайте ей чэйфа, — приказала Грауэл, когда они вошли в дом.

— Грауэл...

— Приказ Верховной жрицы, Марика. Тебе прописано два дня усиленного отдыха.

Марика сдалась. У нее не осталось сил, чтобы сопротивляться.

Несколько раз Марика просыпалась и видела рядом с собой Грауэл. Она пыталась рассказывать охотнице о разгромленной ею вражеской базе, но Грауэл это, похоже, не слишком интересовало. Марика подчинилась режиму усиленного отдыха. Она была измотана гораздо сильнее, чем думала. Но на третью ночь она отказалась от наркотика.

— Где Верховная жрица? С меня хватит. Мы отрезаны от мира, а ведь там что-то происходит!

— Она не вернулась, Марика. Меня это тревожит. Сегодня утром здесь были сестры из Телле-Рея. Разыскивали ее. А я считала, что она отбыла именно туда.

— Ну и?

Надо быть осторожной. Надо вести себя осмотрительно с Грауэл, которая продолжает говорить с ней официальным тоном.

— Сестры улетели на запад. Ищут какие-нибудь следы. Думаю, они вызовут себе на подмогу другие темные корабли. И они очень озабочены.

— Почему?

— Из-за... Ты ведь не знаешь, да? Было созвано Собрание общин, чтобы призвать к ответу Серк и братьев. Верховная жрица должна быть там. Рейгг — главные пострадавшие.

Марика с трудом поднялась с койки.

— Так вот что случилось! Градвол пропала! А ты тут накачиваешь меня наркотиками! Грауэл, что за...

— Это ее приказ, Марика.

— Приказ или что, но этого больше не будет. Принеси мне поесть. И чистую одежду. Принеси мое оружие и приготовь «седло».

— Марика...

— Мне надо в Телле-Рей. Кто-то же должен представить Собранию точку зрения Верховной жрицы. Кто-то должен заменить ее, если случилось худшее. Если братья все-таки убили ее, а первыми об этом узнают не те сестры, то все ее мечты пойдут прахом. Выпусти меня отсюда, Грауэл. Я пошлю за тобой, как только попаду в Телле-Рей.

— Как прикажете.

Марике не понравился тон Грауэл, но она не стала заострять на этом внимание.

— Как там Барлог?

— Поправляется. Верховная жрица сумела ее спасти.

Это было обвинение.

— Прости меня, Грауэл. Я была тогда невменяема.

— А ты когда-нибудь бываешь вменяема, Марика? Может, теперь? Ты утолила свою жажду крови или нет еще?

— Думаю, что да.

— Надеюсь. Говорят, это Собрание может положить конец тому, что происходит. Мне бы не хотелось, чтобы оно было сорвано.

— Как там Багнель и Каблин?

— Багнель тоже поправляется. Верховная жрица и его вылечила, ввиду того, что он, похоже, единственный, кто выжил в этом квартале Союза Коричневых Лап. Каблин в цепях. Я сумела защитить его от толпы.

— Может, зря. Не знаю, зачем я притащила его сюда. Когда за вами придет корабль из Телле-Рея, возьми его с собой. Он может нам пригодиться на этом Собрании.

— Все может быть.

— Что случилось, Грауэл? Я чувствую, что...

— Я боюсь тебя, Марика. С тех пор, как ты вернулась, даже я вижу печать рока на твоем лице. И я боюсь тебя еще больше, потому что здесь нет Градвол, которая могла бы смягчить твою свирепость.

— Займись своим делом, Грауэл.

Марика встала. Голова кружилась, ноги дрожали. Она нырнула в темный мир, чтобы проверить, хватит ли у нее сил удержать призрака, — иначе ей ни за что не успеть в Телле-Рей вовремя.

Да, она справится. В темном мире с ней все в порядке.

Перед отлетом Марика на минутку забежала к Багнелю. Он опять принялся извиняться.

— Да, это было подло, — согласилась с ним Марика. — Но я думаю, эта эпоха подошла к концу. Поправляйся, Багнель!

Уже залезая в седло своего кораблика, Марика сказала Грауэл:

— И Багнеля тоже привези.

— Да, госпожа.

Марика мрачно посмотрела на Грауэл. Она терпеть не могла, когда охотница переходила на формальные обращения. Это значило, что она Марику не одобряет.

Не прибавив ни единого слова, Марика подняла корабль и полетела на юг.

По дороге она ненадолго остановилась в том месте, где упала Градвол. Тело ей найти не удалось, зато на дереве обнаружилось сломанное «седло» Верховной жрицы. Марика стащила его вниз, разобрала на отдельные детали и бросила в воду. Пусть себе плывут вместе с другими обломками, которыми наводнили сейчас реку умирающие северные леса.

Сестры в Телле-Рее совсем не обрадовались ее появлению. Многие надеялись, что она погибла во время налета. Многие боялись, что Градвол тоже погибла вскоре после этого. И тогда эта дикарка с севера потребует себе мантию Верховной жрицы.

Сила есть сила. Спорить с ней никто не посмеет.

— Я не буду замещать Верховную жрицу, — громко объявила Марика, чтобы все, кому это интересно, могли услышать ее слова. — Я никогда не хотела быть Верховной жрицей. Но я буду говорить от лица Градвол, пока она не вернется. Можете считать, что это она говорит через меня.

Весть о том, что случилось в одном отдаленном поселке, уже дошла до Телле-Рея. Марика никому не говорила, что это сделала она, а спрашивать никто не осмеливался, но ни у кого даже и

сомнений не возникало на этот счет. Густой как туман ужас сопровождал каждое появление Марики. Никто не смел теперь с ней спорить.

Грауэл, Барлог, Каблин и Багнель прилетели на следующий день после Марики, на рассвете. Это был первый из посланных в Макше кораблей. Марика настояла на том, чтобы все уцелевшие в Макше были эвакуированы на юг — включая рабочих и крепостных Рейгг. Это не прибавило ей друзей — монастырю в Телле-Рее нелегко будет прокормить столько лишних ртов.

Барлог пошла на поправку. Но совершенно не обрадовалась, когда Марика ее навестила.

Некоторый шум поднялся, когда Марика заявила, что Багнель — гость, а не пленник. Каблин отправился в тюрьму. Его Марика не навещала.

Грауэл и Барлог отправились в свои апартаменты, примыкавшие к апартаментам Марики, — то ли отдыхать, то ли прятаться от нее. Марика расхаживала взад и вперед возле их двери, размышляя, как вернуть себе расположение охотниц.

Кто-то постучал в дверь. Марика открыла ее и увидела на пороге послушницу.

— Да?

— Госпожа, вторая жрица Килдзар из Редориад хочет с вами поговорить.

— Она здесь?

— Нет, госпожа. Она прислала курьера. Хотите послать ответ?

— Скажите ей, что я приду. Через два часа после полудня, если это ей удобно. Место обычное — она поймет.

— Да, госпожа.

Вскоре после ухода послушницы появились сестры Циалгон и Тассил, занимавшие шестое и третье кресла в Совете общин и прибывшие в Телле-Рей по поводу Собрания. Первую из них Марика знала. Циалгон была с теми сестрами, которые сопровождали Марику в музей Редориад, и теперь изрядно кичилась этим. После положенных приветствий Марика спросила:

— Чему я обязана честью вашего посещения?

— Первое кресло, — прямо сказала Циалгон. — Вы сказали, что откажетесь от него. Мы хотим знать, правда это или очередная уловка.

— Я не скрываю того факта, что не желаю похоронить себя под грудой скучных дел, отравляющих жизнь Верховной жрицы. В остальном я ничего не имею против управления общиной.

— Возможно, это как-нибудь удастся устроить.

— Что именно?

— Кто-нибудь возьмет на себя груз ежедневной работы.

— Нет — тогда я окажусь в роли подставного лица, потому что не буду разбираться в стоящих передо мной задачах. В любом

случае я предпочитаю оставаться в тени. Я еще молода, госпожа. У меня свои мечты. Но все это бессмысленные разговоры — у Рейгг есть Верховная жрица.

— Похоже, что Градвол нет больше с нами.

— Простите, госпожа?

— Ее не могут найти даже эксперты в области дальнего прикосновения.

— Может быть, она скрывается?

— От своих собственных сестер? В такое время? Верховная жрица ответила бы нам, если могла. Но она не отвечает — значит мертва.

— А вдруг она в плену? Что, если братья захватили ее? Или Серк. Они могли вообще увезти ее с планеты. И тогда она жива, а прикоснуться к ней нет никакой возможности.

— И это маловероятно.

— Боюсь, что это не так. Боюсь, я не хочу принимать участие в действиях, которые в дальнейшем могут быть истолкованы как попытка сместить Верховную жрицу, которая всегда была так добра ко мне. Мне нужны неопровержимые доказательства того, что ее нет больше с нами. Но я подумаю о том, что вы говорили. И обсужу это с вами позже.

Сестры ушли, недовольно напрягая спины. Они не получили того, что хотели.

— Ну вот, началось, — проворчала Марика, когда дверь закрылась. — В очередь встали — кто первый власть захапает. Небось скоро все сюда прибегут. Жаль, что я так плохо их знаю!

Марика разговаривала сама с собой, но сзади ей вдруг ответили:

— Может, если бы ты уделяла больше внимания своим обязанностям...

— Хватит, Грауэл! Я ухожу. Запиши имена всех, кто захочет меня видеть. Скажи им, что я свяжусь с ними позже.

— Как прикажете, госпожа.

Марика раздраженно фыркнула и принялась собирать «седло».

3

Марика неслась к монастырю Редориад так быстро, как только могла, надеясь остаться незамеченной. Тщетные надежды! Неожиданно в облаках открылся просвет, и ее тень пронеслась по дворам монастыря, привлекая внимание многочисленных слуг. Когда она подлетела к окну Килдзар, отовсюду уже сбегались меты.

— Ты пришла, — сказала Килдзар.

— Конечно, а почему нет?

— Я получила твое сообщение, но сомневалась, что ты прилетишь. Я располагаю информацией о том, что в монастыре Рейгг начались интриги.

— Ко мне уже подходили, — призналась Марика. — Но только один раз. Я им всем буду говорить одно: первое кресло занято. А было бы свободно, я все равно бы в него не села. Хотя мне хотелось бы, чтобы это кресло занял кто-нибудь с приемлемыми для меня взглядами. Сама я слишком занята с Серк и братьями.

— Именно это я и хотела с тобой обсудить.

— Что, госпожа?

— Не огрызайся, Марика. Пора тебе задуматься о своем положении. Пора перестать упираться.

Марика только сильнее стиснула зубы.

— Ты что, недовольна тем, что сделала с тем поселком?

— Нет, госпожа. Это все так, ерунда. Укус насекомого. А я намерена сожрать их. Они уничтожили город. Просто так. И они за это заплатят.

— Не понимаю я тебя, Марика. Почему тебе недостаточно победы? Почему ты рассматриваешь это как свою кровную месть?

— Простите, госпожа?

— Ты убиваешь не ради славы или спасения своей общины. Ты гораздо более эгоистична, чем большинство силт. Нет! Не отрицай. Для тебя община — лишь инструмент для достижения собственных целей. Градвол была достаточно искусна, чтобы использовать тебя для блага Рейгг. Но теперь Градвол больше нет. Мы все боимся...

— Почему все так уверены в ее гибели? В течение многих лет Градвол то и дело исчезала. Иногда на несколько месяцев.

— На этот раз она исчезла навсегда, Марика.

— Откуда вы это знаете?

Марика внезапно похолодела. Каблин может знать о том, что случилось с Градвол! Раньше ей эта мысль в голову не приходила. Что, если он не все время был без сознания? Достаточно, если он вспомнит только одно — что они с Градвол встретились.

— Пойдем.

Килдзар отвела Марику в соседнюю комнату.

— Смотри!

Она показала на кучу деревянных обломков. На некоторых из них еще сохранились следы краски.

— Это обломки «седла», очень похожего на твое. Наши крестьяне выловили их вчера в Хайнлине. А я слыхала только об одном «седле», кроме твоего, — о том, на котором была Градвол, когда ее видели в последний раз.

Марика без спроса опустилась на ближайший стул.

— Кто-нибудь еще знает об этом?

— Моя Верховная жрица. Ты признаешь это доказательством?

— Разве у меня есть выбор?

— Думаю, это тебя убедило. Очевидно, что Градвол упала в Хайнлин. Как — этого мы, вероятно, никогда не узнаем. Какую позицию ты изберешь теперь, Марика? Ты уже в состоянии думать о ком-нибудь, кроме себя?

— Ох. Наверно. Да. Я должна.

Неужели Килдзар что-то подозревает?

— Тогда тебе надо пересмотреть свою позицию по отношению к Серк, братьям и Собранию.

— Но...

— Я объясню. Я покажу тебе, почему в наших интересах заставить Собрание принять решение, которое тебе так не нравится. Давай начнем с эпизода со «Звездным странником».

— Простите, госпожа?

— На нас напали. Без какой бы то ни было провокации с нашей стороны. Это беспрецедентно. Ты не задумывалась почему? И что их так испугало?

— Из-за этих корабликов.

— Именно. Никто раньше таких кораблей не видел. А ведь за одну ночь такого не сделаешь. И какими бы скрытными ни были братья, они не могли построить такие корабли так, чтобы я об этом не узнала.

— Братья многое умеют делать потихоньку, госпожа. Например, запускают спутники без помощи и разрешения общин.

— Да, я знаю. Они делают это с помощью ракет размером с половину Телле-Рея — запускают их с Каплейских островов. Ты создала хорошую организацию, Марика, но у меня больше возможностей. Не все братья одинаковы. Некоторых из них можно купить, а у меня в лапах сосредоточены немалые богатства. И в Телле-Рее от меня нет секретов.

Килдзар помолчала, но Марике не хотелось перебивать ее.

— Здесь братья никаких кораблей не строили. Их принес с собой «Звездный странник». Потому мы и не должны были их видеть, что братья вообще их не строили.

— Что? — переспросила пораженная Марика.

— Братья не строили этих кораблей. Мне пришлось очень сильно надавить на своих агентов и раздать много принадлежащих Редориад богатств, но правды я наконец добилась. И это удивительная правда! Много лет мы не видели ее, потому что это было слишком неправдоподобно.

— Вы говорите загадками, госпожа.

— Так и задумано. Марика! Правда такова. Пятнадцать лет назад «Звездный странник» столкнулся в космосе с другим народом. У них нет силт. Они все вроде братьев, только их больше. Серк не сумели найти с ними общий язык, поэтому обратились за помощью к тем союзам, с которыми работали перед тем. И братья взяли дело в свои лапы. Совсем как ты говорила.

Марика не смогла удержаться от сердитого ворчания.

— Сначала с Серк были связаны только союзы Обитательниц Тьмы. Таким образом, у братства не было единой политики. Серк начали пытаться захватить территории Рейгг, надеясь, что новые союзники заплатят им сторицей. Им помогали союзники из братьев. И в то же время Союз Коричневых Лап, не зная, что происходит на самом деле, сражался с теми самыми кочевниками, которых вооружали Серк и другие союзы. Успеваешь следить?

— В общих чертах. Багнель как-то сказал...

— После падения Акарда и Критцы, но до того, как ты разбила их армию в развалинах Критцы, союзники Серк в братстве начали влиять уже на все братство в целом. А некая меньшая фракция, плохо относившаяся к силтам, контролировала их. В итоге страдали вы, Рейгг, но втайне между фракциями в братстве шла постоянная борьба. Растущая злоба, плохая связь и прямое неповиновение со стороны некоторых из высокопоставленных лиц привели к тому, что была совершена эта необдуманная, плохо рассчитанная и чересчур мощная попытка убить тебя в Макше.

— Убить меня? Они что, уничтожили целый город только ради этого?

— Вот именно. Один из них просто помешан на этой идее.

— Колдун. О нем давно говорят.

— Да. Колдун. Он все это и устроил. Мои агенты говорят, что он безумно боится тебя. Безумие порождает безумие. А когда эта попытка не удалась, у них все пошло прахом. Его сумасшествие привело к падению фракции Обитательниц Тьмы. На смену им пришли консерваторы, которые предпочитают поддерживать традиционные отношения с общинами. Итак...

— Госпожа?

— Теперь ты должна выслушать все и понять. Время дорого, Марика. Если Собрание будет действовать быстро, мы сумеем навсегда разоружить фракцию мятежников. То, что в свое время обнаружили Серк и надеялись использовать в ущерб нам, может быть использовано для блага всех мет. Промедление с нашей стороны приведет к тому, что эти их Обитательницы Тьмы снова поднимут головы и попытаются нанести ответный удар. Мне говорили, что они получили от своих союзников-чужаков какое-то страшное оружие и новые технологии.

Марика соскочила со стула и заметалась по комнате. Она вдруг вспомнила, как когда-то говорила Дортеке — или Градвол? — о том, что Рейгг должны расколоть братство на фракции. Какая наивность!

— Урановая смолка. Это она нужна чужакам?

— По крайней мере братья так думали. По-видимому, ее используют для получения энергии, как ты когда-то предсказывала. Похоже, что понатское месторождение очень богато.

Именно из-за него фракция Обитательниц Тьмы сумела подчинить себе братство. Они считали, что за руду смогут купить новые технологии. И за счет этого стать еще сильнее. А тогда они смогли бы уничтожить силт. Всех силт. Если бы не ты, они могли и преуспеть.

— Я?

— У тебя есть друг в братстве. И ты, по-видимому, была откровенна с ним даже тогда, когда политические отношения были весьма напряженными. Братья, так же как и силты, способны делать выводы, почти не имея данных. Как Серк, Градвол и любой, кто наблюдал за тобой, они поняли, кем ты можешь стать.

— Заменить Бестрей?

— Именно. С ее тенденцией к консерватизму и твоим желанием делать все так, как тебе хочется. Братья предвидели, что в будущем могут потерять все свои привилегии и власть. Более того, ты не просто потенциальная преемница Бестрей. Ты очень умна и способна восстанавливать картину происходящего по разрозненным клочкам информации. А то, что ты предпочитала оставаться в удаленном промышленном городе, лишь сильнее пугало тех, кто боялся тебя. Помнишь суматоху, которая поднялась в день, когда ты впервые была здесь? Помнишь, как я говорила, что все пристально следят за твоими действиями? Проводи ты здесь больше времени, ты бы давно уже поняла, кто ты такая и как тебя воспринимают.

— Эти разговоры лишь озадачивают меня, госпожа. Я слышу их много лет. И всегда мне казалось, что говорят о ком-то другом. По-моему, я хорошо себя знаю. Я совсем не то, о чем вы говорите. Я ничем не отличаюсь от других.

— Возможно, ты сравниваешь себя с более старыми силтами. С сестрами, которые вознеслись высоко, но которым осталось жить уже очень немного. Их лучшие годы миновали. А у тебя вся жизнь впереди. И все боятся тебя — боятся того, чем ты можешь стать. Твоих возможностей и твоего ума. Это пугает даже тех, кто намного выше тебя.

Марика еще раз попыталась взглянуть на себя со стороны и не увидела ничего особенного.

— Так к чему мы пришли? И что собираемся делать? Вы так хотели узнать мою позицию по отношению к Собранию!

— Да. Плохо, что никто из нас не способен провести жесткую линию. Мы не должны допустить, чтобы фракция Обитательниц Тьмы опять захватила контроль над братством. Мы должны принять теперешнее положение вещей. Правящие братья готовы с нами сотрудничать.

— Они напали...

— Я знаю, что они сделали, щена! Заткнись и слушай! Я знаю, что такое кровная месть. Я тоже родилась не в городе. Но ты не

можешь воевать со всеми братьями, потому что это поможет худшим из них. Ты ставишь под угрозу само существование силт.

Марика подошла к своему «седлу». Ей внезапно показалось, что Килдзар говорит слишком напряженным голосом. В ее просьбах слышалась скрытая угроза.

— Да, — сказала Килдзар, словно читая ее мысли. — Если ты не переменишь позицию, ты станешь весьма непопулярной фигурой. Я так понимаю, что некоторые элементы внутри общины Рейгг уже прощупывают почву, пытаясь найти союзников, которые помогут им сместить тебя.

— Ясно. А если я соглашусь? Что мне это даст?

— Возможно, все, что ты хочешь, Марика. Общины хотят избежать конфронтации. Назови свою цену.

— Вы знаете, чего я хочу.

— Думаю, что знаю.

— Это моя цена. Я официально назову ее Собранию.

Килдзар это даже позабавило.

— Ты никогда не избираешь легкого пути?

— Что, госпожа?

— Общины Обитательниц Тьмы поднимут жуткий крик, когда ты заявишь о праве Рейгг на другие планеты.

— Пусть кричат. Это моя цена. И это не обсуждается.

— Ладно. Я предупрежу тех, кого надо, заранее. Предлагаю тебе написать большой список требований, от которых легко отказаться, — пусть они думают, что что-то выторговали.

— Напишу, госпожа. А сейчас мне лучше вернуться в монастырь. Мне надо объявить там о перемене своей позиции. Немедленно.

Килдзар была озадачена.

Марика вылетела в окно и взмыла вверх. Она подняла корабль высоко над Телле-Реем и около часа выделывала опаснейшие трюки, чтобы дать выход своей ярости и разочарованию.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

1

— Я изменила свое мнение, — заявила Марика на заседании Совета общины Рейгг. — Я заявляю права на первое кресло. Я поняла, что только таким путем община сможет добиться успеха на предстоящем Собрании.

Никто из сестер и не пытался отвести ее кандидатуру. Многие выглядели злыми и разочарованными.

— Я была в монастыре Редориад. Там мне предъявили доказательства того, что Верховной жрицы Градвол нет больше с нами. Несмотря на только что сделанное заявление, мое отношение к должности Верховной жрицы не переменилось. Я намерена занимать первое кресло не дольше, чем это потребуется для того, чтобы выторговать у Собрания наиболее выгодные условия и выйти на дорогу к звездам. Когда я это сделаю, я уйду с поста Верховной жрицы. У меня свои задачи.

Они смотрели на нее пустыми глазами. Никто не поверил.

— Кто-нибудь хочет оспорить мои права? У кого есть основания?

Никто не хотел.

— Хорошо. Сейчас я вас покидаю — мне надо многое успеть сделать до завтрашнего утра. И раз уж вы все здесь — почему бы вам не заняться выбором кандидата на должность Седьмой Советницы?

Это был неплохой завершающий штрих. Пусть укрепляют свои позиции, выдвигая в Совет кого-нибудь из ее врагов. Ее это не волнует. Она не слабее, чем была Градвол, и тоже может себе позволить делать все, что захочет, и никого не слушать.

Марика вышла из зала Совета и подошла к ожидавшей за дверью Грауэл.

— Где-то в монастыре должна быть команда темного корабля Градвол. Найди их. Нам надо слетать кое-куда.

— Как прикажете, госпожа.

Грауэл вопросов не задавала. И все время этот официальный тон!

— Пусть Каблина и Багнеля отведут на посадочную площадку. Мы возьмем их с собой. И пусть кто-нибудь, кому ты доверяешь, позаботится о Барлог. Из Макше уже почти всех вывезли, верно?

— Да, госпожа.

— Иди.

Марика поспешила к себе и наскоро набросала, что она завтра будет требовать у Собрания. Права космических полетов для общины Рейгг. Это раз. Все звездные миры Серк пусть тоже отдадут Рейгг. И еще космический корабль «Звездный странник». А остальные общины пусть грызутся из-за собственности Серк на планете.

Братьев из космоса изгнать навсегда, а не на какое-то там поколение. Отобрать у них оружие — кроме тех районов, где оно необходимо для выживания. И не позволять им пользоваться более совершенным оружием, чем есть у населения данного района. То есть в районе типа Поната, относящемся ко второй технологической зоне, братья должны носить лук, стрелы и копья, такие же, как

у местных охотниц. И еще — потребовать установки систем наблюдения и принуждения.

Визгу будет много. Марика готова была отказаться от большинства требований, кроме права Рейгг на выход в космос и их доли в космическом наследстве Серк. Как сказала Килдзар, пусть себе думают, будто что-то отвоевали.

— Все готово, госпожа, — сказала Грауэл, появляясь в дверном проеме. — Помощницы недовольны.

— Они всегда недовольны. Предпочитают всю жизнь бездельничать. Как Каблин и Багнель?

— Их вывели на посадочную площадку. Я велела рабочим приготовить темный корабль. К нашему приходу все уже будет готово.

Полет прошел спокойно, хотя в самом начале за ними пытался следовать какой-то темный корабль — он был так далеко, что почти не прощупывался прикосновением. Но Марика оторвалась от него. Ее корабль пересек линию снегов и двинулся дальше, на север. И вот он уже опустился на залитый лунным светом двор секретной мастерской Градвол — мастерской по изготовлению темных кораблей.

— Добрый вечер, Эдзека, — обратилась Марика к старшей в крепости силте. — Вы все новости слышали?

Обитатели крепости могли связываться с кем бы то ни было лишь с помощью прикосновения, но зато могли слушать все чужие передачи — Градвол завезла сюда, кроме рабочих и мастериц-силт, еще и бригаду радиоперехвата, из тех, что создали Марика с Брайдик. Из всех, кто погиб в Макше, Брайдик ей будет не хватать больше всего.

— Да, госпожа. Поздравляю вас. Хотя очень печально, что Верховная жрица Градвол покинула нас и ушла к Всесущему.

— Здесь ничего не изменится, Эдзека. Мы будем продолжать делать то, что и раньше. Добиваться независимости общин от братства. Когда сможем, мы даже расширим дело.

— Спасибо, госпожа. — Эдзека, похоже, была довольна. — Мы очень волновались, когда считалось, что вы откажетесь от первого кресла.

— На меня оказывают большое давление, заставляя отказаться от тех идеалов, которые сблизили нас с Градвол — и с вами. Я могу сделать вид, что действительно от них отказалась. Но это не так. И ваша работа — лишнее доказательство того, что сердце мое осталось прежним.

— Еще раз спасибо, госпожа. Что мы можем для вас сделать?

— Мне нужен один из новых кораблей. Завтра я буду представлять Рейгг на Собрании общин. Думаю, неплохим заявлением послужит, если я прилечу туда на одном из ваших темных кораблей.

— Вы привезли с собой двух метов.

— Да. Это не простые меты. Тот, что не связан, — мой давний друг, один из немногих членов дружественного Рейгг союза, переживших эту резню. Ему сейчас может грозить опасность, поэтому я и привезла его сюда. К нему надо относиться с уважением, как к гостю.

— А второй?

— Это пленник. Один из тех, кто командовал налетом на Макше. Отдайте его бригаде радиоперехвата — пусть переводит сообщения братьев, те, что на жаргоне. Делайте с ним все, что понадобится, чтобы добиться согласия. Но даже если он откажется, не причиняйте ему особого вреда. Он может мне понадобиться. Так могу я взять один из новых кораблей?

— Конечно, госпожа. Я отдам вам тот, что мы приготовили для Верховной жрицы.

— Хорошо. К сожалению, я не могу пробыть здесь долго, потому что рано утром уже должна быть в Телле-Рее. Мне придется позаимствовать у вас Помощниц. Мои слишком устали. И Повелительницу корабля тоже. Иначе я совсем не успею отдохнуть.

— Как прикажете.

— И еще дайте мне чего-нибудь поесть.

— С этим у нас нет никаких проблем, госпожа. Еда в кухне.

2

Грауэл разбудила Марику, когда корабль уже подлетал к Телле-Рею. Марика сверилась со временем. Да, Эдзека дала ей не самую сильную из своих Повелительниц. Сейчас намного позже, чем она рассчитывала. Заглянуть в монастырь уже не удастся. Марика прикоснулась к сознанию Повелительницы и велела ей лететь прямо к парку Собраний. Собрание будет проходить под открытым небом, несмотря на низкие, грозящие снегопадом тучи.

По дороге они уже несколько раз попадали в снегопад — Повелительница не хотела подниматься выше облаков. Она была еще молода и не уверена в своих силах.

Похоже, будет еще одна суровая зима. Наступление льда и холода на юг продолжается.

Если сегодня Марика победит, то у нее наконец появится хоть какая-то возможность изменить эту ситуацию.

Небо над Телле-Реем было запружено темными кораблями. И все они летели туда же, куда и Марика. Марика осторожно пробралась на острие деревянного кинжала, прикоснулась к Повелительнице и взяла управление на себя.

Как только молодая силта добралась до центральной площадки, Марика рванула корабль ввысь. Он взмыл на высоту пять тысяч футов и висел там, пока толпа внизу не рассосалась. Тогда Марика сбросила сразу несколько сотен футов, прощупывая при этом обстановку.

Ну, если что-нибудь можно сделать, то надо это делать прямо сейчас.

Сколько же у нее врагов!

Марика оглянулась через плечо. Грауэл сидела с винтовкой наготове. Она проверила свою собственную винтовку и опускала корабль до тех пор, пока он не вывалился вниз из облаков.

Они нависали над землей, как низкий потолок. Но снега еще некоторое время не будет.

Столпотворение в воздухе прекратилось. Похоже, остались только патрульные корабли. Марика устремилась вниз, в самый центр парка Собраний.

Она чувствовала на себе взгляды толпы и многочисленные прикосновения силт. Судя по этим взглядом, ее считали невоспитанной дикаркой — опоздала, да еще и рисуется.

Вот именно.

Марика посадила корабль в пятидесяти футах от главных представителей общин. Сплошь незнакомые лица — кроме Килдзар. В обход маленького пруда Килдзар двинулась к ней.

Высокие стройные деревья, окружавшие круглую поляну, стояли голые и безжизненные. Возможно, они уже умирали. На поляне, в самом центре парка Собраний, находились фонтаны, статуи, экзотические растения и стояли скамейки. В спокойные времена силты заходили сюда посидеть и поразмышлять. Вдали, под деревьями, стояли, опустив глаза вниз, несколько Серк — возможно, десяток. Они уже смирились. С другой стороны круга столпились торговцы — их было побольше, чем Серк, и большинство из них составляли старики. Их взгляды выражали угрюмую ненависть. Марика узнала двоих, которые разговаривали с ней у Багнеля, и помахала им лапой в язвительном приветствии.

Эти тоже изображали покорность, но не такую, как у Серк. Марике показалось, что втайне они торжествуют. Что-то тут не так. Ох, надо бы допросить их как следует!

— Я уже начала беспокоиться, — сказала Килдзар. — Где ты была? В вашем монастыре сказали, что тебя нет.

Она перевела взгляд на корабль Марики. Он был большим и богато украшенным, хотя и не таким причудливым, как темные корабли прежних лет.

— А это у тебя откуда?

— Сестры сделали. Это наследство Градвол. Первый шаг к независимости от братьев.

— Не стоило поднимать этот вопрос.

— Зачем вы хотели связаться со мной?

— Вскоре после того как ты заявила, что хочешь стать Верховной жрицей Рейгг, братья с Каплейских островов подняли восстание и захватили власть. От того, что ты сейчас скажешь, зависит, что они будут делать.

— Понятно.

— Надеюсь.

— Я думала, все это решено заранее. Мы хотим распустить Серк и на какое-то время отстранить братьев от космических полетов.

— По сути, все так оно и есть. Но важны и детали, Марика. Всем известно твое отношение к братьям.

— Эти пленники — те самые, кого они решили принести нам в жертву?

— Можно сказать и так.

— Они старые. Те, кто займет их место, моложе?

— Не удивлюсь, если так.

— Да, понятно. Этого и следовало ожидать. Я принесла список наших требований. И готова отказаться от любого из них, кроме права Рейгг на выход в космос.

— Понятно. Идем, я тебя представлю. Мы обсудим детали, а потом обратимся к Собранию за одобрением. Это чистая формальность, уверяю тебя.

Марика огляделась вокруг. Из-за деревьев виднелось множество любопытных лиц. В большом парке снаружи столпились сотни мет.

— Им что, нечего делать?

— Это событие века, Марика. Точнее, нескольких веков. Сейчас я всех соберу, и ты расскажешь им, что у тебя на уме.

Марика внимательно посмотрела на Килдзар. Интересно, какую игру она ведет? Она вела себя так, будто заключила какое-то отдельное соглашение с новой Верховной жрицей Рейгг.

С неба начали падать редкие снежинки. Марика взглянула вверх, на низкие облака. Скоро начнется снегопад.

— Мы слушаем тебя, Марика, — сказала ей Килдзар. И шепотом добавила: — Требуй всего, чего захочешь, но не будь слишком воинственной.

Марика заговорила. Силты внимательно слушали. Марике стало немного не по себе — она поняла, что все присутствующие пытаются как-то истолковать ее интонации, выражение лица, позу, — а ведь она ничего особенного не подразумевала. Молода она, чтобы иметь дело с этими силтами. Слишком они хитрые.

В толпе засуетились. Многие силты побежали позвать тех, кто отошел слишком далеко.

— Редориад одобряют предложения Рейгг! — громко объявила Килдзар. Более тихо она добавила: — Запомни, Марика, это

не официальное Собрание, а предварительная дискуссия. Не принимай близко к сердцу все, что здесь происходит.

— То есть вы хотите сказать, что ваше одобрение — просто ловкий маневр.

— Да, это, и еще то, что многие сейчас будут выступать против. Но это не значит, что они объявляют тебе войну.

Многочисленные представители общин выступали все по очереди. Многие из них считали себя обязанными произносить длинные речи. Марика села на скамью. Ей хотелось спать, а сидя — даже еще сильнее. Она начала клевать носом.

Ветер стал холоднее. Снег повалил хлопьями, покрывая траву белым пухом. Скоро все газоны стали похожи на шкуру старой меты. Килдзар присела рядом с Марикой.

— Эта идиотка Фоксгар никогда не замолчит.

— Кто она такая?

— Вторая жрица сестричества Фарнврейт. Это маленькая община на дальнем юге. Но на Собрании малые общины обладают такими же правами, как и большие. К сожалению. Возможно, она надеется, что кто-нибудь купит ее голос.

— У этих Фарнврейт есть какие-нибудь претензии к Серк?

— Нет, что ты! Очень мало общин могут пожаловаться на причиненный ущерб. Но все они хотят свою долю добычи. И они ее получат — иначе это Собрание ничего не решит.

— Замечательно!

Из-за деревьев вышла силта, подбежала к Килдзар и что-то прошептала ей на ухо. Килдзар нахмурилась.

— Что такое? — спросила Марика. Интуиция подсказывала ей, что что-то здесь не так.

— Кто-то передал твои условия братьям с Каплейских островов. Помнишь те кораблики вокруг «Звездного странника»? Так вот, сейчас в воздух взлетела целая туча таких корабликов, и братьев в них — видимо-невидимо. А вот это уже совсем нехорошо.

3

Подбежала еще одна старая силта, слишком возбужденная, чтобы сохранять приличествующую своему сану невозмутимость.

— Из монастыря в Рухааке взлетают темные корабли. Серк... Они...

Марика вскочила.

— С братьями разбираться вам! — на ходу бросила она Килдзар и поспешила к своему кораблю. — Грауэл! Быстро на борт! Команда! Поднимайте корабль!

На мгновение все силты вокруг оцепенели, потом бросились врассыпную.

Марика поднялась в воздух первой и тут же послала приказ Повелительнице корабля:

«В монастырь Рейгг. Быстро!»

— Что это значит, Марика? — спросила Грауэл. Она крутила головой, держа оружие на изготовку, но никого не было.

— Не знаю. Но мне это не нравится. У меня нехорошее ощущение. Предчувствие. И я не хочу, чтобы нас застали на земле. Мы подберем Барлог и полетим в Рухаак.

Марика была в таком же замешательстве, как и все силты, поднявшиеся в воздух вслед за ними.

Но сейчас любое действие было лучше бездействия.

Враг был уже в пути.

Марика снова прикоснулась к Повелительнице, показывая ей, куда лететь.

— Но, Марика, — протестовала Грауэл, — Барлог сейчас не в том состоянии, чтобы...

— Это не важно. Я хочу, чтобы она была со мной, пока мы не разобрались, что происходит.

Повелительница подвела корабль к одному из окон Марики. Марика махнула лапой, и молодая силта повернула корабль, коснувшись одной из перекладин оконной рамы.

— Так и держи! — сказала Марика. — Мы вернемся через минуту. Грауэл, разбей окно!

Рискуя свалиться, Грауэл пробралась мимо Помощницы к окну, разбила его прикладом винтовки и прыгнула в дом. Марика за ней.

— Что теперь? — спросила Грауэл.

— Барлог.

В мозгу Марики тикали слышные ей одной часы, отсчитывая минуты, оставшиеся до встречи корабликов со «Звездным странником».

Интуиция подсказывала ей, что времени почти не осталось.

— Быстрее! — рявкнула она.

Барлог спала, все еще частично обездвиженная сестрами-целительницами. Они вытащили ее из постели и поспешили обратно к окну. Марика запрыгнула на крыло корабля. Под ее весом оно опустилось вниз.

— Держи ровно! — завопила Марика. — Хорошо, Грауэл. Давай ее сюда. Ну же, Барлог! Помоги нам немного.

Но от Барлог помощи было не дождаться. Марика потянула охотницу к себе, взвалила ее на плечо и с трудом удержала равновесие. На мгновение она представила себе, что будет, если она сделает хоть одно неверное движение. Никогда раньше она не думала об опасности падения. Марика осторожно поверну-

лась, жестом приказала Повелительнице присесть, пробралась мимо нее.

— Давай, Грауэл!

Грауэл тоже понимала, что ее ждет в случае падения. Она очень медленно выбралась из окна и еще медленнее поползла по крылу корабля. Когда она добралась до центральной площадки, Марика и Барлог уже привязались.

— Пристегивайся, быстро! — сказала ей Марика и обернулась к Повелительнице. — Полетели! Подними корабль как можно выше и гони его в Рухаак!

Марика заметила, что за ней наблюдают с темного корабля, висящего у самой монастырской стены. Килдзар. Марика помахала лапой и указала пальцем вверх. Корабль Килдзар поднялся.

Часы в голове у Марики говорили, что корабли братьев уже добрались до «Звездного странника».

«Я отправляюсь в Рухаакский монастырь, — послала она Килдзар. — Если повезет, те, что там остались, согласятся сотрудничать».

«Не забудь про Бестрей».

«Как я могу? Хотите поспорим, что она была на борту первого же из взлетевших космических кораблей?»

Позади, над городом, темные корабли роились, как насекомые в жаркий день. Всеобщая паника привела уже к нескольким столкновениям. Некоторые силты упали вниз и разбились. Марика послала предупреждение всем, до кого смогла дотянуться, советуя им подниматься выше и улетать подальше от города.

Она поискала в небе корабли Серк и, к своему собственному изумлению, нашла. Около дюжины их собралось в кучу у нее над головой, гораздо выше, чем мог взлететь ее корабль. Они уже достигли границ атмосферы и спешили подняться еще выше.

Потом Марика почувствовала присутствие «Звездного странника». Он появился над горизонтом и быстро двигался по направлению к зениту. Она чувствовала, что огромный корабль стал смертельно опасен. Его аура была угрожающе черной.

Когда «Звездный странник» достиг зенита, его аура изменилась. Марика поспешила к Рухааку. Этот скромный городок, в котором Серк устроили свою штаб-квартиру, лежал в сотне миль к юго-западу от Телле-Рея. Пригороды обоих городов соприкасались.

Почему аура «Звездного странника» посветлела? Марика открыла свое сознание Всесущему. Вот оно! Смертельная чернота осталась прежней, но она отделилась от корабля.

«Килдзар! Они отправили к нам что-то враждебное!»

Это «что-то» падало быстро. Очень быстро. Огненные столбы поднялись в небо и осветили темные облака. Прогремел гром.

Когда первый огненный меч обрушился на мир, корабль Марики был уже в сорока милях от Телле-Рея.

Первая вспышка на мгновение ослепила Марику. За ней последовали другие вспышки. Над городом поднялся устрашающий огненный шар. Шерсть Марики встала дыбом. Она вся дрожала, потрясенная происходящим. Воздух гремел. Взрывная волна настигла их.

Еще одна яркая вспышка осветила огромное грибовидное облако.

Повелительница корабля потеряла управление. Темный корабль быстро понесся к земле.

Книга третья
ПОСЛЕДНИЙ ОБРЯД

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ СОЛНЦА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Темный корабль Марики был в сорока милях от Телле-Рея, когда на город обрушился огненный меч.

От первой вспышки у Марики померкло в глазах. Ослепительное пламя вспыхивало снова и снова — Марика потеряла счет. Повелительница ее корабля тоже на миг ослепла и потеряла управление. Темный корабль штопором пошел к земле.

«Осторожнее! — передала Марика. — Возьми себя в руки, Повелительница!»

Зрение вернулось к ней. В четверти мили слева от них с трудом удерживал равновесие темный корабль Килдзар. Впрочем, вскоре он выровнялся. Марика ощутила прикосновение второй жрицы Редориад:

«Что случилось?»

«Не знаю, госпожа. То новое оружие, что вы говорили?»

Марика еще раз оглянулась на город, так недавно и поспешно покинутый. Низкие тучи горели адским заревом. Темный мир призраков внутри нее был полон ужаса и боли, рассеянной, разлитой, но исходящей от погибающего Телле-Рея.

«Что нам делать, Килдзар?» — передала Марика.

«Лететь вперед, в Рухаак. Я чувствую, что там, позади, нам делать уже нечего».

«Все так плохо?»

«Хуже, чем ты можешь себе представить. Но откуда ты узнала?..»

«Предчувствие. Приближение чего-то страшного».

Силты очень прислушивались к интуиции.

«Когда мы взлетели, я только знала, что надо убраться подальше от города. Потом, когда «Звездный странник» показался над горизонтом, я почувствовала, что должно случиться что-то страшное. И это еще не все. Идет огромной силы горячий ветер».

«Серк заплатят за это».

«Виноваты не Серк, госпожа».

«Из-за них это стало возможным. Теперь нам еще долго не удастся провести настоящее Собрание. Может, оно и к лучшему. Сейчас ты можешь потребовать что хочешь и получишь это».

«Что там делается?» — спросила Марика.

Воображение Килдзар нарисовало мысленную картину Телле-Рея. Повсюду бушевали пожары и вздымались к небу грибовидные облака. Марика усилием воли отогнала от себя это зрелище. Даже верить не хотелось, что худшие ее предсказания сбылись.

Внимание Марики отвлекла Повелительница темного корабля.

«Госпожа, — передала она. — Мы приближаемся к Рухааку».

«Подходи осторожно».

И Марика вернулась к беседе с Килдзар:

«Как вы думаете, есть впереди какая-нибудь опасность? Я ничего не чувствую».

«Я ощущаю пустоту в монастыре Серк. Пустоту и смерть. Но не могу в это поверить. Уже много веков общины не слыхали о калерхаге».

Калерхаг. Последний обряд. Самый страшный из силтских обрядов — ритуальное самоубийство. То, которым кончали свою жизнь когда-то большинство силт. В диких стойбищах, где выросла Марика, вслед за бесполезными мужчинами и щенками выгоняли старух, если иначе стае было не выжить. В древних сестричествах старые силты уходили из общины, совершая калерхаг. И так поступала каждая сестра, если этого требовала честь.

Темные корабли кружили над монастырем Серк в Рухааке, спускаясь и сбрасывая скорость. Они глядели, как извергаемый дым клубами уходит в облака, как клубится он над горящим Макше после вероломной атаки братьев.

«Нет, сестричество не совершало здесь калерхага, — поправилась Килдзар. Новая мысль еще сильнее огорчила ее. — Они кого-то увели с собой и отравили остальных».

Марика велела Повелительнице еще снизиться и подойти к монастырю Серк ниже самой горячей зоны пожара. Ее одежду рвал восходящий поток.

«Здесь безопасно, — передала Килдзар. — Садись».

Марика посадила корабль и спрыгнула на землю. Грауэл, ее вокторь, слезла вслед за ней и в ужасе уставилась на обожженные стены.

— Что здесь случилось, Марика?

— Килдзар говорит, что они отравили всех, кого не могли увести. Думаю, здание подожгли, чтобы замести следы.

— Какие следы?

Земля под ногами дрожала и стонала, донося отзвук трагедии Телле-Рея.

— Кто знает? Посмотрим, что мы тут найдем.

Марика сняла винтовку с плеча, и тут налетел горячий ветер. По дороге он растерял силу, но Марика с трудом удержалась на ногах. И посмотрела туда, откуда он прилетел.

— Как они только могли! — зарычала она в лицо ветру. Потом обернулась к Повелительнице: — Оставайтесь здесь. Будьте готовы к взлету.

Главный монастырь сестер Серк стоял посреди большого города Рухаака, окруженного широким зеленым поясом. Сейчас эта полоса была заполнена метами. Марика присмотрелась к ним. Сплошь крепостные Серк. Опасности она не почувствовала. Крепостные — всего лишь крепостные.

Килдзар слезла со своего корабля и подошла к Марике.

— Собираешься зайти внутрь?

— Если смогу.

Ворота монастыря были заперты изнутри. Марика нырнула в темный мир, поймала небольшого призрака, привлеченного катастрофой, и с его помощью сорвала ворота с петель.

Грауэл вошла первой, дав сначала пару предупредительных выстрелов.

Но внутри не было никого, кто мог бы оказать сопротивление. Ни силт, ни вокторов, ни простых мет. Большинство сестер Серк лежали в своих кельях, с виду мирно отдыхая. Все заполняла вонь смерти. Зрелища раздутых от жары тел послушниц Марика не могла вынести.

— Как вы думаете, Килдзар, — они устроили это во всех своих монастырях? Или только здесь?

— Скорее всего только здесь. Здесь был мозг зверя.

— Но почему? — спросила Марика, когда они с Килдзар вышли наконец за ворота. — Зачем им это понадобилось?

— Вероятно, хотели обрезать все концы, которые могут привести к ним.

— Но...

— Они сбежали. Все виновные Серк и братья — вместе. Думаю, в тот самый мир, где они нашли своих союзников. Сомневаюсь, что Серк хотели именно такого исхода. Они не так испорчены, как мы думаем. Ты только представь себе ту боль, которую они взяли с собой в изгнание. И меня совсем не удивит, если они повернутся против братьев. Бестрей — существо примитивное. У нее свои понятия о чести, и она потребует расплаты. Когда мы их найдем...

— Найдем? — переспросила Марика.

— Ты знаешь, что найдем. Когда-нибудь. Я не видела Телле-Рея, но я чувствовала, что там творится. Этому не может быть прощения. Во веки веков. Пустота будет забита силтами, вставшими на тропу войны.

— Вероятно, этим все и объясняется. Нападение братьев на Телле-Рей заставило виновных из Серк сжечь за собой мосты в калерхаге.

— Именно так. Здесь мы уже ничем не можем помочь. Я предлагаю вернуться в Телле-Рей. Те, кто выжил, оплакивают сейчас своих мертвецов. Нам надо быть с ними. Время сводить счеты придет потом.

* * *

Марика умела быть хладнокровно жестокой. От базы мятежников, уничтоживших Макше, она не оставила камня на камне. Но от увиденного в Телле-Рее замутило даже ее. Там, где стояли прекрасные и гордые монастыри, простиралась мили и мили стеклянной пылающей пустыни.

Страшное оружие, чем бы оно ни было, ударило по огромному городу в шести местах. Один удар пришелся на парк Собраний, где Марика и Килдзар рассчитывали навеки покончить с мятежниками. Погибли сестры высших рангов десятков общин. Другие два удара легли на монастыри Рейгг и Редориад. Четвертый пришелся на Тованд, где находилась штаб-квартира братьев. Два оставшихся «выстрела» были, похоже, сделаны наудачу.

С помощью прикосновения удалось выяснить, что поселение братьев-мятежников на Каплейских островах тоже уничтожено. Еще один отрезанный след.

Космические темные корабли нескольких общин Обитательниц Тьмы уже пустились в погоню за Серк, но им было не успеть вовремя подняться на орбитальную высоту. «Звездный странник» и сопровождавшие его корабли Серк уже уходили в межзвездную бездну.

— Они еще о себе напомнят, — предсказала Килдзар. — Если мы первые не найдем их и не обезвредим.

Марика подумала, что для подобных предсказаний не надо обладать даром пророчества.

— Я настаиваю, чтобы меня научили летать в Пустоте. Когда их найдут, я хочу быть там.

— Да будет так, как ты пожелаешь.

Холодный ветер гнал с севера снеговые тучи, и снег таял, приближаясь к все еще горячим воронкам. Зима мира — более медлительный противник, зато непобедимый. Великий ледник наступает. Ничто не может остановить его.

Ничто? — подумала Марика. Нет, это не так. Теперь ее положение дает ей шанс сделать что-то с наступающим ледниковым периодом. Наконец-то.

2

Годы каплями падали в колодец времени, и Марике казалось, что ее родной мир уходит назад по пути своей собственной истории, в эпоху спокойствия, не веданного с тех пор, как планета вошла в межзвездное облако, вызвавшее цикл охлаждения. Те союзы торговцев, что пережили эпоху террора, последовавшую за разрушением Телле-Рея, стали теперь на удивление консервативны и покладисты. Они отказались от власти, которую братство накопило

за многие поколения, и сами вылавливали среди себя еретиков. Немногим оставшимся Серк было разрешено войти в другие общины или совершить калерхаг. Собственность Серк пошла на возмещение ущерба пострадавшим в Телле-Рее общинам.

Предъявившая первоочередные и самые существенные претензии община Рейгг отхватила самый большой кусок. Марика выторговала для Рейгг право на некоторые звездные миры Серк, хотя старые общины Обитательниц Тьмы отнюдь не пришли от этого в восторг. Эти миры были лишь малой долей владений Серк вне родного мира, но приобретение их навеки узаконило право Рейгг на выход в Пустоту.

Вначале Марике даже пришлось занимать у других общин космические темные корабли вместе с командами, чтобы войти во владение новыми мирами. Осваивать новые территории Рейгг тоже было не по силам — пришлось одалживаться снова.

— Грауэл, предупреди команду.

— Куда теперь, Марика? — спросила охотница. — Долго мы еще будем побираться у других сестричеств?

— Недолго. Совсем недолго. Где Барлог? Может она дететь с нами или еще не поправилась?

— Попробуй ее оставить. Все-таки куда мы летим?

— Хочу навестить Багнеля.

— О!

— Брось этот тон. К Каблину я равнодушна.

— Не хочу обвинять тебя во лжи, Марика. В каком-то смысле я тебя понимаю. Мне тоже было бы трудно бороться со своим собственным братом. Но он стоял у самых истоков преступления, один из главных преступников.

— Каблин останется там, где он сейчас. До конца своей жизни.

Грауэл промолчала, хотя было очевидно, что риск оставить Каблина в живых кажется ей неприемлемым. Марика этот вопрос обсуждать не пожелала. Сила есть сила. Она — Верховная жрица Рейгг. Ее слово — закон. И все.

Все три Помощницы откликнулись незамедлительно. Повелительница корабля задержалась на несколько минут. Марику эта задержка раздражала, но вслух она ничего не сказала. Все Повелительницы таковы. Постоянно самоутверждаются, даже когда служат Верховной жрице.

На какой-то миг Марике захотелось самой занять место Повелительницы. Дела сестричества, деморализованного гибелью Телле-Рея, отнимали у нее столько времени, что на полеты почти не оставалось.

Темный корабль приземлился во дворе крепости, спрятанной так далеко на севере, что непосвященные считали, будто там уже ничего нет, кроме льдов. Старшая жрица Эдзека вышла встретить Марику лично. Но сказать ей было почти нечего. Еще один пример охватившей мир депрессии.

— Чем можем мы служить тебе? — спросила Эдзека.

Марика объяснила, что хочет повидать своего друга, торговца Багнеля. Старшая жрица дала ей провожатого и удалилась.

Согласно указаниям Марики, с Багнелем здесь обращались как с почетным гостем.

— Точнее, как с почетным пленником, — отметил он. — Но мне ли жаловаться? Не был бы я здесь, был бы среди мертвых.

— Тебе рассказывали новости? — спросила Марика.

— Я смотрю, ты все еще таскаешь за собой этих двух арфт. — Багнель кивком указал на Грауэл и Барлог. — Да, мне все сообщают. Как мне кажется, некоторая форма издевательства. Они уверены, что скоро мое положение изменится — и не в лучшую сторону.

Торговец покосился на Марику, и она сразу поняла его опасения. Не за этим ли она сюда прилетела?

— Я здесь для того, чтобы освободить тебя и отправить обратно к братьям. Те, кто уничтожил твой Союз, Макше и Телле-Рей, либо мертвы, либо сбежали. Братьям нужны новые лидеры — мыслящие и благоразумные.

— Я не буду ничьей марионеткой.

— Мы слишком давно с тобой дружим, чтобы я этого не понимала. Если бы ты притворился послушным, я бы стала тебя подозревать куда больше обычного.

— Ты меня подозреваешь?

— А как же иначе? Ты — торговец. Я — силта. Наши интересы никогда не совпадут. Но мы можем поладить. Мы ведь и раньше ладили.

Багнель взглянул на Грауэл и Барлог. Марика отчетливо ощутила, что сейчас он даже сильнее, чем обычно, хотел бы, чтобы ее охотницы провалились сквозь землю.

— Ну что ж, — сказал Багнель. — Расскажи мне о планах Марики. Я слышал, ты теперь Верховная жрица Рейгг.

— Это так, временное неудобство. Как только смогу, сниму с себя мантию. У меня другое предназначение. Вон там! — И Марика указала лапой на небо. — Это моя мечта.

Марика рассказывала о своей мечте только Грауэл, Барлог, Багнелю да еще нескольким метам, от чьей доброй воли зависело ее осуществление. Но только первые трое знали, как много значили для нее звезды.

— Понятно.

— Я тут кое-что устроила. Куда бы ты сейчас ни отправился, ты найдешь там несколько самолетов. Сохранить их было нелегко. Пришлось даже солгать, чтобы убедить некоторых участниц Собрания, но как бы там ни было, а у тебя они есть. Потому что я понимаю, во что превратится моя жизнь, если я не смогу больше летать.

Багнель наклонил голову и некоторое время молчал. Потом он заговорил снова:

— Я уверен, про тебя говорили ужасные вещи. После того, что ты сделала с той базой... Но они тебя не знают. Спасибо, Марика.

— Я не забываю своих друзей. Как и врагов. Сестрам приказано проследить, чтобы ты был готов к путешествию. У меня тут осталось еще несколько дел. Надеюсь, ты не будешь возражать, если тебе завяжут глаза.

— Ничего другого я и не ожидал, — улыбнулся Багнель. — Эта секретная фабрика слишком дорога для тебя. Ты не можешь поступить иначе.

Марика пожала плечами.

— Темные корабли слишком много значат для всех силт, и мы никому не можем позволить контролировать их производство. Если бы не эта фабрика, после битв в Понате и гибели Макше и Телле-Рея у Рейгт остался бы только один темный корабль — мой. Ладно, иди собирайся, а я сейчас вернусь. Мы еще полетаем вместе, как в прежние времена.

Едва они успели отойти так, чтобы Багнель не слышал, как Барлог заметила:

— Ты говорила Грауэл, что больше не интересуешься судьбой Каблина.

— Ничего подобного я не говорила. Помогать Каблину я больше не стану, однако он все еще мой брат, и в детские годы у меня не было друга ближе. Тех дней не вернуть, но их и не выбросить.

Охотницы переглянулись. Марика без труда догадывалась об их мыслях. Они считают, что никогда не поймут ее. Что в ее душе сентиментальность уживается с холодным яростным честолюбием — нелепое сочетание, приводящее к приступам типично мужской слабости.

И им действительно не понять. Да, они носят ливреи векторов Рейгт, достигли высокого ранга и знакомы с чудесами технологии Юга. Но в душе эти векторы навсегда останутся первобытными понатскими охотницами с присущим неолиту черно-белым восприятием. По большей части Грауэл и Барлог даже и не пытались привести свои убеждения в соответствие с тем, что им приходилось видеть. Они исполняли приказы — часто с угрюмым недовольством — и старались держаться в стороне от окружавших их изнеженных декадентов.

Недовольство и сейчас было написано на лицах охотниц, но ни одна из них не сказала ни слова, когда Марика быстрым шагом направилась на местную станцию радиоперехвата.

Именно там держали Каблина — пленника, который должен был расшифровывать и переводить перехваченные связистками Рейгт передачи братьев.

— Изолирован он здесь не хуже, чем если бы уже попал к Всесущему, — сказала Марика. — И при этом на моей совести нет его крови. Не говоря уже о том, что он нам даже полезен.

Грауэл и Барлог снова промолчали. Они считали все ее аргументы детскими отговорками. Что для понатской охотницы жизнь какого-то мужчины?

Когда они вошли, Каблин как раз работал. Марика не хотела отвлекать связистов. Она отошла в сторонку, махнула лапой старшей связистке, чтобы на нее не обращали внимания, и стала молча рассматривать Каблина.

Тот делал все, что от него хотели, хоть и без излишнего усердия. Выглядел он гораздо старше, чем в тот день, когда Марика захватила его в плен. Она поделилась этим наблюдением с Грауэл.

— Ты тоже стала старше, — ответила охотница. — И вы с ним очень похожи. Даже те, кто вас не знает, с первого взгляда заподозрит, что вы щенки одного помета.

Говорили они шепотом, но Каблин все же услышал и обернулся. Встретившись взглядом с Марикой, он ничем не выдал своих эмоций. Марика с ним не заговорила. Все уже было сказано. Через несколько минут она вышла, взяла Багнеля и вернулась обратно на юг, где было чуть теплее и где ждало ее сестричество Рейгг, обескровленное трагедией Телле-Рея.

3

Волна яростной охоты на беглецов из Серк и братства пошла на спад, но сама охота не прекращалась ни на минуту. Хотя и успех ее был нулевым. Преступники исчезли, как будто в воздухе растаяли, и оставшиеся в живых Серк не имели ни малейшего понятия, где их теперь искать.

Марика далеко не сразу сложила с себя полномочия Верховной жрицы Рейгг. Она заявила, что все сестры слишком некомпетентны, чтобы занять ее место. Из всего прежнего Совета общины в живых осталась она одна — остальные были в Телле-Рее, когда с неба упала смерть. Так что Марика оставалась во главе сестричества до тех пор, пока не навела порядок — то есть пока не устроила все по своему вкусу. Она внимательно присматривалась к членам Советов уцелевших монастырей и продвигала тех сестер, чья философия совпадала с ее собственной.

В конце концов Марика все же уступила первое кресло некой Бел-Кенеке из приграничной провинции, такой же далекой, как Понат. Убеждения обеих силт практически совпадали, хотя по таланту новая силта и близко от Марики не стояла.

Марика забрала Грауэл и Барлог и отправилась на север, где в снежной пустыне находилась секретная фабрика по производству темных кораблей. Там никто не мешал ей ни учиться, ни заниматься радиоперехватом, на котором Марика в последнее время слегка помешалась.

Поначалу она регулярно вылезала из своего укрытия, чтобы продолжить тренировки с Килдзар и заодно полетать с Багнелем. Эти полеты давно уже стали их общей традицией, и помешать им могли только очень важные дела. Марика училась управлять космическим кораблем у лучших Темных Повелительниц, но сама еще не выводила корабль за пределы орбит двух больших лун — Гончей и Клыка. Мечта о звездных мирах оставалась пока мечтой.

Чем лучше Марика управлялась с космическими кораблями, тем реже и короче становились ее визиты. В конце концов она просто исчезла и не появлялась долгих три года.

Граница вечных снегов доползла уже до развалин Телле-Рея. На севере, в районе родного стойбища Марики, толщина ледяного панциря перевалила за сотню футов. От развалин Макше остались лишь слаборазличимые черточки под белым покрывалом снега.

Неумолимо подкрадывался голод, хоть силты и заботились о своих крепостных, хоть общины и объединились наконец перед лицом общего врага. Слишком много мет скопилось на слишком малой территории.

Население планеты всегда было невелико, но и возделанной земли было мало. Начатые после разрушения Телле-Рея работы были слишком слабы и запоздали. Невозможно ввести землю в продуктивный оборот достаточно быстро для прокорма скученного населения.

Марика следила из своего далека и наконец, глядя на бесполезные усилия, потеряла терпение.

— Грауэл, скажи, чтобы приготовили мой темный корабль, и найди Барлог. Возьмите с собой оружие.

— Зачем, Марика? — удивилась Грауэл.

— Мы улетаем отсюда. Я долго ждала, не попытается ли кто-нибудь что-нибудь сделать. Но никто и не собирается действовать.

— Вот как?

Вот уже три года Грауэл не покидала крепости, которую Марика назвала Скилдзянродом в честь своей давно погибшей матери. Крепость эта давно превратилась в независимое поселение. Жили в нем представительницы доброго десятка сестричеств — в основном беженцы и недовольные. Раньше такое сообщество неминуемо сочли бы зародышем новой общины. Но Марика и не думала порывать с Рейгг.

Другие силты пренебрежительно называли обитательниц Скилдзянрода «сестробратьями», поскольку те не гнушались работать лапами. В основном здесь по-прежнему делали темные корабли. Но не только. Новые изделия сестробратьев становились все более сложными и уже могли конкурировать с выпускаемой торговцами продукцией.

Большинство мет в Скилдзянроде были в чем-то похожи на Марику — традиции силт волновали их в последнюю очередь.

— Именно так, Грауэл. Пусть Клореб сообщит в Рухаакский монастырь, что мы прибываем. Во-первых, я хочу, чтобы в наших комнатах протопили. Во-вторых, пусть приготовятся кратко обрисовать мне текущую политическую обстановку. И в-третьих, пусть скажут Килдзар из Редориад, что я прилетаю и хотела бы получить аудиенцию.

— Ты что-то затеваешь, Марика?

— Да. Пора наконец схватиться с Великой Зимой.

Грауэл долго не отрываясь смотрела на Марику и наконец произнесла:

— Даже у такой ведьмы, как ты, не хватит таланта, чтобы заставить солнце гореть ярче.

— Нет, не хватит. Но есть и другие способы. Над чем, по-твоему, я работала все это время? Кое-что сделать можно. И мне кажется, братья знали это уже давно. Если бы им удалось победить, они уже начали бы действовать. Думаю, что и сейчас некоторые из них догадываются, что надо сделать, но предпочитают сидеть сложа лапы, поскольку зима ослабляет нас.

— Я верю тебе, но... Просто...

— Что просто?

— Просто я так давно безвылазно торчу здесь... Мне очень неуютно стало при одной только мысли о том, что мы собираемся куда-то лететь.

— Мне тоже неуютно, Грауэл. И это — лишний признак того, что мы слишком засиделись. Мы позволили себе прирасти к этому месту. Живем совсем как праматери — никаких интересов за пределами родного стойбища. Пора нам возвращаться к активной жизни.

— Багнелю тоже сообщить?

— Нет, с этим можно и подождать. Вернемся сначала в Рухаак.

За прошедшие три года Багнель достиг высокого положения в братстве. Марика чувствовала, что ждет встречи с ним с радостным нетерпением. Предстоящее свидание радовало ее даже больше, чем возможность снова управлять космическим кораблем. А ведь на этот раз есть шанс осуществить свою давнюю мечту и отправиться к звездам. Конечно, когда убедит всех в необходимости своего нового проекта и начнет его осуществление.

Интересно, сколько лет на это уйдет?

Марика понимала, чем вызвано ее нетерпение, и думала об этом с саркастической самоиронией. В конце концов, несмотря на обряд Тогар, она все еще женщина лучшего щенородного возраста. Синтез некоторых гормонов не может подавить даже Тогар.

— Ну нет, — пробормотала Марика. — С ума я еще не сошла.

Ей было известно, что некоторые силты утоляли свой естественный голод с помощью мужчин-крепостных. Но Марика счи-

тала это низостью, мерзостью, даже извращением. Эту потребность она подавляла усилием воли.

— Приступай, Грауэл.

Охотница вышла, а Марика продолжала беспокойно бегать из угла в угол. Что произошло в мире за эти три года? Не забыли ли ее? Не слишком ли долгие каникулы она себе устроила?

ГЛАВА ВТОРАЯ

1

После разрушения Телле-Рея многие общины перенесли свои главные монастыри в Рухаак. В городе началось столпотворение — все строились не покладая лап. Меты покинули Телле-Рей. Жить в нем стало опасно для здоровья.

Рейгг достался старый монастырь Серк. Перестраивать его начали еще когда Марика была Верховной жрицей. Община Рейгг возродилась к жизни — насколько это было возможно.

Редориад строили себе новый монастырь в одном из пригородов Рухаака. Со времени последнего визита Марики он заметно вырос.

Несмотря на отсутствие Марики, общины Рейгг и Редориад все еще были близки друг другу. Одно время даже поговаривали об объединении. В основном этого хотели враги Марики, мечтавшие лишить ее власти. Но ее союзники и множество консервативно мыслящих сил из обеих общин благополучно провалили этот проект.

Однако союз между двумя сестричествами эти консерваторы поддерживали, поскольку он был выгоден и тем, и другим. Кроме того, Рейгг стали весьма влиятельны. С ними теперь приходилось считаться. .

Марика беспокойно расхаживала взад и вперед по своей наспех приведенной в порядок комнате. Килдзар, новая Верховная жрица Редориад, намерена была сама прибыть сюда, чтобы встретиться с ней. Марика снова чувствовала себя щенком, как в те далекие времена, когда она впервые ступила на землю Акарда.

— Не надо было так долго сидеть в Скилдзянроде, — сказала она Барлог. — У меня такое чувство, будто я что-то потеряла.

Вошла Грауэл. Вид у охотницы был весьма кислый.

— Марика, там пришел этот торговец, Багнель.

Теперь понятно, чем она недовольна. Грауэл никогда не одобряла Марикиной дружбы с Багнелем.

— А Редориад говорят, что Верховная жрица Килдзар уже отбыла из монастыря.

— Хорошо. Очень хорошо. А как там Бел-Кенеке?

— Тоже скоро будет здесь. Думаю, в основном из любопытства, а вовсе не потому, что она перед тобой в долгу.

— Славно.

Охотницы посмотрели на Марику. Она продолжала расхаживать по комнате. Потом снова принялась объяснять:

— Слишком много времени я провела в уюте и безопасности Скилдзянрода. Обленилась и успокоилась. Даже быть Марикой мне неуютно. Даже с винтовками этими чувствую себя глупо. А винтовки же были нашей эмблемой. Винтовки и резкость поступков... Постарели мы с вами. Я уже гожусь в Мудрые.

— Лет этак через двадцать! — фыркнула Грауэл. — Ты еще щенок.

Грауэл защищалась. Она была намного старше Марики и не собиралась расставаться с ролью охотницы.

— По-моему, я тебя понимаю, Марика, — сказала Барлог. — Когда я выхожу из монастыря, мне тоже кажется, что в этом мире нет для меня места.

— Я и сама видела молодых вокторов, которые даже не знают, кто мы такие, — согласилась Грауэл. — Или надо говорить «не знают, кем мы были»? Не то чтобы мы были так уж знамениты. Но было время, когда звание личных телохранителей Марики значило гораздо больше, чем сейчас.

— Что было, то прошло, — сказала Марика.

— Не так уж и долго это продолжалось.

Первым пришел Багнель. Несколько потрясенных послушниц проводили его до самой двери Марики. Мужчина в монастыре? Это же немыслимо! Какой скандал! Нет, конечно, и до них доходили слухи о странных поступках силты по имени Марика, но до сих пор они просто не верили своим ушам.

Марику подобная реакция позабавила.

— А вот и она! — сказал Багнель, закрывая за собой дверь. — Живая легенда собственной персоной! И где же ты была, Марика? Мы ведь с тобой договорились летать не реже раза в месяц. И вдруг в один прекрасный день ты исчезаешь. Нет больше никакой Марики! И ни словечка объяснения. Ни писем, ни извинений! И так несколько лет. А потом — бац! Неизвестно откуда я получаю приглашение, больше похожее на приказ. И вот я здесь — а стоило бы ответить безразличием на безразличие.

Марика даже не сразу поняла, что он шутит. Но потом до нее дошло, что Багнель так же рад встрече, как и она сама.

— А ты поседел, Багнель.

— Не все же могут взять отпуск на три года. А от моих братьев и камень поседеет.

Похоже, Багнель чем-то озабочен.

— Что такое?

Багнель покосился на Грауэл и Барлог. Их присутствие всегда его раздражало.

— Они что, бессмертны?

— Их ты можешь не бояться, друг мой. Как всегда. Скоро к нам присоединится Верховная жрица Редориад. Но не сию секунду. А Бел-Кенеке дождется Килдзар и лишь тогда совершит свой выход.

Марика не добавила, что они с охотницами независимо друг от друга обшарили комнату в поисках подслушивающих устройств. Марика хорошо знала, как пользоваться такими устройствами, и позаботилась о том, чтобы в ее комнате их не было. Так что можно не бояться никого — не только Грауэл и Барлог.

— Ничего особенного, Марика. Просто среди братьев всегда есть такие, кто считает силт нашими врагами. И в последнее время их стало больше. Нет, беспокоиться тут не о чем, уверяю тебя. Но меня все это просто бесит.

Марика внимательно изучила торговца.

— Ты сказал мне не все, верно, Багнель?

— Ты, как всегда, видишь меня насквозь. Верно. Я нашел улики, что сбежавшие преступники порвали не все связи с родным миром. Улики, подтверждающие, что они в контакте с теми, из-за кого я седею.

— Что? — Марика почувствовала щекочущее прикосновение страха. — Как же это?..

— Да очень просто. Темный корабль может без труда проскользнуть незамеченным и приземлиться в назначенном месте, где-нибудь в снегах. Особенно если меня никто об этом не предупредит.

— Значит, еще не все кончено.

— Ты же знаешь, что нет. Серк просто удрали в какое-то безопасное место. Думаю, их цели немного изменились с тех пор, как в силу обстоятельств им пришлось покинуть планету, но я не вижу причины, чтобы им отказаться от попыток захватить власть.

Марика снова забегала по комнате. Неужели братья так заморочили голову Серк, что те добровольно готовы стать орудием своего собственного уничтожения?

— К сожалению, — продолжал Багнель, — никто сейчас не принимает эту угрозу всерьез. Преступников не видно и не слышно, а значит, можно о них забыть. Теперь их никто даже не ищет, кроме разве что тех, кто и так посещает звездные миры. Но ведь если бы Серк прятались в одном из известных миров, их давно бы уже обнаружили.

— Сейчас у них сил не хватит вернуться, — сказала Марика. — Даже с помощью своих предполагаемых союзников-чужаков.

— Предполагаемых? Ты думаешь, их не существует?

— Если бы они были, Серк уже попытались бы вернуться. А они не пытаются. Значит, никаких союзников нет.

— Неопровержимая логика.

— Здравый смысл, Багнель. Я подозреваю, что чужаки никак не поддерживают Серк — если вообще существуют. Но даже если они на самом деле есть, все равно их дружба с Серк отнюдь не так тесна, как мы думали раньше. Я даже начинаю подозревать, что они никогда не вступали в прямой контакт.

Багнель был ошеломлен.

— Что такое? — спросила Марика.

— Ты меня поражаешь.

— А на этот раз как мне это удалось?

— Ты додумалась до того, к чему мы пришли, допросив множество пленников и тех, кто так или иначе что-то знал или хотя бы догадывался. Похоже, что контакт все-таки был, но Серк не смогли ни о чем договориться с чужаками, поскольку те действительно были им чужды. Правда, по другим сведениям получается, что они не казались такими уж чуждыми, — понимаешь, о чем я?

— Пытаюсь.

— Видимо, Серк не смогли поладить с чужаками и просто украли у них все, что смогли. Или даже перебили чужаков и присвоили все их имущество. Так что, по всей видимости, теперь они прячутся не только от нас, но и от своих «союзников».

— Если уж становиться разбойником, зачем останавливаться на полпути? — сказала Грауэл. — Марика, сюда идет госпожа Килдзар. Я слышу шаги послушниц в коридоре.

— Поговорим позже, Багнель. Я рада, что ты стал такой важной шишкой у братьев. Не знаю никого, кто заслуживал бы этого больше, чем ты.

Багнель фыркнул.

2

Килдзар заметно постарела. Вообще-то Марика не знала нынешнюю Верховную жрицу Редориад молодой, но такого она увидеть не ожидала. Килдзар лишилась половины шерсти, а оставшиеся жалкие клочки поседели до белизны. Кроме того, она сильно похудела и сгорбилась. Но в глазах старой силты светился все тот же живой ум.

В довершение ко всему силы старой Редориад подтачивала тяжелая болезнь. Половина тела Килдзар была частично парализована, поэтому при ходьбе ей приходилось опираться на палку. Марика не могла скрыть своего ужаса при виде этого зрелища. Старая силта усмехнулась половиной пасти.

— У меня был удар, — объяснила она. Внятная речь давалась ей с трудом. — Ослабляет плоть, но ум остается прежним. Я потихоньку поправляюсь.

— Неужели сестры-целительницы не могут...

— Они утверждают, что убьют меня, если попробуют сделать хоть что-нибудь еще. А такой результат меня не слишком устраивает.

— По крайней мере вы восприняли все это спокойно.

— Как же, спокойно! Да я просто в ярости! Иногда я дохожу до того, что кричу и проклинаю Всесущего. Эти, в монастыре, считают меня сумасшедшей. Но никто еще не рискнул спихнуть старую Килдзар с первого кресла. Они думают, что я и так скоро помру, и подсиживают друг друга в надежде оказаться наверху, когда это произойдет. Но я намерена разочаровать всю эту свору. Я еще переживу их всех. А ты хорошо выглядишь, Марика. Думаю, годы, проведенные за краем мира, пошли тебе на пользу. Ты отдохнула, и из твоих глаз исчезло это вечное выражение обреченности.

Марика внимательно посмотрела на Килдзар. Надо же, как легко эта старуха читает в ее душе! Она и сама подозревала, что подсознательно хотела удалиться от мира, потому что после уничтожения Телле-Рея чуть не поверила тем, кто называл ее Джианой. Уже в четвертый раз от места, которое она считала своим домом, оставались лишь пепел и руины. Четыре раза Марика оказывалась почти единственной уцелевшей. Вполне достаточно, чтобы кто угодно задался вопросом, совпадение ли это.

— Сейчас здесь будет Верховная жрица, — сказала Барлог, выглядывая в коридор.

— Оставь дверь открытой и сядь куда-нибудь.

Барлог все еще не оправилась от полученных в Макше ран.

«Все мы в каком-то смысле искалечены, — подумала Марика. — Если не физически, то морально».

Вошла Бел-Кенеке. Марика с большим трудом вспомнила, как полагается приветствовать Верховную жрицу Рейгг. В Скилдзянроде не соблюдали формальностей и почти не отправляли обрядов. Марика презирала все это и считала большую часть подобных почестей незаслуженными.

Бел-Кенеке тоже изменилась. Впрочем, за последние три года она успела привыкнуть к роли Верховной жрицы.

— Можешь не утруждать себя церемониями, Марика. Я же знаю, что тебе они не по душе. Ты хорошо выглядишь.

Килдзар Бел-Кенеке удостоила только кивка, а Багнеля и вовсе не пожелала заметить.

— Тебе стоило бы почаще появляться у нас, Марика. Иногда нам очень не хватает тебя с твоими оригинальными взглядами.

— Я буду появляться, — сказала Марика. — Я вернулась именно с этой целью.

— Узнаю тебя. Коротко и ясно. Итак, все мы здесь. Рассказывай. Что это за новый великий проект?

Марика не ответила. Дожидаясь, пока Бел-Кенеке сядет, она молча расхаживала по комнате. Барлог нервничала все больше и

больше. Как всегда, охотница была увешана оружием с ног до головы. Марика махнула ей лапой, еще раз приказывая сесть.

Сама Марика садиться не стала. Не могла. Она собиралась сейчас заговорить о плане, который вынашивала уже много лет, и боялась этого. Слишком непохожа была ее новая идея на обычные проекты воинственной Марики. Ни огня, ни крови, ни жестокой мести врагам Рейгт... Марика опасалась, что план ее примут в штыки.

Марика вышла на середину комнаты и остановилась там, где перекрещивались взгляды всех трех ее гостей. Собралась с мыслями, проделала несколько упражнений, чтобы расслабиться, и наконец решилась.

— Я знаю, как остановить Великую Зиму.

— Что?

Это, конечно, Бел-Кенеке. Она еще не привыкла к Марике. Килдзар и Багнель молчали. На лицах их застыло вопросительное выражение.

— Я хочу представить большой проект, осуществление которого поможет нам остановить ледник.

— Большой, значит, — пробормотал Багнель. — У тебя, Марика, прямо талант к преуменьшению.

— Если то, о чем ты говоришь, получится, — сказала Килдзар, — твое имя прославят в веках...

— Это невозможно, — заявила Бел-Кенеке. — Масштабы происходящего слишком велики, чтобы...

— Может, стоит все-таки выслушать Марику, прежде чем объявлять ее план невыполнимым? — спросил Багнель.

Марика кивком поблагодарила его.

— Извините меня, высокочтимые сестры. Я знаю, что все это очень сложно. Проект у меня глобальный, но выполнимый — правда, потребуются совместные усилия всех сестричеств и союзов братства. А этого добиться будет потруднее, чем спроектировать и построить необходимые технические сооружения.

— Продолжай, — сказала Килдзар, не дожидаясь, пока Бел-Кенеке опять начнет возражать.

— Итак, проблема. Пыль поглощает солнечные лучи, поэтому поверхность планеты перестала прогреваться. Решение. Я предлагаю увеличить поток излучения.

— Ты что, планируешь подмести пыль в межзвездном облаке? — поинтересовалась Бел-Кенеке. — Или подбросить топлива, чтобы солнце ярче горело?

— Вовсе нет.

— Почему вы так странно настроены, сестра? — спросила Килдзар. — Одни возражения. Может быть, вы просто испугались того, что ваша предшественница вышла из своего укрытия?

Марика не стала вмешиваться. Две старые арфты всегда недолюбливали друг друга.

— Надо собрать рассеивающуюся в пылевом облаке солнечную энергию и перенаправить ее на планету. Этого можно достичь, построив большие зеркала.

— Большие зеркала, — странным голосом повторил Багнель.

— Очень большие. Подожди. Я признаю, что тут возникнут определенные сложности. Сложности по части небесной механики. У нас слишком много лун. Трудно будет удерживать зеркала на стабильных орбитах. Но я давно уже изучаю вопрос. Это все же осуществимо. Если мы сможем вывести зеркала в переднюю и заднюю солнечные троянские точки и стабилизировать их там...

— Извини, Марика, — вмешался Багнель. — Эта идея не оригинальна.

— А я и не считала ее оригинальной. Я предполагаю, что братья давно до этого додумались, но осуществлять не стали, поскольку это не в их интересах. Зима подрывает социальную структуру общества — зачем же ее останавливать? И то, что с похолоданием усиливалась активность мятежников, вовсе не совпадение. Думаю, братья-управляющие, которые за этим стояли, потерпели поражение лишь потому, что поторопились.

— Похоже, ты угадала половину правды. Вторая половина заключается в том, что для осуществления подобной программы братьям потребовалась бы та самая кооперация, о которой ты только что упоминала. Ничего подобного у нас не было. Ну и масштабы проекта, разумеется. Насколько мне известно, зеркала должны быть размером в несколько тысяч миль. Если ты хочешь установить их не в лунных троянских точках, а в солнечных, то есть там, где притяжение планеты уравновешивается притяжением солнца, то для того, чтобы поток энергии заметно возрос, нам понадобятся зеркала немыслимого размера.

— Да, я имею в виду именно эти точки. Там гораздо легче будет стабилизировать зеркала. Но, как ты только что отметил, размеры их превосходят всякое воображение. Насколько я себе представляю, диаметр большого зеркала должен быть не менее пяти тысяч миль.

— Боюсь, ты опять здорово преуменьшаешь.

— Совершенно невозможно! — заявила Бел-Кенеке.

— Дайте ей договорить, сестра, — возразила Килдзар. — Марика вовсе не глупа и не стала бы предавать свой план гласности, если бы в нем оставались недоработки. И раз она утверждает, что проект осуществим, значит, проделала все необходимые вычисления и знает, что говорит.

— Спасибо, Килдзар. Да, вы правы. Впервые эта идея пришла мне в голову много лет назад, когда я была еще послушницей. Но тогда у меня хватало других обязанностей, и заниматься этим было некогда. Позже, когда я обосновалась в Скилдзянроде, у меня появилось время. Именно поэтому я так долго не возвращалась. Должна признаться, что не смогла проделать все

необходимые вычисления. Дело в том, что карандаша и бумаги тут недостаточно. Но братья уже создали систему для быстрых вычислений — как иначе они рассчитали бы орбиты своих спутников? Надеюсь, что эта система или хотя бы ее чертежи не были уничтожены бомбами, упавшими на Каплейские острова. Братья должны будут предоставить эту систему, металл, технологии и квалифицированную рабочую силу. Общины обеспечат подъем грузов на орбиту и возьмут на себя все вопросы, связанные с применением таланта силт. Об отражающем слое позаботятся в Скилдзянроде.

— Отражающий слой был самым слабым звеном во всех такого рода проектах братства.

— Насколько я понимаю, нам надо построить сложную несущую конструкцию из титановых балок (или даже из золотого дерева, если титан не подойдет или его не хватит), к которой будет прикреплена тонкая, но прочная алюминированная поверхность.

— Да, это хорошее решение, — сказал Багнель. — Правда, меня поражает идея деревянных спутников, но дело не в этом. Где мы возьмем такой материал? Братья не смогли создать ничего подобного и были вынуждены вернуться к идее алюминиевой фольги. А она, как показали испытания, слишком хрупкая.

— Мы уже создали пластик. Тебя это, возможно, рассмешит, но делаем мы его из нефти. Я понимала, что без этого нельзя даже говорить о проекте.

Багнель действительно всерьез заинтересовался происходящим.

— Итак, два больших отражателя, о которых я уже говорила, дадут нам постоянный поток энергии. Кроме них, надо построить малые отражатели на геоцентрических орбитах и в лунных троянских точках. С их помощью мы сможем перераспределять энергию. Направлять ее туда, где она нужнее всего. Например, подогревать замерзающие поля. Но вначале нам понадобится очень много энергии, чтобы Великая Зима сменилась оттепелью.

— Бред какой! — сказала Бел-Кенеке. — Да ты просто спятила там, в глуши!

— Принципиально это возможно, — возразил Багнель. Он был так заинтригован, что вовсе забыл о формальностях и даже принялся расхаживать по комнате, бормоча что-то себе под нос.

— Так ты и правда считаешь, что это возможно, Марика? — спросила Килдзар. — Ты действительно убеждена, что, несмотря на многочисленные трудности, твой проект осуществим?

— Абсолютно убеждена, госпожа. Не было еще такого барьера, который мне не удалось бы преодолеть, хотя проблем оказалось больше, чем я ожидала. Да, проект осуществим — при условии, что все общины и союзы братьев захотят включиться в него.

Багнель остановился у окна и выглянул наружу. Смотреть и то холодно. Обе Верховные жрицы следили за ним с беспокойством.

— Итак, ты опять сделала это, а, Марика?

— Что сделала, Багнель?

— Перевернула все вверх тормашками. На этот раз получилось даже лучше, чем раньше. Неудивительно, что тебе понадобилось исчезнуть на несколько лет. Быстрее землетрясения не подготовишь.

— О чем ты говоришь?

— Сейчас из этой комнаты выйдут три мета — и каждый из нас будет думать только о твоем предложении. И каждый захочет с кем-нибудь посоветоваться. А те, с кем мы посоветуемся, в свою очередь расскажут другим. Пойдут слухи. Вскоре новость достигнет ушей тех, кто увидит в ней единственную, прямо-таки мистическую возможность спасения. И тогда у нас, братьев, да и у общин просто не будет выбора. Нам придется взяться за это дело, даже если оно окажется невыполнимым. Иначе нас растопчут наши же собственные крепостные, которые решат, что мы их предали.

— О чем ты, Багнель?

— О том, что ты выпустила на свободу демона, потому что предложила свой проект, не подумав о его социальных последствиях. Заявив, что твой план осуществим, ты сделала его выполнение неизбежным. Я утверждаю, что этот проект изменит общество гораздо сильнее, чем глобальное похолодание. Прошу тебя, подумай о том, чего ты просишь.

Марика была потрясена горячностью торговца.

— Так объясни мне это.

— Ты просишь о том, чтобы братьям снова стали доверять. Ты хочешь, чтобы два десятка общин Обитательниц Тьмы объединили свои усилия во имя общего дела, вместо того чтобы тратить их на борьбу друг с другом. Твой проект столь глобален, что братьям придется обучить множество простых метов — ведь квалифицированных специалистов у нас очень и очень немного. Ты выпускаешь на волю демонов, Марика. Вот те последствия, которые я могу назвать сразу. А если подумаю, то добавлю еще. Но и предвидеть можно не все. Слишком велики масштабы того, на что ты замахнулась. Неужели все это до сих пор не приходило тебе в голову?

— Нет. Я думала только о практической стороне вопроса.

Марика тоже подошла к окну и подумала о преследующем ее роке. Опять она выступает в роли Джианы, пусть даже мир не будет разрушен физически, как стойбище Дегнанов, Акард, Макше или Телле-Рей.

— И ты действительно так думаешь?

— Да.

— И все-таки считаешь, что стоит попытаться?

— Да, считаю. Иначе мы все равно пропадем. Разница только в скорости процесса. Будет все холоднее и холоднее, и когда-нибудь на планете вообще не останется пригодного для жизни

места. Уже сейчас в трех тысячах миль от экватора начинается зона вечной мерзлоты. И зима не собирается отступать. В конце концов ледник, конечно, остановится, но тогда будет уже слишком поздно. Если мы потеряем еще несколько лет, метам останется только беспомощно ожидать конца. Он, конечно, наступит уже не при нашей жизни, но наступит обязательно.

Марика перевела взгляд на Килдзар и Бел-Кенеке.

— А вы что скажете, высокочтимые сестры?

— Я — за, — сказала Килдзар. — Надо попробовать. Я доверяю твоим суждениям, Марика, и верю словам твоего друга. Но прежде чем возвращаться в свою общину и заявлять, что у нас нет другого выбора, я должна по крайней мере ознакомиться с вашими выкладками.

— Понятно. Бел-Кенеке?

— Этот вопрос, как тебе известно, вне моей компетенции. Все, что я знаю о Пустоте, это то, что там темно и холодно. Я разделяю опасения этого торговца относительно социальных последствий твоего проекта. Я предвижу огромные перемены и страшные беды. Но я в долгу перед тобой и, кроме того, доверяю госпоже Килдзар. Если ты сможешь убедить ее, я пойду за ней и буду тебя прикрывать.

Марика снова выглянула в окно. Когда-то в Рухааке было тепло, повсюду зеленела буйная растительность. Теперь здесь стало голо и пустынно. Пока еще метам удавалось выращивать некоторые овощи в этом холодном, почти арктическом климате. Марика решительно повернулась к окну спиной.

— Вероятно, Багнель прав насчет социальных переворотов. Зря я не подумала об этом раньше. Но мы загнаны в угол, и другого выхода нет. Если не попытаться вырваться, меты обречены. И если мы хотим, чтобы они выжили, придется за это платить.

Марику поразило, что Верховные жрицы так легко согласились на ее предложения. Похоже, пока ее не было, мир дошел до грани отчаяния.

— Багнель, могут братья предоставить необходимые нам вычислительные устройства?

— Мы называем их компьютерами. Да, они у нас есть. Правда, я подозреваю, что все имеющиеся компьютеры недостаточно мощны. Вероятно, придется создать новую модель специально для проекта, но это — проблема разрешимая.

— А как насчет инженеров? Может кто-нибудь спроектировать спутники-зеркала?

— Пока не знаю, но обязательно выясню. Дай нам только время, и мы научим кого-нибудь — точнее, многих. Я расскажу тебе все в подробностях, как только сам разберусь.

— Да будет так. Договорились. Мы сделаем этот шаг.

3

— Восемь лет? — Марика разинула пасть и во все глаза уставилась на Багнеля. — Восемь лет только на то, чтобы собрать все необходимые материалы?

— Это очень большой проект, Марика. Думаю, я еще слишком оптимистичен. Уже для того только, чтобы добыть титановую руду, нужна полная кооперация всех общин. Надо будет построить новые заводы для переработки титановой руды и новые электростанции, которые будут снабжать энергией эти заводы. И так далее, и так далее. Я же говорил тебе, что проект перевернет общество. Так оно и будет. Мы можем считать, что нам очень повезло, если через десять лет введем в эксплуатацию хотя бы одно зеркало. Необходимо учесть всевозможные помехи, промедления, отсрочки, проблемы, личные конфликты, узкие места, нехватку материалов...

— Да, я понимаю.

— Слухи уже распространяются. Несколько братьев, с которыми я говорил о твоем проекте, знали о нем заранее, хотя все, с кем я консультировался, клятвенно обещали, что будут молчать.

— Мы шли на это с открытыми глазами.

— Есть еще одна опасность. Твои давние недруги тоже могут пронюхать о проекте. Более того, это неизбежно.

— И ты думаешь, они будут стараться нам помешать?

— Уверен, что они хотя бы попытаются. А как бы ты поступила на их месте? Холод — их давний союзник.

— Значит, мы должны их нейтрализовать.

— А как? Ведь никто до сих пор так и не нашел их!

— Никто толком и не пытался. Если все вместе...

— Погоди. То, о чем ты говоришь, отвлечет часть сил от проекта. А это — потеря времени.

Марика вздохнула:

— Похоже на то.

— Вот видишь! Одно влечет за собой другое.

— Мы будем делать то, что должны. Готов ты встретиться с Килдзар и Бел-Кенеке? Готов выступить перед Собранием общин?

— Думаю, да.

— Хорошо. Потому что Килдзар слабеет, и я считаю, что надо раскрутить все при ее жизни — иначе у нас не останется шансов на успех.

— Устрой мне встречу с ней. Я смогу ее убедить.

— Расскажи ей голую правду, и пусть правда говорит сама за себя. Килдзар не проведешь. А она сама сумеет должным образом преподнести все остальным.

— Разумеется. Это как раз понятно. Ты заметила, что я прилетел на «стинге»? Мы с тобой уже давно не летали вместе.

— Да, заметила. И как раз думала вас с ним похитить, даже если ты сам этого не предложишь.

— Сегодня, да? После разговора с Верховными жрицами?

— Да. Не позволяй им запугать себя. Они могут попытаться, просто для проверки.

— Эти старые арфты? Вряд ли. Не сейчас, когда я каждый день имею дело с управляющими и руководством других союзов.

Бел-Кенеке и Килдзар почти не нуждались в убеждении. Они уже сами предприняли кое-какие расследования.

— Я просто поражена, — сказала Килдзар. — Все общины буквально ухватились за эту идею. Они верят, что ты показала им путь к новой жизни, Марика.

— Это потому, — объяснил Багнель, — что момент выбран очень удачно. Все уже достаточно напуганы и понимают, к чему идет. Десять лет назад никто бы не воспринял эту идею всерьез. Консерваторы задушили бы проект в зародыше. Но сейчас мир дошел до грани отчаяния. Метам нужна надежда, и проект ее дает. Энтузиазм братьев не поддается описанию. Все управляющие и руководители, изучив материалы, приходили в полный восторг, что для них совершенно нетипично. Даже те, кто до того был полон подозрений. Мятежники, и те поутихли. За последний месяц не было ни одного инцидента.

— Я поговорила со старшими сестрами из нескольких общин, — добавила Бел-Кенеке. — И везде было одно и то же. Огромный энтузиазм, вызванный пробуждением надежды там, где все думали, что надеяться уже не на что. Разве что на те слабые колонии, которые создали общины Обитательниц Тьмы в своих звездных мирах. Как надолго хватит этого энтузиазма, я сказать не могу. Нечасто встречаются меты, способные посвятить себя столь длительному проекту.

— Да, проблем будет много, — согласилась Марика. — Некоторым общинам придется выложиться сильнее других. Проект отвлечет Обитательниц Тьмы от звездных миров — вряд ли они этому обрадуются. У меня есть предложение, но, боюсь, оно может оказаться непопулярным.

— Да? — поинтересовалась Килдзар.

— Мы могли бы мобилизовать всех сестер, способных летать на темных кораблях, — даже тех, чьи общины не имеют никаких прав в космосе. Более того, можно научить тех Помощниц, что посильнее, самих управлять кораблем. Тогда мы будем не так сильно зависеть от сестер, занятых сейчас звездными мирами. Кроме того, мы должны снять все запреты, ограничивающие деятельность братства, чтобы они могли принять участие в проекте, используя все свои возможности. Это действительно необходимо. Без братьев мы далеко не уедем, ведь по традиции силты отказываются заниматься физическим трудом. И еще. Нам бы очень пригодились маленькие

корабли вроде тех, что летали рядом со «Звездным странником». Если мы сумеем построить нечто подобное, наша нужда в Темных Повелительницах сократится во много раз.

— Сконструировать такие корабли мы сможем, — сказал Багнель. — Я уже предложил нашим инженерам заняться этим вопросом. Сомневаюсь, правда, что нам удастся воссоздать конструкцию кораблей мятежников, но некоторые из нас по крайней мере видели их и знают, к чему следует стремиться. Но тут возникают проблемы, Марика. Проблемы с топливом. Проблемы с энергией. Быть может, тебе это не понравится, но мы так или иначе должны начать разработку понатских месторождений. Для производства необходимого для проекта титана потребуется громадное количество энергии.

— Ты же собирался рассмотреть вариант с производством титана прямо на орбите и использованием солнечной энергии.

— Не только собирался, но и рассмотрел. Мне очень жаль, но приличные месторождения есть только на планете — нигде больше в нашей системе титана нет. Все металлоконструкции придется производить внизу и поднимать на орбиту уже в готовом состоянии.

— Кто же с этим справится? — спросила Килдзар. — Я имею в виду политику. Ведь нам придется объединить все общины, союзы братства и все организации, существующие у простых мет. И у каждой из этих организаций — свои интересы, что, несомненно, приведет к многочисленным конфликтам — за столько-то лет! Многие сестры не пожелают подчиняться приказам своих старых врагов или соперниц из других общин. Мало кто захочет подчиняться братьям, даже в тех областях, где те являются экспертами. И совсем уж никто не станет обращаться с простыми метами, как с равными.

— Для начала нам, как уже говорила госпожа Килдзар, надо будет провести формальное Собрание, — сказала Марика. — Нам предстоит обсудить все эти вопросы, и обсуждение будет нелегким. У общин есть еще одна возможность — они могут на определенный срок выбрать Старшую из Верховных жриц, предоставить ей абсолютную власть и назначить Совет Судей, который следил бы за исполнением ее приказаний.

— Малые сестричества будут сопротивляться этому изо всех сил, — заметила Килдзар.

— В таком случае можно не распускать Собрание. И это постоянно действующее Собрание будет разбирать все вопросы по мере возникновения, объясняя всем заинтересованным сторонам, что интересы дела — превыше всего.

Багнель насмешливо фыркнул:

— Нет, Марика. Это просто способ тянуть время. Никто не будет работать, пока силты спорят. Все спорные вопросы следует решить заранее. А потом нас должен занимать только сам проект.

— А насколько важны временные рамки? — спросила Бел-Кенеке. — Есть срок, после которого будет уже слишком поздно?

Ведь мы будем находиться в пылевом облаке еще не одно тысячелетие.

— Точно не знаю, госпожа, — ответил Багнель. — Чтобы оценить подобные вещи, надо составить карту плотности облака. Но я знаю, что в запасе у нас намного меньше тысячи лет. Уже сейчас для разработки понатских месторождений понадобятся новые инженерные технологии. Чем дольше мы будем ждать, тем глубже все будет уходить под лед и тем сложнее нам будет работать. Причем не только в Понате, но и в других районах.

— Не важно, что мы будем делать, — проблемы всегда найдутся, — задумчиво пробормотала Бел-Кенеке. — Но действовать надо. Нынешний дюйм завтра станет футом. Любой прогресс лучше, чем ничего.

— И в качестве первого испытания мы должны созвать Собрание, способное действовать, — сказала Килдзар. — Эту задачу я беру на себя, поскольку я, признайтесь, чуть-чуть более тактична, чем остальные мои коллеги-заговорщики.

Юмор? У Килдзар? Марика была потрясена. Никогда нельзя знать никого до конца.

— И если проект займет двадцать лет, а не восемь, — сказала Бел-Кенеке, — да будет так! Рейгт примут в нем участие.

Марика еще раз взглянула на замерзающий мир и обернулась к торговцу:

— Багнель, ты обещал полетать со мной на «стинге». Так пойдем же!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1

Космический темный корабль Марики медленно пробирался через суету и беспорядок, царившие возле передней троянской точки. Сама Марика управляла кораблем только у поверхности планеты. Чтобы ни на что не налететь в этом хаосе, требовались объединенные усилия Повелительницы корабля и занимавшей центральную площадку Повелительницы-лоцмана. Слишком уж много препятствий для навигации создали строительные работы. Марика даже представить себе не могла, как здесь передвигаются братья.

С начала проекта прошло уже три года, а строительство только началось. Поддерживающая индустрия на поверхности планеты вышла на треть запланированной мощности. Девяносто процентов усилий планеты были направлено сейчас на строительство главного зеркала.

Этот этап должен был определить дальнейшую судьбу проекта. Если первое зеркало не принесет видимой пользы, проект будет остановлен.

Марика с помощью прикосновения прощупывала окружающую неразбериху. Она все еще испытывала благоговейный ужас, глядя на результаты своей деятельности. Одно дело — планировать, обсуждать, настаивать, и совсем другое — увидеть все собственными глазами.

В ночи там и сям вспыхивали огоньки — это корабли братьев поднимали с планеты строительные материалы. Багнель жаловался, что они избрали самый сложный способ постройки зеркала. Сам он предлагал поместить в задней троянской точке огромную связку аэростатов. Неделю назад братья уже вывели на орбиту наполненный газом двухсотмильный отражатель. Он направлял энергию на то понатское нефтяное месторождение, которое сейчас разрабатывалось, и имел, по мнению Марики, чисто психологическое значение. Рабочие клялись, что уже чувствуют изменение температуры. Марика посетила месторождение и пришла к выводу, что никакого локального потепления не произошло. Она подозревала, что большая часть энергии рассеивалась, не достигнув поверхности.

До сих пор еще проект держался потрясающей энергией строителей и еще более удивительным в данной ситуации духом сотрудничества. Конфликтов возникало гораздо меньше, чем ожидалось. Но даже теперь Багнель считал, что до завершения работ над главным зеркалом остается еще по крайней мере восемь лет.

В основном все задержки объяснялись саботажем проекта со стороны некоторых братьев, пришедших на смену исчезнувшим мятежникам. Эта проблема все еще оставалась главной.

Нынешние преступники были гораздо хитрее своих предшественников. Старые приемы Марики против них не срабатывали. И тем не менее захваченных мятежников хватало, чтобы в шахтах не кончалась рабочая сила. Почти никто из них не имел прямых контактов с братьями. Марику все больше беспокоил тот факт, что число мятежников продолжало неуклонно расти. Более того, теперь в их рядах встречались не только мужчины, но и женщины! Великая надежда, рожденная проектом, воспламенила не все сердца. Марику все это очень расстраивало, но она не знала, как объяснить простым метам, что в случае неудачи они так же погибнут, как и те, кто повелевает сейчас их жизнями.

С шахтами тоже были проблемы. До сих пор не возникало потребности в механизации труда шахтеров. Структура общества была такова, что всю необходимую руду легко можно было добыть силами одних лишь рабочих, без всякой механизации. Меты не любят нововведений и идут на них только в том случае, если поставленная задача неразрешима традиционными средствами. Но теперь...

Багнель был прав. Проект действительно изменил общество. Чтобы высвободить необходимую для него рабочую силу, пришлось механизировать такие трудоемкие области деятельности, как добыча руды и сельское хозяйство. Марика опасалась, что своими собственными лапами помогает мятежникам изменить общество. Но избежать этого невозможно. Иногда она просто впадала в отчаяние. Она, Марика, оказалась в совершенно неподходящей для нее роли защитницы силтских идеалов. Идеалов, в которые сама никогда не верила.

Повелительница Марикиного корабля развернула его носом к солнцу и зависла всего в нескольких милях от растущей металлической конструкции. Титановые балки блестели на солнце, разбегаясь в разные стороны от центральной точки. Марика вспомнила старые мосты в Телле-Рее. Чтобы равномерно распределить нагрузку, братьям пришлось создать сложнейшие конструкции из металлических балок. Мосты более позднего периода выглядели гораздо проще. Может, и здесь та же проблема? Может, сконструированная ими несущая опора излишне сложна? Или, как и в случае с мостами, сложность тут зависит от уровня развития металлургии?

«Поверни корабль так, чтобы каркас зеркала оказался у нас над головой, — передала Марика своей Повелительнице. — Ты закрываешь мне обзор».

На таком расстоянии зеркало загораживало уже полнеба.

В ухе Марики заговорил крошечный радиоприемник. Металлический голос произнес:

— Привет, темный корабль. Отодвиньтесь-ка на несколько миль назад — мы везем балки и должны пролететь через этот сектор.

В прежние времена ни один торговец не посмел бы разговаривать так с силтами. Но в космосе законы физики были важнее традиций. Возможно, по окончании строительства этих братьев следует просто уничтожить, чтобы подобная простота в обращении и пренебрежение субординацией не распространились как эпидемия на остальных метов.

Марика поискала сначала прикосновением, а затем и глазами кораблик братьев, тащивший за собой связку балок. Вот они — характерные вспышки пламени. Она передала инструкции Повелительнице, и темный корабль медленно поплыл назад.

Марика была довольна тем, что увидела в этой троянской точке.

Ее будут помнить. Народ мет никогда не забудет Марику Рейтгскую, дикую силту из стойбища Дегнанов, что в Верхнем Понате. Даже если ее проект не удастся осуществить, если дурацкие ссоры между сестричествами развалят его, все равно в памяти мет он останется. И она, Марика, вдохновитель проекта, тоже не будет забыта.

Уже сейчас с планеты был виден свет, отражаемый недостроенным каркасом. В ближайшие несколько лет зеркалу предстоит

стать самым ярким объектом на небосклоне, не считая, конечно, лун. А после установки отражающего слоя только солнце будет светить ярче.

Марика ничем не могла помочь строителям, разве что подбодрить их. Она мысленно прикоснулась к старшим из работающих здесь сестер, выразила им свое сердечное одобрение, затем обратилась к Повелительнице:

«А теперь летим в другую точку».

Темный корабль начал медленно выбираться из хаоса.

Прошло не менее часа, прежде чем они оказались в таком месте, где силты могли летать безбоязненно. Все это время Марика то и дело ныряла через свою внутреннюю отдушину в призрачный мир — мир силтской магии, и пыталась поближе познакомиться со странными призраками — Сущими, населявшими Пустоту.

Она уже привыкла к ним и умела использовать этих призраков так же легко, как и их меньших собратьев, обитавших у поверхности планеты. Их необъятность и безмерная мощь больше не пугали ее. Вероятно, обучаясь управлять этими призраками, она сумела развить силу своего собственного таланта. Не было еще такого призрака, которого Марика не могла бы взять под контроль и заставить тащить свой темный корабль или выполнять другие задачи, которые простые меты назвали бы не иначе, как ведьминими штучками.

Да, Марика знала теперь и Пустоту, и обитавших в ней Сущих, но до сих пор так и не осуществила свою давнюю мечту. Она все еще не летала к звездам и не посещала чужие планеты — даже в качестве пассажирки на корабле какой-нибудь другой Повелительницы. До сих пор Марика так и не рискнула выйти в Ниоткуда, туда, где даже свет казался едва ползущим пешеходом. По каким-то глубоко внутренним, непонятным ей самой причинам Марика страшилась встречи с неизвестным.

Обитательницы Тьмы говорили ей, что это — основная проблема всех Темных Повелительниц. Подобный страх назывался у них Последним Испытанием. Те, кто сумел преодолеть его, попадали в элиту — отдельную маленькую общину сестер, способных вести свои корабли к звездным мирам. Те, кто не мог справиться со своим страхом, никогда не покидали пределов орбит больших лун родной планеты.

Марика потянулась, расширила область прикосновения. Дальше, дальше... Вот оно, это черное Нечто — там, за пределами солнечной системы. Какое оно огромное и холодное — холоднее окружающей Пустоты. И исходит от него ощущение тьмы. Марика вздрогнула.

Каждый раз, выходя за орбиту Клыка, Марика чувствовала присутствие этого Нечто. Килдзар говорила ей, что это — последний из Сущих, самый сильный, огромный и смертоносный из всех виденных ею призраков. Он прячется во тьме между звездами, и каждый темный корабль, пересекающий эту тьму, должен

как-то умиротворить его. И возник он там вскоре после того, как первая силта проникла в межзвездную пустоту.

Именно способность управлять этим темным Сущим и делала Бестрей непобедимой. Только трое из живущих сейчас силт могли управлять Великим Темным, и Бестрей делала это лучше всех. Она могла призвать Темного и обрушить его мощь на того, кто посмеет вызвать ее на поединок. И никто не мог перехватить у нее контроль над ним.

Килдзар говорила, что Бестрей потому так хорошо управляется с Великим Темным, что ее собственная душа так же холодна и черна, как он сам.

Марика боялась Темного, потому что чувствовала, что ей не миновать встречи с ним. Пьеса уже написана и роли распределены. Сама природа мет, силт и силтского идеала делала эту встречу неизбежной.

Когда-нибудь...

Никто не произносил этого вслух, но в глубине души каждая силта знала, что однажды Марика должна будет встретиться с Бестрей в Темной Войне. Это предопределено. И нет пути избежать столкновения.

Каждый раз, думая об этом, Марика испытывала страх. Она не была уверена, что справится с Великим Темным, с Бестрей. Большую часть своей жизни Марика слышала рассказы про ужасную Серк, а во время их единственной встречи она была просто потрясена первобытной силой этой силты.

Серк и их друзья-мятежники устроили за последние месяцы несколько налетов на родную планету. Целью их было строящееся зеркало. Бестрей участия в налетах не принимала. Она с презрением относилась к тактике мелких стычек и не могла сама опуститься до такого — так утверждали все знавшие ее силты. Бестрей не появится, утверждали эти силты, пока не получит традиционного вызова на драматический поединок с огромными ставками.

И снова с неизбежностью в дело вмешалась судьба. Когда Повелительница корабля Марики направила темный корабль к задней троянской точке, Марика получила мысленное послание от одной из сестер, дежуривших на темных кораблях там, откуда обычно появлялись Серк и «Звездный странник». Внезапно контакт оборвался.

«Поворачивай, — передала Марика своей Повелительнице. — «Звездный странник» возвращается».

Ужас, источаемый Повелительницей и Помощницами, заполнил все пространство прикосновений.

«Но, госпожа, это не наша задача», — передала в ответ Повелительница.

«Поворачивай. Курс на солнце».

Темный корабль развернулся.

В ухе Марики снова зачирикал приемник — медленные электромагнитные волны принесли наконец предупреждение.

2

«На этот раз они что-то осмелели», — передала Марика. С момента первого предупреждения прошло уже довольно много времени. «Звездный странник» с налетчиками приближался к главному зеркалу. Никогда еще он не подлетал так близко. Раньше Серк боялись потерять свой корабль, ведь вместе с ним они потеряют и всех братьев, находящихся на его борту.

«Должно быть, сегодня у них с собой какое-то мощное оружие», — ответила Повелительница корабля.

Эта мысль уже приходила Марике в голову. Пары бомб вроде тех, что смели с лица земли Телле-Рей, за глаза хватит, чтобы уничтожить весь проект. А ради этого Серк могут рискнуть и «Звездным странником».

Марика открылась Всесущему, чтобы прощупать все движущиеся вокруг объекты. «Звездный странник» сопровождали пять темных кораблей и около дюжины корабликов братьев. А противостоять им в данный момент могла одна только Марика. Оставшиеся на планете силты, как всегда, растерялись и бездействовали. Те же сестры, которые работали на строительстве, не успевали даже выбраться из опасной зоны, не то что организовать оборону.

Знают ли Серк, что Марика здесь? Узнали они ее? По их поведению этого нельзя было понять. Корабли мятежников летели прямо к зеркалу. Силты прикрывали их от возможных защитников с планеты. Марика хотела уничтожить «Звездный странник», лишив бандитов пути к отступлению, но опасалась, что в это время маленькие кораблики могут уничтожить зеркало.

Значит, сначала придется разбираться с ними.

Марика пробежала по длинному крылу корабля к месту Повелительницы. Этот темный корабль построили специально для Марики из золотого дерева. Он был предметом постоянного изумления всех сестер, летавших на огромных титановых крестах. Вместо эмблем монастыря и сестричества корабль украшали знаки Дегнанов и личная эмблема Марики.

«Я возьму управление на себя, — передала Марика, подбежав к Повелительнице. — Я не так устала. Прикрывай меня, а я буду атаковать. Поняла?»

«Да, госпожа».

Силта отвечала без малейшего энтузиазма, хотя явно понимала необходимость подобных действий.

Марика перехватила управление и развернула темный корабль так, чтобы подобраться к мятежникам сзади.

Она разгоняла корабль, пока не почувствовала, что Помощницы уже дрожат от напряжения, не в силах вынести такую нагрузку. Повелительница нервничала все сильнее — они подошли уже слишком близко к космической стройплощадке, запруженной материалами для нового зеркала.

Догнав мятежников, Марика пристроилась к ним в хвост. Она была теперь так близко, что чувствовала запах ионов, вылетающих из дюз. Продолжая приближаться, она одновременно путем прикосновений исследовала маленькие кораблики.

На двух из них не было вообще никакой команды. Марика предоставила кораблю свободно дрейфовать, а сама поймала призрака посильнее и занялась более детальным исследованием.

Беспилотные кораблики несли что-то вроде бомб — огромные громоздкие устройства, очень опасные на ощупь. Марика внимательно изучила одно из них, но не нашла способа ни обезвредить его, ни подорвать.

Тогда Марика загнала призрака в топливные танки этих корабликов, сжала его в твердый шарик, раскрутила и продырявила стенки баков. Когда она вернулась в свое тело, в ночи расцвел уже второй огненный цветок.

Марика чувствовала ярость мятежников, чьи планы она так безжалостно разрушила, чувствовала, как они обшаривают окружающий мрак в поисках виновника. Она снова нырнула в призрачный мир и продолжила преследование.

Они ее не замечают! Деревянный корабль оказался невидимым для радаров братьев. Марика подобралась к налетчикам почти вплотную, а они так и не смогли ее засечь.

Она уничтожала кораблики один за другим. Налетчики бросились врассыпную, надеясь, что она не сможет погнаться сразу за всеми.

«Госпожа, нам пора уходить. Корабли Серк повернули в нашу сторону».

Марика предвидела это заранее и не стала реагировать на предупреждение.

Пять опытных Серк против Марики и смещенной ею Повелительницы. Даже если учесть, как сильна Марика, шансы все равно неравны. Но спрятаться невозможно. Чтобы сделать это, надо полностью отринуть талант. А в космосе это означает мгновенную смерть.

Марика повернула, отыскала очередной удирающий кораблик, взорвала его, принялась искать следующий...

«Госпожа...»

«Еще есть время. Не отвлекай меня больше».

Она уничтожила уже шесть корабликов. Мятежники надолго запомнят этот рейд.

«Твое дело — охранять меня».

Пусть Серк подойдут поближе. Силой или хитростью, она попробует с ними справиться. А в крайнем случае можно будет удрать.

Марика как раз разбиралась с очередным бандитским корабликом, когда Повелительница снова прикоснулась к ее сознанию. Марика с трудом подавила гнев — ее прервали в самый неподходящий момент.

Предупреждение было излишним.

Остолбенев от изумления, Марика смотрела, как всего в нескольких сотнях ярдов от нее вдруг материализовался чужой темный корабль. Она даже про мятежников забыла и едва не опоздала помочь Повелительнице отбить атаку.

Повелительница корабля Серк была явно слабее Марики. Марика открыла свою внутреннюю отдушину, нырнула в призрачный мир, схватила призрака помощнее и швырнула им в нападавшую силту.

Корабль Серк исчез.

Через какое-то мгновение совсем в другом месте появился другой темный корабль. Он тоже исчез прежде, чем Марика успела нанести удар.

С опозданием, она все же поняла, в чем дело. Серк пытаются атаковать их через Ниоткуда!

Что же теперь делать?

Марика не видела спасения.

Решение пришло внезапно. Марика развернула огромный деревянный кинжал острием к «Звездному страннику» и прибавила скорости.

Серк сразу поняли, что она затевает, и бросились наперерез. Марика и Повелительница корабля отбили их атаки и вместе продолжали разгонять свой корабль по направлению к «Звездному страннику». Управлявшим им сестрам пришлось сдвинуть корабль с места, иначе Марика просто протаранила бы его.

Серк попытались загородить Марике путь. Но, сделав это, они подставили себя под удар. Теперь у Марики появилось преимущество — она лучше их умела обращаться с обитателями темной стороны.

Через мгновение пространство прикосновений заполнили мысленные вопли отчаяния. Сердце одной из Повелительниц Серк взорвалось, и ее Помощницы поняли, что надежды у них нет.

Марика мчалась вперед, набирая скорость.

«Звездный странник» исчез.

Марика прикосновением обшаривала Пустоту, стараясь не прозевать момент, когда он появится снова. Если все время висеть у Серк на хвосте, они не смогут подобрать кораблики мятежников до того, как подоспеет помощь с планеты или с других строительных площадок. Тогда мятежники останутся здесь.

Огненное копье прошло совсем близко. Марика так увлеклась погоней за Серк, что забыла о мятежниках. Один из корабликов засек ее визуально. Марика в спешке швырнула в него призраком и взорвала топливный бак. Когда она вернулась в реальный мир, Повелительница корабля была уже еле жива от напряжения. Сразу два темных корабля Серк возникли из Ниоткуда и атаковали ее. Радость их Повелительниц заполнила пространство прикосновений — они думали, что победили.

Марика нанесла удар по одному из этих кораблей, и радость уступила место отчаянию.

Второй темный корабль исчез.

Марика заметила вдали «Звездного странника» и устремилась к нему.

Пока все шло даже лучше, чем она ожидала. За последние годы ее талант только увеличился. Сила, скорость, интуиция — Марика во всем превосходила своих соперниц. Даже если она погибнет, победа на ее стороне. Мятежники уже не смогут повредить проекту.

Оставшиеся в живых Серк собрались вместе как можно дальше от нее. Марика подозревала, что на этот раз они нападут все сразу. Ей и ее измотанной Повелительнице не отбиться от трех тренированных силт.

Придется преодолеть страх и самой попробовать уйти в Ниоткуда. Риск большой, но другого выхода нет. Больше Серк ошибок делать не будут.

Когда же прибудет помощь? Конечно, темным кораблям нужно много времени, чтобы подняться сюда с планеты. Но ведь может же кто-нибудь прилететь с одной из лун или вынырнуть из металлических джунглей гигантской стройплощадки!

Но на прикосновение никто не откликался.

Значит, остается только Ниоткуда — или смерть.

Что надо делать, Марика знала. Теоретически. Иногда она даже собирала нужное количество сильных призраков, но каждый раз ее нервы не выдерживали. А лететь в Ниоткуда с наставницей Марика отказывалась, хотя обычно все учились именно так.

Но сейчас выбора не было. Серк медлить не станут.

Марика собрала призраков. В ту же секунду корабли Серк исчезли.

Марика крепко зажмурилась, открыла душу Всесущему, раскрутила своих призраков и отринула страх. Только после этого она потянулась к Ниоткуда.

Звезды исчезли. Более того, исчезло все. Несколько долгих секунд Марика не ощущала вокруг ничего, кроме призраков и каких-то странных вскриков. Отсюда даже Пустота казалась теплой и дружелюбной.

Бешено вращаясь, звезды появились вновь. Корабль кувыркался. Марика огляделась вокруг и с ужасом поняла, что не видит ни одной знакомой приметы. Где мир? Куда все девалось? Где темные корабли Серк, где кораблики мятежников, «Звездный странник», зеркало, где луны, наконец? Ничего этого Марика не обнаружила. Только далекие звезды, и ничего больше. Неужели они заблудились в межзвездной бездне?

Что-то черное и огромное зашевелилось рядом, почувствовав их присутствие. Сила его была так велика, что Марике даже не надо было нырять в пространство прикосновений, чтобы уви-

деть его. Это был тот самый Великий Темный, огромный призрак, затаившийся на самом краю солнечной системы, чье присутствие Марика ощущала всегда. И вот теперь она метнулась через Ниоткуда прямо к нему в лапы!

Борясь с подступающим страхом, Марика выровняла корабль и пересчитала команду. Все были живы, хотя и перепуганы до смерти. Повелительница тоже никогда раньше не летала через Ниоткуда.

«Что будем делать?» — спросила у нее Марика.

«Искать, в каком направлении дом».

Марика повернулась спиной к ползучей Тьме и внимательно присмотрелась к звездам. Одна из них казалась ярче других.

«Вон та, что ли?»

Повелительница не лучше нее знала, куда они попали.

«Похоже на то. Отсюда только солнце может быть таким ярким. Торопитесь. Оно знает, что мы здесь, и собирается рассмотреть нас поближе...»

Сгусток тьмы действительно потянулся к ним.

Марика развернула корабль носом к солнцу и принялась подгонять призраков.

«Долетим?»

Ей не хватало смелости еще раз нырять в Ниоткуда.

«Попытаемся. Нельзя же лезть туда снова. Мы ведь не знаем, что делаем, и в следующий раз можем вынырнуть так далеко, что не найдем дорогу назад».

Теперь, когда проблема была уже не в Серк, Повелительница рассуждала очень хладнокровно. «А ведь она разумнее меня», — подумала Марика.

Домой они добирались три дня, несмотря на то что Марика сумела разогнать корабль до немыслимой скорости. На лунной орбите их подобрали братья, работавшие на строительстве зеркала. Ни Марика, ни команда корабля уже не были в состоянии посадить его. Все они находились на грани смерти.

3

Когда Марика еще лежала в постели, оправляясь после долгого перелета, ее зашел навестить Багнель. Дело происходило на борту рабочей станции «Молот». Братья назвали ее так из-за своеобразной формы — станция представляла собой две крутившиеся на длинной оси гондолы. Таким способом создавалось искусственное тяготение.

— Я слыхал, — сказал Багнель, — что на этот раз ты выжила только чудом.

Марика проспала безумно долго, и Багнель был ее первым посетителем.

— Исключительно чудом, — ответила она. — Я уже думала, что пропала.

Багнель пристально посмотрел на нее и покачал головой.

— Я сделала то, чего делать не умела, и чуть себя не погубила. Эти слова ты хотел от меня услышать? Так вот, ты их услышал. Но еще я скажу, что у меня не было выбора. Я могла либо бежать в Ниоткуда, либо погибнуть. Серк меня чуть не настигли.

— Я понимаю.

— Насколько плохи дела? Много они успели разрушить?

— Кто — налетчики? Ничего не пострадало. Если, конечно, не считать мелких разрушений, которые наделал один из взорвавшихся корабликов. Он врезался в то место, где у нас были привязаны запасные материалы. Придется заменить несколько сотен погнутых балок.

— Всего-то?

— Ты, очевидно, застала их врасплох. Я слыхал, что мятежники на планете в отчаянии. Этот удар должен был стать смертельным.

— Значит, темные корабли с планеты успели подняться и помешать им все уничтожить?

— Не совсем так.

— То есть?

— Они убежали. Серк, я имею в виду. До того, как подоспели наши темные корабли. Все мы слышали сигнал тревоги, но долгое время никто не понимал, что произошло. Мы узнали обо всем от захваченного в плен мятежника.

— Но...

— Марика, никто даже не знал, что ты здесь. Кто-то из рабочих видел летавший вокруг темный корабль, но как они могли догадаться, что это ты? Ты никому не сказала, куда летишь и что собираешься делать. Искать тебя стали только после того, как наш пленник рассказал об атаковавшем их темном корабле, а все силты, работавшие в том районе, оказались на месте. Сначала даже пошли разговоры о темном корабле-призраке. И только когда мы не смогли найти тебя на планете... Марика, ты не должна больше так поступать. Ты могла погибнуть, не добравшись до дома. Если бы ты сказала кому-нибудь — все равно кому, — что собираешься делать, силты попробовали бы найти тебя. Когда не знаешь, что кто-то в беде, помочь ему трудно.

— Хорошо, Багнель. Не заводись. Я усвоила урок. В конце концов, теперь это уже не имеет значения. Все обернулось к лучшему. Я жива и в безопасности.

Багнель нахмурился. Он хотел сказать гораздо больше, но придержал язык.

— Теперь у нас возникла новая проблема, — сказала Марика. — Зеркало надо как-то защищать. Если бы я случайно не оказалась поблизости, мятежники уже уничтожили бы его. На двух кораблях были бомбы вроде тех, которые они сбросили на Телле-Рей.

— Случайно, говоришь? Где же тут случайность?

Глаза Багнеля блеснули странным огнем.

— Что это значит? Мне не нравится, как ты на меня смотришь!

— Ты, как всегда, забываешь о роке. Я люблю суеверия не больше твоего, Марика, но на этот раз даже я задумался.

— Только не это! Я слышу довольно глупостей от силт. К тому же, если допустить, что меня преследует рок, получится, что зеркало уже должно быть уничтожено. Мне постоянно говорят, что я несу с собой смерть и разрушения.

— Возможно, это было лишь предупреждение.

— Хватит, Багнель. Не могу слышать, как ты несешь эту чушь.

— Как хочешь. Я, собственно, зашел посмотреть, как ты. И уже получил ответ на свой вопрос. Ты еще хуже, чем всегда, и тех, кто надеялся на твою преждевременную кончину, ждет горькое разочарование.

— Верно. И это будет не последнее в их жизни разочарование. Я еще переживу их всех. Слишком много всего надо сделать. Мне просто некогда умирать.

Багнель удивленно уставился на нее:

— Много всего? Например?

— Строительство идет полным ходом. Раскачивать этот процесс уже не надо. Правильно?

— Ну да...

— После того, что со мной произошло, я задумалась. Я ведь здесь уже не нужна — могу разве что защищать зеркало или возить балки с планеты. Но все это можно делать и без меня.

— Ну и?

— Вот я и думаю, что пора мне отправляться искать неприятностей, а не ждать, пока они сами свалятся мне на голову. Нет, подожди! Помнишь, какой я была в молодости? Помнишь послушницу Марику, которая всегда первой кидалась в драку? А когда эта послушница выросла, она стала вести себя осторожнее. Так что твой ископаемый дедуля-начальник был прав! Я имею в виду тот старый разговор у тебя на квартире.

— Так ты, значит, состарилась? Скоро, наверное, станешь Мудрой, как это принято у вас в Понате? А? Да, я знаю. Иногда ты нападала, даже сама того не замечая. Прекрасно помню ту Марику. Временами она казалась мне глуповатой. Теперешняя Марика нравится мне больше.

— Глупец. Та Марика сама направляла судьбу. Эта Марика лишь реагирует на ее удары. В основном потому, что боится сделать следующий шаг, хотя сама знает, что это необходимо. Мне надо научиться путешествовать через Ниоткуда — до того, как Килдзар умрет и оставит сестричество в лапах какой-нибудь мерзкой старой арфты. Конечно, она может прожить еще сто лет, все так же собираясь умереть со дня на день. И все же это может

случиться. Я должна преодолеть страх, закончить наконец учебу и отправиться на охоту за теми, кто жаждет нас уничтожить. Таково уж мое предназначение.

— Марика, пойми, пожалуйста, что я не могу этого одобрить. Я не думаю...

— Я понимаю, Багнель. И ценю твою заботу.

Марика закрыла глаза и несколько минут лежала молча, успокоенная присутствием Багнеля. Их дружба была молчаливой — слова здесь были не нужны.

— Багнель...

— Да?

— Ты всегда был хорошим другом. Именно таким и должен быть настоящий друг. Когда мы произносим это слово, мы... Ох, проклятие!

Багнель был поражен. Марика почти никогда не употребляла резких выражений.

— Что случилось?

— Я просто хочу тебе кое-что сказать. Надо же это наконец сделать! Но я не нахожу слов. Возможно, их просто нет в нашем языке.

— Так не ищи их. Я и так все знаю. Успокойся. Тебе надо отдохнуть. Разговоры утомляют тебя.

— Нет. Это важно. Даже если мы что-то знаем, слова все равно нужны. Иногда. Чтобы наше знание стало более реальным. Как это делается у нас, силт, — колдовство не может быть неназванным.

Марика снова немного помолчала.

— Если бы мы только не были теми, кто мы есть, Багнель. Но ты торговец, а я силта. Ты южанин, а я родилась в стойбище. Если бы...

Багнель вдруг легонько прикоснулся к лапе Марики. Он даже пожал ее, мягко и осторожно, а потом бегом выскочил из комнаты.

Марика молча смотрела на холодную белую дверь.

— О нас могли бы сложить легенды, — тихонько пробормотала она. За все долгие годы, что они были знакомы, Багнель прикоснулся к ней всего второй раз. — Но им пришлось бы выдумать все от начала и до конца,

Наконец-то Багнель осмелился. И тут же сбежал.

Никто не должен прикасаться к силте.

Марика тоже лишь однажды тронула Багнеля за лапу. Давным-давно, когда они еще не были знакомы. Они стояли рядом на вершине занесенного снегом холма и смотрели на развалины Критцы, которую Багнель называл тогда своим домом. Он отвечал за безопасность крепости и потерпел поражение.

Силты не знают страха. Не знают его и понатские охотницы. И ни те, ни другие никогда не плачут.

Марика заплакала.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1

Впервые за последние шесть лет Марика позволила себе забыть о строительстве зеркал. Правда, сначала пришлось много дней убеждать себя, что тут и без нее обойдутся. Ей все время хотелось вмешаться и лично проконтролировать происходящее.

Килдзар разрешила Марике обращаться к любым Темным Повелительницам сестричества Редориад. Марика выбрала лучших наставниц. Она снова и снова выходила в Пустоту и доводила себя до изнеможения, изучая пути Ниоткуда. Так усиленно Марика не занималась со времен своего послушничества. Давно она не испытывала подобного энтузиазма. Надо было изучить все хитрости и уловки, с помощью которых силтам удавалось ускользнуть от огромного призрака, притаившегося на самом краю солнечной системы. Никто не знал, чего он там ждет — огромный, вечно голодный, чужой. Никто не мог понять природу его странного голода.

— Мы, конечно, воспринимаем их по-разному, но на самом деле все эти, как ты говоришь, «призраки» похожи друг на друга, — сказала как-то Килдзар. За всю свою жизнь Марика не встречала другой силты, которая знала бы это слово. Большинство сестер называли призраков Сущими. Считанные единицы не верили в них вообще.

— Чем дальше от поверхности земли, тем огромнее призраки и тем меньше их становится. В межзвездной бездне встречаются лишь огромные черные гиганты.

Большинство из нас не задумываются ни о том, что такое призраки, ни о том, откуда они взялись. Мы просто пользуемся ими. Но есть среди нас сестры, искательницы знаний, которые вот уже много веков спорят о природе Сущих. Одна из популярных гипотез утверждает, что призраки пожирают друг друга, как морские твари. Сильный поедает слабого. И чем больше призраки, тем труднее им переносить увеличение кривизны пространства, возникающее возле тел большой массы. Так что по мере приближения к поверхности планеты призраки становились все меньше и меньше. И каждый из них стремится попасть как можно ближе к поверхности, где, согласно теории, он может поедать своих меньших собратьев, не опасаясь больших.

Сама я не признаю этой экологической теории. Я стала силтой так давно, что ты и представить себе не можешь, и ни разу не видела, чтобы призраки охотились друг за другом. Более того, при ближайшем рассмотрении выясняется, что правило распре-

деления размера тоже не всегда соблюдается. Среди многих тысяч разнообразных призраков встречаются такие, которые не хотят подчиняться теории. Даже возле Великого Темного живут малые призраки. Их там миллионы, и каждый не больше моей лапы.

Современная теория гласит, что призраков вообще не существует. Возможно, возникновением такой гипотезы мы обязаны братьям, которые не верят в то, чего нельзя измерить или потрогать лапами. Пока у нее мало сторонников, но число их постоянно растет. Теория состоит в том, что призраки — лишь отражения сознания силт, пытающихся перекроить пространство на свой лад. Утверждается, что это не более чем символы, помогающие нам пользоваться своей ментальной силой. И если силту обучать, не говоря ей ни слова о Сущих, она сможет делать все, что делаем мы, не прибегая к ним.

— Но ведь никто еще не сделал этого, верно? — спросила Марика. Ей даже нравилась эта идея с ментальной силой, но слишком она была неправдоподобной. В конце концов, Марика видела Сущих, когда еще ничего не знала о силтах и их талантах. Именно тогда она и привыкла считать призраков сверхъестественными существами. С позиций ее тогдашнего опыта никак иначе нельзя было объяснить те странные явления, с которыми она столкнулась.

— Силты, как ты прекрасно знаешь, консервативны. Зачем менять метод, если и старый прекрасно работает? С прагматической точки зрения совершенно не важно, реальны ли Сущие. Во внимание принимается только конечный результат.

— Но я видела призраков раньше, чем встретилась с силтами, — напомнила Марика. — Как сейчас помню первый такой случай. Это случилось вскоре после того, как мы заметили, что кочевники следят за нашим стойбищем. Я тогда как раз осваивала прикосновение и пыталась следить за матерью, которая охотилась на их разведчиков.

— Это наши теоретики объясняют генетической памятью и говорят, что само по себе понятие прикосновения — уже достаточное доказательство тому, что мы пользуемся лишь силой своего мозга. Замечено, что для прикосновения силты никогда не призывают Сущих. Они нужны нам только для физического воздействия на среду. А для того чтобы призвать Сущих, необходимо прикосновение.

— В нашу эпоху, госпожа, меты — и даже силты — предпочитают объяснять что бы то ни было, не пользуясь понятиями магии и мистики. Я лично принимаю все как есть, без всяких объяснений. Работает — и хорошо. Мне не надо знать, как оно работает. Но давайте сменим тему. Я считаю, что готова совершить самостоятельный перелет между звездами. Что по этому поводу говорят мои наставницы?

— Они полностью согласны с тобой. Но для начала ты полетишь с инструктором. Таково общее правило. В первый полет полагается брать с собой кого-нибудь, кто уже летал к звездам. На всякий случай.

Эта идея вызвала у Марики легкое раздражение, хотя, в сущности, Килдзар говорила вполне разумные вещи. Марика подумала, что в глубине души она все еще остается самонадеянной понатской щеной.

— Хорошо, так я и сделаю. Если, конечно, найдется Повелительница, которая захочет со мной лететь.

— Будь осторожна, Марика.

— Я буду осторожна. Я еще не достигла всего, чего хотела.

Морда Килдзар мгновенно стала очень серьезной. Ей очень не нравилось, что Марика намеревается выследить сбежавших Серк и братьев-мятежников.

— Будь очень осторожна, щена.

— Щена, госпожа?

— Иногда ты и есть щена. Все еще. Ты слишком рано достигла власти.

Грауэл и Барлог с мрачным видом заняли свои места. Страха охотницы, конечно, не показывали, но Марика знала, что они испуганы. Грауэл летала в Пустоте лишь однажды, и тогда они не выходили за орбиту Клыка. Вернувшись обратно на землю, Грауэл высказала желание остаться там навсегда. Барлог в космосе не была никогда.

А теперь Марика тащит их с собой в один из этих выдуманных звездных миров. Миров, в существование которых охотницы до сих пор еще не верят.

— Успокойтесь, — сказала Марика. — Может, это путешествие и покажется вам странным, но оно не сложнее и ничуть не опаснее, чем обычный перелет из Рухаака в Скилдзянрод.

— Это совсем не одно и то же, — возразила Барлог. — Сходство чисто внешнее. Понимаешь, о чем я?

— Мы все еще понатские охотницы, Марика, — сказала Грауэл. — К тому же очень старые. Скоро мы уже не сможем быть охотницами. Если бы мы жили в Понате, то давно были бы Мудрыми. В крайнем случае стали бы ими через год-другой. А ты же сама знаешь, каковы Мудрые. Не любят они рисковать.

— Я сделаю все, что могу, чтобы это было не слишком мучительно для вас. В конце концов, мы летим учить меня, а не искать приключений. Это у нас еще впереди.

Марика подала знак старшей Помощнице. Та подошла к ним с кубком золотистого питья в лапах.

— Вы обе должны выпить примерно по чашке этого эликсира.

Повелительница, которая должна была лететь с Марикой в качестве инструктора-наблюдателя, залпом выпила свою порцию

напитка и расположилась на центральной платформе, удобно подложив под себя хвост. Эта сестра летала к звездам бесчисленное число раз. Для нее сегодняшний полет был просто рутиной.

Помощницы тоже отхлебнули золотистого напитка, и их старшая передала кубок Марике. Марика допила эликсир и сразу же ощутила действие наркотика.

— Вы уже закончили со своими ритуалами?

Старшая помощница утвердительно кивнула.

— Хорошо. Все привязались?

Марика заметила, как обе охотницы стиснули свои винтовки. На этот раз ей не пришлось напоминать Барлог, чтобы та вооружилась. Оружие служило охотнице талисманом против неведомого.

Марика проверила свое собственное оружие. Все на месте. Винтовка на спине, револьвер — в кармане потрепанной шубы из меха отека, которую она носит не снимая вот уже много лет. Один нож в сапоге, другой на поясе, третий спрятан в рукаве. Арсенал для небольшой битвы. А сушеного мяса хватит на неделю.

Марика подумала, что со стороны это выглядит глупо. Она тоже тащит с собой амулеты против неведомого.

— Поднимай корабль, — сказала Повелительница-инструктор. — Ты зря теряешь время.

Марика закрыла глаза, собрала самых сильных Сущих, до которых смогла дотянуться, и начала долгий подъем наверх. В Пустоту.

Наконец-то мечта ее жизни станет явью. Дорога к звездам открыта.

Марике стало страшно.

Несмотря на то что во время подъема она намного превышала допустимую на планете скорость, терпение ее кончилось гораздо раньше, чем корабль вышел в Пустоту. Ей хотелось как можно быстрее покончить с этим, победить наконец свой страх перед Ниоткуда.

Пустота требовала от тех, кто в ней путешествовал, нового мышления. Все привычки, приобретенные на поверхности планеты, здесь приходилось отбрасывать. Нарушение этого правила могло привести к гибели.

Традиционно никто не выходил в Ниоткуда, не выйдя предварительно за орбиту Клыка, дальней из двух больших лун. Рядом с планетой почти не было призраков подходящего размера. Но Марика в своем нетерпении начала собирать Суших гораздо раньше. Когда наставница запретила ей это делать, Марика до предела увеличила скорость корабля и не снижала ее до тех пор, пока Повелительница не сочла популяцию призраков достаточно плотной.

Марика чувствовала, что могла бы собрать их гораздо раньше, но спорить не стала. Она здесь не для того, чтобы спорить.

Она пришла, чтобы пройти Последнее Испытание и доказать, что готова самостоятельно путешествовать к звездам.

«Смотри на звезду, — передала ей наставница. Марика зафиксировала взгляд на одной из принадлежавших Редориад звезд, которую она выбрала целью своего сегодняшнего путешествия. — Собери Сущих. Мысленно зафиксируй образ нужной тебе звезды. Готово? И звезда, и Сущие?»

«Да».

«Теперь заставь образ звезды в своем сознании медленно расти. Надави на Сущих изо всех сил. Пусть поймут, что ты отпустишь их лишь тогда, когда эта звезда станет солнцем».

Призраков Марика собрала целое полчище — больше, чем любая Темная Повелительница собирала до сих пор. Она согнала их в стаю и в точности исполнила указания наставницы. Чего другого, а сил ей было не занимать.

Звезды погасли, как будто кто-то внезапно выключил свет. На мгновение Марика даже потеряла ту искорку, которая была ее целью, но тут же восстановила ее мысленный образ и передала его Сущим, в ярости метавшимся вокруг темного корабля в бессильных попытках освободиться.

Искорка стала расти резкими толчками. Похоже было, что они с кораблем мчатся навстречу друг другу. В мгновение ока звезда выросла до размера монеты.

«Отпускай их! — передала Повелительница. — Ну, отпускай же!»

Марика действительно так увлеклась движением, что и думать забыла о том, что Сущих пора отпускать.

«Я что-нибудь сделала не так?»

«Ты чуть не врезалась в эту звезду», — передала Повелительница. Она, похоже, действительно испугалась.

«Извините меня, госпожа. Я думала только о том, как лучше управлять Сущими».

«Да. И ты ими управляла. Никогда не видела, чтобы переход совершался так быстро. Посмотрим, как ты полетишь обратно, когда будешь лучше представлять себе место назначения. Если все пройдет нормально, я передам Верховной жрице, что ты можешь летать самостоятельно».

«По-моему, с вами что-то не так, госпожа».

«Я никогда еще такого не испытывала. Не видела такой подавляющей демонстрации силы. Ты почти не пользовалась услугами Помощниц».

Сказав это, Повелительница резко сменила тему и больше к этому вопросу не возвращалась.

«Поищи планету. Ты сейчас находишься внутри ее орбиты».

С помощью прикосновения Марика обнаружила планету. Она была слева, за солнцем.

«Опять в Ниоткуда?»

«Да. Только осторожнее. Не нужно ставить рекорды».

Марика повторила процедуру перехода, стараясь проделать все как можно аккуратнее.

«Ну как, госпожа?»

«Лучше. Но ты должна научиться действовать мягче. Опускай корабль».

И Повелительница передала Марике изображение того места, куда надо было сесть.

С орбиты эта планета мало чем отличалась от родного мира Марики. Льда тут, возможно, было поменьше, но это ненадолго. Наставница сообщила Марике, что и этот мир уже находится в пылевом облаке. Еще пару сотен лет, и здесь тоже ничего не будет, кроме снега и льда.

«С точки зрения межзвездных расстояний, Марика, мы все еще находимся очень близко от дома. В небе нашего мира мало звезд. Если вылететь из пылевого облака, их станет во много тысяч раз больше».

Глядя, как растет под ногами чужая планета, Марика вдруг осознала, что сбылась ее давняя мечта. Она действительно путешествует среди звезд! Просто повседневные заботы отвлекли ее от сути происходящего. Мечта перестала быть мечтой.

— Звезды у меня под ногами, — прошептала Марика.

Темный корабль пробил редкие облака. Внизу показалась пустыня, ландшафт, который Марика раньше видела лишь на фотографиях. В знакомой ей части мира пустынь не было. Марика вдруг поняла, что плохо знакома с пейзажами родной планеты. Она знала лишь узкую полоску земли, тянувшуюся от Разлома к Рухааку, через Понат, Макше и Телле-Рей. На самом деле родной мир был в тысячу раз больше. А сейчас она путешествует между мирами!

«Поверни к солнцу, Марика. Два румба вправо. Чувствуешь, куда нам надо?»

«Да».

Этот мир совсем не был похож на родную планету. Он казался покинутым в своей неправдоподобной пустоте. На прикосновение Марики никто и ничто не откликалось. Только в одном направлении ей удалось что-то обнаружить. Марика направила темный корабль по узкому лучу прикосновения. Встречный ветер был на удивление теплым — даже здесь, наверху.

На горизонте показались голые серые горы. Странные это были горы — лишенные растительности, источенные ветром, они стояли поодиночке, в окружении леса каменных столбов. Все они были изборождены красными и бурыми морщинами и полосами и до половины засыпаны каменными обломками. Некоторые достигали в высоту пяти тысяч футов.

Монастырь Марика нашла уже без помощи наставницы. Он находился на вершине одной из каменных колонн. Все постройки были сложены из ржаво-коричневых глыб засохшей грязи, поднятых, очевидно, снизу, где струилась засыхающая речка.

Темный корабль подлетел к монастырю и завис над посадочной площадкой. Сестры высыпали во двор и задрали головы вверх. Марика аккуратно посадила корабль.

— Добро пожаловать в Ким, — сказала наставница, когда подпорки темного корабля коснулись земли. — Мы проведем здесь день, чтобы отдохнуть перед обратным перелетом.

Марика спрыгнула на землю. Камень под ногами был теплым. Чужое солнце, слишком большое и яркое, сильно нагрело его. Итак, она действительно здесь. Или надо говорить «там»? В одном из звездных миров. Понатская щена, ежившаяся на холодном ветру в дозорной башне стойбища Дегнанов, мечтательно глядя в ночное небо, добилась наконец исполнения своей невозможной мечты.

Грауэл и Барлог тоже спустились на землю. Шерсть охотниц поднялась дыбом, стиснутые лапы не выпускали винтовок, глаза выискивали неведомую опасность. Охотницы чувствовали себя чужими в этом мире. Им тоже не хватало постоянного фона бессознательного прикосновения.

Марика поговорила с силтами Редориад — через пять минут она уже не помнила, как их зовут. Они буквально забросали своих гостей вопросами о доме — ведь этот монастырь лежал в стороне от основных звездных путей и новостей здесь было не дождаться. Новоприбывшие честно отвечали на все вопросы, но мысли Марики были заняты другим. Она все еще не могла прийти в себя после того, что только что совершила.

Несмотря на то что ей полагалось отдыхать, Марика почти не спала. На смену потрясению пришло любопытство. Она постаралась узнать все, что только можно, об этом новом мире.

Узнать, впрочем, можно было немного. С туземцами силты почти не торговали — те были слишком примитивны, чтобы предложить что-нибудь стоящее. Монастырь на планете Ким был нужен сестричеству Редориад, чтобы закрепить свои права на планету и в качестве посадочной базы. Отсюда взлетали темные корабли, отправляясь на поиски новых миров.

2

Звезды мигнули, и перед глазами возник родной мир.

«Хорошо, — передала наставница. — На этот раз почти совсем хорошо. Ты будешь летать, Марика. У тебя получится. Сейчас тебе надо будет изучить расположение опорных звезд, чтобы научиться узнавать их из любой точки пространства. Тогда ты сможешь путешествовать самостоятельно».

«А что, темные корабли пропадают?»

«Иногда. Правда, теперь это случается довольно редко. Сестричества почти не ищут новых миров».

«А почему?»

«В прежние дни Звездные Странницы посетили более десяти тысяч звезд и нашли очень мало пригодных для обитания миров. Их почти нет. По крайней мере таких, которые можно использовать с выгодой. И тем не менее среди десяти тысяч миров нашлось достаточно подходящих, чтобы у сестер, способных передвигаться между звездами, не было времени искать новые. На протяжении целого поколения никто этим не занимался».

«Кроме Серк».

«Вероятно. Что-то они, по-видимому, нашли».

«Что-то нашли».

Марика уже знала, каким будет ее следующий шаг. Она намерена была внимательнейшим образом пересмотреть все записи, оставшиеся от распущенного сестричества Серк. Где-то в них может скрываться подсказка, пусть до сих пор никто ее не обнаружил.

Родная планета росла, приближаясь. Вместе с ней возвращалось ощущение покоя, уверенности, контакта с миром постоянного подсознательного прикосновения, окружавшего мет с самого рождения. Марика обернулась, чтобы взглянуть на Грауэл и Барлог, но не смогла разглядеть их лиц. Тогда Марика осторожно прикоснулась к ним и увидела, что обе охотницы тоже успокоились. Им было почти уютно вблизи родного мира. А на планете под названием Ким они все время нервничали и огрызались.

Темный корабль приземлился во внутреннем дворе нового монастыря Редориад. Наставница Марики тут же направилась туда, где жили Повелительницы, даже не взглянув на прощание в сторону своей ученицы. Марика снова подняла корабль в воздух и полетела дальше, размышляя, какие слухи ходят о ней теперь.

Следующую посадку темный корабль совершил уже в монастыре Рейгт. По всем правилам поблагодарив Помощниц, Марика принялась было успокаивать Грауэл и Барлог, как тут внезапно на площадке появилась Эдзека из Скилдзянрода.

— Что-то случилось, — сказала Грауэл. — Что-то очень плохое. Иначе она бы не вылезла из своей берлоги.

Барлог тоже моментально помрачнела.

— У меня очень плохое предчувствие, Марика. Не думаю, что я хочу услышать новости, которые принесла Эдзека. О чем бы ни шла речь.

— Тогда можешь идти. Если я не ошибаюсь, вам, векторам, как раз пора обедать.

Охотницы посмотрели на Марику, как на сумасшедшую. Неужели она действительно думает, что они оставят ее одну?

— Что ты тут делаешь, Эдзека? Ты что-то очень мрачная.

— Скверные дела, госпожа. Очень, очень скверные.

Марика прогнала столпившихся вокруг сестер. Все они немедленно обиделись на такое неуважение, но ей было все равно.

Многочисленные церемонии и сложный этикет силт Марику только раздражали.

— Что-то случилось в Скилдзянроде?

— Несчастье, госпожа. Сбежал пленник по имени Каблин.

Марике большого труда стоило скрыть свои чувства.

— Как это случилось? Давно?

— Вскоре после того, как вы улетели к звездам. Может быть, даже до того. Мы до сих пор точно не знаем. Почти доказано, что он выбрал этот момент специально, именно потому, что вас нельзя было найти даже с помощью прикосновения. Наша станция перехватывала сообщения, касающиеся вашего отлета. Мы не заметили точно, когда убежал пленник, потому что он сделал это в свое свободное время. Когда он не работал, он всегда сидел в своей комнате и отказывался выходить, даже если ему предлагали.

— Понятно. Как же ему удалось сбежать? По чьей-нибудь небрежности?

— Насколько мне удалось установить, никакой небрежности не было. Он воспользовался свои талантом. Никак иначе нельзя объяснить того, что произошло, хотя мы до сих пор не знаем всех подробностей. Несколько векторов были ранены или даже убиты, причем характер повреждений таков, что нанести их, не обладая талантом, просто нельзя. Тревога поднялась, когда эти векторы вовремя не явились с докладом. Сначала мы подумали, что кто-то на нас напал. Никому и в голову не пришло, что пленник может попытаться сбежать. Это было незадолго до того, как мы обнаружили его отсутствие. К тому времени мы по крайней мере уже поняли, что никто на нас не нападал.

— Вы, конечно, искали пленника?

— Мы подняли в воздух все темные корабли, какие только могли. Сама я специально взяла «седло», чтобы не отрывать Помощниц от поиска. Я подумала, что лучше будет сообщить вам эту новость лично, а не через третьи лапы.

— Спасибо за заботу. Как идут поиски?

— Не знаю. Я ждала вас здесь. Но не думаю, что пленника поймали, — иначе кто-нибудь уже прилетел бы за мной вдогонку с этим сообщением.

— Его нелегко будет поймать. Наверняка все это время он потихоньку упражнялся в своем верленском искусстве.

Марика мысленно развернула перед глазами карту окрестностей Скилдзянрода. К этому времени граница вечных снегов отползла от него далеко на юг. Далеко же придется идти тому, кто захочет добраться до пригодной для жизни местности. Даже тренированная охотница из племени северных кочевников может не выжить в этих снегах. Идти надо прямо на юг — так короче, да и дорога получше.

Эдзека должна знать все это сама. Бессмысленно напоминать ей о подобных вещах. Так же бессмысленно, как ругать ее за то, в чем она, очевидно, не виновата.

— Сколько еды взял с собой пленник? Как он одет, какое у него снаряжение? Это уже известно?

— Когда я улетала, это еще не было известно, госпожа.

— Я знаю Каблина. Он тщательно подготовился к побегу. Оценил риск, продумал все детали. У него есть все, что только можно было достать в этой ситуации. И он не стал бы действовать, не дождавшись самого благоприятного для себя момента. У него высокие шансы, несмотря даже на то что его преследуют силты. Каблин трус, но никогда не сделает отчаянного шага. Всесущий непостоянен, и с нашей стороны было бы глупостью считать, что зима сделает все вместо нас. Как вы его ищете?

— Я отправила три темных корабля на юг, миль на двадцать дальше того места, до которого, как я считаю, он мог дойти, даже при самом благоприятном стечении обстоятельств. Один из кораблей висит там, где, по идее, должен пройти пленник. Два других я расположила по сторонам от него, почти в пределах видимости и, несомненно, в радиусе прикосновения. Все три корабля висят в тысяче футов над поверхностью земли. Это дает нам барьер шириной в сорок миль, который пленник должен преодолеть, если хочет пройти на юг. Чтобы обойти его, придется сделать крюк в двадцать миль. В местности, где все занесено снегом, это должно занять не меньше трех дней, что дает нам дополнительное преимущество.

— Хорошо. Дальше.

— Остальные темные корабли ищут следы пленника. Несмотря на сильный ветер и непрекращающийся снегопад, он все же должен оставлять какие-то следы.

— Очень хорошо. Нет, действительно очень хорошо. По идее, у беглеца нет шансов выбраться. Продолжайте вынуждать его сворачивать с прямого пути. Огня он разводить не станет — побоится, пища тоже должна когда-то кончиться... А когда он ослабеет, ему намного труднее будет скрываться от прикосновения.

На самом деле Марика совсем не была в этом уверена. Надо бы ей попросить помощи у Багнеля. Машинки торговцев в данном случае полезнее таланта. Несколько дирижаблей, оснащенных тепловыми детекторами, найдут Каблина быстрее, чем сотни силт.

— Эдзека. Еще один неприятный вопрос. Мог ли у пленника быть помощник? В поселении или, может, снаружи...

— В поселке ему никто помочь не мог. Это исключено. Любой такой помощник должен был убежать вместе с ним, ведь понятно было, что мы допросим всех оставшихся пленников и заставим их сказать правду. Что мы и проделали, но безрезультатно. А наши сестры никогда не испытывали привязанности ни к Серк, ни к братьям. Что же касается помощи извне, то это как раз возможно. Если кто-нибудь знал, что Каблин у нас, и сумел установить с ним связь.

— Это только догадки.

Да, а вот и еще одна догадка. Средства связи могут находиться прямо у Каблина в голове. За годы вынужденной изоляции он мог сильно развить свой талант прикосновения.

— Допросы ничего не дали?

— До моего отлета — ничего. Окончательные результаты будут готовы к моему возвращению. Но я уверена, что мне сообщили бы, если бы удалось узнать что-нибудь существенное.

— Да. Хорошо. Если случится что-нибудь важное, можете передать это по радио. Если вам не хватает снаряжения, скажите об этом заранее, до отлета.

— Спасибо, госпожа.

— Как вам понравился Рухаак? Вам надо почаще выбираться куда-нибудь.

— У меня много работы, госпожа.

— Как и у всех нас. Спасибо за доклад. Об этом надо подумать.

Выпутавшись таким образом из затруднительного положения, Марика поспешила домой, в свои апартаменты. Что же повлечет за собой этот побег?

Если Каблин все же сбежит, если знает, что случилось с Градвол, он очень опасен. Очень. Марика не могла с уверенностью сказать, был ли он без сознания во время их ссоры с бывшей Верховной жрицей Рейгг.

Надо посоветоваться с Багнелем. Багнель немного знает Каблина и должен представлять себе, как повлияет на братьев его побег.

Кроме Марики, в этом крыле Рухаакского монастыря Рейгг жили те немногие силты и охотницы, которые пережили уничтожение Макше. Все они были безгранично преданы Марике, поскольку знали как о ее попытке отомстить, так и о дальнейших ее планах. Такой вот забавный парадокс. До катастрофы Марику в Макше не любили.

В дверях монастыря ее поджидала одна из этих мет — силта по имени Дженкатч. В день падения Макше она была всего лишь послушницей. Морда Дженкатч была напряжена, уши опущены.

— Неприятности? — спросила Марика. «Что еще?» — подумала она про себя.

— Похоже на то, госпожа. Несколько часов назад Верховная жрица Редориад Килдзар очень просила вас навестить ее. Это было не приглашение, а вопль отчаяния. Мы ответили, что прибыть вы не можете, поскольку еще не вернулись из своего путешествия. Нас попросили передать вам просьбу Верховной жрицы Редориад немедленно и добавить, чтобы вы не теряли ни секунды. Объяснений не последовало никаких, но ходят слухи, что Килдзар умирает.

— Килдзар умирает вот уже много лет. Почти все те годы, что я ее знаю, она то и дело говорит, что не доживет до утра, а в следующее мгновение клянется, что еще переживет всех этих падальщиц, мечтающих о первом кресле Редориад.

— На этот раз все действительно серьезно, госпожа. Редориад созвали все Советы монастырей и всех сестер высших рангов, кроме тех, кто сейчас в других звездных системах. Ворота их монастыря закрыты. Движение транспорта остановлено.

— Позови их. Поговори с самой Килдзар, если это возможно. Скажи им, что я вернулась и что, если это необходимо, я могу вылететь немедленно. Грауэл, Барлог, соберите мое «седло». Если Килдзар этого хочет, я вылетаю.

Килдзар хотела именно этого. Через несколько минут Марика была уже в воздухе.

В монастыре Редориад ей явно не обрадовались. В залах было не протолкнуться от высокопоставленных силт, и все они враждебно косились на Марику. Она не обратила внимания ни на эти взгляды, ни на глухое ворчание, которое последовало за приглашением немедленно пройти к Килдзар. Даже самым могущественным из этих сестер не разрешалось входить в апартаменты Верховной жрицы.

3

Килдзар действительно умирала. Она говорила еле слышным шепотом и не смогла даже приподнять голову, чтобы поздороваться с Марикой, только растянула губы в слабом подобии улыбки. Но стоило ей приказать, и слуги немедленно оставили их с Марикой вдвоем.

Марика чувствовала, как давит на нее горе. Мало кто из мет был ей действительно дорог, но Килдзар давно уже стала одной из этих немногих. Марика легонько пожала лапу старой силты.

— Госпожа?

Килдзар собрала последние силы.

— Всесущий призывает меня, щена. На этот раз мне не удастся заткнуть уши и не услышать его.

— Да.

От Килдзар все равно не скроешь правды.

— Мое сердце разрывается от горя, — добавила Марика. Этой правды тоже не скроешь — да и не надо.

— Всесущий был добр ко мне, Марика. Он дал мне прожить гораздо дольше, чем я рассчитывала или даже могла надеяться. И, раз уж мне подарили все эти годы, я старалась принести как можно больше пользы. Надеюсь, мне это удалось.

— Я в этом уверена, госпожа. Я думаю, вы сделали даже больше, чем сами подозреваете. Вас будут помнить вечно как одну из величайших Редориад.

— Не думаю, что меня будут помнить так, как ты говоришь, щена. Я хотела бы, чтобы мое имя было навсегда связано с тво-

им. Хотела бы, чтобы меня считали твоей наставницей, той, кто помог тебе раскрыть все свои возможности, кто научил тебя ответственности, научил использовать свои природные наклонности и...

Килдзар зашлась в приступе мучительного кашля. Марика ничем не могла помочь ей. Она лишь стиснула лапу старой силты и постаралась сдержать подступающие слезы. Килдзар ответила ей легким пожатием.

— Я не хочу уносить с собой во тьму страх, мучивший меня все эти годы. Страх поражения. Ты не из моего сестричества, Марика. Мы не одной крови. Но в моей стае ты лучшая щена. Я многое для тебя сделала. Ты знаешь об этом, но не обо всем. Глядя, как ты растешь, я отчаянно цеплялась за жизнь и надеялась, что увижу, как ты станешь зрелой силтой, достойной занять место рядом с Дра-Лейт, Чарейн и Харден Поющей. В наши времена и в твоем положении это вполне возможно. Твоего таланта и силы хватит, чтобы изменить целый мир. Ты уже меняешь его с помощью этих огромных металлических солнц. Уходя во тьму, я сожалею только об одном — о том, что мне не суждено погреться в их лучах.

К горлу Марики подступил какой-то комок. С большим трудом ей все же удалось выговорить:

— Госпожа, вы были мне истинным другом. А их у меня так мало! Наш мир — не место для дружбы.

— У сильных всегда мало друзей, щена. Возможно, я была вовсе не таким хорошим другом, как тебе кажется. Мне хватило безрассудства попытаться изменить твою судьбу. Друзья не должны навязывать друг другу свой образ мыслей...

— Вы — мой друг.

— Тебе виднее. Ты знаешь, чего я хочу, верно?

— Думаю, да.

— Я тоже так думаю. Ты всегда это знаешь. Но я все-таки скажу. Я не хочу, чтобы вернулась старая ненависть. Я больше не смогу направлять тебя из-за плеча. Мы сейчас в мире с братьями. И мир этот будет прочным, если только ему дадут шанс. Силты и братья пришли к соглашению, благодаря которому довольны и те, и другие. И если мы сейчас вспомним старые обиды...

— Я не буду этого делать, госпожа. Хотя в душе моей все еще живут ненависть и страх, я не стану нарушать равновесие. Мои мысли заняты теперь звездами, как когда-то давно, во времена моего послушничества. Все, что можно было сделать здесь, я уже сделала. Я унесу свою ярость в космос и обрушу ее на Серк и их хозяев. Здесь я ничего не стану делать, разве что меня к этому вынудят.

— Да. Хорошо. Отправляйся к звездам. Найди преступников. Опасность грозит нам именно с той стороны — хотя, возможно,

она уже стала меньше. С тех пор, как «Звездный странник» удрал от тебя в Пустоту, Серк не возвращались. Только присылали шпионов. Но не позволяй охоте всецело завладеть твоими мыслями, Марика. Всесущий дал тебе талант, ради обладания которым любая силта пошла бы на тысячу преступлений. Ты научилась избегать последствий комплекса Джианы. Надеюсь. Эта тяжесть больше не давит на тебя. Ты возродила свое сестричество из праха. Благодаря тебе Рейгг могут стать одной из величайших общин будущего.

Килдзар снова закашлялась, правда, на этот раз приступ был полегче. Марика молча ждала, пока он прекратится. Она понимала, каких трудов стоит Килдзар этот разговор. Но старая силта считала своим долгом продолжать.

— Думаю, теперь ты можешь сделать для всех мет то же, что сделала для Рейгг. Если отправишься странствовать в Пустоте с правильным мироощущением.

— Как это, госпожа?

— Я вижу три возможных варианта. Три портрета на огромном холсте времени. Возможно, они перекрываются. Но каждый из них означает совершенно новую жизнь. На первом из них щена. Ее ведет в космос неуемное любопытство, стремление оказаться там, где до нее еще никто не бывал. Странствия вызывают в ее душе восторг и трепет. Я знаю, каково это, — сама такой была, когда делала свои первые шаги в Пустоте.

На втором портрете — силта, горящая желанием отомстить. Отомстить тем, кто причинил так много зла вам, Рейгг, и всем силтам в целом. Ты можешь посвятить себя одной этой идее, я знаю, и позабыть о перспективах, которые открывает перед нами удачный исход дела. Ты должна помнить, что эта охота определит будущее всей нашей расы. Думала ли ты вообще о том, что может выйти из контакта между метами и этими странными чужаками, обнаруженными Серк?

— Нет, госпожа, — призналась Марика. — Почти нет. Я занималась одними лишь зеркалами. Думаю, это либо принесет нам много пользы, либо обернется огромным злом.

— Это точно. Одно из двух, но оба исхода нетривиальны. Чужаки очень непохожи на нас, щена. Даже судя по тем обрывкам информации, которые я сумела заполучить, у нас с ними мало общего. Пойми, чужаки — это не только новое, совершенное оружие, технологии и прочие чудеса технической мысли, которые даже братья представить себе не могут. Это еще и другой образ мыслей. Это способность видеть и слышать не так, как мы, — короче, даже самые лучшие наши мыслители не в состоянии предвидеть, что это такое. Сама эволюция у этих существ шла совсем не так, как у нас. А значит, миллионы лет их умы — и тела, кстати, — развивались по другим законам. Мы

заразимся от них сотнями новых идей, новыми страхами и надеждами — так же, впрочем, как и они от нас. Представь столкновение идеала силт с мировоззрением тех, кому чуждо само понятие прикосновения.

— Я плохо представляю себе это, госпожа. И надо сказать, подобная перспектива меня пугает.

— Естественно. А как же должны перепугаться другие силты с их ограниченным мышлением! Те самые силты, что с детства не знают иного пути. Чем это им угрожает? Контакт открывает перед обеими расами множество возможностей, а какие из них реализуются, хорошие или плохие, зависит от той, кто заменит Бестрей. Судьба мира — в ее лапах, ибо в Пустоте она будет делать все, что пожелает. Помнишь ту пословицу, которую ты так часто повторяла? Сила есть сила!

— Понимаю, госпожа.

— Надеюсь, Марика. Я молю Всесущего об этом. Правда. Нравится тебе это или нет, но будущее мет в твоих лапах. Когда меня не станет, взгляды всех силт будут прикованы к тебе одной. Победа над налетчиками со «Звездного странника» и грандиозная идея с зеркалами сделали тебя самой известной силтой в мире, хотя искала ты вовсе не славы. По всей земле меты в первую очередь оглядываются на тебя. Это тяжелая ответственность. Будешь ли ты второй Дра-Лейт? Второй Чарейн? Сможешь ли стать Харден Поющей нашего времени?

Если бы Килдзар не была на грани смерти, Марика давно бы уже потеряла терпение. Но сейчас она только сказала:

— Я не обману ваших надежд, госпожа.

— Хорошо. Хорошо, щена. И не подведи сама себя. А теперь посиди со мной. Молча. Теперь я готова. Я сделала все, что должна была сделать.

Килдзар закрыла глаза. Марика молча держала ее лапу, чувствуя, как старая силта мысленно проделывает расслабляющие упражнения.

Всесущий не стал больше медлить и очень скоро призвал к себе Килдзар. И в течение долгих часов после ее смерти Марика не в состоянии была думать ни о чем другом. Она не могла даже оценить, как повлияет на политику Редориад смерть Верховной жрицы и что это будет означать для ее собственного сестричества. Пока Марика не свыклась с мыслью о потере, она не думала даже о побеге Каблина, как бы это ни было важно.

Новое горе напомнило ей о старом. О долге десятилетней давности. Как бы высоко ни забросила Марику судьба, стаю Дегнанов все равно придется оплакать. Надо поговорить об этом с Грауэл и Барлог.

Килдзар больше нет. Мир никогда уже не станет прежним.

ГЛАВА ПЯТАЯ

1

Три дня Марика не слезала с «седла». Пытаясь забыть о своем горе, она отправилась на север, к снегам Скилдзянрода, и трое суток лично охотилась за Каблином. Но за все это время им не удалось найти даже следов беглеца. Ее хитрый маленький братец хорошо умел прятаться. Днем Каблин где-то скрывался и передвигался лишь по ночам, причем выбирал моменты, когда на небе не было лун, а снежная буря была такой сильной, что заметала к утру все следы. Во всяком случае, с воздуха его след был неразличим уже на следующий день. Преследователи знали, где искать беглеца, с точностью до сотни квадратных миль. Точнее определить его местонахождение не удавалось.

На четвертый день Марика махнула лапой и вернулась в Рухаак. Пусть Всесущий решает, поймают Каблина или нет. Кто знает, каковы замыслы божества. А у нее своих дел хватает.

Каждый день Марика выходила в Пустоту. Следила за строительством огромного зеркала, изучала соседние звезды. Оказалось, что у каждой звезды есть свой характерный запах, который легко почуять, открыв душу Всесущему. Это ускорило процесс запоминания. Вскоре Марика научилась различать звезды всего за несколько секунд.

С зеркалами все шло хорошо. Багнель лично контролировал строительство. Так что Марика только мешала ему, постоянно заглядывая через плечо.

Тогда она снова отправилась в мир под названием Ким. Ей хватило нескольких часов, чтобы выучить незнакомые звезды, невидимые с родной планеты. Отдыхать Марика не стала и сразу вернулась домой, в Рухаак, чтобы побыстрее узнать последние новости. Напряжение двойного перелета вымотало у нее все силы.

Хотя Багнель и прислал в Скилдзянрод дирижабли, Каблина так и не поймали. Новейшие достижения технологии тоже не помогли.

Марика всерьез начала подозревать, что ее братец все-таки сумел воспользоваться прикосновением и призвать на помощь своих союзников.

Новую Верховную жрицу Редориад звали Балбрач. Килдзар сама предложила ее себе в преемницы. Балбрач торжественно поклялась не менять политического курса общины. В частности, это заявление относилось к сложившимся отношениям с Рейгг. Альянс между двумя сестричествами обещал стать самым сильным за последние несколько столетий.

Серк прислали очередного связного. Но поднятые по тревоге патрульные напрасно надеялись обнаружить местонахождение местного резидента. Темный корабль Серк проскользнул мимо них, и никто не смог засечь места его посадки.

— Мы продолжаем поиски, — проинформировал Багнель. — Кое-что удалось обнаружить со спутников, но наша оптика оставляет желать лучшего. Если бы все силы не уходили на строительство, мы могли бы создать сеть спутников-наблюдателей и...

— Не так уж это важно. Обойдемся имеющимися средствами. Надо только наладить контакт между вашими наблюдателями и нашими охотницами.

Эта идея Багнеля почему-то развеселила.

— Ну да! — фыркнул он. — Это же проще простого! Всего-то и нужно, что приписать к каждой из радарных станций силту, обладающую даром дальнего прикосновения. Или посадить по радиооператору на каждый из ваших темных кораблей. Подумаешь, тысячелетние традиции!

— Действительно, какие мелочи! — сказала Марика с тем же сарказмом в голосе. — Иногда я сама не понимаю, как нам, метам, вообще удалось выжить.

Багнель прилетел со станции «Молот» вскоре после того, как узнал о возвращении Марики. На территории дипломатической миссии братьев в Рухааке он тоже пробыл недолго. Вместе они отправились далеко на север, в тот поселок, откуда вылетел когда-то десант на Макше. Братья заново отстроили небольшую базу на месте той, которую Марика уничтожила. Многочисленные дирижабли совершали здесь промежуточную посадку. Марика прилетела в «седле», Багнель — на своем верном стареньком «стинге». Сейчас оба они сидели в самолете, и Багнель выжимал из машины всю скорость, на которую она была способна.

— Я слышала, тебя опять повысили, — сказала Марика.

— Да. Как всегда, некомпетентность поощряется. Кто, как не я, разваливает проект «Зеркало»?

Марика фыркнула. Багнель всегда недооценивал свои способности.

— Я скоро улетаю, Багнель. Как только наберу новую команду и закончу усовершенствования темного корабля.

Она действительно попросила сестричества Рейгт и Редориад предоставить ей четырех самых сильных своих Помощниц. Лишняя Помощница послужит резервом во время длительных межзвездных перелетов. Кроме того, Марика задумала эксперимент, для проведения которого тоже требовалась лишняя силта.

— Мой корабль сейчас на Клыке, в ангаре. Я хочу приделать к нему отделяемый отсек для дополнительных припасов.

— Значит, ты улетаешь надолго.

— Я вернусь, когда вы еще первое зеркало не успеете достроить. Мы еще отпразднуем это событие.

— Я так редко тебя вижу. Если ты опять исчезнешь на несколько лет...

— Вряд ли так надолго. Я просто пошутила.

— Отправляешься искать Серк, да?

— В основном. Но еще я хочу посмотреть, что там, дальше. Мне просто интересно.

— То есть Серк для тебя скорее предлог, чем причина.

— Ну да! Я просто отправляюсь путешествовать. Я мечтала об этом всю жизнь, с тех пор, как еще в стойбище впервые услыхала о метах, странствующих среди звезд...

— Хотел бы я увидеть...

— Если хочешь, можешь лететь с нами. Лишний рот немного сократит дальность наших перелетов, но не настолько, чтобы мне это помешало.

— Хотеть-то я хочу... Но у меня слишком много обязанностей. Именно сейчас, когда твои зеркала наконец-то перестают быть сказкой... Нет, сейчас я не могу лететь с тобой. Может, когда-нибудь потом. Когда мы разберемся с зеркалом и станет немного теплее. Когда ты сделаешь то, что должна сделать. Кстати, это пугает меня.

— Почему?

— Я боюсь того, что ты можешь обнаружить. Тебе не удастся скрыть свои действия. Агенты наших врагов на планете рано или поздно узнают, чем ты занимаешься. И передадут эту новость дальше. Серк будут знать, что ты их ищешь. А поскольку ты — Марика и способна на такое, чего не может ни одна силта, они испугаются и подготовятся к встрече. Они будут ждать тебя, Марика.

Марика уже думала о подобной возможности, и нельзя сказать, чтобы ее это не беспокоило. Но ничего не поделаешь. Утечка информации неизбежна.

— Работай, Багнель. Попытайся помешать их агентам передавать сведения. Вот все, что я могу сказать по этому поводу.

— Ты же знаешь, я стараюсь. Но не забудь, что подобные задачи не входят в круг моих обязанностей. Я могу только просить, убеждать, настаивать, умолять... Но зависит все от других, а их в отличие от меня мало волнует твое благополучие.

— Я верю тебе, Багнель. Не бойся ничего. Мы еще полетаем с тобой в этом ржавом железном ящике над такой же заснеженной тундрой. Надейся на лучшее. Придет день, когда в мире станет меньше проблем.

— Придет, куда денется. Но, знаешь, проблемы пока только множатся.

— Ты хочешь что-то сказать?

Марика прищурила глаза и подозрительно посмотрела на Багнеля.

— Возможно. Сам я в основном торчу на строительстве или на «Молоте», поэтому плохо знаю, чем занимаются ребята из

отдела по борьбе с мятежниками. Но перед самым моим отлетом ко мне зашел один приятель и рассказал кое-какие сплетни.

— Ну?

— Колдун возвратился.

Марике потребовалась целая минута, чтобы прийти в себя. Для верности она помолчала еще минуту.

— Это невозможно. Он погиб вместе с теми, кто разрушил Макше.

— Все это только слухи.

— Тот самый Колдун?

— Тот самый. Тот, что был надеждой мятежников несколько лет назад.

— Я должна была это понять, — пробормотала Марика. — Мне просто не хотелось верить... Разве можно быть настолько слепой!

— Что?

— Я сделала ужасную глупость, Багнель. Повторила дважды одну и ту же ошибку. Нет мне прощения.

Ну кто мог поверить, что Каблин — Колдун! Этот скулящий трусишка!

— Что случилось, Марика?

— Да нет, ничего особенно ужасного. Давай еще немного полетаем, Молча. И пора нам отправляться обратно.

До отлета Марика хотела сделать еще одно дело. Она сама боялась того, что задумала.

2

Марикин корабль вынырнул из Ниоткуда совсем рядом с огромной черной тенью, затаившейся на границе системы. Марика осторожно прикоснулась к Великому Темному, почувствовала его ауру. Воняло смертью и злобой, обглоданными костями и разорванной плотью, разлагающимися трупами и неприкрытой ненавистью. Если у Пустоты действительно черное сердце, то это оно и есть.

Призрак не был похож ни на один из виденных ею раньше — а Марика знала уже больше сотни различных разновидностей. В каком-то смысле он был чернее их. Другие Сущие были яркими, подвижными, цветными. Иногда они казались удивленными, иногда испуганными, но никогда — враждебными, если, конечно, не попадали под контроль силты.

Этот призрак был абсолютно черным. И нападал он без всякого побуждения со стороны силт — его подгоняла лишь собственная черная злоба. Неосторожным грозила смерть. И только потому, что двигался Великий Темный медленнее, чем другие

призраки Пустоты, а силты научились избегать, обманывать, а в редких случаях даже контролировать его, нападению подвергался не каждый покидающий систему темный корабль.

Марика прибыла сюда именно для того, чтобы научиться управлять огромным призраком. Не больше десятка силт за всю историю космических перелетов сумели подчинить себе эту силу, самого могучего из призраков Пустоты...

Великий Темный кинулся на них, быстрый как мысль. Марика приказала своим призракам отвести темный корабль в сторону. Она не хотела вступать в схватку, пока не прощупает противника.

Потом она позволила ему догнать себя.

Исходящая от призрака холодная злоба трижды заставляла Марику отпрянуть. Наконец она собралась с силами и попыталась подчинить себе эту злобную силу.

Сделать это оказалось гораздо легче, чем она думала. Каким-то непостижимым образом их темные стороны соприкоснулись, и воля Марики оказалась сильнее. Теперь огромный призрак сделался продолжением этой воли. Марика могла бросить его в атаку так же легко, как другие бросают в воду камешки. Она выдернула из окружавшего систему кометного роя какой-то обломок и испробовала на нем силу своего пленника. Замерзший газ закипел и взорвался. Яркая вспышка на мгновение осветила Пустоту.

Марика отпустила призрака и в ужасе отшатнулась. Какая мощь! Неудивительно, что все так боятся Бестрей.

Марика снова осторожно прикоснулась к огромному сгустку черноты и почувствовала, как та уступает. Великий Темный испугался. Пространство прикосновений заполнило его бессознательное восхищение. Темная тень признала Марику своей госпожой, испугав этим даже ее саму. Наконец-то она начала понимать, что видели в ней другие силты и что служило причиной их страха.

Марика мысленно перебрала сильнейших известных ей силт. Ни одна из них не смогла бы повторить того, что она только что проделала. Мало кто вообще сумел бы подчинить себе величайшего из Сущих, и никому не было под силу сделать это так легко и быстро.

Теперь Марика поняла, чем испугала ее Бестрей в тот единственный раз, когда их пути скрестились. Бестрей тоже без труда могла повелевать Великим Темным. Да, Бестрей недоставало воображения. Да, Марика умнее и хитрее великой Серк. Но на темной стороне их таланты равны.

Марика развернула корабль к дому. К жилому куполу на поверхности Клыка, откуда начнется ее долгое путешествие. Но сначала она обернулась через плечо и мысленно крикнула в Пустоту:

— Я иду, Бестрей! Время выжидать прошло. Скоро мы с тобой встретимся!

Она постаралась, чтобы это послание было направлено в тот сектор пространства, откуда каждый раз выныривали корабли

Серк, атаковавшие зеркало. Ей было очевидно, что враги ее прячутся где-то в том районе.

— Марика, что с тобой? — спросила Грауэл, когда они встретились. — Ты ужасно выглядишь. Что ты опять натворила?

— Опять у нее на лице эта печать рока, — согласилась Барлог.

— Верно. Это она. Уже много лет мы ее не видели. Что ты там делала, Марика?

Но Марика не стала ничего объяснять охотницам. Придет время, и они сами узнают.

Грауэл продолжала настаивать, но Барлог больше ничего не говорила. Она боялась предстоящего путешествия. Ведь обе охотницы, как всегда, отправлялись в путь вместе с Марикой.

Еще несколько дней Марика была по горло завалена работой. Она связалась со всеми, кто помогал ей когда-то бороться с мятежниками, оставила инструкции и дала множество советов и пожеланий. Каблин исчез. Очевидно, ему все-таки удалось ускользнуть от преследователей. Слухи о возвращении Колдуна продолжали расползаться.

Как же она могла быть такой слепой? Ей просто в голову не приходило, что Каблин и Колдун — одно и то же лицо.

Силты и братья, которые пытались выяснить, почему был уничтожен Макше, в один голос говорили, что Колдун сжег целый город только ради того, чтобы расправиться с Марикой. А она уже дважды позволила ему уйти!

За что он ее ненавидит? Во всяком случае, не по ее вине. Уж это точно.

В третий раз она его не отпустит. Если Каблин будет продолжать заниматься тем же, его ждет судьба любого другого мятежника, посмевшего выступить против власти силт.

Но радости это решение Марике не принесло.

3

Целью своего первого путешествия Марика, со свойственным ей честолюбием, выбрала звезду, лежавшую втрое дальше, чем Ким. Масштабы этого перелета потрясали даже ее.

Она так разнервничалась, что остановилась раньше, чем нужно. Не хватило смелости следовать интуиции. Там, где ее корабль вынырнул из Ниоткуда, намеченная звезда горела ярче, но все еще была далеко впереди. Марика обшарила прикосновением окружающую тьму, отыскала родное солнце и все известные звезды, затем изучила новые. Здесь, в самом сердце межзвездного пылевого облака, звезд было совсем немного. Марика без труда запомнила их все.

Некоторое время она медлила, наслаждаясь величием Пустоты. Но Грауэл и Барлог нервничали все сильнее и сильнее. Это раздражало Марику, поэтому она снова принялась собирать призраков. Вдали от планет их было значительно меньше, но ее это не смущало. Собрав разбежавшихся Сущих, Марика заставила их сделать нужную ей звезду солнцем.

В системе этой звезды не было не только обитаемых, но и просто пригодных для жизни планет. Марика еще дома подозревала, что видит не более чем веху на пути Серк. Во-первых, этот мир был давно известен и исследован, а во-вторых, Серк нужна была для жизни какая-нибудь планета. Возможно, они живут сейчас на одной планете с чужаками или даже захватили там власть, как хотели сделать это в родном мире.

В любом случае маловероятно, чтобы Серк наткнулись на пришельцев, у которых явно были те же требования к мирам, что и у мет, около какого-нибудь гиганта или карлика. Нужные обеим расам планеты можно было найти лишь у звезд определенного типа. Все остальные не подходят. Марика предполагала использовать эти неподходящие звезды только в качестве ориентиров.

Конечно, ее рассуждения не были оригинальными. Силты уже искали Серк несколько лет назад. Развалины Телле-Рея тогда еще не остыли, и все сестры были в ярости. На охоту отправились лучшие из Темных Повелительниц. Но так ничего и не нашли. Марика собиралась расширить круг поисков и заняться в основном ничьими звездами или теми, у которых еще никто не бывал. Судя по уцелевшим документам, Серк в отличие от других сестричеств продолжали искать новые миры. Их корабли посещали сотни ничьих миров, в то время как все остальные силты считали дальнейший поиск нецелесообразным.

Именно в одном из таких миров и скрываются сейчас ее враги.

Марика подплыла поближе к первой намеченной на сегодня звезде. Это был красный гигант — холодный, тусклый, но все же величественный. С помощью прикосновения Марика попыталась обнаружить в его системе хоть что-нибудь — посторонних наблюдателей, необычных призраков или сгусток злобной черноты вроде Великого Темного, обитавшего около ее родного солнца. Никого. Единственное, что представляло здесь интерес, была сама звезда. Марика быстро запомнила все новые звезды и принялась собирать призраков для следующего прыжка. Вторая звезда на ее маршруте лежала почти в том же направлении, что и первая, только намного дальше, на самой границе пылевого облака. Оттуда Марика сможет увидеть гораздо больше, чем из дома, где только редкие звезды пробивали своими лучами плотную завесу пыли.

Эта мысль повергала ее в трепет. Ни одна силта из тех немногих, что побывали так далеко, не в состоянии была описать те чувства, которые охватывали ее при виде мириадов ярких звезд.

По правде говоря, Марике было страшно. Ведь там, куда она собирается, вообще не видно будет родного солнца. А если они заблудятся? Ведь дорогу домой будет знать только она одна! Все зависит от странных химических процессов в ее мозгу. А если с ней что-нибудь случится?

Марика чуть было не отказалась от путешествия. Но потом взяла себя в лапы и отринула страх. Сущие легко и быстро понесли ее темный корабль вперед. На этот раз Марика уже не сомневалась и добралась до цели за один прыжок.

Звезда, у которой они выскочили из Ниоткуда на этот раз, оказалась белым карликом, таким ярким, что Марика боялась смотреть на него. Излучение, индуцированное сильнейшим магнитным полем звезды, едва не блокировало ее способности. Марика недолго пробыла в этом негостеприимном мире, но все же успела взглянуть на усыпанное звездами небо с одной стороны корабля и темную тучу пыли с другой. Лишь редкие огоньки поблескивали в черноте облака.

Грауэл и Барлог чуть не заскулили от страха. Помощницы, правда, не испугались, но тоже были потрясены увиденным.

Вперед! На этот раз надо было действовать осторожнее, поскольку целью этого прыжка была маленькая дрожащая звездочка. Даже на таком расстоянии было слышно, что она умирает. Одна из побывавших там силт говорила Марике, что на самом деле в этой системе две звезды. Вторая из них невидима и очень опасна. Эта звезда-каннибал пожирает свою соседку подобно тому, как некоторые насекомые высасывают соки из себе подобных.

Магнитное поле этих двух звезд было таким сильным, что у Марики закружилась голова. Она потеряла ориентацию и несколько долгих минут не могла найти свою последнюю цель — маленькую звездочку, похожую на солнце родного мира, которая находилась у самой границы облака. Дальше в этом направлении не летал никто.

Марика почувствовала, что цепенеет. Самые сильные грозы, бушевавшие в Понате во времена ее детства, ни в какое сравнение не шли с этим кошмаром. Здесь было в сотни раз хуже.

Инстинктивно Марика приказала призракам уводить корабль. Набирая скорость, они понеслись прочь от звезды. Когда излучение немного ослабло, туман в голове Марики тоже стал рассеиваться. С трудом она все же отыскала свою последнюю звезду и отправила корабль в последний долгий прыжок. Голова ее раскалывалась от боли.

В Ниоткуда головная боль сразу прошла, но Марика все равно действовала автоматически. Она отпустила призраков и вынырнула в нормальное пространство, даже не задумываясь о том, что делает.

Солнце этого мира освещало маленькую необитаемую планету, на которой Марика и собиралась остановиться. В записях

говорилось, что планета пригодна для жизни, хотя и непохожа на родной мир. Здесь Марика сможет спокойно отдохнуть, а Грауэл и Барлог почувствуют наконец твердую почву под ногами.

С помощью прикосновения Марика отыскала планету и вывела темный корабль на орбиту. Грауэл, Барлог и резервная Помощница достали из грузового отсека все, что может понадобится внизу, и отделили отсек от корабля. Марика начала снижение.

Воздух планеты оказался горячим и влажным. Атмосферное давление здесь было гораздо выше, чем дома. Марика опускала корабль, пока на какой-то высоте ей не стало совсем неуютно. Тогда она отыскала гору повыше и посадила корабль на ее вершину.

Скоро, очень скоро начнется великая охота.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1

— Марика!

Марика даже испугалась, услышав голос Грауэл. С помощью прикосновения она проверила, не случилось ли что-нибудь ужасное. Нет, никакой опасности не было, — Грауэл просто что-то нашла. Что-то, судя по ее тону, весьма интересное. Марика бегом побежала к охотнице.

С тех пор как темный корабль Марики покинул родной мир, они с охотницами успели облететь больше тысячи звезд и побывать на сотне разных планет. В радиусе поисков, который Марика для себя определила, звезд было не сосчитать. Она давно уже забыла о времени.

О каком времени может идти речь, когда перед ней так много разных миров, и каждый хочется узнать получше. Когда-то Марика думала, что Багнель дал ей слишком много пленки — сотни ее рулонов лежали вместе с провизией в грузовом отсеке корабля. Но теперь почти все они были отсняты, запечатаны и готовы к отправке. А дома на эти кадры набросятся жаждущие новых открытий меты.

Они странствовали уже более трех лет. Все Помощницы давно сменились — одна за другой они начинали тосковать по дому и возвращались туда на огромном космическом корабле Редориад. «Всадник ночи» — близнец «Звездного странника» — раз в несколько месяцев появлялся на базе Марики, чтобы снабдить ее и команду новыми припасами. Впрочем, Марика предвидела, что Помощницы долго не выдержат. Для этого, собственно, ей и нужен был резерв.

Марика вскарабкалась на груду камней, оставшихся от разрушенной временем скалы. На изломе осколки камня неестественно отблескивали голубым. В сотне футов внизу, на маленькой ровной площадке, она увидела Грауэл. Охотница низко наклонилась и внимательно что-то разглядывала.

— Что у тебя там, Грауэл?

— Следы костра! — откликнулась охотница. — Спускайся сюда и посмотри сама. Может, твой талант поможет нам учуять то, чего я не вижу.

Марика начала осторожно спускаться вниз. Сердце ее бешено колотилось от волнения. Следы костра! В этом мире не было разумной жизни. Меты здесь тоже никогда не бывали — а вот Серк могли. Может, после стольких лет поисков ей наконец удалось напасть на след?

Марика знала, что прячутся Серк не здесь. Это стало понятно через несколько секунд после того, как ее корабль вышел на орбиту вокруг планеты. Присутствие силты обнаружить нетрудно. А после многолетних поисков в пустых мирах Марика так расширила радиус своего прикосновения, что по возвращении домой могла бы заткнуть за пояс любую силту. Вряд ли кто-нибудь, обладающий хоть каплей таланта, смог бы долго от нее скрываться.

Странных союзников Серк тоже нетрудно было бы обнаружить. Братья утверждают, что их окружает своеобразный вакуум, полная противоположность таланту силт. Марика полетела бы дальше, но команда слишком устала для этого. Всем хотелось отдохнуть, ощутить под ногами твердую землю.

Сила Марики возросла многократно. Теперь она могла с легкостью совершать один перелет за другим, не нуждаясь в отдыхе. Ни Пустота, ни прыжки через Ниоткуда больше не смущали Марику. Она была рождена странствовать среди звезд. Но Помощницы выдерживали не больше шести-семи прыжков. После этого им приходилось по нескольку дней отдыхать. Грауэл и Барлог тоже не слишком любили находиться на борту темного корабля. На этот раз Марика вымотала всех своих спутниц, и эта планета показалась им достаточно уютной для отдыха.

Марика медленно сползала вниз по осыпи. Камни сыпались из-под ее ног. Как здорово, что Грауэл так часто стала бродить вокруг стоянок, изучая окрестности! Хвала Всесущему, вселившему в нее интерес к необычному. Новая привычка охотницы оказалась весьма полезной.

Может быть.

Предметом пристального внимания Грауэл оказался выложенный на земле круг из камней. От резкого ветра его загораживал утес. С одной стороны камни почернели от жара. Марика сразу поняла, что перед ней действительно старое кострище.

— Вначале все выглядело не так, — подняла голову Грауэл. — Это реконструкция. Просто некоторые из разбросанных вокруг

камней показались мне закопченными. А в этом месте земля чуть припахивала дымом. Тогда я начала искать и нашла еще несколько камней. Сложить их все вместе было проще простого.

Марика кивнула.

— Ну и что ты об этом скажешь?

Грауэл была охотницей и лучше Марики разбиралась в подобных вопросах.

— Почти ничего. Но это определенно кострище. То есть то, чего здесь быть не может. И мне кажется, что на этом выступе очень удобно было бы посадить темный корабль.

— Ты всю площадку осмотрела?

— Нет.

— Тогда давай посмотрим вместе, вдруг еще что-нибудь найдем.

Тщательный осмотр не дал никаких дополнительных результатов.

— Но если они здесь стояли, — заметила Грауэл, — у них должно было быть отхожее место и яма для мусора.

— Наверное, у них тоже есть охотницы, — проворчала Марика. Грауэл и Барлог считали ее миссию чем-то вроде охоты в родном Понате и на каждой стоянке тщательно заметали все следы, оставляя планету в первозданном состоянии. Они были уверены, что Серк тоже ищут Марику.

— Сомнительно, — сказала Грауэл. — Ни одна настоящая охотница не оставит столь явных следов костра. Мне бы хотелось, чтобы ты проверила окрестности с помощью своего таланта, Марика, — еще раз напомнила она. — Может, обнаружишь что-нибудь незаметное глазу.

— Да, ты права, — согласилась Марика. Она сосредоточилась, поймала подходящего призрака и с его помощью еще раз обшарила площадку. В одной из скальных трещин действительно обнаружилось все то, о чем говорила Грауэл. Марика отпустила призрака и вернулась в реальный мир.

— Ты права, — повторила она. — Я нашла это. Кто бы тут ни побывал, они использовали под отхожее место и для мусора одну и ту же дыру.

— Найди палку, — буркнула Грауэл.

— Палку? Зачем?

— Ты что, хочешь разгребать все это голыми лапами?

— Ах да, — смутилась Марика. — Сейчас.

Она быстро набрала сухих толстых веток. Грауэл выбрала одну из них и принялась раскапывать присыпанную землей помойную яму.

— Времени прошло уже изрядно, — сообщила она. — Все давно перегнило. Ни дождя, ни снега здесь не было, иначе бы мы не заметили почерневших камней, но с этой ямой мы просто зря теряем время. Тут нет ничего... Стоп!

Грауэл вдруг легла на брюхо и полезла в дыру. Она, извиваясь, просунула внутрь верхнюю часть туловища, что-то подобра-

ла и, так же извиваясь, выползла наружу. Марика с удивлением посмотрела на комочек грязи в лапе охотницы. Комочек как комочек. Но тут Грауэл поплевала на свою находку и протерла ее рукавом.

— Пуговица!

В самом деле, это была потускневшая металлическая пуговица, украшенная странным рельефом. В ушке ее еще сохранились обрывки ниток. Грауэл протянула лапу и отдала свой трофей Марике. Та внимательно изучила находку и сравнила ее с пятью другими пуговицами на левом рукаве своей куртки.

— Это один из колдовских символов Серк, Грауэл. Мы напали на след. Здесь побывали именно они. И мне кажется, что между нами сейчас всего несколько прыжков через Ниоткуда.

— Ты говорила так еще в те дни, когда мы строили свой первый базовый лагерь.

— На этот раз я не ошибаюсь. Я чувствую, что говорю истинную правду. Я в этом убеждена.

— Надеюсь, — мрачно сказала Грауэл.

— То есть?

— Мне не хотелось бы умереть здесь, Марика. Как Всесущий сумеет отыскать меня в Пустоте?

— Что?!

Марика была поражена.

— Если бы я могла, то провела бы свои последние дни в Верхнем Понате, в том стойбище, где когда-то увидела свет.

Бред какой-то. Что это с ней случилось?

— Я старею, Марика. В Понате я давно уже была бы одной из Мудрых. Так же как и Барлог. Силтское колдовство и медицина помогли нам продлить молодость, но не навеки же! В последнее время я все чаще думаю о том, что мы — последние из Дегнанов и что наши родичи под северными льдами все еще не оплаканы.

— Все это я знаю, Грауэл. Да, по понатским меркам ты уже старуха. Но силты считают тебя молодой. Время еще есть. Мы обязательно оплачем Дегнанов. Только сейчас нам просто не до этого. Мы вышли наконец на прямую дорогу — нашли мир, где побывали наши враги. Ведь все эти годы мы лишь исключали одну планету за другой! Быть может, Серк останавливаются здесь регулярно. И если мы просто сядем и подождем... Знаешь, я поняла, что я сделаю. Перенесу сюда базовый лагерь. Продолжим охоту прямо отсюда.

— То есть начнем обшаривать еще один огромный кусок пространства, — уныло сказала Грауэл. — Можно сказать, начнем все сначала.

— Будь оптимисткой, Грауэл! Подумай, как нам повезло! Пойдем расскажем остальным.

— Наверное, мне даже жаль, что я позвала тебя сюда.

Вечером, когда все легли спать, Марика залезла на вершину скалы и долго стояла там, глядя на звезды. Их было немного — небо этого мира тоже закрывало пылевое облако. Марика наметила себе следующие шесть звезд. На этот раз они полетят прямо в облако. Где же еще прятаться, как не в нем?

До сих пор Марика избегала залетать далеко в глубь облака. Слишком мало там было видимых звезд, что сильно затрудняло ориентацию. Она говорила себе, что Серк наверняка испытывали те же проблемы. Но, похоже, кто-то из их Темных Повелительниц все же рискнул заглянуть в черноту облака. Возможно, сама Бестрей. Там-то они и встретились с чужаками.

А что там, за облаком? Никто не знал ответа на этот вопрос, потому что никто и никогда не пытался пересечь облако. Возможно, потому чужаки раньше и не встречались с метами, что их родная планета лежала на дальнем краю облака, которое они тоже опасались пересекать.

Итак, ее цель — пылевое облако. Пока.

2

Все Помощницы Марики снова сменились. Грауэл и Барлог начали седеть и даже терять шерсть. Даже Марика временами страдала от ломоты в костях — правда, только по утрам. А иногда тоска по родному миру становилась такой сильной, что Марика даже начинала подумывать, не бросить ли ей все это дело и не слетать ли домой. Хотя бы для того, чтобы посмотреть, что там без нее произошло. По ночам, во время отдыха, Марика частенько лежала с открытыми глазами и думала о доме. О Багнеле, которого ей так здесь не хватало, о зеркалах — как там идет строительство? — и даже о Колдуне, о своем маленьком братце Каблине.

Марика почти ничего не знала о событиях в родном мире. С домом ее связывали только визиты «Всадника ночи», сменяющиеся временами Помощницы и иногда — появление какой-нибудь Повелительницы, мечтающей увидеть воочию те чудеса, о которых сообщала Марика.

Грауэл и Барлог заметили, что с ней происходит, и перестали жаловаться и ныть, догадываясь, что постоянными просьбами о возвращении они лишь укрепят решимость Марики.

А ей все труднее становилось убеждать себя в выполнимости поставленной задачи. Даже внутри пылевого облака звезд было не перечесть. И каждая новая звезда несла с собой новое разочарование.

И вот, когда в очередной раз должен был прилететь «Всадник ночи», Марика наконец решилась. Если новости окажутся плохими, она вернется домой.

Насколько она знала, с зеркалами все шло хорошо. Полгода назад Багнель прислал коротенькую записку с сообщением, что строительство первого зеркала идет со значительным опережением графика. Что он там говорил о своей некомпетентности?

Но внизу, на планете, дела, по его словам, обстояли отнюдь не так здорово. На первый план опять вышла проблема мятежников. Общины не в состоянии были справиться с ней. На этот раз бандиты под руководством Колдуна действовали независимо от братства. Но многие считали, что талантом в лагере мятежников обладал не только Колдун. Силты просто не хотели верить, что существо противоположного пола может быть таким сильным. А значит, Колдуну помогают тайно подосланные Серк силты.

В последний раз «Всадник ночи» принес весть о том, что мятежники, которые прежде устраивали диверсии только против силт, теперь взялись уже и за братьев. Причем их излюбленным методом борьбы теперь стали убийства. Снова в ход пошли машинки, нейтрализующие талант, и сестричества ничего не могли им противопоставить. В основном потому, что не хотели, считала Марика. До сих пор, после всего, что произошло, силты так и не научились относиться к мятежникам всерьез. Подумаешь, какие-то мужчины!

Марика почувствовала ненаправленную волну прикосновения и подняла голову вверх.

— Госпожа, «Всадник ночи» приближается, — крикнула одна из Помощниц.

Был день, но яркую искорку в небе все равно нельзя было не заметить. Она выросла, замедлила свой бег, вышла на орбиту. Марика встала и зашагала через весь лагерь к посадочной площадке. Сейчас здесь было уже десятка два мет и два темных корабля, не считая ее собственного. Их молодые Повелительницы прилетели исследовать открытые Марикой новые миры и сумели подобрать себе таких же любопытных Помощниц. Еще один неожиданный поворот событий. Регулярные доклады, которые Марика посылала на родную планету, привели к появлению энтузиастов, жаждущих осваивать новые планеты, возродили старый дух исследования. Марика прокладывала путь. За ней шли другие и с восторгом изучали то, что она обнаружила.

Багнеля это, наверное, раздражает. Столько темных кораблей рыщут в космосе и ничем не помогают строительству! Марика подозревала, что именно утомительное однообразие строительных работ и заставило этих молодых Повелительниц и Помощниц умчаться на край Вселенной.

Конечно, исследователи мало что могли сделать. В звездных мирах так много удивительного, что понадобилось бы десять тысяч темных кораблей, чтобы все описать. И работы хватит для десяти тысяч поколений силт.

В последнее время даже Марика частенько отвлекалась от своих поисков и разглядывала чудеса новых миров.

— Госпожа! — окликнул ее кто-то. — Темные корабли спускаются. Не меньше трех сразу, а может, и все четыре.

Этого можно было ожидать. Во-первых, припасов требовалось много, а во-вторых, «Всадник ночи» почти каждый раз привозил с собой новых исследовательниц. Можно, конечно, добираться сюда самим, но гораздо проще воспользоваться большим кораблем.

Конечно, темные корабли сядут нескоро. Но весь лагерь уже высыпал на посадочную площадку. Все гадали, какие новости принесут с собой вновь прибывшие.

Первый корабль опустился, и все увидели на центральной площадке пассажира.

— Всесущий, да это же Багнель! — воскликнула Марика. Торговец осторожно спустился на землю. Он весь дрожал и слова не мог выговорить от пережитого потрясения. — Какими судьбами?

Но Багнель не слышал ее. То ли был поражен, что добрался целым и невредимым, то ли дальность перелета произвела на него такое сильное впечатление, но реагировать на происходящее он пока не мог. Марика подошла поближе и повторила свой вопрос:

— Как ты здесь очутился, Багнель?

Вокруг все размахивали лапами и кричали, чтобы они освободили посадочную площадку. Следующий корабль был уже на подходе. Силты как завороженные уставились на Багнеля. Мужчина — здесь!

Багнель встряхнулся, как будто только что вылез из воды.

— Марика! — сказал он и внимательно оглядел ее. — А ты изменилась.

— Ты тоже. Что это у тебя — никак седина? Время безжалостно. Но послушай, это судьба. Я как раз думала о тебе, а ты взял да и прилетел! Что ты здесь делаешь? Пойдем со мной, пока эти силты не озверели и не посадили корабль прямо нам на голову!

— Как ты, Марика? У тебя вид усталый.

— А я и правда устала, Багнель. Я видела больше звезд, чем ты вообще можешь себе представить. Впрочем, нет, можешь — одна из вех по пути сюда находится на самом краю облака. Пойдем поедим чего-нибудь. Ты, наверное, до смерти проголодался.

— У меня все еще желудок переворачивается после перехода. Ниоткуда — это для меня слишком. Я боюсь. По-моему, я уже боюсь обратного путешествия.

— Ты все еще не сказал мне, зачем ты здесь. Что-нибудь случилось?

— Нет. Если, конечно, не считать того, что я лишился работы и всех привилегий. Бац! Но это только временно. Управляющие вместе с главными силтами набросились на меня и заставили

взять отпуск. Они заявили, что я убиваю себя непосильной работой, потому что все время стараюсь опередить график. А потом лишили меня всех полномочий, так что я уже ничего не мог поделать. Поскольку работать мне бы не дали все равно, я спросил у Редориад, не возьмут ли они меня с собой, и те согласились. Ты сама приглашала меня — помнишь? Хотя сейчас мне кажется, что я зря все это затеял.

— Конечно, помню! Но мне казалось, что я приглашала тебя присоединиться к нам после того, как я поймаю Серк.

— А ты их не поймала, хотя торчишь здесь уже целую вечность. Может, это вообще нереально, а?

— Я сужаю круг поисков, Багнель. Все сужаю и сужаю. Теперь я уже неплохо представляю себе, где не надо искать Серк.

— Ты все еще можешь смеяться над собой.

— Нечасто. Но осталось уже недолго, я уверена.

— По-моему, ты сама себя пытаешься убедить.

Марика заметила поблизости Грауэл и Барлог. Охотницы были достаточно вежливы, чтобы не лезть Багнелю на глаза, но все же им не терпелось узнать, что означает этот визит.

— Так ты уверен, что прилетел не по делу? — спросила Марика. — Никто не просил тебя привезти меня домой?

— Нет, — удивился Багнель. — С чего ты взяла?

— Мы здесь почти не получаем новостей. Но слухи о растущей активности мятежников дошли даже до нас. И похоже, что никто не может справится с этой проблемой. Или не хочет. Вот я и подумала — вдруг кто-нибудь прислал тебя за мной.

— Понимаешь, Марика... Наверное, я должен поговорить с тобой начистоту. Большинство силт просто счастливы, что ты здесь. Поэтому они и обеспечивают тебе поддержку. Чем дальше ты от дома, тем им спокойнее.

— Ох!

— Но мятежники действительно стали не в меру активны. И гораздо лучше организованы. Они многому научились.

— По-моему, я это предсказывала. И никто не хотел меня слушать.

— Верно. Сейчас стало невозможно использовать старые методы. Раньше вы ловили одного мятежника, и на допросе он выдавал десятки других. Теперь структура их организации такова, что никто ничего друг о друге не знает и выдать не может. И даже нанося удар, они стараются свести степень риска к минимуму.

— Это тоже можно было предугадать.

— И даже когда мы знаем преступника, за которым охотимся, все равно бывает очень трудно его найти. Взять, к примеру, твоего Каблина...

— Каблина?

Вот уже несколько лет Марика пыталась не думать о брате. Она рассчитывала нанести ему удар, лишив помощи со стороны

Серк и их друзей-мятежников. Но как же бороться с Серк, если их нет?

— Говорят, что он у них самый главный. Тот, кого они называют Колдуном. С тех пор, как он удрал от тебя тогда, его так никто и не нашел. Даже если кто-нибудь вычисляет, где прячется Колдун, к тому моменту, как туда приходят, его и след простыл. Многие простые меты и даже некоторые из рабочих — членов братства — стоят за него горой.

— Я могу найти Каблина.

— Ни минуты в этом не сомневался. Ты всегда добиваешься того, что хочешь, и я передам это всем заинтересованным лицам. Но, по-моему, ты должна продолжать поиски, и даже интенсивнее, чем раньше. Это может быть важно. Впрочем, это мое личное мнение.

— Ах вот в чем дело!

— Что?

— Я так поняла, что это и есть истинная причина твоего появления. Ведь ты никогда раньше не имел дела с Ниоткуда — не может быть, чтобы ты притащился сюда просто так!

— Я прилетел в отпуск, Марика. Прилетел, чтобы встретиться со старым другом, которого так давно не видел. А сейчас я просто рассказываю тебе, что происходит дома. И если ты думаешь, что я пытаюсь тобой манипулировать...

— Извини, Багнель. Ну же, рассказывай. Есть еще новости?

— Месяц назад нам наконец-то удалось схватить курьера, осуществлявшего связь с Серк и мятежниками. Точнее, двоих. Оба — члены братства, удравшие вместе с Серк на борту «Звездного странника». Я присутствовал на допросе, поскольку дело касалось проекта «Зеркало».

— Ну и? Узнали вы, где они прячутся?

— Понятно только, что где-то в пылевом облаке. Но это ты уже давно подозревала. Если бы эти двое знали больше, их не бросили бы. Жаль, что мы не захватили Повелительницу темного корабля, на котором они прилетели.

— Жаль, конечно. А о чем еще они рассказали?

— Мы довольно много узнали о том, чем сейчас заняты Серк. В основном тянут время и надеются, что пришельцы найдут их раньше, чем ты. Они больше не могут полагаться на одну только Бестрей.

— Вот как?

— Оказалось, что мы не совсем верно представляли себе положение Серк. Они так и не установили прямого контакта с чужаками. Все, что у них есть, — это огромный корабль пришельцев у какой-то планеты. Серк с мятежниками постепенно растаскивают и изучают его, дожидаясь настоящих хозяев.

— Но...

— Дай мне договорить, Марика. Тут целая история, не зная которой трудно понять, о чем речь. Сейчас я тебе расскажу все с самого начала.

— Да уж, лучше расскажи.

— Тогда слушай. Когда-то давно одна отчаянная Темная Повелительница из общины Серк...

— Госпожа Кер-Тхар?

— Она самая. Знаменитая странница Кер-Тхар — живая легенда нашего времени. Но если ты все время будешь перебивать, мы никогда не доберемся до конца истории.

— Извини.

— Так вот, когда-то давно Кер-Тхар решила посмотреть, что находится по ту сторону пылевого облака. По дороге, где-то посередине облака, она решила дать команде отдохнуть. Выбрала планету, опустилась. Планета, кстати, оказалась во всех отношениях превосходной. Через несколько дней силты снова погрузились на корабль, поднялись, и Кер-Тхар уже хотела было прыгать дальше, как вдруг появился корабль пришельцев. Думаю, вынырнул из Ниоткуда. Говорят, что он просто возник там, где раньше ничего не было. Пришельцы заметили темный корабль и погнались за ним. Из любопытства, как я понимаю.

Марика тихонько застонала. Багнель нарочно затягивал рассказ.

— Ничто не указывало на враждебность со стороны чужаков. Но Кер-Тхар, насколько ты помнишь, не отличалась хладнокровием и рассудительностью. Она ударилась в панику, подумала, что на нее нападают, и первой нанесла удар. Пришельцы оказались беззащитны против Кер-Тхар, хотя она никогда не отличалась большим талантом по части темной стороны. Они прекратили погоню. Кер-Тхар выскочила в Ниоткуда и как ошпаренная понеслась домой, едва не угробив по дороге всю свою команду.

— Мне всегда казалось, что ее переоценивали. Редкая неудачница. Поэтому Серк и запретили ей летать. Она их раздражала, как блоха на шкуре.

— Тебе виднее.

— Багнель, ты издеваешься! Расскажи мне наконец свою историю!

— Ты сама все время перебиваешь.

— Молчу.

— Оставшиеся в живых пришельцы сумели вывести корабль на стабильную орбиту около планеты. Но Кер-Тхар здорово их потрепала. Когда она вернулась, приведя с собой целую ораву Серк, все чужаки уже были мертвы. Серк поняли, как важна их находка, но разобраться в ней сами не смогли. После долгих яростных дебатов их Правящий Совет проголосовал за то, чтобы призвать на помощь братьев из тех союзов, которые уже имели дело с Пустотой. И вот с тех самых пор, вот уже двадцать лет, они изучают этот корабль, снимают с него оружие, осваивают новые технологии и ждут, когда же за первым кораблем прилетит второй.

— А почему они думают, что кто-то прилетит? Сами мы редко ищем свои пропавшие корабли.

— Я не знаю, но они почему-то в этом убеждены. Может, потому, что такой корабль должен очень дорого стоить. Пленники говорят, что он устрашающе огромен. Для нас построить такой корабль было бы так же нелегко, как осуществить проект «Зеркало».

— Так, значит, война в Понате не принесла им никакой выгоды? Такие усилия ради голой идеи?

— Бесспорно. Силты знают, как заставить кого-то сказать правду. Но и после обработки пленники продолжали утверждать, что никто из мет никогда не видел живого пришельца.

— Идиотизм.

— Возможно. А ты знаешь, как бы ты повела себя в подобных обстоятельствах? Вспомни свою Градвол с ее навязчивой идеей добиться для Рейгт места среди сильнейших общин. Вот уж кто мог бы поступить точно так же, если не хуже! Нельзя перекладывать всю вину на одних только Серк. Они, в конце концов, всего лишь силты.

— Спорить не стану. Скажу только, что Серк ведут себя как последние идиотки — даже среди силт. И упорствуют в своем идиотизме. Значит, за все эти годы их долгожданный корабль так и не прилетел? Так на что же они надеются?

— Сколько лет ты их ищешь?

— Ох, много. Грауэл и Барлог не больно-то счастливы со мной.

— Так вот, Марика, у Серк просто не осталось другой надежды. Ведь если не появятся пришельцы, рано или поздно прилетишь ты. А они, как я уже говорил, боятся, что Бестрей уже не та, что раньше. А если это был исследовательский корабль, как у самой Кер-Тхар? Если никто не знал, куда он летит? Что было бы, если бы пропала она? Давно ты ищешь убежище Серк? А ведь ты знаешь, что оно по крайней мере существует!

— Даже если... Нет... Кажется, я поняла.

— Так вот, я думаю, что тебе надо продолжать поиск, как бы это ни было утомительно. Пусть методом исключения, ты все же приближаешься к цели. Но и пришельцы тоже. Я даже представить себе не могу, что они с Серк могут натворить, если договорятся.

— Их бомбы уничтожили Телле-Рей.

— Не говоря уже о том оружии, которым оборудованы эти маленькие кораблики. Мы собрали все обломки, бьемся над ними вот уже сколько лет и все еще ничего не понимаем. Боюсь, в плане технологии мы с чужаками слишком далеки друг от друга. С тем же успехом мы могли бы изучать твое колдовство. Но наши ученые считают, что оружие такого же типа может быть во много раз мощнее. И в этом случае его можно применять против целых планет.

— Надо сказать, я уже была готова бросить это дело и вернуться домой.

— Я так и подумал, когда увидел тебя, Марика. Ты очень устала и почти готова признать поражение. Но хватит об этом. Я ведь и правда прилетел сюда в отпуск и намерен честно исполнять приказы начальства — прожить несколько месяцев, ни о чем не заботясь.

— Как там наш проект?

— Сделано более шестидесяти процентов работы. Первое зеркало готово на семьдесят процентов, второе — на сорок. Корректирующие системы тоже готовы, и, насколько я понимаю, действие зеркал уже начало сказываться. Граница вечной мерзлоты этой зимой почти не сдвинулась на юг.

— Где она сейчас проходит?

— Почти в тропиках. Здорово южнее Рухаака. Но скоро поползет назад, если, конечно, облако не станет гуще. А мы замеряли его плотность на пути солнца и считаем, что за пять тысяч лет она существенно не изменится. Думаю, мы выиграли битву с Великой Зимой. И хотя ты давно уже не занимаешься этим проектом, меты никогда не забудут, кто его автор.

— Меня мало волнует, что будут говорить обо мне в будущем. Было бы будущее. И сейчас я бьюсь за то, чтобы оно у нас было. Уверена, что мои усилия не напрасны. Скоро эта долгая охота закончится.

Багнель наклонил голову. Казалось, он не хотел, чтобы Марика видела выражение его лица.

— Ладно, торговец. Искатель приключений. Каникулы, значит, решил устроить? Я могу втиснуть на свой корабль еще одного пассажира. Ты будешь первым торговцем, увидевшим новые миры.

3

Багнель слез с темного корабля и оглядел лагерь с таким видом, будто наконец-то вернулся домой.

— Знаешь, Марика, никогда в жизни я так не волновался за судьбу проекта.

Марика усмехнулась, приподняв верхнюю губу.

— Неужели было так плохо? А что, на «Всаднике ночи» лучше?

— Ничего похожего. И ты это прекрасно знаешь. Больше всего это ощущение похоже на бесконечное падение в пустоту... Гораздо хуже, чем полет на темном корабле над планетой. Там ты по крайней мере знаешь, что под ногами что-то есть, пусть даже до земли несколько тысяч футов. Хотя...

— А что это за новое выражение в твоих глазах?

Не прекращая разговора, Марика покосилась на Грауэл и Барлог. Охотницы должны были проследить, чтобы темный корабль подготовили к следующему полету. Марика всегда настаивала на выполнении этой меры предосторожности. Все ее темные корабли могли подняться в воздух в считанные секунды. Ведь лагерь находился под постоянной угрозой нападения Серк. Они и напали бы, если бы знали, где его искать. Марика висела у них на хвосте, как упрямая хищная арфта.

— Думаю, любопытство. Это было мучительно, но очень интересно. Наверное, мне понравилось бы изучать новые миры.

— Так бросай свои зеркала и оставайся здесь. Я и мой корабль к твоим услугам.

Багнель пристально посмотрел на Марику. Предложение явно казалось ему заманчивым, хотя и пугающим. Он вздрогнул и ответил:

— Не стоит, Марика. Твои сестры этого не поймут.

— Где им! Это так, к слову. Но может, когда-нибудь потом... Когда мы достроим зеркала и отделаемся от Серк, когда найдутся наконец эти таинственные пришельцы и мы придем с ними к какому-нибудь соглашению... Подумай, как было бы чудесно улететь и никогда больше не возвращаться! В конце концов, это было бы продолжение традиции — мы же всегда летали вместе.

Багнель принял игру:

— Так мы и летали бы вечно, от звезды к звезде. Иногда силты чувствовали бы, как мы летим, где-то далеко-далеко, за краем вселенной. Меты складывали бы легенды о темном корабле-призраке, а молодые Повелительницы уводили бы в космос свои корабли, чтобы найти нас.

— Увы, это невозможно. Темный корабль не унесет столько еды. И где бы я нашла команду для такого путешествия?

— Это верно.

— Завтра мы снова полетим на поиски. Звезд в этом секторе не перечесть, но тех, которые имеет смысл проверять, осталось уже немного.

Но Марике пришлось выйти в космос гораздо раньше, чем она думала.

До рассвета было еще далеко, когда Марику разбудило испуганное прикосновение:

«Сюда спускается темный корабль! И он не из дома!»

Марика пулей вылетела из хижины. Вокруг нее весь лагерь пришел в движение. Команды темных кораблей спешили занять свои места. Снова кто-то в панике передал:

«Это Серк! Они нас нашли! Ой, нет, они снова поднимаются. Удирают. Они страшно перепугались — весь темный мир провонял их страхом. Быстрее!»

— Грауэл! Барлог! Где вы там застряли? Мы вылетаем!

Сонные охотницы вылезли из своей хижины, чтобы узнать причину переполоха. Прикосновения они, естественно, не почувствовали.

Помощницы Марики уже бежали к темному кораблю, забыв про свои предполетные ритуалы. Марика схватила винтовку и помчалась вслед за ними, крикнув на бегу охотницам:

— Быстрее, вы, двое! Это Серк!

Грауэл и Барлог схватили оружие и рванули следом за ней.

Один из кораблей уже взлетел и быстро набирал высоту. Глаза Марики метали молнии — ей казалось, что старшая Помощница недостаточно быстро обносит команду золотистым напитком.

— Подождите!

Придерживая одной лапой спадающие штаны, подбежал Багнель.

— Нет, — сказала Марика. — Ты остаешься здесь. На этот раз все слишком серьезно. Там, наверху, — Серк.

Багнель притворился глухим и встал рядом с остальными, дожидаясь своей очереди отхлебнуть из серебряного кубка. Старшая пробормотала что-то неодобрительное, но все же дала ему сделать глоток. Грауэл извлекла из тайника под центральной платформой еще одну склянку с напитком и вылила ее в кубок. Потом вытащила запасную винтовку и бросила ее Багнелю.

— Держи, торговец. Я у тебя в долгу.

— Вижу, ты все еще носишь ту винтовку, которую я дал тебе в Акарде.

— Полезная оказалась штука. Хотя, как и я, от старости не улучшилась.

Марика выругалась. Уже второй темный корабль поднимался в воздух, а она еще даже не собрала призраков.

— Привязывайтесь, вы, меты! — прорычала она. — Всем пристегнуть ремни! Так быстро вы еще никогда не летали.

Багнель уже пристегнулся и разбирал винтовку, которую дала ему Грауэл. Обе охотницы одобрительно кивнули, уселись на свои места и занялись тем же самым.

Марика выхватила кубок из лап старшей Помощницы, залпом проглотила его содержимое и одним прыжком очутилась на своем месте на кончике деревянного кинжала. Нырнула в темный мир, схватила первых попавшихся призраков и стала подниматься, на лету отпуская маленьких и слабых жителей Темного Мира и заменяя их на тех, что побольше. Она отчаянно подгоняла своих пленников. Быстрее, еще быстрее!

Один корабль Марика обогнала на высоте пятьдесят тысяч футов, другой — перед самым выходом на околопланетную орбиту. И все это время она обшаривала прикосновением Пустоту, следя за темным кораблем Серк. Они, конечно, удерут через Ниоткуда, но по направлению движения корабля можно понять, какой сектор пространства им нужен.

Да, так оно и есть. В этой части облака она еще не искала. Марика мысленно обвела курс корабля Серк окружностью и оценила оказавшиеся внутри звезды. Их было всего четыре. Ту, что подальше от центра, Марика отвергла сразу. Значит, остается три.

Марика мысленно потянулась прикоснулась к сознанию двух других Повелительниц Кораблей.

«Идем за ними. В этом направлении всего три звезды. Моя — средняя».

Марика передала изображение всех трех звезд и показала, какую из них она выбрала для себя. Потом распределила две оставшиеся между Повелительницами.

«Быстрее! Постарайтесь оказаться там первыми».

Впрочем, маловероятно, что это у них получится. Даже у нее, с ее многочисленными преимуществами. Конечно, путь через Ниоткуда тем короче, чем талантливее Повелительница, но, во-первых, Серк значительно опережала Марику, а во-вторых, она удирала от смерти.

Марика легла на курс, еще не выйдя за пределы атмосферы, и сразу же принялась собирать призраков для прыжка. Серк нырнули в Ниоткуда всего лишь на несколько минут раньше нее. По идее, Марике нельзя было делать это так рано. Помощницы буквально взвыли от ужаса — мысленно, конечно. Требования Марики и без того вызывали у них истерику.

Пространство исказилось. Корабль окутала тьма. Удивленное прикосновение огромного черного призрака, испуганного появлением темного корабля, сменилось ощущением бесконечной пустоты.

Снова вспыхнул свет. Они были у цели. Марика попыталась сориентироваться — переход был таким быстрым, что у нее закружилась голова.

Помощницы еще хуже перенесли этот рывок. Пока они приходили в себя, Марика обшаривала систему прикосновением в поисках корабля Серк.

Когда старшей Помощнице стало получше, она покинула свой пост, чтобы приготовить еще одну порцию золотистого напитка.

Выяснилось, что планет у этой звезды нет. Раньше были, но потом что-то стряслось — возможно, произошло слишком тесное сближение с другой звездой. Пространство вокруг было забито каменными обломками. Некоторые из них превосходили размером Клык. Но ни один из этих обломков не был в состоянии удержать атмосферу, и нигде Марика не чувствовала жизни. Так что базы Серк здесь не было.

И темного корабля тоже.

Марика перебралась на центральную площадку, чтобы посмотреть, как там Грауэл, Барлог и Багнель. Во время перелета она выкачивала из них силу, как из настоящих Помощниц.

Багнель выглядел так, будто его могло стошнить в любую минуту. Он лежал с закрытыми глазами, вцепившись в раму корабля. Грауэл и Барлог тоже были оглушены, но они давно уже летали с Марикой и привыкли к ее диким прыжкам. Хотя на этот раз она превзошла сама себя.

Марика прикоснулась к Багнелю — мягко, ободряюще. Среди ее многочисленных талантов почти полностью отсутствовал один — талант сестры-целительницы. И все же она попробовала перелить Багнелю капельку своего хорошего самочувствия. Он поднял голову и кивнул. Все в порядке. Это был не шок, а просто нервное потрясение.

Марика вернулась на место.

Плюх!

Ощущение напоминало звук упавшего в воду камешка, как он слышится тому, кто сидит под водой. Только это был не звук, а легкое колебание пространства прикосновений.

Темный корабль Серк.

Где же он?

Марика обшарила окрестности, нашла противника и устремилась к нему. Если только ей удастся нанести удар, пока они еще не пришли в себя после прыжка...

Но Серк заметили ее и быстро понеслись прочь, набирая скорость. Марика — за ними. На ходу она срочно запоминала ориентиры. Сделать это было нетрудно — здесь, глубоко в облаке, пыль была так густа, что одновременно можно было увидеть не больше десятка звезд.

Корабль Серк исчез. Марика заметила направление, нашла звезду и тоже нырнула в Ниоткуда.

На этот раз она не торопилась. Вряд ли ей сейчас так уж необходимо первой оказаться на месте. И верно.

Солнце, у которого они очутились, было окружено таким плотным облаком пыли, что в черном небе горели всего три звезды.

У одной из них они только что побывали. Значит, остаются две.

Систему, в которой они оказались, Марика отбросила сразу. Здесь не было жизни. Никогда не было, потому что местное солнце было карликом — из тех, у которых и планет-то никогда не бывает. На всякий случай Марика все же проверила и эту систему. Потом занялась двумя оставшимися звездами.

Первая оказалась красным гигантом. А вот вторая была желтой и во многом походила на солнце родного мира.

Марика была в восторге. Наконец-то ей удалось учуять настоящий, горячий след!

Она приказала всей команде собраться на центральной площадке. Старшая Помощница вновь пустила по кругу серебряный кубок. Потом все вернулись по местам, отдохнули пару минут, и Марика отправила корабль в Ниоткуда. Теперь она возвращалась домой, в свой лагерь.

Пусть Серк думают, что им удалось ускользнуть.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1

Деревянный темный корабль доставил Багнеля на станцию «Молот». Марика с интересом изучала окружающее пространство. «Молот» был теперь всего лишь одной из двенадцати орбитальных станций и далеко не самой большой. Пустоту вокруг трудно было назвать пустой — с точки зрения Марики тут было не протолкнуться. Да, многое изменилось за время ее отсутствия. Конечно, о многом она слыхала, но одно дело — услышать, и совсем другое — увидеть все собственными глазами.

Ей очень хотелось слетать к первому зеркалу и посмотреть на свое детище, но Грауэл и Барлог этому не обрадовались бы. Они вот уже семь лет не были дома и мечтали сейчас только об одном — снова ступить на землю родной планеты. Надо спускаться. Зеркало никуда не денется.

А еще охотницы считали, что, посадив корабль как можно быстрее, они смогут избежать неприятных сюрпризов. Ведь Марике, разумеется, не удалось прибыть незамеченной. Слишком много народу знало, где находился Багнель последние несколько недель, а он уже вернулся. Марика почувствовала удивленные прикосновения не знакомых ей силт. Она оставила их без внимания и отправила только одно сообщение — вниз, в монастырь Рухаака. Пусть знают, что она спускается.

Встретить Марику вышла сама Верховная жрица Рейгг Бел-Кенеке. Марика внимательно оглядела обладательницу первого кресла в Совете сестричества, не обращая внимания на других силт. А их на площадке было множество, и все с удивлением пялились на саму Марику, на ее вооруженных спутниц и странный деревянный корабль.

Так что все-таки думает Бел-Кенеке?

Как давно она не была дома! Мир изменился. Марика предполагала, что у этого мира будет мало общего с тем, прежним. И верно. Разницу трудно было не почувствовать. Этот мир был полон новых запахов, запахов тяжелой индустрии. Похоже на ту вонь, которую издавали многочисленные заводы Макше. Но ни в Рухааке, ни поблизости заводов нет. Значит, сейчас так воняет везде.

Стал ли этот мир таким, каким его хотели видеть братья? Она боролась против осуществления этой мечты, но, похоже, иначе просто нельзя остановить Великую Зиму.

Марика подняла голову. Высоко в небе горело второе солнце — огромное зеркало в передней троянской точке. Горело так ярко, что

глаза слезились на него смотреть. И все же воздух стал еще холоднее, чем раньше. Во всяком случае, так ей казалось. И повсюду лежал снег. Очень глубокий снег.

Марика не могла вспомнить, какое сейчас время года. Она подозревала, что это не важно — снег никуда не денется и летом. Багнель же говорил, что граница вечной мерзлоты остановилась уже здорово южнее Рухаака.

Все силты, встречавшие ее, были тощими и осунувшимися. Вероятно, недоедали. Рабочие, пришедшие, чтобы позаботиться о темном корабле, тоже выглядели голодными. Так-так. Интересно, будет ли еще хуже? И насколько?

Она позволила темному кораблю преодолеть последние несколько дюймов и коснуться земли. Свершилось. Она действительно дома.

Марика слезла на землю и едва не рухнула от усталости. Возвращение было долгим и очень тяжелым — она торопилась.

Бел-Кенеке произнесла длинное напыщенное приветствие. Марика отвечала согласно этикету, в глубине души радуясь, что ее положение в обществе не изменилось за время долгого отсутствия.

— Добро пожаловать домой, странница, — произнесла Бел-Кенеке. На этот раз она говорила за себя, а не от имени сестричества. — Мы уже думали, что больше никогда не увидим тебя. Поговаривали, что тебя давно поглотила межзвездная бездна и что Редориад только притворяются, будто ты еще жива, чтобы Колдун с его прихвостнями совсем не распоясались. Тебя они боятся.

— Я была очень далеко, Бел-Кенеке. Дальше, чем до сих пор отваживались забираться силты. Я посетила тысячи миров и видела множество чудес. Я могу рассказать вам тысячи историй — и ни одной из них вы не поверите. Но сейчас я вернулась домой, в этот ледяной мир. Да. Я вернулась.

— Ты прекратила поиски? Сдалась? В таком случае мы, полагаю, сможем воспользоваться твоей помощью.

— Нет, я не прекратила поиски. Это лишь временное отступление. Зачем вам нужна моя помощь?

— Мятежники.

— Ясно. А мой друг Багнель говорил, что никто не захочет, чтобы я совала нос не в свое дело. По его мнению, все просто счастливы, когда меня нет, и предпочли бы, чтобы я вечно оставалась всего лишь легендой.

— Я уверена, что многие высокопоставленные силты именно так и думают. Во всех монастырях сейчас только и говорят, что о твоем возвращении. Ищут скрытый смысл этого поступка. Но я говорю только за себя и за Рейгг. Мы рады, что ты здесь, и с удовольствием примем твою помощь.

— Рассказывайте.

— Этот вопрос может подождать. Мы все еще стоим на улице, а ведь ты только что прилетела. Тебе сейчас нужен отдых, а не новости.

— Верно. Вы приготовили мне какие-нибудь комнаты?

— Те же, что и всегда. Убраны и натоплены.

— Хорошо. Постарайтесь зайти ко мне при первой же возможности. Надеюсь, вас это не слишком затруднит?

Бел-Кенеке удивленно моргнула, оглядела Марику, Грауэл, Барлог и четырех Помощниц, ни одна из которых и не подумала отправиться туда, где жили все Помощницы.

— Да нет...

И как себя вести с дикими силтами вроде этой Марики?

Марика тоже пыталась вспомнить, как ей себя вести. Она уже семь лет прекрасно обходилась без искусственных сложностей и церемоний родного мира. Семь лет не видела Бел-Кенеке. Быть может, Верховная жрица уже забыла, кому она обязана своим креслом?

Марика кивнула:

— Пожалуйста, не надо размышлять о причинах моего возвращения. Даже про себя. Я здесь. На сегодня этого достаточно. Пусть другие сестричества строят глупые предположения и пытаются понять, что я задумала.

— Да.

Бел-Кенеке это, кажется, позабавило.

— Тебе что-нибудь нужно? Комната, пища, а еще что?

— Список всех Верховных жриц и членов Советов общин Обитательниц Тьмы. Еще, наверное, понадобятся данные о мятежниках — не все, конечно, только самые важные и интересные. Хотя я все еще не уверена, что захочу помогать тем, кто не в состоянии сам себе помочь.

— Я обо всем позабочусь. — Бел-Кенеке снова моргнула. — Добро пожаловать домой, Марика.

И она поспешила прочь.

Марика молча смотрела ей вслед. Она была слегка озадачена происходящим. Ей так и не удалось понять, что думает Бел-Кенеке. Может, это сказывается длительное отсутствие тренировки? Семь лет вдали от дома, и вокруг — лишь хорошо знакомые меты...

Бел-Кенеке исчезла за дверью.

— Пойдем, — махнула лапой Марика. Грауэл, Барлог и Помощницы гуськом потянулись за ней, пытаясь не обращать внимания на удивленные взгляды столпившихся на площадке мет. Все вокруг еще долго будут гадать, почему Помощницы не ушли к себе. Марика знала, что домыслы неизбежны. Но до правды все равно никто не додумается, а если отпустить Помощниц, они могут нечаянно проболтаться. Так рисковать она не может.

Ей стоило огромных усилий не заснуть до прибытия Бел-Кенеке. Все остальные отправились спать сразу же после еды,

как только прислужницы покинули все еще холодную квартиру. Марика подбросила дров в огонь и попыталась побегать перед ним, чтобы согреться. Слишком много времени провела она в теплых мирах.

Марика остановилась и выглянула в окно. Маленький дирижабль подплыл к монастырю, начал выгружать дрова и, судя по всему, провизию. Наверное, она была не права, когда перенесла главный монастырь общины в Рухаак. Вероятно, следовало выбрать местечко где-нибудь поближе к экватору.

Марика не могла больше бороться со сном. Глаза закрывались сами собой. Она снова подбросила дров в огонь и без сил опустилась в кресло.

Стук в дверь не разбудил Марику. Проснулась она только от скрипа открываемой двери. Марика вскочила на ноги и вскинула винтовку. На пороге стояла Верховная жрица.

— Простите, госпожа, — смутилась Марика. — Я вздремнула немного, а там, в чужих мирах, мы привыкли...

— Ничего, ничего, — произнесла Бел-Кенеке, пытаясь сохранить хладнокровие. — Я все понимаю. Можно?

Она махнула лапой в сторону второго кресла.

— Конечно. Садитесь поближе к огню. Здесь так холодно! Сейчас зима, или погода настолько испортилась? Или, может, я просто позабыла, какой она была?

— Сейчас середина зимы. Самое холодное время. Но нынче и летом не сильно лучше. Ты, вероятно, забыла. Я не помню, чтобы зимы стали намного холоднее с тех пор, как ты улетела. А те, кто занимается зеркалом, говорят, что с орбиты уже видны изменения к лучшему.

— Мой друг Багнель говорил мне, что граница вечной мерзлоты остановилась.

— Говорят, так оно и есть. Поток энергии от зеркал не прекращается ни днем, ни ночью. А когда достроят второе, у нас больше не будет ночи. Что мы, силты, будем делать, когда не станет темноты? — Бел-Кенеке слегка шевельнула ушами, чтобы показать, что это была шутка. — Надеюсь, я еще увижу лето, прежде чем соединюсь с праматерями в объятиях Всесущего.

— Как идет работа над проектом? Багнеля об этом расспрашивать без толку. Он остался таким же убежденным пессимистом.

— Очень хорошо. Мы все еще опережаем график. Сестричества и братья продолжают увлеченно работать вместе, что меня, честно говоря, удивляет. Я была уверена, что к этому времени от их энтузиазма ничего не останется. Но я ошиблась. Думаю, это потому, что те, кто умеет, уже могут увидеть положительные результаты. Но есть еще одна проблема, о которой я говорила.

— Да. Возможно, я знаю, как исцелить этот недуг. Я прилетела, чтобы...

Марика внезапно умолкла. Ей почему-то очень не хотелось говорить. Какая-то часть ее не хотела, чтобы кончилась целая эпоха.

Бел-Кенеке терпеливо ждала. В конце концов Марика заставила себя продолжить:

— Я нашла их!

— Мятежников?

— Да, и Серк.

— Так почему ты здесь? Ты их что, уничтожила?

— Нет. Не хочу делать это в одиночку. По множеству причин. Я прилетела, чтобы попросить о созыве Собрания. Мне нужны все космические корабли всех общин.

— Я была уверена, что ты...

— Нападу на них сама? Вероятно, Серк тоже так думают. Надеюсь, что так оно и есть. Тогда они будут уверены, что я их еще не нашла. Но одна я туда не полечу. Я давно уже не та дикая послушница из Верхнего Поната, Бел-Кенеке, и представляю себе последствия подобного действия. Наши враги сильно изменились. Их давно уже нельзя назвать настоящими силтами.

Бел-Кенеке молчала. Она сидела, почти касаясь огня подошвами сапог, и лицо ее превратилось в неподвижную маску.

— Если я прилечу туда одна, вызову Бестрей на поединок и даже одержу победу, это ничего не изменит. Серк все равно не признают поражения. Они уничтожат меня и опять примутся за старое. Серк давно отринули все обычаи и древние законы — еще в день уничтожения Телле-Рея. Разве меты, предавшие Телле-Рей огню...

— Я поняла. Мне все это не нравится, но я поняла. Они поставили себя в такое положение, что теперь пойдут на все ради того, чтобы выжить.

— В таком случае вы должны понять, почему нам необходимо обрушить на них все силы, какие мы только сможем собрать.

— Я-то понимаю, но не уверена, что тебе удастся получить поддержку. Большинство старых Темных Повелительниц давно уже перестали летать. Они довольны своей работой на строительстве, и возможно, и думать не хотят о Серк. А те, кто летает сейчас к звездам, очень молоды. Они не понимают важности этой охоты. По ним, граукен — куда большая опасность, чем легендарные Серк. Боюсь, что времена переменились. Впрочем, я могу и ошибаться. Наверняка не у всех отшибло память, и есть среди нас такие, у кого еще не зажили раны.

— Увидим. Если можно, я попросила бы вас потихоньку собрать где-нибудь Верховных жриц всех общин Обитательниц Тьмы. Тех, кто еще помнит и при этом наделен достаточной властью, чтобы приказать другим сделать то, что необходимо. Если

мы сделаем все это достаточно быстро, то сумеем нанести удар, пока мятежники обо всём не пронюхали.

— Ты уверена, что Серк не знают о том, что ты их нашла?

— Кроме моей команды, правду знает только одна мета. Да и команда на самом деле может лишь строить догадки на этот счет. Но я все равно не намерена выпускать их отсюда, пока мы не примем решение и не начнем действовать.

— А кто же эта единственная мета?

— Вы, госпожа.

Взгляд Бел-Кенеке стал напряженным.

— История вопроса проста. Несколько лет назад мы обнаружили на одной из планет следы ночевки корабля Серк и перенесли туда свой базовый лагерь. Недавно у нас появился еще один корабль Серк. Не исключено, что изначально он направлялся сюда. Мы погнались за ним и поняли, куда он летит, хотя их Повелительница скорее всего думает, что сумела от меня убежать. Надеюсь, мне удалось ее обмануть. Она гораздо слабее меня.

— Серк будут защищаться, Марика. Они знают, что ты их ищешь.

— Разумеется. Это еще одна причина моего нежелания нападать в одиночку. Если бы меня убили, вам пришлось бы начинать поиски заново.

— Я немедленно свяжусь с Верховными жрицами. Обещать ничего не могу, но постараюсь сделать все, что в моих силах.

Бел-Кенеке протянула Марике толстый конверт.

— Здесь мои заметки относительно большинства Верховных жриц. Как ты и просила. Но по-моему, тебе нужно отдохнуть перед тем, как браться за дело. По твоему виду сейчас не скажешь, что ты способна бросить миру вызов.

— Я и не чувствую, что на что-нибудь способна. Вы правы, последнее время я слишком сильно выкладывалась. Сначала отдохну, потом буду читать. Спасибо.

— Отлично. Тогда я вернусь завтра с ответом Верховных жриц. Постараюсь рассказать им как можно меньше и связать их клятвами относительно того, что рассказать придется.

— Да, так и надо. Но все равно нам не удастся долго держать это в тайне.

Бел-Кенеке встала и направилась к выходу. В нескольких футах от двери она вдруг остановилась, повернулась к Марике и странно на нее посмотрела.

— В чем дело? — спросила Марика.

— Да так, ерунда. Я просто подумала, что ты все-таки стала охотницей, хоть и считаешь себя силтой.

— Да, я тоже частенько об этом думаю. Но какова охотница, такова и дичь?

— Именно так. Ну, до завтра.

— До завтра.

2

Посреди ночи Марика проснулась от холода. И тем не менее ей было гораздо уютнее здесь, чем в любом из посещенных ею за последние годы бесчисленных миров. Там ее подсознание страдало от глухой тишины в пространстве прикосновений. Даже в базовом лагере, населенном в основном силтами, было неуютно.

Она встала и прошла в комнату Грауэл и Барлог. Охотницы безмятежно спали. В свете тлеющих в очаге углей Марика рассматривала своих верных спутниц и думала о том, как много они пережили вместе. Она знала, что охотницы не оставят ее, пока Всесущий не призовет их к себе. Правда, в последнее время обе они стали больше похожи на Мудрых, чем на охотниц. Обе сильно поседели. Барлог потеряла довольно много шерсти.

Марика подумала, не приказать ли им остаться здесь и не вернуться ли в космос без них. Но она и сама понимала, что не сделает этого. Не сможет обидеть их так сильно. Они — ее стая, ее истинное сестричество. Марика никому не была так верна, как этим двоим. А у них не было никого, кроме нее. И воспоминаний.

Марика вернулась в большую комнату, подбросила дров в огонь, села у очага и открыла конверт Бел-Кенеке.

В основном все имена остались прежними. За время ее отсутствия смерть явно не перетрудилась. Интересно, изменило ли время этих старых силт? Их позиция сейчас очень много значит. Что, если они больше не хотят разделаться с Серк?

Но этого из бумажек не узнаешь. Надо встретиться с ними лицом к лицу. Марику охватило тревожное нетерпение.

А еще она скучала по Багнелю.

Уже? Пожалуй, это смешно. Ведь они расстались всего несколько часов назад!

А как надолго? Опять на несколько лет? Сама мысль об этом показалась ей невыносимой.

Марика подошла к окну. Скелеты замерзших деревьев серебрились в бледном свете лун. Клык был похож на череп, а Гончая, казалось, вот-вот бросится на кого-то, как голодный хищник. Да, кое-что изменилось, хотя те, кто живет здесь постоянно, могли и не заметить происходящего. Низкие тучи больше не заволакивали небо.

Марика смотрела на луны и мерцающие огоньки звезд. В прошлый раз всего этого не было видно. Скоро она снова улетит туда, к звездам. И на этот раз может и не вернуться. Победа или смерть.

— Сколько же тебе лет, Бестрей? — прошептала она. — Быть может, ты уже дряхлая старуха? Или ты все еще достаточно молода, чтобы поспорить со мной?

Марика нервничала все сильнее и сильнее. В конце концов это ощущение стало невыносимым. И тогда она открыла шкафчик, в котором с давних пор хранилось ее «седло». Марика уже много лет не летала в «седле». Более того, ей даже казалось, что в те времена здесь жила совсем другая мета. Кто она была, эта юная силта, почти щена, кровавой лапой прижавшая весь мир?

Да, вот оно, ее «седло». Никто его не трогал, хоть сейчас бери и собирай. Марика стерла пыль, чтобы видны были ее личные колдовские знаки.

Раздумывала она недолго.

Воздух снаружи был, кажется, холоднее, чем прежде, но Марика не обращала внимания на пронизывающий ветер. Она поднялась высоко над крышами Рухаака и повисла между поднимавшимися к небу столбами дыма, глядя на пустые зимние улицы.

Чье-то мимолетное прикосновение скользнуло по ее сознанию и тут же исчезло. Незнакомая силта поняла, что Марика своя. Вот что значит быть дома. Марике стало приятно. Понятно, что силты забеспокоились, когда она взлетела. Все, что невидимо, может быть опасно.

Интересно, где сейчас Каблин? О чем он думает? Наверняка ему уже донесли о ее возвращении. Догадался он, что это может означать? Что по этому поводу предпримут мятежники?

Надо пустить слух, что она вернулась затем, чтобы сломать им хребет. Они поверят. И Каблин, великий Колдун, тоже поверит. Он сумасшедший, и он боится Марику. Боится как огня, ибо знает, что давно уже исчерпал чашу ее терпения.

Все мятежники боятся ее. Для них она — граукен, безжалостный ужас, крадущийся в ночи. Голодный монстр, который пожрет их всех.

Багнеля очень беспокоила проблема мятежников. Надо бы разобраться с ней, пока она тут. Снова по уши влезть в это дело. Возможно, ей удастся найти свежий подход. Тогда местные силты смогут защитить себя сами, пока она будет разбираться с их главным врагом. С тем, кто вдохновлял мятежников и подпитывал их ненависть.

Марика перевела взгляд на звезды.

Сначала Бестрей. Бестрей и все остальные враги, там, по ту сторону облака. Потом Марика, возможно, ненадолго вернется домой, чтобы покончить с Каблином и обеспечить себе безопасный тыл.

На этот раз — никакой жалости, как бы ей этого ни хотелось. Весь мир будет следить за ее поступками. Она должна уничтожить мятежников.

В конце концов, убила же Марика свою наставницу Градвол только потому, что та ей мешала. Так чем Каблин лучше? И в первобытной культуре Поната, и в более сложной идеологии силт

мужчина не значил ничего. Даже родной брат. Даже последний живой Дегнан.

Скоро небо на востоке порозовеет, и взойдет солнце. Пора возвращаться домой. Надо успеть вздремнуть до прихода Бел-Кенеке. Внизу, на улицах, появились меты. Увидев ее тень, они вздрагивали и поднимали головы. Некоторые приветливо махали лапами.

Над горизонтом показался светлый серебристый диск второго большого зеркала. Это светило встает раньше солнца. Впрочем, в отличие от первого зеркала оно пока не производило большого впечатления.

Ожерелье маленьких зеркал сверкало в утреннем небе. Есть от них хоть какая-нибудь польза, или Багнелю только так кажется?

Марика влетела в раскрытое окно, разобрала «седло» и уселась погреть лапы у огня. Каменные стены комнаты были сложены Серк за много тысяч лет до ее рождения. Долог был путь от понатской избы до монастыря в Рухааке. Почти вся ее жизнь.

Марика понимала, что стареет. В молодости она никогда не задумывалась о подобных вещах.

Вздремнуть она не успела — к ее удивлению, Бел-Кенеке явилась почти сразу, не дожидаясь, пока все проснутся. Марика впустила ее и вернулась в свое кресло у огня.

— А вы рано поднялись, госпожа.

Поколебавшись, Бел-Кенеке уселась во второе кресло.

— Я встала не так уж давно. Мне сказали, что ты летаешь в «седле». Вот я и подумала, что, раз ты все равно не спишь, мы можем начать прямо сейчас. Я поговорила со всеми нужными нам Верховными жрицами. На это ушло гораздо меньше времени, чем я думала. Они заранее все решили.

— Да?

Надо же. А Марика считала, что новость будет сюрпризом для всех этих старых ведьм.

— Они узнали о твоем возвращении и сразу заподозрили, что это очень важно. Насколько я поняла, все были убеждены, что Великая Охотница Марика не вернется, пока не разыщет берлогу Серк. Тебе, вероятно, приятно будет узнать, что все они без исключения уже приказали своим Темным Повелительницам отправляться в твой базовый лагерь.

Марика удивленно уставилась на Бел-Кенеке.

— Честно говоря, я не ожидала так быстро получить утвердительный ответ. Тем более такой единодушный. Из слов Багнеля я поняла, что мое возвращение не вызовет у силт бурной радости. Я была уверена, что несколько месяцев уйдет на одни только уговоры и угрозы.

— Подобные решения принимаются заранее, Марика. Я уверена, что все эти Верховные жрицы давно знали, что они нам

ответят, когда придет время. Кроме того, и многие говорили это вслух, официальное Собрание отнимет у нас много драгоценного времени и привлечет ненужное внимание. Поэтому вопрос был решен неформально, по-тихому. Ты получишь требуемую поддержку. Надо только передать приказы всем Темным Повелительницам.

— Наверное, я чего-то не поняла. Значит, не было ни споров, ни обсуждений, и никто даже не захотел поговорить со мной, чтобы убедиться, что я не спятила? У меня такое чувство, будто что-то тут не так.

— Есть вещи, которые делать надо, Марика. Вещи, которые давно пора было сделать. Если ничего не изменится, нам просто не выжить. Мы больше не в состоянии контролировать мятежников. Но уничтожение Серк и бежавших с ними братьев станет для приспешников Колдуна сильнейшим эмоциональным потрясением. Никто больше не принесет им на блюдечке новые технологии, а значит, они лишатся своей главной надежды. Единственным оружием мятежников останется колдовство их предводителя. Но ведь именно колдовство и хотят уничтожить эти бандиты!

Марика кивнула. Надо ей будет заняться этой проблемой. До отлета.

— Итак, все согласны, — продолжала Бел-Кенеке. — Уничтожь Серк, и ты сломаешь спину мятежникам. Нет смысла обсуждать вопрос еще раз. Без тебя только об этом и говорили. Обсудили все до мельчайших нюансов. Каждая Верховная жрица имела возможность все обдумать, прежде чем принять окончательное решение. Я уже говорила, что это за решение. Мы делаем то, что должны делать.

— Я даже как-то обескуражена. Отправляясь домой, я настраивалась на великую битву... Получается, зря волновалась?

— Они уверены, что знают тебя, Марика. Как я уже говорила, твое возвращение означало для них, что ты нашла Серк. Все были уверены, что рано или поздно это произойдет. И сестричества должны были выработать какую-то политику на этот случай. Возможно, три или четыре года назад тебе действительно пришлось бы сражаться за свои идеи. Такая вещь, как старая вражда, действительно мешает договориться. Даже сейчас не все могут общаться друг с другом напрямую. Но в конце концов все пришли к молчаливому соглашению, которое постепенно стало политической линией. Если бы это было возможно, каждое сестричество прислало бы своего представителя туда, где произойдет последняя битва.

Марика, кажется, начала понимать, в чем дело.

— Чтобы убедиться, что Рейгг не займут место Серк?

— Вероятно. Частично. Я вижу, ты что-то уже поняла. На поверхности, как всегда, лежит далеко не все. Забудь о той про-

стой жизни, которую ты вела эти семь лет. Вспомни, как сложен наш мир. Этот союз — порождение страха. Ты не должна начинать, пока не будешь готова политически, то есть пока не дождешься всех этих сестер. Тогда им будет не в чем упрекнуть тебя — и друг друга.

— Понимаю.

— Мне сказали, что некоторые темные корабли уже вылетели. Как скоро ты вернешься в свой базовый лагерь, чтобы возглавить их?

— Ага, — пробормотала Марика, — мы так рады вас видеть, как жаль, что вы уезжаете.

— Что-что?

— Я чувствую, что подобное единодушие означает, кроме всего прочего, что мне здесь не слишком-то рады.

— Честно говоря, совсем не рады. Как я уже говорила, пока тебя не было, ты стала легендой. Причем довольно страшной легендой, ведь меты запомнили в основном твою жестокость к врагам. И чем дольше эта легенда живет, тем больше тебя боятся. Боятся того, что ты можешь сделать.

— Понятно.

Марика ненадолго задумалась.

— Я определенно останусь здесь на несколько дней. Команда и мои охотницы должны погрузиться в атмосферу родного мира. Мне это тоже не помешает.

Она снова помолчала.

— Улечу я ночью, тайно. Никому не рассказывайте о моем отлете. Более того, пусть наши рабочие начнут шептаться о том, что я прилетела сюда покончить с мятежниками.

— Ты уверена?

— Слухи быстро дойдут до Колдуна. И тогда он сделает одно из двух: либо нападет, и тогда вы перебьете значительную часть его сторонников, либо вместе со всем своим сбродом будет сидеть тихо-тихо. В последнем случае вы сможете немного отдышаться и восстановить равновесие. Кроме того, если все поверят, что я намерена охотиться здесь, никто и не подумает о той, другой возможности. Никто не заметит, как я улечу к звездам. И никому не расскажет. Пусть даже я вылечу с опозданием, все равно это мой единственный шанс застать Серк врасплох.

— По-моему, тебе не следовало отказываться от кресла Верховной жрицы. У тебя столь же изощренный ум, как и у Градвол. Обе вы никогда не шли к цели прямым путем.

— Я предпочитаю быть Марикой. Жизнь Верховной жрицы мне не нравится.

— Я перед тобой в неоплатном долгу. Мы еще увидимся?

— Как это?

— Вернешься ли ты, когда победишь Серк?

— Думаю, да. Ведь у нас есть еще и мятежники. И Колдун. Особенно Колдун. Слишком долго ему позволяли разбойничать.

Бел-Кенеке ответ явно не понравился. Странно. Неужели она все еще боится за свое первое кресло? После победы над Серк здесь нельзя будет ни к кому повернуться спиной.

— Давайте вместе пойдем на утренние церемонии, — предложила Марика. — Вот уже лет сто я обхожусь почти без обрядов. Самое время попросить у Всесущего отпущение грехов.

— Хорошо, — неохотно ответила Бел-Кенеке. — Я и сама частенько забываю о своем долге.

Обе силты тихонько выскользнули из комнаты. Но не настолько тихо, чтобы их исчезновение прошло незамеченным. Грауэл взяла револьвер и последовала за Марикой.

3

Марика стояла у окна. Снег падал огромными хлопьями. Холодный уличный воздух просачивался сквозь щели в раме и холодил ноги. Все мысли куда-то пропали и осталась только одна. Где-то в этом холодном мире скрывается сейчас тот, кого она любила больше всех мет на свете. Каблин. Ее брат. Единственный друг ее детства. А сейчас он превратился в ее смертельного врага.

И понять этого она не могла.

Что же с ним случилось? Что изменило его сознание? Как любовь смогла превратиться в холодную ненависть?

Ибо несмотря на все свои клятвы, она все еще думала о нем как о своем маленьком брате. Тот был настоящим Каблином, тот, а не этот... Этот... Эта тварь, наделенная всеми талантами силты и дьявольским чуждым ей умом, который...

Многие сказали бы, что он — ее точная копия. Что она тоже безумна. И кто знает?..

Марика почувствовала легкое прикосновение. Пора.

Она вернулась к очагу и села в кресло. Огонь уже угас, и тлеющие угли почти не давали тепла. Марика натянула сапоги, надела шубу, собрала оружие и прикосновением проверила, нет ли кого-нибудь в холле.

Пусто. Путь свободен.

Когда они впервые попали к силтам, Грауэл и Барлог смертельно боялись всех сестер и верили, что эти ведьмы умеют становиться невидимыми. На самом деле такое невозможно. Но искусная и талантливая силта может использовать прикосновение на бессознательном уровне, чтобы заставить других отвести взгляд. Тогда никто ее не замечает — кроме тех, кого не видит она сама. Именно этот прием и применила Марика, когда пробиралась через весь монастырь к посадочной площадке.

Но предосторожности оказались напрасными. До утра было еще далеко, и все в монастыре спали.

Грауэл и Барлог приготовили темный корабль к отлету. Помощницы уже ждали ее. Марика заняла свое место на кончике деревянного кинжала. Старшая Помощница мысленно спросила, нужен ли серебряный кубок.

«Нет, на этот раз обойдемся без него».

Марика никому не рассказывала о предстоящем полете.

«Сегодня мы не будем покидать планету».

Сестры обнаружат ее исчезновение только утром. В своей комнате Марика оставила им коротенькую записку с сообщением, что она скоро вернется.

Марика внимательно оглядела свою команду. Снег повалил сильнее. Дальняя от нее Помощница казалась неясной тенью.

Все готовы. Марика пристегнула ремни безопасности. Прошли те времена, когда она, тогда еще совсем новичок, испытывала судьбу при каждом полете. Тем более что тогда она еще только училась летать.

Теперь наверх. И вперед. Темный корабль пролетел над самыми крышами. Несколько испуганных прикосновений — кто-то из силт почувствовал над собой темный корабль. Марика отбросила эти прикосновения и прибавила скорости.

Сначала они летели на юго-запад, но, когда монастырь остался за пределами прикосновения, повернули на север. Теперь Марика выжимала из корабля все, что могла. Резкий ветер обжигал лицо морозом. Быстрее было просто нельзя.

Деревянный крест опустился на посадочной площадке Скилдзянрода. Здесь почти ничего не изменилось — разве что снег стал глубже, окончательно скрыв старую крепость от глаз постороннего наблюдателя. К западу от поселения высилась стена льда — огромный язык еще более огромного северного ледника. Долго ли еще продержатся силты Скилдзянрода? Пока лед не свалит стену? Какая секретность стоит подобных жертв?

Корабль коснулся земли, и Марика слезла. Внезапно одна из Помощниц мысленно окрикнула ее: «Смотри!»

В тот же миг ей показалось, что сугробы на площадке взорвались. Откуда ни возьмись выскочила толпа векторов с оружием наготове. «Осторожно», — передала Марика. В особенности это предупреждение относилось к Грауэл и Барлог. Марика совершенно спокойно позволила векторам себя разоружить. Пока она жива, ее истинное оружие все равно никто не отнимет. Остальные путешественники восприняли обыск с куда меньшим энтузиазмом.

В дверях внутренней, подземной — или лучше сказать «подледной», — крепости показалась заспанная Эдзека.

— Здорово вы тут приветствуете начальство! — проворчала Марика.

— Вам следовало предупредить нас, госпожа, — ответила Эдзека. Ей и в голову не пришло извиниться. — Друзей мы тут обычно не ждем. Хорошо еще, что вокторы решили сначала опознать вас. Повезло. Идемте. Цфермейт, верни им оружие.

После обжигающего ледяного ветра Марике показалось, что в Скилдзянроде жарко.

— Что значит: «Не ждем друзей»? — спросила она. — К вам часто прилетают враги?

— Только враг знает, где нас искать. Он уже трижды присылал сюда своих налетчиков, и три раза мы уничтожали их всех до единого, так что некому было даже передать ему весть о поражении. Но он будет пытаться уничтожить нас снова и снова, ведь это место значит для него очень много. Это не просто тюрьма, в которой его продержали несколько лет. Мы представляем для него прямую угрозу, потому что не боимся его технических штучек. Машинки—нейтрализаторы таланта против нас бесполезны. Мы отражаем его атаки, вообще не пользуясь талантом. И он наверняка испугался. Он боится, что именно здесь таится его смерть.

— Его смерть таится вот тут, — возразила Марика, прикасаясь лапой ко лбу. — Именно из-за него я сюда и прилетела. Я хочу уничтожить мятежников, и именно отсюда, из Скилдзянрода, мне удобнее всего будет предпринимать все необходимые шаги. Даже несмотря на вашу полную изоляцию. Если, конечно, вы продолжаете вести ту же политику, что и раньше.

— Разумеется. Мы редко меняемся.

Марика отметила про себя полное пренебрежение этикетом со стороны обитателей Скилдзянрода. Ничего не поделаешь, это ее вина. Конечно, создала фабрику Градвол, но именно Марика превратила Скилдзянрод в то, чем он сейчас стал. А в те дни формальности ее мало интересовали. Собственно, Марике и сейчас это было неинтересно, хотя какая-то часть ее существа обиделась на подобное неуважение. Разве она не лучшая силта в своем поколении?

— Группа радиоперехвата еще работает?

— Да. Правда, сильно уменьшилась. Сейчас мало что можно подслушать. Узнав, что мы их прослушиваем, братья сменили все секретные коды. При этом про честных братьев мы и так все знаем. Проблемы только с мятежниками, а они как раз почти ничего и не передают. *Он*-то прекрасно знает, что мы подслушиваем. Вероятно, он передает все важные сообщения с помощью связных.

— Хорошо. Я немного поработаю в центре связи. Организую Колдуну парочку неприятных сюрпризов.

— Как долго мы можем рассчитывать на ваше общество?

— Не думаю, что я сюда надолго. Вероятно, дня на два. Ну, в крайнем случае на три. Это зависит от того, как скоро я сумею связаться со всеми, кто мне нужен, и насколько легко будет с ними договориться, после стольких-то лет.

Эдзека прекрасно все поняла.

— А правда, что говорят...

— Что правда? И что, собственно, говорят?

— Говорят, что вы нашли Серк.

— Откуда у тебя подобные идеи?

— Из радиоперехвата. Это основная тема всех разговоров. Почему Марика вернулась домой — уж не потому ли, что нашла Серк? Уничтожила она их или нет? И что это может означать для силт, для мятежников, для честных братьев, для всех мет вообще? Присвоят ли Рейгг технологию пришельцев, как присвоили звездные миры Серк?

— Что?! Мы получили три ничтожные планетки и формальное право покидать атмосферу родного мира! Тоже мне присвоили! Это даже не компенсирует всех потерь, которые мы понесли от Серк и их союзников! Да мы могли все себе потребовать! И получили бы, будь я тогда тем, чем стала теперь. И не было бы теперь никакой торговли, никакого Собрания — ничего, кроме уничтожения Серк и их приспешников.

— Успокойтесь, госпожа. Я просто повторяю то, что услышала по радио. Понятно, что общины, которые вышли в космос много веков назад, должны сопротивляться появлению на сцене Рейгг. Они встают в позу и выдвигают всевозможные обвинения. Иначе они бы не были силтами.

— Верно. Ты права, это действительно поза. Как всегда.

Но в словах Эдзеки было что обдумать. Падение Серк повлечет за собой волну новых проблем. Возможно, ничуть не менее сложных. Марике не хотелось думать об этом заранее. Будут проблемы, появятся и решения.

Впервые в жизни задача, которую поставила себе Марика, казалась ей невыполнимой. На первый взгляд все выглядело очень просто. Надо было связаться со всеми силтами, которые работали с ней во времена ее борьбы с мятежниками, и снова заручиться их поддержкой. Пусть все будет готово к ее возвращению.

Но с тех пор прошло уже много лет, и найти нужных силт было почти невозможно. Одни переехали, другие получили повышение, третьи ушли к Всесущему, четвертые поменяли имя... А силты не слишком сильны в ведении записей.

Те же, кого Марике все-таки удалось разыскать, не проявляли никакого энтузиазма. У них были новые должности, новые обязанности и привилегии. Кто-то состарился и стал домоседом, кому-то было откровенно лень... И разумеется, все они были слишком самодовольны, чтобы относиться к проблеме всерьез. Ох уж

это вечное силтское самодовольство! Неужели после того, что произошло за последние пару десятилетий, кто-то еще может его сохранять?

В сестричестве Рейгг царил относительный порядок, и Марика почти без труда отыскала своих старых союзников и агентов. Но и они не хотели сотрудничать. Многие из этих силт просто не желали, чтобы их имена были связаны с именем Марики. Она сложила с себя полномочия и отказалась от власти. Зачем им такой союз?

Тем не менее Марике удалось разыскать нескольких своих старых сотрудниц, готовых послужить общественной безопасности. Они помнили, как это делалось раньше, и горели желанием изыскать новые способы удаления раковой опухоли под названием «Колдун». Вероятно, большинство из них рассчитывали таким образом упрочить свое положение.

— Мир меняется, — объясняла Марика Грауэл. — А силты — нет. Во всяком случае, если изменения и есть, то они незаметны. Может быть, мы застали самый конец эпохи силт. А эти идиотки ничего не замечают.

И Марика откинулась в кресле. Грауэл и Барлог слушали ее с каменными лицами.

— В зеркале мира силты не видят ничего. Не умеют рассчитывать наперед тем скудным умишком, которым наделил их Всесущий. В каком-то смысле даже не имеет значения, уничтожу я Колдуна или нет. Мы можем перебить всех мятежников до единого, но то, что они символизируют, не умрет. Яд — в сердце нашего народа. Не знаю даже, зачем я вообще что-то делаю.

— Потому что ты должна, Марика, — ответила Барлог. — Потому что ты — то, что ты есть.

— Золотые слова, Барлог. Ты сказала даже больше, чем думала. Да, потому что я должна. Возможно, все эти силты, называвшие меня Джианой, тоже в каком-то смысле говорили правду, сами этого не понимая. Возможно, я знаменую собой падение власти силт. Но покойницы перепутали причину со следствием. Не я веду за собой рок. Он сам подталкивает меня в спину.

Грауэл и Барлог промолчали. Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что они-то как раз считают исчезновение силт благословением. Как и большинство мет. Марика не просто боролась за сохранение того, что ей самой было противно. Она пыталась повернуть время вспять.

Мир увидел, что можно жить по-другому.

И это во многом ее вина. Именно она придумала повесить в небе искусственное солнце, чтобы каждый мог увидеть, что колдовство и магия — это еще не все. Что это не лучший ответ на все вопросы. Ведь ответ этот доступен только самой привилегированной части общества...

Похоже, она сама подписала силтам смертный приговор, пытаясь спасти тот мир, на котором они паразитировали.

— Спасибо вам за помощь и сотрудничество, — сказала Марика Эдзеке. — Думаю, что потратила эти дни не впустую. Когда я вернусь, мы сможем устроить Колдуну не один неприятный сюрприз.

— Значит, вы полетели к Бестрей, да?

Марика ответила вопросом на вопрос:

— Неужели весь мир в этом убежден?

— По радио все только об этом и говорят. Серк наконец-то обнаружены, и Марика летит к ним, чтобы вызвать Бестрей на поединок.

— Вероятно, Колдун тоже в это поверит. И должен как-то отреагировать. Будь осторожна, Эдзека. Ты права насчет его отношения к этому месту. В Скилдзянроде делается много важной работы, и большая часть вашей деятельности направлена против него. Я не хочу, вернувшись, услышать, что Всесущий призвал тебя раньше времени.

— Если я уйду к Всесущему, мятежники будут освещать мне дорогу. Много мятежников. Это вы берегите себя. Мир не может позволить себе потерять Марику, как бы мало вас тут ни любили. Похоже, вы единственная силта, которая в состоянии общаться с этими чужаками.

— Я буду очень осторожна. Скоро я поставлю наконец точку в том списке дел, который собиралась совершить для других. Я на пороге свободы, Эдзека. И не собираюсь упускать такую возможность. Грауэл, корабль готов?

— Ждем только тебя.

— Замечательно. Прощай, Эдзека.

— Куда теперь, Марика? — спросила Барлог, когда они подошли к темному кораблю. Ночь укрывала мир саваном темноты.

— В Рухаак. Мы появимся там без предупреждения, так же, как и исчезли. Никаких церемоний.

— А потом?

— А потом снова полетим туда. — Марика жестом показала на небо. — Общины Обитательниц Тьмы уже начали копить силы на нашей базе. И я отведу их к самому логову зверя.

— А потом?

— Потом, вероятно, Каблин.

— А потом?

— Хватит! — раздраженно огрызнулась Марика. — Придет время, — увидим. Отстань, Барлог, в конце-то концов!

— Как прикажете, госпожа. Как прикажете.

На этот раз Марика не стала пристегиваться. Пусть риск и свобода полета помогут ей отринуть страх и неуверенность.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1

Когда Марика добралась до своего базового лагеря, ее ожидали там девятнадцать темных кораблей. Некоторые из них патрулировали планету и окрестности. Не успела Марика выйти из Ниоткуда, как ее сразу заметили и окликнули. Те корабли, что остались на земле, так запрудили посадочную площадку, что втиснуться между ними ей удалось с большим трудом. В случае тревоги эти корабли просто не смогут подняться в воздух одновременно. Ничего не поделаешь, в отличие от маленьких воздушных корабликов космические темные корабли не разбирались.

«Всадник ночи» тоже находился на орбите. На борту его находилась сама Балбрач, сменившая Килдзар на посту Верховной жрицы Редориад. Вскоре Марика обнаружила, что, кроме Бел-Кенеке и еще пары-тройки силт, сюда явились все Верховные жрицы общин Обитательниц Тьмы.

Надо же, как заинтересовало это мероприятие таких высокопоставленных особ.

Девятнадцать темных кораблей. И не успела Марика опуститься на планету, как уже появился двадцатый. Представлены были почти все общины, имеющие право на выход в Пустоту. Даже те, с которыми Марика раньше не сталкивалась. Марика была потрясена. Масштаб происходящего превосходил все ее самые смелые ожидания.

Все Верховные жрицы, кроме Балбрач, ждали ее внизу, на планете. Марика удивилась и обрадовалась, когда поняла, что они считают ее Верховной жрицей этого мира. Она думала, что многие из этих силт слишком высокомерны, чтобы пойти на такое.

Как только Марика передохнула, поела и освежилась, она собрала всех своих высоких гостей внизу, на той самой площадке, где Грауэл обнаружила в свое время следы костра. Смотреть здесь было не на что, но само по себе место удобное. Здесь все лидеры смогут спокойно поговорить, не опасаясь глаз и ушей своих не в меру любопытных подчиненных. Не говоря уже о его чисто символическом значении — именно здесь Марика впервые взяла след.

Появились еще два темных корабля. Вновь прибывшим пришлось самим искать себе место для посадки — в лагере было уже некуда приземлиться.

Марика облачилась в самые варварские одежды, какие только смогла найти, нацепила все свое оружие и даже раскрасила шкуру в боевые цвета. Грауэл и Барлог последовали ее примеру.

Когда все Верховные жрицы собрались, Марика заговорила:

— То, что мы собираемся сделать, очень и очень непросто. У врагов было целых десять лет, чтобы как следует подготовиться к нашему появлению. И как бы мы ни уважали традиции, нам необходимо понять, что Серк не пожелают решать дело с помощью одного только традиционного поединка — если, конечно, победит не Бестрей. Мы должны быть готовы встретиться с их оружием — оружием чужаков. Кроме того, они наверняка применят нейтрализаторы таланта — такие же, как у мятежников. Надо нам быть готовыми и к тому, что кто-то с этой охоты не вернется.

Марика расхаживала взад и вперед, стараясь напустить на себя как можно более свирепый вид. В глазах Грауэл вдруг промелькнуло что-то такое, что заставило ее на миг остановиться. Марика почти сразу поняла, в чем дело. Грауэл вспоминала прошлое. Именно так вела себя ее мать, Скилдзян, когда принимала важные решения. Точно таким же тоном говорила она со своими охотницами, перед тем как повести их на кочевников, собравшихся у пещеры Махен. Да и по смыслу сегодняшняя речь была похожа на ту.

Марика тихонько кивнула Грауэл, чтобы показать, что знает, о чем думает старая охотница. Потом прорычала, снова обращаясь к силтам:

— Кто из вас не готов к смерти, не готов встретиться с самым худшим, что только можно придумать, тот может уйти прямо сейчас. Но запомните мои слова. Клянусь кровью, тот, кто не захочет рисковать, не получит ничего после победы. Никаких стервятников вроде тех, что растащили по кусочкам собственность Серк! Это охота, сестры. Тот, кто не пойдет на охоту, не будет пировать. Это говорю я, Марика Рейггская. Кто-нибудь хочет возразить?

Молчание. Марика выглядела так свирепо, что вряд ли кто-нибудь стал бы возражать, произнеси она сейчас даже самую бессовестную ложь.

— Прекрасно. Как говорили у нас в провинции, сила есть сила. Я не люблю болтать попусту, сестры. То, что я скажу вам сейчас, я не буду повторять дважды. Сила — это я. У меня лучший возраст для силты. Когда все это кончится, Бестрей больше не будет. И я займу ее место. Тот мир — мой, и управлять им буду я, как сейчас управляю этим. И именно мне решать, как мы поделим то, что отберем у мятежников.

На этот раз ей все же возразили — резко и пространно. Грауэл сняла винтовку с плеча. Это немного успокоило разбушевавшихся силт.

— Я вам уже сказала, что сила — это я, — повторила Марика. — Но если вы хотите поспорить — пожалуйста! Хотите — сейчас, хотите — потом. Ну? Что? Никто не хочет? Так я почему-то и думала.

Слушайте, — продолжала она. — Я устала от вашей постоянной вражды. И в своем мире я намерена ее запретить. Оставьте свои амбиции на этой унылой планетке. Ни одно из сестричеств не займет место Серк, оставив остальных с носом. Я сказала. Я сама решу, кто и что получит. Другими словами, я намерена сохранить мир для всех мет. Кроме, разумеется, тех, кто встанет на сторону мятежников. А также тех, кто не будет с ними бороться.

Марика еще помолчала, дожидаясь, пока силты начнут потихоньку переругиваться между собой. Тогда она прервала их:

— Спорить и интриговать будете потом. Сейчас я хочу, чтобы до вас дошло: те, кто ожидает, что дело сведется к одному лишь поединку, заблуждаются. Это темная война, сестры, и такой темной войны еще не было в нашей истории. А предмет спора — будущее всей нашей расы. Погибших будет много. Надеюсь, что большая часть смертей придется на долю противника. Это все, что я хотела сказать вам сегодня. Идите. Настраивайтесь. Мы вылетим, когда у нас будет двадцать пять темных кораблей. Надо, чтобы все команды как следует отдохнули и понимали, на что идут.

Марика повернулась спиной к собравшимся и зашагала прочь, глядя на холмы чужой планеты, которую все, кроме нее самой, называли ее миром.

На самом деле Марика дождалась, пока соберется тридцать темных кораблей. И это было еще не все. За это время она успела слетать наверх и поговорить с Верховной жрицей Редориад о том, какую роль должен сыграть «Всадник ночи» в предстоящей битве.

Наконец она поняла, что больше медлить нельзя. Пора взять свой страх за глотку. На следующее же утро, еще до рассвета, все темные корабли начали неторопливо подниматься наверх. В некоторых случаях можно даже было сказать «неохотно». Возможно, Марика слишком долго тянула. У силт было время подумать о том, что ждет их впереди. А возбуждение, вызванное охотой, уже начало проходить. Многие из Повелительниц подняли свои корабли лишь потому, что не хотели, чтобы их общины лишились добычи.

Последней поднялась Марика. Она пересчитывала корабли.

Ударная группа насчитывала двадцать пять темных кораблей, включая «Всадника ночи» и корабль Марики. Остальные находились в резерве. «Всадник ночи» вернется за ними, а также за всеми опоздавшими.

Огромные титановые кресты окружили «Всадника ночи». Никогда еще в одном месте не собиралось столько космических кораблей. Одно только это вызывало у силт благоговейный ужас. На строительстве зеркала темных кораблей было даже больше, но там они никогда не собирались все вместе в одной точке про-

странства. Марика и сама была потрясена. Рукоятки огромных кинжалов поблескивали в лучах солнца. И все-таки она потрясающая силта! Кто еще сумел бы притащить сюда так много кораблей? А столько высокопоставленных силт? Кто, наконец, придумал проект «Зеркало»?

Если в конце пути их ожидает ловушка, проект будет отброшен на много лет назад.

Марика закрыла глаза, отринула все сомнения и распахнула душу Всесущему. Теперь ее разум соприкасался с сознанием всех находившихся вокруг силт. Убедившись, что все чувствуют контакт, Марика снова открыла глаза, нашла нужную звезду, зафиксировала ее образ в своем сознании.

«Смотрите вместе со мной. Это — наша первая звезда. Я пойду первой. Следуйте за мной, строго по одному. Перед следующим переходом соберемся снова».

Прикосновение принесло ей ответ, чем-то похожий на шорох воды по песку, — силты выражали свое согласие. Они тоже отринули сомнения.

«Я пошла».

Марика собрала призраков и нырнула в Ниоткуда.

Тьма нахлынула и снова пропала. Снова появились звезды. Корабль Марики медленно дрейфовал по направлению к местному солнцу. Прикосновением она проверила, нет ли поблизости врагов. Нет, пусто. Это хорошо.

Появился первый из темных кораблей. «Как долго!» — подумала Марика. Как можно двигаться с такой черепашьей скоростью? Она прикоснулась к сознанию Повелительницы вновь прибывшего корабля, показала, где ее искать, и передала, что врагов здесь нет. Это сообщение ей пришлось повторять снова и снова, пока все темные корабли не собрались рядом с ней. Последним появился «Всадник ночи».

Марика проторчала в этой системе уже четыре часа. Значит, и у планеты Серк ее корабли появятся далеко не одновременно. Плохо.

В принципе существовал способ вести темные корабли через Ниоткуда плотной группой, но к нему редко прибегали. А с таким количеством кораблей этот способ еще никто не применял. Но Марике очень хотелось попробовать. Если второй переход займет столько же времени, сколько и первый, она обязательно попробует.

Марика передала силтам изображение звезды и первой вынырнула около нее. Она опять успела проверить систему на наличие жизни до появления первого корабля. Здесь тоже было пусто.

И снова потребовалось четыре часа, чтобы собрать все корабли и приготовиться к последнему, третьему прыжку. Еще час ушел на то, чтобы выдать всем по дополнительной порции зо-

лотистого напитка. Марика не хотела, чтобы какая-нибудь из команд выдохлась до начала операции.

«Переходим к последнему этапу, — передала она. — На этот раз, чтобы избежать беспорядка, я свяжу прикосновением всех Повелительниц воедино. В Ниоткуда мы войдем все вместе и будем двигаться, ориентируясь на самую слабую из вас. Откройте души Всесущему — и мне. Пора идти».

Раздались протесты, но Марика не стала обращать на них внимания.

«Откройтесь, — передала она. — Пусть ваши души будут готовы. Настало время последнего прыжка».

Марика собрала призраков и стала ждать, пока остальные последуют ее примеру. К ее удивлению, для многих это был долгий и тяжелый труд. А ведь сама Марика почти не задумывалась о том, что делает.

Когда все наконец были готовы и даже самые нерешительные согласились распахнуть свои души, Марика собрала всех воедино и передала:

«Идем!»

Она в последний раз прикоснулась к сознанию Повелительницы «Всадника ночи» и вошла в Ниоткуда.

За ее спиной «Всадник ночи» тоже исчез. Он направлялся обратно на базу, чтобы привести резерв.

2

Прыжок был бесконечно долгим, ведь приходилось подлаживаться под темп самой слабой Повелительницы. Марика начала нервничать. У нее появилось время, чтобы задуматься о том, что ожидает их впереди.

Почему она так убеждена, что нашла логово Серк? У нее нет никаких доказательств. А вдруг она взяла ложный след? Какой позор ее ждет, если эта звезда — лишь еще одна веха на пути в неизвестность!

А еще есть Бестрей. О ней Марика не забывала никогда. Нельзя сказать, чтобы она сгорала от нетерпения, предвкушая встречу со знаменитой Серк, какой бы старой та сейчас ни была. Бестрей трижды побеждала в темной войне, а вызывали ее лучшие Повелительницы того времени.

Да и сами Серк не сидели все это время сложа лапы. Никто не знает, какие неприятные сюрпризы ожидают того, кто нападет на этих отчаявшихся мет. Но Серк наверняка не ждут, что нападающих будет так много. Не могут они догадаться... Или могут? Скорее всего они все же думают, что она прилетит одна, как это сделала бы на ее месте любая другая силта. Потому что

истинная силта хочет заполучить всю добычу целиком. И никогда ни с кем не поделится.

А прыжок все длился и длился. Сколько же времени она теряет по милости этих медлительных Повелительниц! Когда наконец настали последние секунды полета, нервы Марики были уже на пределе. Но она взяла себя в лапы и вышла из Ниоткуда.

Желтое солнце вспыхнуло перед глазами. Голова Марики отчаянно кружилась — это отражалось в ее сознании самочувствие всех остальных Повелительниц. Марика рывком высвободила свое сознание и мгновенно пришла в себя. Как долго она ждала этой минуты!

Совсем рядом с ними висела в Пустоте зеленовато-голубая окутанная дымкой облаков планетка. Доплюнуть можно... Оп! Из-за края планеты что-то появилось.

«Вот они! — передала Марика. — Вышли из-за горизонта. Это силты. Вперед, сестры!»

Марикин корабль рванулся с места. Все остальные корабли двинулись следом, как только их Повелительницы пришли в себя. Плотная группа опять распалась.

Марика почувствовала, как силты впереди поднимают тревогу. Сначала они прикоснулись к планете, потом попытались предупредить кого-то еще. Марика проследила направление их мысленного сигнала и поняла, что сумела вынырнуть из Ниоткуда как раз между двумя патрульными темными кораблями. Внизу, на планете, она обнаружила огромных размеров поселение с полями и фабриками. Меты, работавшие на них, в панике разбегались.

Судя по всему, Серк неплохо поработали. Очевидно, их так называемые «курьерские» корабли вывозили с родной планеты рабочих. Иначе откуда бы их столько взялось? Непохоже, чтобы все эти меты родились прямо здесь.

Марика обернулась, чтобы посмотреть на приближающийся неизвестный объект. Судя по всему, это должен был быть корабль пришельцев.

Увидев его, она в ужасе отпрянула.

Таких огромных кораблей быть не может. Длина этой странной штуки никак не меньше полумили! Да в нее можно запихать добрую сотню таких кораблей, как «Всадник ночи»!

Марика почувствовала чужое прикосновение.

«Я пришла, бандиты! — ответила она. — Пришло время платить по счетам!»

«Кто ты?»

«Марика. Марика Рейгтская».

Паника усилилась.

В темноте что-то сверкнуло. Марика не увидела, что это, но почувствовала, что огромный корабль выстрелил в нее смертоносным лучом. Она изменила курс и полетела зигзагами, одно-

временно рассылая во все стороны подсознательную волну прикосновения, которая заставит часть силт просто потерять ее из виду. Одновременно она связалась со всеми своими Повелительницами и распределила обязанности. Пять темных кораблей должны были разобраться с двумя патрульными, другие пять — спускаться на планету, а еще пять — следовать на некотором расстоянии за Марикой, перехватывая всех, кто вздумает подняться снизу. Все остальные Повелительницы должны были вместе с ней атаковать корабль пришельцев.

Новые вспышки засверкали в Пустоте, но ни один луч в цель пока не попал.

Что-то тут не так. До сих пор Марика смогла обнаружить только два темных корабля — а ведь ускользнуло от них тогда не меньше дюжины. И погибли, насколько ей известно, только три. Кроме того, у Серк есть союзники-братья, значит, они спокойно могли наделать еще кораблей — были бы команды. Да и «Звездного странника» что-то не видно.

«Сдавайтесь! — передала она. — Не надо больше смертей. Ваше положение безнадежно. Смиритесь с неизбежным».

Ответом послужили новые вспышки выстрелов.

Вокруг огромного корабля замигали какие-то огоньки. С помощью призраков Марика обнаружила там целый рой крошечных беспилотных корабликов. Все они были начинены взрывчаткой.

Марика взорвала сразу десятка три и понеслась дальше в облаке расширяющегося газа. Но времени ей хватило лишь на то, чтобы уничтожить снаряды, летевшие непосредственно в нее. Остальные Марика не тронула. И тут же в мире призраков раздался отчаянный вопль. Один из темных кораблей погиб.

Марика швырнула призраков по направлению к кораблю пришельцев, разыскала там стрелявших в нее торговцев и занялась их нейтрализацией. Остальные силты последовали ее примеру.

Марику тряхнуло. Что-то чуть не лишило ее способности управлять призраками. Понятно — нейтрализатор. Сзади вскрикнули. Еще один темный корабль погиб. Марика без труда восстановила контроль над призраками и занялась поисками нейтрализаторов. Вскоре ей удалось уничтожить несколько этих машин вместе с их операторами.

С планеты донесся еще один беззвучный крик. Контакт с очередным темным кораблем прервался. У мятежников на планете тоже были нейтрализаторы. Ладно, пусть сами разбираются со своими проблемами. Марика подтолкнула свой деревянный крест к огромному темному корпусу звездного корабля. Вскоре ей удалось найти место, куда не доставали смертоносные лучи. Тогда она оставила корабль висеть неподвижно, а сама взяла призрака и принялась методично уничтожать одного торговца за

другим. Несколько Серк погибли вместе с торговцами. Но силт на корабле пришельцев было немного.

И все-таки что-то тут не так. Некоторые торговцы оказались неуязвимы для призраков. На них были скафандры вроде тех, что использовали братья, работавшие на строительстве зеркала. Скафандры излучали нейтрализующее талант поле.

Марика нашарила еще много таких скафандров — видимо, убитые ею мятежники просто не успели их надеть. Она постаралась вывести эту гадость из строя, не дожидаясь, пока еще кто-нибудь спасется от нее таким образом.

Когда погиб следующий темный корабль, Марика подумала, что мятежники, судя по всему, подготовились лучше, чем она рассчитывала.

Впрочем, перевес на ее стороне. Она застала их врасплох. Корабль пришельцев больше не будет стрелять. Оружие пришло в негодность, бандиты, не успевшие влезть в спецскафандры, умирают. Основные силы мятежников уничтожены. Но остаются силты.

Марика переключила внимание на планету. Темные корабли рассыпались и продолжали неотвратимо снижаться, лавируя между смертоносными лучами. Навстречу им никто не поднимался. Корабли, которым она велела держаться неподалеку, тоже решили спуститься вниз и помочь своим товарищам разобраться с защитой. Марика прикоснулась к оставшимся в живых Повелительницам из своей группы и велела им подлететь поближе. Всем, кроме одного корабля — он должен был следить за огромным чужаком и предотвращать любые попытки к бегству.

Снова раздались предсмертные крики. Внезапно Марика поняла, что погибло несколько кораблей одновременно. Она решила проверить, как там корабли, которые должны были догнать часовых Серк... И с ужасом поняла, что их больше нет. Пять темных кораблей погибли в один миг!

Что-то ледяное и кровожадное сопровождало один из темных кораблей Серк. Смерть на поводке.

Марика узнала ледяную ауру, окружавшую Повелительницу этого корабля. Она уже встречала эту силту — в ту ночь, когда впервые рискнула покинуть атмосферу родной планеты.

Бестрей!

На борту одного из патрульных кораблей была Бестрей. И она приближалась.

Душу Марики затопил ледяной страх.

Бестрей. Непобедимая Серк, лучшая из лучших Темная Повелительница. И за ней — непроглядная тьма и холод. Самый сильный из призраков в этой системе.

Марика начала бормотать мантры, чтобы успокоиться. Роковой момент настал. На этот раз ей не избежать встречи с судьбой.

Марика сняла с плеча винтовку, стиснула ее в лапах и направила острие деревянного креста в сторону непобедимой Серк. Одновременно она передала Грауэл, Барлог и всей команде:

«Там Бестрей. Мы идем к ней. Делайте все, что в ваших силах. Одной мне не справиться».

3

Марика открыла душу Всесущему. С этого момента все ее действия были почти бессознательными.

Она собрала призраков. Нырнула в Ниоткуда. Через какое-то мгновение вынырнула оттуда и бросилась на Серк, крутя над головой огромным призраком.

Но призрака пришлось отпустить. Марика еле успела удрать обратно в Ниоткуда, чтобы избежать столкновения с черной тенью, которой в нее запустила Бестрей.

Вторая попытка. Черная тень бросилась на нее и опоздала всего на миг. Марика едва успела восстановить равновесие.

Значит, в ход пойдет одна только сила. Никаких уловок. Никаких хитростей. Впрочем, это естественно. Грубая сила — единственное оружие Бестрей.

Марика прикоснулась к черному призраку и попыталась отнять его у Бестрей. Это был Великий Темный, самый сильный из Сущих. Он не может не отреагировать.

Призрак вскрикнул, словно от боли. Волна холодной бессильной ярости прокатилась по пространству прикосновений. Бестрей приковала к себе Темного прочной цепью, и сейчас его просто разрывало пополам.

Марика рванулась вперед, пытаясь обогнуть черный сгусток пустоты. Краешком глаза она заметила солнечные блики на крыльях титановых кораблей. Бестрей развернулась, отгораживаясь призраком от Марики. Через пространство прикосновений Марика почувствовала ее изумление. Серк все еще не могла поверить, что встретила такую сильную противницу.

Она что, с луны свалилась? Разве можно не знать, что у Рейгг есть силта, способная занять ее место?

Марика поняла, что призрака ей у Бестрей не отнять. Да, она, похоже, сильнее, но Темный явно предпочитает помогать Серк. Вероятно, холодная ведьма Бестрей просто пришлась ему по вкусу.

Призрак сжался и вывернулся. Расстояние между Марикой и Бестрей было уже не больше трехсот ярдов. Деревянный корабль Марики трясся и дергался — Грауэл и Барлог беспрерывно палили из винтовок. Багнель снабдил их оружием, пригодным для стрельбы в Пустоте. Это очень мешало Марике, а пользы ника-

кой не приносило. Оба корабля продолжали двигаться, и охотницы, вероятно, просто не могли рассчитать траектории.

Марика вспомнила бой у развалин Критцы и Серк, которую она там победила. Она изо всех сил толкнула огромного призрака, отскочила и выпустила в Бестрей длинную очередь. Но задеть ей удалось лишь второй из кораблей Серк, да и то рикошетом.

Старшая Помощница Марики внезапно взмолилась о помощи. Пока Марика боролась с Бестрей, на них попытался напасть второй патрульный корабль.

Солнце, звезды и планеты вращались в бешеном хороводе. Темные корабли исполняли жутковатый танец вокруг застывшего на месте огромного призрака. Ситуация патовая. Марика почувствовала, как спадает напряжение. Столько лет она ждала этого момента! Прямо скажем, встреча могла быть куда более эффектной. Но такова жизнь. Ждешь чего-то, предвкушаешь, а в конце тебя всегда ждет разочарование.

Итак, в чем же дело? Бестрей очень сильная противница. И спортсменка. Она, Марика, тоже очень сильна, но она выскочка. Зато у нее, кажется, есть мозги. Так почему же она их не использует? Почему заняла оборонительную позицию? Это что, страх? Или неуместное в данном случае уважение к великой Серк?

Да, она боится. До безумия. И именно страх мешает ей придумать разумный план.

Марика развернула свой деревянный кинжал острием к Бестрей и попыталась проскочить сквозь призрака, как будто он был всего лишь сгустком отвратительного черного тумана.

Нет, не вышло. Бестрей отшвырнула ее назад. Правда, для этого великой Серк пришлось напрячь все свои силы. Марика почувствовала, что Бестрей начинает беспокоиться. Она еще не встречала противницу, с которой не могла бы разделаться мгновенно.

Марика позволила Бестрей отшвырнуть себя подальше. Она позволила себе немного отвлечься от поединка, чтобы высвободить силы для прыжка в Ниоткуда.

Призраков она собрала с трудом. Судя по всему, мелкие разновидности разбежались, почуяв присутствие гиганта. Но в конце концов Марике удалось набрать их нужное количество. Она нацелилась на ближайшую звезду и нырнула в Ниоткуда, изо всех сил подгоняя Сущих. За спиной она почувствовала ликование Серк, посчитавшей себя победительницей.

Марике понадобилось всего несколько секунд, чтобы достичь цели, вынырнуть из Ниоткуда и восстановить равновесие.

Вот он. Далеко от нее, конечно, но все же здесь. Еще один огромный призрак, Великий Темный этой системы. Марика снова нырнула в Ниоткуда и вынырнула уже около него. Она едва успела прийти в себя после прыжка, когда Темный бросился на

нее. На мгновение Марике даже показалось, что она проиграет эту партию. Ледяная злобная чернота поглотила ее.

Нет, так просто ее не возьмешь. Марика отыскала слабое место противника, прикоснулась, схватила его, заставила подчиниться. Потом развернула корабль носом к звезде Серк, зафиксировала в сознании образ корабля Бестрей и снова нырнула в Ниоткуда, волоча за собой огромного призрака. Он упирался, но шел.

Помощницы жалобно заскулили — Марика высасывала из них последние силы, экономя свою собственную энергию для поединка.

На этот раз она вынырнула совсем близко к планете. Пространство прикосновений провоняло животным страхом. Все ее Повелительницы в ужасе удирали от непобедимой Серк.

Марика швырнула в Бестрей своим призраком. Та вздрогнула и развернулась.

Они с Марикой бросились друг на друга. Для начала Марика уничтожила второй корабль Серк, потом отшвырнула в сторону призрака Бестрей.

Оба Темных осторожно кружились, стараясь не прикасаться друг к другу, противясь попыткам силт сделать из них оружие. Они были похожи на двух огромных скользких медуз. Холод, ненависть и тьма затопили окружающее пространство.

Некоторое время Марика с Бестрей обменивались ударами, как две дерущиеся охотницы. Правда, те молотили бы друг друга кулаками. Ни один из ударов цели не достиг.

«Думай!» — напомнила себе Марика. Почему силты боятся ее больше, чем Бестрей? Потому что у нее есть мозги. Надо думать головой — одной слепой ненависти тут явно не хватит.

Марика сумела использовать сопротивление Темных и отпихнула в сторону призрака Бестрей. Огромные демоны продолжали выжидательно кружить в Пустоте. Бестрей сосредоточила все свое внимание на этой борьбе. Этому ее учили, и в этом была ее сила. Марика незаметно подтолкнула свой корабль к кораблю Серк. Большую часть силы ей тоже приходилось тратить на борьбу призраков. Пусть Бестрей думает, что берет верх.

Расстояние между темными кораблями сократилось до пятидесяти ярдов. Ближе, еще ближе! Двадцать пять ярдов. Марика слегка передвинула свой корабль, чтобы оказаться выше Серк. Еще несколько секунд, и Бестрей окажется у нее под ногами, так близко, как это только возможно.

Пятнадцать ярдов.

Бестрей наконец-то заметила опасность и попыталась удрать.

Марика наклонилась и выпустила вниз короткую очередь. Пули, ударяясь о металл, высекали яркие искры. Патроны у Марики мгновенно кончились, но Грауэл и Барлог поддержали ее выстрелами из своих винтовок. Черноту осветили линии трассирующих пуль.

Бестрей рванулась прочь. Марика вставила новый магазин и кинулась в погоню, продолжая стрелять.

И тут Бестрей чуть не убила ее ударом в спину. Марика с большим трудом отразила эту атаку. Погоню пришлось прекратить, и Бестрей отскочила на несколько миль.

Там Серк развернулась и полетела, набирая скорость, прямо на них. Марика ничего не могла понять. Она смотрела во все глаза, пыталась оценить ситуацию с помощью прикосновения... Что делает Бестрей? Такое ощущение, что она решила врезаться в свою соперницу и разнести оба корабля в щепки.

Внезапно до Марики дошло.

Некоторые из ее пуль попали в цель. Одна из них ранила Помощницу, другая — саму Бестрей. Обе раны отнюдь не были смертельны, но из-за них Серк теряла силы. Теперь она больше не была уверена в победе.

А значит, она действительно хочет покончить жизнь самоубийством, прихватив с собой ненавистную Рейгг.

Деяние, достойное славы. Именно так и поступают благородные силты, к которым Бестрей себя причисляет.

Калерхаг. Это единственная надежда Серк, изгнанных из родного мира.

Марика еле успела увернуться. Корабль Серк промчался всего в нескольких дюймах от ее деревянного кинжала. Бестрей попыталась развернуть корабль и крылом зацепить одно из ее крыльев, но Марика успела отвернуть. Бестрей промахнулась.

Трассирующие пули проносились мимо ее головы.

Бестрей снова атаковала с помощью призрака. Когда Марике удалось отбить атаку, она обнаружила, что серебристый кинжал корабля Серк нацелен прямо ей в сердце. Она попыталась уклониться. Но Бестрей была уже слишком близко.

Марика выпустила весь магазин в приближающийся титановый крест. Грауэл и Барлог сделали то же самое. На этот раз их спасла отдача. Деревянный кораблик закружился и полетел в сторону, чудом проскочив под самым вражеским кораблем.

Кому-то из стрелявших повезло — одна из Помощниц Серк была разорвана выстрелами. Теперь Бестрей стало гораздо труднее управлять кораблем.

Марика остановила корабль, развернула его лицом к Бестрей и застыла в ожидании. Серк тоже ждала.

Марика внезапно подумала, как мало походит происходящее на традиционную темную войну. Они же обманывают всех силт мира! Особенно она, Марика. Бестрей, вероятно, возмущена ее неспортивным поведением.

А как там огромные призраки? Марика потянулась проверить это. Ее призрак уже удрал далеко в Пустоту. Призрак Бестрей улепетывал. Знаменитая Серк была слишком слаба, чтобы

удержать его. Сейчас у нее хватило бы сил лишь на то, чтобы спуститься вниз, на планету.

Марика потянулась за призраком Бестрей.

Он сопротивлялся, не желая больше подчиняться ничьей воле. А Марика была уже не в лучшей форме. Ей не хватало хорошего глотка золотистого напитка. И все же она смогла удержать Темного, подтащить его к себе и обрушить на Бестрей.

Серк попыталась оттолкнуть монстра. Но она была ранена. Одна из двух оставшихся в живых Помощниц тоже истекала кровью. С такой командой Бестрей не могла бороться с Марикой.

Тишину темного мира еще раз нарушили предсмертные вопли силт.

Светящимся метеором понесся к планете темный корабль Серк.

Песня Бестрей была спета.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЗВЕЗДНЫЕ КОРАБЛИ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

1

Марика не стала оплакивать знаменитую Серк. Не стала даже дожидаться момента ее окончательной гибели. Вместо этого она ухватила покрепче огромного призрака Бестрей и атаковала корабль пришельцев.

Нейтрализующие скафандры братьев были очень крепкими, но противостоять Великому Темному они не могли. Предсмертные крики торговцев чем-то напомнили Марике шипение умирающих на углях костра насекомых.

Она отыскала своих союзниц — тех, кто был еще жив и не ускользнул в Ниоткуда, — и передала им:

«Вперед, трусы! Бестрей больше нет! Покончим наконец с этим осиным гнездом!»

Марика вывела свой темный корабль на околопланетную орбиту. Внизу стремительно падающий корабль Бестрей врезался в атмосферу и загорелся. Меты на планете подняли головы и уставились на появившуюся в небе светящуюся полоску. Марика почувствовала, как до них медленно доходит смысл происшедшего. Она попыталась спуститься вниз, увлекая за собой огромного темного призрака.

Удастся ей дотащить его до земли и покончить наконец с мятежными братьями? Непохоже. Черная тень отчаянно сопротивлялась, не желая приближаться к планете. Будь Марика посвежее, может, она и заставила бы его спуститься, но сейчас это было выше ее сил.

Марика отпустила призрака, благодарно прикоснувшись к нему на прощание. Он тут же рванулся к краю системы, чтобы занять свое привычное место.

Всех своих союзниц Марика отправила вниз добивать мятежников на планете. Сама она подплыла к кораблю пришельцев и попыталась проникнуть внутрь. В последние секунды, перед

тем как ей это все-таки удалось, Марика буквально впала в отчаяние. Сил больше не было, и даже старшая Помощница со своим золотистым напитком уже не смогла бы ей помочь. Кроме того, Помощницы сами лежали пластом и не могли даже доползти до центральной площадки. Спуститься на планету Марика тоже не могла. Попробуй она это сделать, ее постигла бы участь Бестрей. Неуправляемый темный корабль метеором понесся бы вниз.

Наконец Марика, Помощницы и обе охотницы добрались до зала с пригодным для дыхания воздухом. Оказавшись в безопасности, Марика плюхнулась на пол, прислонилась спиной к холодной металлической стене и вздохнула:

— Никогда еще смерть не была так близко.

Обстановка вокруг была очень необычной. Спартанская простота, ничего лишнего, кругом холодный металл и электрический свет. Звуки шагов отдавались гулким эхом в пустоте коридоров. Любопытству Марики не было границ, но сил, чтобы удовлетворить это любопытство, уже не было.

— Грауэл, Барлог, — прошептала она. — Я должна отдохнуть. Покараульте нас. Пожалуйста.

Все Помощницы, включая старшую, уже заснули мертвым сном.

Грауэл и Барлог поделили оставшиеся боеприпасы и встали на часы, хотя и сами буквально валились с ног от усталости. Марика выкачивала из них силу так же, как из Помощниц.

Проснулась она через десять часов с ощущением, что проспала два. Дежурила Грауэл. Барлог дремала. Помощницы все еще спали.

— Как дела? — спросила Марика.

— Никак, — ответила Грауэл. — Ни единого признака жизни. Но мне здесь очень неуютно, Марика. Я нервничаю. Эта штука все время дрожит и издает какие-то звуки, такие тихие, что не услышишь, если специально не прислушаешься. Как будто приложила ухо к чьему-то животу и пытаешься понять, что там, внутри, происходит. Будто сидишь в брюхе какого-то сказочного чудовища.

Когда Марика прислушалась, она сразу поняла, о чем говорит Грауэл. Действительно, смутишься тут. Марика открыла душу Всесущему, чтобы разыскать всех тех, кто прилетел с ней сюда.

Повсюду плавали погибшие темные корабли. Это что, катастрофа? Марика пересчитала уцелевшие корабли и убедилась, что погибло или пропало только десять. Она думала, будет хуже. Хотя что значит «только»? Десять — это уже очень много. Почти половина ее флота. Значительные потери среди Темных Повелительниц. Почти всем общинам Обитательниц Тьмы придется кого-нибудь оплакивать.

Марика подсчитала потери на планете. Цена победы не ограничивалась списком потерянных кораблей. Уцелевших силт не

наберется и на десять экипажей. Причем составлять их придется заново. Падение Серк действительно означало конец эпохи. Но вот какой?

— У нас найдется что-нибудь поесть? — спросила Марика. — Кто-нибудь догадался захватить с собой еду? Я умираю от голода.

Схватка с Бестрей и мятежниками исчерпала все ее внутренние резервы.

— Есть холодное мясо, — ответила Грауэл. — Помощницы притащили сюда несколько кусков, но я не могу придумать, как его приготовить.

Марика фыркнула, представив себе кочевников, разводящих костер на полу электрифицированной кухни. Ни она, ни ее спутницы понятия не имели, что и для чего здесь служит.

— Нам удалось захватить в плен кого-нибудь, кто разбирается в устройстве этого корабля?

Грауэл пожала плечами:

— Я же не силта, Марика. Я не разговаривала с теми, кто внизу.

— Ох да, конечно. Как глупо с моей стороны. Отдохни, Грауэл. Я собираюсь немного поисследовать эту штуку.

— Марика...

— Отдай мне патроны. Ничего со мной не случится.

Грауэл не стала спорить. Лишнее доказательство тому, что они с Барлог давно уже исчерпали все свои силы. Марика переставила магазин из винтовки Грауэл в свою и жадно набросилась на жесткое, холодное мясо. Желудок заурчал, приветствуя вожделенную пищу.

Поев, Марика отыскала на планете Повелительницу, с которой можно было связаться прикосновением, и задала ей несколько вопросов. Как выяснилось, мало кого из Серк захватили живыми. Братья тоже почти все погибли. Борьба была жестокой, и ярость атакующих лишь возрастала, когда гибли их товарищи наверху. В результате в плен попали в основном крепостные, а они вряд ли что-нибудь знают.

Некоторые из них даже не подозревали, что находятся на чужой планете.

«Но нам достались записи тех, кто исследовал корабль пришельцев. По-видимому, полные».

«Это замечательно, — ответила Марика. — Как только моя команда отдохнет, я спущусь к вам, чтобы их почитать. И еще. Нам понадобится много горячей пищи».

Она прервала контакт, встала и отправилась бродить по кораблю.

Повсюду валялись мертвые братья. Те из них, кто не успел влезть в защитные скафандры, уже начали вонять. Первым делом надо будет избавиться от трупов, чтобы они окончательно не отравили воздух. А пока Марика перешагивала через мерт-

вецов, стараясь не обращать на них внимания. Ее интересовала аппаратура.

Этот корабль тоже в своем роде Джиана. Можно даже сказать, что он проклят. Уже дважды все, кто на нем находился, были перебиты. Марика поспешила обратиться к Всесущему, моля его, чтобы это не стало традицией.

Не корабль, а истинная мечта торговца. Марика вспомнила, как впервые заглянула в кабину транспортного дирижабля. Давно это было. Словно в другой жизни.

Марика догадывалась, для чего служат некоторые приборы, хотя, конечно, не слишком хорошо понимала, как ими пользоваться. Кое-где были видны следы работы торговцев, пытавшихся вернуть корабль к жизни.

Странное дрожание не прекращалось. Корабль как будто пульсировал, вторя ударам ее сердца. Да, искалечен он сильно, но далеко не мертв. Интересно, смогли бы мятежники полностью починить его? Есть пределы тому, что можно понять.

Да, но что это за пределы? Технология, конечно, чуждая, но у этих бандитов было больше двадцати лет на ее изучение.

Пробродив часа два, Марика не сумела осмотреть даже того, что было восстановлено торговцами. А они изучили лишь малую часть корабля. Размеры этого судна приводили ее в трепет. В конце концов она открыла свою отдушину, нырнула в темный мир и все остальное осматривала уже с помощью призраков. Огромные полные непонятных чудес залы лежали пустые в белом электрическом свете.

Не может быть, чтобы Багнелю это не понравилось!

Достойное дело для него и других честных братьев. Правда, сначала им придется достроить зеркало. Работы здесь хватит на несколько поколений торговцев.

Марика почувствовала слабое прикосновение. В тот же миг у нее возникло смутное предчувствие беды. Она открыла душу Всесущему.

Неподалеку в Пустоте появился темный корабль.

Марика присмотрелась повнимательнее. Все в порядке, это «Всадник ночи». Наконец-то привел сюда оставшиеся темные корабли, ее резерв... Ой, нет. Корабль Редориад прибыл один, и двигался он очень неуверенно.

2

Марика почувствовала слабое прикосновение. Кто-то пытался разыскать ее в глубине звездного корабля. Почерк передающей силы показался ей знакомым.

«Балбрач? Это вы? Что случилось? Где все остальные корабли?»

Контакт немного улучшился.

«Это я, Марика».

Силы Балбрач явно были на исходе.

«Мы попали в засаду. Когда мы вынырнули из Ниоткуда, Серк атаковали твой базовый лагерь. Они уже уничтожили всех, кого застали внизу, и сражались с двумя оставшимися темными кораблями. Мы попытались помочь сестрам и сами чуть не погибли. Мы потеряли Помощницу. Потом нам удалось удрать, но Серк могут нагрянуть сюда с минуты на минуту. Им наверняка не понравилось направление нашего отступления».

«Известно им, что мы их нашли?»

«Не знаю. Но они наверняка обо всем догадаются, увидев, куда мы полетели. Если не догадались раньше. Я так поняла, что в базовом лагере Серк хотели уничтожить тебя. И были страшно разочарованы, когда им это не удалось. У меня создалось впечатление, что они планировали сидеть там и ждать твоего возвращения. Но если они поняли, что ты здесь, они вернутся. Все сразу. Помоги нам, Марика. У нас может не хватить сил выйти на постоянную орбиту».

«Постараюсь прилететь к вам как можно быстрее. А сколько у Серк кораблей?»

«Когда мы удирали, оставалось пять».

«Держитесь. Иду за Помощницами».

Марика прервала контакт и поспешила вернуться к команде. Но вскоре выяснилось, что она заблудилась в бесчисленных переходах. Пришлось снова нырять в темный мир и разведывать дорогу с помощью призраков.

А вот и Помощницы. Марика прикоснулась к сознанию старшей, передала:

«Срочно вылетаем. «Всадник ночи» только что появился после стычки с пропавшими кораблями Серк. Редориад потеряли Помощницу. Им необходима помощь, а кроме нас, помочь некому. Будите сестер и готовьтесь к отправлению».

Старшая Помощница проворчала что-то сквозь стиснутые зубы и принялась будить остальных.

После долгих размышлений Марика решила не оставлять Грауэл и Барлог на звездном корабле. Поспать охотницам, конечно, необходимо, но вдруг они проснутся и подумают, что их бросили?

Когда Марика добралась до своих, старшая Помощница уже обносила команду золотистым напитком. Допив его, все побежали к воздушному шлюзу. Пока Помощницы отвязывали и отталкивали темный корабль, Марика связалась с одной из Повелительниц на планете и передала ей слова Балбрач.

«Так что мы с минуты на минуту ожидаем неприятных гостей. Немедленно поднимайте все темные корабли, чтобы Серк

не застали вас врасплох на поверхности. Собираемся около звездного корабля».

Силты встретили эту новость без всякого восторга. Тем не менее они довольно быстро составили из уцелевших новые команды и подняли в воздух семь темных кораблей. Марику это огорчило. Всего семь уцелевших экипажей. Она связалась с оставшимися на земле силтами и передала, чтобы они как следует охраняли пленников.

«Мы готовы, госпожа, — передала старшая Помощница. — Можем вылетать».

Марика отыскала «Всадника ночи» и рванулась прочь от металлической громадины. На ходу она собрала еще призраков и прыгнула через Ниоткуда. Немыслимый по своей точности маневр. Потом завела свой темный корабль внутрь «Всадника ночи», ссудила Редориад одну из своих Помощниц и объединила усилия с Балбрач.

Серк появились всего через несколько часов после того, как «Всадник ночи» завис рядом с кораблем пришельцев. Поджидавшие их все это время корабли Марики бросились в атаку. Бой был жестоким. Пощады никто не просил, да и не получил бы. Несмотря на усталость, Серк бились отчаянно. Им удалось уничтожить еще три темных корабля. Марике снова пришлось прибегнуть к помощи Великого Темного.

Все уцелевшие силты собрались на борту звездного корабля пришельцев. В бесконечных металлических коридорах Марика разыскала Балбрач. Верховная жрица Редориад махнула ей лапой в знак приветствия и сообщила:

— Эта штука напоминает тот кусок льда, который Всесущий дал главе братства вместо сердца. Здесь все носит только функциональный характер. Неужели у пришельцев вообще нет души?

— Не знаю, госпожа. Не было времени выяснять. Хотите, я покажу вам, как они выглядят?

— А что, тут есть кто-то из них?

— Нет. Только изображение.

По дороге Балбрач поинтересовалась:

— Что будешь делать теперь, Марика?

— Теперь, когда нам удалось избавиться от Серк? — переспросила Марика, которая до сих пор не могла поверить, что охота действительно кончилась. — Ну, можно...

— Ты сделала все, чего хотела от тебя Градвол. А куда ты пойдешь дальше?

Марика заколебалась.

— Да никуда. Слетаю домой, наберу мет, чтобы исследовать этот корабль. Потом, наверное, вернусь сюда и буду ждать,

не появятся ли хозяева корабля. Вдруг они все-таки ищут своих братьев?

— Братьев?

— Похоже, здесь были в основном мужчины, хотя вообще-то команда у них смешанная. То есть по поведению они ближе к нашим крепостным, чем к силтам или братьям. Кстати. Дома я могу заняться проблемой мятежников. Есть там один, с которым мне очень хотелось бы разобраться.

— Долгое время существовала теснейшая связь между Марикой и Верховной жрицей Редориад, — сообщила вдруг Балбрач, изображая всем своим видом, что открывает величайшую тайну. Понизив голос, она продолжила: — Я бы на твоем месте не задерживалась дома, Марика. Будь очень осторожна, когда прилетишь туда.

— Почему?

— Многие сестры считают, что силта, способная навязать всем свою волю, представляет огромную угрозу. И они не намерены мириться с этой угрозой. Бестрей терпели лишь потому, что она ни во что не вмешивалась. Да, она защищала интересы Серк в Пустоте, но делала это в соответствии с древним кодексом чести. А победившая Бестрей силта, по их мнению, неуступчива, непредсказуема и вечно сует нос не в свое дело.

— Понятно. То есть, по-вашему, кое-кто захочет избавиться от этой непредсказуемой силты?

— Мятежники наверняка предпримут подобную попытку. С тех пор как пошли слухи о том, что ты нашла Серк, Колдун занят исключительно подготовкой убийства. А если у него ничего не выйдет, сестры, о которых мы говорим, возьмут дело в свои лапы.

— Это все?

— Нет. Меня беспокоит еще одна мысль. Этот корабль — слишком большое сокровище. А сделанные тобой заявления наверняка уже вызвали ненависть со стороны наиболее жадных сестричеств.

— Да, я поняла, что вы имеете в виду. Я вижу, вы готовились к этой речи и, вероятно, знаете, о чем говорите.

— Знаю. Я уверена, что некоторые из Повелительниц получили недвусмысленный приказ покончить с легендарной дикаркой Марикой. Но погибла не ты, а Серк. Что само по себе может служить причиной для беспокойства. Исчезли столь полезные для политики разбойники. Мы потеряли треть всех своих космических кораблей. И вместе с ними погибли Верховные жрицы многих общин. Когда дома об этом узнают, начнется настоящий хаос.

Марика задумалась.

— Да, верно. Причем не только в пострадавших сестричествах. Если, как вы говорили, Колдун готовится давно, он должен счесть этот момент оптимальным для нападения.

— Я тоже так думаю.

— Тогда я немедленно вылетаю домой. Колдун не успеет ничего узнать, а общины придут в себя еще не скоро, так что я успею улететь оттуда, пока сестры не повернулись против меня.

В глубине души Марика чувствовала, что узы, связывавшие ее с домом, слабеют. Вернуться ей хотелось лишь затем, чтобы еще раз повидать Багнеля и, быть может, разобраться наконец с Колдуном. Она уже прекрасно могла жить без постоянного фона подсознательного прикосновения, отличавшего родную планету от всех прочих уголков Вселенной. На самом деле, если бы ей удалось убедить Багнеля возглавить исследовательскую экспедицию, она с удовольствием навсегда осталась бы на звездном корабле. Возможно, устроила бы здесь новый базовый лагерь. Летала бы к звездам, добралась до дальнего края облака... Наверное, где-то там и живут странные существа, построившие этот огромный корабль.

Но как выполнить обязательства перед Грауэл и Барлог? Старая вина не давала Марике покоя.

— Что бы там ни было, Балбрач, у меня дома осталось одно важное дело. И теперь, когда Серк больше нет, я просто не имею права откладывать его.

Балбрач ошарашенно уставилась на нее. Марика вела себя не как силта. Она опять превратилась в дикарку из Верхнего Поната.

— По-моему, тебя преследуют призраки прошлого.

— Вы же знаете, кем я была в детстве. Я никогда не скрывала своего происхождения. Так же как и мои вокторы, точнее, охотницы из моей стаи. Мы с ними неразлучны с того самого дня, как посланные Серк кочевники разрушили наше стойбище. Всю жизнь мы старались отомстить за стаю. Но даже теперь, когда это произошло, мы все еще должны кое-что сделать для своих погибших сородичей. И чтобы выполнить это обязательство, нам необходимо вернуться на место их гибели.

Марика пыталась объяснить Балбрач, что такое Оплакивание. У силт подобное понятие отсутствовало, а с обычаями дикарей Верховная жрица Редориад знакома не была. Но что-то она все-таки поняла. Вероятно, потому, что сама родилась в провинции. Большинство силт на месте Балбрач сочли бы идею откровенно смешной — какие обряды могут быть у стаи дикарей!

— Хотелось бы мне, чтобы без этого можно было обойтись, Марика. Я бы вообще предпочла, чтобы ты оставалась здесь. Но не мне указывать тебе, что делать и чего не делать. Мое дело предупредить тебя об опасности.

Марика кивнула.

— Вот мы и пришли. Отсюда чужаки управляли своим кораблем. Что-то вроде нашей площадки для Повелительницы Корабля.

Комната, в которую они попали, была огромной. Три отдельные секции, сорок рабочих мест. Почти перед всеми креслами были установлены большие экраны.

— Похоже на огромный центр связи, — сказала Балбрач.

— Смотрите.

Марика щелкнула выключателем. Один из экранов внезапно ожил. Из глубины его на силт смотрело странное существо. Балбрач вздрогнула. Губы существа зашевелились, оно заговорило. Звуки были чересчур плавными и мягкими — пасти мет не приспособлены для подобной речи.

— Экая страшненькая зверюшка, — неуверенно пошутила Балбрач. — Лицо совсем плоское, будто ее сковородкой огрели. А шерсти почти нет. Только на макушке немножко. Она похожа на изуродованного щенка. А уши-то, уши! Ты только посмотри, ведь это и вправду уши!

— Похоже на то. Судя по высоте их кресел и дверных проемов, пришельцы в основном выше нас. Этот, похоже, как раз самец. А вон та, на заднем плане, вероятно, самка.

— Не знаешь, что оно говорит?

— Нет. Предполагается, что это сообщение, оставленное пришельцами для тех, кто найдет корабль. Именно поэтому Серк и были уверены в том, что кто-то придет. Сейчас вы увидите что-то вроде отчета о том, что погубило корабль, и сообщения о гибели отдельных членов экипажа.

— Как ты все это понимаешь?

— В некоторых случаях слова не нужны. Достаточно посмотреть на картинку.

— Верно.

Балбрач повернулась к экрану спиной.

— Итак, каковы твои планы?

— Они не изменились. Я ненадолго слетаю домой, наберу исследовательскую команду. Жить я там не собираюсь. Думаю, что мой следующий визит будет последним — я прилечу домой умирать. Вылететь я собираюсь как можно быстрее, чтобы опередить тех, кто захочет передать новости раньше меня. «Всадник ночи» сможет вывезти отсюда темные корабли и Повелительниц, которым не хватит Помощниц?

— Да, если это необходимо. И последний вопрос, Марика. Возможно, самый важный.

— Да?

— Как насчет «Звездного странника»?

Этот вопрос Марика боялась задать даже самой себе. Среди уничтоженных кораблей Серк «Звездного странника» не было.

— «Звездного странника»? Не знаю. Думаю, этот вопрос разрешится сам собой. Но не нам решать, когда это произойдет.

3

Первую остановку по пути домой Марика сделала на своей прежней базе. Пустота вокруг планеты была заполнена обломками темных кораблей и телами силт. Третья часть Обитательниц Тьмы никогда больше не выйдет в Пустоту. Погибли лучшие из лучших. А Колдун даже пальцем не шевельнул.

Что теперь будет с ее проектом, с ее зеркалом?

Марика посадила корабль на территории своей бывшей базы. И здесь то же самое — искореженные корабли, разлагающиеся трупы. Серк не оставили от ее лагеря камня на камне. Марика бродила по развалинам, вспоминая проведенные здесь годы. Потом она как могла отдохнула и полетела дальше, на много часов опережая «Всадника ночи».

Всю дорогу ее преследовала мысль о «Звездном страннике». Куда делся этот близнец «Всадника ночи»? Кроме него, исчезла парочка обычных открытых кораблей Серк. На планете не обнаружили никаких следов этих кораблей, и в нападении на базу Марики они тоже не участвовали.

Неужели Серк снова удрали от нее? Сколько их там осталось — дюжина? Может быть, у них есть еще одно тайное убежище? Не означает ли это, что ей не удалось лишить мятежников последней надежды?

Когда Марика снова увидела родную планету, она почувствовала себя очень старой. Старой и бесполезной. И все же она была убеждена, что еще не выполнила всех замыслов Всесущего. Дело даже не в том, что обстоятельства требовали от нее новых действий. Просто надо наконец пожить и для себя. Не все же быть орудием судьбы.

И Марика направила свой темный корабль к станции «Молот».

У шлюза их встречал Багнель. Он распорядился, чтобы спутницам Марики было предоставлено все необходимое, и, как только они остались вдвоем, сказал:

— Итак, ты уничтожила бандитов.

— Откуда ты знаешь? — поразилась Марика. — Не может быть, чтобы кто-нибудь прилетел сюда раньше меня!

— Хватит того, что ты вернулась. Через минуту после того, как твой корабль вынырнул из Ниоткуда, об этом заговорили все радиостанции. Рассуждать мы, меты, умеем неплохо. Ну? Сделала ты это?

— Мы перебили почти всех. Но очень большой ценой. Радоваться тут почти нечему. Я безумно устала. Хотела опередить новости. Устала и подавлена, друг мой. Хотя, с другой стороны, я рада. Наконец-то мне удалось опровергнуть главное обвинение в свой адрес — я не Джиана! Черный час моего народа миновал благодаря мне.

— Ты уверена?

— Что?

— Не нравится мне твой вид, Марика. Не нравится тьма, которая прячется в твоих глазах. Такие глаза были у тебя в молодости.

Марика даже немного обиделась.

— Тьма, наверное, осталась после битвы, Багнель. Я еще не скоро смогу позабыть о встрече с Бестрей. Она — великая силта, но вот уж кто был воплощением тьмы!

— Меты, с которыми я вырос, говорили так: «Что мы уничтожаем, тем мы и становимся».

— Да, я слышала эту поговорку. Но она не всегда верна. Я не буду новой Бестрей.

— Ты — больше, чем просто Бестрей. Тебя нельзя понять. В твое отсутствие о тебе много говорили. Причем абсолютно все были уверены, что ты победишь. И все очень боятся тебя. Дикая силта Марика не подчиняется никому, а сила ее безгранична. Я знаю, что ты поступишь так, как сочтешь нужным, и мои слова не в силах ничего изменить. Но я умоляю тебя, Марика, будь осторожна! Отчаявшиеся меты способны на все.

— Меня предупреждали. Правда, ничего конкретного я так и не услышала.

— А ничего конкретного и не скажешь. Только слухи.

— Как там К.блин и его бандиты?

— Сидят тихо. Даже, пожалуй, слишком тихо. На эту тему тоже есть слухи. Говорят, он готовится к твоему приезду, не важно, победишь ты или проиграешь. Мятежники считают, что, убив тебя, они втравят общины Обитательниц Тьмы в борьбу за обладание звездным кораблем пришельцев. Силтам будет не до мятежников, и уж тут-то они развернутся! И по-моему, их оценка недалека от истины. А еще ходят слухи о том, что некоторые общины планируют захватить звездный корабль.

Марика вздернула губу в сардонической усмешке.

— Итак, у меня нет ни единого друга. На самом деле у меня их никогда не было. А моя смерть выгодна абсолютно всем. Мы, меты, мерзкий народ, Багнель.

— Это я мог сказать тебе еще в Акарде, в день нашей первой встречи.

— Как дела с проектом?

— Неплохо, если учесть, что все темные корабли улетели с тобой, а большинство мет тоже занимались другими делами. Но мы, братья, продолжали работать.

— Достигло ли строительство того этапа, когда без тебя уже можно обойтись?

— Без меня всегда и везде можно обойтись. Я абсолютно заменим.

— Ну, тут я с тобой не соглашусь. Но что ты думаешь насчет нового грандиозного проекта? Еще более впечатляющего, чем создание искусственного солнца?

— Ты меня заинтриговала, Марика. Если бы это была не ты, я бы подумал... Так что за идея?

— Хочешь изучать звездный корабль?

Багнель в упор посмотрел на нее:

— Что ты сказала?

— Я прилетела еще и для того, чтобы набрать команду исследователей взамен тех, кто занимался звездным кораблем у мятежников. Хочу, чтобы ты ее возглавил.

— Так ты нашла этот корабль? Значит, все наши догадки верны и он действительно существует?

— Еще как существует. Очень странная штука.

Марика попыталась описать корабль пришельцев.

— А!

Багнель попытался скрыть свое восхищение, но неудачно. Оно так и светилось в его глазах. Восхищение. Нетерпение. Восторг.

— Хочешь — соглашайся. Но учти, дело-то опасное. Я заявила, что забираю корабль себе, чтобы использовать его на благо всех мет. Но, как ты и сам говорил, некоторым общинам это не нравится. Они мечтают захватить звездный корабль, и меня уже предупредили, что некоторые из них не только захотят, но и попробуют это сделать.

— Конечно. Без сомнения. Попытки захвата неизбежны. Даже проект «Зеркало» не научил силт совместно трудиться на благо всего народа. Не понимаю, как им удается объединять усилия ради своей общины. Каждая гребет под себя.

— Стало быть, ты сам понимаешь, как нам будет тяжело. Сил у меня много, но я буду одна. И мне понадобится поддержка силт. Какую бы команду я ни набрала, если я рассорюсь с Рейгг и Редориад и они перестанут снабжать нас продовольствием, мы погибли. Одна я такую ношу не потяну.

— На твоем месте я бы не слишком доверял силтам, Марика. Подумай сама, как жили Серк и мятежники? Ведь им-то никто ничего не привозил из родного мира! И тебе придется жить так же. Порви свои связи с силтами! Стань сама себе общиной.

— Возможно, этим все и кончится. Но я до сих пор не могу поверить, что силты такие ограниченные создания.

— Не верь. На здоровье. А я не могу поверить, что ты за время своего отсутствия умудрилась стать такой наивной. Ты что, притворяешься? Передо мной? Ты же знаешь, что совместный труд на строительстве был, есть и будет исключением. Это просто борьба за выживание, и выбора нет ни у кого. Даже мятежники больше не пытаются помешать нам. Но и у этого проекта есть свое слабое звено. Контроль над энергией — это власть. Все болта-

ют о каких-то твоих тайных намерениях, о плане захвата больших зеркал...

— Какие еще намерения? Ты же знаешь, что зеркала перестали меня интересовать, как только я сумела всех убедить в необходимости их постройки!

— Верно. Но до сих пор идут разговоры о том, что ты хочешь захватить их, чтобы превратить всех мет в своих заложников.

— Бред какой! Хотела бы, так и превратила б, зачем мне для этого зеркала? В нашем мире нет и не было ходящей во тьме сильнее меня! Да я же такой разгром могу устроить на планете, что все, кто уцелеет, мигом запляшут под мою дудку! И никто меня не остановит.

Марика прикусила губу. Такие вещи не следовало говорить никому. Даже Багнелю.

— Я знаю. Меня убеждать не надо. А остальных, по-моему, бесполезно. Они своего мнения не изменят. А если и изменят, все равно будут говорить только то, что им выгодно. Так что делай все, что тебе здесь нужно, Марика, не поворачивайся ни к кому спиной и улетай как можно быстрее. Уходи в отставку и живи где-нибудь подальше отсюда. Возможно, тебе и нет равных в темном мире, но здесь ты не выживешь. Я не Дегнан. Я даже не из Верхнего Поната. Но кроме меня, тебя, вероятно, некому будет оплакать. А я не знаю, как это делается.

— Хватит. Я, как всегда, ценю твою заботу. Ты полетишь со мной, когда я закончу свои дела на этой планете? Сможешь ты нарушить традиции и занять второе кресло в моей звездной общине?

— Да.

— Тогда набирай братьев. И готовься к отлету. Я здесь долго не задержусь.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

1

Деревянный корабль вылетел со станции «Молот» и нырнул в атмосферу планеты. Марика оглядела своих Помощниц, Грауэл и Барлог. Давно она не видела таких истощенных и оборванных мет! Любой крепостной выглядит лучше. Да что там, даже отчаявшиеся зотакские кочевники, шкура и кости в грязных лохмотьях, и те смотрелись лучше. На этот раз ей придется просидеть внизу довольно долго. Команду надо накормить, переодеть и подлечить. В таком состоянии все эти меты совершенно бесполезны.

Какие-то силты попытались прикоснуться к ее сознанию. Некоторых из них Марика даже узнала — это были специалисты по дальнему прикосновению из монастырей Рейгг и Редориад. Но сейчас она была не расположена с ними общаться и оборвала контакт. Пусть себе удивляются.

Как им удалось сразу засечь ее корабль? Курьеров Серк они обычно не замечали. Неужели у нее такая мощная аура? Или дело просто в том, что за Марикой следят гораздо внимательнее, чем за какими-то Серк?

Когда темный корабль опустился ниже ста тысяч футов, попытки вступить с ней в контакт прекратились. Ну и переполох сейчас, наверное, в Рухааке! Ждут, когда она прилетит. Марика ухмыльнулась, представив себе, как испугается Бел-Кенеке, узнав, что она не появилась.

Корабль снижался, но безжизненные белые просторы внизу ничуть не менялись. Что бы там ни говорил Багнель, Марике трудно было поверить, что зеркала что-то изменили. Все равно что пытаться согреть избу с помощью одного только кухонного очага. Гораздо легче поддерживать в доме постоянную температуру, чем выстудить его и снова натопить. Ведь прогреть надо не только воздух. Земля под толстым слоем снега промерзла на большую глубину, и пока она оттает, пройдут годы и годы. Мир замерз не в одну ночь и нагреваться тоже будет долго. Она, Марика, скорее всего не доживет до тех дней, когда погода станет хоть чуть-чуть похожа на нормальную.

На высоте около пятидесяти тысяч футов Марика развернула корабль и полетела на север, к Скилдзянроду. По дороге она послала предупреждение Эдзеке, помня, сколь «любезный» прием оказывают в крепости непрошеным гостям.

Несмотря на буран, Эдзека ждала их во дворе. Подбежавшие вокторы подхватили и придержали темный корабль — ветер был таким сильным, что команда не справилась бы с этим без посторонней помощи. Марика слезла на землю, подошла к Эдзеке и завопила, силясь перекричать вой ветра:

— Идем в тепло! Я не привыкла к подобной погоде!

— А разве в Пустоте не холодно?

Грауэл, Барлог и команда только что не силой затолкали их в помещение. Все они, включая Марику, мечтали лишь об одном — нормально поесть. Багнель пытался накормить их на «Молоте», но братья там ели не лучше, чем силты на борту темного корабля в Пустоте.

— Холодно, конечно. Но там это не мешает. Ветра нет. А также снега и прочих прелестей. Я была бы очень признательна, если бы вы распорядились как можно лучше накормить моих мет. Они проделали долгий путь и со времени нашего прошлого визита еще не были на планете. Им бы сейчас настоящей горячей еды, а то их желудки ссохлись и стали не больше кулака.

Иначе они забудут, что они настоящие живые меты, а не какие-нибудь призраки из Пустоты.

— В самом деле? — усмехнулась Эдзека. — Боюсь, тогда вы обратились не по адресу. У нас здесь только простая пища, да и той немного. Как вам самим наверняка известно.

— Известно. Но даже это настоящий пир по сравнению с тем, что мы едим там, наверху.

Эдзека проводила своих гостей в столовую и присела рядом с Марикой. Когда граукен в желудке Марики наконец насытился, Эдзека спросила:

— Почему же вы решили начать именно отсюда? Насколько я поняла, вы хотели явиться до того, как мир узнает о победе. И это вам более или менее удалось. Хотя, по-моему, весь эффект будет сведен на нет — ведь, прилетев сюда, вы не появились среди сильных мира сего, и теперь это обсуждается на все лады. Вы сами себя лишаете преимущества.

— Сперва я хочу вооружиться знаниями, которые вы собрали в мое отсутствие. Информацией о мятежниках. Ведь я пока не знаю, как с ними бороться. Я только кричу, что это необходимо. А как только будет объявлено о моей победе, тут такое начнется! И у меня должны быть наготове конкретные предложения.

— Если вы рассчитывали получить оружие из моих лап, то, боюсь, придется вам отправляться на охоту без него. Сестры, которых вы наняли, проявили немалую изобретательность, но этот Колдун просто помешан на безопасности. Удивляюсь, как ему с его шпиономанией вообще удается вербовать новых членов.

— Ну что ж, изучу то, что есть.

Эдзека была права. Ни в одном из докладов Марике не удалось обнаружить ничего полезного. На всякий случай Марика связалась со всеми завербованными ею сестрами — вдруг хоть одна из них узнала что-нибудь интересное, но боится сообщать это кому-либо, кроме самой Марики. Но и эта надежда не оправдалась. Правда, все сестры предупреждали Марику, что мятежники готовят на нее покушение. Марика велела усилить бдительность. Ее возвращение обязательно спровоцирует Колдуна на какие-нибудь действия. А в этом случае повышается вероятность того, что он чем-нибудь себя выдаст.

Позже, обсуждая вопрос с Эдзекой, Марика сказала:

— Боюсь, я действительно зря потеряла время. Приземлись мы прямо в Рухааке, я и тогда знала бы не меньше, чем сейчас. Но вдруг бы мне удалось узнать здесь что-нибудь важное. Надо было проверить. В конце концов, отсутствие информации — это тоже информация. С Колдуном я знакома давно и уверена, что сейчас он что-то затевает. Мне кажется, вам стоило бы перебросить все силы на производство темных кораблей. Если все пойдет так, как я думаю, скоро они нам понадобятся.

Эдзека коротко кивнула.

— Многие не вернулись... Интересно мне, Марика, как эта история отразится на вашей популярности. Такие огромные потери! Погибло целое поколение Темных Повелительниц. И чего бы мы в результате ни достигли, некоторые сестры все равно не простят вас.

Эдзека изо всех сил старалась говорить вежливо, но очевидно было, что общество Марики не кажется ей самым приятным в мире.

— Я скоро оставлю вас в покое, Эдзека, но сначала мне нужно выспаться. Мои охотницы за мятежниками перенесут свою штаб-квартиру в Рухаак, и эта община снова станет только вашей.

Благодарить Эдзека не стала. Она даже виду не подала, что получила выговор.

Проскользнуть в монастырь Рейгг незаметно, разумеется, не удалось. Космический темный корабль — слишком большое для этого сооружение. Марика прокляла все на свете. Она бы предпочла, чтобы в одно прекрасное утро сестры обнаружили бы, что она, как темный дух из Пустоты, уже возникла у себя в комнате. Вместо этого ей пришлось вытерпеть организованную Бел-Кенеке длиннейшую церемонию встречи, на которой присутствовали представительницы всех монастырей Рухаака.

Марика произнесла речь, даже не слезая с темного корабля. Она официально объявила о победе над беглыми Серк, истреблении их союзников-мятежников и о том, что звездный корабль пришельцев отныне и вовеки будет принадлежать всем метам. После этого она удалилась к себе. Из всех встречавших одной лишь Бел-Кенеке разрешено было пройти с Марикой в ее комнаты. Помощницы тоже отправились с ними, причем на этот раз добровольно. Марика разрешила команде вернуться в жилище Помощниц, но они решили, что лучше им будет спрятаться от назойливых расспросов в ее доме-крепости.

Марика закрыла дверь.

— Итак, я сделала публичное заявление. Теперь всем известно о том, что произошло. Скоро мы начнем расхлебывать последствия. Я предлагаю вам усилить бдительность, Бел-Кенеке. Боюсь, это нам понадобится.

— Насколько все плохо, Марика?

— У меня просто слов нет. Эдзека, видимо, сказала лучше меня. В результате этой победы мы лишились целого поколения Темных Повелительниц. И не исключено, что не так уж много и выиграли. Но звездный корабль потрясает. Я бы хотела, чтобы все меты могли на него взглянуть. Он изменит нашу жизнь еще сильнее, чем великое похолодание.

— И ты настаиваешь на том, чтобы он был собственностью всех мет в целом?

— Да. Не исключено, что в этом мы с вами расходимся. Не знаю, каково ваше отношение к вопросу. Но я тем не менее настаи-

ваю. Возможно, вы помните, что я родом из Верхнего Поната. Мою родную стаю держали в первобытном состоянии — так было выгодно другим метам. Узнав об этом, я пришла в ярость. И я до сих пор в ярости, хотя давно уже принадлежу к этим самым «другим метам». Звездный корабль очень важен для всех нас. Я не допущу, чтобы он попал в лапы какой-нибудь маленькой группировки. Это историческая находка, и я не хочу, чтобы она стала граукеном нашей эпохи, чтобы благодаря ей одно из сестричеств установило бы в мире свою тиранию. Раньше земля, океаны и даже звезды принадлежали сильному меньшинству, но сейчас мы не можем себе этого позволить.

Бел-Кенеке уселась в кресло у очага.

— Мне кажется, в твоей душе поселился страх, Марика. Никогда раньше я не видела, чтобы ты боялась будущего. Во всяком случае, не в такой степени.

— Возможно, вы правы. Сама я бы не сказала, что это так, но даже сильнейшие из нас иногда лгут себе. Верно ведь?

— Да.

— В последнее время я часто задумываюсь о том, какую роль отвел мне Всесущий в мозаике мироздания. Иногда мне кажется, что я единственная, кто пытается сохранить древние традиции. А иногда — что не зря меня всю жизнь проклинали, что я действительно Джиана и мое появление в этом мире предвещает конец эпохи силт.

И тем не менее я не думаю, что изменилась или тем более стала сильнее. Просто почему-то я чувствую себя посторонним наблюдателем... Однако мы отвлеклись. Новая эпоха будет интересной и волнующей. Но не исключено, что сейчас мы достигли высшей точки. Серк побеждены, зеркало почти достроено. А когда мы избавимся от Колдуна, мир будет казаться почти что нормальным. Возможно.

— Подумай над тем, что для большинства живущих сейчас мет — да и силт тоже! — этот мир нормален по определению. Они слишком молоды, чтобы помнить прежние времена.

— Вероятно, вы правы. Дайте мне немного передохнуть. Дайте прийти в себя и осознать, каково мое место в мире. И тогда я снова попытаюсь сделать его таким, каким он был раньше. Забавно, правда? Я — и вдруг пытаюсь вернуть прошлое.

Бел-Кенеке не поняла ни ее слов, ни настроения. Марика в глубине души подозревала, что и сама себя не понимает. Возможно, все это — лишь следствие возраста.

2

Темный корабль Марики мчался на юг. Он летел так низко, что едва не задевал вершины мертвых деревьев. Добравшись до опушки леса, Марика опустила корабль еще ниже, так, что его

нижние стойки пропахали в снегу глубокие борозды. Поднявшийся ветер разметал снег во все стороны.

Корабль резко остановился и плюхнулся в снег. Марика, Грауэл и Барлог вскочили, подбежали к краю узкой лощины и, упав на брюхо, заглянули вниз.

В лощине десятка полтора мятежников перезаряжали ракетную установку. Охотницы открыли огонь из винтовок. Покрасневший снег усеяли мертвые тела. Двое из мятежников пытались отстреливаться, но погибли раньше, чем успели в кого-нибудь попасть. Остальные бросились врассыпную. Марика прикончила их с помощью призрака. Потом они с охотницами слезли вниз, чтобы добить уцелевших.

— Этот только притворяется дохлым, Марика, — заявила вдруг Барлог, вздергивая за шкирку какого-то юнца.

— Держи крепче. Возьмем его с собой, — ответила Марика, оглядывая остальные тела. Нет, с этими все в порядке — все либо мертвы, либо умирают. Она пнула лапой ближайшую ракетную установку.

— Ничего себе машинка!

Несколько минут назад первая запущенная отсюда ракета начисто разнесла ту башню в монастыре Рейгг, где обычно жила Марика. Все произошло внезапно. Марика и ее охотницы чисто случайно оказались в другом месте. Они вместе с Помощницами составляли по данным разведки карту территории мятежников севернее Рухаака.

Марика подняла корабль в воздух, не дожидаясь второй ракеты.

— Что-то вроде тех механизмов, которыми набит звездный корабль, — заметила Грауэл.

— Похоже, да? Интересно, сколько знаний они успели наворовать оттуда за все эти годы?

— Что мне делать с этим щеном? — спросила Барлог. Пленник в ужасе съежился у ее ног.

— А мы его сейчас допросим. На всякий случай.

Марика не ожидала, что пленник что-нибудь знает.

В Рухаак она вернулась пять дней назад, и с тех пор это было уже третье покушение на ее жизнь. Виновников первого разыскать не удалось. Марика подозревала, что это дело лап силт. Вдохновителями второй попытки были братья, но и тут она не смогла отыскать концов. Ее враги стали теперь гораздо осторожнее.

— Как это — сейчас? Прямо здесь?

— А почему бы и нет? Допросим и оставим здесь, вместе с его приятелями.

Допрос юнца был делом нетрудным. Его мозг вовсе не имел защиты. И не содержал никакой полезной информации. Единственное, что Марике удалось узнать, — это то, как он попал к мятежникам и чем занимался с тех пор.

— Теперь эти бандиты вербуют молодежь, — сообщила она охотницам. — Этот был почти щенком, когда попал к ним. Проклятый Каблин совсем рехнулся.

Грауэл выжидательно смотрела на нее.

— Пленник нам больше не нужен. Что ж, по крайней мере он знал, где находился до сих пор. Быть может, там и сейчас остался кто-нибудь из мятежников. Мы его схватим и будем надеяться, что он тоже на кого-нибудь нас выведет.

— Безумно медленный способ, — сказала Барлог. — Один разбойник за раз.

— Другого я не вижу.

— Убить его? — спросила Грауэл, указывая на пленника.

— Да.

Грауэл легко сломала мятежнику шею.

— Может, я и стара, — сообщила она, — но силы у меня еще есть.

— Да, сил пока хватает, — ответила Марика. — Но ты действительно стареешь, Грауэл. Настало время принимать решения.

— Марика?

— Скоро я возвращаюсь на звездный корабль. Возможно, в следующий раз я прилечу сюда лишь через много лет. Вы часто говорили, что хотите прожить свои последние дни в Верхнем Понате, как положено истинным охотницам.

Ни Грауэл, ни Барлог ничего не сказали. Марика подождала, пока Помощницы вернутся к темному кораблю, и повторила вопрос.

— Вам что, нечего сказать?

— Ты действительно хочешь оставить нас здесь?

— Вы же знаете, что не хочу. Мы с вами всю жизнь вместе. Я просто не знаю, что буду без вас делать. Вы — моя стая. Но я не хочу стоять у вас на пути, если вы решите принять звание Мудрых. Будь у меня совесть, я бы настаивала, чтобы вы так и поступили. Молодым векторам здесь, в монастыре, нужны разумные и твердые наставницы. А оставаясь со мной, вы скорее всего плохо кончите. Добрая половина мет жаждет моей смерти, и многие могут попытаться поспособствовать ей.

— Мы сделаем так, как ты прикажешь, Марика, — сказала Барлог.

— Нет, нет и нет! Вы поступите так, как вам хочется! Вам, а не мне! Это же ваше будущее, неужели непонятно?

— Да, госпожа, — сказала Грауэл.

Марика щелкнула зубами.

— Да вы просто издеваетесь надо мной! Вы же вовсе не такие тупые, как пытаетесь сейчас изобразить. Пойдем. Обсудим этот вопрос в другой раз.

И Марика зашагала по направлению к темному кораблю.

Сначала они повернули на северо-восток, к развалинам Телле-Рея. Под крылом корабля расстилалась снежная пустыня. Именно из Телле-Рея и прилетели сюда мятежники. Их аппарат на воздушной подушке до сих пор валялся среди стволов мертвого леса.

Бандиты, выславшие этот аппарат, уже покинули свое укрытие, но еще не успели далеко убежать. Марика настигла их и перебила всех, кроме двоих. Этих она предварительно допросила. А потом продолжила охоту.

К концу дня след привел ее почти к самому восточному побережью. За это время Марика разгромила больше десяти отрядов мятежников. И почему сестры не могут противостоять им? Решимости им не хватает. И энергии.

Марика подняла корабль повыше и обшарила окрестности прикосновением. Где-то здесь, в сердце ледяной пустыни, должна быть база мятежников. Считается, что уровень секретности их организации никому не позволит выйти на это укрытие.

Вот оно! Глубоко под землей Марика обнаружила большое скопление мет. Она поймала сильного призрака и через длинный извилистый туннель пробралась с ним под землю. Там оказалась фабрика оружия, где работали сотни две мет, включая крепостных-женщин...

Женщин!

Марика внимательно изучила их. Нет, это не пленницы. Некоторые из них, похоже, даже надзирательницы.

Марика пришла в ярость и обрушила на мет всю мощь своего призрака.

Резня продолжалась секунд пятнадцать. Мощное электромагнитное излучение отрезало Марику от призрака. На какой-то миг она потеряла ориентацию и выровняла свой темный корабль всего в пятидесяти футах от поверхности.

Значит, мятежники научились использовать нейтрализаторы для защиты зданий. Этого следовало ожидать. Им ведь хотелось как-то прикрыть своих братьев на борту звездного корабля. Так что исследования ведутся давно.

Ну, не важно. Эти меты уже все равно мертвы. Надо будет прислать сюда команду вокторов, чтобы очистить место.

Марика подняла корабль повыше и передала, стараясь, чтобы радиус ее прикосновения перекрыл весь континент:

«Каблин. Игра окончена. На этот раз я приду за тобой».

Она не ожидала ответа и не получила его. Но Каблин наверняка получил это сообщение — если в его армии так много верленов, как считают некоторые силты.

Темный корабль поплыл на запад. Охота продолжалась.

3

— Долго ли ты у нас пробудешь на этот раз? — спросила Бел-Кенеке. Верховная жрица сидела на своем, теперь уже обычном месте у очага в комнате Марики. Только комната была другой.

— Пока не найду нужного мне разбойника, — ответила Марика. — Может быть, день, может быть, и десять лет.

Марика прожила в Рухааке уже целый месяц. Число неудачных покушений на ее жизнь перевалило за дюжину. Монастырь понес незначительный материальный ущерб — пострадали отдельные постройки.

— Не бойтесь и не волнуйтесь. Хотела бы я найти способ убедить вас в том, что не намерена отбирать у вас первое кресло.

— Но я не этого... — испугалась Бел-Кенеке.

— Именно этого. Ваша единственная слабость — недостаток воображения. Если бы я действительно вынашивала подобные планы, что бы помешало мне осуществить их? Неужели вы думаете, что я проиграю испытание силы? Поймите же наконец, что я не хочу быть Верховной жрицей. Не желаю брать на себя такую ответственность. И как только закончу дела, я улечу обратно в звездный мир Серк. Честное слово, мне гораздо интереснее исследовать тайны корабля пришельцев, чем управлять здесь сестричеством.

Бел-Кенеке слегка смутилась.

— Может быть, переменим тему и поговорим о проблеме мятежников?

Эта проблема стояла так остро, что даже силты не могли больше притворяться, что не замечают ее. Активность мятежников за последний месяц показала, что их организация гораздо сильнее, чем все думали. Даже те, кто относился к ним всерьез, не предполагали, что это такой серьезный противник. Оружия у мятежников было хоть отбавляй, а основу их тактики составляли машинки-нейтрализаторы. За этот месяц погибло множество силт.

И виновата была, разумеется, Марика. Так говорили все, кто отказывался признавать свою вину.

— Прекрасно, — сказала Бел-Кенеке. — Поговорим о мятежниках.

— Их можно победить. Можно даже полностью истребить, но для этого общины должны наконец открыть глаза и перестать делать вид, что мятежники — это просто досадное неудобство. Для того чтобы разделаться с ними, нам нужно достичь того же уровня кооперации, что и в случае с проектом «Зеркало».

— Но от зеркал зависела наша дальнейшая судьба, Марика.

— Это упрямство и глупость, Бел-Кенеке. Упрямство и глупость. Мир устроен не так, как нам хочется. Надо работать, чтобы изменить его по своему желанию. Наша судьба зависит от решения именно этой проблемы. Мятежники намерены уничтожить всех силт. И они добьются своего, если мы так и будем сидеть сложа лапы.

— Они всего лишь мужчины.

— Что верно, то верно. А что, вы будете менее мертвой, если пулю в голову вам всадит мужчина?

— Марика, ты слишком большое значение придаешь...

— А скажите мне, пожалуйста, кто сбросил бомбы на Телле-Рей? Те же мужчины. И они не исчезнут сами по себе, как бы сильно мы этого ни хотели. Не растают в воздухе, если мы повернемся спиной и откажемся их замечать. Более того, именно по этой причине они будут возвращаться снова и снова. Я наношу им очередной сокрушительный удар и начинаю заниматься другими делами, а вы, вместо того чтобы закрепить достигнутое, притворяетесь, что мятежников не существует. В результате все начинается по новой. Разве мою прежнюю квартиру уничтожило больное воображение?

Бел-Кенеке сидела с видом страдалицы, терпеливо выслушивающей излияния сумасшедшей.

— Теперь у них появилась уйма секретных баз и фабрик, — продолжала Марика, раздражаясь все сильнее и сильнее. — Несколько я уже обнаружила. Вы сами видели, что они хранят на своих складах. И после этого продолжаете утверждать, что мятежники — жалкие надоеды? Им что, убить вас надо, чтобы вы обратили на них внимание?

Бел-Кенеке покачала головой.

— Вы только попытайтесь представить себе, что у них может быть спрятано там, куда нам пока не добраться!

Но Бел-Кенеке не проявляла ни малейшего энтузиазма. Марика расстроилась. Неужели всех силт разбил этот самоубийственный паралич? Она всерьез опасалась, что придется напоминать сестрам, кто она такая. Иначе они никогда не объединят свои усилия для борьбы с мятежниками.

Марика была убеждена, что организация Каблина уже достаточно сильна и не нуждается в поддержке Серк. И если силты будут и дальше закрывать глаза на эту проблему, Каблин добьется своего безо всякой помощи извне.

Каблин наверняка не просто Колдун. Именно его энергия создала и питает всю организацию мятежников. Марика знала брата, как самое себя. Может, Каблин и трус, но во многом он похож на нее. Ей не понять его побуждений, но целеустремленности у него не отнимешь. Происходящее напоминало Марике бой с зеркалом. Она действовала так, будто сражалась сама с собой. Каждый раз, перед тем как сделать какой-нибудь шаг, представляла себе, что бы она сделала на месте Каблина. Именно это позволяло ей добиваться успеха в борьбе с новыми мятежниками.

Разница между Марикой и ее братом состояла в том, что Каблин совершенно не желал рисковать своей драгоценной шкурой. На его месте она попыталась бы убить себя сама, а не подсылать убийц.

Для проверки Марика попробовала назначить большое вознаграждение за любую информацию о мятежниках. Как и следовало ожидать, почти никто на ее предложение не откликнулся,

что говорило о реальной силе организации. Мятежников уважали и боялись. Простые меты не осмеливались их предавать.

— Пора нам снова внушить населению страх перед силтами, — сказала Марика.

Бел-Кенеке с удивлением уставилась на нее.

— Не хочу ни на кого давить, но если надо, придется. В себе не терплю слепоты и в других тоже не потерплю. Мятежников мы уничтожим. Даже если мне придется силой заставить все общины принять участие в охоте.

Бел-Кенеке вздохнула:

— Сейчас во всех общинах такой беспорядок... Ты же прекрасно знаешь, когда и где многие из самых сильных общин лишились своих Верховных жриц. Перестановки в этих общинах еще не закончились. Нельзя же ожидать от них твердой политики в таких условиях.

— Отсутствие верховной власти еще не означает полной анархии. Кто-то же занимается ежедневной рутиной. Вы... Впрочем, не важно. Спорить тут бесполезно. Сила есть сила. Буду признательна, если вы свяжетесь с теми общинами, где есть Верховные жрицы, и скажете им, что я планирую большую операцию против мятежников на северо-востоке. Скажите, что мне нужны все темные корабли, какие у них есть. Я намерена устроить мятежникам такую встряску, что они еще не скоро смогут снова нападать на нас. Кроме того, я хочу разыскать одного конкретного мятежника, за которым охочусь уже давно. Потеря его отбросит все движение так далеко назад, что мятежники еще многие годы не будут представлять для вас угрозы. И тогда вы избавитесь от меня, поскольку я снова улечу к звездам. А вы, если хотите, можете снова впадать в спячку и притворяться, что ничего не происходит.

Бел-Кенеке и тут не рассердилась.

— Хорошо. Как скажешь, Марика. Я прослежу за сбором твоего флота.

Она произнесла это таким тоном, что Марика вдруг вспомнила, как ее мать, Скилдзян, разговаривала со сборщицами дани из Акарда. Она неохотно шла на небольшие уступки, добиваясь, чтобы ее оставили в покое.

Проклятая слепая идиотка. Все силты — распроклятые слепые идиотки. Возможно, они заслуживают...

— Спасибо, госпожа. Я высоко ценю ваши усилия. А сейчас мне пора идти. Надо забежать в центр связи.

И Марика оставила Бел-Кенеке в обществе Грауэл и Барлог.

По дороге к связистам Марика еще раз обдумала сказанное. Она была недовольна собой. Похоже, она становится слишком нетерпеливой и непримиримой. В молодости Марика в подобной ситуации стала бы действовать хитрее, пытаясь заполучить то, что ей надо, обходным путем. Но сейчас первым ее побуждением было применить силу.

В центре связи Марика связалась с «Молотом». Во-первых, чтобы посмотреть, как дела у Багнеля и его исследовательской команды, а во-вторых, чтобы ненадолго отвлечься от неприятных мыслей. Какое все-таки счастье просто поговорить с метом, которому от тебя ничего не нужно, как, впрочем, и тебе от него! Багнель сообщил ей приятные новости. Он уже набрал команду ученых, причем утверждал, что все они — меты компетентные, одаренные и очень надежные.

Марике не терпелось поскорее отправиться к звездам. Родная планета больше не была для нее домом.

Если вообще когда-нибудь была.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

1

Грауэл отошла от окна.

— Все небо так и кишит темными кораблями, Марика. Они приземляются даже на улицах вокруг монастыря. Никогда не думала, что их так много.

— Я и сама поражена, — согласилась Марика и перевела взгляд на Бел-Кенеке. — Что вы им сказали?

Всего за неделю в Рухааке собралось больше трехсот темных кораблей, и каждый из них нес, кроме команды, полдюжины вокторов.

— Я просто передала то, что ты велела.

Бел-Кенеке совсем не была удивлена результатом.

— Тебя боятся гораздо сильнее, чем ты думаешь.

— Ну, какие бы у них ни были мотивы, все равно пора выступать. Иначе боевой дух пропадет. Я хотела бы обратиться с речью ко всем этим силтам. Нельзя ли где-нибудь собрать их всех вместе? Завтра наступление.

— Я подумала о том, что ты захочешь произнести речь, и обо всем договорилась с Редориад. Рядом с западной стеной их монастыря находится большой пустырь. Половина темных кораблей приземлилась именно там.

— Спасибо.

Ночь обещала быть ясной. Скоро наступит соединение больших лун. На этот час Марика и назначила свою речь.

Она не сказала собравшимся ничего особенного. Не попыталась ни вдохновить их, ни пробудить ненависть. Марика лишь сообщила сестрам, что у нее для них есть важная работа, и если

они сделают ее хорошо, то покончат с мятежниками, которые давно уже угрожают всему миру. За час до рассвета деревянный темный корабль поднялся в воздух и повел воздушную армаду на северо-восток, туда, где, по мнению Марики, находилось сердце теневой империи Каблина.

Марика была уверена, что встретит отпор, и не ошиблась. В этих краях было спрятано много подземных сооружений. Мятежники столько сил затратили на их строительство, что стояли насмерть, защищая свою собственность.

Все Повелительницы быстро научились справляться с тяжелыми нейтрализаторами. Гибель нескольких темных кораблей напугала их и заставила наконец объединиться. Как только одна из Повелительниц обнаруживала что-то враждебное, она сразу вызывала подмогу. И лишь когда удавалось собрать достаточно сил, темные корабли садились, и начиналось наступление. Впереди шли вокторы, а Повелительницы поддерживали их своим талантом.

Через шесть часов после начала охоты было захвачено четырнадцать подземных крепостей и убито более тысячи мятежников.

Марика не участвовала в битве напрямую. Ее темный корабль висел высоко в воздухе, а сама она обшаривала континент с помощью прикосновения и время от времени передавала:

«Каблин! Я пришла за тобой!»

Она была уверена, что Каблин прячется сейчас где-нибудь в глубоком бункере и, съежившись от страха, наблюдает, как гибнут его крепости.

Грауэл и Барлог наблюдали за Марикой, нервничая все сильнее и сильнее. Они видели, что душой ее снова завладела тьма.

Чем упорнее сопротивлялись мятежники, тем сильнее становилась ненависть Марики. Ее отношение к Каблину внезапно изменилось. Больше она не могла думать о нем как о своем маленьком брате, о щене, бывшем в детские годы ее лучшим другом. Забыла Марика и юнца, которого, рискуя своим будущим, спасла у развалин Критцы, и взрослого мета, захваченного ею в плен после пожара в Макше.

Он ничему не научился. Не раскаялся, не прекратил свои злодеяния. Она рисковала всем, а что получила взамен? Ничего, кроме боли.

Теперь Марика больше не любила Каблина. Ни капельки. Она хотела лишь одного — отомстить. И пусть снежные равнины покраснеют от крови. Если Каблин не погибнет вместе с остальными, может, он наконец поймет.

Из Рухаака прибыли опоздавшие. Еще целая эскадрилья. И все они рвались в бой. Прямо как щенки при виде зверюшек, разбегающихся из разоренного гнезда. Очень хорошо. Силты тяжелы на подъем, но теперь, когда они уже решили выступить, управлять ими стало гораздо легче.

Большая часть сестер жаждала богатой добычи. Защищаясь, мятежники уже применили несколько сложных технических устройств, вполне эффективных против магии силт.

Возможно, в этом-то все и дело. Ради спасения своей жизни силты и лапой не шевельнут. Но когда заходит речь о добыче, они способны на все.

Марика подумала, что ей никогда не понять своих сестер. Ведь она-то всю жизнь боролась именно за выживание.

Она нашла вновь прибывшим место в цепи и занялась другим делом. На горизонте показался одинокий темный корабль. Он быстро приближался. Кто бы это мог быть?

Марика прикоснулась к Повелительнице и тут же узнала ее. Балбрач!

«В чем дело?» — передала Марика.

Балбрач должна была находиться на борту «Всадника ночи», на орбите.

«Подожди», — кратко ответила Балбрач, не снижая скорости.

Марика ждала. Нервы ее были взвинчены до предела. Судя по тону Балбрач, новости были очень плохие.

Темный корабль Редориад подплыл так близко, что крылья двух кинжалов соприкоснулись. Балбрач перешагнула на крыло деревянного корабля и подошла к Марике.

— Насколько же ужасны те вести, что заставили вас примчаться сюда и встретиться со мной во плоти? — спросила Марика.

— Ты угадала. Новость — хуже некуда, хотя этого и можно было ожидать.

— Так что же произошло?

— Только что из системы Серк прибыл корабль сестричества Хорада. Они говорят, что три темных корабля Гросег — это весь их флот, и ни один из этих кораблей не принимал участия в битве, — захватили звездный корабль и объявили его собственностью своей общины.

— Идиотки. Неужели меты могут быть так глупы?

— В мире полно глупцов, Марика.

— Ну и как они намереваются удержать захваченное? Им же нужна какая-то поддержка. А я здесь и могу отрезать их от...

— Не знаю. Надо что-то делать.

— Вы хотите сказать, что это я должна что-то сделать?

— На это есть по крайней мере две причины. Во-первых, никто никому не доверяет. Бескорыстные мотивы могут быть только у тебя. Что бы там силты ни болтали, они все же признают, что ты действительно имела в виду то, что говорила, когда объявила звездный корабль собственностью всех мет.

— А во-вторых?

— У Гросег есть Бродифь, Темная Повелительница, которая по силе уступала лишь Бестрей, пока ты не доказала, что Бестрей тоже кому-то уступает. Никто не осмелится вызвать ее на поеди-

нок. Сейчас самый сильный флот у нас, Редориад, но я не пошлю ни одну из своих Повелительниц против Бродифь.

Всесущий, ну почему именно сейчас! Это что, знак? Неужели ей просто не суждено разделаться с мятежниками?

— Все общины Обитательниц Тьмы взывают к тебе, Марика. Прогони узурпаторов. Пока еще не поздно. Ты сказала, что намерена проследить за тем, чтобы звездный корабль оставался собственностью народа. Пусть неохотно, большинство из нас с этим согласились. Но если ты хочешь, чтобы это согласие сохранялось и в дальнейшем, тебе придется применить силу.

— Я знаю. Но у меня здесь есть дело. И если я улечу, оно так и останется незаконченным.

— Разве ты мало потрепала мятежников?

— Мало. Результат меня не удовлетворяет. Чтобы раз и навсегда решить этот вопрос, я должна найти одного конкретного мятежника. Без него все их движение развалится само собой.

— Разве может мужчина быть такой важной фигурой?

— Этот — может. Он очень похож на меня. И он верлен, Балбрач. Сильный, хитрый и очень опасный. Куда вы так спешите? Эти Гросег никуда не денутся! Так и будут торчать на звездном корабле, дожидаясь, пока я к ним прилечу.

— Мы не можем ждать долго. Задержись здесь подольше, и многие решат, что ты приняла все как есть. И от единодушия наших общин не останется и следа...

— «Всадник ночи» готов?

— Да. Я связалась с твоим другом Багнелем и велела ему перевести своих ученых на борт. Я намерена отправиться к звездному кораблю со всем флотом, какой только смогу собрать. Но сначала мне надо побывать в монастыре и отдать кое-какие распоряжения на случай, если мое отсутствие затянется.

— Хорошо. Сделайте так, чтобы всем было известно: я полностью одобряю ваши действия. Более того, я сама вас туда послала. Не спешите. Я пробуду здесь еще несколько дней и нагоню вас по дороге.

Марика взглянула на небо и безмолвно обратилась к Всесущему. Что ему понадобилось на этот раз?

Балбрач коротко кивнула:

— Так мы успокоим большинство недовольных.

— Эти территории нельзя было оставлять без присмотра, — сказала Марика. — Мы, Рейгг, никогда так не делаем. Мы всегда оставляем заставы. А такое обилие брошенной земли не могло не привлечь внимание бандитов...

Но ее никто не слушал. Балбрач вернулась обратно на свой корабль. Он отплыл в сторону, развернулся и помчался по направлению к Рухааку.

Марика посмотрела, как идет охота. Разведчики обнаружили еще одну подземную базу. В снегу вокруг нее садились темные

корабли, собирались команды вокторов. База большая, и защищать ее будут яростно. Но это все еще не то, что она ищет. Ей нужен глубокий бункер, где затаился тот паук, что сплел эту преступную сеть. Колдун. Каблин.

Марика не пришла в ярость и не стала сожалеть о том, что не может найти нужной ей базы. К чему? Видимо, это предопределено.

Через три дня, когда охотничьи команды уничтожили еще четыре тысячи мятежников, Марика сдалась. Она вернулась в Рухаак, к своему деревянному кораблю, оставив вместо себя надежную сестру. Они познакомились еще в те дни, когда Марика боролась с мятежниками в Макше. Марика знала, что этой силте доверять можно. И тем не менее она была уверена, что охота прекратится вскоре после ее отлета. Общины решат, что нанесли мятежникам смертельный удар, и начнут потихоньку отзывать свои корабли.

2

Марика вынырнула из Ниоткуда на значительном расстоянии от корабля пришельцев. Осторожно прощупала темноту. Подождала, пока появятся «Всадник ночи» и сопровождающие его пять темных кораблей Редориад. Пусть сестры Гросег поразмыслят над тем, что увидели. Пусть оценят, на чьей стороне сила. Выждав немного, Марика передала:

«Я здесь, Бродифь. И если ты не покинешь звездный корабль добровольно, я отправлю тебя во тьму вслед за Бестрей. Уходи. Мне не нужны лишние смерти. Их и так было слишком много».

Со звездного корабля ничего не ответили.

Марика и не ожидала услышать ответ. Хотя, конечно, надеялась, что Гросег перепугались. Они ведь знают, зачем она сюда прилетела.

Звездный корабль медленно рос, загораживая небо. Корабли Редориад рассыпались цепочкой. Марика взглянула назад, на своих охотниц. Обе они, хотя и мечтали окончить свои дни в родном Понате, отказались остаться дома.

«Вперед!» — передала Марика.

Три из пяти кораблей Редориад устремились по направлению к звездному кораблю.

Их встретили ракеты и огненные пучки. Темные корабли встали на дыбы и отскочили. В цель ни один из выстрелов не попал.

Марика прощупала окружающее пространство. Великий Темный спокойно болтался на самом краю системы. Никто и не пытался взять его под контроль, а самому ему было неинтересно, что творится у самого солнца.

Неужели Гросег собираются защищать звездный корабль с помощью технического оружия?

Марика задумалась. Что-то ей в этой ситуации не нравилось. Как, интересно, Гросег сумеют воспользоваться оружием чужаков? Ведь все защитные скафандры и все разработанное мятежниками оружие Марика еще до своего отлета приказала отвезти на планету. Значит, они должны быть под присмотром одной из Повелительниц Редориад — той самой, которой Балбрач более всех доверяла...

Дальше Марика действовала не раздумывая. Она собрала призраков, нырнула в Ниоткуда и появилась снова уже рядом с Великим Темным.

Может, она действительно сошла с ума и видит заговоры там, где их нет и быть не может?

Или это все-таки ловушка?

У Гросег есть Бродифь. А Редориад много. И это силты, со всеми их слабостями и недостатками. Редориад не один год были ее союзниками, но это не гарантирует вечной дружбы...

И никто из них не любит Марику. Она слишком сильна и мешает им осуществлять свои корыстные планы.

Марика, почти не думая, подчинила себе призрака-гиганта и перескочила вместе с ним обратно к солнцу.

Все силты были в растерянности. Они не поняли, куда она делась и почему.

«Балбрач, — передала Марика. — Я хочу, чтобы вы увели «Всадник ночи» и все ваши корабли обратно к предыдущей звезде. Вернетесь через три часа».

«Но почему, Марика?»

Балбрач не сумела скрыть разочарования.

«Ситуация крайне неустойчива. Возможны непредвиденные моменты. Чтобы избежать проблем, связанных с подобной неопределенностью, я решила действовать в одиночку. Я уверена, что сделаю это быстрее и с меньшим количеством жертв».

Балбрач поняла скрытый смысл этого сообщения, почувствовала, как клубится вокруг Марики Великий Темный, сердитый, растревоженный, алчущий крови...

«Как прикажешь, Марика».

Марика неподвижно ждала, пока все корабли Редориад не скрылись в Ниоткуда.

А вот теперь надо действовать быстро. На случай, если Редориад не выполнят приказа и попытаются застать ее врасплох.

«Ты слышишь меня, Бродифь? Сама выйдешь, или мне тебя вытащить? У тебя нет ни единого шанса одолеть меня».

Она немного пододвинула корабль к громаде звездного корабля. Выстрелов не последовало. Через две минуты от корабля пришельцев отделились два титановых креста.

«Должен быть еще один. Где он? Я жду. Подойдите сюда».

Третий темный корабль присоединился к первым двум. Марика немного успокоилась. На всякий случай она взяла призрака

поменьше и проверила, не осталось ли внутри звездного корабля сестер Гросег. Нет. Пусто.

Три темных корабля Гросег подплыли поближе. Теперь их уже можно было разглядеть без помощи прикосновения.

«Кто втравил вас в эту авантюру?»

Гросег не ответили.

Марика прикоснулась к Великому Темному.

Все силты на борту корабля Бродифь разом вскрикнули, наполнив призрачный мир предсмертным ужасом. Тела их изогнулись и разлетелись на куски. Золотое сияние угасло. Во все стороны полетели кристаллы замерзшей крови и обрывки плоти.

«Назовите ваших союзников», — передала Марика Повелительницам двух оставшихся кораблей.

Они подтвердили ее худшие подозрения.

Марика снова обратилась к Великому Темному. Затем развернулась и, не дожидаясь, пока все будет кончено, полетела к звездному кораблю. Перед тем как подняться на борт, она отправила туда маленьких призраков, чтобы найти и обезвредить ловушки.

Когда они наконец смогли разговаривать, Грауэл спросила:

— Неужели обязательно было их убивать?

— Ты к старости что ли так подобрела, Грауэл? Они хотели убить нас.

Охотницы никогда не оплакивают своих врагов и не дают им шанса нанести второй удар.

— Да нет, мне просто не кажется, что это было так уж необходимо.

— Было, Грауэл. Я убила не этих силт, а идею.

— Какую еще идею?

— Идею о том, что одна или несколько общин могут захватить этот корабль и использовать только для себя.

Грауэл кивнула, но было видно, что Марика так до конца и не убедила ее. Что поделаешь, Мудрые всегда были в каком-то смысле более терпимы, чем молодые охотницы, которые постоянно сталкивались лицом к лицу с опасностью.

— А может, ты просто доказывала всем свою непобедимость? — поинтересовалась Барлог.

Марика нахмурилась, отвернулась и зашагала по бесконечным коридорам в сторону рубки. Великого Темного она пока что не отпустила, просто отодвинула подальше, чтобы его присутствие не слишком бросалось в глаза. В рубке Марика снова включила последнюю запись пришельцев. Она сидела и смотрела на странных плосколицых чужаков, таких похожих и вместе с тем совсем не похожих на мет. Интересно, смогли братья-мятежники расшифровать их язык? Времени у них было предостаточно.

Марика откинулась в кресле, размышляя об истинных целях беглых мятежников и о том, что все-таки стало с пропав-

шими Серк. Куда исчез «Звездный странник» и парочка темных кораблей?

Когда «Всадник ночи» со своим эскортом вынырнул из Ниоткуда, Марика вздохнула и поднялась с кресла. Она еще не думала о том, что будет делать в ближайшие несколько часов.

«Балбрач. Я жду вас на борту пришельца. Нам надо поговорить».

3

«Всадник ночи» покинул систему Серк без эскорта и без Балбрач. Ученые остались на звездном корабле, команды Редориад — со своими кораблями. Вместо пассажиров «Всадник ночи» вез краткое послание Марики ко всем Верховным жрицам общин Обитательниц Тьмы. Марика прикоснулась к Великому Темному, приказав ему пропустить корабль.

Ей удалось приручить космического монстра и сделать из него своеобразного стража системы.

Командам темных кораблей Редориад Марика сообщила, что тех, кто попытается покинуть эту звездную систему, Великий Темный просто сожрет. Возможно, впоследствии она и освободит пленных Редориад — это зависит от их поведения. А пока они будут перевозить грузы между звездным кораблем и планетой.

Работа на планете шла своим чередом. Бывшие крепостные Серк спокойно занимались привычным трудом — им не было дела до того, как называется правящая община. Марика поселилась в рубке звездного корабля. Братья заняли квартиры своих предшественников — мятежников.

Типичное для силт предательство, приведшее Марику на этот корабль, послужило причиной ее долгой депрессии. Она и думать забыла про родную планету и братца Каблина с его кровожадными планами. Когда через пару месяцев Марика пришла в себя, то обнаружила, что все это ее вообще не интересует.

Целый год Марика не покидала звездного корабля. Она хотела убедиться, что все наконец поняли, кто здесь хозяин.

Весь этот год она часто вспоминала Балбрач. Вот уж действительно тяжелая потеря. Пока альянс был в силе, Балбрач была хорошим партнером. У них с Марикой даже установились вполне дружеские отношения — почти такие, как с Килдзар. Но Балбрач во многом уступала Килдзар — и характер у нее был не такой, и кругозор поуже... И вот в результате она как истинная силта поддалась алчности. Вступила в игру и проиграла. Что ж, за все надо платить. Как бы ни было больно тем, кто требует плату.

Темные корабли появлялись и снова исчезали в Ниоткуда. Марикин ручной Темный каждый раз послушно докладывал ей об этом. Общины Обитательниц Тьмы пристально следили за всеми дей-

ствиями Марики. Через год даже самые подозрительные из них убедились, что она не собирается их обманывать и действительно считает звездный корабль не своей, а общей собственностью. Визиты стали не такими частыми, зато более продолжительными. Наблюдатели начали принимать участие в работе исследовательской команды. Каждый темный корабль увозил подробный отчет о новых открытиях, касающихся пришельцев и их странной аппаратуры. Впрочем, новых сведений было немного, поскольку добывать их стоило большого труда.

В один прекрасный день Марика отправилась разыскивать Багнеля. В последнее время они с торговцем виделись крайне редко, хотя и жили на одном корабле.

— Привет, бродяга!

— Это я-то бродяга? Разве это я все время уношусь мыслями неизвестно куда? Разве меня никогда не застанешь на месте?

— Как это? Я ни разу не покидала...

— Возможно. Но сердце твое было не здесь.

— Есть у вас какие-нибудь глобальные результаты?

— Нет пока. Можно подумать, ты не знаешь, что это судно построили существа, которые думают совсем не так, как меты.

— Ты здесь уже больше года.

— Большую часть этого времени мы потратили на то, чтобы заново открыть уже известные мятежникам секреты.

— Ну и?

— Они знают гораздо больше, чем мы думали, Марика. Если общины прекратят охоту, которую ты начала в прошлом году, их ожидают весьма неприятные сюрпризы.

— Я уверена, что уже прекратили. Нет, Дервил, конечно, старалась, как могла. И наверняка все еще пытается что-то сделать. Силты говорят, что она такая же сумасшедшая, как Марика. Но общины не хотят учиться на своих ошибках. Если нет сильной личности, которая сможет заставить их действовать сообща, силты так и остаются мелкими интриганками, которые только и ждут возможности ударить друг друга в спину. Так когда же ты сможешь начать по-настоящему важные исследования? И как идут ремонтные работы?

Большая часть созданной Серк планетной индустрии работала на восстановление звездного корабля.

— Через месяц-другой мои люди представят мне пару проектов, которые я собираюсь одобрить. Речь идет об извлечении информации, заложенной в системах корабля. Что же касается ремонта, тут мы занимаемся только грубой работой. Например, латаем поврежденную обшивку. Все, что посложнее, подождет до того момента, когда мы извлечем из этой посудины побольше точных сведений. Я никого не подпущу, ну, скажем, к двигателям, пока мы не разыщем всю возможную информацию по этому вопросу и не разберемся в ней до тонкостей. А если мы начнем

ковыряться с тонкими системами сейчас, то можем доломать их окончательно.

Марика на мгновение задумалась.

— А знаешь, Багнель, ты был прав. Мое сердце действительно не здесь. Оно давно уже бродит среди звезд. И я решила последовать за ним. Я ускользну и выполню наконец обещание, которое дала себе много лет назад. Не думаю, что в мое отсутствие у тебя возникнут проблемы.

— Да?

— Что — да?

— Куда ты? Или это секрет?

— Хочу взглянуть что там, за облаком.

— Это долгий путь. Ты уверена... Нет, ты действительно убеждена, что нами никто не заинтересуется?

Багнель явно испугался. Он стал очень важной персоной, но понимал, что обязан этим только Марике.

— Все будет в порядке. Никому не рассказывай, что меня нет. Если кто-нибудь захочет со мной встретиться, скажи ему, что я опять захандрила и видеть никого не хочу. К этому все уже привыкли. А я скоро вернусь.

— Ты всегда так говоришь. А сама... Ладно. Будь осторожна.

— Буду. Нет, правда буду. Я еще многое хочу увидеть и не тороплюсь к Всесущему.

Первая вылазка Марики была, в сущности, случайным блужданием среди звезд. Из облака она так и не выбралась и не нашла даже подходящей планеты, на которой команда могла бы как следует отдохнуть. В результате, когда они вернулись на звездный корабль, все Помощницы были полумертвыми от усталости.

Как выяснилось, их отсутствия никто не заметил.

Через месяц Марика сделала еще одну попытку — с тем же результатом. В нужном ей направлении облако становилось очень плотным, а звезды — опасными.

Только после шестой вылазки, в конце второго года ее жизни на звездном корабле, Марика обнаружила подходящую для устройства базового лагеря планету. Теперь можно было пытаться лететь дальше. К этому моменту все уже знали об ее отлучках, но Марика постаралась сделать их настолько нерегулярными, что никто не мог предсказать, когда она улетит в следующий раз. Это был скорее вопрос привычки, чем необходимость. Марика давно уже ничего не опасалась со стороны Обитательниц Тьмы. Она выполняла все свои обещания, и силты оставили ее покое.

В середине третьего года Марика пробилась наконец сквозь завесу пыли и впервые увидела, как выглядит небо по ту сторону облака. Зрелище было потрясающее — бесчисленные сверкающие звезды рассыпались по черноте неба. Где-то они собирались в огромные скопления. Ничего подобного Марика раньше не

видела — на ближнем к родной планете краю облака звезд было гораздо меньше. Она вернулась на звездный корабль, потрясенная до глубины души.

У Багнеля даже лапы затряслись от возбуждения, когда он увидел отснятые Марикой кадры.

— Невероятно! — выдохнул он. — Просто потрясающе! Кто бы мог подумать!

— Багнель, ты должен увидеть все это собственными глазами. Я знаю, ты опять будешь говорить, что страшно занят. Это не имеет значения. Ничего не имеет значения. Ты просто обязан полететь со мной и посмотреть на то, что перевернет всю твою жизнь. Помнишь, как мы говорили с тобой, как выйдем в отставку и будем вечно летать среди звезд? Так полетели! Тебе же самому не терпится!

Багнель просмотрел всю пленку заново. Он дрожал крупной дрожью. Но чувство ответственности не позволяло ему просто так взять и бросить работу. Багнель был самым ответственным метом из всех, кого только знала Марика. Прошла неделя, пока он наконец освободился.

Хотя Багнель был без ума от звездного корабля с его тайнами, Марика все же похитила его оттуда. Она посадила торговца на свой жалкий деревянный кораблик и унесла на дальний конец облака. И Багнель полностью оправдал ее ожидания. У него просто дыхание перехватило от восторга, когда он увидел бесчисленные россыпи звезд в океане черного неба. Даже через несколько месяцев он все еще был не в силах описать свои ощущения.

Все эти несколько месяцев Марика носу не высовывала с темного корабля. Душа ее по-прежнему рвалась к звездам, но надо было немного подождать. Все гости с родной планеты должны убедиться, что Марика на месте. А гостей в последнее время становилось все больше, поскольку ученые открывали все новые и новые тайны.

Марика планировала новую вылазку. И на этот раз она не скоро вернется обратно.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

1

— Зря ты затеяла это путешествие, Марика. Но если ты считаешь, что должна лететь, возьми меня с собой.

— В другой раз, Багнель. Этот перелет будет очень дальним. И я не могу взять с собой ни одного фунта лишнего веса.

Грауэл и Барлог так и подпрыгнули.

— Неужели ты и нас хочешь бросить? — спросила Барлог.

— Извини, но на этот раз я действительно полечу без вас. Вместо этого я возьму лишних Помощниц и запас провизии. Не гляди на меня так! Я буду вести себя хорошо и ничего не натворю.

Марика без труда подобрала себе резервную команду. Помощницы из всех общин рвались посетить звездный корабль в надежде полетать немного с Марикой. Те, кому это удалось, были у Повелительниц нарасхват. Каким-то образом Марика открывала новые каналы в их мозгу, высвобождая скрытую силу. В результате большинство Помощниц избавлялось от характерных для своей касты слабостей, а некоторые даже сами становились Повелительницами.

Время от времени Марике даже приходилось давать отпор силтам, которые хотели, чтобы она всерьез занялась тренировкой Темных Повелительниц.

— Ты можешь себе представить меня в роли наставницы? — спросила она как-то у Багнеля. — Как тебе понравится, если я всю жизнь буду тренировать команды темных кораблей для разных общин?

Багнель фыркнул.

Итак, Марика отправилась в свой первый дальний исследовательский полет без Грауэл и Барлог. Охотницы были недовольны и обижены.

Наличие запасной команды позволило Марике намного увеличить дальность своих перелетов. Теперь она могла подряд, без привалов, совершить не пять-шесть прыжков, как раньше, а целых двенадцать. Это дало ей возможность выбраться за пределы пылевого облака и полетать среди бесчисленных звезд, так поразивших ее воображение.

И тут произошло нечто непредвиденное.

Это случилось на выходе из седьмого за день прыжка, у девятнадцатой после выхода из облака звезды. Цель первой экспедиции можно было сформулировать так: отойти от звездного корабля на максимально возможное расстояние. Марику интересовало, надолго ли хватит ее решимости и припасов. Помощницы тоже заразились этой идеей. Их вдохновляло уже одно то, что раньше никто не пытался забраться так далеко. Поэтому, удаляясь от дома, они не падали духом, а, наоборот, радовались достигнутому успеху. И с каждым прыжком испытывали все больший восторг.

Темный корабль вынырнул из Ниоткуда около очередной звезды. Не успев даже восстановить равновесие, Марика почувствовала, что сделала потрясающее открытие.

«Слушайте!»

Все Помощницы разинули рты от удивления.

Пустоту вокруг пронизывало электромагнитное излучение. Но источником его было не солнце. Излучение было искусственным!

Марика легко и быстро отыскала населенную планету. Вокруг нее роем вились искусственные спутники. По всей системе летали какие-то штуковины — очевидно, корабли. Закрытые корабли вроде тех, которые строят лишенные таланта братья. Марика направила темный корабль к солнцу и одновременно выслала вперед призраков, чтобы прощупать обстановку.

Населявшие систему существа очень походили на пришельцев со звездного корабля.

Марика развернулась и направилась к ближайшему кораблю, на ходу пытаясь прикоснуться к сознанию кого-нибудь из членов экипажа. Никакой реакции. Эти существа вообще не чувствовали прикосновения!

Марика решила снова нырнуть в Ниоткуда, чтобы одним прыжком подобраться поближе к планете.

Помощницы ответили ей градом прикосновений. Все они передавали одно и то же — умоляли Марику как следует все обдумать и не бросаться головой в омут.

Что ж, разумно. Ведь они почти ничего не знают о пришельцах. Единственный контакт был, мягко говоря, неудачным. Марика полетела своим ходом, осторожно прощупывая дорогу призраками.

Очевидно, эта планета не была для пришельцев родной. Большие пространства необработанной земли и довольно примитивные условия жизни показывали, что это колония — вроде той, что Серк основали на планете у звездного корабля. Чужаков здесь было много, но жили они скученно, в определенных районах. Вероятно, там были наиболее подходящие для их расы условия.

Судя по всему, эта колония была основана лишь несколько десятков лет назад. Кое-что Марике было хорошо знакомо, но назначение большей части сооружений оставалось для нее загадкой. Марика позволила команде заглянуть в свои мысли, но Помощницы понимали не больше, чем она сама. Естественно — ведь они не изучали информацию со звездного корабля и никогда подолгу не жили в Приграничье.

Все кругом подтверждало предположение Багнеля о том, что пришельцы не только не чувствуют прикосновения, но даже и не подозревают о его существовании, равно как и о существовании темного мира, Сущих и того, что меты называют идеалом силт.

«Они же просто торговцы!» — подумала Марика.

Похоже, что мужчины и женщины у чужаков обладали равными правами. Впрочем, такие вещи трудно определить с помощью одних лишь призраков. Жилища чужаков не отличались особой сложностью — меты без труда могли бы построить нечто подобное. Но были на планете и другие сооружения, не предназначенные для жилья. Что-то в них напомнило Марике крепости мятежников, захваченные во время последней большой охоты.

Надо бы вступить в контакт с этими существами. Но как?

Внезапно ей стало страшно. Тот же страх мучил сейчас всех Помощниц, отравляя их ауры. Дикарь внутри каждой из них хотел только одного — как можно скорее удрать отсюда. Скрыться от этих монстров. Забыть о странной находке. «Граукен, граукен, граукен!» — причитал внутренний голос.

«Это же глупо! — передала Марика. — Мы что, щенки, чтобы так бояться неизвестного? Нам ли скулить, услыхав непонятные звуки во тьме? Мы же силты! А тьма — время силт».

Силты уже много раз вступали в контакт с разумными существами. Далеко не все звездные миры были необитаемы. И до сих пор все такие встречи проходили благополучно.

Сложность состояла в том, что эти чужаки в отличие от всех предыдущих отнюдь не были дикарями и потому представляли реальную угрозу. Их оружие было столь мощным, что меты и представить себе такого не могли, пока Серк не нашли звездный корабль.

Марика выбрала подходящего призрака и как следует привязала его к себе. Потом она проникла в электронные системы ближайшего корабля, приказала призраку включить систему связи и передала на экран свое изображение. Багнель как-то говорил, что такое возможно, но Марика еще ни разу не проверяла это утверждение на практике.

Больше она ничего не смогла передать, только подняла пустые лапы, чтобы показать, что у нее нет оружия. Продержав картинку секунд десять, Марика отключилась. Ей и так было невероятно трудно одновременно передавать изображение, управлять темным кораблем и следить за тем, что происходило вокруг.

Отдохнув немного, Марика послала к чужакам второго призрака, просто чтобы посмотреть на их реакцию. Чужаки не на шутку разволновались.

Она подплыла уже довольно близко к их кораблю, но до сих пор никто ее не заметил. Деревянный корабль был невидим для радаров — так же как и в случае с братьями.

Помощницы умоляли ее вернуться. Они уже досыта нагляделись на чужаков и не хотели для себя судьбы пришельцев со звездного корабля.

Но Марика не стала их слушать. Она поймала очередного сильного призрака и проникла в центр управления кораблем пришельцев. Если они впадут в панику и попытаются напасть на темный корабль, ее призрак успеет первым нанести удар. Чужаки опять ничего не заметили.

Марика подлетела еще ближе. Уж теперь-то ее не смогут не увидеть! Когда призрак сообщил Марике, что это произошло, она приветливо помахала чужакам и еще раз показала им пустые лапы — в знак добрых намерений. Интересно, заметят они винтовки за плечами у нее и у всей команды? А если да, то что они подумают?

Чужаки вообще не понимали, что им думать. Они тыкали пальцами в экраны, что-то лепетали, спорили... Их корабль выбросил пучки электромагнитного излучения.

Марика попыталась прикоснуться к сознанию кого-нибудь из пришельцев. Она перебирала один мозг за другим, но все они были наглухо закрыты. Наконец ей удалось обнаружить щенка лет трех-четырех от роду. Ему-то она и передала свое сообщение:

«Я — Марика. Я пришла с миром. Мы уже давным-давно ищем вас, потому что много лет назад обнаружили один из ваших космических кораблей».

И она передала изображение изуродованного корабля, особо подчеркнув опознавательные знаки. Марика и не рассчитывала, что щенок поймет что-нибудь, кроме дружелюбного тона ее послания, но надеялась, что опознавательные знаки все же привлекут чье-нибудь внимание. Она попыталась внушить малышу, что сообщение нужно обязательно передать кому-нибудь из взрослых.

Затем она прервала контакт и продолжила наблюдение. Чужаки объявили боевую тревогу, но ничего пока не предпринимали. Марика тоже выжидала, стараясь не шевелиться, чтобы не испугать их. Мысленно она снова прикоснулась к растерявшемуся щенку.

На этот раз малыш передал взрослым ее сообщение, которое они тут же объявили чепухой. Тогда Марика убедила щенка нарисовать картинку.

Это была нелегкая задача. Щенки мет в этом возрасте гораздо лучше умеют управляться с собственными лапами. Но в конце концов им все же удалось совместными усилиями набросать контуры звездолета и изобразить на его корпусе все опознавательные знаки. Марика попросила щенка показать картинку взрослым.

Мужчина, которого Марика мысленно назвала Повелителем Корабля, внимательно изучил картинку. Марика решила, что хотя бы часть ее послания должна наконец дойти до адресата. Она снова махнула лапой, собрала призраков и нырнула в Ниоткуда. Теперь она спешила домой и отдыхала, только когда у команды не оставалось больше сил.

2

— Так ты действительно нашла их? — спросил Багнель.

— Да. Я нашла колонию вроде той, что у нас на этой планете. Но они явно собираются сделать ее своим домом.

— Это, наверное, страшно далеко. Тебя так долго не было, что я уже начал волноваться. Ты искушаешь Всесущего. Без тебя тут были посетители, и их наверняка соблазняют возможности, связанные с твоим отсутствием.

— Они знают, что этому искушению не следует поддаваться. Багнель, ты не представляешь себе, в каком я восторге!

— Вижу.

Судя по выражению лица, торговец восторга Марики не разделял.

— Чужаки совсем не враждебны. Они просто очень удивились. Не знаю, встречались ли они раньше с разумными расами, но таких, как мы, явно не видели. Похоже было, что они не верят собственным глазам.

— Как ты думаешь, прилетят они сюда?

— А кто их знает? Приманку я оставила, но результат пока неизвестен. Удалось вам понять их язык?

— На примитивном уровне. Например, мы расшифровали твою любимую запись. Перевели почти все, что говорит это существо, но толку с этого мало. Запись действительно является посланием к тем, кто найдет этот корабль. Подразумевается, что вся информация находится в памяти корабельного компьютера, но мы не можем извлечь ее, не зная секретного кода, а как его подобрать, мы тоже не знаем. Книги, которые мы нашли, все до одной оказались техническими справочниками. Это очень ценная находка, но расшифровать их еще труднее, чем записи. Возникло даже предположение, что книги написаны совсем не на том языке, на котором говорит существо с пленки.

— Может, у них тоже есть секретные языки? Как у наших братьев?

— Непохоже на то, Марика. Принципиальная трудность состоит в том, что никто из нас никогда не учился тому, чем здесь занимается. Поэтому приходится действовать методом проб и ошибок. А это очень медленный процесс. К тому же язык, с которым мы имеем дело, неоднозначный. Мы обнаружили в нем множество слов, которые пишутся совершенно одинаково, но имеют разные значения. Кроме того, там есть слова, которые одинаково звучат, хотя пишутся по-разному. Поэтому не всегда удается угадать, что же они хотели сказать.

— Ясно.

— Что, твой восторг начинает улетучиваться?

— Нет. Этого уже никогда не случится. Мы открыли ворота в будущее, Багнель! Вскоре у нас не будет отбоя от Темных Повелительниц из всех общин, жаждущих увидеть все своими глазами.

— Знаю. И мне это совсем не нравится.

— Как так?

— Силты всегда останутся силтами, Марика.

— Что ты хочешь этим сказать?

— А то, что сейчас начнется все то же самое. Темные корабли стаями начнут слетаться в звездную систему чужаков, чтобы первыми установить контакт и обратить все выгоды в пользу своей общины.

— Нет. На этот раз все будет по-другому. Сам Всесущий сделал подобный путь невозможным. Чтобы попасть к пришельцам, нужно долго пробираться среди бесчисленных звезд. Ни у одной силты, кроме меня, не хватит на это ни силы, ни умения. Все мои Помощницы это подтвердят. Но даже если такая силта и существовала бы, все равно дорогу знаю только я. Помощницы не запомнили последовательность звезд — они просто не умеют этого делать.

Багнель все еще сомневался.

— Поверь мне! Можешь считать это случайностью или подарком Всесущего, но местонахождение чужаков — действительно мой секрет. И если сестричества хотят принять участие в установлении контакта со всеми его возможными последствиями, они сильно заинтересованы в том, чтобы я была жива. Можешь упомянуть это в одном из своих отчетов. На случай, если кто-нибудь сам не догадается.

— Естественно, — ухмыльнулся Багнель. — Играешь в свои игры со всеми метами, а, Марика?

— Со всеми Верховными жрицами. Иногда мне просто нравится вертеть ими, как я хочу. Только никому об этом не рассказывай!

— Зачем? Все и так знают. Куда ты теперь, Марика? Обратно к этим чужакам?

— Конечно. Но не прямо сейчас. Я тебя предупрежу. Я хочу, чтобы ты подготовил небольшое сообщение на их языке.

— А нельзя ли мне полететь с тобой?

— Что это на тебя нашло? Искать приключений — в твои-то годы?

Багнель сделал вид, что оглядывается:

— С кем это ты?

— Здесь нет никого, кроме нас с тобой, старик. Конечно, ты можешь лететь со мной! Я надеялась только, что ты сам этого попросишь. Не хотелось настаивать. Это будет наш самый грандиозный полет! Когда-нибудь о нем напишут поэму.

— Плевал я на поэмы. Поэмы — это для силт. Я просто хочу своими глазами увидеть этих пришельцев. Хочу дотронуться до них, почуять их запах.

— Лучше бы ты придумал, как нам с ними разговаривать.

— На примитивном уровне это будет сделать проще, чем ты думаешь. Если ты сможешь перевезти туда все необходимое оборудование. Променяешь одну из Помощниц на оборудование?

— Нет пока. Слишком далеко лететь.

— А если ты найдешь путь покороче?

— Нет. Я даже и пытаться не буду. Пусть все знают, что путь только один, и тот — у меня в голове. Если потребуется перевозить большие грузы, займем у Редориад «Всадника ночи».

— То-то они обрадуются!

— Пусть. Редориад уже много лет недовольны, и меня это не волнует. Они заслужили подобное обращение. Извини, я пойду. Надо навестить Грауэл и Барлог и немного пригладить им шерсть. Она у них дыбом стоит с тех пор, как я улетела одна. Представляешь, какое важное событие они пропустили — как тут не обидеться! Впрочем, будь это просто исследовательская вылазка, они злились бы ничуть не меньше. Этих двоих мне ни за что не обыграть.

— Тебе бы...

— Даже и не предлагай. Они — моя стая. Проклятие, да они мне все равно что матери, Багнель! И сколько мы с тобой знакомы, у меня не было иной матери.

— Ладно, иди. Не буду даже притворяться, что разбираюсь в ваших взаимоотношениях.

— А мы и сами не разбираемся. Но они помогают нам выжить.

3

Прошел год, прежде чем Марика осмелилась во второй раз посетить мир чужаков.

В результате ее открытия перегрызлись между собой все общины Обитательниц Тьмы. Пока распри продолжались, Марика не покидала звездный корабль. Надо было охранять уже имеющееся сокровище. Весь год она лишь удивленно качала головой, не в силах поверить, что взрослые силты могут вести себя подобным образом, что они будут так упорно цепляться за старое, вместо того чтобы адаптироваться к стремительно меняющейся реальности.

Когда Марика сообщила Багнелю, что готова к путешествию, он ей не поверил.

— Я начну укладывать вещи лишь в тот момент, когда ты войдешь в шлюз.

— На этот раз я говорю чистую правду.

Перед этим она объявляла уже несколько ложных тревог, отменяя полет буквально в последнюю секунду.

— Вроде бы сейчас нет никаких интриг ни здесь, ни дома.

Несмотря на огромное расстояние, отделявшее звездный корабль от дома, Марика все же ухитрялась руководить небольшой группой по борьбе с мятежниками. Силты из этой группы и сообщали ей обо всех заговорах.

— На этот раз я действительно полечу.

Багнель посмотрел на нее с сомнением.

— Нет, серьезно, — повторила Марика. — У меня все под контролем. Здесь я оставлю Грауэл и Барлог. А в других местах все вроде бы заняты своими делами. Так мне что, лететь без тебя?

— Шутишь? Попробуй. Ты обнаружишь, что твой корабль привязан и второй конец веревочки у меня в лапах.

Багнель со своим снаряжением настолько перегрузил темный корабль, что даже Марике пришлось нелегко. Она выкладывалась как никогда — и с удовлетворением обнаружила, что все еще не исчерпала своих резервов. Она, как и Помощницы, все время открывала в себе новые возможности.

И тем не менее, когда они добрались до звезды чужаков, Марика вовсе не была уверена, что сумеет без отдыха совершить обратный перелет.

Хотя со времени ее предыдущего визита прошло уже довольно много времени, пришельцы были настороже. Возможно, впрочем, что они ожидали еще каких-нибудь непрошеных гостей. Как бы там ни было, Марику засекли почти сразу, несмотря на то что ее корабль был деревянным. Навстречу летающему кинжалу устремились звездные корабли. Марика выслала вперед целую стаю призраков, чтобы узнать настроение чужаков.

Полученная от призраков информация сильно огорчила ее. Чужаки сильно нервничали и все как один были испуганы. На всякий случай Марика собрала побольше призраков, чтобы иметь возможность быстро ускользнуть в Ниоткуда. После этого она направила темный корабль прямо к планете. Звездные корабли чужаков окружили ее со всех сторон. Надо сказать, им было довольно трудно сохранять этот строй, поскольку в маневренности они намного уступали темному кораблю.

Марика вывела темный корабль на околопланетную орбиту и остановилась, чтобы старшая Помощница могла пустить по кругу кубок с золотистым напитком. Теперь она по крайней мере хоть убежать сможет, если что-то пойдет не так.

Но все же было бы гораздо легче, если бы перед обратной дорогой удалось немного отдохнуть.

Марика повнимательнее осмотрела звездные корабли и прикинула, сколько различных видов оружия нацелено сейчас на нее. Спокойствия ей это не прибавило. Она попробовала прикоснуться к сознанию чужаков, но не смогла этого сделать. Все существа были взрослыми, насмерть перепуганными векторами.

По всей системе легкие кораблики стаями слетались под прикрытие.

Но почему? Неужели все они испугались одного-единственного темного корабля? Может, эти чужаки уже встречались с силтами и успели испугаться? Или они каким-то образом узнали о судьбе потерянного звездного корабля?

Марика мысленно потянулась к границам звездной системы. Да, все в порядке, вот он. Огромный сгусток черноты охранял выход в межзвездную бездну. Судя по всему, в каждой звездной системе, где обитали разумные существа, был свой Великий Тем-

ный. Марика легонько погладила страшного монстра, чтобы в случае надобности он побыстрее откликнулся.

Потом она обернулась к Багнелю. Пора было выходить на связь.

Багнель возился со своим коммуникатором, пока она наконец не потеряла терпение и не приказала самой сильной из резервных Помощниц занять место Повелительницы корабля. Та попыталась отказаться. Она уже имела опыт управления кораблем, но не хотела делать это в присутствии потенциального врага. Марике пришлось настаивать.

Она подошла к Багнелю:

— В чем проблема? Почему они не отвечают?

— Я еще не знаю. То ли просто не хотят, то ли я не могу подобрать нужную частоту. Непонятно, почему это так трудно. Пока я вызываю их в диапазоне частот, применявшемся на погибшем корабле.

Марика отправила одного из своих призраков на ближайший корабль. Все чужаки буквально прилипли к экранам.

— Тебе удалось привлечь их внимание. Может, они просто не хотят отвечать. Не меняй частоту.

Багнель скорчил гримасу. Он был до смерти перепуган.

— Сейчас мне кажется, что я совершил ошибку, отправившись с тобой сюда. Одно дело болтать об этом и совсем другое — испытать все на собственной шкуре. О, смотри! Что-то появилось!

Крошечный экран его коммуникатора внезапно замерцал. На нем появилось изображение существа женского пола. Из микрофона донесся слабый писк.

— Ну, крути свою запись!

— А ты иди повелевай кораблем, Марика, — огрызнулся Багнель. — Не лезь. Я сам справлюсь со своей работой.

— Извини, — сказала Марика. Но спокойствия ей этот диалог не прибавил.

Возможно, этот контакт — один из величайших моментов во всей истории мет. Успех или неудача его целиком и полностью зависят от Марики — и вместе с тем она ничего не может поделать. Если у чужаков не выдержат нервы...

Багнель запустил свою запись. Начиналась она с короткого письменного заявления о мирных намерениях темного корабля. В течение десяти минут это сообщение повторялось несколько раз, а потом включалась копия записи, оставленной пришельцами с погибшего корабля.

Все время передачи Марика с помощью призрака внимательно следила за командой ближайшего корабля. Чужаки явно реагировали на сообщение, но совсем не так, как ей хотелось. Что поделаешь, на то они и чужаки. Странно было бы ожидать от них такой же реакции, как от мет.

Запись кончилась. В ту же секунду Багнель получил ответ. Но прочитать его не успел. Тогда он попросил чужаков отвечать

помедленнее и запросил разрешения на посадку. Но разобрать ответа снова не смог. Пришлось ему еще раз повторять свою просьбу.

На этот раз ответ пришел в виде карты, на которой место посадки было отмечено красным пульсирующим пятнышком. Марика отыскала указанную местность на поверхности планеты. Им предлагалось сесть в голой пустыне возле одного из самых больших подземных сооружений.

Неприятное место. Весь район провонял сильным электромагнитным излучением. Кроме того, повсюду были спрятаны бомбы вроде тех, что уничтожили Телле-Рей. До цели их должны были доносить огромные ракеты.

Марика начала всерьез сомневаться, стоило ли вообще вступать в контакт с этими существами.

Но с другой стороны, они не умеют использовать Сущих и даже не подозревают о существовании темного мира. И если худшие подозрения Марики оправдаются, она просто призовет Великого Темного. Марика снова прикоснулась к черному гиганту и приручила его на случай, если придется все же прибегнуть к его помощи.

— Садимся. Багнель, попробуй все-таки понять, что они там говорят.

Марика вернулась на место Повелительницы, снова взяла на себя управление кораблем и начала медленно спускаться вниз. Звездные корабли следовали за ней, пока темный корабль не вошел в атмосферу. После этого они развернулись и улетели прочь.

Некоторое время Марика летела в одиночестве. Но на высоте около ста пятидесяти тысяч футов появились самолеты. Вскоре они окружили корабль со всех сторон. Багнель с благоговейным ужасом разглядывал эти машины. Они совсем не были похожи на привычные ему аэропланы. Длинные, стройные, с длинными узкими крыльями, закрепленными в задней части фюзеляжа и направленными почему-то вперед, они были похожи на боевые трезубцы. Каждый из странных самолетов был вооружен ракетами.

Марика тоже была поражена. У мет действительно не было ничего подобного.

Спустившись до высоты в пятьдесят тысяч футов, Марика снова принялась разглядывать посадочную площадку. Там уже собралась огромная толпа вооруженных чужаков. Часть из них явно вылезла из-под земли. Похоже, она все-таки ввязалась в какую-то авантюру.

Перед тем как посадить темный корабль на землю, Марика несколько секунд провисела в воздухе, выжидая, не бросится ли на нее вся эта толпа. Но окружившие темный корабль чужаки явно соблюдали дистанцию и не пытались направить на нее оружие. Марика сочла это хорошим знаком.

«Не снимайте винтовки с плеча, — передала она Помощницам. — Я попробую прикрыть нас через темный мир. Но и вы тоже соберите призраков для защиты. Багнель, поосторожнее с переговорами. Не рассказывай им ничего просто так. Требуй что-нибудь взамен».

Меты и чужаки молча смотрели друг на друга. Наконец один из хозяев шагнул вперед — вероятно, их предводитель. Марика не могла не удивиться, обнаружив, что это мужчина. Чужак подошел поближе и протянул вперед пустые ладони.

Марика в ответ подняла обе лапы, потом указала на Багнеля. Тот отложил в сторону коммуникатор и вытащил из кармана перо и бумагу.

— Ты хорошо выучил их язык? — спросила Марика. Она и сама знала, что плохо, но хотела сказать хоть что-нибудь, чтобы дать выход эмоциям.

— Не слишком. Я не знаю даже, тот ли это язык. То, что я здесь слышу, совсем не похоже на речь пришельцев с погибшего корабля.

Марика с трудом удержалась, чтобы не дернуть ушами. Впрочем, чужаки все равно ничего бы не поняли.

Старший из чужаков внимательно изучил то, что написал Багнель, нахмурился, подозвал второго чужака. Они о чем-то поговорили, после чего второй чужак написал что-то на своем листке бумаги и протянул Багнелю. Багнель непонимающе уставился на листок.

— Похоже, возникли проблемы, Марика.

— Что такое?

— Я почти уверен, что эти чужаки не знают языка наших пришельцев. Или, быть может, я говорю на нем совсем не так. Но если я правильно понял, о чем идет речь в этой записке, то наш звездный корабль принадлежал их врагам.

— Это очень плохо?

Багнель пожал плечами.

— Объясни им, что мы не враги. Попытайся сказать, что мы вообще не понимаем, что это такое — «враг». И еще скажи, что мы никогда не видели пришельцев со звездного корабля живыми.

— Это очень трудно на моем уровне.

— Но ты же гений!

— Хотел бы я обладать твоей уверенностью.

— Я знаю, ты сможешь это сказать.

— Я попробую. Но больше ничего обещать не могу.

— И еще скажи, что все эти их железяки действуют мне на нервы. Объясни им, кто я такая.

— И ты думаешь, они поймут?

— Нет. Но если ты сделаешь все правильно, это может произвести на них впечатление.

— Ты слишком многого от меня хочешь.

Багнель взял перо и принялся что-то писать чудными, похожими на кирпичики буковками. Записав несколько предложе-

ний, он отрывал листок бумаги и отдавал его чужакам, а сам писал на следующем листке.

— Я им заодно объясняю, кто я такой.

— Естественно.

Дело шло очень медленно. Странного цвета солнце заметно изменило свое положение в небе. А ведь оно еле ползло, поскольку этот мир вращался вокруг своей звезды совсем не так быстро, как родная планета мет. Впрочем, за последние годы Марика вообще отвыкла от солнца. Много ли рассветов встретила она дома за последние двадцать лет?

Помощницы явно успокоились. Некоторые из них слезли с темного корабля и принялись бродить вокруг.

«Эй, осторожнее! — передала Марика. — Не позволяйте этим существам отрезать вас от корабля!»

Помощницы все разом отреагировали на предупреждение. Чужакам это наверняка не понравилось.

— У них к нам куча вопросов, — сказал Багнель. — В основном их интересует, как мы ухитряемся летать в Пустоте без защиты.

— Нас тоже много что интересует, — сказала Марика. — Избегай прямых ответов. Расспрашивай лучше про них. Мне кажется, тут не все чисто.

— Я так и делаю, Марика. Я же не дурак! Но и они совсем не глупы. По-моему, они тоже решили избегать прямых ответов.

Марика глухо заворчала. Ситуация нравилась ей все меньше и меньше.

«Отдыхайте! — передала она Помощницам. — Возможно, нам придется удирать отсюда».

Что-то тут было не так. И это «что-то» почти не имело отношения к природе их странных хозяев.

Марика пожала плечами. Возможно, она просто все это выдумывает. Пока Багнель продолжал заниматься своим делом, она вернулась на корабль, вытащила из ящика под центральной площадкой оборудование для фотосъемки и принялась фотографировать чужаков.

Почему-то это привело их в сильное возбуждение. Кто-то громко закричал, а все остальные принялись размахивать оружием.

— Послушай, Багнель, что это с ними стряслось?

— Я именно это и пытаюсь выяснить. Не мешай.

Примерно через минуту он сообщил:

— Они не хотят, чтобы ты их фотографировала.

— Но почему? Они же нас фотографировали!

Багнель быстро написал еще одну записку и прочел ответ. Судя по всему, это уже не вызывало у него таких затруднений, как вначале.

— Они говорят, что это секретный объект. И не хотят, чтобы мы увезли отсюда фотографии.

— А!

Марика уселась на крыло темного корабля и задумалась. Что бы все это значило?

— Багнель, что ты сам о них думаешь?

— Сам пока не знаю. Мне кажется, они что-то скрывают. Как, впрочем, и мы. Еще мне кажется, что неприятностей от них будет больше, чем пользы. Я пытаюсь сохранять объективность, Марика, но эти существа нравятся мне все меньше и меньше.

— Да. Чем-то тут воняет. Здешняя аура напоминает мне о подземных сооружениях мятежников. Ты когда-нибудь спускался в одно из таких... Ох, нет. Конечно, нет. Похоже, мы совершили ошибку. Не надо было вступать с этими чужаками в контакт, не приглядевшись к ним как следует. Ладно, продолжай болтать. Посмотрим, что из этого выйдет.

— Мне что, тянуть время?

— Да. Но постарайся узнать все, что сможешь. Нам с Помощницами нужно отдохнуть.

Марика снова прикоснулась к Помощницам и приказала им отдыхать. Все силты вернулись на корабль, улеглись около своих мест и, проделав несколько расслабляющих упражнений, крепко уснули. Марика дремала вполглаза, предоставив Багнелю самому разбираться с ситуацией.

Солнце наконец-то село. Теперь посадочная площадка была залита ярким искусственным светом. Часть любопытных куда-то ушла, их место заняли другие. Но оружия не убавилось. Марика дремала, время от времени просыпаясь. Багнель героически продолжал общаться с теми же двумя чужаками. Они понимали друг друга все лучше и лучше.

Вскоре после рассвета Марика спросила:

— Ну что, узнал ты что-нибудь важное?

— Эти чужаки — что-то вроде мятежников. Они несколько раз пытались объяснить, но мне этого просто не понять. У них с другими чужаками что-то вроде кровной мести, но почему-то к ней имеют отношение абсолютно все. Независимо от личного мнения. Чем-то все это похоже на нашу ситуацию с Серк. Одна группа пытается отнять у другой какие-то территории. Но их мотивы кажутся мне полной бессмыслицей.

— Я и не думала, что мы сможем понять подобные вещи. Еще что?

— Насколько я понял, структура их общества не включает в себя таких образований, как наши сестричества, союзы братьев или даже касты крепостных мет. По образу мыслей они напоминают тех братьев, которые последовали в изгнание вслед за Серк. Вероятно, наши мятежники «заразились» таким способом мышления, когда попали на звездный корабль.

— Что-то в этом роде мы и подозревали.

— Они понятия не имеют о Всесущем, прикосновении и других талантах силт. Более того, они считают все это выдумками.

Так что я ничего не разболтал, упомянув о существовании ваших умений, — чужаки все равно отказываются верить в их существование. Говорят, что это суеверие, или даже обвиняют меня во лжи. Они уверены, что мы каким-то образом превосходим их технически.

— Что их интересует в нашем звездном корабле?

— Он принадлежал их врагам. Они даже подозревают, что враги послали этот корабль, чтобы найти, где они прячутся. Но сам корабль их нисколько не интересует. По их меркам, он пропал очень давно. Зато их интересуем мы. Они никогда еще не встречались с высокоразумными существами, способными путешествовать в космосе. По-моему, они хотят привлечь нас на свою сторону.

— Не сомневаюсь. Серк тоже попытались бы завербовать их. Но меня подобные предложения не интересуют. Особенно если эти чужаки — действительно мятежники. Нам пора улетать, Багнель. Я совершила ошибку. Я не хочу общаться с этими существами. Надо искать где-то еще. Что они рассказали тебе о своих врагах?

— Почти ничего. Они все время уходили от ответа на этот вопрос.

— По вполне понятным причинам.

Марика прикоснулась к спящим Помощницам, разбудила их, велела самым сильным занять свои места. Старшая помощница достала кубок с золотистым напитком. Смертельно уставший Багнель продолжал писать и читать записочки.

— Пристегнись как следует, Багнель, — сказала ему Марика. — Ты устал, а мне сейчас, возможно, придется маневрировать.

— Они хотят знать, что это мы делаем, Марика.

— Вырази свое сожаление. Скажи им, что мы ошиблись и контакт этот нам не нужен. Объясни, что мы не намерены ввязываться в чужую войну. Скажи, что мы летим домой. Сразу возвращайся на корабль и как следует привяжись.

Марика протянула Багнелю серебряный кубок и дала отхлебнуть маленький глоточек. Потом она залпом прикончила то, что осталось в кубке, и заняла место Повелительницы корабля.

«Привяжитесь как следует!» — передала она Помощницам.

Багнель дописал свою последнюю записку и быстро вскарабкался на свое место на центральной площадке. Чужаки все еще ничего не понимали. Марика подняла темный корабль в воздух.

Чужаки закричали, забегали и замахали лапами. Жесты их явно были угрожающими. Но Марика не обращала на это никакого внимания.

Кто-то вскинул странного вида ружье и выстрелил. Тонкий луч прошел довольно далеко от темного корабля. Марика увеличила скорость.

Но самолеты чужаков поднимались быстрее ее темного корабля. На высоте пятьдесят тысяч футов они ее догнали. У Марики не

было никакого желания уворачиваться от них. Она послала призрака остановить моторы. Самолеты, кувыркаясь, полетели вниз. Пилоты выпрыгнули наружу и спустились на парашютах. Тогда чужаки запустили несколько ракет. Марика была готова и к этому. Она остановила ракеты задолго до того, как они приблизились к темному кораблю. После нескольких неудачных запусков чужаки поняли, что это бесполезно.

Но навстречу ей уже мчались звездные корабли. Марике не хотелось никого убивать, но эти существа твердо решили остановить ее. А этого она допустить не могла.

Марика дотянулась прикосновением до Великого Темного и приказала ему приблизиться. Огромный монстр никогда раньше не сталкивался с силтами. Он вырывался и дергался, но все-таки выполнил приказ. Марика крепко держала его, пока звездные корабли не открыли огонь.

Три из них замолчали через пятнадцать секунд. Марика сменила курс.

Багнель не выпускал из лап коммуникатора. Он все еще пытался убедить чужаков, что меты не желают им зла и хотят только вернуться домой и навсегда забыть об этой встрече.

Чужаки явно задумались. Великий Темный произвел большое впечатление на их командование. Пока они думали, Марика успела отойти подальше от планеты и собрать достаточно призраков для прыжка. Багнель все еще извинялся за то, что они совершили в порядке самозащиты, когда темный корабль нырнул в Ниоткуда.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

1

Чужаки со своим оружием остались позади. Но беды на этом не кончились.

Обратный путь был таким тяжелым, что даже Марика временами начинала сомневаться, доберутся ли они живыми до звездного корабля. Когда же они все-таки добрались, выяснилось, что кто-то пронюхал об отсутствии Марики и попытался им воспользоваться.

Марика едва держалась на ногах, а у выхода из шлюза ее уже ждали Грауэл и Барлог. После нападения прошло несколько дней, но охотницы все еще были в ярости. Перебивая друг друга, они принялись рассказывать Марике, что произошло.

— Кто-то попытался застать нас врасплох. Мы даже и не знали, что происходит, пока меты не начали гибнуть один за другим. Мы пытались отстреливаться, но если бы не силты — в смысле, гости... К счастью, они нам помогли. Вместе нам удалось отбить атаку. Но с трудом. С нашей стороны погибло не меньше пятидесяти мет. Мы еще не всех сосчитали.

— Вы молодцы, — сказала Марика и прислонилась к стенке, чтобы не упасть. — Но зачем вам понадобилось продолжать стрелять, пока вы не разнесли их темный корабль в щепки? Как я теперь узнаю, кто это был, — знаков-то не видно!

Обломки темного корабля нападавших все еще болтались вокруг, но Марика тщетно пыталась найти хотя бы маленький кусочек со знаком общины.

Лица охотниц выражали все что угодно, кроме раскаяния.

— А мы и так знаем, кто это был. Мы видели их колдовские знаки. На нас напали Серк.

— Серк? Вы, должно быть, ошиблись. Может, кто-то нарочно принял вид Серк? Ведь их больше нет...

— Скажи это погибшим братьям, силтам и вокторам. Это были Серк, Марика.

— Или кто-то, кто выдавал себя за Серк, — настаивала Марика. — Не понимаю только, кто бы это мог быть?

— Неплохая, конечно, хитрость, — сказала Грауэл. По одному только тону охотницы было ясно, что она ничуть не верит этому предположению. — Но какая же община, пусть даже под видом Серк, стала бы убивать всех без разбору? Все, кроме них, хотели бы получить звездный корабль со всем содержимым, включая разум тех мет, которые вот уже несколько лет копаются в его секретах. Разве не так?

— Боюсь, что так. Просто мне очень не хочется снова встречаться с призраками прошлого.

Сколько сестер Серк ускользнуло от них тогда? «Звездный странник» и один-два темных корабля. Не больше. Но с тех пор прошло много лет. Даже она, Марика, забыла о существовании Серк. Все они давным-давно состарились и скоро вообще перестанут быть опасны. Да, но если нападавшие действительно были Серк, значит, они продолжают поддерживать контакты с кем-то на родной планете. Как иначе они пронюхали бы о ее отсутствии?

«Мне надо вернуться домой, — думала Марика. — То, что мы узнали о чужаках, достаточно важно, чтобы стоило рассказать об этом общинам. И мне в самом деле надо посмотреть, что там происходит с мятежниками. Я ведь не поймала Каблина. И он наверняка не сидел сложа лапы. Но как же я полечу? Стоит мне покинуть звездный корабль, и все это может случиться опять».

Багнель о чем-то тихо беседовал с одним из своих товарищей. Когда он повернулся к Марике, ей показалось, что у него на глазах слезы.

— Боюсь, что это наша последняя вылазка к звездам, Марика. Я потерял тридцать своих лучших метов. Оставайся я здесь, этого могло бы не произойти. Я больше не покину этот корабль. Никогда. Пока меты остаются метами, а силты — силтами, это... Как по-вашему называется ритуальное самоубийство? Калерхаг? Так вот, это будет чистейшим калерхагом. Я слишком стар, чтобы бегать среди снегов, когда граукен хватает меня за пятки.

Марика кивнула. Она взяла себя в лапы, прогнала прочь усталость и быстрым шагом удалилась. Добравшись до своей комнаты, она заперла дверь и открыла душу Всесущему.

Никогда еще она так долго не пребывала в этом состоянии. Но, вернувшись в телесную оболочку, Марика не рухнула без сил, а отправилась искать Грауэл и Барлог.

— У меня к вам поручение, — объявила она. — Трудное поручение. Можете отказаться, если хотите.

Охотницы выжидательно смотрели на нее. Энтузиазма в их взглядах не наблюдалось.

— Я хочу, чтобы вы сопровождали Багнеля в его путешествии домой. Он доложит о нашей встрече с чужаками и наберет новых братьев взамен убитых. Присмотрите за ним. Оцените обстановку на планете. В особенности это касается Колдуна.

Лицо Барлог оставалось непроницаемым как камень. Грауэл слегка оскалила зубы. Охотницы явно не были в восторге.

— Мне некому доверять, кроме него. А посылать его без защиты я боюсь.

— Ясно, — проворчала Грауэл.

— Как прикажешь, Марика, — сказала Барлог.

— Я не приказываю. Я прошу. Если хотите, вы можете отказаться.

— Разве? Как бы это? Мы — твои вокторы и обязаны лететь, если ты этого хочешь.

— Я предпочла бы встретить большее понимание с вашей стороны, но придется обойтись тем, что есть. Пойду соберу команду и поговорю с Багнелем. Уверена, что он, как и вы, не будет в восторге. Но отправляться вам надо как можно скорее. Время может иметь решающее значение.

С Багнелем Марика провозилась довольно долго, хотя сама шаталась от слабости. Сначала его надо было убедить — торговец упирался гораздо сильнее, чем охотницы, — а потом обговорить с ним все детали предстоящей поездки.

— Ты прекрасно справишься, — заявила она, когда Багнель в последний раз попытался сослаться на свою некомпетентность.

— Прекрасно или нет, лететь я все равно не хочу. У меня здесь полно работы. Ты видела, что они сделали с моими метами?

— Я знаю, Багнель. Я все знаю. И думаю, что тебе лучше самому подобрать замену погибшим и привезти сюда новичков. Тогда вы сможете быстрее исправить то, что испорчено. Ты уже

согласился лететь. Так лети и не пытайся заставить меня изменить свое решение.

— Ладно. Уговорила. Может, ты все-таки отдохнешь, Марика? Еще немного, и ты свалишься прямо посреди коридора.

— Отдохну. Скоро отдохну. Но сначала мне надо сделать еще одно дельце.

Марика собрала всех Помощниц, сопровождавших ее в последней вылазке. Они почти не отдохнули, хотя в отличие от нее успели немного поспать. Марика рассказала, что от них потребуется, и предложила самой сильной Помощнице взять ее собственный темный корабль. Лететь вызвались все, несмотря на то что прыжок через Ниоткуда с неопытной Повелительницей — дело довольно опасное. Но все эти меты по нескольку лет не были дома. Им очень хотелось побывать на родной планете. В результате команда чуть не перессорилась, решая вопрос, кто же все-таки полетит.

— Вы все полетите, — успокоила страсти Марика. — Какая разница? Вас шестеро, а команда состоит из четырех силт. Что я буду делать с оставшимися двумя?

С этим доводом все согласились, и Марика смогла наконец пойти себе в комнату и отдохнуть.

Вышла она оттуда очень и очень нескоро.

2

Марика прекратила встречаться с кем бы то ни было, особенно с силтами, изредка навещавшими звездный корабль. После того, что произошло в ее отсутствие, она просто видеть их не могла. Мало кто из силт верил, что нападавшие действительно были Серк. Большинство общин с подозрением косились друг на друга в полной уверенности, что виноват кто-то из своих.

А Багнель все не возвращался и не возвращался. И чем сильнее он задерживался, тем больше нервничала Марика. Она даже подумала было взять темный корабль и одной отправиться за ним. Но это было бы чистым безумием. Никто не может пролететь такое расстояние в одиночку.

Нет, конечно, Марика могла добраться до соседней звезды и без команды. Но после каждого прыжка ей необходим был длительный отдых, а большинство звезд на пути домой не имели пригодных для жизни планет. Более того, на такой отдых уйдет слишком много времени. Багнель, Грауэл и Барлог со своей слабой Повелительницей десять раз успеют вернуться, пока Марика будет ковылять от звезды к звезде.

Среди ночи Марику растолкала какая-то отважная силта. Марика даже рычать на нее не стала. Раз уж ее посмели разбудить, значит, случилось что-то действительно ужасное.

— Что такое?

— Из Ниоткуда вынырнул темный корабль, госпожа. Ваш корабль. И он терпит бедствие.

Марика сорвалась с места.

— Немедленно вышлите...

— Мы уже выслали на помощь все темные корабли, госпожа. Скорее всего нам удастся спасти вашу команду. Чудо, что они вообще долетели. У них осталось всего две Помощницы.

Марика сумела успокоиться только с помощью традиционных силтских упражнений. Со времен своего послушничества она почти ни разу не прибегала к этому средству. Она тихонечко прикоснулась к своему пострадавшему кораблю, стараясь не испугать Повелительницу. Та была слишком неопытна, чтобы отвечать на прикосновение в таком состоянии.

Темный корабль был поврежден. Летел он еле-еле — Повелительница с трудом удерживала равновесие. На борту не было ни Багнеля, ни Грауэл. Не хватало и трех Помощниц. Барлог без сил лежала на центральной площадке. Судя по всему, она была ранена. Корабли спасателей уже проскочили через Ниоткуда и сейчас приближались к цели. Марика оставалась рядом, пока не убедилась, что всех четырех мет благополучно перевели на другие корабли.

Ее корабль искалечен. Единственный в мире космический темный корабль из дерева — такой ни с чем не перепутаешь. Да и знаки на борту прекрасно видны. И вот кто-то напал на ее драгоценный корабль!

Марика в ярости металась по коридорам звездного корабля. Гулкое эхо вторило звуку ее шагов.

Вот, значит, как! Ну нет, больше она этого выносить не намерена. Ее терпение лопнуло. Виновные ответят за это. Еще как ответят!

«Я — наследница Бестрей. Посмели бы они поступить так с Бестрей? Нет, никогда».

Они у нее это припомнят! Даже если ей придется перебить половину силт, оставшиеся вынуждены будут измениться...

Ее ярость сменилась беспокойством. Где Багнель? Что случилось с Грауэл?

Когда спасатели вернулись, Марика уже давно ждала их у выхода из шлюза. Она молча смотрела, как работают сестры-целительницы. Под ее пристальным взглядом они нервничали и пытались ускорить работу.

По мере того как новость распространялась, к шлюзу подходили все новые и новые меты. Все они были испуганы и подавлены. О мести никто даже и не помышлял. Это еще сильнее распалило ярость Марики. Эти меты огорчались лишь потому, что знали — она не оставит злодеяние безнаказанным. А значит, не миновать новых конфликтов.

То, что все эти меты не испытывали ярости, разозлило Марику даже сильнее, чем сам факт нападения. Они прожили с ней бок о бок несколько лет, и тем не менее и речи не могло быть о преданности ей или проекту. Ну, разве что проекту. Исследователям было наплевать, кто стоит во главе всего дела, лишь бы им не мешали работать.

— Перенесите пострадавших в спортзал, — распорядилась Марика, обращаясь к сестрам-целительницам. — И приготовьте там пять спальных мест. Одна из вас должна находиться при них неотлучно.

Она развернулась и пошла прочь, но тут одна из сестер-целительниц окликнула ее:

— Простите, госпожа...

— Я хочу, чтобы все пострадавшие находились вместе. Сама я буду там же, с ними. Сейчас я пойду отдам некоторые распоряжения. Но когда я приду в спортзал, ваши подопечные должны быть уже там.

Марика действительно поселилась вместе с пострадавшими. Она не спускала с них глаз и почти не спала. Если на звездном корабле прячется враг, он или она не смогут пробраться сюда.

Иногда Марике начинало казаться, что она действительно безумна. Но такие моменты были редки, и даже тогда она понимала, что подобная паранойя имеет под собой веские основания.

Первой пришла в себя та Помощница, которой Марика доверила роль Повелительницы. Увидев рядом Марику, она сначала облегченно вздохнула, а потом явно смутилась. Но воспитание силты было превыше всего. Помощница честно попыталась по всей форме доложить о происшедшем.

— Нет, ты начни лучше сначала, — сказала Марика. — Расскажи мне, что произошло, начиная с того момента, как вы добрались до родного мира.

— Все очень просто, госпожа. Ваш друг Багнель принялся действовать очень энергично и восстановил против себя большинство силт. Его терпели только потому, что послали его вы. Но там, в родном мире, все пытаются забыть о вас, госпожа. Их страшно раздражают постоянные напоминания о вашей силе — хотя, по сути дела, они должны быть благодарны вам за все, что вы для них сделали. Всем видно, как братья используют полученные нами здесь знания на благо всех мет.

Но никто не верил, что мы прилетели для того, о чем говорим. Они предпочитали считать нас вашими шпионами и думали, что вы собираетесь вернуться следом за нами. Никто не хотел с нами сотрудничать. Багнель получал нужную ему информацию лишь в обмен на слухи о пришельцах, которых мы с вами видели. А потом подолгу сравнивал полученную в разных общинах информацию, чтобы вычислить правду.

— Правильно ли я понимаю, что вы задержались именно из-за этого — нежелания общин сотрудничать?

— Да, госпожа. А еще из-за того, что ваш друг очень часто посещал зеркала. Большую часть сведений он получил именно там, хотя, казалось бы, именно силты должны были бы организовать нам достойную встречу.

— Нам. Ты все время говоришь эти слова — нам, нас, мы. Объясни.

— Мы ведь из разных общин, госпожа, и это всегда стояло между нами. Зачастую это даже приводило к трениям внутри команды. Но дома все мы оказались в одинаковых условиях. Наши Верховные жрицы подозревали нас неизвестно в чем, общины от нас отвернулись... К нам относились как к шпионам, только что не как к членам враждебного ордена. Даже ваша Верховная жрица Бел-Кенеке не хотела иметь с нами дела.

— Так что же все-таки случилось? И где остальные?

— Мы возвращались в Рухаак из Кхартиса, где встречались со старшими жрицами сестричества Фродхар, и тут на нас напали мятежники. Они прилетели на таких же самолетах, как мы видели у чужаков, в этом их странном мире. К моему собственному удивлению, я сумела собрать Сущих и атаковать их через темный мир. Никогда раньше не пробовала использовать Сущих для нападения. Я не ходящая во тьме.

— Со страха и не такое получается. Значит, у мятежников появились самолеты? Здорово же общины все запустили! И зачем я пытаюсь чему-то научить этих идиоток?

— Там творится что-то ужасное, госпожа. Мятежники захватили уже четверть мира и охраняют свои владения не хуже общин. Даже лучше, поскольку именно у силт они эту территорию и захватили. Правда, большая часть их владений представляет собой снежную пустыню, но это не сильно меняет дело. А сестры делают вид, что ничего не происходит, — кроме тех, конечно, кого вы организовали на борьбу с мятежниками. Большинство общин настолько перепугано, что просто боятся выступать против бандитов. Но все это вы можете прочитать сами в отчете Багнеля. А я с вашего разрешения продолжу.

У нападавших было четыре самолета. Я открыла душу Всесущему и предоставила Ему возможность вести борьбу через меня. Темный корабль я посадила в узкой лощине, куда бандиты не могли за нами последовать, а сама только собирала и направляла Сущих. Все пилоты были одеты в защитные нейтрализующие костюмы, но самолеты их защищены не были. Три из них я сбила, испортив систему управления, а четвертый скрылся. Темный корабль почти не пострадал.

Но около самого Рухаака мятежники выстрелили по нашему кораблю нейтрализующим пучком. Это случилось всего в двух милях от монастыря Редориад. Я передала туда призыв о помощи, но никто не отозвался. На этот раз нападавшие были пешими. И их было не меньше сотни — это в двух-то милях от

большого монастыря! Бой был долгим и тяжелым. Я перебила довольно много бандитов, тех, что не надели защитных костюмов. Но потом у нас кончились патроны, и они бросились на нас всем скопом.

Я многократно передавала призывы о помощи в монастыри Рейгг и Редориад. В конце концов Рейгг отреагировали. Они прислали несколько темных кораблей. Мятежники бросились бежать. Но, убегая, они прихватили с собой воктора Грауэл, Помощницу Силбу и вашего друга Багнеля. Помощницы Рекстаб и Найгель погибли. Остальные даже не были ранены, но психически находились в ужасном состоянии.

Повелительница замолкла, видимо, еще раз переживая весь ужас своего тогдашнего положения. Она буквально излучала боль. Марика попыталась вывести ее из этого состояния.

— Ну же, рассказывай!

Похоже, на самом деле все было гораздо хуже. Но Марике хватало и того, что она уже услышала.

— А после этого все отказались помогать нам. Они решили, что мы теперь безвредны, и это их вполне устраивало. Им надо было только чуть подольше не обращать на нас внимания. Тогда бы мы просто погибли, и дело с концом. — В голосе Помощницы прозвучало что-то вроде сарказма. — И разгневанная Марика превратилась бы в бесплотного призрака. Сидела бы она в полной изоляции где-то далеко-далеко. Со временем, я думаю, всем темным кораблям приказали бы держаться подальше от этого места. А потом отозвали бы и тех Повелительниц, что сейчас с вами. И остаток жизни вы провели бы в изгнании.

Марика с трудом сохраняла бесстрастное выражение лица.

— Понятно, — сказала она. — Дальше?

— Думаю, что некоторые из нас могли бы допустить и это, если бы наши собственные сестричества не относились бы к нам как к источникам заразы. Несколько дней мы терпели. Воктор Барлог была в ярости. Ей очень хотелось исправить ситуацию и вызволить наших товарищей — или по крайней мере отомстить за них. Но в сложившейся ситуации мы были совершенно беспомощны. Если даже ваша община отказывалась предпринимать что бы то ни было... Мы спорили много часов и в конце концов решили, что надо возвращаться сюда. Но команда как была, так и оставалась неполной. И найти замену мы не смогли. В результате ярость и отвращение победили, и мы решили лететь сами, хоть и были уверены, что шансы наши невелики. Воктор Барлог добровольно пожертвовала собой, согласившись стать Помощницей, не обладая талантом.

Но Барлог также настаивала, чтобы мы забрали отчеты Багнеля из монастыря Рейгг. Я подумала и решила, что, хотя она и не силта, в этом вопросе нам следует ей подчиниться. Она намного старше нас, мудрее и, что самое главное, упряма не мень-

ше вашего. Уж если вы с ней примете решение, вас никакими силами нельзя разубедить.

Марику эта реплика позабавила. Давно уже она не слышала, чтобы младшие говорили так откровенно. И ей это даже понравилось.

— Мы взяли свой темный корабль, проскользнули в монастырь и зависли на уровне окна нашей квартиры. Барлог пробралась внутрь и в несколько приемов вынесла все необходимые документы. Но в последний раз ее заметили сестры Рейгг и попытались вынудить нас отдать им эти бумаги. Барлог вышла из себя от всей этой, как она выразилась, силтской политической белиберды и попросту застрелила их. Вокторы Рейгг открыли ответный огонь и успели ранить Барлог, пока она не прикончила и этих. Затем я подняла корабль и отправилась прямо сюда. Погони за нами не было — вероятно, потому, что никто не верил, что мы выживем. Это был очень трудный перелет. Но мы все-таки добрались.

— Это был героический перелет, — сказала Марика. — И если о нем не сложат легенды, то только благодаря непроходимой глупости силт.

В глубине души она вообще не понимала, как этой новоиспеченной Повелительнице удалось проделать такой огромный путь. Опыта у нее не было практически никакого, команда состояла всего из двух Помощниц, а что касается таланта, тут и говорить было не о чем. Шансы ее были равны нулю.

— Этот урок нам не следует забывать никогда. Оказывается, упорство — такой же важный фактор, как опыт или талант. Где отчеты Багнеля?

— Там же, где и были, — на борту темного корабля. В багажном отсеке.

— Спасибо. Я никогда не забуду того, что вы сделали. Ваши страдания повлекут за собой большие награды и страшные наказания. Мое терпение лопнуло. Отдыхайте. Приходите в себя. Тебя я назначаю своим полномочным представителем — ты будешь говорить от моего имени, пока я не вернусь.

— Вы что, возвращаетесь домой?

— Кое-кто должен заплатить по счету. А мои друзья в беде. И я не намерена сидеть здесь сложа лапы.

Меньше чем за час Марика набрала себе новую команду и переправилась вместе с ней на борт деревянного корабля.

3

Темный корабль Марики вынырнул из Ниоткуда. Вдали показалась родная планета мет. Вот проплывает мимо первое большое зеркало. Оно уже готово. Вдали Марика заметила и второе

большое зеркало, то, которое они строили в задней троянской точке. Судя по его виду, до завершения строительства остались считанные недели.

Багнель докладывал о победе над Великой Зимой. Она уже отступала, хотя, конечно, пройдет еще много лет, пока в мире станет по-настоящему тепло.

Великий проект приближался к своему завершению. Интересно все-таки, какое влияние он оказал на общество? Возможно, достигнутое единство еще потребуется метам, хотя бы для того, чтобы отобрать у Великой Зимы захваченные ею земли.

И Марика на минуту задумалась о своем месте в истории. На самом деле, что бы она ни говорила вслух, для нее это все же что-то значило. Конечно, сама Марика никак не могла повлиять на память мет. И у нее даже нет друзей, которые запомнят ее такой, какой она была на самом деле. Увы, скорее всего силты будут превозносить те ее дела, которые ей самой кажутся мелкими и незначительными, а что касается простых мет... Эти вспомнят только о ее жестокости.

Марика недолго расстраивалась по этому поводу. Она все-таки была силта, а силтам нет дела до далекого будущего.

Темный корабль миновал орбиты Гончей и Клыка, оставил позади малые луны и станцию «Молот» и завис над Новым континентом. Избранная Марикой орбита не была стационарной, но Марика тем не менее ухитрялась держать корабль неподвижно относительно поверхности земли. Сущие, выполнявшие эту задачу, требовали не так уж много внимания.

Там, внизу, никто не догадывался о ее возвращении. А те, что в космосе, ее попросту не заметили. Марика подкралась к ним, как охотница подкрадывается к стойбищу стаи-соперницы. Впрочем, ее здесь не ждали. Да и кто бы мог поверить, что новоиспеченная Повелительница с командой, состоящей из двух измотанных Помощниц и раненого воктора, сумеет долететь до самого звездного корабля?

Марика оглядела планету с помощью призраков, стараясь проделать это очень осторожно, чтобы не выдать себя прежде времени. Ничего, кроме разочарования, ей этот осмотр не принес.

Скилдзянрода больше не было. Вместо созданной Градвол крепости, которую Марика превратила в населенную одними силтами высокотехнологическую зону, а Эдзека — в свою собственную общину силт-технарей, в снегах лежали лишь черные развалины. Вокруг них в изобилии валялись трупы, осадные машины и самолеты тех, кто уничтожил крепость. Судя по всему, Эдзека переоценила свои силы. Но Колдун действительно дорого заплатил за эту победу.

А ведь Скилдзянрод был создан именно для борьбы с ним. Колдун сумел-таки пережить орудие своего уничтожения. Впрочем, все это Марика знала из отчетов Багнеля.

Оказалось, что его крайне пессимистичные отчеты были еще недостаточно мрачными. Багнель недооценил как количество мятежников, так и их оружие. Подземные сооружения скрывались буквально повсюду. Марика с удовлетворением отметила, что далеко не все они защищены нейтрализующим полем.

Никаких следов Грауэл, Багнеля и пропавшей Помощницы ей обнаружить не удалось. Впрочем, Марика и не надеялась, что это будет легко, поэтому не была разочарована.

Все обнаруженные подземные сооружения Марика отметила на своей мысленной карте. После этого она переключила внимание на многочисленные искусственные спутники. К ее удивлению оказалось, что после поражения Серк никакого нового оружия меты на орбиту не выводили. Похоже, на этот раз разобщенность силт пошла ей на пользу. Вероятно, эти идиотки не сумели договориться даже о том, как лучше действовать, чтобы не пустить ее на планету.

Марика разослала призраков и незаметно испортила все то оружие, что еще оставалось на орбите. Повреждения были такими тонкими, что заметить их можно было лишь при попытке воспользоваться дефектным оружием. Потом она проделала то же самое с защитой подземных сооружений мятежников на планете. Этой партизанской деятельностью Марика занималась до тех пор, пока не рухнула без сил. Отдохнув, она продолжила работу.

За все время этих приготовлений никто ее так и не обнаружил. С одной стороны, именно этого Марика и хотела. Но ведь все то же самое могли проделать и Серк, удравшие на борту «Звездного странника». Так что радоваться, прямо скажем, нечему.

Приготовления были закончены. Пришла пора покарать виновных и очистить мир от скверны. Очистить огнем. Так выжигают траву в степи, чтобы на освободившемся месте разбить новые поля. Только на этот раз союзником Марики был вовсе не ветер.

Марика сделала то, чего ни одна другая силта даже представить себе не могла, — призвала Великого Темного и обрушила его мощь на головы своих врагов внизу, на планете.

Предсмертный вопль был таким сильным, что Марика почувствовала его даже на орбите — так много мятежников погибли одновременно. Их ужас заполнил пространство прикосновений и разбудил глубоко запрятанное в душе Марики сострадание. Но она собрала волю в кулак, окружила свою ненависть твердым непроницаемым панцирем и продолжала убивать, убивать, убивать, пока не очистила от мятежников все найденные крепости.

Когда бандиты сожгли Макше, Марика сумела отыскать их секретную базу и в ярости уничтожила все ее население — несколько тысяч мет. Мир был потрясен этой резней — потрясен даже сильнее, чем в тот раз, когда ужасные бомбы стерли с лица

земли Телле-Рей. Но та, давняя, резня ни в какое сравнение не шла с тем, что творилось сейчас на планете.

Мятежники обезумели. Эфир заполнили проклятия, вопли отчаяния и оборванные на полуслове сообщения о происходящем. Но поскольку Скилдзянрода больше не было, перехватывать эти сообщения стало некому, и силты все еще понятия не имели о том, что творилось у них под носом.

Несмотря ни на что, многие мятежники уцелели. Марика отпустила своего огромного призрака и улеглась отдыхать. Пусть враги поймут, что с ними произошло. Придя в себя, она снова принялась за поиски и обнаружила множество пропущенных в первый раз крепостей, защищенных сильным нейтрализующим полем.

Новый континент был охвачен паникой. Удивительно даже, что силты ее не чувствуют — все пространство прикосновений провоняло страхом.

Марика снова вызвала Великого Темного и оставила мятежникам новое страшное «послание». Только самые мощные защитные поля выдержали встречу с огромной голодной тенью из Пустоты.

Но и на этот раз, когда она отпустила Темного, мятежников оставалось еще много. Марика стиснула зубы, не позволяя ненависти исчезнуть, пока она не сделает все, что хочет. На этот раз — никаких полумер. Она никуда не улетит, пока не закончит работу. И не важно, чего это будет стоить ей самой и ее родному миру.

Марика потянулась к тем укреплениям, которые выдержали атаку Великого Темного, и передала:

«Каблин. Братишка. Я вернулась домой. На этот раз ты вывел меня из себя. И теперь у тебя есть лишь один способ остаться в живых. Отдай мне моих мет».

Она не выдала никакой тайны, признавшись в своем присутствии. Мятежники и так уже понимали, кто их невидимый враг. Ибо никто, кроме Марики, не смог бы устроить такое. Она была самой сильной ходящей во тьме за всю историю силт.

Мятежники ответили на послание именно так, как Марика и ожидала: попытались ее уничтожить. Но сначала им надо было найти ее. Поиски заняли несколько часов. За это время Марика успела отдохнуть и восстановить утраченные силы. А потом мятежники обнаружили, что их оружие неисправно. Нейтрализующие пучки не срабатывали. Ракеты взрывались прямо в шахтах. А когда Колдун понял, что контратака не удалась, пришло второе послание.

«Я здесь, Каблин, братишка. И если ты не отдашь мне моих мет, можешь считать себя покойником. Подумай о могильных червях, трус! Ты же знаешь — если потребуется, я уничтожу весь мир».

К этому моменту общины наконец-то заметили, что происходит что-то неладное. Лучшие из мастеров дальнего прикосновения обнаружили на орбите темный корабль Марики и узнали ее. В мгновение ока весь мир был охвачен паникой. Силты боя-

лись Марику даже больше, чем мятежники. Те хоть тешили себя иллюзией, что могут нанести ответный удар.

С планеты начали подниматься космические темные корабли. Марика строго-настрого запретила им приближаться. Почти все корабли повернули назад, а те немногие, что не вняли предупреждению, рухнули вниз, сокрушенные мощью Великого Темного.

Марика отыскала в родном монастыре Бел-Кенеке, прикоснулась к ее сознанию и передала:

«Разыщите Верховных жриц всех общин. Будет Собрание».

Она оборвала контакт и закрыла свой мозг для прикосновения, не желая выслушивать никаких ответов.

«Каблин, — передала она. — Братишка. Ты должен доставить Грауэл, Багнеля и Помощницу по имени Силба в монастырь Рейгг в Рухааке. Даю тебе на это сутки. Когда они истекут, ты умрешь. И ты, и все твои союзники».

Марика продолжала наносить удары по отдельным укреплениям мятежников — тем, где ей не удавалось обнаружить своих пропавших товарищей. Она уже неплохо научилась обращаться с Великим Темным и поняла, что с его помощью может пробить практически любую защиту.

Она снова отдохнула, передав управление кораблем старшей Помощнице, а потом отправила еще два сообщения. Первое из них — в монастырь Рейгг.

«Бел-Кенеке, я скоро спущусь. И Верховным жрицам стоило бы собраться к этому моменту. Тем, кто не прилетит ко мне, пощады не будет».

Второе сообщение опять было адресовано Каблину.

«Каблин. Братишка. Я спускаюсь. И если мои меты не ждут меня в монастыре, пощады ты не дождешься. И не думай, что сможешь спрятаться от меня. Я разыщу тебя где угодно и уничтожу вместе с твоими прихвостнями».

Темный корабль начал медленно снижаться. Марика предоставляла тем, кто внизу, время подумать — будут они нападать или капитулируют.

Атаковать ее никто не стал.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

1

Вокруг монастыря Рейгг кишмя кишели темные корабли. Те, что не нашли себе места в городе, сели за его пределами. Марика обратила внимание, что снег на полях уже начал таять. Похоже,

зеркала действительно работают. Да и мороз не так силен, как раньше.

Знаки некоторых общин Марика видела впервые. Верховные жрицы больших и малых сестричеств собрались по ее приказу со всех концов света. Она чувствовала, как слетаются к Рухааку опоздавшие. Похоже, она отдала невыполнимый приказ — некоторые сестры физически не могли добраться до монастыря Рейгг за такой короткий срок.

Опуская темный корабль на посадочную площадку, Марика заметила, что в монастыре почти нет снега. На площадке было пусто — к ее прибытию все темные корабли убрали. Силты выстроились, как для приема Верховной жрицы. Марика усмехнулась: Надо же, какая честь!

Она исследовала весь монастырь на предмет засад или ловушек, но не обнаружила ни одной. Странный народ силты — именно сейчас, когда их так много, можно было бы попробовать выступить против нее... Что ж, сила есть сила.

Когда темный корабль коснулся земли, Марика тихо сказала команде:

— Держитесь поближе ко мне. Ради вашей же безопасности.

Она взглянула на небо. Оба зеркала сияли почти так же ярко, как солнце. Три солнца в одном небе — ни на одной из виденных ею планет не было такого чуда.

Просто ради драматического эффекта Марика призвала сверху побольше больших призраков и окружила себя ими, как мерцающим облаком. И только потом шагнула на землю.

Вперед вышла Бел-Кенеке. За последние годы она состарилась сверх всякой меры. Седая шерсть облезала клочьями, лапы заметно дрожали. Марика молча смотрела на старую силту. Призраки роем вились вокруг нее. Они тоже ждали.

— Собрание будет проведено в большом зале монастыря, Марика, — хрипло прокаркала Бел-Кенеке. — Пока собрались не все, потому что многим слишком далеко лететь. Но остальные уже обещали прибыть, и мне доложили, что они спешат сюда со всей возможной...

— Я знаю. Слушайте, что я вам скажу. Отныне вы будете обращаться ко мне как к старшей из старших. То, чего вы боялись, случилось, и судьба, которой вы бежали, постигла вас. Разъяренные звезды сошли на землю, и пламя их смоет грехи всего мира...

Во имя Всесущего, что это она несет? Марика взяла себя в лапы и продолжала:

— Вы разбудили тьму и навлекли на себя ее гнев. Я не хотела этого, но вы меня вынудили. С этой минуты я назначаю себя главной из Верховных жриц. Я намерена изменить все существующие порядки. А тех, кто не захочет принять их, ждет встреча с Всесущим. Чаша моего терпения лопнула. Я не понимаю вас и не

хочу понимать. Веди же нас в большой зал, Бел-Кенеке. Старый друг, которому я столько раз оказывала благодеяния...

Бел-Кенеке послушно повернулась и пошла. Спина ее сгорбилась от времени, голова втянута в плечи, как у меты, опасающейся удара в спину. Страх окутывал ее густым облаком.

Верховные жрицы и в самом деле собрались в большом зале. Когда Марика вошла в него, ей явственно вспомнилось, как выглядел этот монастырь в тот день, когда она впервые в него попала. Пожар разрушил стены, повсюду валялись тела совершивших калерхаг Серк... Весь воздух провонял тогда смертью. И сейчас было не лучше. Страх множества силт заполнил все пространство прикосновений. Смерть притаилась и ждет своего часа.

Марика оглядела дрожащих силт. Как же их много! Как стары многие из них... И как же они все перепуганы.

Она уселась в кресло, которое занимала Бел-Кенеке во время обычных заседаний Совета Рейгг. Барлог и Помощницы встали рядом с оружием наготове. Марика обратила внимание, что Барлог, проходя мимо силт, старалась не поворачиваться к ним спиной. Она даже Помощницам не слишком доверяла. Марика молчала, одновременно обшаривая монастырь прикосновением. Ни Грауэл, ни Багнеля, ни Силбы тут не было.

Ну что ж.

Несколько дрожащих силт вышли из первых рядов, чтобы сказать что-то от имени Собрания. Марика предупреждающе подняла лапу. Силты застыли на месте, опустив глаза.

Высоко в небе Марика отыскала сильного призрака, поймала его, приручила и отправила исследовать оставшиеся укрепления мятежников. Ужас и смятение царили на всей захваченной Колдуном территории. В одном из самых глубоких бункеров она вдруг увидела седого старого мета. Каблин!

Каблин... Но какой же он старый! Впрочем, она и сама не молодеет, хотя силты знают много способов оттягивать старость. Сколько лет она уже пытается вразумить эту сумасшедшую цивилизацию и подготовить ее к встрече с той судьбой, которую могут принести звезды. Вероятно, все еще слишком мало.

Кроме нее, никто этого не сделает. Надо как-то объединить этот мир, потому что рано или поздно чужаки придут сюда. После того как она сама заявила о существовании мет, чужаки могут и должны отыскать их, как она отыскала Серк. На это нужно только время и желание.

«Каблин, братишка. Я вижу тебя. Твое время почти истекло. Где мои меты?»

Колдун так и подскочил от испуга. Он не ожидал, что Марика найдет его. В панике он начал отдавать какие-то приказы. Мятежники забегали и засуетились.

«На этот раз я не пощажу тебя, Каблин, братишка. Если понадобится, я позабочусь, чтобы ты умер самой жестокой смер-

тью, и тем оправдаю свое глупое, непростительное милосердие. Если ты не отдашь мне Грауэл, Багнеля и Силбу, ты обречен, Каблин. Обречен и проклят. Прекрати упорствовать в своей глупости. Ты силен, конечно, но я гораздо сильнее. Тебе меня не остановить. Я преемница Бестрей, и я в десять раз сильнее ее. И у меня нет предрассудков, которые ее сдерживали. Мне плевать на древний кодекс чести. Я жажду крови, братишка. Твоей крови. Это голос голодного граукена, и мне стоит больших трудов не внимать ему. Отдай мне моих мет, Каблин! Или я послушаюсь своего граукена».

Мятежники включили защитное поле. Но Марика была очень сильна и довольно долго сопротивлялась, продолжая поддерживать контакт. В последние секунды перед тем, как он все-таки оборвался, она успела разглядеть рядом с Каблином нескольких силт. Это были очень старые силты, и знаки на их одежде были знаками Серк.

Значит, так. Как она и подозревала, эта война еще не кончилась. Всего лишь горстка Серк осталась в живых, но они продолжали борьбу. А что им оставалось делать? Они сами выбрали себе эту судьбу и теперь попались в собственную ловушку.

Где же им еще было прятаться, как не дома, в мире, который давно отверг их, подальше от страшной охотницы со звезд? Может, и «Звездный странник» спрятан где-нибудь поблизости, за каким-нибудь астероидом? Темные Повелительницы предпочитают лишний раз не соваться в пояс астероидов — там слишком опасно.

Этот вопрос ей предстояло выяснить очень скоро.

Марика оставила призрака около подземного укрепления, привязав его к себе тоненькой нитью прикосновения, а сама вернулась в зал, к Собранию, которое сама же и созвала.

Силты тихонько беседовали — кто-то шепотом, остальные — с помощью прикосновений. Все они думали примерно одно и то же:

«Джиана. Посланница рока. Опять в ее глазах эта жуткая тьма. Наверное, сейчас случится что-то ужасное».

Огромный зал весь провонял страхом, и с момента появления Марики вонь эта стала в десять раз сильнее.

Бел-Кенеке испуганно прикоснулась к ней, не вставая со своего места, и передала, что последняя Верховная жрица наконец-то прибыла. Так что Собрание можно начинать.

Марика встала. Она решила отказаться от прикосновения и говорить вслух, причем говорить на языке простых мет, не пользуясь ни одним из принятых у силт диалектов.

— Эй вы, облезлые чесоточные щены, кого испугались? Одной-единственной дикарки из Верхнего Поната? Посмотрите на нее! Как смешна и неуместна она здесь, в своем провинциальном наряде, в дикарской боевой раскраске и с грубым оружием зверолова! Тоже мне страшилище! — Ее голос внезапно стал тверже. —

Я действительно существую, силты. Я — та реальность, которой вы так боялись. Много лет я висела у вас на хвосте, и вот теперь я настигла вас. И я вами недовольна. Вы здесь командовали, вам и отвечать за содеянное. Ваши общины делали одну глупость за другой, а после этого вы, чтобы исправить содеянное, совершали еще более идиотские поступки. А причина всегда одна. Извечная силтская жадность. История силт — это история интриг, махинаций и предательства. И ни разу никто из вас не подумал о том, что будет завтра. Никто из вас не видит ни будущего, ни настоящего. Я оберегала вас, боролась с вашими врагами, а зачем? Для чего? Вы так ничему и не научились. Возможно, вы просто не умеете извлекать уроков из происшедшего.

Наступает новая эпоха, сестры. Неужели вы этого не видите? Мы больше не одиноки во Вселенной. И нам нужно создать единый образ мет для тех, кто ничего о нас не знает.

И вот я присылаю вестника, чтобы предупредить вас об этом, и что же? Вы увидели только одно — возможность предать, возможность насытить свою жадность. Вы даже не услышали, о чем он вам говорил!

Марика окинула толпу испуганных силт грозным взглядом. Прикосновение говорило ей, что некоторые подумывают о том, чтобы напасть на нее. Если бы они объединили усилия, возможно, им удалось бы навеки избавиться от своего кошмара. Но каждая из этих силт боялась оказаться первой.

— Я знаю, о чем вы думаете. Теперь вы боитесь меня, потому что знаете, что виновны в преступной трусости по отношению к мятежникам. Вы позволяете им беспрепятственно отбирать у вас все новые и новые территории. Да что там, они уже давно отобрали у вас всю планету! Да-да, всю, кроме нескольких регионов, в которых они позволили вам жить, дожидаясь, пока вас уничтожат. Я много раз давала вам шанс расправиться с теми, кто хочет пожрать вас, и неизменно вы отворачивались от этой возможности, снова и снова позволяя им оправляться от моих ударов и набирать силу. И с каждым разом эта сила становилась все больше. Но вы же не могли тратить на них свое драгоценное время! Вы были страшно заняты — нападали друг на друга со спины, пытаясь отнять земли, постройки, звездные корабли — все, что плохо лежит. И эти сиюминутные интересы были для вас важнее будущего ваших же собственных общин! Вы и пальцем не шевельнули, чтобы спасти их.

Она замолчала, выжидательно глядя на силт. Но никто не ответил.

— Вы даже не пытаетесь опровергнуть мое обвинение! А ведь некоторые из вас почти невиновны.

Марика потянулась далеко в Пустоту, дернула и потянула.

— Вы не учитесь, не умеете жить вместе, не можете даже защитить себя! Если вы и впрямь настолько бесполезны, пусть

ваш пример хотя бы послужит уроком другим, тем, кто придет после вас. Пусть они знают, какова цена глупости.

Она дернула еще сильнее, и Великий Темный неохотно спустился вниз.

— Вам никогда не изменить мир, это очевидно. Что ж, посмотрим, можно ли это сделать без вас!

В первое мгновение они даже не поняли, что она сказала. А потом поняли слишком хорошо. Темный мир заполнили прикосновения, полные ярости и страха. Но и сейчас силты остались силтами. Они поддались панике и даже не попытались объединиться, чтобы спастись.

Марика стиснула зубы и постаралась как могла ожесточить сердце. В конце концов, говорила она себе, они плохие силты и заслуживают того, что получат. Но, Всесущий, до чего же ей больно! В этот момент Марика сама себя ненавидела.

Она подтащила к себе Барлог и Помощниц, чтобы они оказались в поле действия ее защиты, а потом обрушила на зал ярость Великого Темного. Во все стороны брызнула кровь. Жуткий вой умирающих силт оглушил Марику.

— Вот вам настоящая темная война! — крикнула она. — Я перенесла ее с небес на землю во имя всех мет.

Избиение продолжалось намного дольше, чем она думала. Когда все кончилось, Марика почувствовала себя разбитой и опустошенной, как будто все, что она только что сделала, было лишь бесполезной тратой энергии. Так обиженный щенок крушит иногда все, что попадается ему в лапы, чтобы дать выход бессильной ярости.

Спутницы Марики молчали. Перепуганные Помощницы отодвинулись от нее как можно дальше. Барлог испытывала скорее отвращение, чем страх. А сама Марика предпочитала не копаться в своих чувствах.

— Они сами все время говорили о Джиане, о роке. Обвиняли меня в чем-то. Вот я и показала им, что такое рок! Пойдемте, вы все! Нам еще надо разобраться с мятежниками.

Они вышли во двор и направились к темному кораблю, то и дело перешагивая через мертвых силт. Первой заговорила Барлог:

— Марика, этого они терпеть не станут. С этой минуты все силты — твои кровные враги.

— Я знаю, Барлог. Я знаю. Но для того чтобы покончить со мной, им придется объединиться, верно? Придется уничтожить мятежников — нельзя же бороться со мной, оставив в тылу такого сильного противника! А значит, чтобы уничтожить меня, они должны будут стать тем, что я давно пытаюсь из них сделать. Верно?

В глазах Барлог мелькнул ужас. Она осознала наконец, что Марика пошла на этот шаг с открытыми глазами.

— Пока что я держу их за хвост, Барлог. И не намерена отпускать, пока они не станут такими, как я хочу. И это был еще не последний мой сюрприз... Но ты не обязана принимать во всем этом участие. Если хочешь, ты можешь присоединиться к какой-нибудь стае и прожить остаток дней так, как тебе больше нравится. Понат, правда, давно необитаем, но в других...

— Нет. Мы прожили вместе много лет. Вместе переживали беды и проливали кровь. И умрем мы тоже вместе. Я так хочу. Кроме тебя, у меня никого не осталось.

— Как хочешь, Барлог. Тогда пойдем. Надо найти наших друзей. Надо похоронить семью.

Барлог содрогнулась.

2

А Каблин и не думал сдаваться. Он, как и Марика, тоже в некотором роде был Джианой. У него были свои идеи о том, как должно выглядеть будущее мет, и хватало упорства строить это будущее.

И все же даже он пошел на уступки.

Целую неделю Марика одну за другой уничтожала его крепости. А потом осадила и тот глубокий бункер, где укрывался сам Колдун со своими ближайшими приспешниками. Защитное поле было здесь таким сильным, что даже Великий Темный не мог через него проникнуть. Марика привела с собой тысячи рабочих и векторов и начала копать.

И только тогда перепуганные мятежники выслали делегацию и выдали ей всех трех заложников. Но только Силба была еще жива.

Марика наконец поняла, почему ее трусливый братец так упорно не хотел выполнять ее требований. Он просто не мог этого сделать и боялся, что лишь распалит ее ярость.

Так и вышло. Но ярость эта была беспредметной и вскоре превратилась в черное отчаяние.

Марика погрузила Силбу и тела дорогих ей мет на свой темный корабль и вернулась в Пустоту. Тело Багнеля она оставила парить среди звезд.

— Прощай, старый друг, — прошептала она. Марика даже не предполагала, как тяжела для нее будет эта потеря. За свою жизнь она убила сотни и тысячи мет, но эта смерть лишила ее цели существования. — Ты навеки останешься здесь, в мире своих грез. Наших грез. И пусть Всесущий вознаградит тебя за то, что ты потерял по моей милости.

Марика могла бы вернуться обратно и обрушить свою ярость на весь мир, сокрушить его, как она уже сокрушила мятежников,

Верховных жриц и свою родную общину. Месть ее была бы ужасна. Но дух Багнеля прошептал ей на ухо слова печали и утешения, как это сделал бы сам Багнель, останься он в живых. Он никогда не одобрял темную сторону Марики, хотя прекрасно понимал все остальные ее побуждения. Сам он никогда не стал бы мстить. Багнель мог простить метам все — даже глупость.

И Марика постаралась забыть свою ненависть к родному миру, к прошлому, к тем, кто не хотел ее знать, потому что она такая, какая есть. Она подумала о своих нерожденных щенках. Интересно, какими они могли бы стать?

В молчании она смотрела, как уплывает тело Багнеля. Когда он скрылся из виду, Марика нырнула в Ниоткуда и отправилась к звездам, в свою далекую крепость — чужой звездный корабль, вращающийся вокруг чужой звезды.

— Пусть они сами разбираются с Каблином, — сказала она. — У меня нет больше дома. Только раз еще я вернусь туда.

Тело Грауэл она взяла с собой. Оно будет храниться в Пустоте около звездного корабля. А когда придет время и Барлог тоже уйдет к Всесущему, Марика отвезет тела обеих охотниц в Понат, в родное стойбище, где лежат под снегом неоплаканные Дегнаны. Она оплачет их так, как должно, их и всю стаю, и развеет прах охотниц по ветру, как это делают с самыми уважаемыми из Мудрых. Это ее долг, и она выполнит его во что бы то ни стало. Грауэл и Барлог всегда оправдывали ее надежды. И она должна отплатить им тем же.

На привалах Марика расспрашивала Силбу. Выяснилось, что мятежники жестоко пытали всех трех пленников, стараясь выбить из них сведения о планете чужаков и о самой Марике. Грауэл и Багнель умерли, когда Каблин лично применил свой талант верлена, чтобы допросить их по методу силт. Силба сама была силтой, поэтому ей допрос не повредил. Но она не сомневалась, что Каблин узнал все, что было известно обоим погибшим, и даже от нее самой наверняка получил какие-нибудь сведения. Он был искусным следователем.

Марику эти сведения обеспокоили. Она не знала, много ли было известно Багнелю и Грауэл, и даже представить себе не могла, как Каблин сможет использовать эту информацию. Надо было все-таки уничтожить его.

Она уже начала забывать свои страшные клятвы. У нее появилась идея слетать как-нибудь на родную планету, прихватив с собой парочку тех бомб, которые мятежники в свое время сбросили на Телле-Рей. Вряд ли крепость Каблина выдержит такой удар. Если, конечно, силты к этому времени не разделаются с ним сами. Надо же им избавиться от брата, чтобы без помех разобраться с сестрой.

3

В бывшей системе Серк Марику поджидал неприятный сюрприз. Звездный корабль не был единственным спутником планеты.

Марика опешила, но быстро поняла, что произошло. Рядом со звездным кораблем висел «Звездный странник», давно пропавший космический корабль Серк. «Звездный странник» — здесь?! Не может быть! Он должен прятаться где-нибудь в системе родного солнца... Возможно. Но что мешало ему отправиться сюда, пока она возилась с мятежниками? Что, если Серк только этого и ждали?

Она послала призраков исследовать корабль и почувствовала, как все они отскочили от корпуса. «Звездный странник» был окружен таким же сильным защитным полем, как бункер самого Колдуна. Кроме того, он буквально ощетинился всевозможным техническим оружием.

Не теряя времени даром, Марика схватила Великого Темного этой системы и обрушила его мощь на темный корабль Серк. Защитное поле прогнулось, но выдержало. Серк занервничали.

Марика преодолела сопротивление Темного и заставила его еще раз ударить по темному кораблю. Защитное поле дрогнуло. Теперь Серк откровенно впали в панику, причем волны ее распространялись не только от «Звездного странника», но и от корабля пришельцев. Марика поднажала еще. Теперь внимание Серк было полностью занято борьбой с огромной черной тенью. Марика потихоньку подобралась к одному из шлюзов звездного корабля.

«Барлог! — передала она. — Отправляйся туда и перебей Серк. Они сейчас слишком заняты, чтобы сопротивляться».

Барлог нырнула в шлюз. Вскоре она уже бежала по знакомым коридорам, истребляя Серк и время от времени отстреливаясь от мятежников, которые, не будучи силтами, не участвовали в борьбе с Темным.

Смерть каждой новой силты ослабляла сопротивление защитного поля. Теперь было понятно, что оно держалось лишь за счет усилий Серк, отпихивавших огромного призрака.

«Звездный странник» внезапно рванулся прочь. Его Повелительница улепетывала, оставив сестер на звездном корабле без всякой защиты.

«Осторожно, Барлог! — передала Марика. — «Звездный странник» удирает, и я отправляюсь за ним».

Поскольку «Звездный странник» перестал укрывать своим защитным полем звездный корабль, Марика поймала несколько не слишком сильных призраков и отправила их бродить по коридорам в поисках добычи.

Но в этот момент «Звездный странник» открыл огонь. Естественно, ведь Темный теперь давил на него не так сильно, и часть силт смогла отвлечься от борьбы с ним. Марике пришлось уворачиваться. Но одного она не рассчитала: перед тем как нырнуть в Ниоткуда, «Звездный странник» выпустил по кораблю пришельцев множество ракет.

Марика не сумела остановить их все.

Она рванулась к звездному кораблю, на ходу пытаясь прикоснуться к охотнице.

«Барлог! — передавала она. — Где ты? Ты жива?»

Но Барлог не отвечала — она же не была силтой.

Тогда Марика отправила на корабль призрака. Охотница находилась в одном из поврежденных отсеков. Она была еще жива, но нуждалась в помощи. И если эта помощь опоздает, Марика может потерять последнего друга. Она проклинала Серк, обещая себе догнать и уничтожить «Звездного странника». Но сейчас важнее было попасть внутрь звездного корабля. А люки, которые ей попадались, были так повреждены, что входами считаться уже не могли.

Наконец ей удалось пробраться внутрь. Марика мчалась по длинным коридорам, грохоча сапогами по металлу, взбиралась по лестницам, перепрыгивала через мертвых мет, с помощью призраков отыскивала безопасные пути...

Но она опоздала.

Барлог лежала на полу. Тело ее было зажато между двумя согнутыми металлическими пластинами. Когда Марика попыталась сдвинуть верхнюю, охотница вскрикнула. Марика вскрикнула вместе с ней, проклиная Всесущего. Она ничем не могла помочь. Искусство сестры-целительницы не входило в число ее умений. Некогда было учиться. Помощницы тоже не обладали этим талантом.

Марика села на пол и взяла лапу охотницы в свою.

— Прости меня, Барлог, — повторяла она. — Это я во всем виновата.

— Не вини себя, Марика, — ответила Барлог. — Я сама выбрала эту судьбу. Мы с Грауэл обе сделали выбор. Ты предлагала нам остаться дома, а мы отказались. Жизнь наша была долгой, и чудес мы видели больше, чем все Дегнаны за всю историю стаи. Нам не на что жаловаться, ведь на самом деле никто из нас не должен был пережить вторжение кочевников в Понат. Мы много лет жили взаймы. А смерть наша была славной смертью. Нас будут помнить много лет, как будут помнить Марику. Ибо разве не были мы ее правой и левой лапой, ее тенями от обеих лун?

Барлог умолкла — ей трудно было говорить. Марика сильнее стиснула ее лапу.

— Я не хочу, чтобы ты умирала, Барлог! — воскликнула она. — Не оставляй меня одну!

— Ты всегда была одна, Марика, — с трудом ответила Барлог. — Мы с Грауэл только следовали за тобой по тропе твоей собственной судьбы. И мы просим тебя только об одном. Отвези нас обратно в Понат. Не сейчас. Когда-нибудь.

— Я сделаю это. Ты же знаешь, что сделаю. Это единственное, что мне осталось сделать в этой жизни.

— Спасибо, Марика.

Больше ни одна из них ничего не сказала. Марика не могла говорить — слишком велико было ее горе. Она боялась потерять своих призраков и прозевать возвращение «Звездного странника».

Барлог вздрогнула, заскулила, легонько сжала ее лапу и ушла в объятия Всесущего.

Марика отпустила призраков.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

1

Внизу, на планете, Марика провела первую часть длинного ритуала Оплакивания. Прах Грауэл и Барлог она сложила в урны и поместила их в тайник на своем корабле. Потом она устремилась к звездам и искала Серк, пока команда не взбунтовалась. В жизни Марики не было больше иного смысла, кроме мести. Из всех чувств у нее осталась только холодная ненависть. Пока живы шесть или семь оставшихся Серк, ей не будет покоя.

Когда Помощницы отказались лететь дальше, Марика вернулась на разбитый звездный корабль. Она жила там как отшельник, одинокая, угрюмая, и оживлялась, только когда в очередной раз отправлялась на поиски Серк. Теперь она нередко разговаривала сама с собой и даже спорила, везти ей прах охотниц домой или подождать. Побеждала всегда та Марика, которая считала, что следует сначала отомстить за их гибель.

Но хотела она или нет, родной мир сам потребовал ее возвращения.

Очередной долгий полет в пылевом облаке закончился неудачей. След давно остыл, команда — уже другая команда — устала от бесплодных поисков. Марика возвращалась на звездный корабль ни с чем. И вдруг она ощутила чье-то прикосновение.

Команда вновь прибывшего темного корабля была набрана из представительниц четырех разных общин — чисто символический жест. Корабль привез отчаянное послание от имени но-

вых Верховных жриц. Тех самых силт, чьей мести она так долго и безуспешно ожидала.

Что это? Хитроумная ловушка?

Марика осторожно приблизилась к встречавшим ее силтам.

Повелительницу корабля она знала давно. Силта принадлежала к общине Редориад и была одной из тех, кто выжил в битве с Серк. Марика не имела оснований подозревать ее — хотя, конечно, она тоже принимала участие в попытке Балбрач захватить звездный корабль. Вероятно, это была вторая после самой Марики Темная Повелительница. Она выступила вперед и сказала:

— Перед вами — единственная из пяти вестниц, кому удалось выбраться из системы родного солнца живой. Мы все везли одно и то же послание. Ваш талант нужен дома, Марика. И мы прилетели сюда, чтобы умолять вас вернуться.

— Зачем? Что стряслось на этот раз?

— Братья, что же еще? Вы были правы насчет них. Пока силты занимались своими делами, братья умудрились построить где-то звездный корабль по образу и подобию этого. Он появился примерно месяц назад. Там было множество братьев, которым мы не могли причинить никакого вреда, и куча оружия вроде того, которым пользовались чужаки. Множество силт погибли. Братья захватили зеркала и все орбитальные станции. Теперь они высадились на планете и атакуют нас повсеместно. Их нейтрализаторы полностью подавляют талант, и нам приходится сражаться обычным оружием. А оружие у них лучше. Кроме того, на их стороне все крепостные. И как бы мы ни били этих мятежников раньше, сейчас они сильнее нас.

Марика вспомнила, что говорили старшие, когда она была еще щеной. Простые меты никогда не любили силт.

— А разве вы меня слушали, вы, силты? Вы никогда не учитесь на своих ошибках! Не хочу я к вам возвращаться. От обитателей родного мира я всю жизнь жду одних лишь ударов в спину. Но я дала обещание своим мертвым, и я приду. И погибну скорее всего, ибо что смогу сделать я одна, если вы все не смогли ничего? А если это ловушка, если мне просто хотят отомстить за смерть тех, кого я наказала за глупость и жадность, то у меня нет и вовсе никаких шансов. Ни одна охотница не кладет приманку в ловушку, пока не уверится в ее надежности.

Но редориадская Повелительница не стала обращать внимания на эти слова.

— У вас деревянный корабль. Мятежники не смогут увидеть его в Пустоте.

— Толку-то с этого!

— Так вы прилетите? Правда?

— Я же сказала, что прилечу. Но сначала дайте мне передохнуть. Дайте оплакать свою горькую участь и пожалеть тех глупых сестер, которые сначала не желают ничего слушать, а потом меня

же умоляют совершить калерхаг ради их спасения. Лучше было бы позволить мятежникам истребить их всех до одной. Может, те, что придут им на смену, будут поумнее. Но я приду. Мне теперь незачем жить. Разве что ради истребления своих врагов.

— Это неправда, госпожа. Да, чтобы общины поняли, что в голосе одиночки, предупреждавшей их об опасности, было больше мудрости, чем в опыте поколений, потребовалось, чтобы произошло нечто ужасное. Но теперь они верят в вас, Марика! Они умоляют вас взять власть в свои лапы и вести их по пути к единству во имя...

— Не хочу никого никуда вести. Никогда не хотела. Иначе я давно взяла бы на себя командование. Всю жизнь я мечтала лишь об одном — бродить с друзьями среди звезд и открывать все новые и новые чудеса. Но мне почти никогда не представлялось такой возможности. Силты с их вечной злобой постоянно отвлекали меня, заставляли заниматься совсем другим. По милости тех же силт я потеряла всех, кто был мне дорог. И вот теперь, когда им пришло время расплачиваться за свою глупость, они умоляют меня спасти их!

— Горькие слова.

— А других у меня давно уже не осталось. Но хватит об этом. Расскажи мне все, что вам известно об орбите корабля мятежников.

Марика считала, что, даже если силты решили заманить ее в ловушку, они все равно не додумаются заранее рассчитать правдоподобные орбиты для кораблей несуществующих мятежников. Полететь-то она полетит, но слова Редориад покажут ей, что ждет ее впереди — мятежники или предательство.

2

На расстоянии одного короткого прыжка от родного солнца Марика устроила привал и позволила команде как следует отдохнуть. На этот раз она взяла удвоенную команду Помощниц, и все они были вооружены до зубов. Редориадскую Повелительницу она отправила вперед разведать обстановку. Незадолго до ее ожидаемого возвращения Марика вывела темный корабль в Пустоту и собрала призраков для прыжка через Ниоткуда.

Редориад вынырнула рядом с ней.

«Корабль мятежников находится сейчас на полярной орбите, — доложила она. — Он ближе к планете, чем даже самые маленькие луны. Сами мятежники устанавливают новое оружие на всех станциях и зеркалах, хотя у них не хватает мет даже на то, чтобы управлять самими станциями. Внизу, на планете, все го-

раздо хуже. Многие малые сестричества уже уничтожены, а большим тоже грозит гибель. За все время по кораблю мятежников нанесен только один удар, да и тот, можно сказать, случайно. Какая-то Темная Повелительница возвращалась домой. Когда она увидела, что не сможет приземлиться, она решила совершить калерхаг. Произнесла все положенные в таких случаях слова и с размаху впечатала свой корабль в двигательный отсек мятежников. Теперь их корабль не способен маневрировать. К сожалению, сбить его с орбиты не удалось».

Марика поблагодарила Повелительницу и попросила ее поподробнее рассказать об орбите корабля мятежников. Она хотела вынырнуть из Ниоткуда как можно ближе к нему, чтобы команда корабля не успела отреагировать на ее появление.

Она перепрыгнула на самый край звездной системы, подчинила себе Великого Темного и вместе с ним нырнула в Ниоткуда, мысленно сосредоточившись на образе внутренней из малых лун родной планеты. Вращалась она по обратной орбите под большим углом к экватору.

Марика вынырнула из Ниоткуда в миле от этой луны и тут же спряталась за ней. Луна сейчас находилась всего в тысяче миль от корабля мятежников и продолжала двигаться по направлению к нему. Как только Марика пришла в себя после прыжка, она швырнула огромного призрака в цель, вложив в удар всю свою ненависть. Она даже и смотреть не стала, какое еще оружие есть в системе. Если ей не удастся уничтожить большой корабль, все остальное уже не имеет значения.

Редориадская Повелительница была права. Корабль действительно построили братья, взяв за основу звездный корабль чужаков. Он даже внешне был похож на свой прототип и уступал ему только в размерах. Мятежники без труда обнаружили Марику и немедленно открыли огонь.

Марика рванулась вперед и спряталась за корму вражеского корабля. Теперь ее практически невозможно было достать выстрелом. Она уничтожила те немногие орудия, которые угрожали ей и здесь, и переместилась еще ближе к кораблю, в узкий конус, лежавший вне пределов досягаемости корабельных пушек.

Обследовав защитное поле, Марика обнаружила в нем небольшую слабинку как раз там, где разбила свой темный корабль отчаявшаяся Повелительница. Именно туда Марика и ударила. Во все стороны полетели клочья металла.

После этой атаки Марика пододвинула темный корабль вплотную к искореженной корме. Мятежники с орбитальных станций и лун побоятся стрелять в свой собственный корабль.

«Установите заряд», — передала она резервным Помощницам, которые должны были теперь работать за погибших охотниц. Помощницы пробежали по длинному крылу и прикрепили

взрывчатку. Как только они вернулись на место, Марика рванулась прочь от корабля.

Этого братья наверняка не ожидали. Они уверены, что все силты думают одинаково. Тем хуже для них.

Взрыв пробил в корпусе корабля основательную дыру. Марика подплыла к ней, привязала темный корабль и ворвалась внутрь, перепрыгивая через груды искореженного металла. Помощницы последовали за ней.

Внутри корабля творился сущий ад. Великий Темный, втиснутый в столь малый объем, сгустился зловещим черным туманом, пронизывая все волнами ненависти и страха. Помощницы находились на грани безумия. Даже сама Марика едва не потеряла направление.

Вскоре она отыскала люк, ведущий в неповрежденную часть корабля, и открыла его.

По ту сторону ее поджидали мятежники. Но Великий Темный практически лишил их воли. Эти глупцы понадеялись на неприступность своей летающей крепости и не надели защитных костюмов.

Марика велела огромному призраку никого не убивать. Одного его присутствия хватило, чтобы половина мятежников спятила. Они кричали, стреляли друг в друга и даже в самих себя. От дикого шума закладывало уши. Помощницы носились по всему помещению и старались захватить живьем как можно больше мятежников.

Проникнуть в главную рубку оказалось гораздо сложнее. Она была накрыта независимым защитным полем, причем настолько сильным, что даже Марика не могла взломать защиту. Портить корабль ей не хотелось, но ничего не поделаешь, придется. Она послала двух Помощниц за новой порцией взрывчатки.

Как только они ушли, из рубки выскочили мятежники в защитных костюмах и открыли огонь. Марика и оставшиеся Помощницы отстреливались, пока враги не потеряли самообладания и не сбежали. Они потеряли троих. Марика — одну Помощницу.

Принесли взрывчатку. В момент взрыва Марика швырнула Великого Темного в рубку и сама ворвалась следом. Ей понадобилось уничтожить лишь одного бандита. Остальные сдались. Через минуту они уже сняли защитные костюмы, а Марика отправила своего призрака выяснять, где еще, кроме этого корабля, окопались мятежники.

Оказалось, повсюду. Марика не стала атаковать их, так как обнаружила, что мятежники взяли много заложников. А заложниками она рисковать не хотела. К чему такие жертвы, если можно обойтись и без них.

Марика заставила Великого Темного спуститься на поверхность планеты и устроить панику там, где мятежники были силь-

нее всего. После этого она отпустила призрака. Он тут же удрал к своей родной звезде.

Рубка корабля была такой же, как та, в которой Марика прожила много лет. Только поменьше.

— Вот этих — разбудить, — приказала Марика Помощницам, указывая на валявшихся без сознания мятежников. Потом она повернулась к тем, кто уже пришел в себя. — А вы — по местам! Живо!

Мятежники неохотно подчинились, но не все. Марика поймала небольшого призрака, притащила его в рубку и натравила на одного из отказавшихся. Он умер медленной мучительной смертью.

— Ну? — спросила она у остальных. — Есть среди вас еще желающие умереть во имя собственной глупости?

И она протянула лапу к тому из бандитов, который показался ей главным. Тот немедленно отправился на свое место.

— Прекрасно. А теперь активизируйте все боевые системы. И пусть этот корабль делает то, для чего он был создан.

Все мятежники непонимающе уставились на нее.

— Вы купите себе жизнь, уничтожив тех, кто прислал вас сюда.

Марика сморщила губу — настолько забавной казалась ей эта идея.

Никто ничего не сказал, но многие спины напряглись, выдавая ярость и возмущение мятежников.

— Прекрасно. Стало быть, вы достаточно хорошо меня знаете, чтобы не тратить время на бесполезные споры. Для начала вызовите сюда тех, в чьих лапах сейчас орбитальные станции и зеркала.

— Они не придут, — ответил старший. — У них приказ.

— Они не придут, *госпожа*. Где тебя воспитывали, торговец? И учти, если кто-нибудь из вас еще раз меня разгневает, я сделаю вас своими личными крепостными. Я недовольна вами, меты. И я прослежу, чтобы жизнь ваша была долгой и тяжелой.

— Они не придут, госпожа. У них приказ оставаться на месте, что бы им ни говорили.

— Изобретательно, ничего не скажешь. Ладно, мы их убедим. Готовьте ракету. Сейчас мы уничтожим «Молот». Передайте им мой приказ, дайте минуту на размышление, а потом запускайте.

Старший мет затрясся от страха.

Типично мужская реакция. Этим бандитам приходится доверять важнейшие задачи трусам. У них нет выбора. Они все трусы.

— Учтите, я слежу за вами. И помните, что я много лет провела на корабле, копию которого вы попытались построить. Я разбираюсь в том, что вы тут делаете.

Она замолчала и щелкнула призраком одного из мятежников, который пытался сделать что-то исподтишка. Раздался визг.

— Вот видите?

Марика приказала одной из Помощниц подвесить провинившегося вниз головой.

— Ваш друг будет вопить от боли все время, пока вы работаете. Это лишний раз напомнит вам о том, кто здесь хозяин.

Марика похлопала по плечу старшего мета. Он содрогнулся.

— На этот раз вы перестарались. Вы довели дело до того, что общины сами попросили меня разделаться с вами. Тем самым вы обрекли на гибель всех братьев. Даже тех, кого мы, силты, считали «хорошими». Вам много раз предоставляли возможность одуматься, но вы не воспользовались ею. Я выросла в понатском стойбище. Так вот у нас было принято уничтожать опасное животное сразу. Никаких отсрочек. Никакой сентиментальности. Жизнь была короткой и тяжелой, и рисковать ею лишний раз не приходилось.

Она снова похлопала мятежника по плечу.

— Выше голову, торговец. Ты у нас — участник великих событий. Тебе дано будет увидеть конец эпохи. Возможно, вы будете единственными оставшимися в живых братьями. Когда-нибудь я отпущу вас и отправлю бродить по всему миру. Вы будете свидетелями. Свидетелями великой ярости силт. Ярости Всесущего, который увидел, что нарушен естественный порядок вещей.

Мятежники смотрели на нее как на сумасшедшую. Большинство из них старались стать как можно незаметнее. Старший начал медленно подниматься, в ярости приподняв губу. Марика махнула лапой. Подвешенный мет завопил.

— И такая судьба ждет всех, кто не будет повиноваться. Остальные останутся живы. Уничтожьте «Молот». А потом — ангар на Малом Клыке.

— Последи за ними, — шепнула она старшей Помощнице. — Я выйду на минутку.

Марика выскользнула из рубки, закрыла глаза и ответила на слабое прикосновение, которое почувствовала мгновением раньше.

Редориадская Повелительница почему-то вернулась в систему родного солнца.

3

«Что такое?» — передала Марика.

«Похоже; это ловушка».

«Этого следовало ожидать. Но все мятежники здесь. Что же еще могло случиться?»

«Я поторопилась с возвращением, очень устала и слишком рано вынырнула из Ниоткуда, к тому же далеко от плоскости эклиптики. В результате я совершенно случайно обнаружила еще три звездных корабля — точно таких же, как тот, что напал на планету».

Марика крякнула и задумалась.

«Ясно. Они тебя заметили?»

«Не думаю. Заметив корабли, я почти сразу сбежала. Успела только прощупать их прикосновением. Они никого не ждут».

«Интересно. А защитное поле у них есть?»

«Нет».

«Оставайся пока там, где ты есть. Здесь все еще опасно».

Марика нервно расхаживала по коридору. Значит, это все-таки ловушка. И она захлопнется, как только мятежники получат сигнал. Сигнал, который уже несется к ним со скоростью света. Долго ему лететь? Марика спросила об этом у Повелительницы Редориад. Оказалось, что несколько часов. Глупцы! Они слишком хорошо спрятались.

Марика закрыла глаза и вызвала местного Великого Темного. На это ей потребовалось всего несколько мгновений.

Вскоре она вернулась в рубку.

— Ну, как они тут? Тянут время?

Ракета все еще не была запущена.

— Боюсь, что так, госпожа.

— Ладно.

Марика махнула лапой:

— Значит, так. Все очень просто. Ваши корабли, те, что в засаде, уничтожены. Они считали, что их никто не найдет, и не включили защитные поля. Так что время вам тянуть незачем. Все равно сюда уже никто не прилетит.

Соберите здесь всех братьев, каких найдете на корабле, — повернулась она к Помощницам. — И пусть они или умрут за свою веру, или примирятся с обстоятельствами.

Старший из мятежников был предельно мрачен.

— Я же приказала вам уничтожить «Молот», — сказала Марика. — А вы не сделали этого.

Она махнула лапой, и наказанный мет завыл и замолчал лишь тогда, когда ракета вылетела из гнезда.

— А теперь ангар на Малом Клыке. Передаете своим приятелям приказ вернуться сюда, даете минуту на размышление и, если они не соглашаются, запускаете ракету. Все сообщения следует передавать открытым текстом.

— Вам это нравится, — проворчал старший мет.

— Еще как!

И это была правда. На свете не осталось никого, кто мог бы ей помешать. Не было уже тех, чье мнение сколько-нибудь волновало бы ее. На этот раз Марика сделает все так, как ей хочется.

Сокрушит мятежников, унизит их и получит удовольствие от самого процесса.

На этот раз пощады не будет. Она переделает мир по своему вкусу.

Еще четыре ракеты — и мятежники поняли, что их положение безнадежно. Марика убедила их в том, что не остановится ни перед чем. Погибло всего несколько сотен мет, а пространство вокруг планеты уже принадлежало ей.

Как только мятежники покинули зеркала, она прикоснулась к Великому Темному и перебила всех, кто засел на орбитальных станциях.

Старший мятежник попытался что-то возразить.

— Им я ничего не обещала, — ответила Марика. — Только вам, тем, кто уже здесь.

Она посмотрела вниз, на землю, туда, где в своем секретном бункере прятался Каблин. На прикосновение он не ответил. Как всегда.

Вместо приветствия Марика выпустила по бункеру ракету.

Через полчаса последовал вполне приличный взрыв. Но укрепление Каблина осталось целым и невредимым. Марика приказала выпустить еще одну ракету.

Тоненький усик прикосновения донес до нее благодарность общин. Судя по тону сообщения, силты считали, что все уже в порядке.

«Вы зря считаете, что спасены, — ответила Марика. — То, чего вы пытались избежать, случилось. Настал час, которого вы боялись. Теперь этот звездный корабль мой. И я не покину его, пока не переделаю мир так, как мне нравится. У вас был выбор. Я или мятежники. И вы выбрали меня, сочтя меньшим злом. Теперь вы никуда от меня не денетесь».

Вторая ракета взорвалась над самым бункером. Пусть все видят, кто теперь хозяин в этом мире!

Но и этот взрыв не повредил укреплению. Марика приказала запустить третью ракету.

«Каблин! — передала она на вниз, на землю. — Это только начало. Бомбы будут падать до тех пор, пока ты не сдашься. Другого пути спасти твоих братьев нет. Ваша ловушка не сработала. Я уничтожила все три резервных корабля. Так что ты совершенно беспомощен. Выбирай — или ты, или все торговцы, сколько их есть на свете».

Посмотрим, насколько Колдун предан своей мечте. Если он струсит и не выйдет, она будет бомбить его крепость до тех пор, пока не разнесет ее в щепки. А если он соберет всю свою смелость и сдастся, можно будет даже оставить в живых часть его сторонников.

В одном сомнений быть не могло — сообщение Каблин получил.

Марика внимательно смотрела, как старший мятежник выпускает одну ракету за другой. Запасы их были неисчерпаемы. Судя по всему, мятежники нашли какой-то мир с большими урановыми месторождениями и научились добывать и использовать этот металл. Марика вдруг вспомнила, как эти бандиты пытались уничтожить зеркало в самом начале строительства. До чего же примитивно было тогда их оружие!

Когда упала двенадцатая бомба, Марика почувствовала ответное прикосновение:

«Хватит, Марика. Я выхожу. Полная капитуляция. Только перестань уничтожать мир».

«Я пришлю за тобой темный корабль».

Она разыскала Повелительницу Редориад, передала ей, чтобы та спустилась на планету и подобрала Каблина.

Это займет несколько часов. Марика воспользовалась создавшейся паузой, чтобы вздремнуть.

4

«Он у меня, Марика, — передала редориадская Повелительница. — В цепях. Сопротивления не оказывает. По-моему, он в шоке».

«Вези его сюда. Дай мне знать, когда выйдешь из атмосферы».

После этого разговора Марика снова принялась бомбить укрепления братьев и продолжала это занятие, пока не извела все ракеты. Ее мало волновало, кто попадет под удар. Во всяком случае, когда бомбардировка окончится, оставшиеся в живых торговцы будут отброшены на сто лет назад.

Иначе не убедить мет, что она хозяйка положения. Будущее в ее лапах, и никаких аргументов она даже и слушать не будет.

Старший мятежник наконец не выдержал. Услышав очередной приказ, он просто не поверил своим ушам.

— Нет, вы действительно хотите использовать лучевое оружие против наземных целей? Неужели у вас такое ограниченное мышление? Может быть, вы и правда намерены изменить мет, но сначала вам придется убедить их, что на них обрушилась ярость самого Всесущего!

— Я и есть ярость Всесущего. Пусть мир попытается меня задобрить.

Мет отказался выполнять приказ и продолжал упорствовать, несмотря на непрекращающиеся вопли наказанного товарища.

— Вздерните и его тоже, — приказала Марика.

Помощницы послушались. Марика заставила вопить от боли обоих метов, потом обратилась к команде:

— Итак, кто из вас умеет обращаться с лучевым оружием?

Но никто не отозвался. Марика даже убила нескольких мятежников, но и это не помогло. Судя по всему, они были уверены, что все равно погибнут. Так зачем же им тогда помогать ей?

Марика снова ощутила прикосновение и обратилась к команде:

— Сейчас прибудет наш гость. Надо его встретить. Только осторожно! Он — верлен.

Через десять минут вошел сам Каблин. Увидев седого, дряхлого мета, Марика даже подумала было, что ее обманули. Но, присмотревшись, поняла, что это действительно он. Даже в этом Каблине осталось что-то от того щена, которого она так хорошо знала когда-то.

— Ты нарушила слово, Марика. Я сдался, а ты все равно продолжаешь сбрасывать бомбы.

— Неужели ты сам поступил бы иначе? Я много раз давала тебе шанс исправиться, а ты? Ты опять принимался за старое.

— Но так ты уничтожишь все.

— Возможно.

— Все, включая память о своих же добрых делах. Не надо, Марика!

— Все они и так давно забыты. Добрые дела никому не интересны. Я помогла метам победить зиму, а они перегрызлись из-за контроля над энергией. Сама я интересую их лишь постольку, поскольку обладаю силой. Одни из них хотят лишить меня этой силы, другие — использовать ее в своих корыстных интересах.

— Так зачем же тогда ты сражаешься с теми, кто пытается освободить мир от власти окаянных силт?

— Это еще хуже, Каблин. Это противно природе.

— Поздно, Марика. Ты как та мета, которая пыталась остановить наводнение, вычерпывая воду ковшом. Тебе не удержать того, что уже началось. Время силт миновало. И ты виновата в этом даже больше, чем я.

Марика подняла винтовку.

— Именно ты придумала построить зеркала. А ведь в результате осуществления этого проекта в обществе произошли необратимые изменения. Те, кто разделял мою веру, обрели свободу передвижения и смогли рассказывать братьям и крепостным, что у них есть надежда, что можно вырвать мир из железной хватки силт.

— Именно вы, торговцы, заключили этот отвратительный альянс с Серк и...

— Возможно. Но если бы не ты, Марика, нам не удалось бы завоевать сердца миллионов мет по всей планете. Без тебя мы были бы лишь теми, кем хотели нас видеть наши предшественники. Новыми диктаторами. Наследниками силт. А ты превратила нас в освободителей.

Трясущимися лапами Марика сняла винтовку с предохранителя. Она вспоминала свои первые дни в Акарде, давно погибших силт. Глаза их были безумны, а губы шептали: «Джиана, Джиана...»

— Ты можешь меня убить, но это ничем тебе не поможет, сестричка.

— Я несколько раз поддавалась слабости и оставляла тебя в живых, Каблин. Больше я эту ошибку не совершу. И если, сдаваясь, ты рассчитывал на мое милосердие...

— Нет. Я никогда на него не рассчитывал. Ты можешь перебить всех торговцев на этом корабле, но это ничего не изменит, Марика. Ты сама совершила все эти перемены. Мне оставалось лишь направить их в нужное русло. Ты — Джиана, и благодаря тебе мир стал совсем другим.

— Не называй меня Джианой!

— Почему? Ты что, боишься правды?

— Не смей!

— В глубине души ты и сама знаешь, что это правда, Марика. Ты идешь тропой рока, и за спиной у тебя остаются одни только трупы. Так кто же ты, если не Джиана?

Марика нажала на спуск и изрешетила Каблина пулями. Но лапы у нее ходили ходуном. Пули попадали в панель управления, в силт и братьев. Одна из них рикошетом задела саму Марику.

От резкой боли она пришла в себя, отшвырнула бесполезную винтовку, бросилась к раненой силте и попыталась как-то помочь ей. Куда подевалась ее дикая ярость? Марика лихорадочно соображала, что надо делать, выкрикивала какие-то приказы... Остальные Помощницы с опаской поглядывали на нее.

— Что вы тут стоите! Помогите метам!

Марике самой было отвратительно то, что она натворила. Она страшно злилась на себя, но этот гнев ничего общего не имел со слепой яростью, охватившей ее минуту назад. На этот раз она ненавидела только себя.

Да, она действительно Джиана. По крайней мере только что вела себя как Джиана. Несколько мет серьезно ранены. А все из-за кого?

Чтобы спастись от стыда, Марика открыла свою внутреннюю отдушину и нырнула в темный мир. Успокоившись немного, она поймала призрака и полетела с ним проверять станции и зеркала. Обслуживающие их команды постепенно приходили в себя. Болтовня мет наполнила эфир.

Электронные средства связи. Как все-таки изменился мир со времен ее детства! Когда Марика жила в Акарде, телекоммуникации, конечно, существовали, но знала об этом лишь малая часть силт, да и то под строжайшим секретом. В те времена силты по-

чти не пользовалась достижениями технического прогресса. Весь мир в каком-то смысле был низкотехнологической зоной. А сейчас новые технологии были везде. Великая Зима и строительство зеркал принесли их буквально в каждый дом.

Например, отопление. Раньше меты топили углем или дровами. А теперь везде было проведено электрическое, газовое или нефтяное отопление. Добычу руды и сельское хозяйство пришлось механизировать. А ведь еще совсем недавно даже огромные монастыри возделывали свои поля так же, как это делали Дегнаны в диком Понате. Держать для этой цели животных позволяли себе лишь самые богатые общины. А промышленность? Ничего подобного раньше и в помине не было! Марика с большим трудом сумела отыскать дирижабль. Только в самых глухих уголках планеты еще оставались эти огромные сардельки.

Во время редких визитов в родной мир Марика просто не обращала внимания на то, что в нем происходит. Краткий визит в Рухаак, охота за мятежниками — вот и вся программа. Но Рухаак находится на самой границе цивилизованного мира, а мятежники прятались и вовсе в пустыне. Вот она и не видела, что творится на планете. А надо было видеть.

Все это произошло по ее вине.

Прошлого уже не вернуть. А силты — это и есть прошлое.

Возможно, Каблин был прав. Марика действительно изменила мир. А теперь в припадке безумной ярости почти сокрушила новую зарождающуюся цивилизацию. Еще неизвестно, выживет ли она теперь.

Марика вернулась в реальный мир, оглядела рубку и молча уставилась на изуродованное тело Каблина. Ну что ж, по крайней мере этого она достигла. Будущее мет больше не принадлежит Колдуну. Внизу, на планете, мятежники разбегались кто куда. На этот раз силты не пощадят своих врагов. Даже они чему-то научились и закончат наконец ее работу. А потом снова вернутся в свое обычное состояние. И вместе с ним вернется страх и ненависть к ней.

Но Марике было все равно. Пусть делают что хотят. Пусть начнут охоту на нее. Теперь это уже не важно. А после ее смерти станет совсем не важно.

Она потянулась и передала вниз, что возвращается на свой звездный корабль.

Перед отлетом Марика вывела из строя все боевые системы корабля мятежников. Она выполнила свое обещание и не стала никого убивать. А потом она села на свой темный корабль и отправилась к звездам. Но мысли о Каблине терзали ее сердце. Марика прекрасно понимала, что он и мертвый будет ее преследовать.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

1

Шли годы. Марика становилась все старше и сама чувствовала, что стареет. К ее удивлению, темные корабли продолжали навещать место ее добровольного изгнания. Мало у кого из них было разрешение от родной планеты.

На родной планете наступил период затишья. Темные Повелительницы потянулись из дома, подальше от жуткого прошлого. Началась эпоха великих открытий. Силты намного раздвинули границы известного мира. Марика тоже иногда выбиралась из своего логова и показывала избранным Повелительницам дорогу к дальнему краю облака, к бесчисленным звездам.

Сама она не могла улетать далеко от корабля. Это было бы рискованно — «Звездный странник» все еще не нашелся. Но она жадно расспрашивала других и требовала, чтобы исследовательницы делали подробные записи.

Многие прилетали, чтобы учиться. И Марика учила их, хотя, конечно, без особого энтузиазма. Все это были молодые силты, новое поколение, еще не испорченное старыми догмами. У них был более гибкий ум и почти отсутствовал страх. Они хотели выпытать у Марики все, что она знала о Сущих, о темном мире, о том, как увеличить дальность перелета в Пустоте... Некоторые, даже Повелительницы, хотели летать с ней в качестве Помощниц. С каждым годом сила Марики все возрастала, и те, кто помогал ей, тоже надеялись стать сильнее. Каким-то образом она открывала новые каналы в их сознании.

Так что Марика редко оставалась одна. Но это не мешало ей быть одинокой. Она чувствовала себя отшельницей из старой легенды, той, что сидит себе где-нибудь на горе и учит всех, кто приходит к ней в поисках знаний. Марика честно обучала всех, кто просил ее об этом, хотя удовольствия ей это не доставляло. Она надеялась сформировать таким образом новое поколение силт. В качестве платы за обучение силты должны были оказывать ее метам помощь в починке и исследовании звездного корабля.

— Мы должны покончить с традиционной узостью мышления, — проповедовала Марика. — С узостью, которая чуть не привела нас к гибели. Мы должны понимать образ мыслей торговцев, как понимаем самих себя. Мы не должны презирать других, ибо их таланты так же многогранны и удивительны, как наши собственные.

Анахронизмы в ее речи порядком развлекали молодых силт. Уже много лет никто не употреблял таких слов, как, скажем, «торговец». Это было слово из языка диких племен, и лед давно поглотил всех, для кого оно звучало естественно.

Марика стала последней в своем роде, связующим звеном между старым и новым миром. Понятие низкотехнологической зоны ушло безвозвратно.

Наконец-то Марика обрела мир, но теперь рядом с ней не было ни Багнеля, ни Грауэл, ни Барлог. Не с кем было порадоваться спокойному течению жизни. Не с кем поговорить о будущем. У нее не осталось ни единого друга.

Чтобы убежать от действительности, Марика стала все чаще и чаще обращаться к древним ритуалам. Юным силтам это казалось парадоксальным: на словах Марика проповедовала новую веру, а сама кучу времени посвящала церемониям, которые были древними уже на заре цивилизации. Иногда она по целым дням неподвижно сидела, открыв душу Всесущему, и в одиночестве отправляла старые традиционные обряды.

Только так Марика могла изгнать то, что постоянно терзало ее душу. Теперь она понимала, почему все сестры-наставницы пытались в свое время слепить из нее обычную силту.

Иногда она вдруг хватала свой темный корабль и в полном одиночестве отправлялась в Пустоту. Она летала по всей звездной системе и думала о капризах судьбы. Трудно даже поверить, что, если бы Великая Зима не согнала зотакских кочевников с родных мест, она сейчас была бы одной из самых старых Мудрых племени Дегнанов. Марика совершенно не чувствовала себя старой. Физически она, конечно, состарилась. Но душа ее оставалась прежней.

И все это время Марика чего-то ждала. Она чувствовала, что у Всесущего есть на нее еще какие-то планы.

2

Новость принесла Повелительница по имени Хенапл. Она была независимой разведчицей, такой, какой когда-то мечтала стать сама Марика.

Чужаки в облаке! Там, где плотность пыли и газа выше всего, где рождаются новые звезды.

Хенапл постоянно бродила в облаке и знала его гораздо лучше, чем Марика. Две силты заперлись вместе.

— Где? — кратко спросила Марика.

Хенапл принялась перебирать карты, которые сама же и составляла. Наконец она нашла изображение нужной звезды.

— Вот здесь. Всего один корабль, такой же, как этот.

Марика знала эту звезду. Собственно, она-то ее и открыла. Одна из планет системы была пригодной для жизни.

— Понятно. Место для отдыха. Закроем его для наших кораблей и посмотрим, что эти чужаки намерены делать.

— Они что-то ищут, госпожа. Это поисковая экспедиция, а не исследовательская.

— Откуда ты знаешь?

— Я давно уже занимаюсь исследованием новых миров и хорошо представляю себе, как это делается. А чужаки действуют совсем по другому сценарию. Что такое поиск, я тоже знаю. Я всегда начинаю с проверки, нет ли там, куда я лечу, «Звездного странника».

— Хм!

У Марики была собственная теория относительно исчезновения «Звездного странника». Именно сейчас она может подтвердиться.

— Нарисуй мне корабль, который вы видели. Некоторые из тех сестер, которые были со мной на планете чужаков-мятежников, все еще здесь. Посмотрим... Впрочем, мне стоит посмотреть на него самой, верно?

— Простите, госпожа?

— С теми чужаками мы больше встречаться не хотим. Но есть еще и другие, те, что построили этот корабль. Враги первых. Не знаешь, какие у них планы?

— Нет, госпожа. Я только взглянула на них, сообразила, что происходит, и сразу улетела. Надеюсь, они меня не заметили.

— Пожалуй, не будем пока передавать эту информацию домой. На всякий случай. Сначала слетаем, посмотрим на твоих чужаков.

И Марика принялась отдавать приказы. Силты немедленно уселись перекапывать горы отчетов. Вопросов никто не задавал — в созданном Марикой маленьком мире приказы не обсуждались, а выполнялись.

Когда Марика вернулась к Хенапл, выяснилось, что вместе с ними хотят отправиться еще шесть Повелительниц. Марика не могла запретить им лететь. Это было бы бесполезно. Все равно они поступили бы по-своему, удрав под благовидным предлогом.

Темные корабли нырнули в Ниоткуда. Марика чувствовала себя свежей как никогда. Быть может, именно ради этой встречи Всесущий и подарил ей такую долгую жизнь?

Чужаков в системе уже не было. Не было и никаких следов их посещения.

Значит, они действительно что-то ищут. Как скоро эти искатели наткнутся на мертвый звездный корабль?

«Летим домой, — передала Марика. — И пусть они сами к нам придут».

* * *

Когда темные корабли вернулись обратно, рядом со звездным кораблем уже висел второй, точно такой же. Точнее, не висел, а медленно приближался. Вероятно, чужакам расстояние между кораблями казалось изрядным. Но Марика была силтой. Она просто перепрыгнула через Ниоткуда поближе к своему кораблю и поспешила домой.

Чужаки подошли еще ближе и подобрали себе подходящую орбиту. Больше они никаких действий не предпринимали. Осторожные создания.

Марика отправилась в рубку, в секцию связи. Переговорными устройствами никто не пользовался уже много лет.

— Они не пытались выйти на связь? — спросила она у дежурного.

— Пытались, и неоднократно, — ответил старый мет. — Мы подтверждали прием, но ничего не отвечали, ожидая вашего возвращения.

— Так я уже вернулась. Выходи на связь и проверь, знаем ли мы их язык.

Последующий диалог показал, что язык они знают. Эти чужаки в отличие от тех, с которыми вынужден был общаться Багнель, говорили на том же языке, что и команда погибшего корабля. Кроме того, они были намного вежливее своих противников. Марика задала несколько прямых вопросов и получила на них столь же прямые ответы.

— Скажи им, что они могут подняться на борт, если хотят.

Чужаки тут же ухватились за это предложение.

Марика встретила их у шлюза. Груз прожитых лет будто свалился с ее плеч. Именно ради такой встречи она всю жизнь рвалась к звездам.

Одежда пришельцев напоминала те защитные костюмы, которые братья-мятежники надевали во время битвы. Чужаки сняли шлемы и с любопытством уставились на мет. Меты тоже не сводили с них глаз. Марика подняла вверх обе лапы. Одна из женщин-гостей подняла вверх правую лапу и растянула розовые губы, обнажив зубы потрясающей белизны. Марика кивнула, знаком предложила чужакам следовать за ней и повела их по коридорам прямо в главную рубку.

Изменения, внесенные метами в конструкции корабля, вызывали у чужаков то приступы веселья, то озадаченные взгляды. Но Марика не слишком доверяла своим глазам. Эти существа были очень похожи на мет, но реакции их вполне могли быть другими. Считать, что они думают как меты, — страшная ошибка.

Когда они добрались до рубки, Марика сказала старому мету:

— Спроси у них, из той ли они общины, что построила этот корабль.

Старшая из гостей вопрос, судя по всему, поняла и ответила утвердительно.

— Скажи им, что они могут осмотреть механизмы. И внимательно за ними наблюдай.

И Марика включила запись с последним отчетом пришельцев.

Шестеро чужаков рассыпались по рубке и принялись щелкать всевозможными переключателями.

— Расскажи им о встрече этого корабля с Серк, — предложила Марика. — Пусть понимают, с кем имеют дело.

Но чужаков этот вопрос не заинтересовал. Они вытащили из памяти какие-то данные, до которых меты за все эти годы так и не смогли добраться, и принялись возбужденно болтать. Судя по всему, им очень понравилась эта находка. А исход давней встречи звездного корабля с перепуганной Повелительницей Серк их совсем не огорчал.

— Они говорят, что этот корабль — историческая реликвия, — объяснил Марике переводчик. — Для них он пропал несколько поколений назад. По-моему, их не интересуют старые распри. В конце концов, все это случилось до вашего рождения.

Марика что-то недовольно проворчала. Ее собственная война с Серк тоже началась задолго до ее рождения. Сейчас в живых оставалось шесть или семь Серк. А она, Марика, в каком-то смысле была последней из Рейтг.

Уже несколько раз она пыталась выучить язык чужаков. Пока что без особого успеха. Марика дала себе слово попробовать еще раз.

Развитая интуиция силты подсказывала ей, что случиться сейчас может только хорошее. Похоже, наконец-то настал тот час, ради которого Всесущий так долго сохранял ей жизнь.

Пришельцы с другой звезды. Существа, чья эволюция шла совсем не так, как у мет. И эти существа, как и меты, умеют путешествовать в Пустоте!

Марику охватил почти детский восторг.

3

Чужаки называли себя людьми. Их предки жили у далекой звезды, на планете под названием Терра. Марика даже мысленно не смогла представить себе расстояние до этого мира — так далеко он был расположен. Никто из их гостей никогда не видел ни этой планеты, ни родного солнца. У людей было уже несколько сотен колоний, а самих их было столько, что Марика сперва даже не поверила своим ушам. Подумать только, триллионы разумных существ! Даже в пору наивысшего расцвета цивилизации мет, перед наступлением холодов, их было не больше пятисот миллионов.

Новые чужаки понравились Марике гораздо больше. Вскоре она уже неплохо знала их язык и могла как-то разговаривать с Повелительницей звездного корабля, которая называла себя капитан Гайола Джексон.

Люди не верили, что силты могут делать то, что они делают. Капитан Джексон заявила, что все это припахивает колдовством. Подходящее слово было в обоих языках, но эмоционально люди и меты вкладывали в него совсем разный смысл. То, что для одних было устрашающей правдой, другие считали фантазией и даже презирали.

Марика позавидовала независимости чужаков. Их корабль был автономной единицей и мог находиться в Пустоте сколь угодно долго. Капитан Джексон вовсе не собиралась улетать, не исчерпав всех возможностей контакта. Она просто отправила своему начальству почтовый бот, сообщив, что задерживается.

Марика уже достаточно доверяла странной женщине, чтобы разрешить ей этот запуск.

Четыре года пролетели совсем незаметно. За все это время живая легенда ни разу не слетала посмотреть на свои зеркала.

Марика быстро развернула темный корабль, скользнула в сторону, рванулась вперед. Ученицы, следовавшие за ней сзади и снизу, едва не столкнулись, повторяя этот маневр. Марика насмешливо фыркнула. Учиться-то они учатся, но дается им это нелегко.

Она взглянула на центральную площадку. Капитан Джексон откровенно тряслась от страха. Единственная из людей, кто вообще осмелился ступить на борт темного корабля, она так и не смогла привыкнуть к силтам и их способу звездоплавания. Марика снова повернула огромный деревянный кинжал, нацелив его острием на далекое солнце системы.

«Домой!» — передала она силтам.

Такое понятие, как прикосновение, люди тоже воспринимали с трудом.

Ладно, поразвлекались и хватит. Пора спешить домой и выслушивать там очередную порцию плохих новостей.

Марика собрала призраков и нырнула в Ниоткуда. Звезды мигнули, завертелись и погасли. Затем они появились снова, но теперь их загораживала махина звездного корабля. Ужас Джексон словно облаком окутал темный корабль. Но женщина не сдавалась. Она летала на темном корабле так часто, как только позволяла Марика. Что-то в ней было от силты. Упорство, наверное.

Марика оставила женщину на попечение Помощниц и вошла внутрь звездного корабля. Его давно уже можно было назвать домом Темных Повелительниц. Но сейчас их количество

возросло многократно. Шесть десятков темных кораблей считали это место своей постоянной базой.

Еще один непредсказуемый результат ее борьбы с силтами на родной планете. Ужасы, которыми сопровождалось каждое ее появление дома, породили политику изоляционизма, с которой Темные Повелительницы не могли и не хотели мириться. Одна за другой они рвали отношения с родными общинами, ибо сделать это им было легче, чем отказаться от дальних полетов в Пустоте. И лишь немногие из них навещали после этого родную планету.

А значит, они — последние представительницы вымирающего племени. И на смену им уже никто не придет. На родной планете некому обучать молодых.

Марика вошла в помещение штаба, недавно отремонтированное и переоборудованное людьми капитана Джексон. Их изрядно прибавилось — рядом с первым звездным кораблем летало уже с полдюжины новых. Торцы зала украшали огромные трехмерные звездные карты. Каждый раз, глядя на них, Марика острее чувствовала боль утраты. Вот порадовался бы Багнель, если бы ему довелось увидеть все это!

Возбужденные меты столпились у звездной карты на своей половине зала. Марика тоже взглянула на карту.

— Значит, Ратгар закрыт, — сказала она. — А Арлгор?

— Все, как вы и подозревали, госпожа, — ответила старшая из силт. — Кто-то пытается перекрыть нам пути домой.

На карте звездный корабль и родной мир мет были связаны несколькими ломаными золотистыми линиями — маршрутами для Темных Повелительниц. Марика и ее окружение почти не пользовались этими маршрутами — им не было дела до того, что творится дома. Но недавно силты заметили какие-то странные отклонения и решили на всякий случай проверить все пути. На каждой из восьми золотистых линий была хоть одна звезда, окруженная фиолетовым туманом. В этом тумане скрывались лучшие из планет, пригодных для жизни и отдыха силт. Ни один из темных кораблей, отправившихся выяснять, в чем дело, с этих планет не вернулся.

— Что вы теперь будете делать? — спросила старая силта.

— Ничего.

Марика действительно не знала, что ей предпринять. Посылать новых Повелительниц? Это все равно что швырять камни в колодец.

Все были уверены, что виноват опять «Звездный странник». Марика подозревала, что дело обстоит гораздо хуже. У Серк осталось не больше семи дряхлых Повелительниц. Вряд ли они смогли бы подстроить ее силтам смертельные ловушки на таком количестве планет.

— Так что с Арлгором? — повторила она свой вопрос.

— Пока ничего.

Марика заворчала. Значит, время Арлгора еще не пришло. Впрочем, это наверняка ненадолго.

И Марика отправилась в другой конец зала, где капитан Джексон со своей стороны пыталась понять, что происходит.

Звездная карта у людей была гораздо больше, чем у мет. Трудно было различить отдельные звезды в составляющих ее облаках света. Некоторые облака были почти целиком фиолетовыми.

— Что-нибудь изменилось?

— Нет. Никакой информации извне.

— Вас это беспокоит?

— Наша экспедиция совсем небольшая, и от дома мы далеко, но ведь почтовые боты должны курсировать! Мы знаем лишь то, что сообщают нам ваши подчиненные. А они ничего не понимают в наших делах, поэтому их отчеты для нас практически бесполезны.

Вот уже три года многочисленные протеже Марики посещали звездные миры людей и даже довольно успешно торговали с ними. Марика, как и все силты, плохо понимала, что там творится. Ясно было одно — люди-мятежники вылезли из своей берлоги, и сейчас между ними и народом капитана Джексон идет борьба.

— Ратгар закрыт, — сказала Марика. — Следующий — Арлгор. И если нас лишат и его тоже, я, вероятно, вынуждена буду уступить вам этот корабль.

— Разумно ли это? Если то, что вы подозреваете, правда...

Джексон замолчала, а потом вдруг махнула рукой:

— К черту все эти правила! Марика, ты просто никогда не видела настоящего боевого корабля. Все наши корабли, включая этот, — научные. Они маленькие, и оружия на них тоже очень мало. По сравнению с боевым кораблем это просто скорлупки. Я не должна была этого говорить, но я просто не хочу, чтобы ты совала голову в петлю.

Марика внимательно посмотрела на свою собеседницу. Маленькие, значит, корабли. Легковооруженные! У мятежников она не заметила ничего более страшного, чем эти «скорлупки».

— И если ваши враги договорились с нашими, эти большие корабли готовы к встрече с тобой.

А ведь верно. Зачем ей отрезали дорогу домой? Очевидно, это ловушка. Но чтобы с этим справился один только «Звездный странник»? Может, люди-мятежники действительно сочли ее страшной угрозой?

Проклятие! Она же поклялась наплевать на родной мир. Пусть он катится к Всесущему! И если общины в очередной раз позволили мятежникам восстановить силы, тем хуже для них! Марика больше не намерена помогать глупцам. Но если «Звездный странник» привел туда внешних врагов... Разве не должна она защитить свой народ?

Это будет не просто борьба за власть. Люди слишком похожи на мет, чтобы пройти мимо мира, которым никто не правит. Даже люди Джексон, вроде бы вполне дружественные, и то беспокоили Марику.

Они с капитаном Джексон были друзьями, но остальные... Силты всегда останутся силтами, особенно на дальних рубежах тьмы. Увы, в чужих звездных мирах они тоже вели себя как силты. Предупреждать их было бесполезно, ругать тоже. Людей они откровенно презирали — ведь среди тех не было силт. Люди, как и братья, были техниками и не гнушались работать руками. Разве подобные существа могут быть достойны уважения?

Иногда Марике хотелось кричать от отчаяния.

Вероятно, это наследственность. А она, Марика, просто ошибка эволюции.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

1

К Марике приближался темный корабль. Она не стала отвлекаться, а продолжила обучение молодых Повелительниц. Все три уже неплохо фехтовали своими призраками.

Марика давно уже чувствовала, что стареет. Теперь она решила передать молодым все свои секреты. Все, что сделало ее самой могущественной из силт своего времени. Она даже записывала эти секреты, надеясь, что подобная книга поможет другим избежать ее ошибок и падений.

Кем бы она могла стать, если бы родилась в другое время, если бы не должна была тратить почти все силы на постоянные раздоры? Да ей все было бы подвластно!

«Госпожа?»

«Да, Хенапл».

«Последний путь перекрыт».

«Так я и думала. Молодец, Фладжис! Прекрасное решение!»

Юная Повелительница совершила прыжок через Ниоткуда, чтобы занять более выгодную позицию.

«Ты у нас прямо стратег!»

И Марика ловко отразила удар. С высоты ее опыта все поступки молодежи были легко предсказуемы.

«А теперь потренируйтесь сами. Но осторожно. Помните — это только маневры. Чтобы никаких несчастных случаев!»

Эти зеленые силты иногда поддавались гордости и начинали обмениваться настоящими ударами.

Марика подплыла поближе к Хенапл. Два темных корабля смотрелись рядом довольно странно. Один — из грубо обработанного дерева, другой — из блестящего титана. Но знаки на корабле Хенапл были старыми как время.

«А мой корабль интереснее, — подумала Марика. — У него есть стиль».

«Старшая из людей озабочена», — передала Хенапл.

«Так пойдем снимем тяжесть с ее души».

Марика скользнула в Ниоткуда. Она вошла внутрь звездного корабля намного раньше, чем Хенапл долетела до него.

Капитан Джексон и в самом деле выглядела испуганной.

— Что такое? — спросила Марика.

— Только что с нашей стороны облака прилетел темный корабль.

— Дурные вести?

— Была большая битва. Мой народ проиграл.

— А прямых сообщений так и нет?

— Нет. О нас просто забыли.

— Что означает для вас это поражение?

— В основном это зависит от потерь. Нас гораздо больше, чем мятежников. Они не могут взять верх. Так что последствия будут скорее политическими, чем военными.

Марика кивнула, хотя не совсем поняла, о чем идет речь. Она отвела Джексон в штаб и обратила ее внимание на тот факт, что последний путь, соединяющий звездный корабль с родной планетой мет, перекрыт.

— Последний известный путь, — тихо добавила она. — Я, если понадобится, могу воспользоваться другим.

Джексон сплюнула сквозь зубы. Всесущий, ну и привычка! Никакой самодисциплины у этих существ!

— Нападешь на них?

— Нет, подожду.

— Удивляюсь я тебе.

— Что?

— Насколько я понимаю, ты хочешь, чтобы они сами к тебе пришли. Боюсь, что это не совсем разумно. Ты не видела наших боевых кораблей.

— Мы еще посмотрим, кто тут кого не видел.

Марика была уверена, что, если понадобится, она без труда разделается с любыми кораблями людей. В конце концов, она — ходящая во тьме. Самая сильная Повелительница за последние несколько веков. Пустота по праву принадлежит ей.

Те, кто заткнул горлышко бутылки, потеряли терпение, когда поняли, что Марика и не собирается из нее вылезать. Через

десять дней после того, как был перекрыт последний путь, враг появился в звездной системе Марики.

Тревога завыла ночью. Повелительницы и Помощницы вскакивали с постелей и мчались к своим кораблям. Марика преспокойно отправилась в штаб. Капитан Джексон была уже там вместе со всеми своими людьми. Ее половина зала жужжала, как улей.

Значит, это правда! А Марика была уверена, что тревога ложная. Но...

— Только один корабль, — сообщила капитан Джексон. — Эсминец. И он уже разворачивает десант. Через час все они свалятся нам на голову. Остается надеяться, что это разведывательный вылет.

Она изобразила разлетающиеся из центра точки.

— Мне надо увести свои корабли.

Марика рассердилась. Почему патрульные не предупредили ее? Они могли сделать это задолго до того, как люди заметили незваных гостей. Она попыталась передать им свою ярость, но все патрули были за пределами прикосновения.

— Удираете? — спросила она.

— Я должна защитить своих людей, — твердо ответила Джексон. Все ее ученые уже спешили покинуть корабль. — Мы все равно ничем не сможем вам помочь. Нас перебьют, вот и все.

Марика озадаченно покачала головой. Она обдумала ситуацию, развернулась и поспешила к своему темному кораблю. Даже не позволив Помощницам закончить все церемонии, Марика помчалась навстречу незваным гостям.

Вскоре с ней связалась одна из Повелительниц с патрульных кораблей. Она была потрясена случившимся. Небольшой корабль людей чуть не врезался в нее, появившись неизвестно откуда.

Марика вздрогнула, да так, что задрожала ее золотистая аура. Она вдруг осознала, что люди лишены таланта, а значит, невидимы для силт классом ниже ее. Надо было подумать об этом раньше.

Марика передала своим Повелительницам приказ наступать развернутым строем.

Летящие впереди строя призраки обнаружили шесть маленьких кораблей, направлявшихся к центру системы. За ними, чуть медленнее, следовала вторая группа — большой корабль, два других, примерно втрое меньше первого, и еще четыре маленьких кораблика. Марика ничего не понимала. Капитан Джексон говорила об одном корабле — как его? — «эсминце».

«Вперед!»

Темные корабли исчезли в Ниоткуда.

Когда Марика вынырнула оттуда, вокруг творился сущий ад. Все пространство было расчерчено паутиной пересекающихся смертоносных лучей. Ракеты летели буквально со всех сторон. В довершение ко всему маленькие кораблики оказались почти та-

кими же верткими, как темные корабли силт. Марика направила свой деревянный корабль к самому большому из людских кораблей. В то же мгновение она почувствовала вопли-прикосновения умирающих силт.

Размеры большого корабля потрясали. Он был в несколько раз больше самого большого из кораблей Джексон и походил скорее не на корабль, а на огромного длинного хищника вроде тех, что водятся в океанских глубинах.

Какой-то из маленьких корабликов взорвался. Почти одновременно с ним погиб еще один темный корабль.

Марика недооценила противника. Это была страшная ошибка.

Она потянулась, нашла Великого Темного, схватила его и грубо рванула к себе. Сейчас не до нежностей.

Один из средних кораблей рванулся к ней, на ходу набирая скорость. Как же им удалось ее обнаружить? Марика нырнула в Ниоткуда, вынырнула, покрепче ухватила своего огромного призрака. Корабль снова помчался в ее сторону, но на этот раз его встретил Великий Темный.

Чужие вопли заполнили пространство прикосновений.

Эти люди, умирая, передавали!

Корабль начал разваливаться на куски, а вопли все продолжались.

Всесущий, почему так долго?.

Неумолкающий вой отвлекал Марику от борьбы, до предела натягивая нервы... Корабль мертвецов промчался мимо, разваливаясь на ходу. Его двигатели все еще продолжали работать, унося обломки куда-то за пределы солнечной системы.

Луч прошел так близко, что Марика отчетливо представила себе, как она поджаривается. Только тогда она сумела оторваться от своей жертвы.

Маленький кораблик находился почти у нее над головой. Марика отпрыгнула, выпустила длинную очередь из винтовки и только потом вспомнила о Великом Темном.

Снова пространство прикосновений наполнилось воплями.

Это был последний из четырех маленьких корабликов основной группы. Марика потянулась проверить, в каком состоянии авангард пришельцев. Эта группа тоже была изрядно потрепана. Три уцелевших кораблика улепетывали по направлению к главному кораблю.

Это победа. Но какой ужасной ценой она далась! Марика потеряла полдюжины Повелительниц.

Главный корабль развернулся, и Марика приказала своим силтам прекратить преследование. Не надо больше жертв.

Пришелец отступал. Сначала он подобрал большой десантный корабль, потом все оставшиеся маленькие кораблики. Корабли поменьше приникли к нему, как щенки к матери.

Марика попыталась взорвать двигатели большого корабля, но не смогла. Слишком много сил уходило на то, чтобы уворачиваться от выстрелов.

Подобрав десант, эсминец рванулся прочь. Марика следила за ним, разинув пасть от восхищения. Какая мощь!

Звездный корабль исчез. Похоже, он действительно нырнул в Ниоткуда. Но образовавшаяся при этом воронка была такой огромной, что Марике показалось, будто Пустота сейчас порвется с ужасным треском. Она даже напряглась в ожидании удара грома. Но здесь, в Пустоте, как всегда царило безмолвие.

2

— На этот раз победила ты, но они еще вернутся, — заявила капитан Джексон. — Теперь они знают все, что хотели.

— Хм...

Марика перешла на односложные восклицания, выдав этим свою неуверенность. Раньше она почти никогда не сомневалась, что справится. Но какой же надо иметь уровень технологии, чтобы создать такую машину, как этот эсминец!

— И на этот раз они будут готовы к битве, Марика! А у меня все еще нет приказа.

— Зачем маленькие кораблики цепляются к большому?

— Экономия. Гиперпространственные двигатели такого класса — штука объемная и очень дорогая. Поэтому меньшие, десантные, корабли оснащены лишь более легкими и дешевыми обычными двигателями. Точнее, войсковыми двигателями высокого класса. Таким образом, эсминец несет на себе десантные боты. А тяжелый крейсер несет на себе несколько средних кораблей, в свою очередь оснащенных десантными ботами.

Марика вздохнула. В душу ее закрадывалось черное отчаяние.

Через четыре дня после бегства эсминца из Ниоткуда вынырнул целый отряд жестоко потрепанных темных кораблей. Марика выслала им навстречу своих Повелительниц.

— Это из нашего мира, — объяснила она Джексон. — Все, кто смог пробиться.

А значит, это были последние Темные Повелительницы в мире, не считая тех, кто был сейчас в полете и еще не знал о постигшем родную планету несчастье.

— Космический темный корабль «Звездный странник» вернулся домой вместе с вашими врагами.

Давно уже Марике не передавали столь плохих новостей.

— На поверхности планеты силты со своим талантом не могут противостоять пришельцам и их техническому оружию.

Общины дрались отчаянно, но почти без надежды на успех. Население планеты отказывало им в поддержке. Даже лояльные братья только делали вид, что сопротивляются людям.

В душе Марика проклинала Всесущего. Она, главная мятежница среди силт, в силу обстоятельств давно уже превратилась в символ их власти. Именно она заставила их объединиться. И как это получилось?

Она уже знала, что скажут прилетевшие из дома Повелительницы. Общины боролись лишь потому, что, как всегда, надеялись на Марику. Она, и только она, могла спасти силт от неминуемой гибели.

Только зачем? Похоже, Всесущий решил раз и навсегда покончить с силтами.

Марика взяла свой деревянный корабль и в одиночестве отправилась в Пустоту, стараясь держаться подальше от звездного корабля, чтобы оставшиеся силты не беспокоили ее своими прикосновениями. Останки Грауэл и Барлог покоились на центральной площадке. Марика не сводила глаз с двух запечатанных урн.

«Грауэл. Барлог. Мы вернулись туда, откуда начинали. Снова нас окружают кровожадные дикари. Только на этот раз позади нет Акарда и помощи ждать неоткуда».

«Это совсем другой случай, Марика. Нынешний враг воюет с одними лишь силтами».

«Верно. Но что такое меты без нас? И долго ли чужаки будут воевать только с силтами?»

Молчание.

Марика носилась по всей системе, пока усталость не заставила ее вернуться домой, но ответа на свой вопрос она так и не получила. Возможностей много, и что-то ей все равно придется делать, но в любом случае будущее сейчас зависело от капитана Джексон и ее народа.

Марика пробежала по длинному крылу корабля и остановилась возле останков последних Дегнанов.

Выбора нет. Она обещала, а значит, должна. Должна отвезти охотниц домой.

— Это безумие! — воскликнула капитан Джексон, когда собрание закончилось и последняя Повелительница покинула штаб. — Ваше колдовство — ничто по сравнению с мощью флота мятежников! Ради Бога, подожди, Марика!

— Ваш народ не проявляет интереса к тому, что здесь происходит. Ждать не имеет смысла.

— Они сейчас в тяжелейшем положении. Трудно защитить всех, когда мародеры...

— Именно это я всю жизнь и делала. Боролась с мародерами. Многих это огорчало. Нет, нет и нет, мой друг. Я исполню свой

долг, пусть даже это приведет к моей гибели. Я обязана это сделать во имя своих погибших друзей, во имя общины, которой нет больше, ради всех силт и простых мет. Я не наблюдаю, я действую. Уж такой меня создал Всесущий. И если мне не удастся победить, я должна по крайней мере пробиться домой и развеять по ветру останки моих охотниц.

Ни одна из Повелительниц не спрашивала Марику, зачем ей это нужно. Они понимали.

— То, что вы зовете калерхагом, — тоже часть этого долга?

Марика осторожно покосилась на женщину. И люди туда же?

— При чем тут калерхаг? Что это вам вдруг пришло в голову заговорить об этом давным-давно забытом обряде?

— Сомневаюсь, что он забыт. Я не умею разговаривать по-вашему, но общий смысл разговора все же понимаю. И о калерхаге говорят все чаще и чаще. Особенно часто это делают Помощницы. По-моему, они намерены совершить массовое самоубийство, если ты проиграешь.

Это что, по наследству им передалось? Калерхаг был забыт уже много веков назад, а недавнее поведение Серк перед лицом неминуемого поражения окончательно этот обряд дискредитировало. И тем не менее силты предпочитают его тем ужасам, которые принесли с собой захватчики.

— Все может быть, — пробормотала она на родном языке. — Если потребуется, можно будет вспомнить и о калерхаге.

Но сейчас не время для этого. Ей предстоит тяжелая борьба, и подобные мысли могут лишь помешать. Думать надо только о деле. Темные корабли уже готовы. Лучшие из лучших, Повелительницы Хенапл, Чериш и Саттер готовы ринуться вперед, вступить на закрытые врагом звездные пути, толкая перед собой трех Великих Темных. Таков был первый этап плана Марики. Сама она при этом собиралась пойти в обход, воспользовавшись одной лишь ей известной тропинкой. Ни у одной из ее Повелительниц не хватило бы силы преодолеть этот путь.

— Где есть жизнь, там есть и надежда. Так говорят у меня на родине.

— Мы, меты, фаталисты и мистики. Символы для нас важнее, чем реальность.

— Но самоубийство...

— Не самоубийство. Калерхаг. Иногда, чтобы взять над судьбой верх, надо лишь отнять у нее намеченную жертву.

Джексон пожала плечами:

— Возможно. Когда-то наши предки восхищались подобными жестами.

Марика проворчала что-то и вышла из комнаты. Вся ее команда — три обычные Помощницы, две запасные и резервная Повелительница — уже ждала ее в комнатке для предполетных ритуалов. Вскоре туда набились почти все бывшие на борту сил-

ты. Те, кто не поместился, наблюдали церемонию через открытый люк. Люди были достаточно тактичны, чтобы держаться подальше.

Хенапл, Чериш и Саттер давно уже улетели. Отправились в путь и группы поддержки. Почти все меты покинули звездный корабль. С людьми Джексон оставались лишь несколько братьев-ученых. Марика тоже готовилась к отлету.

Она была уверена, что не вернется.

Гонец от Джексон догнал Марику у самого люка, когда она допивала последние капли золотистого напитка.

— Госпожа, капитан должна поговорить с вами. Подождите.

— Это что, приказ?

Негативное отношение Джексон к планам Марики могло лишь усилить ее отчаяние.

— Нет, но это очень важно.

Марика нашла капитана Джексон в радиорубке. Она сразу поняла, что новости будут плохими.

— Мое начальство наконец-то заговорило, Марика.

— И вы получили плохие новости, — закончила за нее Марика.

— Прямо скажем, не слишком хорошие. Произошла смена правительства.

Что такое «правительство», Марика не понимала до сих пор.

— Флоту приказано не предпринимать никаких самостоятельных действий, пока государство не стабилизируется и не установит новые принципы внешней политики. Я имею право только защищаться, если кто-то меня атакует.

— Могло быть и хуже.

Джексон вопросительно подняла бровь.

— Вам могли приказать напасть на нас.

Марика вылетела из радиорубки и поспешила вернуться к своей команде. Чтобы успокоиться, она вынуждена была проделать на ходу несколько древних упражнений.

Итак, она осталась одна.

Что ж. В Пустоте ей некогда будет думать о предательстве.

3

Марика гнала темный корабль так быстро, как только могла. Для начала она проверила, как справились со своими заданиями Хенапл, Чериш и Саттер. Тут все было в порядке. Десантные корабли, караулившие звездные миры-остановки, медленно плыли прочь. Вопли-прикосновения умирающих людей еще не стихли. Марика зарычала. Теперь она была понатской охотницей. Серд-

це ее было вырублено из камня, а по клыкам стекала кровь врагов. Зубы — последнее оружие меты.

Марика собрала призраков для прыжка и нырнула в Ниоткуда. Теперь надо как можно быстрее пройти длинный секретный путь. Во всяком случае, первая часть ее плана себя оправдала. Теперь оставалось самое главное.

Марика должна была появиться около родного солнца первой, прихватив с собой Великого Темного из другой звездной системы. Вскоре после нее должны были вынырнуть из Ниоткуда Хенапл и Чериш, каждая со своим Темным. Саттер прилетит последней и возьмет на себя огромного призрака из родной системы. С четырьмя такими монстрами они уничтожат всех, кто встанет им поперек дороги.

Марика гнала изо всех сил, вызывая протесты команды. Отдыхала она лишь когда без этого нельзя было обойтись и все время была чем-нибудь недовольна. Как следует отдохнуть Марика позволила себе только на расстоянии одного прыжка от дома. Но сначала ей пришлось уничтожить охранявший планету десантный корабль.

Теперь все зависело от синхронности действий ее подчиненных. К этому времени все Повелительницы должны уже были занять свои позиции. Если они опоздают к назначенному сроку, ее следующий шаг приведет к катастрофическим последствиям.

Пора.

Во время перехода Марика уже не нервничала. Ожидание кончилось, и страх сменился возбуждением. Она покрепче ухватила своего Великого Темного. Вперед!

На краю солнечной системы Марика на мгновение остановилась. Жаль, что нельзя проверить, на месте ли остальные. Но Серк на борту «Звездного странника» наверняка заметят появление лишнего Темного.

Она снова скользнула в Ниоткуда, зафиксировав в сознании образ Клыка. Луну можно будет использовать как щит. Ну все, пора выныривать.

От изумления Марика чуть было не выпустила Великого Темного.

Пространство вокруг планеты буквально кишело пришельцами. Не один, а несколько их кораблей были теми самыми тяжелыми крейсерами, о которых говорила капитан Джексон.

Заметили ее мгновенно. Эфир будто взорвался.

Марика швырнула своего призрака в один из огромных кораблей, а сама постаралась прижаться как можно ближе к Клыку. Она спряталась в тени всего в нескольких ярдах от голой каменистой поверхности планеты. Смертоносные лучи пронизали ночь, но ни один из них не прошел даже рядом с Марикой. «Звездный странник» двинулся в ее сторону, продолжая посылать пришельцам панические сообщения.

Великий Темный столкнулся с огромным кораблем. Корабль погиб. «Да их там тысячи», — подумала Марика, услышав агонию чужаков. Беззвучный вопль был таким сильным, что даже люди его почувствовали, пусть на подсознательном уровне. А реакции у них плохие. Медленные реакции. Марика рванула к себе Великого Темного и обрушила его на излучавший панику «Звездный странник».

Корабль Серк исчез. Марика даже удивилась. Надо же, оказывается, эти старые ведьмы не боятся уходить в Ниоткуда так близко от планеты!

Она покрепче ухватила своего призрака и запустила им в самый большой из кораблей пришельцев, какой только смогла найти.

На поверхность Клыка обрушилось пламя, расцветив алым обычно серый ландшафт. Повсюду вспыхивали десятки огненных шаров — это взрывались ракеты, так и не нашедшие своей цели. Деревянный темный корабль не так-то просто обнаружить.

Марика занялась третьим большим кораблем.

Очередной огненный луч прошел совсем близко от ее корабля. За ним второй, третий... Возможно, это были выстрелы наугад, но угадали пришельцы неплохо.

Где-то на самом краю системы появился еще один Темный. Прекрасно. Это значит, что прибыла одна из Повелительниц.

Но где же «Звездный странник»?

Еще одно огненное копье прошло всего в нескольких ярдах от Марики, а очередная ракета взорвалась так близко, что облако испарившегося газа покачнуло темный корабль. Со всех сторон к Марике неслись маленькие десантные кораблики.

Марика обрушила Великого Темного на очередной корабль, а потом собрала призраков поменьше и нырнула в Ниоткуда. В этот самый момент рядом с ней взорвалась очередная ракета. Марика на миг потеряла ориентацию и выпустила Темного. Когда она пришла в себя, он уже удрал. Выругавшись, Марика прижалась к поверхности луны, на этот раз — Гончей.

На дальнем краю системы появилась еще одна черная тень. Теперь уже скоро.

А «Звездного странника» все нет и нет.

Марика поймала большого призрака и с его помощью повредила двигатель одного из спешивших к Клыку средних кораблей. Он промчался мимо луны и дальше, по направлению к планете. Этот враг уже не опасен. Развернуться он не сможет. Марика бросила его на произвол судьбы и обрушила своего призрака на следующий корабль. Ему она тоже сожгла двигатель.

Все столпившиеся у Клыка корабли повернули к ней. Марика испортила третий двигатель, а затем снова исчезла и вынырнула у самой планеты, внутри орбит самых маленьких лун. Теперь ей уже не удрать через Ниоткуда.

Она начала спуск. Лучше разобраться с останками охотниц сейчас, пока враг не пришел в себя после ее ударов.

Последняя ее жертва врезалась в Гончую, осветив ночь огромным огненным факелом.

Корабли пришельцев метались туда-сюда в тщетных попытках ее обнаружить. Эфир заполнили громкие крики и проклятия. Марика не переставала удивляться числу и размерам вражеских кораблей. Пока что ей даже не удалось причинить им заметного ущерба. Может быть, это весь их флот?

«Звездный странник» вернулся — Марика почувствовала, что Серк ищут ее. В ту же секунду оба Великих Темных обрушились на врага. А через две минуты появился и третий. Один из них напал на Серк, и те снова вынуждены были сбежать.

Скоро появятся и остальные Темные Повелительницы.

Но Марике некогда было следить за ходом битвы. Она опускалась вниз так быстро, как только могла, и все же недостаточно быстро. Силты с поверхности передали, что люди подняли в воздух самолеты и намерены перехватить ее.

Не обрывая контакта с предупредившими ее сестрами, Марика направила темный корабль к восточному побережью Нового континента.

Новости были ужасными. В живых осталась лишь малая горстка силт. Большинство из них разбежались и прятались теперь среди простых мет, прикидываясь безработными и бывшими крепостными. Чужаки держали все под контролем и, судя по всему, уже собирались отвернуться от своих союзников Серк.

Предатели! Братья — они и есть братья.

На высоте две тысячи футов Марика почувствовала приближение вражеских самолетов. Она швырнула в них сразу несколько призраков. Самолеты попадали вниз. Вот самонадеянные идиоты! Ни один из звездных кораблей, ни один из самолетов пришельцев не был оборудован излучателем защитного поля.

А может, они о нем просто не знали. Возможно, Серк рассчитывали, что Марика и люди уничтожат друг друга, а им достанется вся добыча.

Марика спустилась вниз и понеслась к берегу, ведя корабль низко над поверхностью воды. Свинцовые волны были покрыты пленкой горящего топлива. Один из поврежденных ею кораблей с воем падал вниз.

Битва в Пустоте была в самом разгаре. Пока все шло неплохо. Три огромных призрака поколебали уверенность пришельцев в победе. А несколько минут назад появились идущие в арьергарде остальные темные корабли.

Но все они — увы! — были металлическими.

4

Впереди показались береговые утесы — толпа гигантов, по колено скрытых в тумане. Земля за ними пестрела пятнами зелени. Марика была довольна. Во время ее последнего визита земля в этих местах была покрыта пятидесятифутовым слоем льда. Что бы там ни было, зеркала работали.

До Поната было еще далеко. Как быстро ни мчалась Марика, ночь подступала еще быстрее. Не успела Марика добраться до земли своих предков, как уже стемнело. Показавшиеся из-под стаявшего снега вершины холмов и мертвые леса отбрасывали резкие тени в лунном свете. Марика сбросила скорость. Теперь надо было найти стойбище.

Самолеты противника не оставляли попыток обнаружить Марику. Но ни один из тех, кому это удавалось, так и не долетел до своей цели.

Ледник изменил местность до неузнаваемости. Раньше все холмы были покрыты густым лесом, а теперь стояли голые, как потерявшие шерсть дряхлые меты. Марике даже показалось, что она прилетела куда-то не туда.

Но оказалось, что ошибки не произошло. Марика просто забрала слишком сильно к западу. Внизу показалась излучина, где стоял когда-то Акард. Ледник не оставил от крепости никаких следов. Как все-таки ничтожен труд мет по сравнению с медленным натиском природы. Марика повернула на восток.

Стойбище она отыскала на удивление легко. Она узнала это место даже не глазами, а каким-то внутренним чутьем. Перед глазами Марики пронеслась вся ее здешняя жизнь. Как же так вышло, что из той наивной щены выросла жестокая, хладнокровная силта, сильнейшая из Темных Повелительниц?

Марика тряхнула головой, заставляя себя отвлечься от воспоминаний. Она подплыла поближе к бывшему стойбищу и зависла на высоте пятидесяти футов над ним. Потом перешла на центральную площадку и достала урны с прахом Грауэл и Барлог.

Не выпуская их из лап, она подняла взгляд к небу. Там, в Пустоте, продолжалась жестокая битва. Марика открыла душу Всесущему.

Половина ее Повелительниц уже погибла. И одной из погибших была Саттер, а ведь никто, кроме нее, не мог справиться с Великим Темным. Но те, кто остался в живых, продолжали сражаться.

Враги тоже понесли большие потери. Десятки погибших звездных кораблей бесцельно неслись в разные стороны, запутывая и без того сложную картину битвы. Несмотря на высокий уровень технологии пришельцев, шансы у обеих сторон оставались рав-

ными. Хенапл и Чериш, памятуя слова капитана Джексон, старались запугать людей, уничтожая средние корабли, те, что могли унести десантные боты прочь из этой системы.

Возможно, это не самая мудрая тактика. Но теперь уже ничего не изменишь. Пусть продолжают.

Марика легонько прикоснулась к далеким Повелительницам, показывая, что скоро она вернется.

Она распечатала урны и запела давно забытую поминальную песнь. Ветер разносил над землей частицы пепла. Это был древний ритуал Оплакивания, ритуал, который Марика давно обещала своим охотницам и всем погибшим Дегнанам.

— Я сдержала свое обещание, — прошептала она, обращаясь к душам охотниц. — Теперь мы в расчете. Прощайте. Я молю Всесущего, чтобы в иной жизни мы с вами охотились вместе.

С юга и с запада приближались самолеты врага. Еще один кружил над далеким морем в надежде, что Марика будет подниматься там же, где приземлялась. В Пустоте тоже думали только о ней. Серк уже почти выследили ее темный корабль.

Марика разбросала остатки пепла, поспешила сказать охотницам последнее прости и вернулась на место Повелительницы. Она была довольна. Последнее обещание выполнено. Теперь она может вернуться к своим силтам и, если надо, погибнуть вместе с ними.

Старшая Помощница пустила по кругу кубок с золотистым напитком. Марика решила, что силы необходимо подкрепить. Годы брали свое, и уставала она гораздо быстрее, чем раньше. А жертвовать собой понапрасну не хотела. Она пока не считала, что другого выхода нет.

«Готовы?»

Вся команда ответила утвердительно. Некоторым из них, похоже, не терпелось попасть к Всесущему. Они были уверены, что погибнут — либо сейчас, в битве, либо потом, после неминуемого поражения. Последняя церемония — и все будет кончено. Глупость какая!

Марика быстро разделалась со всеми самолетами — часть из них упала на сушу, часть в море. Потом она поспешила подняться, а наверху, даже не выйдя за пределы атмосферы, передала управление кораблем резервной Повелительнице.

Дотянувшись до Великого Темного, Марика рванула его к себе. Бывший союзник не хотел признавать ее, но она была сильнее. Марика крепко ухватила его и открыла душу Всесущему, чтобы увидеть, как идет сражение.

Дела были довольно плохи. Хенапл погибла. У Чериш осталось всего две Помощницы, поэтому она не могла одновременно управлять кораблем и направлять действия своего Темного. Некоторые силты уже улепетывали по направлению к далекому звездному кораблю, который они считали своим домом.

Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, чем кончится эта битва.

«Звездный странник» уже показал людям деревянный темный корабль.

И тогда Марика обрушила своего огромного призрака на «Звездного странника». Серк завопили и нырнули в Ниоткуда, но не настолько быстро, чтобы не почувствовать черного дыхания смерти. Марика ждала, стараясь не прозевать возвращения Серк, благо отвлекаться на управление кораблем ей было не надо. В момент, когда «Звездный странник» вынырнул снова, она обрушила на него Великого Темного еще раз. Серк опять удрали. Их следующая попытка вернуться окончилась точно так же. А после пятой атаки они уже не смогли собрать призраков, чтобы вовремя нырнуть в Ниоткуда.

Марика на всякий случай еще раз прикоснулась своим призраком к кораблю Серк, чтобы быть уверенной, что те уже не оправятся. А потом оставила их в покое. Пусть поразмыслят о своем положении. Пусть поволнуются, подумают, а станут ли новоявленные союзники их спасать, или так и бросят умирать в нескольких тысячах миль от родного мира, который они чуть было не захватили в свои лапы.

Чужаки продолжали стрелять по деревянному кораблю, хотя Чериш героически пыталась отвлечь их на себя. Марика обрушила своего Темного на преследователей. Ее атака застала людей врасплох. Через несколько минут они бросились врассыпную.

Несмотря на очевидное преимущество, несмотря на то что исход борьбы уже складывался в их пользу, люди устремились прочь от планеты. Прощупав пространство, Марика поняла, что они уводят из опасной зоны все корабли, способные совершить прыжок. Десантные кораблики они решили подставить под удар.

Она могла погибнуть. Легко могла потерпеть поражение. Но вместо этого она выиграла великую битву для народа капитана Джексон. Если, конечно, те люди сумеют воспользоваться сложившимся преимуществом.

Марика вывела корабль за переделы атмосферы, хотя пришельцы продолжали стрелять в нее и запускать ракеты. Две из ее Помощниц погибли — пришлось раньше времени брать на себя управление темным кораблем. Она спрятала его в тени одной из малых лун, потом перескочила к другой. Половина ее сознания была занята Великим Темным, вторая половина — поисками призраков, необходимых для прыжка в Ниоткуда. Марике хотелось выбраться на открытое место, где будет больше пространства для маневра.

Но призраков не хватало. Сбежавшие Повелительницы унесли с собой почти всех Сущих. Придется подождать, пока не налетят новые.

Марика перепрыгивала от одной маленькой луны к другой. Иногда она пряталась за обломками погибших кораблей или даже сама притворялась таким обломком. Ей удалось уничтожить боль-

ше десятка десантных корабликов. Их экипажи отправились прямехонько к своему странному создателю. Медленно, но верно Марика отползала все дальше от родной планеты. И Всесущий не оставлял ее, хотя она давно уже готова была рухнуть от усталости.

Чериш погибла. Ее душа отделилась от тела с последним вскриком-прикосновением, передавая Марике, чтобы она возвращалась на звездный корабль и готовила там новое наступление. Среди звезд еще бродили Повелительницы, не знавшие о случившемся несчастье. Их надо было разыскать, научить обращаться с Темными и с новыми силами закончить начатое здесь дело.

Марика благодарно прикоснулась к душе Чериш, и та растаяла, сливаясь с Всесущим. Чериш. Единственная силта, которая, подобно самой Марике, никогда не сдавалась.

Марика собрала призраков.

Она осталась одна. Единственный темный корабль во всей системе, не считая, конечно, «Звездного странника». Чужаки повернули назад. Даже те их корабли, которые только что улепетывали, теперь возвращались, чтобы убить ее.

Марика в последний раз обрушила на них Великого Темного, а потом нырнула вместе с ним в Ниоткуда. На расстоянии в сто миллионов миль она вынырнула и стала ждать.

Но люди не пришли. Видимо, они ее потеряли.

Тогда Марика попросила старшую Помощницу еще раз напоить команду золотистым напитком. Подкрепив силы, она снова прыгнула и вынырнула всего в четырех милях от «Звездного странника» и окружавшей его стаи маленьких десантных корабликов.

«Прощайте, старые ведьмы! — передала она Серк. — Прощайте, вечные мои враги. Вы снова проиграли».

Она швырнула Великого Темного и с удовольствием слушала предсмертные вопли Серк, пока лучи вражеских пушек не прошли так близко, что одна из Помощниц завопила так, будто у нее горела шерсть.

Только тогда Марика нырнула в Ниоткуда. Она решила возвращаться тем же путем, каким прилетела сюда.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

1

За все хорошее приходится платить, и за любой удачей следует полоса неудач. Но то, с чем столкнулась Марика, когда через неделю после своего бегства из родного мира добралась до звездного корабля, было уже не неудачей, а полной катастрофой.

Пришельцы опередили ее. В системе находился тяжелый крейсер и куча выпущенных им десантников разного размера. Очевидно было, что многие усталые Повелительницы уже встретили здесь свою смерть.

Марика тоже страшно устала. Устала от убийств, от нескончаемой борьбы... И все же она прыгнула. Вынырнув из Ниоткуда так близко к своему звездному кораблю, что ее просто не могли не заметить, Марика с ужасом убедилась, что атака пришельцев превратила его в кучу металлолома. Все корабли экспедиции капитана Джексон были в том же состоянии. В системе не осталось ничего живого, кроме разве что обитателей колонии. Марика прикосновением исследовала обстановку на планете. Там оставалось всего несколько силт и ни одной Темной Повелительницы.

Марика подтащила к себе местного Великого Темного, разделалась с командой крейсера и улизнула в Ниоткуда, не дожидаясь, пока заметавшиеся в панике десантные кораблики ее обнаружат. Но в той звездной системе, где она вынырнула, ждал в полной боевой готовности еще один крейсер. Марика не стала ввязываться в битву. Она хотела только одного — отдохнуть.

Но и во втором, и в третьем мире было так же опасно. Запас золотистого напитка подходил к концу, а Марика так и не нашла, где бы ей отдохнуть. Помощницы слишком давно находились в Пустоте. Их силы были на исходе.

В запасе у нее оставался только один мир. Находился он на дальнем конце облака, и найти его было трудно. Это была одна из находок Хенапл. Марика решила тогда, что если она потеряет звездный корабль, то укроется именно в этом мире. Все ее силты знали об этом.

Но выдержат ли они такой долгий переход?

Долететь Марика все-таки долетела, но спуститься сама уже не могла. Ей помогли это сделать те немногие силты, которые добрались до укрытия раньше нее. Оказавшись на земле, Марика рухнула без сил. Как в тумане доносились до нее голоса испуганных силт. Они всерьез боялись потерять ее.

Время от времени Марика приходила в себя только для того, чтобы глотнуть бульона и снова впасть в забытье. В бреду ей казалось, что она снова спорит с Грауэл и Барлог, с Багнелем, Градвол, Килдзар или даже с Каблином. А когда до ее слуха доносились яростные споры обитательниц импровизированного лагеря, она думала, что это тоже бред.

Однажды Марика даже вышла, шатаясь, из своей палатки. Она высмеивала и проклинала всех своих силт за то, что они поддаются отчаянию. Но никто не понял слов понатского диалекта, которые выговаривал ее заплетающийся язык. Марика потеряла сознание раньше, чем сумела заставить их понять. А они положили ее обратно на подстилку и вернулись к своим пораженческим разговорам.

Чуть погодя в палатку зашла какая-то Повелительница и сообщила о появлении еще двух темных кораблей.

— По-моему, вы страдаете не просто от усталости, госпожа, — прибавила она. — Жаль, что с нами нет ни одной сестры-целительницы.

Марика попыталась подняться.

— Я не больна! Мне некогда болеть!

Повелительница заставила ее улечься обратно.

— Уставшее тело сильнее подвержено болезни, госпожа. Отдыхайте.

— Я в жизни никогда не болела. Ни единого дня!

— Вот и хорошо. Вы сильны духом, госпожа, а значит, быстрее поправитесь.

Что ж, возможно. А может быть, эта болезнь — на самом деле болезнь духа. Когда лежишь без сил, поневоле начинаешь размышлять. А размышления Марики все больше были невеселыми. Джиана. В самом деле Джиана. Как возмущалась она в молодости, когда ее так называли! А ведь это правда. Силты просто чувствовали исходящий от Марики запах смерти. И больше она не могла делать вид, что все это — только бредни сумасшедших старух. Хотела этого Марика или нет, рок все равно шел за ней по пятам.

Даже теперь она пыталась отбросить эту мысль. Но от правды не убежишь. Она всегда несла гибель тем, кого любила, и за спиной ее оставались лишь кости мертвых и руины сожженных городов. А теперь вот еще и мертвые планеты.

Лучше было ей погибнуть тогда, в Понате, вместе со своей стаей. Или ее могли бы убить Грауэл и Барлог, когда она впервые показала им, на какие ужасы способна. Ей вообще лучше было бы не появляться на свет. Ей или Каблину.

А сестры все спорили и спорили без конца. То они хотели продолжить борьбу с захватчиками, то приходили к выводу, что это безнадежно. В один из моментов просветления Марика тоже внесла свою лепту в эти бесконечные разговоры. Она уже многое успела обдумать.

— Поздно, — сказала она. — Мы с вами устарели, сестры. Силты обречены с того самого момента, как Серк впервые столкнулись с людьми. Мы можем бороться, но это нам уже не поможет, как не помогло Серк после того, как мы их нашли. Сколько у нас темных кораблей? Восемь? Девять? И вы думаете, что такими силами мы можем изменить судьбу? Конечно, нет. Так зачем же тогда пытаться? Дома мы никому не нужны. Наше время прошло, и все меты повернулись к нам спиной. Мы изгнаны, и мы осиротели.

Силты слушали Марику молча. Так подобает внимать словам Верховной жрицы. Но почтение только раздражало Марику. Она считала, что не заслужила такого к себе отношения.

— Вы поняли? Мы силты. У силт нет будущего. Выживем мы или нет, все равно у нас не будет наследниц. И родной мир, и колонии навеки потеряны. Размножаться мы не можем. Новичков набирать нам негде. Мы — последние из племени силт. Поймите это. *Последние.* Свидетельницы ушедшей эпохи. И если мы продолжим борьбу, это не пойдет на пользу ни нам, ни нашему народу. А если посмотреть на вещи более широко, то станет понятно, что мы можем только навредить. Мы должны оставить народ в покое. Оставить мятежникам и чужакам. Не надо мучить их дольше — им и так надо будет прилагать все усилия, чтобы выжить.

И Марика без сил опустилась на голый камень.

Никто из сестер не стал ей перечить, хотя с точки зрения силт эта речь была чистой ересью. Марика с трудом перевела дыхание.

— Что ж, хорошо. Давайте трезво оценим свое положение. Я сомневаюсь, что мы сможем долго продержаться. Нам просто не хватит припасов. Так что все решения придется принимать с учетом этого факта. Мне нужны добровольцы. Кто из вас согласится тайком слетать в родной мир и передать весть о том, что Джиана поведет силт навстречу неминуемой гибели?

Молчание было ей ответом.

— Все мы должны быть посланницами рока, — предложила Марика. — За работу, сестры! Посмотрим, что у нас есть и хватит ли нам этого, чтобы восстановить силы.

И силты принялись за работу. Они тихонько перешептывались, обсуждая, не сошла ли Марика с ума. Ибо даже те сестры, которые выступали прежде против борьбы, надеялись, вероятно, что их переубедят. И теперь им было непонятно, что же стало с неутомимой Марикой, с той, что никогда и никому не сдавалась. Куда делась первобытная охотница, дикая ведьма, давно уже превратившаяся в символ всего консервативного, что было у силт?

2

День, который Марика выбрала для последней церемонии, был памятным. Именно в этот день много лет назад кочевники, проломив частокол, ворвались в стойбище Дегнанов. Как давно это было! Марике трудно жилось все эти годы, но жизнь в Понате — даже в мирном Понате — была бы еще труднее. Вряд ли она дожила бы до таких лет, если бы не стала силтой.

Совершить обряд Марика решила на дальнем краю облака, где мириады звезд все еще ждали своего исследователя. Вновь увидав их серебряную россыпь, она вздрогнула и печально вздохнула. Как много она потеряла из-за того, что была Марикой!

Такой талант — скорее проклятие, чем дар Всесущего. Более слабые Повелительницы могли летать где хотели в поисках новых открытий и чудес. А она — нет.

А еще эти бесчисленные звезды напомнили ей о Багнеле и об их несбывшихся мечтах. Эта новая печаль лишь усилила все предыдущие. А Марике так не хотелось вспоминать о своих горестях. Сейчас не время для этого. Скоро, очень скоро она встретится с Багнелем.

«Собираемся».

Один за другим девятнадцать огромных кинжалов подплыли поближе и почти уткнулись остриями в темный корабль Марики, образовав что-то вроде головки чертополоха. Все корабли были заново вычищены, и колдовские знаки на их бортах блестели в свете мерцающих звезд.

Девятнадцать космических темных кораблей. Все, что осталось у силт. Марика собирала их много месяцев. Ни один не пропустила. И если не считать тех немногих, кто сумел спрятаться среди рабочих, здесь собрались все оставшиеся в живых силты. Во всяком случае, все, кто когда-либо выходил в Пустоту. И прилетели они сюда по собственному выбору.

Джиана. Ну кто она, если не Джиана?

Неподалеку висел в пустоте маленький серебристый шарик. Это был почтовый бот, захваченный и перепрограммированный специально ради этого дня. Он должен был записать все, что здесь произойдет, и отнести записи в родной мир, метам. И пусть их потомки, те, кто будет жить в иную эпоху, навеки запомнят этот час.

Вот, наверное, обрадуются уцелевшие мятежники, когда расшифруют сообщение!

Гигантский чертополох медленно плыл среди звезд. Марике стало страшно. Боялись и остальные сестры. Но поворачивать назад было уже поздно. Все было рассчитано так, чтобы в последний момент никто не смог переменить решения. Золотистый напиток кончился.

«Пусть те, кто знает Песнь, споют ее. И да услышит нас Всесущий. Последний обряд начался».

Несмотря на все разговоры о калерхаге, никто из сестер понятия не имел, как на самом деле должен проходить этот обряд. Слишком много веков прошло с тех пор, как он вышел из моды. Но обрывочные представления были почти у всех, и девятнадцати команд хватило, чтобы восстановить весь ритуал.

Марика рассеянно делала все, что от нее требовалось. Прикосновения всех силт слились в общую ауру, ослабляя страх. Чем-то все это напомнило Марике обряд Тогар, который ей пришлось в свое время пройти, чтобы стать истинной силтой.

Калерхаг. Последний обряд. Самый древний из силтских обрядов, зародившийся в неведомые доисторические времена. С

его помощью можно было выразить многое. А сейчас силты просто уходили с дороги, оставляя мир тем, кто моложе. Так поступали их предшественницы испокон веков.

Конечно, Марика не думала, что закончит свою жизнь таким образом. Но в сложившейся ситуации подобный выход был лучшим для мет. Гораздо лучше с почестями проводить старое, чем, подобно Серк, пытаться восстановить его, неся своему народу лишь смерть и разрушения. Пусть меты живут по-новому. Пусть делают все, что могут, чтобы выжить в изменившихся условиях. Им и так будет тяжело — кругом враги, да и народ капитана Джексон наверняка в конце концов захочет разобраться со своими мятежниками.

Аура ширилась, и Марика наконец-то обрела душевный покой. Она вдруг поняла, что желает удачи тем, кто остался. Гнев и ненависть исчезли вместе со страхом. Теперь она могла простить своим врагам почти все их прегрешения.

Ей вдруг стало интересно, испытывал ли Каблин подобные ощущения в свои последние минуты.

Окружавшее силт золотое сияние начало медленно таять. Дыхание Всесущего слегка шевелило их мех. Еще несколько мгновений, и тьма сомкнулась над ними. Марика, дочь дикой охотницы Скилдзян, величайшая из всех силт, когда-либо живших на этом свете, тихо вернулась в объятия Всесущего. Битвы ее отгремели. Последняя мысль Марики была о том, встретит ли ее Багнель там, за краем Тьмы.

3

Механический вестник отправился в путь.

Девятнадцать темных кораблей медленно плыли вдоль края облака, постепенно удаляясь друг от друга. Они потеряны навсегда, но память о них будет жить вечно. Так создаются легенды.

А легенда гласит, что Марика не умерла. Она всего лишь спит, но, когда настанет для мет самый черный час, она проснется, смажет свою верную винтовку и нанесет на шкуру свежие краски. Из сердца черной Пустоты вынырнет ее деревянный корабль с колдовскими знаками на борту. И враги мет побегут перед ней как гонимые бурей осенние листья.

Так окончилась Древнейшая Эпоха.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга первая. Обрекающая 5
Часть первая. Стойбище 7
Часть вторая. Акард 91

Книга вторая. Колдун 193
Часть первая. Макше 195
Часть вторая. Телле-Рей 333

Книга третья. Последний обряд 419
Часть первая. Металлические солнца 421
Часть вторая. Звездные корабли 526

Поклонники «темных фэнтэзи», это для вас!

Для всех, кто верит: когда на город опускается ночь, он становится Темным Городом. Городом, в котором рушится граница, разделяющая наш мир и мир ИНОЙ. Городом, чьи улицы — охотничьи угодья для Пришедших С Той Стороны. Для рожденных Тьмою и Тьму в себе несущих. Для оборотней и вампиров, зомби и призраков, демонов и монстров. Когда приходят ОНИ, город обращается в Темный Город. Город Голода и Крови, Боли и Безумия. Город Ужаса. Город Безнадежности.

Вы отважились жить в «Век Дракона»? Так рискните познакомиться с обитателями Темного Города!

Мы открываем серию романом Лорел К. Гамильтон «Запретный плод» и антологией рассказов «Темная любовь».

«Запретный плод» Лорел К. Гамильтон — это сага, культовая для поклонников темных фэнтези по всему миру. Стильная, пряная и романтичная сага о вампирах, одержимых вечным голодом, и женщине, посвятившей свою жизнь изысканному искусству охоты на изысканных «полночных охотников».

«Темная любовь» — это рассказы о страсти-Одержимости, страсти-Кошмаре, страсти-Гибели. Рассказы, написанные самыми замечательными мире мастерами сверхъестественного — от Стивена Кинга до Ричарда Лэймона.

Рассказы, поистине открывающие Путь Между Мирами...

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу:

107140, Москва, а/я 140

АСТ – "Книги по почте".

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около **50 издательств** и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию **более 10 000 названий книг** самых разных видов и жанров. Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов. В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, Фридрих Незнанский братья Стругацкие, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам в наших **фирменных магазинах:**

В Москве:

- Звездный бульвар, д. 21, 1 этаж, тел. 232-19-05
- ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 299-66-01, 299-65-84
- ул. Арбат, д. 12, тел. 291-61-01
- ул. Луганская, д. 7, тел. 322-28-22
- ул. 2-я Владимирская, д. 52/2, тел. 306-18-97, 306-18-98
- Большой Факельный пер., д. 3, тел. 911-21-07
- Волгоградский проспект, д. 132, тел. 172-18-97
- Самаркандский бульвар, д. 17, тел. 372-40-01

мелкооптовые магазины

- 3-й Автозаводский пр-д, д. 4, тел. 275-37-42
- проспект Андропова, д. 13/32, тел. 117-62-00
- ул. Плеханова, д. 22, тел. 368-10-10
- Кутузовский проспект, д. 31, тел. 240-44-54, 249-86-60

В Санкт-Петербурге:

- проспект Просвещения, д. 76, тел. (812) 591-16-81 (магазин «Книжный дом»)

Издательская группа АСТ
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7 этаж.
Справки по телефону (095) 215-01-01, факс 215-51-10
E-mail: astpub@aha.ru http://www.ast.ru

Литературно-художественное издание

Кук Глен

Обрекающая
Колдун
Последний обряд

Редактор М.Б. Левин
Художественный редактор О.Н. Адаскина
Компьютерный дизайн: А.С. Сергеев
Технический редактор О.В. Панкрашина
Младший редактор Н.К. Чернова

Подписано в печать с готовых диапозитивов 12.02.2001.
Формат 84×108 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,6.
Тираж 5000 экз. Заказ 536.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Гигиеническое заключение
№ 77.99.14.953.П.12850.7.00 от 14.07.2000 г.

ООО «Издательство АСТ».
Лицензия ИД № 02694 от 30.08.2000 г.
674460, Читинская область, Агинский район,
п. Агинское, ул. Базара Ринчино, д. 84.
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU.
E-mail: astpub@aha.ru.

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 10.01.01.
220040, Минск, ул. М. Богдановича, 155 — 1204.

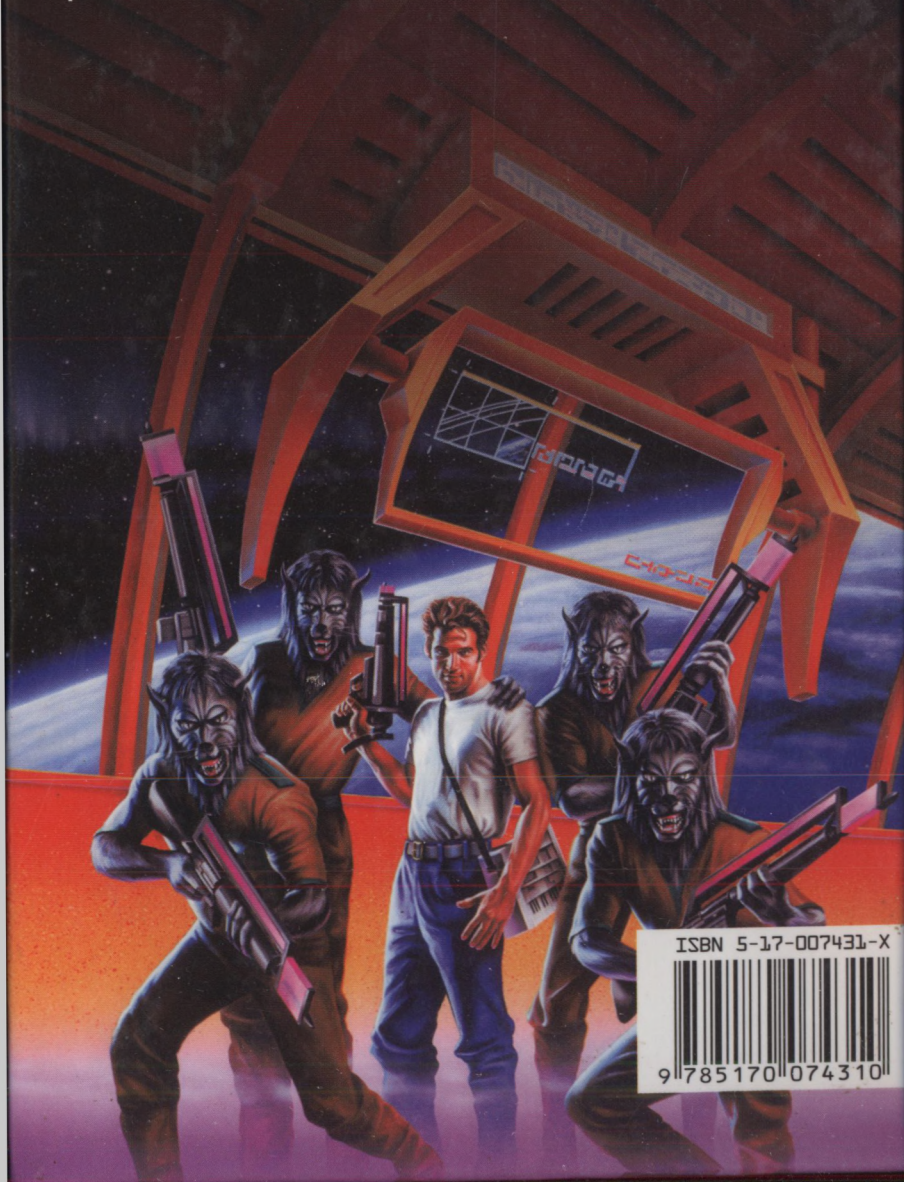
Налоговая льгота — Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.300.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

Глен Кук — не только один из тех редкостных писателей, таланту которых в равной степе подвластны и научная фантастика, и фэнтези, но и писатель, обладающий оригинальнейш особенностью — вышедшие из-под его пера научно-фантастические романы — это, по е же собственным словам, частенько «фэнтези, только переодетые в камуфляж».

Но, пожалуй, одним из самых необычных произведений Кука стала все-таки трилогия «Те ная война» — причудливо соединившая в себе черты фэнтези и традиционной «космическ оперы» история далекой планеты, на которой построили свою странную цивилизацию гум ноиды-волки. История жестокой межвидовой схватки носителей противоречащих друг дру пси-сил, история борьбы, по-человечески изощренной и по-волчьи безжалостной...

Прочитайте — и оцените сами!

ISBN 5-17-007431-X